

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

СПЕЦИФИКА ПОДГОТОВКИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТОВ В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОДРУЖЕСТВА

Анчабадзе Н. А.

FROM THE EXPERIENCE OF SPECIALISTS EXPERT PROFILE IN THE COUNTRIES OF THE EUROPEAN COMMUNITY

N. A. Anchabadze.

In the article preparation questions of judicial experts in Russian Federation and the European Community were analyzed. Emphasis is paid for basic education in the field of science and humanity. Also the changes in educational sphere last years in our country were considered. Given the comparative analysis of two educational systems in judicial experts preparation sphere, it is given recommendations of improving this work.

Keywords: forensic expertise, test, certification, qualification, exterior skill, dactyloscopic counts, educational program, professional studying.

В статье рассмотрены отдельные вопросы подготовки судебных экспертов в странах Европейского содружества. Происходящие интеграционные процессы в мире, участником которого является и Российская Федерация, затронули не только экономические стороны сотрудничества, но и вопросы совместной борьбы с преступностью, необходимость которой продиктована большим количеством преступлений, совершаемых международными преступными сообществами на территории Европейских стран [1]. Эти двух и многосторонние отношения обусловлены необходимостью освоения зарубежного опыта подготовки экспертных кадров и использования специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений.

Межправительственные соглашения по вопросам сотрудничества в правоохранительной сфере со странами ЕС предусматривают соблюдение международных стандартов ISO/IEC 17025 (ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025) и ISO/IEC 17020 (ГОСТ Р ИСО/МЭК 17020) применительно к судебно-экспертным исследованиям, а также адаптацию международного руководящего документа ILAC-G19:2002 по аккредитации судебно-экспертных лабораторий к нормам федерального и процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующих назначение и производство судебных экспертиз. Кроме того, для экспертно-криминалистических служб России и стран-членов ЕС актуальным является соответствие применения специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений требованиям, вытекающим из ст. 6 Европейской конвенции по правам человека [2].

Поступательное развитие отечественного права и российской правоохранительной системы невозможно без четкого представления об общемировых тенденциях и осмысления положительного опыта, накопленного в других странах. Поэтому большое значение приобретает изучение зарубежного опыта в области судебно-экспертной деятельности на данном этапе в ключе реформирования образовательной системы государства.

Ключевые слова: судебная экспертиза, тестирование, аттестация, квалификация, зарубежный опыт, учеты, программа образования, профессиональное обучение, стандарты, аккредитация, эксперт, методика.

Подготовка специалистов для экспертно-криминалистических подразделений МВД России ранее осуществлялась в Московской средней специальной школе милиции, Московской высшей школе милиции, а с 1973 года на факультете экспертов-криминалистов Волгоградской следственной школы МВД СССР. Сегодня обучение в данном направлении ведут Московский, Санкт-Петербургский университет МВД России, Волгоградская академия МВД России, а так же другие учебные заведения страны. Подготовка экспертов иных специальностей (химиков, генетиков, авто техников, судебно-экономических экспертов, материаловедов и т. д.) ведется в гражданских вузах страны [3]. Будущие эксперты получают там знания по профильным дисциплинам, но при этом не изучают юридические науки, уголовное право и процесс, криминалистику, теорию судебной экспертизы. По этой причине профессор Е. Р. Россинская предложила пересмотреть про-

граммы подготовки судебных экспертов и внедрить принцип равного баланса естественно-научных и гуманитарных дисциплин (интегрированное образование) [4]. Изменения в данном направлении происходят, но очень медленно.

В существующих на сегодняшний день публикациях речь идет только о совершенствовании подготовки кадров, улучшении материально-технической базы учебных заведений, а также необходимости использования современных интерактивных форм и методов обучения [5]. Не совсем совершенна, на наш взгляд, и система повышения квалификации судебных экспертов. Существующая система, как в министерстве внутренних дел России, так и в министерстве юстиции России, давно устарела и требует пересмотра, с изменением программ, включением в процесс обучения тестирований, написания научных публикаций, подготовки изобретений и пр.) Изменения необходимы в силу того, что на сегодняшний день документы,

которые эксперты представляют для прохождения квалификации (аттестация, свидетельство о повышении квалификации, стажировке) не подтверждают оценки их уровня подготовленности. О недостатках в этом направлении и об улучшении данной работы говорится в приказе МВД России от 09. 01. 2013 г. № 2 "Вопросы определения уровня профессиональной подготовки экспертов в системе МВД России". Также необходимо внесение дальнейшей корректировки в развитие института частных судебных экспертов, так как доля проводимых экспертиз и исследований из года в год растут. В любом случае для успешного проведения собственных реформ при подготовке специалистов экспертного профиля, и не только, необходимо изучение опыта других стран. Это обусловлено, прежде всего, стремлением расширить наши возможности, необходимостью обмена научной и практической информации по всем вопросам судебно-экспертной деятельности.

Наиболее подходящей для экспертной системы нашей страны, по мнению многих специалистов, является Европейская модель образования, хотя с учетом специфики российской системы обучения, думается, не стоит отвергать и быстро развивающуюся азиатскую модель развития образования [6].

Необходимо учесть, что в Европейских странах реформы проводились одновременно во всех сферах жизнедеятельности, в том числе и в образовании. Только проведение успешных реформ страной становилось основанием для становления кандидатом на вступление в Европейское содружество. Для подготовки экспертов были разработаны как общие, так и особые критерии, нашедшие свое отражение в документах об образовании. Разработанные критерии воплотили все лучшее, взятое из деятельности различных европейских стран-реформаторов в области судебно-экспертной деятельности [7].

Реформы образования в Европейских странах, в свою очередь, начинались задолго до принятия Болонского соглашения, ратифицированного в 19 июня 1999 года в городе Болонья (Италия), и подписанного 29 министрами образования. Документ в дальнейшем получил название «Болонская декларация». Этим актом страны-участники согласовали общие требования, критерии и стандарты национальной системы высшего образования, созданием с 2010 года Европейского образовательного и научного пространства [8]. Российская Федерация также стала членом этого соглашения с 2003 года.

Проведенным реформам в области судебно-экспертной деятельности предшествовало изучение моделей развития институтов судебных экспертов в европейских странах. Нами в рамках статьи, обобщены наиболее успешные модели развития криминалистической практики и теорий, судебно-экспертной деятельности [9]. Например, появление новых автоматизированных систем дактилоскопических учетов, создание базы данных по ДНК, новых способов и методов фиксации и изъятии, следов преступления и многое другое потребовало от специалистов новых знаний, что привело к изменениям программы и методики обучения студентов в области дактилоскопии. [10].

Выявленные недостатки и полученные результаты дали возможность выбора и подготовки экспертов по новой системе, которая нашла свое отражение в образовательным стандарте. Отметим, что общим для всех стран

является, диагностирование профессиональной пригодности будущих кандидатов на обучение к данному виду деятельности. Анализ проведенных образовательных реформ на тот момент показал, что для подготовки экспертов достаточным является получение степени бакалавра в области естественных наук. Именно такому образованию было отдано предпочтение. Это означает, что сначала необходимо получить степень бакалавра, а затем - дополнительное образование в магистратуре. В порядке исключения в отдельных странах к участию в конкурсе допускаются лица, имеющие образование не в области естественных наук, например дизайнеры, художники [11].

Отбор, диагностирование и набор кандидатов на обучение проходят на конкурсной основе и являются, как уже было сказано, важной частью образовательной программы подготовки. Отбор проводится с профессиональной осмотрительностью и осторожностью, ведь от будущего эксперта требуются не только знания и навыки, но и исключительные способности в данной области [12].

Отправной точкой отбора кандидатов является проведение различных тестировании, собеседовании и тренингов с помощью специальных программ. Тесты, как и собеседование, ограничены во времени по их проведению. За основу такой программы брались тесты, подготовленные и опробованные в разных странах Европейского союза. Эти тесты, программы, создавались на конкурсной основе, и в их подготовке принимают участие различные учебные заведения и ассоциации судебных экспертов. Так, по дактилоскопии наиболее удачными оказались, по мнению специалистов, тесты датской программы образования; по подготовке экспертов-почерковедов – французская и польская программа, и т. д. Именно они были положены в основу и содержания специальных программ при обучении по данным направлениям.

Рассмотрим для наглядности программу по подготовке экспертов в области дактилоскопии. Она содержит введение, описание сущности самой программы, средства ее внедрения, критерии оценки и компетентность. Программа состоит из отдельных частей (модулей). В свою очередь, каждый модуль имеет отдельную детально оформленную документацию и список необходимой литературы. По завершению каждого этапа модуля слушатели обязаны выполнить итоговый отчет. Такая типовая образовательная программа рассчитана сроком на двадцать месяцев. Она включает 120 так называемых европейских кредитов, для оценки всего образовательного процесса студента. Кредитно-модульная система является Европейским критерием оценки качества знаний студентов по дисциплинам. Другими словами, это так называемая модульно-рейтинговая технология, направленная на «академическую мобильность студента» (ECTS). Система направлена на уменьшение субъективизма при оценке знаний [13, 14].

Профессиональное обучение разделено на десять курсов. Весь курс обучения заканчивается написанием дипломной работы и сдачей экзаменов. После этого отдел управления и качества образования оценивает выполненную работу стажеров и решает вопрос о присуждении статуса эксперта с выдачей соответствующего сертификата, или направляет его на дополнительную подготовку. Эксперт получает степень магистра и сертификат судебного эксперта.

Программа подготовки экспертов не запрещает обучение в сотрудничестве с ВУЗами той или иной страны (например, два первых модуля обучения проводятся в одном высшем учебном заведении, остальные - в другом, или даже в разных странах) [15]. Учеба также предусматривает обязательное написание научных докладов, в том числе в рекомендованных изданиях. Становление будущего эксперта требует его членства в научном обществе судебных экспертов, а это невозможно без публикаций и изобретений. В модуле «международное сотрудничество» необходимо участие в подготовке к судебным про-

цессам, включая игровой судебный процесс, где в качестве доказательства фигурируют различные экспертные заключения.

Для наглядности сказанного, рассмотрим подробный фрагмент примерной программы подготовки экспертов в области дактилоскопической экспертизы.

Так, к примеру, при тестировании во время вступительного экзамена слушатель должен найти совпадения между образцами рисунков (слева) и образцами (справа) (рис. 1).

Еще одним наиболее распространенным тестом является, например, обнаружение одинаковых пар цифр за ограниченное количество времени (рис. 2):

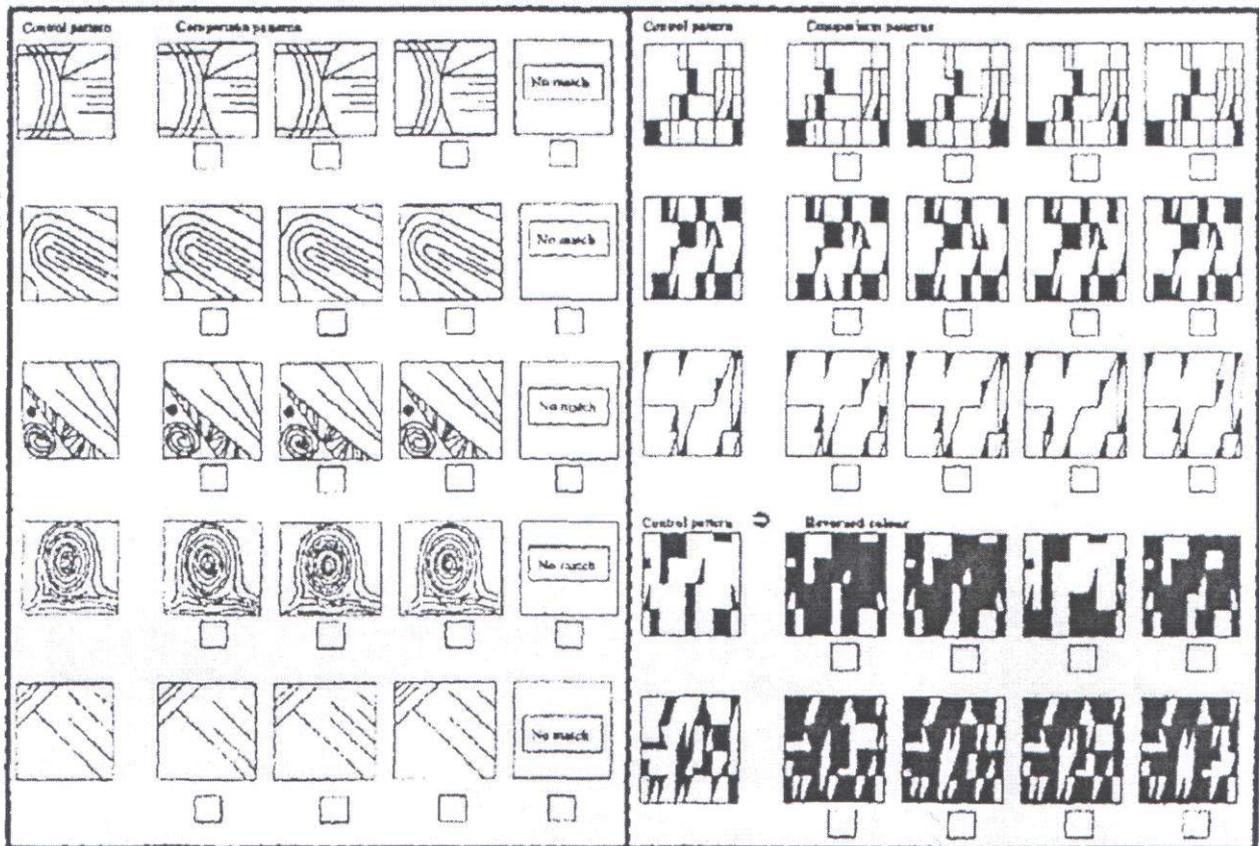

Рис. 1. Образцы для сравнения и обнаружения сходств и различий при прохождении теста.

8785002	8785002		2453788	2453788
1230010	1230010		5623521	5623521
9987364	9987364		9910012	9910012
9232335	9232335		8889909	8889909
1434183	1434183		1658347	1658347

Рис. 2. Комбинации цифр в тесте.

Приведенные примеры представляют собой один из вариантов проводимых диагностических исследований кандидатов для зачисления на учебу [16].

Ниже приводим примерную структуру образовательной программы судебных экспертов на примере подготовки судебных экспертов в области производства дактилоскопической экспертизы (рис. 3).

Структурной частью данной программы является условные кредиты, о котором говорилось в статье выше (рис. 4).

Таким образом, для подготовки эксперта, при наличии диплома бакалавра, отводится достаточное количество времени. Важным элементом этого процесса является оценка знаний у обучающихся. Так, оценка «отлично» ставится, если теоретическое содержание курса освоено полностью, без пробелов, необходимые практические навыки работы с освоенным материалом сформулированы, все предусмотренные программой обучения учебные задания выполнены, качество их выполнения оценено числом баллов, близким к максимальному.

Оценка «очень хорошо» ставится, если теоретическое содержание курса освоено полностью, без пробелов, необходимые практические навыки работы с освоенным материалом в основном сформированы, все предусмотренные программой обучения учебные задания выполнены, качество выполнения большинства из них оценено числом баллов, близким к максимальным. Оценка «хорошо» ставится, если теоретическое содержание курса освоено полностью, без пробелов, некоторые практические навыки работы с освоенным материалом сформулированы недостаточно, все предусмотренные программой обучения учебные задания выполнены, качество выполнения ни одного из них не оценено минимальным числом баллов, некоторые виды задания выполнены с ошибками. «Удовлетворительно» ставится, если теоретическое содержание курса освоено частично, но не имеется существенных пробелов, необходимые практические навыки

работы с освоенным материалом в основном сформированы, большинство предусмотренных программой обучения учебных заданий выполнены, некоторые из выполненных заданий содержат ошибки. Оценка «посредственно» ставится, если теоретическое содержание курса освоено частично, некоторые практические навыки работы не сформированы, учебные задания не выполнены, либо качественное выполнение некоторых из них оценено числом баллов, близким к минимальному. Оценка «условно неудовлетворительно» ставится, если теоретическое содержание курса освоено частично, необходимые практические навыки работы не сформированы, большинство предусмотренных программой обучения учебных заданий не выполнено, либо качество их выполнения оценено числом баллов, близким к минимальному; при дополнительной самостоятельной работе над материалом курса возможно повышение качества выполнения учебных заданий [17].

Рис. 3. Структура образовательной программы подготовки судебных экспертов.

Кредиты		
ВВЕДЕНИЕ И КОММУНИКАТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ 18		
Индивидуальный проект обучения	1	Проводит научный консультант (НК)
Курс о защите информации	1	Виртуальный курс и тест
Информационная технология и принятие информации	4	Преподавание и письменные упражнения
Курс о научном изложении текста	3	Преподавание и письменные упражнения
Передача информации и взаимодействие	3	Преподавание и презентация
Иностранные языки	6	Преподавание и тесты
ОСНОВНОЕ ОБУЧЕНИЕ 17		
Образцы для лабораторного исследования	1	Преподавание
Система качеств и документооборот в лаборатории	2	Преподавание
Основы уголовного расследования I – законодательство	2	Лекции и ведение записей
Основы уголовного расследования II – судебный процесс	2	Лекции и ведение записей
Основы уголовного расследования III –ГБР операции	2	Лекции и ведение записей
Экспертиза и её развитие	3	Эссе
Этика и ценности	2	Эссе
Дисциплины судебной науки	2	Преподавание и эссе
Отражающий исследование отчет	1	Эссе

Кредиты		
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ 35		
Концепция дактилоскопии	2	Преподавание и эссе/тест
История дактилоскопии	5	Преподавание и эссе
Биология кожного покрова	2	Преподавание и эссе/тест
Основы дактилоскопии	5	Преподавание, упражнения и эссе/тест
ACE-V методология I	4	Преподавание, упражнения и эссе/тест
Определение отпечатков пальцев I	1	Преподавание, упражнения и эссе/тест
AFIS модуль I – Основная часть, базы учета	2	Преподавание
Отчет	1	Преподавание и упражнения
Практика в CSU	3	Практические занятия и отчет
Практика в Лаборатории	10	Практические занятия и отчет
СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ 30		
Исследование ладони	2	Преподавание и тест
ACE-V методология II	2	Преподавание и тест
AFIS модуль II – Латентный	1	Преподавание и тест
AFIS модуль III – Лабораторная рабочая станция	1	Преподавание и тест
Определение отпечатков пальцев II	2	Преподавание и тест
Международное сотрудничество	1	Участие в семинаре или конференции, ведение записей, составление отчета
Судебный процесс и посещение зала суда	1	Практические занятия и посещение суда
Практические занятия	20	Практическое занятие и составление отчета
ДИПЛОМНАЯ РАБОТА 20		
Научная работа	20	Научное обучение и написание работы
ВЫПУСКНОЙ ЭКЗАМЕН	-	Тест
ИТОГО	120	

Рис. 4. Распределение условных кредитов.

Ниже приведем пример из раздела спецкурса по исследованию ладоней человека (рис. 5).

Структура курса по исследованию ладоней

Исследование ладоней	
Цель и содержание курса	<ul style="list-style-type: none"> • Изучение различных частей ладони и её элементов • Способность к определению различных частей и их расположение на ладони • Способность применить навыки в практической работе
Методы и уровень выполнения	Преподавание, практические занятия, экзамен
Срок	<ul style="list-style-type: none"> • Объем 2 балла (кредита) • Преподавание 10 часов, практические занятия и самостоятельная работа 45 часов
Материалы и литература	<ul style="list-style-type: none"> • Ашбау Д. Б. Качественно-количественный анализ ... введение • Смит Р. 1993. Прояснения отпечатков ладони. Семинар под руководством Рона Смита • Другие материалы
Оценка	Зачет/незачет
Уровень необходимых знаний для прохождения данного курса	Предыдущее обучение в сфере исследовании ладони
Дополнительная информация	нет

Рис. 5. Структура курса по исследованию ладоней.

Из изложенного следует, что существуют разные подходы к образовательному процессу, а также строгой узкой специализации при подготовке экспертных кадров. Подготовка экспертов по нескольким направлениям думается мало продуктивна и неэффективна. Было бы лучше, на каком-то этапе готовить их по направлениям узкой специализации. Вряд ли выпускник становится квалифицированным специалистом по всем направлениям: в баллистике, трасологии, портретной экспертизе, в почерке и в техника-криминалистической экспертизе документов, после окончания учебного заведения. Многие из выпускников заранее определяют направление будущей

работы эксперта, хорошо ориентируясь в своих сильных и слабых местах, пассивны при освоении одних и активны при освоении других дисциплин. Напрашивается вывод, что затраченный труд, время и средства при их обучении не совсем эффективны. Жизнь доказала продуктивность и эффективность узкой специализации при подготовке специалистов. Думается, что судебная экспертиза является не исключением.

Обзор многих программ по подготовке экспертов зарубежных стран, с аналогичными программами обучения в нашей стране показало, что они находятся прибли-

зительно в одной качественной плоскости. Разница состоит в том, что за рубежом присутствует дифференцированный подход, как в области начального образования, так и высшего, к чему стремимся мы сейчас.

Ни одна программа, даже самая совершенная, не гарантирует абсолютного успеха в обучении, если сами обучаемые не способны к обучению, и не проявляют собственного желания получить соответствующую профессию. Но дискуссия в этом направлении ведется столько, сколько и существует образовательная система.

Список библиографических ссылок

1. Указ Президента Российской Федерации от 26 октября 2004 года № 1362 "О центральном органе Российской Федерации, ответственном за реализацию положений Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, касающихся взаимной правовой помощи" (с изм. и доп. в ред. Указов Президента Российской Федерации № 1799 от 13 февраля 2012 г., № 1800 от 13 февраля 2012 г.). // Доступ из СПС "Консультант Плюс".
2. Усов А. И., Омельянюк Г. Г., Ламухина О. А. Возможности использования международных стандартов в судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации / Теория и практика судебной экспертизы, 2009, № 3. С. 4-5.
3. Железняков А. И. О подготовке экспертов-криминалистов в образовательных учреждениях МВД России // Обзор Материалов Всероссийского совещания-семинара руководителей экспертно-криминалистических подразделений системы МВД России. Москва, 1999 г. С. 12.
4. Россинская Е. Р. Проблемы совершенствования судебно-экспертной деятельности в современных условиях // Совершенствование предварительного расследования преступлений. Хабаровск, ДВЮИ МВД России, 2011 г. С. 9.
5. Фроличева Е.А. Международное сотрудничество в сфере судебной экспертизы: организация и деятельность Европейской сети судебно-экспертных учреждений (ENFSI) // Материалы 3-й международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 25-26 января 2011 г.). - М., 2011. - С. 310-312.
6. Аспирантура. Портал для аспирантов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aspirantura.spb.ru> [Дата обращения: 21. 10. 2014 г.]
7. Фроличева Е. А. Процессуальные действия «Судебная экспертиза» в судопроизводстве стран Скандинавии и России. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Ижевск, 2011 г. С. 71-87.
8. Никитина И. Э. Организация деятельности судебно-экспертных учреждений европейских стран / Судебная экспертиза, 2010, № 1. С. 16-17.
9. Милевский Г. Вроцлавские симпозиумы по исследованию письма / Вестник криминалистики, 2010, № 4.
10. Kimmo H, A. Novel. Approach to the education of fingerprint expertise / Kimmo H, A. Novel // Forensic Science and management: Tuternational journal. - 2011. Vol. 2.
11. Фроличева Е.А. Организация производства судебной экспертизы в Шведской государственной Лаборатории СЭ // Материалы международной конференции молодых ученых (г. Москва, ноябрь 2010 г.). - С. 45-48.
12. Фроличева Е.А. Международное сотрудничество в сфере судебной экспертизы: // Материалы III международной научно-практической конференции "Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях" (г. Москва, 25-26 января 2011 г.). - М., 2011. С. 311-312.
13. Хазиев Ш. Н. Международное сотрудничество в области обучения и повышения квалификации судебных экспертов / Теория и практика судебной экспертизы, 2011, № 1. С. 26.
14. Мкртычев О. В. О кредитно-балльном рейтинге знаний студентов // Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова, г. Новороссийск, 2012 г. № 1. С. 8.
15. Никитина И. Э. Проблемы взаимодействия специалистов ЭКЦ МВД России с представителями рабочих групп Европейской сети криминалистических учреждений / И.Э. Никитина // Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений: Материалы межвузовской научно-практической конференции (к 50-летию юбилею кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России) (г. Москва, 28-29 апреля 2005 г.): Ч. 2. – М.: Академия управления МВД России, 2005. – С. 195-199.
16. Фроличева Е. А. Процессуальные действия «Судебная экспертиза» в судопроизводстве стран Скандинавии и России. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Ижевск, 2011 г. С. 71-87.
17. Мкртычев О. В. О кредитно-балльном рейтинге знаний студентов // Материалы 2-й международной научно-практической конференции. - СПб: изд-во Политехнический университет, 2012 г. под. ред. Редкевича М. М. С.96-102.

«КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ»

Базанов Максим Максимович, Бондарев Сергей Петрович
Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД России

«THE CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF JUVENILE DELINQUENCY»

Bazanov Maksim, Novorossiysk in Krasnodar branch of the University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Bondarev Sergey, Novorossiysk in Krasnodar branch of the University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

АННОТАЦИЯ

в настоящее время проблеме преступности среди несовершеннолетних отводится большое внимание на государственном уровне, однако ученые бьют тревогу ввиду, наблюдаемых изменений среди детей и подростков. Уголовный закон в большей части оказывает влияние на детей и подростков уже после совершения ими преступления и зачастую, воздействие уголовного закона на несовершеннолетних преступников не достигает своих целей. В данной статье исследуются криминологическая характеристика преступности среди детей и подростков в целом и особенности личности подростка, совершившего преступление. Авторы проводят анализ и сравнение несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, а также количественные и качественные показатели преступности среди несовершеннолетних.

Ключевые слова: закон, преступление, наказание, несовершеннолетние, дети, подростки, беспризорность, безнадзорность, маргинализация несовершеннолетних, безработица.

ABSTRACT

At present the problem of juvenile delinquency is given considerable attention at the state level, but scientists are sounding the alarm due to the observed changes in children and adolescents. The criminal law in most of the impact on children and young people after they commit a crime, and often, the impact of the criminal law on juvenile offenders is not achieving its objectives. This paper investigates the criminological characteristics of crime among children and adolescents in general, and particularly the individual teenager who committed the crime. The authors analyze and compare minors committed crimes, as well as quantitative and quality indicators of juvenile delinquency.

Keywords: law, crime, punishment, minors, children, adolescents, homelessness, neglect, marginalization juvenile unemployment.

В последние годы, в России большое внимание проблеме преступности среди несовершеннолетних, которая на данный момент является одной из самых значимых и актуальных, беспокоящих современное общество. Ведущие специалисты из разных областей выражают свое беспокойство и бьют тревогу в связи с изменениями подрастающего поколения далеко не в лучшую сторону. Этот контингент лиц, еще не начав жить, уже лишает себя права на достойное место в социуме. Данную проблему очень часто поднимают родители, педагоги, ученые, политики, работники полиции, судов и исправительных учреждений, они обеспокоены происходящими антиморальными и антиобщественными событиями. Решить данную проблему возможно лишь только тогда, когда все общество начнет усердно бороться с ней, до её полного искоренения, проводя различные организационные мероприятия для устранения сложившейся обстановки. Стоит уделять большое внимание преступности несовершеннолетних, так как, если своевременно и организованно бороться с этой проблемой, учитывая ее динамику развития, то в будущем возможно будет снизить криминогенную обстановку в государстве.

В формировании криминогенных черт личности несовершеннолетних стоит уделять большое внимание, на следующие ключевые обстоятельства:

1) В личности трудного подростка, практически всегда существуют значимые пробелы в его воспитании. 2) На формирование личности подростка очень большую роль оказывает его сверстники и способ проведения досуга. 3) Культурно-образовательный уровень у несовершеннолетних преступников значительно меньше на ряду с их ровесниками. Но это не значит что преступники лишь только «двоечники», наоборот, с недавних пор растет доля учащих правонарушителей. В целом для рассматриваемой категории лиц характерны такие обстоятельства, как: полное либо частичное отсутствие интереса к учебе, примитивность и ограниченность потребностей, проведение негативного досуга (употребление алкоголя, наркотиков, психотропных веществ, различных курительных смесей).

4) Для семейного положения несовершеннолетних преступников характерна неполная семья, но если у несовершеннолетнего преступника полная семья, то как правило она неблагополучная, то есть один из родителей алкоголик, наркоман, правонарушитель или еще хуже - судимый. 5) Обращает на себя внимание также значительная доля несовершеннолетних преступников, имеющих психические отклонения, в сравнении с ровесниками.

Личности несовершеннолетних преступников не до конца сформировавшиеся, а потому у них неустойчивая психика, проявляющаяся в резких эмоциональных взрывах неблагоприятных для общества.

Многие учёные и специалисты в разных областях утверждают, что между насилием на телеэкране и ростом насильственных преступлений существует непосредственная связь. Как правильно указывает в одной из своих работ Антонян, что СМИ в противовес правовому просвещению, демонстрирует криминальное просвещение. В последние годы с телеэкранов исчезают положительные герои. Их место занимают новые "герои": воры, убийцы, мошенники". Молодое поколение страны серьезно больно, так как "заражено вирусом – вседозволенности, отрицания общепринятых социальных, нравственных и культурных ценностей, презрения к честному труду, бесчестия, сексуальной закрепощенности". Отсюда становится понятным, почему подростки начинают заниматься деятельностью, которая, к сожалению часто противоречива.

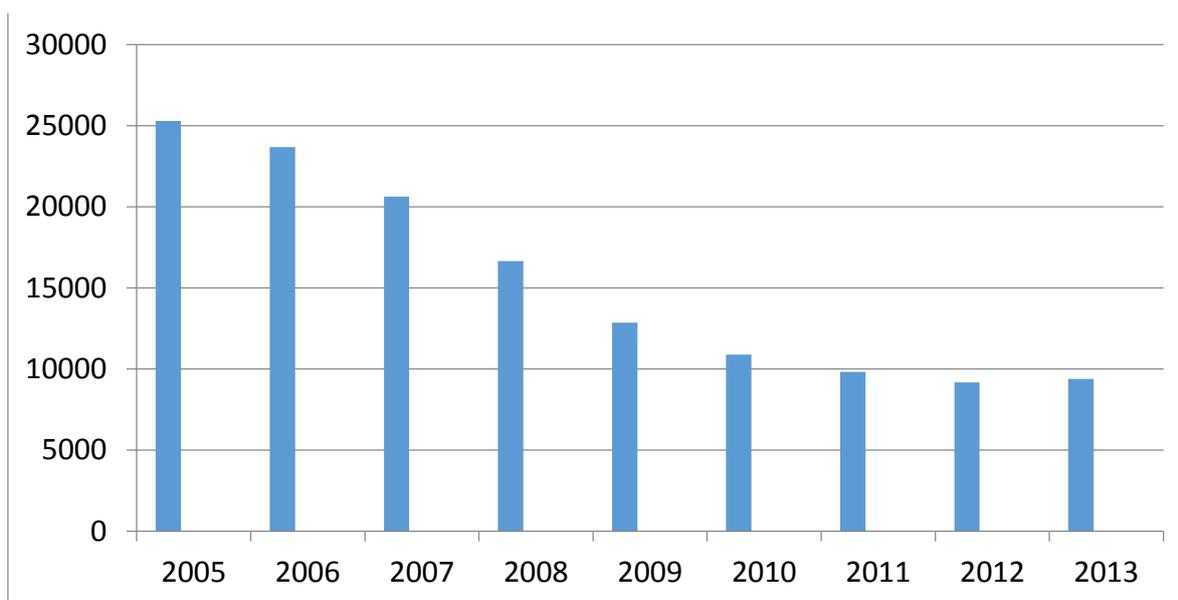
Слабое финансирование из средств федерального бюджета является одной из причин систематического невыполнения федеральных программ борьбы с преступностью, имеющих предупредительную и профилактическую направленность. "Малозэффективно функционирование самой системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. В работе подразделений по делам несовершеннолетних, к сожалению допускается и прямое неисполнение своих обязанностей при проведении профилактических работ.

Первенствующими задачами государства для общего предупреждения преступности несовершеннолетних на современном этапе являются:

- поддержка материнства и детства, усиление социальной и правовой защиты мало защищённых слоев населения (инвалидов, пенсионеров, ветеранов)
- борьба с беспризорностью, безнадзорностью, маргинализацией несовершеннолетних;
- сокращение молодежной и подростковой безработицы;
- нравственное - правовое воспитание молодежи;

- противодействие распространению и употреблению алкогольных напитков, наркотических средств и психотропных веществ;
- пропаганда здорового образа жизни;
- усиление медико-психологической работы с подростками, имеющими психические отклонения;
- улучшение образования (дошкольного, школьного, средне специального);
- организация детского и подросткового досуга, поддержка массовой физкультуры и спорта.

Чтобы увидеть количественную динамику преступлений, совершаемых несовершеннолетними предлагаю рассмотреть график преступности среди несовершеннолетних, совершенных в период с 2005 по 2013 годы:

Как мы видим количественные показатели ошеломляют, хотя и есть положительный момент, благодаря деятельности государства, федеральных и муниципальных органов удалось снизить количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними, но не стоит останавливаться на достигнутом это к сожалению, недостаточно.

Таким образом, в результате проведенного мною анализа в области криминологической характеристики преступности несовершеннолетних можно сделать следующие выводы. Как видно из работы количественные характеристики преступности несовершеннолетних имеют постоянную динамику развития. Статистические данные о данном виде преступности, не точные, так как преступность несовершеннолетних имеет большой процент латентности. Криминологическая мотивация несовершеннолетних лиц имеет устойчивую тенденцию к искажению потребностей, интересов, ценностей и т.д. Все это говорит о том, что выбранные государством меры профилактики и предупреждения, а также методы борьбы с преступностью несовершеннолетних не достаточны для достижения своих целей и задач. Предлагаем в ближайшее время компетентным органам государственной власти активизировать работу направленную на эффективное решение проблемы преступности среди несовершеннолетних, в

противном случае социальное, культурное и нравственное оздоровление подрастающего поколения, которому предстоит определять будущее России будет значительно осложнено, а может и невозможно.

Литература

1. В.А. Лелеков, Е.В. Кошелева. Журнал «Социологические исследования», №1, 2012. С. 19.
2. Преступность и правонарушения. 2011. Статистический сборник. Москва, с. 127-128
3. Антонян Ю.М., Юстицкий В.В. Несовершеннолетние преступники с акцентуациями характера. – М., 1993. с. 89-92
4. К.Е. Игошев «Социальный контроль и профилактика преступлений» Москва, 1976.
5. Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступное поведение и психические аномалии / Ю.М. Антонян, С.В. Бородин; Под ред. В.Н. Кудрявцева. - М.:Спарк, 2010.- 215с.
6. Антонян Ю.М., Юстицкий В.В. Несовершеннолетние преступники с акцентуациями характера. – М., 1993. С. 126.
7. Официальный сайт МВД РФ. [электронный ресурс] <https://mvd.ru/reports/item/1036244/>

МЕСТО И РОЛЬ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СТРУКТУРЕ ЧАСТНЫХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ МЕТОДИК

Бессонов Алексей Александрович

кандидат юридических наук, Астраханский филиал ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия» г. Астрахань

PLACE AND ROLE CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF CRIMES IN THE STRUCTURE OF THE CRIMINALISTIC METHODS INVESTIGATION OF CRIMES

Bessonov Aleksey Aleksandrovich, Candidate of legal sciences, Astrakhan branch of the «Saratov State Academy of Law» Astrakhan

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрена структура частных криминалистических методик и место в ней криминалистической характеристики преступлений. Криминалистическая характеристика преступлений является первым элементом частных криминалистических методик и информационной основой их формирования. Содержащиеся в ней криминалистически значимые признаки того или иного вида преступлений позволяют создавать комплексы криминалистических рекомендаций, составляющих методику расследования преступлений тех или иных видов.

ABSTRACT

The article describes the structure of forensic crime investigation techniques and the place of criminalistic characteristics of crimes. Criminalistic characteristics of crimes this is the first element and the information forming the basis of forensic crime investigation techniques. Contained in it forensically significant signs of a particular type of crime can create complex forensic recommendations constitute a methodology of investigation of crimes of various kinds.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика преступлений; методика расследования преступлений; расследование преступлений, частные криминалистические методики.

Keywords: criminalistic characteristics of crimes, of crime investigation techniques, investigation of crimes, the method of crime investigation.

С момента зарождения и до наших дней криминалистическая характеристика преступлений рассматривается как подсистема частной криминалистической методики. Действительно, вряд ли найдётся учёный-криминалист, хоть вскользь не затронувший вопрос криминалистической характеристики преступлений. Большинство же криминалистов касались последней лишь как элемента структуры криминалистических методик расследования тех или иных преступлений. В то же время нет ни одного фундаментального целенаправленного комплексного монографического либо диссертационного исследования проблем использования криминалистической характеристики преступлений для формирования частных криминалистических методик.

Немного эту проблему затронул Ю.П. Гармаев в своём диссертационном исследовании, посвящённом теоретическим основам формирования криминалистических методик расследования преступлений: по отношению к рекомендациям, касающимся выявления признаков (следов) преступления, формирования и разработки типовых версий [2].

Другие же учёные, более или менее глубоко исследовавшие теорию криминалистической характеристики преступлений (В.Ф. Ермолович [3], В.В. Радаев [7], И.И. Рубцов [8], А.Ф. Облаков [5]), и вовсе обошли вниманием вопрос о её роли в формировании комплексов криминалистических рекомендаций, составляющих частные криминалистические методики. В основном её роль определена в качестве информационной базы для построения версий и определения направления поиска следов и иной доказательственной информации.

Вместе с тем, представляется крайне неверным сводить роль криминалистической характеристики пре-

ступлений только к информационной основе для выдвижения следователем версий на первоначальном этапе расследования и определения тактики расследования в этот период расследования. Её значение и функции как при формировании частных методик расследования, так и в практике раскрытия и расследования преступлений, намного шире.

Для определения места криминалистической характеристики преступлений в структуре частных криминалистических методик и её роли в их формировании прежде всего обратимся к высказанным за последнее время точкам зрения относительно структуры самих частных криминалистических методик. В целом в работах различных учёных-криминалистов взгляды на структуру частных криминалистических методик принципиально не отличаются.

Так, Р.С. Белкиным предложена следующая структура частной криминалистической методики:

1. криминалистическая характеристика преступлений;
2. определение направления и особенности планирования расследования;
3. первоначальные следственные действия (перечень, типичная последовательность, особенности тактики) и оперативно-розыскные мероприятия;
4. типичный перечень и особенности тактики последующих следственных действий и их сочетание с оперативно-розыскными мероприятиями, осуществляемыми на этом этапе расследования [1, с. 298-338].

Ю.П. Гармаев в структуру такой базовой методики предложил включать рекомендации по:

1. выявлению (обнаружению) признаков преступления, установлению его следов, типичным следственным ситуациям, анализу и проверке исходной информации;
2. формированию версий о предполагаемых субъектах и способах преступлений, преодолению противодействия расследованию;
3. формулировке вопросов, подлежащих установлению и доказыванию, а также планированию первоначального этапа расследования, перечню и последовательности следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, вытекающих из типового плана расследования;
4. выполнению плана расследования на последующем этапе (выбор и использование тактических, технических и иных средств) [2, с. 99-124].

Следует отметить, что Ю.П. Гармаев признаёт криминалистическую характеристику преступлений в качестве информационной основы формирования частных методик расследования, но её в структуру последней не включает.

Несколько шире структуру частных методик расследования понимает, к примеру, Н.П. Яблоков:

1. криминалистическая характеристика обстоятельств, подлежащих установлению в ходе расследования;
2. сведения о типовых следственных ситуациях для разных этапов расследования, основанных на их анализе типовых версий и планировании;
3. комплекс следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по проверке выдвинутых версий и иных криминалистически значимых вопросов и способов их осуществления;
4. тактические особенности производства отдельных следственных действий и взаимодействия следователя с оперативно-розыскными органами;
5. особенности использования специальных знаний при расследовании;
6. методы профилактической работы криминалистическими средствами [9, с. 276; 10, с. 224].

В другом своём научном труде Н.П. Яблоков совместно с А.С. Подшибякиным расширяет этот перечень указанием ещё и на такие элементы, как: методы обнаружения преступления, рассмотрение первичных материалов, возбуждение уголовного дела; привлечение к расследованию общественности [6, с. 566].

Высказаны и предложения более лаконично рассматривать структуру частных криминалистических методик:

1. криминалистическая характеристика преступлений;
2. организация расследования на первоначальном этапе;
3. особенности тактики проведения отдельных следственных действий [4, с. 251-252].

Не вдаваясь в детальный анализ всех имеющихся мнений по этому вопросу, поскольку это выходит за рамки целей настоящей работы, мы полагаем, что наиболее целесообразная структура частной методики расследования должна включать в себя следующие элементы.

Во-первых, криминалистические характеристики преступлений того или иного вида (рода).

Во-вторых, рекомендации, касающиеся первоначального этапа расследования:

- а) возбуждения уголовного дела;
- б) типичных следственных ситуаций;
- в) особенностей выдвижения версий;
- г) перечня и последовательности следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;
- д) особенностей взаимодействия следователя с сотрудниками оперативно-розыскных органов.

В-третьих, рекомендации, касающиеся последующих следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Также выскажем ряд соображений относительно некоторых других элементов, предлагаемых для включения в структуру частных криминалистических методик.

Рекомендации по особенностям использования специальных знаний при расследовании, по нашему мнению, должны входить в два последних элемента, их, в частности, целесообразно рассматривать в содержании тактических особенностей отдельных следственных действий.

Представляется, что стоит согласиться с Р.С. Белкиным о том, что профилактическая работа следователя не входит в структуру частной криминалистической методики [1, с. 338]. Вопросы профилактики преступности криминалистическими средствами должны носить общетеоретический характер и входить в качестве отдельного элемента в общую теорию криминалистической методики. К тому же анализ типовых методик расследования преступлений тех или иных видов, изложенных в различных литературных источниках, перечень которых приведён в завершении данной работы, свидетельствует, что практически никто из учёных в них не ведёт речь о профилактической деятельности следователя.

Необходимо несколько слов также сказать об информации, касающейся типичных способов противодействия расследованию и рекомендациях по его преодолению. По нашему мнению, здесь важны три аспекта, относящихся к характеру действий, составляющих противодействие:

- информация о типичных действиях лица, совершившего преступление, по сокрытию его следов, даче ложных показаний, входит в содержание такого элемента криминалистической характеристики преступлений, как способ преступления;
- информация иного рода о типичных действиях по противодействию расследованию, не являющихся уголовно наказуемыми, не должна входить в структуру криминалистической характеристики преступлений, поскольку она входит в содержание отдельной криминалистической теории о противодействии расследованию;
- информация о типичных действиях по противодействию расследованию, являющихся уголовно наказуемыми, является содержанием соответствующих криминалистических характеристик этих преступлений (к примеру, ч. 2 и ч. 3 ст. 294 УК РФ «Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования», ст. 295 УК РФ «Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование» и др.).

Сама же теория о противодействии расследованию и способах его преодоления должна входить в общую теорию криминалистической методики.

Таким образом, криминалистическая характеристика преступлений рассмотрена как первый элемент частных криминалистических методик, выполняющий роль информационной основы для формирования рекомендации, касающихся: 1) первоначального этапа расследования: а) возбуждения уголовного дела; б) особенностей выдвижения версий; в) перечня и последовательности следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий с учётом типичных следственных ситуаций; г) особенностей взаимодействия следователя с сотрудниками оперативно-розыскных органов; 2) последующих следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Список литературы

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3-х т. Т. 3: Криминалистические средства, приёмы и рекомендации. – М.: Юрист, 1997.
2. Гармаев Ю.П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2003.
3. Ермолович В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. – Минск: Амалфея, 2001.
4. Носов А.А., Радаев В.В., Субботина М.В. Общие положения методики расследования преступлений // Криминалистика: Учебник. Изд. 2-е, доп. и перераб. / Под ред. А.А. Закатова, Б.П. Смагоринского. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2003.
5. Облаков А.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений и криминалистические ситуации: Учебное пособие. – Хабаровск: Хабар. Высш. шк. МВД СССР, 1985.
6. Подшибякин А.С., Яблоков Н.П. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений // Криминалистика: учебник для студентов вузов / Под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008.
7. Радаев В.В. Криминалистическая характеристика преступлений и её использование в следственной практике: лекция. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1987.
8. Рубцов И.И. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент частных методик расследования: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2001.
9. Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2008.
10. Яблоков Н.П. Общие положения криминалистической методики расследования преступлений // Криминалистика. Учебник. Том II / Под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Издательство «Экзамен», 2014.

РОССИЙСКОЕ ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО: ЭВОЛЮЦИЯ И РАЗВИТИЕ

Богатырёва Наталья Алексеевна,

*аспирантка кафедры земельного и экологического права, Саратовской государственной юридической академии,
г. Саратов*

*Russian land law: evolution and development
Bogatyreva Natalya Alekseevna, Saratov State Legal Academy*

АННОТАЦИЯ

В статье дан ретроспективный анализ развития земельного законодательства в России. Автор сделал исторический обзор развития правовой системы регулирования земельных отношений, провел анализ нормативно – правовых актов, регулирующих отношения по поводу совершения сделок с землей, в рамках исторических эпох: в Древней Руси, в России до советского периода, в советский период и в настоящее время. В работе выявлены закономерности развития законодательства обозначенных периодов, классифицированы формы землевладения, исследован и проанализирован правовой статус субъектов земельных отношений.

Ключевые слова: история земельного права; система правового регулирования; земельные отношения.

ABSTRACT

In article presents the short a retrospective analysis of the development of land legislation in Russia. The author made a historical overview of the development of the legal system of regulation of land relations, conducted an analysis of the regulatory - legal acts regulating relations concerning transactions with the ground, within the framework of historical eras in ancient Russia, in Russia until the Soviet period, in the Soviet period and now. The paper identified the patterns of development of the legislation indicated periods classified forms of land tenure, investigated and analyzed the legal status of the subjects of land relations.

Keywords: history of land rights; the system of legal regulation; land relations.

История российского земельного права - это история государственных политических и экономических преобразований в области земельных отношений, история формирования земельного права как отрасли и как дисциплины, также это и история развития земельного законодательства [4, с. 19].

Во все времена земля являлась особым объектом экономического оборота и правовых отношений в силу своих природных качеств, свойств, функций и роли в жизни общества.

Земельная политика каждого государства в конкретный период его развития во многом складывается

под влиянием общей социально – экономической политики и выражается в правилах распределения и использования земельного фонда, ограничениях и стимулах в этой области.

На протяжении всей своей многовековой истории Россия была страной аграрной, поэтому земельные отношения являлись фундаментом её социально – экономической организации. Формы землевладения и землепользования в России традиционно были многогранны. Вплоть до начала XX в. землевладение, будучи наиболее консервативной сферой социально – экономических отношений, сохраняло федеральный характер.

Законодательное регулирование земельных отношений в России было сложным, и многие институты находились в стадии развития, как, впрочем, и само земельное право. Только к началу XX в. стало складываться учение о земельном праве как о самостоятельной отрасли. До 1917 г. земельное право в России, как особая отрасль отсутствовало. Все правовые отношения, связанные с землей, регулировались в рамках общего гражданского законодательства.

При этом развитии шло в двух направлениях. С одной стороны, из гражданско – правового регулирования, по примеру германского права, стало постепенно выделяться право на недвижимость, в том числе и на землю. Одна из первых книг на эту тему была написана профессором Московского университета Л.А. Кассо и называлась «Русское поземельное право». Термин «поземельное» определял право на имущество, связанное с землей, и саму землю, т.е. недвижимость. С другой стороны, правоведы обратили внимание на подходы к специальному регулированию земельных отношений, в этот период имевших сословный характер [4, с. 20].

Главной отличительной чертой земельных отношений в России на протяжении длительного исторического периода было то, что частное землевладение определялось по сословному признаку.

Российское дворянство было монопольным субъектом землевладения в России до начала XIX века. В 1801 году был издан Указ, согласно которому субъектами землевладения стали купечество, мещанство и все категории крестьян, кроме помещичьих. Земля, как объект имущественных отношений стала входить в сферу интересов всех свободных сословий [5, с. 14].

Со времен создания Российской империи и утверждения сословного строя долгое время земельные отношения в России сохранялись с незначительными изменениями, до тех пор пока общество не испытало в середине XIX в. значительное потрясение – аграрную и следующую за ней реформы.

До аграрной реформы 1861 г. – одной из наиболее крупных вех в истории земельного права России – крестьяне как одно из сословий не обладали практически никакими самостоятельными правами на землю, закрепленными в законодательстве. Помещичьи крестьяне, находясь под властью собственника земли, в вопросах ее использования не имели самостоятельного голоса.

Начиная с 1861 г. крестьяне или единолично, или в рамках земельных общин выступают в качестве носителей прав и обязанностей на землю по законодательству [4, с. 20].

Долгое время после первых реформенных шагов середины XIX в. законодательство о крестьянах, и законодательство о крестьянском землепользовании в том числе, носило особый характер, связанный с условиями переходного периода, предусмотренными актами реформы.

Положения 19 февраля 1861 г. (Общее положение о крестьянах, Положение о выкупе и др.) декларировали отмену крепостной зависимости, установили право крестьян на земельный надел и порядок осуществления выкупных платежей за него. Законы от 26 июля 1863 г. и 24 ноября 1866 г. продолжали реформу тем, что приравнивали статус удельных, государственных и помещичьих крестьяне, тем самым объединив их в сословие крестьян с единой юрисдикцией.

Таким образом, земля была крестьянам выделена, но права крестьян на землю были существенно ограничены обязательствами перед помещиками – бывшими собственниками земли по их выкупу [4, с. 21].

Правительство было вынуждено сделать ряд законодательных мер в сфере регулирования земельных отношений, поскольку основным объектом имущественных отношений была именно земля. Картина распределения земельной собственности в первой половине XIX века существенно изменилась. И это подталкивало правительство к дальнейшему реформированию в сфере земельных отношений.

Выкупные платежи были отменены указом от 3 ноября 1905 г., а затем был сделан шаг в направлении реализации личного права. Реформа, названная Столыпинской, была направлена на переход от преимущественного права общей (общинной) собственности на землю среди крестьян (общинное землевладение) к праву личной собственности главы каждого хозяйства.

Таким образом, в период с 1861 по 1917 г. законодательство шло в направлении предоставления крестьянскому сословию прав на землю, равных существовавшему в России праву личной собственности на землю. Это право включало в себя владение землей, право использовать землю ограничивалось обязанностью не нарушать права собственников соседних участков и права сервитута. Право распоряжения земельным участком заключалось в праве заключать все виды сделок, предусмотренных гражданским законодательством для недвижимости, а также совершать иные действия, предусмотренные правом для распоряжения недвижимостью. Законом была предусмотрена возможность выкупа земель для государственных нужд.

Движение это происходило через длительные переходные этапы, в рамках которых права крестьян на землю значительно ограничивались правами общины на надел, правами бывших собственников на получение выкупной платы, сословными ограничениями. Содержание этих ограничений носило в большинстве случаев политический характер и обуславливалось значительным влиянием консервативных кругов, состоявших в основном из крупных землевладельцев, и преобладанием в начале реформ идеологии общинного строя.

С реформой Столыпина, радикализм которой был продиктован состоянием российской экономики после неудачных военных действий против Японии и революционных событий в самой стране, было предпринято наступление на идеологию общинного земледелия.

К 1917 г. реформа, начатая П. А. Столыпиным, не была завершена. Следствием этого было то, что сельское хозяйство оперировало как правом частной собственности на землю, так и правом собственности общины на надел; к этим правам присоединялось право аренды как основное право пользования земельным участком [4, с. 22].

Земельно-правовой строй России, сложившийся к 1917 г. был кардинально преобразован Декретом «О земле» от 27 октября 1917 г. В СССР была установлена исключительная государственная собственность на землю. Вся земля была объявлена народным достоянием, отменил частную собственность на землю, запретил сдавать ее в аренду и залог. Все иные формы собственности на землю, кроме государственной были отменены.

Земля передавалась в распоряжение земельных комитетов, которые являлись полномочными органами государственной власти на местах. Тем самым земля переходила в распоряжение государства.

Таким образом, из всех юридических конструкций осталось место только праву пользования землей. Однако недолгие времена нэпа, отличительными чертами которых было развитие хозяйственной инициативы частных лиц, в том числе и в сельском хозяйстве, и существование рыночных отношений под жестким государственным контролем, потребовали ввести конструкцию, с одной стороны, не умаляющую государственную монополию на этот природный объект. Такая конструкция была изобретена, и по своему содержанию она была по – своему оригинальна. Речь идет о праве трудового землепользования, утвержденном Законом о трудовом землепользовании и закрепленном Земельным кодексом РСФСР от 30 октября 1922 г. Право трудового землепользования предоставлялось всем гражданам РСФСР для ведения сельского хозяйства и желающим обрабатывать землю своим трудом (Земельный кодекс РСФСР 1922 г., ч. 1). Как известно из истории, это принесло свои плоды, и сельское хозяйство постепенно оживилось после Гражданской войны. Однако изменение аграрной политики и переход к всеобщей коллективизации был несовместим с индивидуальной хозяйственной самостоятельностью, и следующее земельное законодательство уже отказалось от конструкции трудового землепользования.

Дальнейшее правовое регулирование прав граждан на землю развивалось в рамках теоретических установок социалистического землепользования, основными принципами которого были целевой характер права землепользования, его устойчивость и бесплатность.

Основным фундаментом, на котором выстраивались отношения по землепользованию и регулирование этих отношений законодательством, было право исключительной государственной собственности на землю.

Среди субъектов значились и граждане, однако права их были в значительной степени ограничены. Статья 22 Основ законодательства СССР о земле предоставляло право на земельные участки гражданам только для ведения личного хозяйства без применения наемного труда [4, с. 23-24].

В 1990 г. преимущество было отдано формированию частнособственнической концепции преобразования земельных отношений, которая стала стержнем аграрной политики России в течение последующих лет. Был факти-

чески проигнорирован характерный для переходного периода эволюционный принцип реализации стратегии реформы, столь необходимый для успешного её проведения [3, с. 15].

В определенной степени, следуя происходящим социальным переменам, законодательство Российской Федерации этого времени признавало право собственности граждан на землю. Это было сделано в противоречие союзному законодательству и в русле изменившейся политики Российского государства. 22 ноября 1990 г. был принят Закон РСФСР «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», 23 ноября 1990 г. – Закон РСФСР «О земельной реформе». 25 апреля 1991 г. был принят Земельный кодекс РСФСР, закрепивший реформенные положения. Помимо реформенных нормативных документов были приняты на уровне РФ (РСФСР) законодательные и подзаконные акты, призванные урегулировать отношения в рамках нового земельного режима.

В этот период с 1990 по 1993 г. наиболее существенными были преобразования в области закрепления земель в частную собственность. Законодательная деятельность велась в трех основных направлениях: установление и регулирование приватизации земель сельскохозяйственного назначения; приватизация земель при приватизации государственных предприятий, приватизация земель, находящихся в пользовании граждан. В последнем случае имелись в виду земельные участки, предоставленные гражданам в личное пользование, т.е. личные подсобные хозяйства, земельные участки для индивидуального жилищного, гаражного и дачного строительства, земельные участки для садоводства и огородничества. Особым направлением законодательного регулирования стало регулирование взимания платежей за землю.

Очередные изменения, повлиявшие на продвижение земельной реформы, произошли в виду конституционный реформы 1993 г. С принятием Конституции РФ (ст. 9) был окончательно отменен десятилетний мораторий на продажу земельных участков.

Конституцией было закреплено, что земля может находиться в частной, муниципальной, государственной и иных формах собственности. Одновременно с этим был закреплен и принцип, согласно которому установление государством в какой бы то ни было форме ограничений или преимуществ в осуществлении права собственности не допускается [4, с. 25-26].

Важными итогами Земельных реформ явились отказ от администрирования при регулировании земельных отношений, создание многообразия форм собственности, признание земельных отношений имущественными отношениями, требующими отдельного специального правового регулирования, пускай порой и смежного с гражданским законодательством.

России необходимо учитывать имеющийся правовой опыт, сложившийся на протяжении многих столетий. Кроме того, необходимо признать необходимой практикой адекватного реагирования на изменения в экономической и хозяйственной сферах государства, более того, прогнозировать возможные изменения, а значить и возможности их правовой актуализации.

Список литературы

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом

- поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ) // СЗ РФ. 26.01.2009. № 4. ст. 445.
2. «Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // СЗ РФ 29.10.2001, N 44, ст. 4147.
 3. Архипов А. М. История правового регулирования земельных отношений в России. - Нижний Новгород, 2007.
 4. Боголюбов С.А. Земельное право: учебник. - М.: Проспект, 2013.
 5. Данилова Е. В. Развитие земельного законодательства в России в первой половине XIX века: историко – правовое исследование: автореф. дис. канд. юрид. наук / Нижегородский гос. ун-т. им. Н. И. Лобачевского. - Нижний Новгород, 2004.
 6. Корнеев А. Л. Сделки с земельными участками. - М., 2006.

СООТНОШЕНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ С НАЛИЧНЫМИ И БЕЗНАЛИЧНЫМИ ДЕНЕЖНЫМИ СРЕДСТВАМИ

Бугрова Анастасия Владимировна

Студентка 4 курса бакалавриата факультета права Национального Исследовательского Университета «Высшая Школа Экономики», г. Москва

CORRELATION OF ELECTRONIC MONEY WITH CASH MONEY AND BANK MONEY

Bugrova Anastasia Vladimirovna, Student of the 4th course of the faculty of law of National Research University Higher School of Economics, Moscow

АННОТАЦИЯ

Данная статья направлена на рассмотрение такой актуальной проблемы как соотношение электронных денежных средств с наличными денежными средствами и безналичными денежными средствами. Денежная система на сегодняшний день претерпела ряд существенных изменений, посредством развития информационных технологий выделился новейший для нее институт электронных денег, который представляет собой яркий пример эволюции денежных средств и который естественным образом занял устойчивое место среди многообразия форм денежных средств.

Ключевые слова: электронные деньги; наличные деньги; безналичные деньги; соотношение.

Keywords: electronic money; cash money; bank money; correlation.

Электронные деньги – это новейшая форма денег, сущность и понятие которых и по сей день являются весьма дискуссионными вопросами. Однако, для многих исследователей наиболее результативным методом исследования данного института является сравнительный метод, который позволяет понять, что на самом деле представляют собой электронные деньги. Таким образом, исследование этой формы денег среди их «старших аналогов» в виде наличных и безналичных денег является неотъемлемой частью изучения данного новшества.

Среди разных исследовательских работ можно найти многообразие мнений о том, что электронные деньги можно отнести либо к наличности, либо к безналичным деньгам, либо даже к обоим видам. Так, например, если рассмотреть их соотношение с наличностью, можно найти вывод о том, что электронные деньги это всего лишь аналог наличных денег в виде файла, записанного на носитель, где передача и получение происходят по каналам связи, а защита осуществляется посредством программного обеспечения, а сам файл в свою очередь содержит характеристику купюры и находится под защитой криптографического протокола. [1, с. 5]. Но тем не менее, наиболее распространенным считается мнение о том, что причисление электронных денежных средств к тем или иным аналогам является ложным суждением. Так если говорить об отличии электронных денег от наличных, можно отметить что в пользу электронных денег есть возможность осуществления расчетов на расстоянии, тогда как наличные возможны в использовании только при

непосредственном физическом контакте. Но это свойство присуще в тоже время и безналичным деньгам, как и такие их «совместные» признаки как: стабильность, делимость, бессрочность, портативность и так далее [2, с. 21-28]. Тем не менее, электронные деньги все равно не могут быть отнесены к безналичным деньгам, а представляют собой новое средство платежа, обособленную форму денег, которая унаследовала от наличных такие свойства, как: анонимность, безусловность распоряжения стоимостью, низкие транзакционные издержки, а от безналичных «позаимствовали» дематериализованную форму, обеспечивающую удобство расчетов [3, с. 73].

Директор Департамента наличного денежного обращения Банка России А.В. Юров, на заседании круглого стола в Центральном Банке РФ, организованного на тему «Наличные деньги и электронные средства платежа: проблемы, тенденции», выделил преимущества и недостатки наличных и безналичных средств платежей, в том числе обратил внимание на электронные деньги: «с позиций возможности государственного регулирования эмиссии и обращения наличные деньги представляют собой обязательства Центрального Банка, который не может обанкротиться по определению. Электронные деньги – это обязательства кредитных организаций или коммерческих предприятий, в случае банкротства которых сохранность средств на счетах клиентов ставится под вопрос. Количество наличных денег в обращении отслеживается и регулируется центральным банком. При эмиссии электронных денег кредитными организациями в больших объемах

могут надуваться кредитные пузыри. Далее, статус средства платежа. Наличные деньги обладают официальным статусом законного платежного средства, любой получатель средств обязан принять их в оплату. Электронные деньги не обладают официальным статусом законного платежного средства. И любой получатель средств может по своему усмотрению отказаться принимать определенные кредитные или дебетовые карты при оплате своих товаров и услуг.» [4, с. 8].

Таким образом, можно смело сказать, что различные формы денежных средств в настоящем спокойно существуют, и каждая форма денег продолжает сохранять свою ценность и актуальность. Более того, исходя из конкретных статистических данных можно установить тот факт, что несмотря на сохранение активного использования наличных денег, безналичные и электронные деньги в своем использовании имеют тенденцию к росту и широкому распространению. Это и есть результат глобального внедрения технических устройств в нашу жизнь и повсеместного перехода на электронные способы обслуживания клиентов.

Непосредственно в отношении самих электронных денег можно сказать, что сфера их применения согласно ст. 7 161-ФЗ может быть установлена для осуществления расчетов между физическими лицами с одной стороны, и юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями – с другой, а для расчетов между юридическими лицами или между юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями электронные деньги

применяться не могут [5, с. 23-26]. Кроме того, важной отличительной чертой переводов электронных денег служит моментальное и единовременное осуществление операции перевода (п. 10 ст. 7 161-ФЗ), в то время как по общему правилу перевод денежных средств осуществляется в течение не более 3 рабочих дней.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что проводя сравнительный анализ трех основополагающих форм денежных средств, можно спрогнозировать что ни одна из вышеперечисленных форм денег не уйдет в прошлое в ближайшее время, несмотря на то что каждая из них имеет разные доли в денежном обращении. Электронные денежные средства, в свою очередь, обладают тенденцией стремительного развития, которое несет за собой расширение сферы их применения.

Список литературы

1. М. П. Березина «Деньги в современной интерпретации» // Бизнес и банки – 2002 - №22 – с. 5.
2. В. С. Аксенов «Электронные деньги в мировой экономике» Курс лекций // Под ред. Н. Н. Калининой. – МПА- Пресс, 2006, с. 21-28.
3. В. В. Иванов, Б. И. Соколова «Деньги, кредит, банки». Учебник 2-е изд., ТК «Велби», Проспект, 2008, с. 73.
4. Журнал «Деньги и кредит» 7/2012, стенограмма круглого стола от 29.05.12. – 8 с.
5. Сибиряков Н. Электронные денежные средства // Аудит и налогообложение. 2012. №3. - 23-26 с.

ФЕДЕРАЛЬНАЯ КОНТРАКТНАЯ СИСТЕМА КАК СРЕДА КОРРУПЦИИ: ТИПИЧНЫЕ НАРУШЕНИЯ

Ден Де Ун

Слушатель, Дальневосточный юридический институт МВД России, г. Хабаровск

FEDERAL CONTRACT SYSTEM AS AN ENVIRONMENT OF CORRUPTION: TYPICAL VIOLATIONS

Den De Un, Student, Far Eastern Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation Khabarovsk

АННОТАЦИЯ

Рассматриваются типичные нарушения, которые возникают при организации и проведении конкурентных процедур в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Предлагаются пути совершенствования законодательства: централизация надзорной функции, увеличение прозрачности контрактной системы, в том числе прозрачности для общественного контроля.

ABSTRACT

Discusses typical violations that arise in the organization and carrying out of competitive procedures in the procurement of goods, works, services for state and municipal needs. Suggests ways of improving the legislation: centralization of oversight, increase transparency of contract system, including transparency for public scrutiny.

Ключевые слова: контрактная система; государственные нужды; муниципальные нужды; государственные закупки; торги; коррупция; конкурентные процедуры.

Keywords: contract system; state needs; municipal needs; government procurement; bidding; corruption; competitive procedures.

Со вступлением в силу Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О Контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»¹ отечественный правоприменитель связывал большие надежды, прежде всего,

рассчитывая на уменьшение количества злоупотреблений, происходящих в ходе организации конкурентных процедур.

Данный нормативный правовой акт был принят для усовершенствования Федеральной контрактной системы,

¹ Часть 13 ст. 51 Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О Контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных

нужд» (Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 31, ст. 4015.)

установления четкого механизма обеспечения госзакупок и устранения пробелов предыдущего закона. Однако согласно статистическим сведениям Счетной палаты Российской Федерации за прошедший год закон не принес существенных изменений, и поставленные задачи по снижению нарушений в анализируемой сфере не были достигнуты². Данным обстоятельством обусловлен выбор темы работы, в которой проводится исследование частной проблемы функционирования Федеральной контрактной системы Российской Федерации – предпринимается попытка выявить типичные нарушения, наблюдающиеся при организации конкурентных процедур.

Понятие «коррупция» произошло от латинского слова «*corruptio*» (разрушение, разложение) и подразумевает прямое использование должностным лицом прав, связанных с его должностью, в целях личного обогащения, а также продажность, подкуп должностных лиц, политические деятели³.

Существует легальное определение коррупции, которое закреплено в ст. 2 Федерального закона от 25 декабря 2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»⁴: коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а так же совершение вышеуказанных деяний от имени или в интересах юридического лица.

В результате анализа нарушений, выявленных в ходе проверок, осуществленных Федеральной антимонопольной службой (далее – ФАС России) и Прокуратурой Российской Федерации, можно выделить приведенные ниже группы типичных нарушений.

1. Установление невыполнимых требований или требований, заведомо обеспечивающих победу конкретного участника торгов. Например, при проведении конкурса ФКУ «Управление автомобильной магистрали Самара-Уфа-Челябинск Федерального дорожного агентства» установило следующие требования к характеристикам эмали, не слудующие из ГОСТа 6465-76: блеск покрытия по фотоэлектрическому блескомеру, не менее 70 %; стойкость покрытия при температуре $(20 \pm 2) ^\circ\text{C}$ к статическому воздействию воды, ч, не менее 12; стойкость по-

крытия к статическому воздействию 0,5 %-ного раствора мощющего средства, мин, не менее 18 и т. д. Данным требованиям соответствовала только она компания⁵.

2. Нарушение срока публикации о проведении тендера, а именно установление минимального срока между датой публикации информации о проведении аукциона и непосредственно началом торгов. Так, организатор торгов ООО «Аукционный Торговый Дом Андер Медиа» разместил объявление в СМИ о подаче заявок на участие в торгах 28 октября 2013 г. и установил тот же день датой окончания приема заявок, тем самым обеспечил участие лишь одного участника⁶.
3. Установление ограниченного количества участников, либо необоснованный отказ в участии в торгах. Администрация Горных Ключей провела закупки по лотам на реконструкцию автомобильной дороги Владивосток – Хабаровск – посёлок Западный, а также по содержанию поселковых дорог. Соответствующая информация о конкурсе и двух аукционах была размещена на сайте госзакупок. По результатам конкурса организаторами в обоих случаях была допущена лишь одна компания, которая в последствии и стала победителем данных торгов⁷, что к тому же является нарушением требований ст. 46 Федерального закона «О Контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»⁸.

Во всех трех вышеперечисленных случаях организатором конкурса устанавливаются такие условия, которые бы способствовали победе конкретного участника.

4. Завышение стоимости необходимых товаров, работ и услуг. Искусственное завышение начальной (максимальной) цены контракта начинается допускаться на стадии формирования бюджетных ассигнований при составлении проекта бюджета, так как соответствующие статьи расходов формируются, как правило, по инициативе будущих распорядителей бюджетных средств, которые и будут в последующем размещать соответствующие заказы. В частности, в сметах работ приводятся необоснованные расчеты, завышенные коэффициенты, должным образом не конкретизируются характеристики приобретаемого имущества, указываются ссылки на источники информации о среднерыночных ценах на товары, на самом деле не содержащие необходимые сведения, направляются запросы

² Счетная Палата нашла в госзакупках нарушений почти на 112 млрд. руб. // URL: <http://top.rbc.ru/economics/25/11/2014/5474639bcb20f799f5932e5> (дата обращения: 23.02.2015).

³ Современный словарь иностранных слов: «Русский язык», 2000. С. 313.

⁴ Статья 2 Федерального закона от 25 декабря 2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (*Собрание законодательства Российской Федерации*. 2008. № 52, ст. 6228).

⁵ Решение комиссии Федеральной антимонопольной службы по контролю в сфере размещения заказов от 21 ноября 2013 по делу К-2119/13 по жалобе ООО «Дортрансстрой». URL: http://www.fas.gov.ru/solutions/solutions_38669.html (дата обращения: 23.02.2015).

⁶ Решение комиссии Федеральной антимонопольной службы по контролю в сфере размещения заказов от 05 декабря 2013 по делу № Т-134/13. URL: http://www.fas.gov.ru/solutions/solutions_38695.html (дата обращения: 24.02.2015).

⁷ Статья 46 Федерального закона от 05 апреля 2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (*Собрание законодательства Российской Федерации*. 2007. № 31, ст. 4015).

⁸ Приморских чиновников подловили на махинациях с торгами. URL: <http://www.vostokmedia.com/n225395.html> (дата обращения: 24.02.2015).

о ценах знакомым поставщикам, которые указывают «нужные» заказчику цены. Эти действия позволяют «заработать» сверхприбыль в виде отката⁹.

К тому же возможен сговор между заказчиком и исполнителем об оплате за якобы выполненные работы. К примеру, после проведения аукциона подрядчик должен был осуществить ремонт в здании УФАС по Камчатскому краю. Но работы не были выполнены, а начальник УФАС по Камчатскому краю оплатил невыполненные работы¹⁰. Понятно, что зная об отсутствии необходимости выполнять весь комплекс работ, осведомленный недобросовестный участник торгов будет иметь возможность демпинговать.

На мой взгляд, для устранения причин и условий, способствующих совершению нарушений законодательства в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, необходимо провести следующие организационные мероприятия:

- сделать контрактную систему более прозрачной путем усиления общественного контроля¹¹ (внесение предложений по совершенствованию контрактной системы, независимый общественный мониторинг закупок товаров, работ, услуг, информирование контролирующих государственных органов о фактах нарушений);
- передать все полномочия по контролю одному государственному органу с целью повышения эффективности контроля за субъектами правоотношений в сфере госзакупок. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 августа 2013 г. № 728 «Об определении полномочий федеральных органов исполнительной власти в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации»¹² устанавливает два субъекта, уполномоченных осуществлять контроль общественных отношений, возникающих в процессе закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Ими являются Министерство экономического развития Российской Федерации и ФАС России.

Поскольку основным правоприменителем в данной области является ФАС России, целесообразно передать все полномочия по контролю контрактной системы вышеуказанному органу в целях установления централизованной системы профилактики и пресечения правонарушений в сфере госзакупок, а также контроля всех участников данных правоотношений.

Таким образом, из проведенного исследования видно, что в функционировании контрактной системы

имеются значительные недостатки на всех стадиях проведения конкурентных процедур, что несомненно является благоприятным фактором для развития коррупции в данной сфере. Законодателю необходимо продолжать совершенствование нормативных правовых актов в сфере госзакупок, опираясь на анализ практики выявления недостатков и их системную оценку специалистами в области права.

Список литературы

1. Федеральный закон от 05 апреля 2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 31, ст. 4015.
2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52, ст. 6228.
3. Постановление Правительства РФ от 26 августа 2013 г. № 728 «Об определении полномочий федеральных органов исполнительной власти в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 35, ст. 4514.
4. На Камчатке на треть выросло число нарушений при госзакупках. URL: <http://fedpress.ru/news/econom/budget/1423486664-na-kamchatke-na-tret-vyroslo-chislo-narushenii-pri-goszakupkakh>.
5. Порошин С.А. «Коррупция в системе государственных закупок: проблемы и пути выхода» // Электронный журнал научных публикаций студентов и молодых ученых. 2013. № 12.
6. Баш Л.М., Боброва А.В., Вечеслова Г.Л. Современный словарь иностранных слов. Москва: «Русский язык», 2000. С. 568.
7. Сухаренко А.Н. «Проблемы противодействия коррупции в системе государственных закупок» // Журнал «Мониторинг правоприменения». 2013. № 3. С. 50–54.
8. Решение комиссии Федеральной антимонопольной службы по контролю в сфере размещения заказов от 05 декабря 2013 по делу № Т-134/13 по жалобе Кривенцова О.А. URL: http://www.fas.gov.ru/solutions/solutions_38695.html.
9. Решение комиссии Федеральной антимонопольной службы по контролю в сфере размещения заказов от 21 ноября 2013 по делу К–2119/13 по жалобе ООО «Дортрансстрой». URL: http://www.fas.gov.ru/solutions/solutions_38669.html.
10. Счетная Палата нашла в госзакупках нарушений почти на 112 млрд. руб. URL: <http://top.rbc.ru/economics/25/11/2014/5474639bcb20f799f5932e5>.

⁹ Порошин С.А. «Коррупция в системе государственных закупок: проблемы и пути выхода» // Электронный журнал научных публикаций студентов и молодых ученых. 2013. № 12.

¹⁰ На Камчатке на треть выросло число нарушений при госзакупках. URL: <http://fedpress.ru/news/econom/budget/1423486664-na-kamchatke-na-tret-vyroslo-chislo-narushenii-pri-goszakupkakh> (дата обращения 24.02.2015).

¹¹ Сухаренко А.Н. «Проблемы противодействия коррупции в системе государственных закупок» // Журнал «Мониторинг правоприменения». 2013. № 3. С. 53.

¹² Постановление Правительства РФ от 26 августа 2013 г. № 728 «Об определении полномочий федеральных органов исполнительной власти в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 35, ст. 4514.

ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ И ЗАКОНЫ**Духно Николай Алексеевич***доктор юридических наук, профессор, президент Юридического института Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ), (Москва, Российская Федерация)***LEGAL PRINCIPLES AND LAWS***Dukhno Nikolay Alexeevich, doctor of jurisprudence, professor, president of law institute, Moscow state university of railway communications (MIIT), (Moscow, the Russian Federation)***АННОТАЦИЯ***Краткая аннотация: в статье раскрывается значение познания сущности законов на основе правовых знаний, пронизанных правовыми принципами, в целях воплощения правовых норм в правопорядок.**Ключевые слова: правовые знания; правовые принципы; правовая образованность; нравственность; права человека; правопорядок.***ABSTRACT***Short abstract: the article considers significance of learning laws through legal knowledge permeated by legal principles to transform legal norms into nomocracy.**Keywords: legal knowledge; legal principles; legal erudition; morality; human rights; nomocracy.*

Принятые законы сам и по себе мало влияют на поведение людей. Все прописанные в законах юридические положения и требования, прежде всего, нужно познать субъектам, которым они адресованы. Законы и все, что в них прописано, нужно знать и понимать. Сложность познания законов заключается в том, что их основные свойства недостаточно только воспринять. Каждую правовую норму, выраженную в законе, необходимо осмыслить и понять. Способность раскрывать основные свойства закона формируется в процессе наполнения разума правовыми знаниями. Ум человека без правовых знаний, не постигнет сущность закона. Вот эту, казалось бы, простую истину, многие не воспринимают. Для не сведущих в юриспруденции людей создается мнение о том, что достаточно принять закон, и он обеспечит желанный порядок. У многих людей нет сосредоточенности и внимания к изучению законов. Возвышенное представление о законах, образует впечатление о том, что они сами, без должного усердия, создадут порядок. Под господством такого порочного мнения, законодатель все усилия расходует на принятие законов. Толкование законов остается в забвении. К этому следует добавить, что процесс изучения законов нуждается в существенном совершенствовании. Самонадеянная юридическая неподготовленность и презрение к ценностям права, серьезно мешают формировать правовую культуру, необходимую, как основу разумного осмысления значимости правовых знаний. С учетом разнородности профессиональной деятельности, каждому специалисту требуется определенное содержание и соответствующий уровень правовых знаний. Пренебрежение к правовым знаниям не способствует правильной оценки значимости юридического образования. Запущенность в правовой образованности большей части чиновников и особенно должностных лиц в правоохранительной сфере, наносит существенный вред нашему обществу, отдельным лицам и стране в целом. Отсутствие необходимого правового знания в разуме человека провоцирует его выстраивать свое поведение по своему субъективному усмотрению, часто не совпадающее с правовыми предписаниями. Принимаемые решения, противоречащие действующему законодательству, создают много дополни-

тельных проблем, для решения которых требуются большие силы и средства. Подрывается доверие к законам. Они перестают быть основой правопорядка, в целях достижения которого принимаются законы.

Наличие юридического образования и правовая образованность далеко не одно и то же. Убеденность в том, обладает ли человек юридическим образованием, часто ограничивается подтверждением наличия диплома об окончании юридического вуза. Юридическое образование, как сложившаяся система получения правовых знаний, не всегда венчается успешным результатом. Образованность выражает просвещенность человека в сущности правовых знаний. Человек, завершивший обучение, по образовательной программе «Юриспруденция», может оказаться с низким уровнем правовых знаний. Специалист с пороками в правовых знаниях может натворить много бед, если его должностные обязанности предписывают ему совершать свою деятельность в строгом соответствии с требованиями правовых норм, а он их игнорирует. В юридической практике появляются нередкие случаи, когда должностное лицо ограничивает человека в правах по фактам, не содержащих признаки правонарушений. Произволом следует признавать поведение чиновника, который без всяких законных оснований ущемляет права человека. Причины такого явления разные. Но, основные факторы такого необузданного поведения, проявляющегося под воздействием деформированного правового знания, таятся в самом человеке. Характер его общего мировоззрения, воля, мотивы и главное, осознанная цель, к которой стремится человек, овладевая правовыми знаниями, сильно воздействуют на их качество. Люди, с низкими моральными качествами, склонные формально демонстрировать приверженность к законности, фактически скрывают лицемерие, ложь, лукавство ради достижения своей корыстной цели. Такие лица предрасположены к оперированию законами чисто формально, не вникая в их подлинное содержание, и артистично скрывая свои истинные намерения. Они приспособляются использовать правовые нормы, выраженные в законах, по своему субъективному усмотрению или по заказу так, как будет выгодно для их корыстных интересов. Особую опасность

вызывают лица, которым удалось каким – то способом занять высокие должности, завладеть большими полномочиями и, пренебрегая правами человека, наносят ему серьезный вред. Общество, пораженное ложью, уподобляется дикости. Люди, в большинстве своем, теряют способности в плодотворном использовании своего разума. Одни приспособляются, прогибаются, унижаются, теряя свои человеческие достоинства. Другие остаются крайне безразличными ко всему, что их окружает. Но есть и такие, кто под покровом внешней искренности, таит в своем сознании лицемерие, злобу своего истинного отношения к сложившейся ншей жизни. Крайне тревожно то, что лица с такими негативными чертами, умея скрывать свою темную сущность и представляя себя «великим специалистом-юристом», проникают в правоохранительные органы, в том числе, и в суды. Если судья, под каким-либо предлогом, склонен допускать процессуальную ошибку, и не стремится ее исправлять, то своим поведением он подрывает доверие ко всей судебной системе. Она, будучи весьма затратной, перестает выполнять функцию правосудия. Вера народа в достижение справедливого решения проблемы, по поводу которой человек обращается в суд, утрачивается. Чувство беззащитности склоняет людей нередко к совершению непредсказуемых правонарушений. Развивается этот весьма негативный процесс и складывается впечатление, что судьи его не замечают. Без должного внимания к порочным явлениям в судебной системе, относится и законодательная власть.

Доброкачественное правовое знание может быть получено человеком достойным, воспитанным на высоких нравственных принципах. Честь и благородство, глубокая вера в свое Отечество, обязательность и учтивость, образуют благодатную основу формирования правового знания, крайне необходимого для любого работника правоохранительной сферы.

Добропорядочного человека легче научить профессионализму и умениям вести себя достойно, естественно в любой обстановке, оставаясь преданным своей профессии и Отечеству, к которым он питает глубокую веру и любовь.

Отношения человека к окружающему его миру, к своим обязанностям складываются под воздействием воспитания и обучения. Семья, школа, вуз и все другое окружение формируют характер человека. В безнравственной среде или с порочными методами воспитания, обучения, крайне трудно добиться учтивости и благородства в поведении человека. Особую важность в воспитании человека занимают методы и содержание сведений, составляющих основу формирования характера. На лжи и лицемерии не добиться высоких нравственных показателей и высокой культуры. Если государство ставит цель воспитания личности с высокими нравственными качествами, то и методы воспитания, информация должны соответствовать достоверности и добропорядочности. На объективных сведениях складывается убежденность в необходимости быть личностью с высоким уровнем нравственности и преданности своей истории, своему Отечеству.

Навязывать в процессе обучения один источник сведений – это всегда плохо. Автор может преподнести фактические данные односторонние, они не могут раскрыть полную картину событий или явления. Специали-

стов нужно учить на разных источниках. Различная по характеру и содержанию информация об одном и том же факте, образует возможность развивать мышление в направлении поиска полных и объективных сведений. Человек приобретает способности под воздействием развития способов мышления. Когда ум человека насыщается разнохарактерным знанием, тогда создаются условия для активного мышления. Творчески оценивая разнородную информацию, человек формулирует выводные знания. Их нужно обязательно проверять до тех пор, пока не сложится убеждение, что они достоверные. С такими умениями и способностями мышления, человек достигает истинного знания о событиях его интересующих. В обстановке, когда человека заставляют воспринимать только одну информацию с одного источника, тогда возможности для мышления ограничиваются. Человек в таком случае теряет возможность использовать свой разум для развития способностей к творческому мышлению.

Люди со свойствами лукавства и лицемерия – это продукт нашего общества. Под воздействием многообразных факторов на протяжении многих лет большая часть населения получала, да и продолжает получать одностороннюю, поверхностную, а иногда, умышленно искаженную информацию о нашей действительности, об окружающих нас событиях. Должностные лица, от которых зависит характер информации, подаваемой нашему народу, полагают, что сокрытие достоверных сведений о происходящих событиях, создаст условия спокойствия. Но по существу такая практика наносит вред воспитанию людей. Ложь ведет к безрассудству, хамству и падению нравственности. Кроме того, человек, получающий строго дозированную информацию, теряет свои умственные способности. Его разум не развивает мышление творческого характера. Люди с такими чертами остаются бескультурными, безнравственными с низким уровнем мировоззрения. Духовные и нравственные взгляды таких людей иницируют к совершению правонарушений и преступлений. На ограниченной, искаженной информации мы не сможем воспитать искреннюю любовь к своему Отечеству, не достигнем мы и развития нравственных качеств. Справедливая информация нужна для воспитания неподкупной веры в Отечество, высоких качеств характера, честности, благородства. Человек, воспитанный на высоких нравственных принципах, окажется способным своим поведением и трудом принести больше пользы обществу и государству, нежели тот, кто воспитывается на вранье и грубости. На основе достойных качеств человека благоприятно развиваются правовые знания.

Ключевое место в совершенствовании правовых знаний занимает изучение правовых принципов. Они выражают первооснову права. Принцип фиксирует коренные, основополагающие свойства, качества права. Масштабность, сфера действий правовых принципов, их сущность дают основание полагать, что они во многом обогащают правовые знания. Если рассматривать общеправовой принцип признания высшей ценностью человека, его прав и свобод, то под его воздействием каждый правообязанный субъект осуществляет анализ правовых предписаний и стремится руководствоваться этим принципом. Оценку законов и их правовых норм следует осуществлять с учетом требований названного общеправового принципа и стремиться его реализовать при воплощении законов в реальные правоотношения. Какие бы правовые

нормы не применялись, субъект правоприменения обязан определить исходным началом своей деятельности признание высшей ценностью человека, его права и свободы. С позиций этого принципа требуется давать оценку закона, всех его предписаний и всегда принимать решения в пользу защиты прав человека.

Право – это мера свободы и если в любой деятельности затрагиваются права человека, то их реализация должна осуществляться сквозь призму идей правовых принципов. Этот вывод полностью соответствует и принципу законности. По своей сущности он предполагает реализацию не только правил поведения, предписанных в законах, но утверждает недопустимость отклонения от требований правовых принципов. Отражая исходное начало правового регулирования, принцип определяет условия применения правовой нормы закона. Знание принципов права способствует правильной оценке законов, всех их особенностей. Правовые знания, наполненные идеями правовых принципов, формируют убежденность и уверенность в полноте и точности использования положений закона в практической деятельности.

Принцип, как исходное начало правового регулирования, проявляется своим содержанием в оценке правовых норм, оставляя простор для выбора наиболее результативного варианта решения и поведения. Но при этом никогда нельзя отступать от правовых идей, составляющих содержание принципа. Правовым принципам присуща регулятивная функция. Ее проявление при оценке закона и воплощение его норм в правоотношения, ограждает от произвола. Благодаря насыщенности правовых знаний содержанием правовых принципов, образуются самые плодотворные условия для правильной оценки правовых норм. Отражая содержание правового регулирования, принцип определяет условие применения правовой нормы.

Удивительные по богатству правовых идей принципы уголовного судопроизводства могут обеспечить достойное правосудие в нашей стране. Но крайне низкий уровень правовых знаний отдельных следователей и судей создает впечатление плохого следствия и отсутствия справедливого правосудия. Поиски причин этого досадного и непримиримого недостатка нашего судопроизводства, устремлены в разработку и принятие новых законов, дополняющих и изменяющих УПК Российской Федерации. Фактическими причинами неудовлетворительного правосудия остаются низкие правовые знания тех следователей и судей, которые допускают явные ошибки в оценке уголовно-процессуальных норм и уголовно-правовых норм при вынесении решений. Статья 12 УПК РФ, оберегая права человека, провозглашает принцип неприкосновенности жилища, как один из основополагающих нашего судопроизводства. В названной статье указывается, что обыск и выемка в жилище могут производиться на основании судебного решения. Принципы уголовного процесса, выраженные в УПК РФ, определяют руководящие правила нашего судопроизводства, указывая, что его предназначением является: защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от правосудия; защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, (ст.6 УПК РФ). Воздействие требований процессуальных принципов должно проявляться и в случаях пробельного недо-

статка в уголовно-процессуальных нормах, не полно выражающих правила охраны прав человека. При производстве такого следственного действия, как обыск, затрагивающего права и законные интересы человека, требуется особая внимательность и чуткость следователя. Недопустимо подменять обыском розыскную деятельность, право, на осуществление которой следователь не имеет. Хорошему судопроизводству должна предшествовать и сопровождать его полноценная оперативно-розыскная деятельность. Для производства следственных действий всегда необходимы достаточные основания и наличие мотивов. Ими, чаще всего, становятся сведения, поступающие из оперативных источников. Фактические данные, полученные оперативными способами, требуют проверки и оценки. Только достоверные оперативные сведения могут служить основаниями для производства соответствующего следственного действия. Уверенность в таком выводе складывается на основе знаний принципов уголовного процесса. Требования принципа законности обязывают следователя и суд принимать решения, подлежащие выражению в постановлении, а для суда в определении, законными, обоснованными и мотивированными, (п.4, ст.7 УПК РФ). Побудительными причинами для принятия решения о производстве обыска в жилище должны быть достоверные сведения, свидетельствующие о том, что орудия преступления, документы, предметы и ценности, добытые преступным путем, или другие предметы, имеющие значение для уголовного дела, находятся в конкретных жилых помещениях. Суд, в своем решении, обязан указать конкретные мотивы и веские основания, подтверждающие законность, на производство обыска. Если обыск жилища производится без наличия мотивов и при отсутствии оснований, то его следует признавать незаконным и полученные при таком обыске доказательства признавать недопустимыми, (ст.75 УПК). Суды, принимая решение о производстве обыска, как правило, не вникают в содержание представленных следователем материалов и не оценивают их с учетом требований уголовно-процессуальных принципов. Такие судебные решения лишь формально дают право следователю на производство обыска, вселяя уверенность на вседозволенность, что образует условия для грубого нарушения прав человека.

Чрезмерно уверенные в самом себе и угождая начальству, вызывая тем самым их доброжелательное расположение к своей личности, следователи, под внешней оболочкой блюстителя законности, скрывая свое лицемерие, полностью игнорируют требования уголовно-процессуальных принципов. Факты производства обысков без достаточно понятных хотя бы кому-нибудь оснований, вызывают недоумение, вследствие невозможности уяснить причины поведения следователей и всех других участников следственного действия, превращающегося в запугивание и ущемление прав тех, кто находится в обыскиваемом помещении.

Глубоко тревожно состояние правопорядка в нашем обществе и государстве. Принимаемые законы в своем значительном большинстве, остаются пустой, не имеющей сколько-нибудь здравого смысла, формальностью. Многие законы мало кто знает, а те, которые становятся предметом поверхностного восприятия, не подвергаются серьезной оценке на основе правовых знаний, наполненных коренными идеями правовых принципов. В такой обстановке право перестает быть инструментом

управления обществом и государством. Общественные отношения формируются без учета правовых идей и правовых принципов. Огромные средства, затрачиваемые на принятие законов, не достигают поставленных целей. Ведь законы принимаются для того, чтобы их правовые нормы стали правилами поведения всех субъектов, кому

они адресованы. Очевидные факты нашей повседневной жизни свидетельствуют о том, что взамен должного правопорядка, при котором каждый мог бы чувствовать себя защищенным, царит произвол. Нам всем необходимо учиться жить по правилам, сложившимся в нашем праве и в его цементирующем источнике – правовых принципах.

К ВОПРОСУ О МЕРАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ИСКА

Желонкина Екатерина Алексеевна

кандидат юр. наук. Уральский юридический институт МВД России, г. Екатеринбург

TO THE QUESTION ABOUT MEASURES TO ENSURE ADMINISTRATIVE CLAIM

Zhelonkina Ekaterina Alekseevna, candidate of law. Sciences. Ural juridical Institute of MIA of Russia, Ekaterinburg

АННОТАЦИЯ

В статье раскрываются основные проблемы регламентации процедур предварительной защиты (применения обеспечительных мер) в соответствии с новым Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации. Указываются принципы, цели, признаки и гарантии обеспечительных мер. Аргументируется порядок и условия применения обеспечительных мер в административном судопроизводстве.

ABSTRACT

The article describes the main problems of regulation of the pre-protection (interim measures) in accordance with the new Code of administrative procedure of the Russian Federation. Specifies the principles, goals, characteristics, and assurance security measures. It is argued that the procedure and conditions of application by the court of interim measures in administrative proceedings.

Ключевые слова: административно-процессуальная форма, административный иск, административное судопроизводство, обеспечительные меры.

Keywords: administrative-procedural form, administrative claim, administrative proceedings, an interim measure.

Опубликование в марте 2013 г. проекта федерального закона «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» (далее – КоАС РФ) значительно повысило внимание к проблеме создания административно-процессуальной формы. Совет Федерации ФС РФ одобрил КоАС РФ, вступающий в действие с 15 сентября 2015 г., который явился результатом многолетней дискуссии по формированию в России полноценной системы административной юстиции.

Качество процессуально-правовой регламентации процедур предварительной защиты (применения обеспечительных мер), используемых судами на протяжении многих лет, например, в гражданском и арбитражном процессе, во многом обуславливает эффективность правовой защиты прав, свобод, законных интересов граждан, организаций, иных субъектов права. Вместе с тем, в литературе встречаются мнения, отрицающие целесообразность и необходимость особой процессуальной формы для разрешения дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений [6, с. 29]. Ученые выдвигают тезис о том, что «особая процессуальная форма необходима только тогда, когда другие существующие формы не способны эффективно защищать права и интересы физических и юридических лиц от незаконных решений, действий (бездействия) органов государственной власти и должностных лиц» [2, с. 129].

Мера предварительной защиты по административному иску представляет собой содержащуюся в принятом в течение установленного законом срока судом решении соотносимую и соразмерную с заявленным иском требованием временную меру, выражающуюся в (1) приостановлении полностью или в части действия оспариваемого

решения (административного акта), (2) запрете совершения определенных управленческих действий, (3) ином воздействии на органы публичной власти с целью обеспечения как принятия окончательного решения (судебного акта) по административному делу, так и его полноценного исполнения на практике в условиях возникшей необходимости устранения угрожающей и явной опасности причинения вреда правам, свободам и законным интересам административного истца или неопределенного круга лиц, в защиту интересов которых подано заявление, а также ликвидации сложившейся на практике ситуации невозможности или чрезмерной затруднительности осуществления защиты прав, свобод и законных интересов указанных лиц в условиях отсутствия требуемой предварительной судебной защиты.

Главной целью применения мер предварительной защиты является обеспечение как принятия окончательного решения по административному делу, так и его полноценного исполнения на практике (гарантирование исполнения судебного акта). К признакам обеспечительных мер в административном судопроизводстве относятся: срочность установления (применения) данных мер; временный характер их действия, то есть ограничение действие мер предварительной защиты конкретным сроком; соотносимость с заявленным иском требованием; соразмерность заявленному требованию. Конкретный вид мер предварительной правовой защиты должен быть адекватным складывающимся на практике административным ситуациям; обеспечительные меры должны соответствовать степени опасности причинения вреда (ущерба) правам, свободам и законным интересам адми-

нистративного истца, масштабам такой опасности, характеру и конкретным проявлениям невозможности или чрезмерной затруднительности осуществления защиты лица.

Видами устанавливаемых в КоАС РФ мер предварительной защиты в административном судопроизводстве являются: 1) приостановление судом полностью или в части действия оспариваемого решения; 2) запрет совершения определенных действий; 3) иные меры предварительной защиты по административному иску в случаях возникновения оснований для их применения (угрожающая и явная опасность причинения вреда правам, свободам и законным интересам административного истца или неопределенного круга лиц, в защиту интересов которых подано заявление; невозможность или чрезмерная затруднительность осуществления защиты прав, свобод и законных интересов административного истца без принятия обеспечительных мер). КоАС РФ устанавливает оговорку, в соответствии с которой этим кодексом могут предусматриваться случаи запрета на применение мер предварительной защиты по определенным категориям административных исков. Появление анализируемого процессуально-правового института в КоАС РФ является результатом реформирования судебной власти в стране, а также модернизации законодательства, регламентирующего управленческие отношения (например, в области административных процедур, разработок, издания и действия административных правовых актов). Процессуально-правовая регламентация мер предварительной защиты по административному иску позволяет не только констатировать наметившиеся тенденции развития института предварительной судебной защиты в российском административном судопроизводстве, но показать его важное юридическое значение для охраны надлежащих порядков, складывающихся в системе административных и иных публичных правоотношений. Административно-процессуальная правовая регламентация порядка разрешения спорных отношений, возникающих в сфере административных и иных публичных правоотношений устанавливается в нормах процессуального права, специально разработанных и кодифицированных в отдельном процессуальном законе. Исковая форма административного судопроизводства и само административное исковое заявление (административный иск) представляют собой наиболее подходящую (надлежащую) процессуальную форму для полноценного рассмотрения и разрешения административных дел, возникающих в сфере административных и иных публичных правоотношений. Они же являются действенными способами обеспечения правовой защиты в судах субъективных публичных прав, свобод, законных интересов физических лиц и организаций, так как содержащийся в КоАС РФ процессуальный потенциал и инструментарий позволяет при разрешении административных дел учитывать особенности административного спора, возникшего в сфере административных и иных публичных правоотношений.

КоАС РФ содержит следующие, главнейшие для всего этого процессуального закона, термины: «правила административного судопроизводства», «порядок осуществления административного судопроизводства» в соответствии с «нормами процессуального права». Таким образом, содержащиеся в КоАС РФ правила и порядок, в со-

ответствии с которыми в судах общей юрисдикции происходит рассмотрение и разрешение административных дел, регламентируются установленными в КоАС РФ нормами процессуального права (ст. 2 КоАС РФ). Иначе говоря, возникающие в ходе административного судопроизводства отношения регулируются нормами процессуального права. Логично предположить, что данный вид процессуальных норм относится к административно-процессуальным нормам.

Сфера административных и иных публичных правоотношений определяет особенности функционирования многих институтов, содержащихся в КоАС РФ. Во-первых, данная сфера публичных правоотношений предопределяет предмет спора, который зарождается внутри административных и иных публичных правоотношений; предметом административного спора являются права и обязанности субъектов административных и иных публичных правоотношений; во-вторых, административно-процессуальная форма предопределяет основания возникновения процессуальных прав и обязанностей субъектов административных и иных публичных правоотношений (административных истцов или административных ответчиков).

Предметом регулирования КоАС РФ является осуществляемое Верховным Судом Российской Федерации и судами общей юрисдикции административное судопроизводство, заключающееся в рассмотрении и разрешении ими в установленном КоАС РФ порядке: 1) административных дел о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, возникающих из административных и иных публичных правоотношений; 2) других административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий (административные дела, связанные с осуществлением обязательного судебного контроля за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, прав организаций при реализации отдельных административных властных требований к физическим лицам и организациям).

Сфера административных и иных публичных отношений оказывает решающее влияние как на правовой характер административного судопроизводства в целом, так и на формирование особенностей исковой формы, устанавливаемой в административном судопроизводстве. К числу последних традиционно ученые относят следующие: 1) активность суда (его «активная роль») при рассмотрении и разрешении административного дела, обеспечивающая создание равных условий в судебном процессе для сторон (административного истца и административного ответчика), изначально находящихся в «неравноправном положении»; 2) принцип состязательности; 3) равноправие сторон административного судопроизводства; обязательное участие представителя в судебном процессе (обязательное представительство) по определенным категориям административных дел; 4) срок обращения заинтересованного лица в суд с административным иском заявлением устанавливается, исходя из необходимости гарантирования своевременной и эффективной судебной защиты лица от неправомерных решений, действий (бездействия) органов публичной власти и их должностных лиц; 5) «особенности, связанные с

условиями предъявления административного искового заявления и относящиеся к наличию в производстве судов дел, тождественных по предмету и основанию иска» [4, с. 366].

Авторы, которые исследовали в практике арбитражных судов порядок применения обеспечительных мер по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, создавали соответствующие модели предварительной правовой защиты прав, свобод, законных интересов субъектов права. Учеными предлагается смотреть на обеспечительные меры как на «особый процессуальный способ защиты прав и законных интересов лиц, участвующих в деле» [3, с. 11]. Очевидно, что именно в этом и заключается «правозащитный потенциал» мер предварительной правовой защиты, применяемых судами в административном судопроизводстве.

Административно-процессуальная форма включает в содержание предварительной правовой защиты условия применения судом обеспечительных мер в административном судопроизводстве. К ним могут быть отнесены: а) соразмерность применяемых обеспечительных мер заявленным требованиям; б) доказываемая обстоятельствами дела и фактическими данными взаимосвязь применения возможных мер обеспечения административного иска с предметом административно-правового спора; в) реальная потребность (или необходимость) в применении мер предварительной правовой защиты; г) соизмеримость достижения цели в обеспечении заявленных требований и принципа достаточности самих обеспечительных мер; д) соблюдение принципа учета субъективных публичных прав, свобод и интересов истца, с одной стороны, и публичных интересов, с другой стороны, при принятии решения о применении мер обеспечения иска; е) быстрота, оперативность и срочность принятия судом мер обеспечения исковых требований по административному делу, обеспечивающих стабильность существующих условий разрешения административно-правового спора; ж) обеспечение надлежащего порядка издания (принятия) административного акта, его правомерности, полного и правильного исполнения.

Предварительная защита по административному иску способствует решению главных задач административного судопроизводства. Основная процессуальная функция данного института (в случае принятия судом решения о применении мер обеспечения) – это наступление приостанавливающего (или запрещающего) действия оспариваемого административного акта, изданного органом публичной власти, запрет на совершение каких-либо административных действий, невозможность (в течение определенного времени) исполнения принятого долж-

ностными лицами государственными органами или органами местного самоуправления решения, проверка которого будет осуществляться в рамках установленных судебных процедур. В законодательстве зарубежных стран, где на протяжении многих десятилетий действуют и применяются законы об административном судопроизводстве, «приостанавливающее действие» судебного обжалования решений или действий органов публичной власти и их должностных лиц принято наделять так называемым «отлагательным эффектом» или «отлагательным действием».

Приостанавливающее или запрещающее («отлагательное») действие судебного оспаривания действий (бездействия) или решений органов публичной власти, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих в системе российского административного судопроизводства КоАС РФ, к сожалению, не предусмотрен как отдельное и принципиальное положение данного Федерального закона. Между тем, процессуальные нормы, устанавливающие порядок применения мер предварительной правовой защиты (мер обеспечения административного иска), должны содержать понятие, назначение, содержание, принципиальные условия реализации, при которых приостанавливающее (запрещающее) действие оспаривания в суде действий (бездействия) или решений государственных органов или органов местного самоуправления обеспечивает достижения главной цели института предварительной правовой защиты.

Список литературы

1. Борисова Е.А. Реформа гражданского судопроизводства в России: прошлое, настоящее, будущее // Рос. юстиция. 2015. № 1. С. 2-5
2. Ильин А.В. К вопросу о возможности существования административного судопроизводства как отдельной процессуальной формы // ЗАКОН. 2013. № 4. С. 119-130.
3. Львов Я.А. Особенности применения арбитражными судами обеспечительных мер по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005.
4. Торопов А.В. Исковая форма в административном судопроизводстве: новое в законодательстве // Административное и муниципальное право. 2014. № 4. С. 360-366.
5. Фурсов Д.А. Перспективы развития российского цивилистического процесса // Вестник гражданского процесса. 2014. № 4. С. 209-231;
6. Щепалов С.В. К вопросу о совершенствовании процессуальной формы административного судопроизводства // Рос. юстиция. 2014. № 8. С. 29-32.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ БОРЬБЫ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ В СТРАНЕ НА ПРИМЕРЕ ПРИНЯТИЯ «АНТИСПАЙСОВОГО» ЗАКОНА

Захаркин Руслан Игоревич

студент 5 курса, ФГБОУ ВПО "Московский государственный университет путей сообщения (МГУПС (МИИТ))

Москва

GOVERNMENT DRUG POLICY IN THE COUNTRY BY THE EXAMPLE OF ADOPTING THE "ANTISPICE" LAW

Zakharkin Ruslan

Moscow State University of Railway Engineering (MGUPS (MIIT), Moscow

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается ситуация с появлением наркотика “спайс” на рынке России и борьба государства с распространением наркотиков. Раскрываются основные понятия, приводятся статистические данные, и используется личный опыт автора в области разработки решения данной проблемы.

Ключевые слова: спайс, наркотики, наркобизнес, отравление, государство, закон, политика, запрет наркотиков.

ANNOTATION

The article discusses the problem of the drug “spice” in Russia and the government fight against drug trafficking. The author reveals the basic concepts, gives statistics and shares the personal experience in the development of solutions to this problem.

Keywords: spice, drugs, drug poisoning, government, law, policy, drug prohibition.

Для раскрытия данной темы нужно вспомнить о численности населения Российской Федерации. Это очень важный показатель, который поможет определить истинный масштаб поистине государственной проблемы, а именно – угроза национальной безопасности в области охраны здоровья.

Официально, население Российской Федерации – состав жителей, населяющих территорию Российской Федерации. На 1 января 2015 года по оценке Росстата в России было 146 267 200 постоянных жителей [6].

А теперь из этого числа посчитаем число наркоманов, которые числятся на медицинском учёте в Российской Федерации:

- ✓ 2009 год — ок. 504 тыс. человек;
- ✓ сентябрь 2009 года — ок. 551 тыс. человек;
- ✓ сентябрь 2013 года — ок. 631 тыс. человек [13].

И это только те, кто стоят на учёте. А сколько тех, кто употребляет наркотические вещества и не на учёте?

По некоторым данным, в России от 4 до 8 миллионов – это не количество тех наркозависимых, которые состоят на учете в различных наркологических диспансерах в разных уголках страны, их как раз примерно столько, сколько автор указал чуть ранее – порядка 630 тысяч. Эта небольшая цифра лишь вершина айсберга. Но с другой стороны, восемь миллионов – это не больные наркоманией (по поставленному уполномоченным врачом в учреждении здравоохранения вердикту), а те, кто регулярно или разово употреблял наркотики (неважно, какие именно: героин, опиум, анаша, спайс и т.д.) Это огромная цифра – более 5,6 % населения страны так или иначе связывают или связывали свою жизнь с наркотиками. [11].

Но, несмотря на расхождение в цифрах, государство понимает, что наркотики ударили в первую очередь по самой незащищённой социальной группе – по молодёжи (школьники, студенты), и Президент РФ вместе с Правительством РФ и Федеральным Собранием РФ начало проводить политику в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Один из результатов такой борьбы – принятие антиспайсового закона, о котором и пойдёт речь в данной статье.

Итак, нужно дать официальное определение понятию “наркотические средства” для того, чтобы раскрыть данную проблематику. Законом это понимается как вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года [2].

Что же такое спайс? Есть несколько определений, можно дать одно из них, которое раскрывает сущность этого нового, но очень быстро набирающего популярность наркотика.

Спайс (от англ. «spice» — специя) – разновидность травяной курительной смеси, в состав которой входят синтетические вещества, энтеогены (в состав которых входят вещества психотропного воздействия) и обыкновенные травы. Они появились сравнительно недавно (в начале XXI века в Европе) и продавались под видом благовонной продукции. За несколько лет это чудо “генной инженерии” проникло во многие страны, в т.ч. и в Российскую Федерацию. И сразу же дало о себе знать [3].

В двух словах стоит рассказать о последствиях употребления спайса для того, чтобы всем было понятно, почему был принят антиспайсовый закон.

В первую очередь от употребления этой субстанции подобных страдает человеческая психика, его разум. Эффект такой же, как и при применении сильнодействующих наркотических веществ (к примеру, героина). При частом употреблении данного синтетического наркотика появляются галлюцинации, рвота, чувство панического страха. Очень часто любители покурить спайса попадают в психоневрологические диспансеры. Не будем забывать, что попадая туда, мы в прямом смысле портим себе жизнь – не возьмут на работу в государственные органы, на муниципальную службу и вообще, круг потенциальных возможностей для личностного и карьерного роста сужается в несколько раз.

Крайне негативное воздействие спайс оказывает на мозг человека. Капилляры мозга, пытаясь не пропустить яд к «основному центру управления», резко сужаются. В результате кровь просто не может снабжать кровь кислородом. Как и любые другие клетки, клетки мозга, лишённые кислорода, просто погибают. Именно этот эффект и нравится подросткам – возникает ощущение легкости и беззаботности. Да, легкость, действительно, наступает. Но стоит ли платить за несколько часов такого “релакса” своим мозгом, а то и жизнью? Ответ тут может быть только один – ни при каких условиях не стоит принимать никакие наркотики!

Также коллосальный стресс испытывает и весь организм в целом, а именно: легкие человека, его печень, фильтрующая нечистую кровь (как у лиц, страдающих алкоголизмом, может развиваться цирроз печени), ряд других жизненно важных для человека органов.

Вспоминая, что Россия итак находится в демографической яме, вследствие того, что ряд регионов по количеству рождаемости - смертности давно ушли в минус (Центральный ФО, Сибирский ФО и ряд других регионов), так у автора данной статьи имеется ещё один сюрприз для

тех, кто думает, что спайс – это детские игрушки. Спайс снижает потенцию, у женщин становятся нерегулярными менструации. В ряде случаев это приводит к бесплодию. Всё это может нарушить детородную функцию как у мужчины, так и у женщины и приведёт к созданию бесплодной семьи, которая, к сожалению, может быть виновата в этом сама и никто другой.

В прямом смысле слова, молодой человек превращается в "овощ".

Отравления курительными смесями

За последний месяц в нескольких регионах России произошли массовые отравления психотропными наркотическими веществами – курительными смесями

Больше всего случаев отравлений было зафиксировано в Башкирии, ХМАО, Нижегородской и Кировской областях

Большая часть отравившихся новым веществом в сентябре 2014 года – наркозависимые

 Причина смерти – **кардиомиопатия**

Группа заболеваний миокарда, сопровождающихся дисфункцией сердца

 Повреждения сердечной мышцы при кардиомиопатии зачастую приводят к развитию сердечной недостаточности и внезапной смерти

Рисунок 1. Отравление курительными смесями в ряде регионов России за сентябрь 2014 года [14].

После этих случаев ряд политических сил в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации дали свои заявления по данной проблематике. Например, думская фракция ЛДПР. Член Государственного совета РФ, депутат ГД ФС РФ VI-го созыва В.В. Жириновский говорил ещё до печально известных отравлений, что надо запрещать все виды наркотиков, в т.ч. и синтетического происхождения.

"Поддают везде - в ресторанах, клубах и на улицах, чтобы затуманить мозги. Сегодня придумали слово "спайс". Надо называть "отрава", курительная отрава. Поставляет Китай и другие страны, и с этим нужно бороться", - уверен лидер ЛДПР В.В. Жириновский [8,с.5].

Далее Президент РФ внёс на рассмотрение Государственной Думы ФС РФ законопроект, который вносил спайс в список запрещённых наркотических веществ [7]. Нужно же реализовать положения основного закона –

Но самая главная беда заключается в том, что Беда в том, что этот самый спайс становится первой ступенью на пути к более тяжелым наркотикам.

Следует дать некоторую информацию, что подтолкнуло государство взяться за проблему с удвоенной силой, что и было сделано в сжатые сроки.

Посмотрим ситуацию, которая случилась осенью 2014 года и прокатилась волной по России (рис. 1).

Конституции РФ, а именно положение об охране здоровья [1].

Пройдя все 3 чтения в Государственной Думе, законопроект направили в Совет Федерации. После его единогласного одобрения законопроект направили непосредственно к субъекту права законодательной инициативы – к Президенту России, который в срок, установленный законодательством РФ, подписал и обнародовал [9,с.8].

Итог от всей этой деятельности – принятие нового закона, направленного на пояснение понятийного аппарата, предоставление технической информации и об ответственности за деятельность, так или иначе связанную с наркотическими веществами [4].

Теперь спецслужба, уполномоченная в области работы с наркотическими вещами (ФСНН России), после принятия закона и его официального опубликования, [10,с.7] получила дополнительные полномочия для борьбы с этой

синтетической отравой, которая каждую неделю уносит жизни наших граждан, а именно нашей молодёжи [5].

Подводя итоги можно со всей уверенностью сказать, что закон актуальный и очень важный для России. Автор на личном опыте видел многие обсуждения в Государственной Думе ФС РФ, присутствуя на круглых столах фракции ЛДПР. Как помощник депутата Государственной Думы, автор участвовал во многих молодёжных обсуждениях данного закона (ещё до прохождения думских чтений), внося свои предложения и замечания, направленные на улучшение юридической стороны вопроса и практической реализации будущего нормативно-правового акта.

Самое главное из всего этого материала, чтобы наша нация была здоровой, сильной, и что самое главное – без наркотиков. В наших силах сделать нашу страну сильной, здоровой и юридически подкованной. Как только мы изменим себя – уйдёт и наркотик, потому что не будет рынка сбыта. И, конечно же, немаловажный фактор для преступников будет заключаться в ответственности за свои противоправные действия, которые как раз исходят от обсуждаемого нами закона.

Будущее России – в наших надёжных руках.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)
2. Единая Конвенция о наркотических средствах (Нью-Йорк, 30 марта 1961 г.) (с изменениями и дополнениями)
3. Федеральный закон от 8 января 1998 г. "О наркотических средствах и психотропных веществах" N 3-ФЗ
4. Федеральный закон от 3 февраля 2015 г. N 7-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"
5. Приказ ФСКН от 18.02.2015 "Об утверждении Порядка формирования и содержания Реестра новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен" N 69
6. Росстат. Оценка численности постоянного населения на 1 января 2015 года и в среднем за 2014 год (опубликовано 17 марта 2015 год).
7. Законопроект № 638953-6 "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (в части противодействия обороту новых психоактивных веществ). [Электронный ресурс]. – URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=638953-6](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=638953-6)
8. В ЛДПР «спайсы» назвали оружием против России // Парламентская газета. 12.11.2014 г. Вып. №44 (2673). С. 5.
9. Владимир Путин подписал закон о запрете "спайсов" // Российская газета - Федеральный выпуск №6592 от 04.02.2015
10. Опубликование антиспайсового закона // Российская газета. №6595 от 06.02.2015
11. В России 5,5% населения - наркоманы. Официальная статистика – в 16 раз меньше. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.newsru.com/russia/15jun2005/narkomany.html>
12. Госдума рассматривает законопроекты о спайсах и доступе к сильнодействующим препаратам. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.1tv.ru/news/social/273726>
13. Марьяна Торочешникова. Сколько в России наркоманов? [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.svoboda.org/content/article/25109339.html>
14. Фонд "Город без наркотиков". [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.nobf.ru/>

ГРАЖДАНСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Коровкина Анастасия Ваерьевна

НИУ Высшая школа экономики, г. Москва

CIVIL LIABILITY FOR BREACH OF CONTRACT: COMPARATIVE ANALYSIS

Korovkina Anastasiya, NRU Higher school of economics

АННОТАЦИЯ

Настоящая статья посвящена сравнительному исследованию гражданско-правовой ответственности за нарушение договорных обязательств в российском и англо-американском праве. Автор рассматривает классификацию средств правовой защиты на основе их дифференциации согласно определенным критериям, проводит анализ форм гражданско-правовой ответственности в России и странах общего права и делает вывод о наиболее значимых сходствах и различиях.

ABSTRACT

This article is dedicated to comparative study of civil liability for breach of contract in Russian and Anglo-American law. The author considers the classification of contract remedies on the basis of its differentiation according to certain criteria, analyzes the forms of civil liability in Russia and common law countries and concludes what the most important similarities and differences are.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность; средство правовой защиты договора; сравнительный анализ.

Key words: civil liability; contract remedies; comparative analysis.

Contract remedies: comparative models

The comparative models of the system of measures, provided by the sanctions for breach the contract are classified to some models according to the next criteria: 1) the moment of breach of contract; 2) which interests are protected; 3) which sanctions are applied for the protection of creditor's rights, when contract is breached; 4) whether it is provided, except recovery of damages, specific performance or termination of contract remedy as sanctions for breach of contract; 5) punitive damages as the sanction of contract law are permitted or not; 6) what is the role of guilt doctrine. To research the aspects of two models (Russian and Anglo-American law) it is sufficient to analyze some of these criteria and highlight the main characteristics of each of them.

Specific performance

In Russian civil law a creditor has a right to demand performance of the obligations in kind, if it is really possible because specific performance is provided by Art. 396 of Civil Code [1], which states "1. The payment of the liquidated damages and the compensation for damages in case of an improper discharge of the obligation shall not absolve the debtor from the performance of the obligations in kind, unless otherwise stipulated by the law or by the contract". In Anglo-American model, where the philosophical mindset is against specific performance, this sanction is granted very grudgingly to the plaintiff.

Which interests are protected

In Russian law three general interests are protected by the measures of contract sanction. These are exceptional interest, reliance interest and restitutionary interest. But according to the general rule the system of contract sanction in Russian law does not protect the interest, which is named in Anglo-American law disgorgement interest or windfall profit interest.

Anglo-American model of contract law protects the same three interests, which Russian civil law provides the protection. Moreover, Anglo-American model does not permit unconscionable enrichment of the person, who breaches the contract or windfall profit for

Punitive damages

Russian model does not permit punitive damages, but permits punitive liquidated damages. Anglo-American model, where the philosophical mindset is against punitive liquidated damages, in exceptional cases permits punitive damages.

Moment of breach of contract

In the system of Anglo-American common law it is considered, that breach of contract takes place (i.e., one party has already breached the contract), when other party at once (i.e., immediately) or after the notification of the other party about its intent to file a suit has an ability to demand application of the measure of sanction against the party, which breached the contract at the base, that the latter did not perform its contract obligation or there is substantial certainly, that this party would not perform its contract obligation on time, stated in the contract [2, p. 367].

To identify the moment of breach of contract there are two complementary criteria in Anglo-American common law: occurrence of legal deficiency in performance is a criterion of "present deficiency test" and substantial certainly of the immediate occurrence of legal deficiency in performance is a criterion of "future deficiency test".

The criterion of "present deficiency test" exists, when

there is one of the next conditions: nonperformance of affirmative duty to act; improper performance of affirmative duty to act; breach of duty not to complete.

The criterion of "future deficiency test" means that breach of contract takes place (i.e., one party has already breached the contract) if there is anticipatory repudiation of the contract by one party. Due to this theory other party has a right to file a suit immediately without waiting for the period of performance specified in the contract or actual breach of contract by the other party to the contract.

To identify the moment of breach of contract in Russian civil law it is necessary to apply only one criterion – the criterion of present deficiency test". The Russian system of law does not recognize the criterion of "future deficiency test" that is applied in common law.

Contract remedies: forms of civil liability

Russian Law

The Code contemplates five forms of remedies for breach of contract. These include damages, liquidated damages, payment for interests, forfeiture or doubling of earnest money and specific performance.

Damages

Damages are a form of universal remedy (measure of civil liability) for breach of contract in that they may be combined with other remedies and may be imposed in any situation, regardless of whether the payment of damages is stipulated by law or contract. The burden of proof of damages rests with the plaintiff. As such, to receive the damages, the creditor must prove the unlawful conduct on the part of the debtor, that he suffered a material loss, a causal connection between the debtor's unlawful conduct and the loss suffered and the exact amount of loss suffered.

The definition of damages encompasses actual losses and lost profit, both of which are classified as direct damages. Actual losses include expenses and loss of, or damage to, property. Specifically, actual losses include costs incurred by a creditor in obtaining from a third party performance of the non-performed or improperly performed obligation.

Lost profits are any and all gains that the creditor would have received if the contract had been performed properly. This elastic interpretation of "lost profits" under Russian law would conceivable include the separate notions of "incidental and consequential damages" and even "future damages" under American law. Also, if the debtor derived any gains from his breach of the obligation, under the provision of Art. 15, para. 2, clause 2 of Civil Code, the creditor may seek to recover lost profit in an amount not be less than such gains received by the debtor. In sum, the overarching concept of "lost profit" in Russian law would include the separate American notions of restitutionary (disgorgement) damages, incidental and consequential damages and future damages in addition to the more narrowly defined American notion of lost profits. Compensation for lost profits requires proof of a high degree of certainly and foreseeability.

Liquidated damages

Liquidated damages perform two functions on Russian law, i.e., as a security device and as measure of civil liability. There are four distinct types of liquidated damages: discounted, alternative, exclusive and punitive. A peculiar feature of Russian contract law is that liquidated damages may be collected in addition to damages (punitive liquidated damages) or in combination with actual damages (discounted liquidated damages).

Payment of interest

A third specific form of civil liability under Russian contract law is the exaction of interest in the event of breach of a monetary obligation. There is a debate among Russian civil law scholars as to whether interest paid on breach of a monetary obligation is a separate form of civil liability, if it is just another form of payment for the use of funds of another person or if it is a form of damages for breach of a monetary obligation. Case law tends to favor the position that it is a separate form of civil liability. As a form of civil liability, interest paid on the breach of a monetary obligation, like liquidated damages, operates in direct relation to damages. Damages for breach of a monetary obligation are paid only in the amount by which they exceed interest.

Other remedies

Another form of remedy under Russian law is forfeiture or doubling of earnest money. Earnest money performs two functions in Russian law, i.e., as a security device and as a measure of civil liability. A party that secures the performance of a contract with earnest money shall forfeit his security payment in the event of his breach of the contract. If the party receiving the earnest money is responsible for nonperformance of the contract, he shall pay the other party double the amount of the earnest money. When earnest money is used to secure the performance of a contract, forfeiture or doubling of earnest money shall be the only remedy available to the aggrieved party in the event of a breach of such contract. In other word, this form of civil sanction may not be combined with any other civil remedy for breach of contract. Because the forfeiture and doubling of earnest money meets all the definitional requirements of a "measure of civil liability", it should be included in that classification alongside damages, liquidated damages and payment of interest.

Specific performance is also an available remedy. The availability of specific performance as an additional remedy for breach of contract depends on whether the breach resulted from improper performance or nonperformance of the contract. In the event of improper performance of an obligation, payment of damages and / or liquidated damages does not release the obligor from performance of the obligation in kind. There may, however, be situations in which further performance in kind of an improperly performed obligation is not possible. In that case, payment of damages and/or liquidated damages shall release the obligor from specific performance. Also, in the event of nonperformance of an obligation, payment of damages and/or liquidated damages shall release the obligor from specific performance.

The judicial enforcement of a judgment for specific performance under the Russian system, however, lacks the effectiveness of the U.S. system, where the courts may invoke their power of contempt, and the decisiveness of the German system, where a court may impose criminal punishment (in the form of imprisonment and/or monetary fines) on a reluctant defendant. The Russian mechanism for enforcing an order for specific performance resembles the toothless French concept of *astreinte*, a form of private punishment.

While on the topic of "Other remedies", it is important to comment briefly on "injunctive relief" (i.e., mandatory injunction) that is mentioned in Art. 398 of Civil Code. The rule states that the creditor has the right to file suit to compel a transfer of a thing if the debtor fails to perform. This procedure requires three steps: 1) filing a lawsuit; 2) judgment by a

court in favor of the creditor; and 3) enforcement of that judgment by a court bailiff.

In Russian legal literature, two questions are raised in the connection with this provision: whether injunctive relief is a separate form of civil liability and whether Art. 398 of Civil Code is applicable only to individually defined things. The uniform answer to the first question is that the injunctive relief is not a separate form of civil remedy for breach of contract. On the second question, Russian case law holds that Art.398 of Civil Code may be used to compel the transfer of a thing that is not individually defined. If a thing has generic qualities, but can be individually identified by the parties or by a court, its transfer to the creditor may be compelled by a court pursuant to Art. 398 of Civil Code[3, p.143-148].

Anglo-American Law

Anglo-American common law provides three different types of contract remedies: common law contract remedies, equitable remedies, other remedies under UCC. During the research of this system of law we found out the next 14 forms of common law remedies: 1) damages; 2) expectation damages (damages = the size of the benefits that the injured party would have received if the contract would be performed properly); 3) reliance damages (damages = the amount of money, which the injured party spent in the hope that the contract would be performed properly); 4) general damages (damages arising naturally from the breach of contract and does not requiring evidence from the plaintiff); 5) special damages (damages arising from special facts and situations and requiring higher degree of certainty); 6) nominal damages; 7) consequential damages; 8) disgorgement damages; 9) future damages; 10) punitive damages (the main purpose of them – to punish a violator and they are not measured by the size of the losses incurred by the plaintiff, or benefits received by the defendant, and based on the necessity of punishment for breach of contract); 11) emotional distress damages (compensated only in two cases: A) the breach of contract is accompanied by injury to the person's body; B) the contract or the breach of this contract of such kind that a serious emotional distress is a particularly likely result); 12) liquidated damages; 13) interests (they are paid only in situations where the monetary obligation is breached; if they are provided by the contract, they are paid in excess of damages, if they are not provided by the contract, the plaintiff still has the right to demand them); 14) unilateral rescission (it is applied, when there is fundamental breach of contract by one party).

Equitable remedies include three types: 1) specific performance (it is not applied, if compensation of damages is considered as adequate remedy); 2) restrictive order, prohibitive injunction; 3) restitution, restitutionary damages (the main purpose of it – to make the defendant to disgorge all benefits, which were received by him in bad faith due to the breach of contract; they are measured not the size of plaintiff's damages, but the amount of defendant's benefits).

There are of 5 kinds of other remedies under UCC: 1) right to rescind the contract unilaterally; 2) right to reject goods; 3) right to revocation of acceptance of goods; 4) demand assurance of due performance; 4) other rights [2, p. 495].

There are significant differences in the legal regulation of application of liquidated damages between Russian and Anglo-American civil law. Firstly, common law does not recognize legal liquidated damages only liquidated damages which are fixed in the contract. Secondly, unlike Russian

model of civil liability (where are four types of liquidated damages), Anglo-American one accepts exclusive liquidated damages. In common law the purpose of applying liquidated damages is to compensate damages, not to punish, and to estimate the amount of damages in case of breach of contract, not to enforce a contract or to impose a penalty.

All the above remedies fulfill some functions, which are researched by English and American lawyers for a long time. They mention in research work five main functions: 1) to compensate the damages, caused to the creditor by this breach of obligation; 2) prevent unjust enrichment of any party; 3) prevent unfair enrichment of violator of contract; 4) prevent windfall profit interest of violator of contract; 5) in exceptional cases – punish a violator of contract.

In Anglo-American law the provisions of contract can limit the size of damages or provide the certain form of liability or exclude a certain type of damages. All these provisions are considered valid, but in some cases they can be declared

invalid at the base of unconscionability.

If there are no provisions fixed the forms of remedies in contract, the plaintiff has a right to choose some of mentioned above, except of liquidated damages, because common law does not recognized legal liquidated damages, only contract. Some remedies are incompatible. For example, it is impossible to choose expectation damages and reliance damages or damages and liquidated damages.

Literature

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 06.04.2015) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301;
2. Osakwe C. Comparative Law: schematic comment // "Yurist", Moscow, 2008;
3. Osakwe C. Russian Civil Code: Text and Analysis // Wolters Kluwer, 2008.

СРОКИ НА ПОДАЧУ АПЕЛЛЯЦИОННЫХ ЖАЛОБ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНО- ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Крайнова Екатерина Романовна

помощник судьи Первого арбитражного апелляционного суда, г. Владимир

*TERMS ON THE SERVE OF PETITIONS OF APPEAL ON CIVIL CASES IN THE RUSSIAN EMPIRE AND THE RUSSIAN FEDERATION:
COMPARATIVE – LEGAL ANALYSIS*

Kraynova Ekaterina, deputy judge of The First appeal arbitration court, Vladimir

АННОТАЦИЯ

В статье сравниваются хронодискретные нормы о сроках апелляционного обжалования решений судов по гражданским делам в Российской империи и Российской Федерации.

ABSTRACT

The article compares chrono-discrete rules about the terms of appeal of decisions of courts in civil cases in the Russian Empire and the Russian Federation.

Ключевые слова: апелляционная инстанция; срок на подачу апелляционной жалобы; Устав гражданского судопроизводства 1864 года; Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации; хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение.

Key words: appeal court; term on making an appellate complaint; Code of Civil Procedure 1864; the Civil procedural code of the Russian Federation; chrono-discrete mono-geography comparative law.

С принятием Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 9 декабря 2010 года №353-ФЗ вопросы, касающиеся апелляционного порядка проверки не вступивших в законную силу судебных актов судов общей юрисдикции, приобрели актуальность.

В истории России уже имелась практика функционирования института апелляции. По нашему мнению, изучение богатого отечественного опыта, представляет значительный интерес для современного законодателя и правоприменителя. Различие жалоб, приносимых на судебные места, по содержанию на частные и апелляционные проводится с Судебника Ивана III. Юридически апелляционный порядок обжалования судебных актов оформился в Учреждении о губерниях и закрепился в Уставе гражданского судопроизводства 1864 года. Декретом СНК

РСФСР «О суде» № 1 от 24 ноября 1917 года апелляционные суды были упразднены, и вплоть до введения апелляционного производства по пересмотру решений и определений мировых судей в 2000 году [4], единственным порядком обжалования судебных актов была кассационная инстанция.

Использование методологии хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения позволяет сравнить функционирующий правовой институт с аналогичным российским институтом второй половины XIX – начала XX века в условиях отсутствия прямой преемственности и выработать на основе проведенного сравнения практические рекомендации по совершенствованию действующего законодательства [1, с. 9].

Некоторые вопросы о процессуальных сроках исследовались учеными, однако, нормы, регулирующие сроки на подачу апелляционных жалоб по гражданским

делам в судах общей юрисдикции, не стали предметом специального изучения. На наш взгляд, данная тема является весьма значимой, поскольку от времени, необходимого для восстановления справедливости в суде, зависит эффективность работы судебной системы в целом.

До судебной реформы 1864 года порядок принесения апелляционных жалоб был достаточно сложным. По Своду Законов 1857 года обряд апелляционного переноса дела состоял из двух этапов. Первым этапом являлось объявление недовольствия на решения в недельный срок после его вынесения, вторым – подача апелляционной жалобы в сроки, исчисляемые месяцами или годами, в зависимости от желания заявителя приостановить исполнение решения по делу.

В целях установления удобного порядка обжалования и единообразных, не слишком продолжительных сроков обжалования судебных актов Устав гражданского судопроизводства отказался от обряда объявления недовольствия на решение суда и установил срок на подачу апелляционной жалобы в обыкновенном порядке – четыре месяца, а при сокращенном – один месяц. Сроки исчислялись со дня объявления решения (статьи 743, 744 УГС). В дальнейшем, обыкновенный и сокращенный порядки судопроизводства были объединены, в связи с чем был установлен общий срок подачи апелляционных жалоб, который составил один месяц.

Современным гражданско-процессуальным законодательством предусмотрено, что апелляционная жалоба, представление могут быть поданы в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме, если кодексом не установлены иные сроки (часть 2 статьи 321 ГПК РФ). Согласно статье 107, 108 и 199 ГПК РФ течение срока на подачу апелляционной жалобы начинается со дня, следующего за днем составления мотивированного решения суда и оканчивается в соответствующее число следующего месяца. По ходатайству лица, подавшего апелляционную жалобу, пропущенный срок может быть восстановлен судом, постановившим решение.

Напомним, что в соответствии с положениями ГПК РСФСР и ГПК РФ до 2010 года срок на обжалование решения в кассационную инстанцию составлял всего 10 дней. Опыт работы автора статьи в суде показал, что зачастую, лицам, участвующим в деле, не хватало этого времени для ознакомления с вынесенным судебным решением, подготовки и подачи мотивированной жалобы. В большинстве случаев, подаваемые в тот период кассационные жалобы были формальными, то есть не содержали оснований для отмены решения, не имели необходимых приложений, ввиду чего оставались судом без движения, что создавало дополнительную нагрузку на суд и увеличивало судопроизводство по времени.

В отличие от общих правил и сроков подачи апелляционных жалоб, порядок обжалования заочных решений процессуально сложнее, и создавал больше вопросов для дискуссий, как во времена судебной реформы 1864 года, так и среди современного законодателя.

Заочное решение по делу выносится в случае неявки надлежаще извещенного ответчика в суд, при отсутствии с его стороны сообщений об уважительной причине неявки и ходатайства о рассмотрении дела без его участия. Как дореволюционное, так и в современное законодательство предусматривают особый способ оспорить

принятое заочное решение ответчиком, который выражается в форме подачи отзыва заочного решения (по УГС), заявления об отмене заочного решения суда (по ГПК РФ). В конце XIX века Румянцев А.М. так объяснял сущность этого оспаривания: «В отзыве тяжущийся как бы говорит судьям: до сих пор вы выслушивали моего противника, в свою очередь прошу выслушать меня. Когда я раскрою мои доказательства, тогда вы, лучше освещенные, снимете с меня осуждение и присудите дело в мою пользу» [2, с. 92]. По результатам рассмотрения такого заявления, суд либо отказывает ответчику в его удовлетворении, либо отменяет заочное решение и возобновляет рассмотрение гражданского дела.

При обсуждении вопроса о сроках апелляционного обжалования таких решений судов в Комиссии по подготовке Устава гражданского судопроизводства звучали предложения исчислять данный срок с момента истечения срока на подачу отзыва заочного решения ответчиком. Однако, данный подход получил справедливую, на наш взгляд, критику: «Это предложение не принято потому, что оно давало бы преимущество тяжущемуся, не явившемуся к суду, перед тем, который явился. Не говоря уже о том, что вообще установление единообразных сроков заключает в себе преимущества справедливого закона, нельзя не заметить, что всякое предпочтение, оказываемое в таких случаях, в силу самого закона, неявившемуся тяжущемуся, может и должно иметь прямым последствием стремление тяжущихся не являться к суду, хотя бы только ради того, чтобы иметь право воспользоваться более продолжительным сроком; следовательно такой закон, умножая число заочных решений, разовьет тем самым наклонность к письменности, в ущерб словесному процессу, а что еще вреднее, увеличит число односторонних, и посему большей частью несправедливых решений и умножит бесплодную переписку и беспрестанное возобновление производств по отзывам против заочных решений, чего, без всякого сомненья, надлежит всячески избегать» [3, с. 342].

Таким образом, статьей 734 УГС было установлено, что на первое заочное решение истец и ответчик могут принести апелляционную жалобу на общем основании (в течение одного месяца).

В законодательстве Российской Федерации закреплена противоположная по содержанию норма. В соответствии с положениями части 2 статьи 237 ГПК РФ заочное решение суда может быть обжаловано сторонами в апелляционном порядке в течение месяца по истечении срока подачи ответчиком заявления об отмене этого решения суда, а в случае, если такое заявление подано, - в течение месяца со дня вынесения определения суда об отказе в удовлетворении этого заявления. На основании части 1 статьи 237 ГПК РФ ответчик вправе подать заявление об отмене заочного решения суда в течение семи дней со дня вручения ему копии этого решения. В случае подачи такого заявления, суд извещает лиц, участвующих в деле, о времени и месте его рассмотрения, направляет им копии заявления и прилагаемых к нему материалов (статья 239 ГПК РФ). Затем, заявление об отмене заочного решения суда рассматривается судом в судебном заседании в течение десяти дней (статья 240 ГПК РФ).

Такой порядок является неудобным в первую очередь для истца, поскольку он не имеет возможности с точностью знать о том, когда заочное решение получено ответчиком и его дальнейших процессуальных действиях. Таким образом, истец, обратившийся в суд за защитой своих нарушенных прав и законных интересов, имеет возможность подать собственную апелляционную жалобу или инициировать исполнительное производство, лишь предполагая дату вступления вынесенного заочного решения в законную силу.

Обобщая изложенное, можно сделать вывод о том, что одного месяца для подготовки, оформления и подачи апелляционной жалобы вполне достаточно. Данный срок является разумным и обоснованным, как современной практикой, так и историческим опытом. Вопрос о сроке на обжалование заочных решений судов по-прежнему является дискуссионным, наряду с другими спорными аспектами института заочного производства.

Список литературы

1. Демичев А.А. О перспективах развития научного направления «Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение» // Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение: Сб. научн. тр. / Под ред. А.А. Демичева. Вып. 5. Н. Новгород, 2013.
2. Румянцев А.М. О заочном производстве дел гражданских. Казань, 1876.
3. Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть первая. Книга вторая, раздел II, глава I, отделение 1. СПб, 1866. Ст.749.
4. Федеральный закон от 07.08.2000 № 120-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в гражданский процессуальный кодекс РСФСР» // СПС КонсультантПлюс.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИНИИ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО РАЗГРАНИЧЕНИЯ

Кудинов Владимир Владимирович

кандидат юр. Наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Курганского государственного университета, г. Курган

Цель: рассмотреть основные концепции установления и изменения государственных границ, обобщить теоретические взгляды различных исследователей на возникновение и определение понятие «линия межгосударственного разграничения».

Методы: диалектический подход к познанию процессов в сфере формирования пограничной политики России, сравнительно-правовой и формально-логический методы, дающие возможность исследовать особенности правового регулирования в сфере защиты и охраны Государственной границы Российской Федерации.

Результаты: проведенный анализ содержания основных концепций (теорий) определения линии прохождения государственных границ позволяет сделать вывод, что потребность в них обуславливается уровнем экономического развития государства, соответствующей ему социальной структурой и состоянием культуры населения, всем комплексом общественных отношений.

Выводы: исследование концепций, утративших свою практическую роль, необходимо для понимания обществом пограничной политики государства и играет важную роль в научно-исследовательской работе в сфере правового регулирования защиты и охраны Государственной границы Российской Федерации.

Ключевые слова: пограничная политика, государственная граница, государство, защита государственной границы, охрана государственной границы, линия межгосударственного разграничения.

Проблема определения линии межгосударственного разграничения уходит в далекое прошлое, так как на первых этапах развития человеческого общества, не было и не могло быть государственных границ. Они возникли как следствие экономического, социально-политического и духовного развития народов, населяющих нашу планету, приведшего к возникновению государств.

Исходя из современных реалий международных отношений: кризиса на Украине, введением санкций в отношении России, образованием Евразийского экономического союза изучение основных теорий возникновения и определения линии прохождения границ, уточнение их будет способствовать пониманию пограничной политики России и совершенствованию правового регулирования защиты и охраны государственной границы в сфере обеспечения безопасности Российской Федерации.

Единой концепции, единой теории возникновения государственных границ и определения их прохождения до настоящего времени в науке нет [10]. Следует отметить, что в историческом развитии предлагались различные концепции (теории) определения пределов территории государства и государственной границы, с учетом различных идеологических или политических особенностей, которые целесообразно учитывать сегодня при разработке теоретических основ пограничной политики Российской Федерации.

В этой связи представляется необходимым раскрыть суть основных теорий возникновения и определения линии прохождения границ, по возможности уточняя некоторые их аспекты и оценки, исходя из современных реалий международных отношений. Все они представляют собой в большей мере политические доктрины и в гораздо меньшей - развернутые теории.

Анализ ряда теорий возникновения и определения линии прохождения государственных границ, а также существующие теории границ были исследованы, обобщены в работах А.И. Василенко, В.Ф. Молчановского в 1998 году, А.А. Першина, А.Д. Шерстнева, В.В. Ярлыченко в 2001 году. В своих исследованиях они рассмотрели наиболее известные концепции (теории): теория естественных границ; теория социальных границ; теория первоначального завладения; теория эффективной оккупации; геополитика; пангерманизм, панамериканизм; концепция международных границ; концепция «общего наследия человечества»; марксистско-ленинская концепция.

Рассмотрение социально-политических концепций по пограничным проблемам целесообразно начать с теории «естественных границ» государства, так как в историческом плане она возникла одной из первых и отражала уровень развития общества на начальном этапе и, соответственно, понимание социальных границ в этот период сводилось к отождествлению границ сообщества, государства с естественными географическими преградами (реками, морями, лесными массивами, горными хребтами). Теория «естественных границ» получила свое практическое воплощение в процессе развития общества, нашла отражение в различных источниках социально-политической мысли Древнего Китая, Древней Греции, Рима и имеет две разновидности: теория «естественных рельефных границ» и теория «естественных языковых границ». Французский философ Бональд выдвинул теорию «естественных границ государства», которая нашла сторонников и в дипломатии, и в науке, особенно во Франции и Италии [2]. В XIX веке теория «естественных границ» получила совсем другую интерпретацию в понимании ее рядом теоретиков и государственных деятелей. Так, руководствуясь экстремистскими, захватническими соображениями Германия и Франция возвели достижение естественных географических пределов своих государств в принцип и осуществляют его на практике путем завоевания чужих территорий [3]. Теория «естественных границ» продолжает развиваться и в настоящее время. По мнению С.Н. Бабурина, «теория естественных границ» может быть использована и в современных условиях, и естественными границами России должны быть: на западе - западная граница Российской цивилизации по славяно-православной линии; на севере - Северный Ледовитый океан; на востоке - Тихий океан; на юго-востоке - р. Уссури, Амур; на юге, в Средней Азии, - Казахстан (Южная Сибирь), природные водоразделы в виде гор Тянь-Шаня и других, в том числе Памир; на Кавказе - по Большому Кавказскому хребту [1]. С учетом изложенного, теория «естественных границ» на начальных этапах исторического развития общества отражала основной принцип установления границ государств по географическому признаку. На определенном этапе исторического развития развитие производительных сил привело к возникновению противоречия между указанной концепцией и реальной практикой межгосударственного разграничения, эта концепция перестала служить ориентиром в принятии обоснованных политических решений и не должна использоваться для принятия решений по пограничным вопросам.

Следующим этапом в формировании теории государственного разграничения стала теория «националь-

ных границ» и ее разновидности, которая расширила подходы к пограничным проблемам. Первоначально эта теория лежала в основе формирования большинства государств, так как объективный характер образования наций и национальных государств в определенной мере учитывал наличие таких факторов, как общность экономических связей, территории и языка, особенности культуры и психологии, поэтому территория и границы государства должны соответствовать территориальному расположению той или иной нации. При этом одни исследователи, преувеличивая значение общности экономической жизни народов в формировании государств и государственных границ, ввели понятие «экономических границ», другие, взяв за основу в определении пределов государственной территории язык, формируя искусственно так называемые «языковые границы», третьи - отделяя друг от друга социальные сообщества с различной национальной культурой, этнологическими особенностями, религиозными взглядами, национальной психологией обосновывали необходимость «культурных границ». В современном мире теория «экономических границ» исходит из того, что государственные границы должны устанавливаться с учетом общности экономических, торговых связей различных территорий. Образование Европейского союза (далее ЕС), Содружества Независимых государств (далее - СНГ), Евразийского экономического союза (далее ЕАЭС) дало подтверждение правильности данной теории, так как граждане государств-членов этих объединений живут по законам свободного экономического пространства в пределах общей территории, не имея внутренних государственных границ или с упрощенным порядком пересечения государственных границ. Приводя данный пример, необходимо учитывать ряд важных обстоятельств: открытие границ между этими государствами произошло не сразу, а постепенно после длительной совместной целенаправленной работы по сочетанию уровней развития и социальной структуры, политических целей и программ; изучению и корректировке общественного мнения; формированию единого рынка; созданию единой финансовой системы под руководством надгосударственных органов; для государств-членов ЕАЭС и СНГ – периоды совместного экономического развития в составе СССР, независимого развития и принятия курса на интеграцию в единое экономическое пространство; объединение государств-членов происходило в пределах примерно сопоставимыми традициями исторического развития; государств-членов имеют схожее государственно-политическое устройство, разделяют идеалы демократии, плюрализма и социального прогресса; вся послевоенная история государств-членов - это попытка извлечь духовные, политические и социально-экономические уроки из двух мировых войн. Поэтому было бы неверным утверждать, что создание ЕС, СНГ, ЕАЭС является воплощением теории «экономических границ», потому что в их создании сыграли роль экономической, территориальной, социально-политической, национальной, культурно-этнической, психологической и другие факторы.

В XIX-XX веке в теории «национальных границ» возникла концепция «культурного национализма» в различных ее проявлениях, сторонники которой в качестве критерия территориального разграничения социального пространства предложили культуру, национальные особен-

ности, традиции, религиозные воззрения. Эти идеи выкристаллизовались в проекте известного русского мыслителя М.А. Бакунина о создании Соединенных Штатов Европы в 50-х гг. XIX века, который был основан на необходимости разрушения централизованных государств, в особенности империй[11]. В защиту данной теории можно привести ряд аргументов: во-первых стремление сохранить свою национальную самобытность (язык, культуру, традиции) может проявляться и в мононациональном уровне и в среде совокупности наций, имеющих общие исторические корни. Так, по прошествии определенного времени после распада СССР, наблюдается процесс сближения Турции, Азербайджана, Кыргызстана, Туркменистана, Узбекистана, Казахстана [3], создание СНГ, образование ЕАЭС и создание Союзного государства Российской Федерации и Республики Беларусь, принятие в Российскую Федерацию Республики Крым и образования в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя – результат взаимного тяготения славянских народов. Поэтому необходимо учитывать влияние «панславизма» и других концепций «культурного национализма» на распространение в социальной практике.

Сегодня важно учитывать, что проявлением практического воплощения концепции «национальных границ» является процесс «исламизации» ряда государств, находящихся в зоне геополитических интересов Российской Федерации. Так как «исламизация» приграничных регионов России и сопредельных государств влечет за собой привнесение дополнительных этнокультурных различий этих регионов по отношению к основной части территории России [3].

Еще одной разновидностью теории «национальных границ», является доминирование (господство) национальных интересов США в решении межгосударственных вопросов – «панамериканизм». Эта концепция с ее устойчивой тенденцией проамериканского давления и использования силы на другие страны является ныне одной из самых агрессивных. Использование теории «национальных границ» при формировании пограничной политики и обеспечении пограничной безопасности нельзя подходить односторонне, вырывая из нее ту или иную ее составляющую. Идеалом в формировании и закреплении государственной территории должны быть общность экономической жизни, социально-политического устройства, территории, языка, культуры, взаимных симпатий и исторического прошлого, где основой все же является общность экономической жизни.

В основе формирования теории «географического детерминизма границ» лежит идея о том, что прохожде-ние государственных границ и размеры территории государства предопределены географическими факторами: наличием сырьевых ресурсов, запасов пресной воды, климатом. Анализируя теоретические взгляды основателя данной теории Ф.Ратцеля, ряд исследователей пришли к выводу, что его концепция развития малых стран в большие имеет только один путь - насильственный, хотя практическое воплощение этой концепции может пойти по двум путям: путем добровольного объединения, либо путем вооруженных захватов территории и насильственного присоединения[13]. К сожалению, путь вооруженных захватов территории реализации концепции «географического детерминизма границ» в XX веке возобладали и в

теории, и на практике. По мнению автора, в современных условиях можно выделить третий путь – насильственного влияния и политического давления на имеющиеся у государства сырьевые ресурсы, путем организации «цветных» революций, дестабилизации политической обстановки, поддержки террористических организаций, создании сфер влияния, введения санкций. Этот путь находит свое подтверждение в результатах действий США в отношении Ирана, Ливии, Ирака, Украины, Сирии, попыткой изменить положение России на мировой арене. В условиях сокращения запасов ресурсов на суше усиливается тенденция к расширению суверенных прав прибрежных государств на Мировой океан и Арктику, при этом это движение пока имеет правовой и мирный характер.

Теория «международных границ» получила распространение после второй мировой войны и предусматривает, что объективные интеграционные процессы между государствами ведут к резкому снижению суверенитета государств, роли и значения государственных границ и появлению «международной границы», которая проходит там, где сталкиваются интересы двух противоположных мировых систем. Основанием для возникновения данной теории послужило длительное противостояние в XX веке двух мировых систем: капиталистической и социалистической. В период «холодной войны» внешняя политика США и Советского Союза сводилась к приобретению своих сторонников и отторжению их от стран из другого лагеря методом создания искусственных «пограничных пространств»[3].

В последние годы в рамках теории «международных границ» сформировалась особая концепция «функционального суверенитета», которая обусловлена тем фактором, что ряд глобальных проблем невозможно решить в пределах суверенитета одного государства, так как экологические проблемы, борьба с болезнями некоторые государства не в состоянии решить самостоятельно, требуются общие усилия. Для этой цели необходимы международные организации, которые бы решали конкретные проблемы, возникающие в целом мире или между отдельными государствами. Поэтому государства должны часть своих функций в некоторых областях отдать международным наднациональным организациям. Подобные организации уже существуют и имеют определенный положительный опыт в разрешении определенных мировых проблем: Организация Объединенных Наций (ООН), Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) и другие.

Разновидностью теории «международных границ» является и концепция «общего наследия человечества» и предполагает отнесение общему наследию человечества природных ресурсов, не находящихся под контролем ни одного из государств мира, а среди них - к минеральным ресурсам, располагающимся на дне глубоководных районов Мирового океана. То есть, понятие общего наследия человечества означает лишь то, что доступ к этому наследию имеют все государства мира, однако деятельность государств по использованию ресурсов в интересах их сохранения должна быть регулируемой, иначе общее наследие человечества неминуемо ожидает гибель[3]. Существуют и другие варианты этой же теории: «о границах и зонах безопасности», «о подвижных границах», «о расширяющихся зонах безопасности» и т.д.[5].

Основателями марксистско-ленинской концепции принадлежит заслуга в общефилософском осмыслении понятия «граница» и представляет собой особую систему взглядов на проблемы территории и границ государства и изложена в целом ряде работ К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина [7] и в определенной степени развита последующими советскими исследователями этого учения. Они проанализировали значение территории в жизни государства, влияние территориальных взаимосвязей на сам процесс возникновения государств. Вместе с тем исторический опыт становления государственных границ, рациональный подход к сопоставлению демократических и недемократических начал в их закреплении свидетельствует о том, что принцип демократического установления государственных границ имеет важнейшее, непреходящее значение и для современной политической практики, при условии, если в него вкладывается иное содержание, - не узкоклассовое, а общегосударственное. То есть установление государственных границ, их правовое закрепление, изменение, охрана и защита должны соответствовать общегосударственным интересам, воле большинства жителей государства (государств) [3].

Таким образом, исследование правового регулирования в сфере защиты и охраны Государственной границы Российской Федерации требует необходимость развития теоретических основ ее проведения. Рассмотренные концепции на проблемы межгосударственного разграничения имеют важное теоретико-методологическое значение для развития теории пограничной политики, так как дают возможность обосновать принципы установления и закрепления внутренних и внешних границ стран ЕАЭС, Союзного государства Российской Федерации и Республики Беларусь.

Список литературы

1. Бабурин С.Н. Территория государства: правовые и геополитические проблемы. М.:Изд-во МГУ, 1997. С. 218-220.
2. Брокгауз Ф.А. и Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. 18. С. 560/
3. Василенко А.И. Анализ существующих взглядов на

практику межгосударственного разграничения в отечественной и зарубежной науке // Пограничная политика Российской Федерации: монография / под общ. ред. А.И. Николаева. М.: Граница, 1998. С. 105-128.

4. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.:Мысль.-1990.,С. 273.
5. Задорожный Г.П. Внешняя функция современного империалистического государства. М., 1958. С. 105.
6. Клименко Б.М. Государственные границы - проблема мира. М., 1964. С. 27-34.
7. Ленин В.И. Полн.собр.соч. т.27,т.35.
8. Молчановский В.Ф. Государственная граница как социально-политическая реальность // Пограничная политика Российской Федерации: монография / под общ. ред. А.И. Николаева. М.: Граница, 1998. С. 66-72.
9. Оппенгейм Л. Международное право. Т. I и Т. II. М.:ИЛ, 1949. С. 135.
10. Першин А.А., Шерстнев А.Д., Ярлыченко В.В. Теория государственных границ / под общ. ред. К.В. Тоцкого. М.: Граница, 2001. С. 112-145.
11. Пирумова Н.М., Социальная доктрина М.А.Бакунина, 2004 год, http://sbiblio.com/biblio/archive/pirumova_coz/01.aspx.
12. Сен-Симон А. Собрание сочинений. Под ред. и с предисл. В.В. Святловского. СПб., 1912.
13. Сальников В.А. Государственные границы: история и современность. М.:ВИПКОС.-1990., С. 225.
14. Чебаев В.Н. Становление государственной границы между Российской Федерацией и Украиной // Международно-правовые чтения / под ред. П.Н. Бирюкова. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2003. Вып. 1. С. 42-48.
15. Большой энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия; С-ПБ.: Фонд Ленинградская галерея, 1993. С. 207.
16. Пограничная политика Российской Федерации: монография / под общ. ред. А.И. Николаева. М., 1998. С. 96.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕШЕНИЯ ЖИЛИЩНОЙ ПРОБЛЕМЫ

Ляшенко Наталья Васильевна

кандидат юр. наук, доцент, Институт иностранных языков, г. Москва

PRAVOVOE REGULATION OF MORTGAGE LENDING IN THE RUSSIAN FEDERATION AS A TOOL FOR SOLVING THE HOUSING PROBLEM

Lyashenko N. V., candidate of law. Sciences, associate Professor Institute of foreign languages, Moscow

АННОТАЦИЯ

В данной статье изложены основные направления совершенствования законодательства Российской Федерации в сфере развития ипотеки и ипотечного жилищного кредитования.

ABSTRACT

This article describes the main directions of improvement of the legislation of the Russian Federation in the sphere of development of mortgage lending and residential mortgage lending.

Ключевые слова: законодательная база; ипотека; залог недвижимости; ипотечное жилищное кредитование; банк.

Keywords: the legislative framework; mortgage; mortgages; mortgage lending; bank.

Жилье является базовой потребностью человека, а обеспеченность им - важнейшей характеристикой качества жизни общества. В статье 40 Конституции Российской Федерации сказано: « Каждый имеет право на жилище».

Однако в настоящее время обеспечение граждан России комфортным и доступным жильем является чрезвычайно актуальной проблемой. Постоянный рост цен на недвижимость приводит к тому, что приобрести жилье в собственность по договору купли – продажи без использования заемных средств для большинства российских граждан не представляется возможным.

Для решения жилищной проблемы в нашей стране, как и во всем мире. используется система ипотечного кредитования.

Ипотечное кредитование является видом долгосрочного кредита, который предоставляется физическим и юридическим лицам банками под залог недвижимого имущества: помещений, жилых домов и квартир, земельных участков, зданий и сооружений.

Одним из ключевых требований системы долгосрочного ипотечного кредитования является обеспечение доступности ипотечных кредитов для лиц не только с высокими, но и с более низкими доходами. При этом система ипотечного кредитования должна носить рыночный, а не дотационный характер, быть полностью прозрачной и понятной всем участникам процесса ипотечного кредитования.

Учитывая сложное положение на рынке недвижимости, Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации формирование в России действенной системы ипотечного кредитования определено в числе приоритетных направлений государственной жилищной политики.

Вполне естественно, что для успешного решения поставленной задачи необходима современная законодательная база.

Ипотека как правовой институт начала формироваться в российском гражданском праве с принятием Верховным Советом Российской Федерации Закона Российской Федерации от 29.05. 1992 № 2872-1 (ред. от 06.12.2011) «О залоге» [3]. Однако в этом законе не содержится конкретного механизма функционирования ипотеки, нет отдельного рассмотрения видов ипотеки в зависимости от ее объекта: ипотеки земельных участков, ипотеки предприятий, зданий или сооружений с земельным участком, на котором они находятся, ипотеки жилых домов и квартир.

Дальнейшее развитие ипотека получила в части первой Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11. 1994 № 51-ФЗ, которая содержит главу 23 под названием «Залог».

В соответствии с п. 2 ст. 334 ГК РФ «Залог земельных участков, предприятий, зданий, сооружений, квартир и другого недвижимого имущества (ипотека) регулируется законом об ипотеке. Общие правила о залоге, содержащиеся в настоящем Кодексе, применяются к ипотеке в случаях, когда настоящим Кодексом или законом об ипотеке не установлены иные правила».

В указанной статье Гражданского кодекса Российской Федерации заложена идея о необходимости принятия специального закона об ипотеке.

И это не случайно.

Ведь в отсутствие должной регламентации сделки

по жилищной ипотеке нередко строились на основе договора купли - продажи квартиры. Собственник для получения кредита продавал квартиру банку и заключал с ним договор аренды с последующим правом выкупа. При этом жильцы в обязательном порядке выписывались из квартиры. Высока была степень риска владельца квартиры: ведь в случае банкротства банка квартира, переформленная на банк, могла пойти на расплату с кредиторами.

Необходимо обратить внимание и на тот факт, что такая сделка заключалась с грубым нарушением норм гражданского права, являясь по существу притворной сделкой, при которой договор купли - продажи прикрывал залоговую сделку.

Федеральный закон от 16.07. 1998 № 102 - ФЗ (ред. от 01.04.2015) «Об ипотеке (залоге недвижимости)» [6] (далее - ФЗ «Об ипотеке») содержит механизм, позволяющий гражданам России покупать жилье в кредит, и поэтому он имеет принципиальное значение для повышения надежности обеспечения кредитов, ускорения оборачиваемости денежных средств, развития рынка недвижимости.

Данный федеральный закон содержит ряд отсылочных норм к Гражданскому кодексу РФ, Федеральному закону от 21.07. 1997 № 122 - ФЗ (ред. от 06.04.2015) «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» [5].

Следует подчеркнуть, что ФЗ «Об ипотеке» не отменяет норм Гражданского кодекса РФ, посвященных залого, самого Закона «О залоге», подзаконных актов, регулирующих в той или иной степени залоговые правоотношения в нашей стране.

В чем заключаются преимущества ипотеки применительно к решению жилищной проблемы?

К этим преимуществам следует отнести:

- возможность приобретения жилья без необходимости многолетнего накопления необходимой суммы; и в течение достаточного длинного срока;
- стоимость закладываемой по договору ипотеки недвижимости, как правило, превышает сумму долга, что гарантирует погашение его в случае неисполнения основного обязательства. Недвижимость менее подвержена инфляционным процессам, и объем обеспечения в большинстве случаев не уменьшается, а ее ликвидность достаточно высока;
- ипотека может возникать не только из договора, но и в силу закона. Правила о залоге, возникающие в силу договора, соответственно, применяются к ипотеке, возникающей в силу федерального закона. Так, в соответствии с п. 1 ст. 587 ГК РФ при передаче под выплату ренты недвижимого имущества получатель ренты в обеспечение обязательства плательщика приобретает право залога на это имущество;
- заемщику ипотечного кредита предоставляется имущественный налоговый вычет, снижающий процентную ставку по ипотеке за счет того, что заемщик не будет платить подоходный налог с суммы, потраченной на покупку жилья и с процентов по ипотеке.

Предметом ипотеки могут быть как жилые помещения (жилые дома, квартиры и части жилых домов и

квартир), так и помещения, предназначенные для временного, а не постоянного нахождения (дачи, садовые домики, гостиницы).

На отношения залога жилых домов и квартир распространяются общие правила об ипотеке. Кроме того, федеральным законом об ипотеке устанавливается ряд специальных норм, регулирующих залог жилых помещений, - эти специальные правила объединены в главе XIII данного закона (ст.74 - 78).

Что касается залога помещений, предназначенных для временного, а не постоянного нахождения, то на них распространяются только общие правила об ипотеке.

Правила об ипотеке недвижимого имущества применяются также к залому прав требования участника долевого строительства, вытекающих из договора участия в долевом строительстве.

По российскому законодательству ипотечные правоотношения могут возникать на основании договора или на основании закона.

Ипотека в силу закона возникает в случае, когда договор об ипотеке, т.е. волеизъявление залогодателя и залогодержателя, направленное на установление залога недвижимого имущества или прав на недвижимое имущество, отсутствует, и она связана с одновременным наличием следующих четырех условий: указание в законе на возникновение ипотеки возможность определить залогодержателя; в законе должны быть определены обязательства, при наличии которых возникает ипотека; в законе должны быть отражены обязательства, обеспечиваемые ипотекой в силу закона.

В соответствии с ФЗ «Об ипотеке» залог жилого помещения может возникать как в силу прямого указания закона, так и на основании договора. Наиболее распространен залог жилого помещения, обеспечивающий возврат кредита или целевого займа, предоставленного для приобретения этого или иного жилого помещения. Право залога в таком случае возникает в силу закона с момента государственной регистрации права собственности на жилой дом или квартиру (п. 1 ст. 77).

Важно отметить, что впервые в соответствии со ст. 76 ФЗ «Об ипотеке» при предоставлении кредита или целевого займа для сооружения жилого дома договором об ипотеке может быть предусмотрено обеспечение обязательства незавершенным строительством и принадлежащими залогодателю материалами и оборудованием, которые заготовлены для строительства. По завершении строительства жилого дома ипотека на него не прекращается.

Совершенно очевидно, что при существующем в стране дефиците жилья наличие в федеральном законе новой нормы об использовании в ипотечных правоотношениях незавершенного строительства как залога недвижимости будет содействовать ускорению решения жилищной проблемы.

Итак, в современной России одним из актуальных способов решения жилищной проблемы является предоставление гражданам денежных средств на приобретение жилого помещения под залог данного жилого помещения, которое получило в теории, правоприменительной практике и нормативных правовых актах наименование «ипотечное жилищное кредитование».

Следует отметить, что для оказания помощи населению в приобретении кредитов под ипотеку в Российской Федерации разработаны и реализуются государственные ипотечные программы: «Военная ипотека»; «Материнский капитал»; «Молодые учителя»; «Стимул» и ряд других программ.

Особого внимания заслуживает ипотечная программа «Материнский капитал», разработанная Агентством ипотечного жилищного кредитования (АИЖК) для российских семей, получивших право на меры государственной поддержки в виде материнского (семейного) капитала, воспитывающих детей при рождении или усыновлении второго, третьего или последующего ребенка. Кредит для этих семей предоставляется на приобретение жилья как на первичном, так и на вторичном рынке.

В настоящее время в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации рассматривается законопроект о внесении изменений и дополнений в федеральный закон о материнском (семейном) капитале, связанных с расширением использования этого капитала на приобретение жилья, в том числе за счет жилищного кредитования.

Перспективным представляется проект, подготовленный АИЖК под названием «Аренда с выкупом», позволяющий гражданам приобрести в собственность жилье в длительную рассрочку без необходимости накопления первоначального взноса [9, с.76].

Значительным правовым актом для улучшения обеспечения населения жильем, понижения процентной ставки по ипотечным кредитам явился изданный Президентом Российской Федерации Указ от 07.05.2012 № 600 «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно – коммунальных услуг» [8].

В соответствии с этим Указом намечено, в частности, до 2018 года увеличить количество выдаваемых ипотечных кредитов до 815 тысяч в год; снижение стоимости одного квадратного метра жилья на 20 процентов путем увеличения объема ввода в эксплуатацию жилья экономического класса, снижение процентных ставок банков.

Вместе с тем развитие ипотечного кредитования в Российской Федерации существенно сдерживается тенденцией к повышению банками процентных ставок по кредитам, в том числе по программам с государственной поддержкой. Так, на фоне удорожания фондирования только с августа по сентябрь 2013 года более 15 банков повысили ставки по ипотеке в среднем на 0, 25-1,50-ного пункта. Среди них крупнейшие банки ипотечного рынка - «Сбербанк России», «ВТБ 24», «Уралсиб», «ДельтаКредит». К концу 2013 года еще 12 банков увеличили свои ставки. Банк «РосЕвроБанк», например, повысил ставки по ипотеке на 1%, при покупке квартиры на вторичном рынке - до 14% годовых в рублях, а при покупке квартиры в новостройке - до 16,5% годовых в рублях.[10].

Такое положение связано с нехваткой у многих банков источников финансирования выдачи кредитов [11,с.20]. Фактически в настоящее время для банков, которые намерены выдавать ипотеку, имеются только два источника средств - это либо средства государства, получаемые через АИЖК, либо вклады физических и юридических лиц, в связи с чем банки вынуждены повышать процент-

ные ставки. Как показывает практика, доступность ипотечного кредитования напрямую зависит от стоимости жилья.

В целях развития ипотечного жилищного кредитования и финансовой поддержки банков был принят Федеральный закон от 17.11. 2003 г № 152-ФЗ (ред. от 01.07.2014) «Об ипотечных ценных бумагах». [7]. В данном законе выделены два вида ипотечных ценных бумаг: облигации с ипотечным покрытием, в том числе жилищные облигации с ипотечным покрытием; ипотечные сертификаты участия.

Эмиссия облигаций с ипотечным покрытием осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 22.04.1996 № 39 – ФЗ (ред. от 06.04.2015) «О рынке ценных бумаг» [4], Федеральным законом от 17.11.2003 № 152-ФЗ (ред. от. 01.07.2014) «Об ипотечных ценных бумагах» и принятыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти по рынку ценных бумаг.

В настоящее время важнейшей задачей для институтов развития ипотеки в Российской Федерации и укрепления финансового положения банков является работа по секьюритизации ипотечных кредитов, т.е. выпуску ценных бумаг, обеспеченных пакетом (пулом) ипотечных кредитов. Эта работа является одним из главных инструментов поддержания конкуренции и устойчивого развития рынка и еще недостаточно развита.

Одним из недостатков ипотечного жилищного кредитования является большое количество требований ипотечных банков к заемщикам: документальное подтверждение доходов, наличие регистрации и российского гражданства, положительная кредитная история, возможность представить поручителей по кредиту и т.д. Необходимо разработать стандартную форму кредитных договоров и процедуры приема и рассмотрения ипотечных заявок, применяемых во всех банках, что характерно для многих западных ипотечных рынков.

В законодательном отношении назрела необходимость внести изменения и дополнения в Федеральный закон от 02.12. 1990 № 395-1 (ред. от 20.04.2015) «О банках и банковской деятельности» [1] и статью 10 Закона Российской Федерации от 07. 02. 1992 № 2300-1 (ред. от 05.05.2014) «О защите прав потребителей» [2] и обязать банки предоставлять заемщикам подробную информацию об условиях кредитного договора и стоимости кредита, а также делать эти условия для них более открытыми.

Требует дальнейшего совершенствования законодательство об ипотеке в части более четкого согласования соответствующих норм в различных нормативных правовых актах.

На данном этапе правовое регулирование ипотечной сферы в ряде случаев носит фрагментарный характер, некоторые положения вступают в противоречие с положениями Жилищного кодекса РФ, иных нормативных правовых актов, что не способствует повышению эффективности регулирования отношений по залогу жилых помещений.

Одним из сдерживающих факторов использования жилищной ипотеки является слабая информированность

населения в вопросах кредитования, финансовых аспектах ипотеки, содержании государственных программ по поддержке ипотеки

Подводя итог краткому анализу правовых аспектов развития ипотеки в России, можно сделать вывод, что ипотечное кредитование – одно из самых перспективных направлений в решении жилищной проблемы. Однако в настоящее время для большинства граждан нашей страны ипотечное кредитование еще малодоступно.

В условиях острого дефицита жилья в стране органам законодательной и исполнительной власти Российской Федерации необходимо принять действенные меры по развитию ипотеки и ипотечного жилищного кредитования, а также постоянно совершенствовать законодательство в данной сфере в условиях рыночных отношений.

Использованная литература

1. Закон Российской Федерации от 02.12. 1990 № 395-1 (ред. от 20.04.2015) «О банках и банковской деятельности» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. - 1990. - № 27. - Ст..357.
2. Закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 05.05.2014) «О защите прав потребителей» (ред. от 05.05.2014) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации.- 1992.-№ 15. - Ст.766.
3. Закон Российской Федерации от 29.05.1992 № 2872-1 (ред. от 06.12.2011) «О залоге» // Российская газета. -.1992. - № 129.
4. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39 – ФЗ (ред. от 06.04.2015) «О рынке ценных бумаг» //Собрание законодательства РФ.- 1996.- № 17.- Ст.1918.
5. Федеральный закон от 21.07.1997 № 122 - ФЗ (ред. от 06.04.2015) «О регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // Собрание законодательства РФ.- 1997.- № 30.- Ст.594.
6. Федеральный закон от 16.07.1998 № 102 – ФЗ (ред. от 01.04.2015) «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // Собрание законодательства РФ.- 1998.- № 29.- Ст. 3400.
7. Федеральный закон от 17.11.2003 № 152-ФЗ (ред. от 01.07.2014) «Об ипотечных ценных бумагах» // Собрание законодательства РФ.- 2003. - № 46 (ч.2).- Ст.4448.
8. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 600 «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно - коммунальных услуг»//Собрание законодательства РФ. - 2003. - № 46. – (ч.2). - Ст.4448.
9. Виноходова Г.А., Атепина Ю.А. Ипотечное кредитование как способ решения жилищной программы. - Вести Донского государственного университета. – 2014. - № 2.- С.76.
10. Информационный сайт о банковских кредитах [Электронный ресурс]/ - Режим доступа: <http://www.banki.ru>.
11. Л.И. Крючкова, И.А. Мохов, С.С. Мохова. Проблемы и противоречия рынка ипотечного кредитования в России - Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии, - 2014. - № 6. – С..20.

ПРОБЕЛЫ ИНСТИТУТА НАДЗОРА ЗА ОСУЖДЕННЫМИ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Михеева Светлана Валентиновна

кандидат юридических наук, Самарский юридический институт ФСИН России, г. Самара

GAPS OVERSIGHT INSTITUTION TO CONDEMN IN THE RUSSIAN LEGISLATION

Mikheeva Svetlana, candidate of Law, Samara Law Institute of the Russian Federal, Penitentiary Service Samara

АННОТАЦИЯ

Целью исследования послужила необходимость обозначить законодательные проблемы возникающие при трактовке понятия «надзор в учреждениях уголовно-исполнительной системы», рассмотреть практику зарубежных стран при осуществлении надзора в пенитенциарных учреждениях для возможного перинятия опыта в дальнейшем в России.

ABSTRACT

The aim of the study was the need to define legal issues arising from the interpretation of the concept of «supervision in the penal system», consider the practice of other countries in the implementation of surveillance in prisons for possible borrowing experience in the future in Russia.

Ключевые слова: осужденный; пенитенциарное учреждение; надзор; уголовно-исполнительная система; уголовно-исполнительное законодательство; исполнение наказания.

Keywords: convict; prisons; supervision; correctional system; penal legislation; execution of punishment

Необходимость обращения к исследованию противоречий при исполнении наказаний вызвана существующим несоответствием между вопросами практики и возможностями современной уголовно-исполнительной теории, а также потребностью разработки тактико-криминалистических средств и методов предупреждения и разрешения противоречий исследовав зарубежный опыт.

Необходимо отметить, что развитые зарубежные страны на протяжении значительного времени совершенствуют организацию безопасности и надзора за заключенными, находящимися в пенитенциарных учреждениях. Использование их опыта в обеспечении надзора позволит избежать ошибок при реформировании деятельности исправительных учреждений.

Насколько правильно будет выбран путь развития сейчас, во многом зависит дальнейшая деятельность всей уголовно-исполнительной системы. Задача стоит в том, чтобы, учитывая свои прошлые ошибки и достижения, а также опыт пенитенциарных учреждений развитых зарубежных стран, определить оптимальный путь в организации и осуществлении надзора за осужденными, с учетом наших особенностей и возможностей использовать в практической деятельности исправительных учреждений России.

В настоящее время уголовно-исполнительный кодекс РФ (далее УИК РФ), не дает понятие надзора. В главе 12 УИК РФ «Режим в исправительных учреждениях и средства его обеспечения» дается понятие режима, а далее в ст. 83 УИК РФ, говорится о технических средствах надзора и контроля, что наводит на мысль, что надзор является составной частью режима в ИУ.

Понятие «надзор» трактуется в словарях – наблюдать, поглядывать [5 С. 401], наблюдение группой лиц, органом за кем или чем-нибудь [6 С. 343], а пенитенциаристы характеризуют надзор как наблюдение за поведением осужденных [8 С. 20], осуществление постоянного контроля за поведением осужденных в местах их размещения [9 С. 160], как совокупность организационно-тактических действий [10 С. 48].

В настоящее время понятие «надзор» дается в Инструкции о надзоре за осужденными, содержащимися в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний, утвержденная приказом Минюста России от 23 июня 2005 г. № 95, где под надзором за осужденными понимается система мер, направленных на обеспечение порядка при исполнении наказания в виде лишения свободы путём постоянного наблюдения и контроля за поведением осужденных в местах их размещения, учёбы и работы с целью предупреждения их противоправных действий, обеспечения изоляции, а также безопасности осужденных и персонала. Также понятие «надзора» дается в ведомственных нормативных актах ограниченного пользования, что лишь порождает вопросы о том, что понимается надзоров в следственных изоляторах, исправительных колониях.

Исходя из нормативных актов, под надзором следует понимать средство обеспечения режима в учреждениях уголовно-исполнительной системы, направленная на обеспечение порядка при исполнении наказания.

Различная трактовка порождает множество жалоб осужденный на нарушение их прав при осуществлении надзора. Так за первый квартал 2015 года о неправомерном водворении в ШИЗО, ПКТ, строгие условия содержания поступило 282 жалобы, 335 жалоб поступило на неправомерные действия сотрудников УИС, связанные с исполнением служебных обязанностей (незаконное применение физической силы и специальных средств) 371 [12].

Уголовно-исполнительная система должна меняться постоянно и не ущемлять прав осужденных, так ст. (§ 3, п.1) Уголовного кодекса ФРГ гласит: «Жизнь во время отбывания наказания должна по возможности быть максимально приближенной к общим жизненным условиям» [3 С. 43]. Лишение свободы должно помочь правонарушителям и другим гражданам осознать всю тяжесть и недостойкость преступного деяния, а также подготовить их к возвращению в общество» [4. 292], а не иметь целью унижить их человеческое достоинство. Так персонал тюремной системы ФРГ строго придерживается заповеди: не отнимать у человека больше прав, чем это нужно, приучить

осуждённого подчиняться закону и быть ответственным за свои поступки[4 С. 294].

Еще в 1927 году надзиратель американской государственной тюрьмы - колонии в г. Норфолк, штат Массачусетс, Гилл применил новую систему работы с заключёнными, которая включала:

- а) классификацию заключённых;
- б) систему размещения и наблюдения за группами заключённых;
- в) различные типы внутренней организации заключённых;
- г) программы индивидуальной работы с заключёнными.

Заключённые распределялись по группам численностью не более 50 человек. Организация работы в группах осуществлялась под руководством служащих тюрьмы, которые находились с заключёнными в течение 24 часов, сменяя друг друга. Проведённые в США исследования свидетельствовали о том, что в тюрьмах непосредственного надзора осуществляется лучший контроль за заключёнными при существенном уменьшении насилия, шума и вандализма. Повышение взаимодействия персонала и заключённых приводит к тому, что сотрудники тюрьмы могут предвидеть будущие проблемы и принять упреждающие меры[1 С. 100]. Причина неповиновения – это не состав заключённых в исправительном учреждении, а действия администрации.

Надзор в большинстве пенитенциарных зарубежных стран осуществляется на основании классификации заключённых. В этих целях существуют различные программы. Так, например, в США получила широкое распространение система классификационного контроля правонарушителей (ККП). Эта система определяет степень вероятности побега или агрессивного поведения личности для принятия решения о заключении в тюрьму и возможность рецидива при условно-досрочном освобождении, для определения вида надзора.

Процесс ККП представляет собой опрос по специально подготовленной схеме с применением теста принудительно-выборочного характера:

- выборочный контроль в зависимости от ситуации (ВКС);
- выборочный контроль с перевоспитанием (ВКП);
- работа по делу в соответствии с планом и осуществление контроля за его выполнением (РД);
- привитие навыков жизни в соответствующей окружающей среде (СОС);
- введение ограничений (ВО).

Возможно эта «работает» в США, но для исправительных учреждений России, эта модель не может подойти. Еще в Советское время предпринимались попытки перевоспитать осуждённых с помощью труда, но как видим, от этой политики пришлось отказаться, так как перевоспитать невоспитанного вряд ли возможно.

Одной из составляющих надзора является видеонаблюдение, но здесь мы встречаем ряд недостатков. Учреждения УИС зачастую не оборудуются современными средствами видеонадзора, что зачастую связано с закупкой средств видеонаблюдения по заниженным ценам, из-за

недостаточности выделяемых средств, либо в силу нецелевого использования. По данным счетной палаты на январь 2015 г. – 928,8 мил. Рублей выделенных ФСИН на реконструкцию шести воспитательных колоний было потрачено безрезультатно[12].

При использовании системы видеонаблюдения должны быть соблюдены требования о бесперебойном функционировании, а осуждённые должны находиться под наблюдением постоянно, что будет гарантировать соблюдение прав как осуждённых, так и персонала УИС. Увы, зачастую сотрудники сталкиваются с рядом проблем, осуждённые специально портят камеры видеонаблюдения, видеофиксаторы, которые должны находиться часто разряжаются, особенно в зимнее время, так как в учреждениях отсутствуют отдельные зарядные устройства батарей (нужно заряжать видеофиксатор).

Следует отметить, что надзор за заключёнными в зарубежных пенитенциарных учреждениях имеет характерную систему управления, осуществляется дифференцированно на основании классификации заключённых, располагает достаточными средствами и предусматривает действенные меры безопасности. Однако, не смотря ни на что, всегда существует вероятность того, что кто-то из осуждённых нападет на сотрудника или другого осуждённого. В настоящее время проблема может решиться лишь при целевой закупке нового видеонаблюдения для всех учреждений уголовно-исполнительной системы. Закупки должны быть произведены «со знанием дела», видеофиксаторы должны иметь дополнительные батареи, чтобы при разрядке (порой в самый неподходящий момент), сотрудник всегда мог поменять устройство. Видеокамеры должны закупаться только антивандальные и располагать их, следует, на высоте недостижимости человеком без специальных приспособлений. Все это будет способствовать укреплению порядка в учреждении.

Литература

1. Уголовно-исполнительный кодекс РФ от 08.01.1997 № 1-ФЗ (с изменениями и дополнениями от, 20 апреля 2015 г.
2. Инструкции о надзоре за осуждёнными, содержащимися в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний, утверждённая приказом Минюста России от 23 июня 2005 г. № 95.
3. Гавришкин Б. В немецкой тюрьме // Преступление и наказание. № 1. 2011.
4. Рябинин А.А. Проблемы наказания на новом этапе совершенствования уголовного и уголовно - исполнительного законодательства: Монография. - Додомедово: ВИПК МВД России, 2000.
5. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1979.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1978.
7. Детков М.Г. Исторические аспекты развития элементов самоуправления в среде осуждённых к лишению свободы. Материалы научно практической конференции «Состояние и перспективы научного обеспечения воспитательной работы с осуждёнными» - Вологда: ВИПЭ Минюста России. 2002.
8. Брызгалов В.Н., Макогон Н.Е. Режим в местах лишения свободы. Киев, 1976.
9. Советское исправительно-трудовое право. Рязань, 1987. С. 160.

10. Павленко А. А. Надзор как одно из требований режима в учреждениях ФСИН России: лекция / А. А. Павленко, С. И. Аниськин. – Томск, 2006.
11. Официальный сайт ФСИН России, режим доступа: <http://www.fsin.su/structure/management/obzor-obrashcheniy-grazhdan/>
12. Официальный сайт Счетной палаты РФ, режим доступа: audit.gov.ru/

ТРЕТЕЙСКИЕ СУДЫ КАК ЧАСТЬ ЮРИСДИКЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

Можаев Евгений Евгеньевич

доктор юридических наук, доктор экономических наук, профессор, Председатель редакционной коллегии журнала «Арбитражно-третейский суд в СРО», Председатель Московской обл. коллегии Федерального третейского суда

Сафронов Николай Степанович

кандидат экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки и образования, третейский судья Федерального третейского суда

ARBITRATION COURTS AS PART OF THE JURISDICTIONAL SYSTEM

Mozhaev Evgeny, doctor of legal Sciences, doctor of economic Sciences, Professor, Chairman of the editorial Board of the journal «Arbitration-the arbitration court of the SRO», Chairman of the Moscow regional bar Association, the Federal arbitration court

Safronov Nikolay, candidate of economic Sciences, Professor, Honored worker of science and education, Federal arbitrator of the arbitration court

АННОТАЦИЯ

Авторы рассматривают роль и место третейских судов в юрисдикционной системе, историю третейства, преимущества и процедуру третейского судопроизводства.

ABSTRACT

The authors examine the role and the place of arbitration courts in the jurisdictional system, the history of treacastle, advantages and procedure of the arbitral proceedings.

Ключевые слова: суд, юрисдикционная система, третейство.

Keywords: court, jurisdictional system, treacastle.

Правосудие по гражданским делам в Российской Федерации осуществляется путем разрешения и рассмотрения судами, созданными в соответствии с Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации», гражданских дел по спорам между различными субъектами гражданского оборота. В качестве таковых судов выступают государственные суды общей юрисдикции и арбитражные суды, которые осуществляют свою деятельность в соответствии с определенной в процессуальном законодательстве подведомственностью рассмотрения дел.

В то же время российское законодательство допускает возможность существования и иных юридических механизмов разрешения гражданских споров. Речь идет о третейских судах, которые создаются на территории Российской Федерации в соответствии с Законом РФ «О международном коммерческом арбитраже» (1993) и Федеральным законом «О третейских судах в Российской Федерации» (2002). В литературе отмечается, что легитимация третейского разбирательства является следствием реализации конституционного права «свободы действий граждан и их частной автономии». В соответствии с законодательством о судебной системе и судостроительстве третейские суды не входят в систему государственных судов, не являются элементами российской судебной системы. В то же время третейские суды входят в юрисдикционную систему государства, поскольку в соответствии с действующим законодательством этим органам предоставлено право разрешать споры о праве.

Миссия по разгрузке хозяйственных судов и судов общей юрисдикции, а также переносе значительной части несложных споров в досудебное разрешение возложена на третейские суды.

Третейские суды имеют частный характер, поскольку образуются самими участниками гражданско-правовых отношений; государство не участвует в процессе их непосредственного формирования и непосредственной деятельности, ограничиваясь установлением общих правил их создания и деятельности, т.е. устанавливает законодательство, регулирующее третейское разбирательство.

Процедура образования третейских судов не требует их государственной регистрации. Само образование третейского суда завершается в тот момент, когда его учредитель в установленной законом форме делает волеизъявление об учреждении третейского суда. Третейский суд считается существующим при наличии трех условий: во-первых, если заинтересованное юридическое лицо приняло решение о создании постоянно действующего третейского суда;

во-вторых, если этим юридическим лицом было утверждено положение о постоянно действующем третейском суде;

в-третьих, если организацией-учредителем был утвержден список третейских судей постоянно действующего третейского суда.

Таким образом, процедура образования третейского суда, по сути дела, имеет заявительный характер.

Однако неведение компетентного суда о создании третейского суда может иметь негативные правовые последствия. Так, при рассмотрении заявления о принудительном исполнении решения третейского суда государственный суд обязан проверить компетентность третейского суда. Сделать это без документов, подтверждающих создание третейского суда, невозможно. Таким образом, отсутствие сведений об образовании третейского суда может стать основанием для отказа в принудительном исполнении принятого им решения. В связи с этим уведомление компетентного государственного суда о создании третейского суда имеет значимые правовые последствия, заключающиеся в создании условий для признания и приведения в исполнение решения, принимаемого постоянно действующим третейским судом.

Вместе с тем складывающаяся практика третейского разбирательства свидетельствует о том, что существуют проблемы, истоки которых зачастую находятся в недостаточном осмыслении основ третейского разбирательства. Глобальной проблемой в этой сфере является проблема осознания места института третейского разбирательства в системе российского права, его соотношение со смежными правовыми институтами.

История третейских судов в России, как, впрочем, и в иных западноевропейских странах, исчисляется столетиями. Наибольшее распространение третейской формы суда и других родственных ей форм договорного разрешения споров имело место в эпоху господства обычного права. Если в поисках общих закономерностей проводить параллели с иными правовыми системами, то мы найдем несомненное сходство в генезисе и развитии третейского судопроизводства. Исследователи отмечают, что третейские суды были непосредственными предшественниками на ранних формах развития государственности. Так, на раннем этапе развития римского права в судебных процессах зачастую «все присяжные выступали по отношению к сторонам исключительно как частные лица, а не в качестве представителей власти, обладающих силой государственного принуждения». При этом частный судья оценивал доказательства и выносил конкретное решение в намеченной судебным магистратом сфере.

Таким образом, третейство как способ разрешения конфликтов издревле было широко распространено во многих государствах, и в России в том числе. Обращение к третейским судьям основывалось на народных представлениях о том, что подобного рода разрешение споров в наибольшей степени отвечает представлениям о справедливости.

Хотя третейское разбирательство и имеет древнейшие корни как первая общественно приемлемая форма разрешения конфликтов, вся история России свидетельствует о довольно пренебрежительном отношении со стороны как государства, так и общества к третейским судам. И причин тому множество. Прежде всего, в данном контексте оказываются важными причины объективного характера: традиционна тоталитарная власть самодержавия, не допускающая автономизации судебных органов (что уж говорить о третейских судах!); отсутствие экономической основы для частной инициативы, в том числе и в сфере разбирательства споров; традиционная слабость торгового (купеческого) сословия, которое вплоть до второй половины XIX в. находилось даже в личной зависимости от главенствующего сословия - дворянства. К примеру,

А.И. Вицын пишет о том, что узаконенный третейский суд «сначала вызван был политическим обстоятельством, раздроблением Древней Руси, и существовал, пока существовало это раздробление. Но как скоро Москва стала единой главой единого тела, узаконенного третейского суда не стало: верховным судьей всей Русской земли сделался царь московский».

Централизованная российская власть не могла согласиться с тем, что параллельно существует сильная частная юрисдикция, которая составляет конкуренцию государственной судебной системе. Это означало возможность разделения и отчуждения власти в пользу субъектов, неподконтрольных государству. Потому действующая государственная власть и не стремилась не только стимулировать, но и поддерживать альтернативные способы разрешения правовых споров, к числу которых относится третейское судопроизводство. Более того, в какие-то исторические промежутки времени можно наблюдать и противодействие со стороны центральных властей третейским судам.

В западных государствах третейское судопроизводство предшествовало государственным судебным системам, а временами сосуществовало с ним как равноправная форма разрешения правовых споров.

В XII в. в Западной Европе, уже на основе развития торгового права, возникли коллективные формы осуществления правосудия - торговые суды, включающие суды рынков и ярмарок, суды купеческих гильдий, судьи которых избирались из купцов рынка или ярмарки, т.е. из уважаемых лиц своей среды. По своему характеру это были третейские торговые суды, имеющие весьма серьезное влияние в юрисдикционной системе средневековых западноевропейских государств. Таким образом, сильное торговое сословие в Западной Европе было реальной социальной базой для формирования - в противовес монархическому законодательству - собственного права (торгового права) и собственной юрисдикционной системы (торговых судов). В конечном итоге как торговое право, так и торговое судопроизводство приобретали черты институциональных учреждений. К тому моменту, когда Европа вступила в эпоху промышленных революций, законодатель весьма позитивно относился к третейскому судопроизводству. Так, во французском Декрете об организации судопроизводства от 16-24 августа 1790 г. продекларировано, что поскольку третейский суд является самым разумным средством решения споров между гражданами, то законодательные органы не будут делать никаких распоряжений, которые вели бы к уменьшению возможности или действительности третейского соглашения.

Одно из наиболее древних упоминаний о третейском суде на Руси содержится в договорной грамоте 1362 г. великого князя Дмитрия Ивановича Донского с Владимиром Андреевичем Храбрым, князем Серпуховским. Современные исследователи, анализируя законы того времени, отмечают, что при разрешении споров в Древней Руси использовались принципы третейского судопроизводства - принцип добровольного обращения сторон в третейский суд, а также принцип выбора сторонами по своему усмотрению третейских судей, т.е. те принципы, на которых базируется и современный третейский суд. Есть свидетельство авторитетного знатока истории русского права, профессора Московского университета И.Д. Беляева, о том, что во времена Древней Руси «князь судил

не один - на его суде всегда были судьи, представленные тяжущимися сторонами, называвшиеся судными мужами». Таким образом, в древнерусских судебных процедурах были своего рода сочетания государственного и третейского судопроизводства: возглавлял суд князь, но в качестве судей в процессе участвовали и лица, избранные сторонами.

В Новгородском княжестве различались государственный способ разрешения споров и третейский. При этом существовали отдельные термины, обозначающие различные процедуры.

Во времена Ивана Грозного начиная с 1552 г. в общинах стали замещаться должности кормленщиков-наместников и волостелей выборными, так называемыми излюбленными судьями, которые выступали в качестве крестьянских судей. Сохранились сведения о порядке выбора этих судей и их деятельности, которые дают основания квалифицировать этих судей в качестве третейских. При принятии Соборного уложения 1649 г. были зафиксированы нормы, позволяющие тяжущимся лицам обращаться к третейскому суду за разрешением спора. В Соборном уложении была всего одна статья (5-я статья «О третейском суде» 15-й главы «О вершенном деле»), посвященная третейскому судопроизводству.

При Петре I был составлен регламент, или устав, Главного магистрата, основной целью которого было укрепить купечество. В числе мер, направленных на решение этой цели, было сделано предписание купцам сочинять статуты и вводить купеческий суд, который по механизму его образования и принятия решений был похож на третейский суд.

В 1727 г. был принят Таможенный устав, в котором предусматривалась возможность создания «узаконенных» третейских судов. Таможенный устав предусматривал случаи, когда дело не подлежало рассмотрению в таможенном суде и должно было направляться на разбирательство в третейский суд:

- если ответчик на письмо истца «скажет спор о том, что по оному выплачено, имеет расписки или другие письма»;
- если «ответчик истцово письмо, по которому ищет, лживит и называет неправым»;
- если ответчик «будет ссылаться на свои записные книги и на счета, что он не должен и хотя должен, да не столько, сколько истец требует» и таким образом «произойдут между ними споры».

Таким образом, Таможенный устав предусматривал создание третейских судов, которые в более поздней российской истории назовут «узаконенными».

Начиная с XVIII в. удостоверение третейской записки стало происходить путем внесения в специальную книгу, которая велась губернской канцелярией. Впрочем, допускалось удостоверение третейского соглашения и у нотариуса. Такой порядок существовал до середины XIX в., когда засвидетельствование соглашения о передаче спора на разрешение третейского суда стало осуществляться судами низших инстанций либо мировыми судьями. Своего рода ответвлением в третейском разбирательстве являлись так называемые совестные суды. Совестные суды были созданы в 1775 г. в период проведения Екатериной II административной и судебной реформы. Как известно, российская императрица находилась под влия-

нием произведений как французских (Вольтер, Дидро, Даламбер, Руссо), так и русских (С.Е. Десницкий) просветителей, идеи которых стали основой для формирования совестного суда, ибо этот институт включает нормы, которые гарантируют естественные права человека.

В соответствии с Учреждениями для управления губерний совестные суды создавались в целях рассмотрения таких уголовных дел, которые в силу смягчающих обстоятельств требовали снисхождения к преступнику, а в делах гражданских должны были играть роль третейских судов. Однако совестные суды не получили широкого распространения, поскольку столкнулись с сопротивлением и некомпетентностью на местах.

Первая половина XIX в. характерна тем, что российское правительство ищет пути оптимального разрешения торговых споров. Именно с этой целью создаются коммерческие суды, которые разрешают споры на основании Устава торгового судопроизводства. Исторические корни коммерческих судов уходят в XVI в. и основываются на идее сословной (купеческой) и ярмарочной юрисдикции. Генетически коммерческие суды возникли в лоне частных, третейских судов, которые образовывались в сословиях торговцев и отражали нужды коммерческого оборота. В дальнейшем коммерческие суды попали «под опеку» государства и были «инкорпорированы» в судебные системы государств, хотя при этом и продолжали нести в себе некоторые черты частных, третейских судов. Первый российский Коммерческий суд был основан в Одессе в 1808 г. Инициативу в создании одесского коммерческого суда проявили местные купцы, которых поддержал герцог Ришелье, передавший соответствующее ходатайство вышестоящим властям.

Затем последовало образование коммерческих судов в других городах Российской империи - Таганроге (1818), Феодосии, впоследствии переведенном в Керчь (1819), Архангельске (1821), Измаиле (1824), Санкт-Петербурге (1832), Москве (1833), Новочеркасске (1834), Тифлисе (1853), Варшаве (1876). Правовой основой деятельности коммерческих судов стал Указ императора Николая I от 14 мая 1832 г., которым были утверждены Учреждение коммерческих судов и Устав торгового судопроизводства. Этот указ действовал вплоть до 1917 года. В 1831 г. в Российской империи была проведена реформа, точнее, законодательное упорядочение деятельности третейских судов. Так, было утверждено Положение о третейском суде, которое стало своего рода краеугольным камнем дальнейшего развития третейского разбирательства в российском государстве. В основе этого Положения лежали статья Соборного уложения о третейском суде (которая стала правовой базой деятельности добровольного третейского суда) и Таможенный устав императора Петра II, который стал юридическим основанием для деятельности узаконенного третейского суда. Таким образом, налицо преемственность в урегулировании третейского разбирательства. В 1833 г. Положение о третейских судах было включено в Свод законов Российской империи. При переиздании свода законов в 1842 и 1857 гг. Положение о третейских судах включалось в Свод с некоторыми изменениями.

Положение о третейском суде предусматривало две формы, в которых мог действовать третейский суд, - «узаконенный» третейский суд (т.е. действующий на ос-

новании закона) и добровольный третейский суд (т.е. действующий на основании соглашения, заключаемого сторонами).

Особенно важными были те нормы Положения о третейском суде 1831 г., которые устанавливали, что в случае возникновения спора между членами товарищества и по делам акционерных компаний, а также в отношениях товариществ и акционерных компаний с третьими лицами такие споры должны передаваться на разрешение «узаконенного» третейского суда. В том случае, если тяжущиеся уклонялись от избрания третейского суда, организация третейского судопроизводства возлагалась на государственные судебные власти, которые назначали и «суперарбитра» третейского суда.

Третейские суды были упразднены в ходе судебной реформы 1864 г. Деятельность третейских судов была урегулирована Уставом гражданского судопроизводства. Принятый Устав гражданского судопроизводства регламентировал деятельность только добровольных третейских судов. В 1887 г. в Устав гражданского судопроизводства была введена дополнительная статья 1394-1, которая предоставляла право мировому судье или окружному суду, получившим решение третейского суда, состоявшееся по иску о праве собственности на недвижимое имущество или о праве на владение или пользованием оным, передавать копию этого решения казенной палате, которая, усмотрев, что этим решением установлен переход от одного лица к другому недвижимого имущества во избежание платежа крепостных пошлин, составляла расчет следующих ко взысканию платежей по правилам о порядке взыскания пошлин с имуществ, переходящих безвозмездными способами.

Развитие коммерческих третейских судов, в рамках которых разрешались споры между купцами, было наиболее динамичным. Особенно широкое распространение в конце XIX в. получили биржевые третейские суды. Это было обусловлено тем, что сделки, совершаемые на биржах, были весьма сложны с юридической точки зрения и требовали квалифицированных юристов, которые могли бы разрешать споры, возникающие из таких сделок. Биржевой третейский суд заседал во все биржевые дни и свои решения принимал на основании устного слушания, без особых формальностей тотчас по обращении к нему спорящих. Естественно, что подобного рода судопроизводство и судопроизводство было чрезвычайно привлекательным для торговцев, заинтересованных в скорейшем разрешении и урегулировании возникающих конфликтов. О высоком уровне разрешения биржевых споров биржевыми третейскими судами свидетельствует тот факт, что к посредничеству арбитражной комиссии при Калашниковской хлебной бирже Санкт-Петербурга обращались торговцы со всей Европы, в том числе из Берлина, Гамбурга, Ливерпуля, Лондона и т.д.

В советский период существования нашего государства правовая система характеризуется отказом от многих «буржуазных» юридических институтов. Что касается третейского судопроизводства, то официально на протяжении всей истории советского права законодатель не отказывался от правового регулирования деятельности третейского суда. Однако фактически институт третейского судопроизводства не имел широкого распространения.

Вместе с тем советский законодатель никогда не упускал из сферы своего внимания вопросы третейского судопроизводства. С принятием Декрета о суде N 1 от 24 ноября 1917 г. было установлено правило, согласно которому заинтересованным лицам предоставлялась возможность обращаться к третейскому суду для разрешения споров по всем гражданским, а также частноуголовным делам. Порядок деятельности третейского суда был урегулирован Декретом ВЦИК о третейском суде от 16 февраля 1918 г., который стал одним из первых законов, принятых советской властью в области юстиции.

Декрет о третейском суде 1918 г. действовал до 16 октября 1924 г., когда ему на смену пришло вновь принятое Положение о третейском суде, которое было введено в качестве приложения к Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР. С принятием этого нормативного акта была в значительной степени ограничена возможность использования третейского разбирательства для разрешения споров.

В 1925 г., уже после принятия Положения о третейском суде 1924 г., ограничившего третейское разбирательство только изолированными арбитражами, принимается Положение о товарных и фондовых биржах, которое фактически дезавуирует эти законоположения. Допускается создание при биржах институционального арбитража, правовая природа которого была, однако, спорной. На протяжении всего времени существования арбитражных комиссий государство пыталось упорядочить их деятельность, используя различные методы. Проявлялось это, в частности, в попытках контролировать деятельность арбитражных комиссий со стороны государственных судебных органов.

Однако создание третейских судов при товарных и фондовых биржах было временным явлением. С исчезновением бирж исчезли и арбитражные комиссии, которые существовали при них. Единственным исключением стали арбитражные комиссии, предназначенные для разрешения международных коммерческих споров, одной из сторон которых являлись советские предприятия и организации.

С окончательным укреплением в Советском Союзе социалистического способа хозяйствования третейское разбирательство практически исчезло из области «внутренней» правовой жизни и было вытеснено в международно-правовую сферу.

В послевоенный период нашей истории, в 50-60-е гг., оживилась экономическая деятельность, появились идеи хозрасчета и самофинансирования. Одновременно развивались и идеи о доминировании общественных форм управления, в том числе и общественных форм осуществления правосудия (товарищеские суды, третейские суды). Эти факторы в какой-то степени обусловили внимание законодателя к третейским формам разрешения споров в хозяйственной жизни. Возрастание роли третейских судов в жизни общества объяснялось необходимостью привлечения представителей общественности к осуществлению функций, выполняемых государственными органами.

23 июля 1959 г. Совет Министров СССР принял постановление «Об улучшении работы государственного арбитража», согласно которому допускалось третейское разбирательство споров между юридическими лицами. Оно было нацелено на использование одной из новых

форм привлечения общественности к разрешению хозяйственных споров по отдельным крупным и сложным делам между предприятиями, организациями и учреждениями.

В развитие указанного постановления Государственным арбитражем при Совете Министров СССР 31 августа 1960 г. были утверждены Временные правила рассмотрения хозяйственных споров третейским судом, которые регулировали основные вопросы, связанные с третейским разбирательством споров, возникающих между социалистическими предприятиями и организациями. В 1975 г. Государственным арбитражем СССР было утверждено Положение о третейском суде для разрешения хозяйственных споров между объединениями, предприятиями, организациями и учреждениями. Согласно названному положению хозяйственные споры между хозяйствующими субъектами могли передаваться на разрешение третейских судов в соответствии с взаимным соглашением. Однако предъявлению иска должно было предшествовать предъявление претензии. Таким образом, соблюдение предварительного урегулирования спора являлось обязательным условием, несоблюдение которого лишало возможности обращаться в третейский суд. В этом смысле правовой режим предварительных условий обращения в третейский суд приравнялся к правовому режиму предварительных условий обращения в арбитраж.

Допускалось избрание третейского суда руководителями объединений, предприятий, организаций и учреждений, выступающих сторонами по делу, из числа директоров объединений, предприятий, руководителей организаций, учреждений, инженерно-технических работников, работников научно-исследовательских учреждений, общественных организаций и других лиц, компетентных в разрешении возникшего спора. При этом третейский суд избирался в составе одного или любого нечетного числа судей. В случае, когда третейский суд состоит из трех или более членов, последние избирают председателя. Третейские суды в соответствии с указанным Положением наделялись и публично значимыми функциями. В частности, третейскому суду предоставлялось право затребовать от предприятий и организаций, которые участвовали в третейском разбирательстве, необходимые для разрешения спора материалы и документы; третейский суд мог обязать лиц, участвующих в деле, произвести сверку расчетов, назначить экспертизу. Более того, при выявлении в ходе третейского разбирательства серьезных недостатков в работе предприятий и организаций третейский суд был вправе вынести специальное определение (аналог современного частного определения, принимаемого судом общей юрисдикции или арбитражным судом), которое направлялось руководителям соответствующих предприятий и организаций. На руководителей возлагалась обязанность в месячный срок устранить выявленные недостатки и сообщить об этом государственному арбитражу, в архиве которого хранилось дело, рассмотренное третейским судом. Среди достоинств третейского разбирательства указывалось на его безвозмездность, поскольку пошлина за рассмотрение дела не взималась. Что касается сравнения процессуальных режимов деятельности третейских судов и государственных и ведомственных арбитражей, то между таковыми имелись и существенные различия. Так, например, если в арбитраже

свидетели не привлекались для исследования обстоятельств дела, то в третейском разбирательстве допускалось исследование объяснений свидетелей.

Впрочем, в условиях административно-командных методов управления экономикой третейское разбирательство не получило, да и не могло получить широкого распространения.

Полноценное развитие третейские суды получили уже в современной России с принятием Федерального закона от 24 июля 2002 г. N 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации».

Историческое развитие третейских судов свидетельствует о неравномерных периодах развития третейского судопроизводства. В то же время общая тенденция свидетельствует о возрастании роли третейских судов в правовой системе России.

Мировая практика показывает, что предприниматели в развитых странах предпочитают решать свои споры в коммерческих судах. Эти суды, по своей сути, являются третейскими, поскольку не входят в государственную судебную систему.

Третейские суды (арбитраж или международный коммерческий арбитраж, арбитражный (третейский) трибунал) – это органы, создаваемые сообществом предпринимателей для разрешения конфликтов в сфере частных экономических отношений до обращения спорящих сторон в государственный суд.

К основным началам третейского разбирательства относятся законность, конфиденциальность, независимость и беспристрастность третейских судей, диспозитивность, состязательность и равноправие сторон.

Законодательство различает несколько разновидностей третейских судов: по субъектам спора, срокам и т.д. Одни суды предназначены для разрешения споров между гражданами, другие – для разрешения экономических споров с участием юридических лиц, граждан-предпринимателей (так называемые третейские суды в экономической сфере). Вторые – рассматривать дела по спорам между гражданами и организациями Российской Федерации, а третьи – в области международных экономических отношений (международный коммерческий арбитраж). По срокам деятельности различают разовые третейские суды, т.е. сформированные для рассмотрения конкретного гражданского дела, и постоянно действующие третейские суды.

Постоянные третейства могут создаваться при общественных организациях, фондовых и товарных биржах, торгово-промышленных палатах и других ассоциациях и действуют на основании регламента. Органам государственной власти и местного самоуправления третейские суды создавать запрещено.

В своей деятельности постоянно действующий третейский суд руководствуется Конституцией РФ, федеральными конституционными законами, нормативными указами Президента РФ и постановлениями Правительства РФ, нормативно-правовыми актами федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, международных договоров РФ и иных нормативно-правовых актов, действующих на территории РФ, а также внутренними документами третейского суда, определяющими его правовой статус.

Негосударственный механизм разрешения экономического спора имеет ряд преимуществ по сравнению с арбитражными судами:

- а) специализация в вопросах, касающихся фактических взаимоотношений сторон;
- б) быстрота и экономичность процесса;
- в) отсутствие публичности в деятельности третейского суда;
- г) удобство для сторон в выборе места и времени разрешения спора и целый ряд других.

Основная задача третейского суда — способствовать достижению сторонами взаимовыгодных соглашений. Поэтому обстановка в третейских судах является непринужденной и демократичной. Важнее всего то, что третейский суд может помочь сохранить нормальные отношения между сторонами, особенно если спор возникает вследствие недоразумений, а не вследствие умышленного ущемления интересов сторон.

Третейское судебное рассмотрение проходит значительно быстрее, нежели в государственных судах. Это связано с тем, что третейские суды собираются, как правило, для решения какого-то конкретного дела. Это позволяет им не тратить силы на «текучку». Да и направить дело на повторное рассмотрение процессуально невозможно.

Что касается материальной стороны вопроса, то затраты на ведение дела в третейском суде, в конечном итоге, меньше по сравнению с государственными судами. Сейчас издержки сторон включают оплату государственной пошлины, затраты на информационно-техническое обеспечение судебного процесса. В третейском судействе существует регрессивная шкала третейского сбора: чем выше сумма иска, тем ниже процент взимаемого сбора. По результатам рассмотрения спора все третейские расходы решением либо определением суда распределяются между сторонами в соответствии с положениями Регламента.

Кроме того, как отмечают сами участники третейских процессов, альтернативное судопроизводство не располагает спорящих к коррупционным действиям, что, естественно, обеспечивает большее доверие предпринимателей к альтернативному судейству.

В какой то мере стороны конфликта сами себе хозяева — по заявлению сторон дело может рассматриваться в закрытом заседании или даже в отсутствие спорящих. Стороны сами выбирают себе судью, который является специалистом в конкретной отрасли права и сфере бизнеса, что обеспечивает вполне квалифицированное судейство. Судьи третейского суда являются специалистами в области права, имеющими высшее юридическое образование, способные дать четкую оценку спорной ситуации и вынести логически-граммотное и юридически обоснованное решение. Правда, идя на разрешение спора в третейских судах, стороны соглашаются с добровольным и безоговорочным выполнением решения арбитра, решение которого является окончательным и не может быть обжалованным в других судах.

На третейское рассмотрение может быть передан любой спор из гражданской сферы. В компетенцию третейского суда входит разрешение экономических споров, вытекающих из гражданско-правовых отношений.

Третейский суд разрешает споры между юридическими лицами, между физическими лицами, юридическими и физическими лицами, которые в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации могут быть переданы на разрешение третейского суда, если между ними в письменной форме достигнуто соглашение о передаче спора на разрешение третейского суда.

Третейский суд вправе рассматривать также споры с участием иностранных юридических лиц и граждан. Рассмотрение дела третейским судом может завершиться как вынесением решения, так и прекращением производства по делу по следующим основаниям:

- истец отказался от своего требования, если на рассмотрении дела по существу не настаивает ответчик;
- стороны достигли соглашения о прекращении третейского разбирательства;
- третейский суд признал отсутствие у него компетенции на рассмотрение спора;
- стороны заключили мировое соглашение, и третейский суд утвердил его;
- ликвидация организации-стороны в споре;
- смерть, объявление умершим или безвестно отсутствующим гражданина-предпринимателя - стороны в споре;
- наличие, вступившего в законную силу судебного решения по тождественному иску арбитражного суда, суда общей юрисдикции или третейского суда.

Форма и содержание решения определены в Законе о третейских судах. Дело, рассмотренное третейским судом, должно сдаваться на хранение в арбитражный суд по месту рассмотрения спора в месячный срок со дня вынесения решения или храниться в постоянно действующем третейском суде, где оно рассматривалось, в течение пяти лет с даты принятия решения, если в правилах не оговорен другой срок.

Обязательным условием принятия третейским судом дела к своему производству является наличие соглашения о передаче на его рассмотрение и разрешение спора в целом или отдельных частей в связи с конкретным правоотношением.

Третейское соглашение — это соглашение сторон о передаче на рассмотрение третейского суда конкретного спора, определенных споров или всех споров, которые уже возникли или могут возникнуть между ними в будущем в связи с каким-либо правоотношением, независимо от того, носило ли оно договорной характер.

Оно обязательно должно быть заключено в письменной форме, подписано сторонами.

Деятельность третейских судов направлена на разрешение переданных на их рассмотрение споров, вытекающих из гражданских правоотношений, и принятие по результатам такого рассмотрения актов, имеющих юридическое значение. Осуществляется эта деятельность исключительно в процессуальных формах.

Регламентация процедуры, процессуального порядка деятельности третейского суда направлена на то, чтобы обеспечить права лиц, спор которых передан на разрешение третейского суда. Вне установленной процедуры деятельность третейского суда осуществляться не

может. Всякое действие, совершенное в рамках третейского процесса третейским судом и лицами, участвующими в третейском разбирательстве, имеет процессуальный характер и может быть реализовано только в рамках определенной процедуры. Именно это является одним из признаков юрисдикционного характера деятельности третейского суда.

Дела в третейских судах возбуждаются после подачи искового заявления. Обязательным условием принятия дела к производству является наличие соглашения о передаче дела на разрешение третейского суда. Если третейский суд признает отсутствие или недействительность соглашения сторон, он отказывает в возбуждении дела, и спор может быть передан на разрешение арбитражного суда.

Обязательным условием принятия третейским судом дела к своему производству является наличие соглашения о передаче на его рассмотрение и разрешения спора в целом или отдельных частей в связи с конкретным правоотношением.

Третейский суд может рассматривать дела в составе любого нечетного числа третейских судей. Стороны вправе определить количественный состав суда, но при невыполнении ими этого условия избираются три судьи. Третейским судьей может быть полностью дееспособное физическое лицо, способное обеспечить беспристрастное разрешение спора, прямо или косвенно незаинтересованное в исходе дела, являющееся независимым от сторон и давшее согласие на исполнение обязанности третейского судьи (ст.8 ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации»).

В постоянно действующих судах количественный и персональный состав суда определяется соответствующим регламентом, а в судах, созданных для рассмотрения конкретного дела, — сторонами. Спор в третейском суде рассматривается на основании третейского соглашения, составленного сторонами.

Третейский суд может рассматривать дела в составе любого нечетного числа третейских судей. Стороны вправе определить количественный состав суда, но при невыполнении ими этого условия избираются три судьи. Третейским судьей может быть полностью дееспособное физическое лицо, способное обеспечить беспристрастное разрешение спора, прямо или косвенно незаинтересованное в исходе дела, являющееся независимым от сторон и давшее согласие на исполнение обязанности третейского судьи (ст.8 ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации»).

Процедуры формирования состава постоянно действующего третейского суда и суда, создаваемого для рассмотрения конкретного дела (*ad hoc*), несколько отличаются друг от друга. Постоянно действующий суд в случае поступления к нему соглашения сторон о передаче спора на его рассмотрение обязан сформировать состав суда. В этих целях в суде составляется и утверждается в определенном порядке список третейских судов, из числа которых и образуется с участием сторон тот состав, который будет разрешать конкретное дело.

Состав третейского суда, созданного для рассмотрения конкретного спора (*ad hoc*), также должен состоять из нечетного числа судей. Порядок количественного и персонального назначения стороны могут согласовать по своему усмотрению.

При отсутствии такового используется следующая процедура. Третейский суд образуется в составе трех судей при отсутствии иного соглашения сторон. Каждая сторона назначает одного судью, а двое назначенных таким образом судей назначают третьего. Если в течение 15 дней после получения уведомления одной из сторон о назначении третейского судьи другая сторона не назначит третьего судью, либо если в течение того же срока судьи не достигли соглашения о третьем судье, либо третейский суд по иным причинам не создан, стороны вправе отказаться от соглашения о передаче спора на разрешение суда. В этом случае спор может быть передан на рассмотрение арбитражного суда.

Если в арбитражном процессуальном законодательстве установлена единая процедура рассмотрения и разрешения споров всеми арбитражными судами, то регламенты третейских судов, утвержденные руководителями организаций, при которых они созданы, могут содержать существенные различия по процедуре в рамках предусмотренных ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» стандартов. Стороны могут и должны заранее ознакомиться с регламентом третейского суда.

Для разовых третейских судов характерно, что сами заинтересованные лица составляют правила процедуры рассмотрения дела этим судом.

В целом, процедура третейского разбирательства в большей степени ориентирована на нормы диспозитивного характера, максимально позволяя сторонам предусматривать различные правила. Это относится к следующим вопросам:

- численность состава суда;
- место третейского разбирательства;
- принятие обеспечительных мер;
- реализация гласного начала;
- проведение экспертизы;
- оспаривание решения третейского суда, поскольку стороны в третейском соглашении вправе предусмотреть запрет оспаривания, вынесенного третейским судом решения.

Вместе с тем в некоторых случаях, в отсутствие норм, которыми была бы непосредственно урегулирована соответствующая процедура, третейский суд вправе прибегнуть к использованию в процессе разбирательства дела не предусмотренных законодательством средств. Так, в соответствии с п. 3 ст. 19 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» в части, не согласованной сторонами, не определенной правилами постоянно действующего третейского суда и настоящим Федеральным законом, правила третейского разбирательства определяются третейским судом. Однако самостоятельное определение правил третейского разбирательства, а также применение прямо не предусмотренных процедурных средств не должно вступать в противоречие с общими параметрами третейского процесса и волеизъявлением лиц, передавших рассмотрение спора третейскому суду. Именно при таком условии можно говорить, что применяемые третейским судом в таком случае процедурные средства имеют процессуальный характер, хотя и не имеют при этом непосредственного нормативного источника в виде законодательного акта или соглашения сторон.

Спор в третейском суде рассматривается на основании третейского соглашения, составленного сторонами. В регламентах предусмотрены соответствующие основания и процедура отводов судей.

Стороны по делу оплачивают расходы, связанные с разрешением спора в третейском суде. Состав расходов конкретизирован в ст. 15 ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации».

После принятия решения каждой стороне должен быть передан экземпляр решения, подписанный третейскими судьями.

Действующее законодательство не предусматривает возможность обжалования решений третейских судов в арбитражном суде в апелляционном, кассационном или надзорном порядке.

Заявление о выдаче исполнительного листа составляется лицом, в пользу которого вынесено решение, в письменном виде. Оно подается либо в постоянно действующий третейский суд, вынесший решение (для направления заявления вместе с делом в пятидневный срок с момента его получения в соответствующий арбитражный суд), либо непосредственно в арбитражный суд, на территории которого находится третейский суд (в случае, если решение вынесено судом, созданным для рассмотрения конкретного спора).

Заявление должно быть подано в течение месяца с момента окончания срока исполнения решения третейского суда, установленного в решении. Если в решении третейского суда срок не установлен или предписано его немедленное исполнение, исчисление месячного срока производится с момента вынесения решения. К заявлению прилагаются документы, подтверждающие неисполнение решения третейского суда. Заявление о выдаче исполнительного листа оплачивается государственной пошлиной. Нарушение сроков и порядка подачи заявления влечет его возвращение арбитражным судом. Пропущенный срок на подачу заявления может быть восстановлен арбитражным судом по ходатайству заинтересованного лица при наличии уважительных причин пропуска. Заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения рассматривается единолично судьей арбитражного суда. Собственно процедура рассмотрения заявления законодательно не установлена. Сложившаяся практика свидетельствует о том, что судья арбитражного суда рассматривает вопрос о выдаче исполнительного листа по материалам дела без вызова сторон, либо вызывает стороны для дачи объяснений по существу рассматриваемого заявления. Заявление должно быть рассмотрено в течение месяца со дня его поступления в арбитражный суд. Если заявление должно поступить в суд вместе с делом из постоянно действующего третейского суда, срок исчисляется с момента представления обоих документов.

По результатам рассмотрения заявления судьей арбитражного суда выносится определение о выдаче или об отказе в выдаче исполнительного листа. Перечень оснований, по которым судья арбитражного суда вправе отказать в выдаче исполнительного листа, содержится в ст. 26 Положения.

Решая вопрос о выдаче исполнительного листа, арбитражный суд не осуществляет пересмотр решения третейского суда. Арбитражный суд не имеет права отменить

решение полностью или частично, оставить иск без рассмотрения, прекратить производство по делу, изменить решение или принять новое решение.

Арбитражный суд вправе отказать в выдаче исполнительного листа в случаях: если соглашение сторон о рассмотрении спора в третейском суде не достигнуто; если состав третейского суда или процедура рассмотрения спора не соответствовали соглашению сторон о рассмотрении спора в третейском суде; если сторона, против которой принято решение третейского суда, не была надлежащим образом извещена о дне разбирательства в третейском суде или по другим причинам не могла представить свои объяснения; если спор возник из административных и иных, за исключением гражданских, правоотношений и не подлежал рассмотрению в третейском суде. На определение арбитражного суда о выдаче или об отказе в выдаче исполнительного листа может быть подана кассационная жалоба.

Если при рассмотрении заявления о выдаче исполнительного листа будет установлено, что решение не соответствует законодательству либо принято по неисследованным материалам, арбитражный суд возвращает дело на новое рассмотрение в третейский суд, принявший решение. При невозможности рассмотрения дела в том же третейском суде исковое требование может быть предъявлено в арбитражный суд в соответствии с установленной подсудностью.

По мере интеграции России в мировую экономику расширяются деловые связи российских хозяйствующих субъектов с зарубежными предпринимателями, возникают новые договорные обязательства между ними и, соответственно, увеличивается количество экономических споров с участием иностранных лиц, разрешение которых относится к юрисдикции арбитражных судов.

В связи с этим приобретают исключительно важное значение знание и правильное применение в работе арбитражных судов соответствующих положений международных договоров Российской Федерации о взаимной правовой помощи, предусматривающих правила оказания взаимной помощи и взаимодействия судов при рассмотрении дел этой категории.

При применении этих договоров возникают следующие вопросы в судебной практике:

1. Разграничение судебной юрисдикции между государствами регулируется как внутренним законодательством каждого государства, так и межгосударственными договорами.

В большинстве государств внутреннее гражданское процессуальное и арбитражно - процессуальное законодательство содержит специальные разделы о судопроизводстве по делам с участием иностранных лиц, а в некоторых странах приняты специальные законы по вопросам международного частного права и процесса (Венгрия, Германия, Швейцария, Чехия и др.).

В действующем Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации имеется раздел V "Производство по делам с участием иностранных лиц". В нем содержится ряд норм о судопроизводстве по данной категории дел, которые хотя и не охватывают всех процессуальных вопросов, возникающих в судебной практике, но все же устанавливают ряд важных правил, и в частности определяют компетенцию арбитражных судов России по дан-

ной категории дел. Суды руководствуются этими правилами при условии, что они не противоречат правилам международных договоров.

Если правила, установленные внутренним законодательством государства, соответствуют аналогичным правовым нормам других государств, то они становятся общепризнанными в международно - правовой практике и применяются судами разных государств по спорам между отечественными и иностранными субъектами хозяйствования независимо от того, заключен или нет между их государствами соответствующий договор.

В частности, общепризнанным является правомочие суда государства, в котором физическое или юридическое лицо имеет соответственно постоянное местожительство или местонахождение, рассматривать предъявляемые к этому лицу иски. Это исходит из правила внутреннего законодательства государств о рассмотрении исков судом по месту жительства ответчика.

2. После того как суд установил, что он вправе рассмотреть тот или иной экономический спор с участием иностранных лиц, ему необходимо определить, законодательство какого государства должно применяться при разрешении этого спора.

При этом речь идет не о процессуальном законодательстве, а о материальном - правовых нормах. Каждый суд, рассматривая экономические споры с участием иностранных лиц, действует в рамках национального процессуального законодательства. Что касается материального права, то в ряде случаев согласно международным договорам или коллизионным нормам национального законодательства суд должен применять законы не собственного, а иностранного государства.

Необходимо иметь при этом в виду, что с развитием тесных деловых связей между хозяйствующими субъектами разных государств, и особенно при осуществлении в ряде регионов мира экономической интеграции, государства активно прибегают к регулированию хозяйственных правоотношений с помощью унифицированных международно - правовых норм путем заключения соответствующих договоров и соглашений.

В результате коллективных усилий государств разработаны, подписаны и вступили в силу такие международные договоры, как Женевская конвенция, устанавливающая единообразный закон о переводном и простом векселях, 1930 года, Венская конвенция ООН о договорах международной купли - продажи 1980 года, Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1883 года, Мадридская конвенция о регистрации товарных знаков 1891 года и другие.

3. Решив вопросы юрисдикции и определения соответствующего законодательства, подлежащего применению при разрешении спора, суд должен обеспечить своевременное уведомление в должной форме зарубежных участников судебного процесса о времени и месте рассмотрения дела.

Взаимодействие судов России с судебными органами других государств по этому вопросу, а также по поводу вручения судебных документов и выполнения за рубежом других процессуальных действий регулируются Гаагской конвенцией по вопросам гражданского процесса от 1 марта 1954 г. и договорами о взаимной правовой помощи, связывающими Россию соответствующими между-

народно - правовыми обязательствами с 60 государствами, а также внутренними правовыми актами: Постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 21 июня 1988 г. "О мерах по выполнению международных договоров СССР о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам" и статьей 215 АПК РФ. 4. Важной составной частью оказания правовой помощи является признание и приведение в исполнение решений судов одного государства на территории другого государства.

Из упомянутых 32 договоров о взаимной правовой помощи подавляющее большинство предусматривает и этот вид правовой помощи. Исключение составляют два договора. Договор между Союзом ССР и Финляндской Республикой о правовой защите и правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 11 августа 1978 г. предусматривает взаимное признание только решений о расторжении брака, раздельном проживании супругов и признании брака недействительным, но не касается решений по экономическим и другим гражданским спорам.

В Гаагской конвенции по вопросам гражданского процесса от 1 марта 1954 г. содержатся положения об исполнении только судебных решений о взыскании судебных издержек и расходов с истцов или третьих лиц, которые были освобождены судом от внесения залога или иного обеспечения судебных издержек до принятия решения по делу.

Остальные договоры предусматривают условия и порядок признания и приведения в исполнение решений судов одного Договаривающегося Государства на территории другого.

5. В отличие от судебных решений решения арбитража, или, иными словами, третейского суда, образуемого из лиц (арбитров) по выбору сторон, не имеют законной принудительной силы и исполняются по общему праву в добровольном порядке.

В случае неисполнения должником арбитражного решения оно может быть исполнено в принудительном порядке на территории как собственного, так и иностранного государства только на основании исполнительного документа, выдаваемого по просьбе взыскателя соответствующим государственным судом.

Условия признания и приведения в исполнение арбитражных решений на территории других государств установлены Конвенцией ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, подписанной в Нью - Йорке 10 июня 1958 г. Ее участниками являются 95 государств Европы, Азии, Америки, Африки и Австралия. Для СССР Конвенция вступила в силу 22 ноября 1960 г. Кроме того, положения о взаимном признании и исполнении арбитражных решений содержатся в трех договорах о взаимной правовой помощи, заключенных нашим государством с Алжиром, Ираком и Йеменом. Указанными международными договорами предусмотрены целый ряд дополнительных требований для исполнения иностранного арбитражного решения по сравнению с условиями исполнения судебных решений.

Вместе с тем 1 сентября 2002 г. вступил в силу Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, согласно которому решения судов иностранных государств, принятые ими по спорам и иным делам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной

экономической деятельности (иностранные суды), решения третейских судов и международных коммерческих арбитражей, принятые ими на территориях иностранных государств по спорам и иным делам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности (иностранные арбитражные решения), признаются и приводятся в исполнение в Российской Федерации арбитражными судами в том случае, если признание и приведение в исполнение таких решений предусмотрено международным договором Российской Федерации и федеральным законом. В этой связи Указ с момента введения в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации применяется в части, не противоречащей Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации.

Роль третейского суда, при всей ее значимости, несопоставима с ролью государственного суда в общественной жизни; принципы и основания деятельности третейского суда не вписываются в систему правосудия, которое осуществляется исключительно государственными судами. Частные суды, частные методы разрешения конфликтов, частные способы защиты гражданских прав, при всей их значимости, невозможно отождествить с правосудием, чтобы не принизить роль последнего. Правосудие традиционно рассматривается как государственная деятельность, одна из форм реализации суверенитета государства.

Хотя система третейского судопроизводства и близка по направленности своей деятельности системе государственных судов, но она не может быть инкорпорирана в эту систему, поскольку третейское разбирательство все-таки покоится на несколько иных принципах. Поэтому в третейском разбирательстве в отличие от системы

государственного правосудия разрешение споров может основываться на принципах, несовместимых с принципами правосудия (например, закрытость, конфиденциальность третейского разбирательства).

При этом процедура и другие формальности в третейском производстве более демократичны, а конфиденциальность, быстрота, экономичность и неформальный подход в решении спора — преимущества, от которых спорящим сторонам трудно отказаться.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации // «Российская газета» - 1993, 25 декабря.
2. Закон РФ «О международном коммерческом арбитраже» от 7 июля 1993 г. N 5338-1 // «Российская газета» - 1993, 14 августа.
3. Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации» от 24 июля 2002 г. N 102-ФЗ // «Российская газета» - 2002, 27 июля.
4. Прокудина Л.А. Арбитражный процесс: Вопросы и ответы. - Москва: Юриспруденция, 2007.
5. Вицын А.И. Третейский суд по русскому праву: Историко-догматическое рассуждение. - М., 1856.
6. Скворцов О.Ю. Третейские суды и коммерческое право: история и современность // Третейский суд. - 2004. - № 4.
7. Зайцев А.И. Проблемы в создании третейских судов (по результатам обобщения практики)//Третейский суд. - 1999. - № 4-6.
8. Зайцев А.И. Классификация третейских судов//Третейский суд.- 2002.- № 5/6.

ОПТИМИЗАЦИЯ МАРШРУТА ДВИЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА ПРИ ОКАЗАНИИ АДРЕСНОЙ ПОМОЩИ

Петренко Александр Викторович

Старший преподаватель, Институт управления, бизнеса и права, г. Ростов-на-Дону

Решенкин Роман Андреевич

Студент, Институт управления, бизнеса и права, г. Ростов-на-Дону

Тихомиров Дмитрий Александрович

Студент, Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону

OPTIMIZATION OF THE ROUTE OF THE MOVEMENT OF THE SOCIAL WORKER WHEN RENDERING THE ADDRESS HELP

Petrenko Alexander Viktorovich, Senior teacher, Institute of management, business and law, Rostov-on-Don

Reshenkin Roman Andreevich, student, Institute of management, business and law, Rostov-on-Don

Tikhomirov Dmitry Aleksandrovich, student, Don state technical university, Rostov-on-Don

АННОТАЦИЯ

В работе, на основе методов комбинаторной оптимизации, представлено решение нахождения оптимального маршрута движения социального работника при оказании адресной помощи. Предложенный подход может быть рекомендован руководителям служб социальной защиты населения для обоснования постановки задач на обслуживание населения и формированию штата социальных работников.

ABSTRACT

In this work, on based the methods of combinatorial optimization, made a decision for finding the optimal route of the social worker at the provision of targeted social assistance. The proposed approach can be recommended to the heads of social welfare services to set goals for the service of the population and the formation of staff of social workers.

Ключевые слова: социальная помощь; маршрут; оптимизация.

Keywords: social help; route; optimization.

События, происходящие в стране и мире в последние годы, приводят к тому, что все большее количество пожилых граждан страдает от тяжелых житейских ситуаций и различных болезней. Оказавшись лицом к лицу с проблемами, люди часто опускают руки от безысходности, однако существует организация, в которой социальный работник является незаменимым звеном. Этой организацией является территориальный центр социального обслуживания, предоставляющий услуги по обслуживанию различных категорий граждан в сложных ситуациях. В Ворошиловском районе г. Ростова-на-Дону функция социальной помощи населению возложена на «Управление социальной защиты населения», расположенное по адресу: г.Ростов-на-Дону, проспект Королева 18/1. Именно это управление направляет социальных работников для оказания помощи нуждающимся в ней.

Следует отметить, что в настоящее время в обязанности социального работника входит:

- оказание социальной и доврачебной помощи для пенсионеров, одиноких граждан, а так же инвалидов.
- закупка необходимых продуктов с доставкой на дом, промышленных товаров, медикаментов.
- приготовление пищи.
- оказание помощи для пенсионеров касательно ремонтных услуг или уборки.
- отдача вещей до химчистки с обратной доставкой.
- помощь в питании для ослабленного больного.

И это далеко не полный перечень работ, выполняемый социальным работником.

В связи с этим, объект исследования - система адресной помощи в рамках программы социальной защиты населения.

Цель работы – оптимизация маршрутов движения социальных работников при оказании адресной помощи.

Нахождение оптимального маршрута является одной из распространенных задач комбинаторной оптимизации. Наиболее известна, так называемая, задача коммивояжера.

Задача коммивояжера (англ. Travelling salesman problem, сокращённо TSP) — заключается в отыскании самого выгодного маршрута, проходящего через указанные адреса хотя бы по одному разу с последующим возвратом в исходный адрес. В условиях задачи указываются критерий выгодности маршрута и соответствующие матрицы расстояний, времени и тому подобного. Как правило, указывается, что маршрут должен проходить через каждый адрес только один раз — в таком случае выбор осуществляется среди гамильтоновых циклов.

Из множества методов решения задачи остановимся на методе ветвей и границ [1]. Этот метод позволяет получить оптимальное решение нашей задачи.

В качестве исходных данных для решения задачи нахождения оптимального маршрута движения социального работника при оказании помощи нуждающимся взяты реальные места проживания жителей Ворошиловского района (рисунок 1).

С помощью электронных карт Гугл [2] были определены расстояния и времени передвижения между установленными объектами пешком и на общественном транспорте. Исходя из минимального времени передвижения по маршрутам сформирована таблица исходных данных (таблица 1).

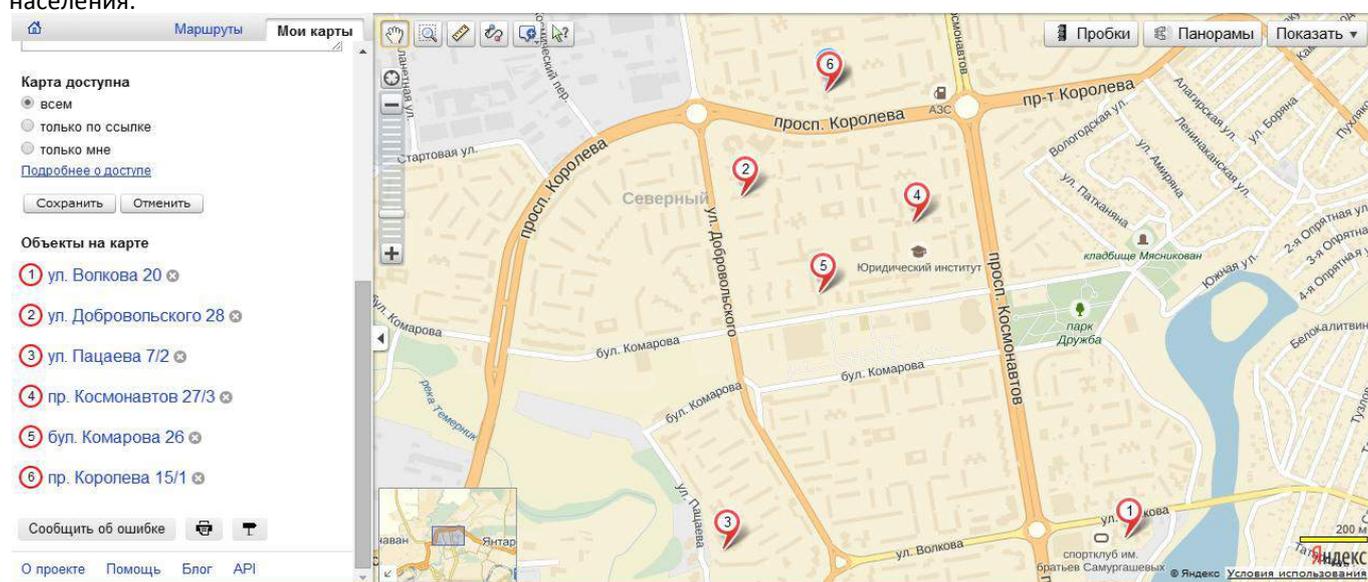

Рисунок 1 – Карта с указанием мест проживания лиц обслуживаемых «Управлением социальной защиты населения» Ворошиловского района г. Ростова-на-Дону

Таблица 1

		Время при движении по маршрутам в минутах					
№	Адрес	1	2	3	4	5	6
		ул. Волкова 20	ул. Добровольского 28	ул. Пацаева 7/2	пр. Космонавтов 27/3	бул. Комарова 26	пр. Королева 15/1
1	ул. Волкова 20		17	16	18	19	24
2	ул. Добровольского 28	18		15	14	8	9
3	ул. Пацаева 7/2	17	18		28	16	27
4	пр. Космонавтов 27/3	14	13	24		11	9

№	Адрес	1	2	3	4	5	6
		ул. Волкова 20	ул. Добровольского 28	ул. Пацаева 7/2	пр. Космонавтов 27/3	бул. Комарова 26	пр. Королева 15/1
5	бул. Комарова 26	18	8	13	13		12
6	пр. Королева 15/1	22	8	23	9	11	

Здесь полужирным курсивом выделено время передвижения социального работника на общественном транспорте.

Решение поставленной задачи получено в он-лайн режиме на сайте [3].

В результате получен оптимальный итоговый маршрут:

1 → п **3** → п **5** → п **2** → п **6** → п **4** → от **1**
 1 ул. Волкова 20 - 3 ул. Пацаева 7/2 - 5 бул. Комарова 26 - 2 ул. Добровольского 28 - 6 пр. Королева 15/1 - 4 пр. Космонавтов 27/3

Общая длина маршрута составила 72 минуты. Однако последний участок 4-1 длительностью 14 минут может быть исключен из продолжительности маршрута так, как социальный работник уже посетил все запланированные адреса. Таким образом, время в пути составляет 58 минут. Исходя из продолжительности рабочего дня в 8 часов (480 минут) на оказание помощи социальному работнику отводится не более 70 минут.

На рисунках 2-6 представлены оптимальные маршруты движения социального работника.

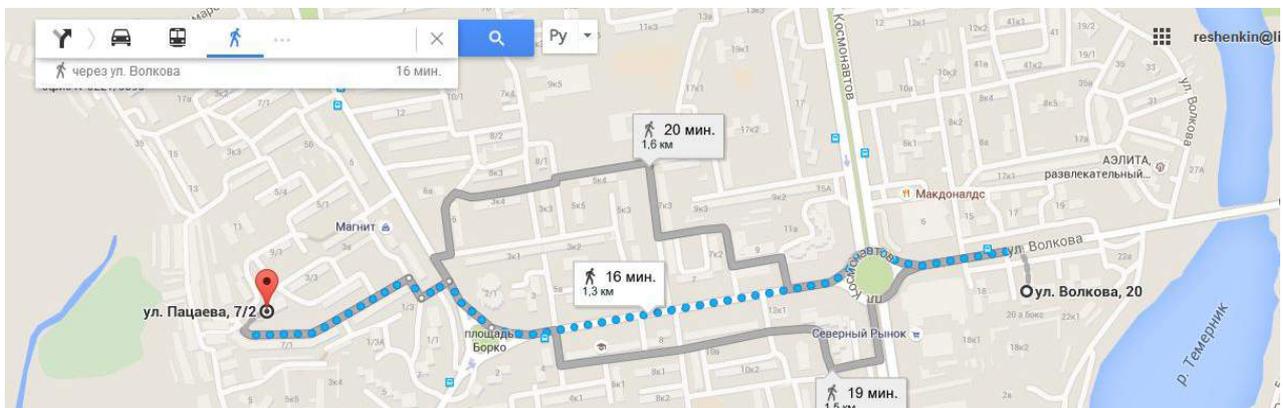

Рисунок 2 – Маршрут 1 ул. Волкова 20 - 3 ул. Пацаева 7/2

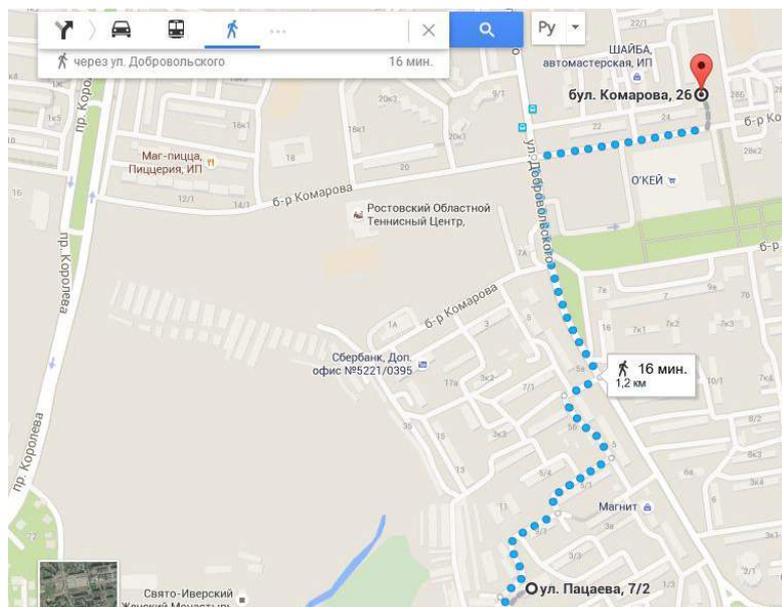

Рисунок 3 – Маршрут 3 ул. Пацаева 7/2 - 5 бул. Комарова 26

На рисунке 7 представлена оптимальная последовательность обхода объектов социальной помощи.

Обсуждая полученные результаты, отметим, что в предложенной модели можно учесть потери времени на посещение аптек, магазинов и тому подобного для выпол-

нения поручений обслуживаемых лиц. Помимо этого, скорость перемещения (и соответственно время) существенно разнится в зависимости от времени года и погодных условий, что также может быть учтено при проведении уточненных расчетов.

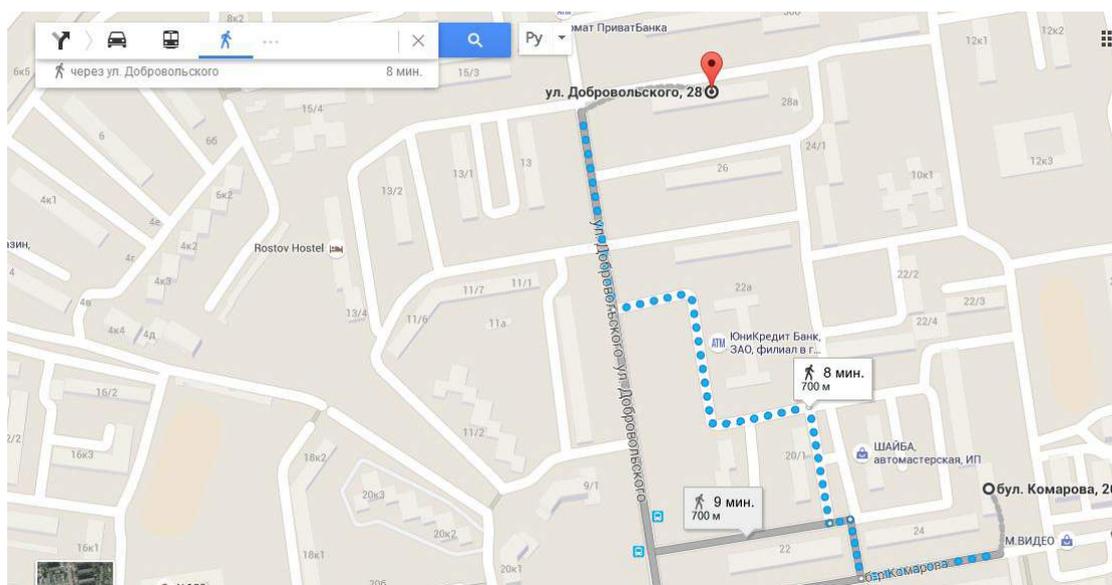

Рисунок 4 – Маршрут 5 бул. Комарова 26 - 2 ул. Добровольского 28

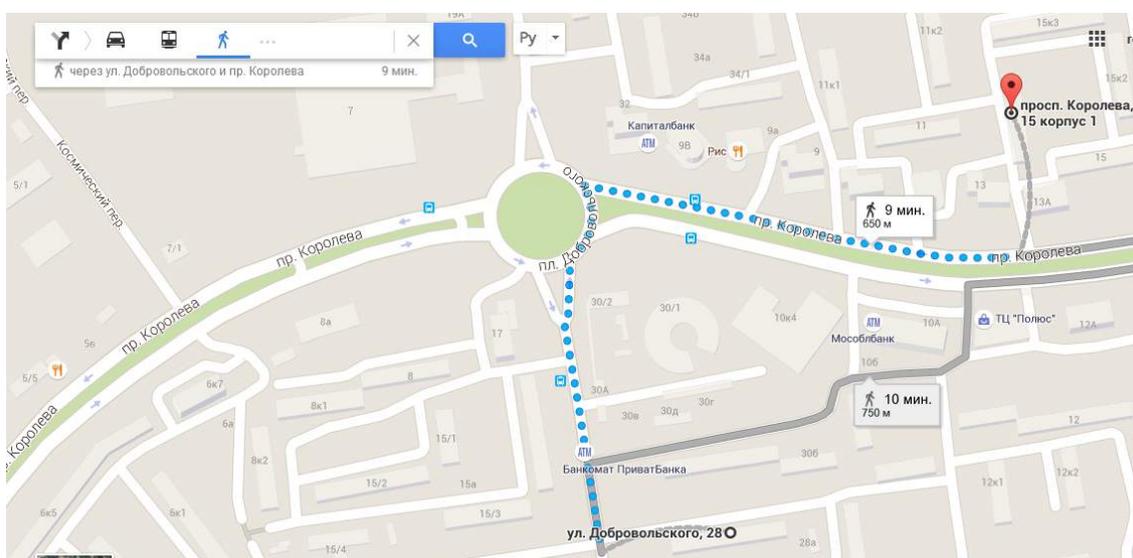

Рисунок 5 – Маршрут 2 ул. Добровольского 28 - 6 пр. Королева 15/1

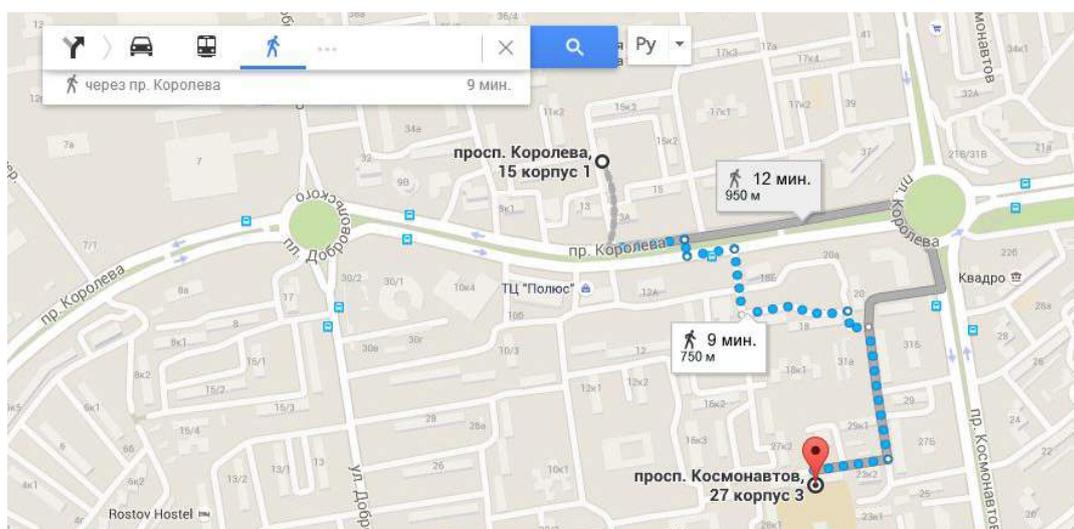

Рисунок 6 – Маршрут 6 пр. Королева 15/1 - 4 пр. Космонавтов 27/3

В заключении следует отметить, что предложенное решение позволяет повысить эффективность оказания адресной помощи населению за счет увеличения времени непосредственного контакта с нуждающимися людьми и

поможет руководителям служб социальной защиты населения обоснованно ставить задачи на обслуживание и формировать штат социальных работников.

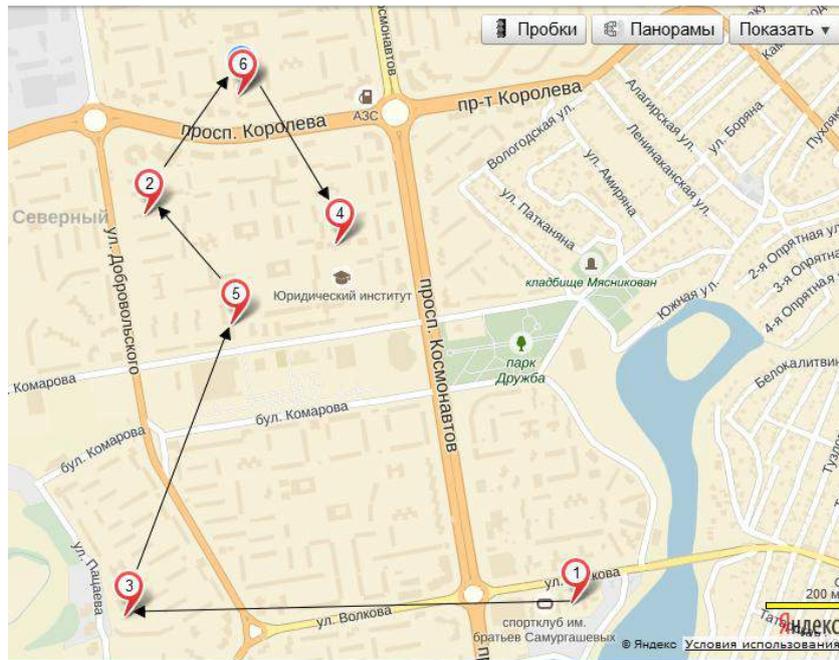

Рисунок 7 – Оптимальная последовательность обхода

Список литературы

1. Костевич Л. С. Математическое программирование: Информ. технологии оптимальных решений: Учеб. пособие / Л. С. Костевич. — Мн.: Новое знание, 2003, 150 с.
2. Карты Гугл <https://www.google.ru/maps/...>
3. Задача коммивояжера – метод ветвей и границ. <http://galyautdinov.ru/post/zadacha-kommivoyazhera>

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

Рыжкова Алина Николаевна

Аспирант кафедры Административного права и процесса, ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Москва

NEW LEGISLATION ON LABOR MIGRATION

Alina Ryzhkova, Post-graduate student of the Department of Administrative Law and Procedure, VPO "Moscow State Law University O.E. Kutafin (MSAL)", Moscow

АННОТАЦИЯ

Начало 2015 года ознаменовалось вступлением в силу нескольких законодательных актов, связанных с порядком пребывания и осуществления трудовой деятельности иностранных граждан на территории РФ. Целью настоящего исследования является анализ вступивших в силу изменений и оценка их эффективности в борьбе с незаконной миграцией. Особое внимание уделено административной ответственности за нарушение миграционного законодательства и миграционной амнистии для нелегальных трудовых мигрантов.

ABSTRACT

In the beginning of 2015 marked the entry into force of several laws related to the order of the stay and employment of foreign nationals in the Russian Federation. The purpose of this study is to analyze the amendments and assess their effectiveness in the fight against illegal migration. Particular attention is paid to administrative responsibility for violation of immigration laws and immigration amnesty for illegal migrant workers.

Ключевые слова: административная ответственность, трудовая миграция, иностранный работник, иностранная рабочая сила, разрешение на работу, патент, трудоустройство, миграционная амнистия.

Keywords: administrative responsibility, labor migration, foreign worker, foreign labor, work permit, patent, employment, immigration amnesty.

Процесс реформирования законодательства о трудовой миграции актуален для России. Подтверждением этого является принятие Президентом РФ «Концепции государственной миграционной политики Российской Фе-

дерации на период до 2025 года [1] и внесение изменений в миграционное законодательство. Начало 2015 года ознаменовалось рядом таких изменений. В особенности на данную область права повлиял Федеральный закон от

24.11.2014 N 357-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2].

Во-первых, в этом акте законодатель закрепил виды получаемых иностранным гражданином документов на осуществление трудовой деятельности в зависимости от режима пребывания в Российской Федерации. В случае, если иностранный работник приезжает в порядке, требующем получения визы, он вправе осуществлять трудовую деятельность, получив разрешение на работу. Если иностранный гражданин прибыл в порядке, не требующем получения визы, то он вправе работать на основании патента. При этом заявление о выдаче разрешения на работу в случае, когда Правительством РФ установлены квоты на выдачу таких разрешений, рассматривается с учетом этих квот. Квоты на выдачу патентов иностранцам из «безвизовых» стран не предусмотрены.

Во-вторых, долгожданым изменением для трудящихся мигрантов и работодателей стало появление возможности в рамках статьи 13.3. Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [3] приобретать патенты не только для работы у физических, но и у юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Это право также предоставляется частным нотариусам, адвокатам, учредившим адвокатский кабинет, или иным лицам, чья профессиональная деятельность в соответствии с федеральными законами подлежит государственной регистрации и (или) лицензированию.

Сама процедура предоставления документов для получения патента была дополнена рядом нововведений:

- 1) установлен срок предоставления документов для получения патента – 30 календарных дней с момента въезда на территорию РФ (п. 2 ст. 13.3. ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ»);
- 2) помимо ранее закрепленного перечня документов, иностранный гражданин обязан предоставить действующий на территории Российской Федерации на срок осуществления трудовой деятельности данным иностранным гражданином договор (полис) добровольного медицинского страхования, заключенный со страховой организацией, созданной в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо договор о предоставлении платных медицинских услуг, заключенный с медицинской организацией, находящейся в субъекте Российской Федерации, на территории которого данный иностранный гражданин намеревается осуществлять трудовую деятельность. Договор (полис) добровольного медицинского страхования либо договор с медицинской организацией о предоставлении платных медицинских услуг должен обеспечивать оказание иностранному гражданину первичной медико-санитарной помощи и специализированной медицинской помощи в неотложной форме (пп. 4 п. 2 ст. 13.3. ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ»);
- 3) введена обязанность предоставлять документы, подтверждающие отсутствие у данного иностранного гражданина заболевания наркоманией и инфекционных заболеваний, которые представляют

опасность для окружающих, предусмотренных перечнем, утверждаемым уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти, а также сертификат об отсутствии у данного иностранного гражданина заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции), выданные медицинскими организациями, находящимися на территории Российской Федерации, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или федеральным законом (пп. 5 п. 2 ст. 13.3. ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ»);

- 4) требование о предоставлении документа, подтверждающего владение данным иностранным гражданином русским языком, знание им истории России и основ законодательства Российской Федерации (пп. 6 п. 2 ст. 13.3. ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ»); порядок подтверждения указан в ст. 15.1. ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ»). Данное положение введено и в отношении получения разрешения на работу (пп. 5 п. 2 ст. 6.1. ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ»);
- 5) в случае, если иностранный гражданин предъявляет пакет документов на получение патента с нарушением 30-дневного срока с момента пребывания в РФ, то ему необходимо оплатить установленный размер штрафа и предоставить вместе с пакетом документов на патент документ, подтверждающий уплату штрафа за нарушение срока обращения за оформлением патента (пп. 7 п. 2 ст. 13.3. ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ»);
- 6) установлено требование предоставлять документы о постановке иностранного гражданина на учет по месту пребывания. В случае непредставления указанного документа территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере миграции проверяет на основании имеющихся в таком органе сведений данные о постановке иностранного гражданина на учет по месту пребывания (пп. 8 п. 2 ст. 13.3. ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ»).

Безусловно, изменения в области законодательства о трудовой миграции, а также практика привлечения иностранных граждан к административной ответственности в данной сфере отразились на реформировании положений об административной ответственности.

Получая законное право работать на территории РФ, трудовые мигранты, зачастую, осуществляют трудовую деятельность вне пределов субъекта Российской Федерации, на территории которого данному иностранному гражданину выданы разрешение на работу, патент или разрешено временное проживание. Как показывает судебная практика (например, см. Решение № 7-166(1) 7-166/2014 от 8 октября 2014 г. Тамбовский областной суд (Тамбовская область) [4], суды приходили к выводу об отсутствии состава административного правонарушения, предусмотренного ч.1 ст. 18.10 КоАП РФ - осуществление иностранным гражданином или лицом без гражданства трудовой деятельности в Российской Федерации без разрешения на работу либо патента, если такие разрешение

либо патент требуются в соответствии с федеральным законом, - поскольку нарушение иностранным гражданином при осуществлении трудовой деятельности вне пределов субъекта Российской Федерации, на территории которого ему выдано разрешение на работу, положений п. 4.2 ст. 13 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» не допущено, в связи с чем, суд прекратил производство по делу об административном правонарушении на основании п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ.

В связи с этим законодатель дополнил ч.1 статьи 18.10. КоАП РФ и ч. 1 ст. 18.15. КоАП РФ, справедливо включив положения об осуществлении иностранным гражданином трудовой деятельности вне пределов субъекта РФ в состав правонарушения и о привлечении работодателем иностранного гражданина или лица без гражданства к трудовой деятельности вне пределов субъекта Российской Федерации, на территории которого данному иностранному гражданину или лицу без гражданства выданы разрешение на работу, патент или разрешено временное проживание.

Новой для трудовых мигрантов стала часть 4 ст. 18.10. КоАП РФ, которая предусматривает нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства, прибывшими в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, срока обращения за внесением изменений в сведения, содержащиеся в разрешении на работу или патенте, если такое обращение требуется в соответствии с федеральным законом. К таким сведениям относится заключение иностранным гражданином в течение срока действия разрешения на работу нового трудового договора или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг). Срок обращения в федеральный орган исполнительной власти в сфере миграции или его территориальный орган для внесения изменений в сведения, содержащиеся в разрешении на работу, составляет семь рабочих дней (п. 17 ст. 13.4 ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ»).

В связи с тем, что с 1 января 2015 года вступил в силу п. 8 ст. 13 ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ», работодатель обязан уведомлять уполномоченный территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере миграции в субъекте Российской Федерации о заключении и прекращении договоров с трудовым мигрантом, ч. 3 ст. 18.15 КоАП РФ была дополнена данными положениями, в том числе, конкретизирован срок уведомления – в течение трех рабочих дней с даты заключения или прекращения договора.

Из части 5 ст. 18.15. КоАП РФ исключено положение об обязанности работодателя уведомлять соответствующий орган о расторжении трудовых договоров или гражданско-правовых договоров на выполнение работ (оказание услуг) с высококвалифицированными специалистами и случаях предоставления им отпусков без сохранения заработной платы продолжительностью более одного календарного месяца в течение года. Данное изменение вызвано исключением таких положений из п. 13 ст. 13.2. ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ».

Изменена часть 2 ст. 18.16 КоАП РФ. Согласно данной норме привлекаются субъекты административных правонарушений, которые предоставляют на торговых объектах (в том числе торговых комплексах), помещения

другому юридическому лицу или другому лицу, осуществляющему предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, которые не имеют разрешения на привлечение и использование иностранных работников, но фактически используют труд иностранных работников либо которые привлекают к трудовой деятельности иностранных граждан или лиц без гражданства, не имеющих разрешения на работу или патента. Ранее упоминание о патенте в данной статье отсутствовало.

Глава Федеральной Миграционной службы России Константин Ромодановский [5], выступил с идеей поддержки миграционной амнистии для нелегальных иностранных работников. Само предложение об амнистии было сформулировано в докладе бизнес-омбудсмена Бориса Титова президенту Владимиру Путину, представленном в апреле 2014 года.

Суть данной меры заключается в том, что трудовой мигрант при наличии административных правонарушений, например, с разрешительными документами (патентом, разрешением на работу), срок которых истек, но не имеющий иных нарушений может в определенное время добровольно прийти в уполномоченные органы исполнительной власти и получить легальный статус без применения к нему мер административной ответственности. С заявлением о легализации предлагается одновременно представлять подтверждение об уплате иностранным гражданином соответствующих налогов. Разработкой данного законопроекта занимается Фонд поддержки социальных проектов «Миграция XXI век» при поддержке Посольства Швейцарии и Международной организации по труду (Бюро МОТ в Москве).

По данным вице-президента фонда «Миграция XXI век» Наталии Власовой [6], с 1980 по 2005 год в мире было проведено более 25 таких акций, в результате которых смогли перейти на легальное положение 6 миллионов иностранных работников. В нашей стране миграционная амнистия готовилась в 2005 - 2006 годах, но так и не состоялась.

На первом этапе установления миграционной амнистии прежде всего необходимо разрешить ряд вопросов, а именно определить: категории мигрантов, в отношении которых целесообразно проведение процедур по урегулированию их правового статуса; какие структуры (органы) должны принимать участие в ходе миграционной амнистии; каким требованиям (критериям) должен соответствовать мигрант, претендующий на участие в миграционной амнистии; какие документы необходимо предъявлять мигранту для участия в миграционной амнистии; какие документы подтверждающие наличие урегулированного правового статуса должны выдаваться мигрантам; какие предложения необходимо разработать по совершенствованию нормативной правовой базы в сфере трудовой миграции, в т.ч. по принятию соответствующего законодательного акта и других нормативных правовых актов, предусматривающих механизм проведения легализации; какую роль будут играть работодатели и профсоюзы в миграционной амнистии; виды гарантий мигрантам и работодателям, участвующим в миграционной амнистии.

Сегодня в рамках концепции миграционной амнистии уже удалось выделить примерный перечень требований к иностранному трудовому мигранту, который смо-

жет пройти процедуру по урегулированию правового статуса на территории РФ. К таковым относятся: законный въезд на территорию России; гражданство одного из государств СНГ; въезд и нахождение на территории России до момента начала проведения легализации свыше 1 года; отсутствие непогашенной или неснятой судимости за совершение преступления на территории Российской Федерации либо за ее пределами; отсутствие запрета на въезд в Россию в связи с административным выдворением или депортацией, а также другими установленными законодательством и международными соглашениями причинами; отсутствие заболевания наркоманией, или одного из инфекционных заболеваний, которые представляют опасность для окружающих, а также отсутствие заболевания, вызванного вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции) [7].

Безусловно, проект закона об установлении миграционной амнистии должен быть прежде всего представлен на рассмотрение компетентным государственным органам. Однако, представитель бюро Международной организации труда в Москве Наталья Хофманн, изучившая опыт миграционной амнистии в разных странах, считает, что после завершения работы над проектом по реализации миграционной амнистии необходимо предпринять еще ряд мер. Первое - усиление действий полиции и пограничной службы против нелегалов. Второе - повышение контроля за рынком труда. Третье - проведение политики

интеграции для легальных мигрантов. И четвертое - сотрудничество со странами их происхождения, приема и транзита.

Список литературы

1. Официальный сайт Президента России: <http://kremlin.ru/acts/15635> (Последнее посещение 04.02.2015г.). Дата публикации на сайте 13.06.2012г.
2. СЗ РФ. 01.12.2014. N 48. ст. 6638.
3. СЗ РФ. 29.07.2002. N 30. ст. 3032.
4. Официальный сайт Тамбовского областного суда <http://oblsud.tmb.sudrf.ru/> (последнее посещение 04.02.2015г.).
5. Официальный сайт Федеральной миграционной службы России <http://www.fms.gov.ru/> - последнее посещение 21.01.2015г.
6. Официальный сайт Фонд поддержки социальных проектов "Миграция XXI век" <http://mirpal.org/> (Последнее посещение 21.01.2015г.)
7. Сборник «Разработка инициативы по проведению в РФ разовой миграционной амнистии», март 2013г. Сборник подготовлен по результатам дискуссий экспертами Фонда «Миграция XXI век», Власовой Н.И., Кравцовым В.В., Матвеевой И.Г., под общей редакцией Президента Фонда Поставнина В.А.

ИНТЕРЕСЫ ЧЕЛОВЕКА КАК ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Суденко Владимир Егорович,

кандидат юридических наук, доцент, Юридический институт Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ), доцент кафедры «Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика», г. Москва

INTERESTS OF A HUMAN AS OBJECT OF CRIME

Sudenko Vladimir Egorovich, Candidate of Juridical Sciences, docent, Law Institute of Moscow State University of Railway Engineering (MIIT), associate professor of the department "Criminal law, Criminal process and Criminalistics", Moscow

АННОТАЦИЯ

Рассматриваются вопросы, относящиеся к определению объекта преступления, мнения различных учёных в области уголовного права.

Ключевые слова: объект, преступление, интересы, общественные отношения, уголовный закон.

ABSTRACT

The questions dealing with determining of object of crime and opinions of various specialists of criminal law have been considered in the paper.

Keywords: object, crime (offence), interests, social relations, criminal law.

Современное общество нашей страны, продолжая своё реформирование, с неизбежностью выдвигает проблему пересмотра отдельных утверждений, выработанных и сформулированных в период существования Советской России общественными науками. Правовые науки не являются исключением и пытаются пересмотреть весьма значительное количество теоретических положений, которые раньше принимались за бесспорную и не требующую доказательств непреложную истину.

Среди довольно важных теоретических проблем юриспруденции, исследуемых весьма длительное время, применительно к теме данной статьи, являются проблемы корреляции частного и публичного в уголовно-правовой

науке, своеобразности охраны частных интересов уголовно-правовыми средствами, определение того объекта преступления, который получил в уголовном праве наименование непосредственного.

Когда мы говорим о непосредственном объекте преступления, то он предстаёт перед нами при преступном посягательстве, нарушающем законные интересы человека и гражданина либо создающем угрозу их нарушения.

В уголовно-правовой доктрине на сегодняшний день вряд ли найдётся более дискуссионный вопрос, чем вопрос об объекте состава преступления. Существует огромное количество теорий и определений объекта преступления, в том числе объект как норма права, объект

как человек, объект как материальные предметы, объект как общественные отношения, объект как интерес, объект как правовые блага [1]. Объект преступления – весьма сложная теоретическая уголовно-правовая проблема. Однако, несмотря на многочисленные теоретические исследования этого элемента состава преступления на уровне кандидатских и докторских диссертаций, монографий, статей и т. п., по настоящее время уголовно-правовая наука так и не пришла к единому пониманию объекта преступления как элемента состава преступления.

Определение объекта преступления – это не только теоретический вопрос, который имеет определённое практическое значение, так как правильное определение объекта преступления – есть центральный момент в правовой и политической оценке общественно опасных деяний, запрещённых уголовным законом. Невозможно переоценить значение, придаваемое определению объекта преступления при построении Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации и его методологического значения для правильной квалификации преступлений и т.п.

В последнее время переосмысливаются длительное время бытовавшие определения объекта как общественных отношений. Юридическая наука постепенно возвращается к теориям, разработанным отечественными правоведами в прошлые столетия – Н. С. Таганцевым, В. Д. Спасовичем, Н. Д. Сергиевским. Поэтому, предлагаемые новые трактовки объекта и решение связанных с ним смежных проблем, нередко – это «хорошо забытое старое».

При определении объекта преступления как законного интереса человека, требует хотя бы кратко раскрыть содержание термина «интерес», а затем решить, почему интерес считается нами как объект преступления. Обратимся к социально-философской категории «интерес». Именно эта категория наиболее полно и верно отражает то, чему в конечном итоге преступление причиняет вред, что подтверждается и Уголовным кодексом, во многих статьях которого термин «законные интересы», «интересы» используется довольно часто.

Рассмотрение законного интереса в качестве объекта преступления позволяет детализировать не только сущность непосредственного объекта преступления, но и показать основные черты согласованности входящих в него частных и публичных интересов с соответствующими интересами (законными интересами) как объектами охраны других отраслей отечественного права.

Существовавшее весьма длительное время (существующее и поныне) определение объекта преступления как общественных отношений, охраняемых уголовным законом, требует не только довольно глубокое теоретическое изучение, но его корректировки. Следует отметить, даже говоря об объекте преступления в виде общественных отношениях, охраняемых уголовным законом, такие отношения представляют собой специфическую систему, в которой одним из важнейших элементов выступают осознанные потребности их участников, то есть их интересы [2]. Именно подобные законные потребности (интересы) и служат в первую очередь объектом преступного посяательства. Все иные элементы общественных отношений, за исключением того, что мы называем интересом, выступают в роли факультативных признаков состава преступления. Здесь мы усомнимся в утверждении уважаемого

профессора Ю. И. Ляпунова, что «... научные исследования представителей российской (а ранее и советской) доктрины уголовного права едины в одном: по их мнению, объектом уголовно-правовой охраны является система ценностных общественных отношений, поставленных под охрану уголовного закона» [3]. Вряд ли данное утверждение можно считать единым мнением всех теоретиков уголовного права, потому что имеются совсем иные мнения, к примеру, таких учёных как А. В. Наумов, А. В. Пашковская, Г. П. Новосёлов и других теоретиков отечественного уголовного права? [4].

В настоящее время значительное число учёных в области уголовного права подвергают вполне обоснованной критике концепцию объекта преступления как общественного отношения, поскольку данная концепция вряд ли может быть признана универсальной. Они считают возможным возвращение объекта как правового блага, созданного ещё в конце XIX века в рамках отечественной классической и социологической школы уголовного права.

Термин «законный интерес» либо «интерес», употребляемый в том же смысле, довольно активно используется отечественным законодателем при характеристике непосредственного объекта преступного посяательства. Данный термин встречается уже в части 1 статьи 12 Уголовного кодекса России, в которой говорится: «... совершившие преступление против интересов, охраняемых настоящим Кодексом...» (курсив мой – В.С.). В части 3 этой же статьи Уголовного кодекса также сказано о преступлении, направленном против интересов Российской Федерации либо гражданина Российской Федерации или постоянно проживающего в Российской Федерации лица без гражданства. Значительное количество статей Особенной части Уголовного кодекса также содержат указание на причинение ущерба или вреда законным интересам (а иногда просто интересам) граждан, организаций, общества или государства. К примеру, все статьи главы 23, включающей преступления, посягающие на интересы службы в коммерческих и иных организациях, содержат указания на причинение существенного вреда законным интересам граждан, организаций, общества или государства. Значительное число статей главы 30, предусматривающих преступные посяательства на государственную власть, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления также содержат указание на законные интересы граждан, организаций, общества или государства.

Таким образом, можно констатировать, что законодатель посредством использования терминов «законные интересы» либо «интересы» указывает именно на непосредственный объект преступлений. В то же время словосочетание «общественное отношение» в ныне действующем Уголовном кодексе не встречается ни разу. Из сказанного можно сделать вполне определённый вывод: уголовно-правовой охране подлежат не общественные отношения как таковые, а конкретные законные интересы граждан и юридических лиц, а также интересы общества и государства.

Большая часть законных интересов людей опосредовано субъективными правами, наряду с юридическими обязанностями, поэтому их удовлетворение зависит от реализации таких прав и обязанностей. Уголовно-право-

вой охране подлежат только законные интересы (не противоречащие законодательству), независимо от наличия или отсутствия у человека субъективных прав в связи с этими охраняемыми уголовно-правовыми нормами интересами.

Рассмотрение интереса в объективном смысле позволяет сделать вывод, что это субъективный интерес, получивший своё внешнее проявление посредством социальных связей между участвующими в отношении людьми, организациями, обществом или государством в целом. То есть интерес представляет собой охраняемые уголовным законом блага как физических, так и юридических лиц, а также общества или государства.

Говоря об объекте преступления как общественном отношении, скажем, что в любом общественном отношении обязательным признаком выступают интересы его участников. Поэтому вряд ли корректно приписывать общественному отношению свойства объекта уголовно-правовой охраны.

Особое место в преступлениях занимает потерпевший - носитель конкретного интереса. Потерпевшим считается как физическое, так и юридическое лицо, законные интересы которых были нарушены либо поставлены под реальную угрозу их нарушения преступлением.

Нередко в уголовном праве присутствует конфликт частного и публичного интересов, например, с одной стороны государство заинтересовано в привлечении к уголовной ответственности лица, виновного в хищении у гражданина имущества в незначительном размере, превышающего предел, установленный административным законодательством для мелкого хищения, с другой – возможность потерпевшего определить вид и меру ответственности виновного в случаях причинения ему незначительного ущерба. В подобных случаях было бы правильно позволить потерпевшему самому определять наличие или отсутствие факта нарушения его интересов, то есть объекта уголовно-правовой охраны имущественных преступлений.

Из истории отечественного уголовного права видна чёткая линия на то, что уголовное законодательство начало строиться как средство охраны и защиты прав и интересов частных лиц.

В советский период уголовное законодательство во многом необоснованно претерпело кардинальные изменения в плане охраны интересов государства и общества в ущерб частным интересам. И хотя Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 года изменил ситуацию к лучшему, кардинальная смена истинных приоритетов уголовно-правовой охраны от публичных интересов к интересам частным, является, по нашему мнению, делом ближайшего будущего.

Важнейшие интересы делятся на частные и публичные. При определении возможностей и пределов уголовно-правовой охраны частных интересов целесообразно определить сферу сугубо частных интересов, не подлежащих общественному и государственному контролю и не подпадающих под понятие объекта уголовно-правовой охраны. Частная жизнь до тех пор должна оставаться частной, пока она не затрагивает сферу публичных отношений.

Известно, что многие социальные отношения регулируются одновременно несколькими отраслями права. К

примеру, интересы семьи регулируются кроме норм семейного законодательства, ещё и гражданским, а также уголовным законодательством (ст. 154-157 УК РФ).

Следовательно, существует группа интересов, подлежащих охране уголовным законодательством и в которых частные интересы участников уголовно-правовых отношений имеют преимущества перед интересами общественными, а потому волеизъявление потерпевшего от таких преступлений должно иметь (и имеет) предопределяющее значение для привлечения к уголовной ответственности виновного лица. Сюда можно отнести такие конституционные права, как право на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, чести и достоинства, неприкосновенность жилища, тайны переписки и т.п.

Сложность для разграничения сфер частных и публичных интересов представляет вопрос о критериях такого разграничения. Так, право родителей на личное воспитание ребёнка – одно из основных прав граждан, но в исключительных случаях в это право может вмешаться государство (ст. 156 УК РФ – неисполнение обязанностей по воспитанию ребёнка).

Думается, что в Уголовном кодексе Российской Федерации следует определить перечень составов преступлений, нарушающих преимущественно частные интересы граждан, уголовная ответственность за которые будет возможна лишь по инициативе потерпевшего физического лица. Конечно, Уголовно-процессуальный кодекс РФ в частях второй и третьей статьи 20 указывает ряд статей Уголовного кодекса, предусматривающих уголовную ответственность за преступления, уголовные дела по которым возбуждаются только по заявлению потерпевшего или его законного представителя. Но, как сказано выше, имеются и другие преступления, по которым по заявлению потерпевшего может быть отказано в возбуждении уголовного дела. Речь идёт о возможности освобождения от уголовной ответственности в соответствии со статьями 75 (в связи с деятельным раскаянием) и 76 (в связи с примирением с потерпевшим) Уголовного кодекса. В данном случае вопрос об уголовной ответственности решается, прежде всего, в зависимости от воли потерпевшего, если виновный удовлетворил его нарушенный законный интерес, то правоприменитель вправе отказать в возбуждении уголовного дела. Думается, что в подобных случаях законодательно целесообразно было указать на обязанность правоприменителя освободить виновного от уголовной ответственности, а не на его право на это. Иначе получается, что лицо, совершившее тяжкое или особо тяжкое преступление, должно быть освобождено от уголовной ответственности в силу примечаний к ряду статей Уголовного кодекса (статьи 126, 127.1, 206 и др.), а в случае совершения преступления небольшой или средней тяжести, притом впервые, может быть освобождено от уголовной ответственности. Вряд ли в данном случае можно говорить о справедливости уголовного закона.

Сегодня потерпевший может участвовать в определении факта нарушения его частных интересов, охраняемых уголовным законом. Это, прежде всего, по тем преступлениям, основным непосредственным объектом которых являются частные интересы.

Большинство стран накопили богатый законодательский опыт регламентирования ответственности за различные общественно опасные деяния, связанные с посягательством на частные интересы граждан. Таким образом, частный интерес как объект уголовно-правовой охраны присущ не только отечественному праву.

Значительное количество составов преступлений, основным объектом которых выступает законный интерес конкретного человека и гражданина имеется в различных главах Уголовного кодекса, например в разделе преступлений против личности. И здесь, как пишет профессор А. В. Наумов, вряд ли общественные отношения могут быть объектом преступлений против жизни или здоровья [5]. Вызывает сомнение, что, причиняя вред жизни или здоровью человека, виновное лицо наносит вред общественным отношениям. В данном случае причиняется вред интересам человека и гражданина в части обеспечения сохранности его жизни или здоровья, неприкосновенности этого человеческого блага, данного ему не какими-то общественными отношениями, а природой.

Это же в полной мере относится и к преступлениям против собственности. Когда мы говорим об объекте как общественном отношении, то сомнительно, что преступление разрушает отношения собственности при преступном посягательстве на чью-то собственность. Здесь основным непосредственным объектом выступает, прежде всего, законный имущественный интерес конкретного человека и гражданина, организации, но никак не общественные отношения, которым ни одно, ни несколько преступлений против собственности не в состоянии причинить вред (ущерб).

Общественное отношение – это комплекс социальных связей, это всё общественное устройство – отношения между общностями, классами, производственные отношения и т.д. Если же считать объектом преступления общественные отношения, то на них, как правило, вряд ли возможно преступное воздействие, а потому ни теории, ни практике неизвестны факты разрыва какой-либо группы общественных отношений посредством преступного посягательства на них.

Автор считает, что положения, высказанные в данной статье относительно объекта преступления, не бесспорны, однако они могут явиться толчком к дальнейшим

теоретическим исследованиям рассматриваемой проблемы.

Литература

1. Вишнякова Н. В. Некоторые вопросы объекта преступлений против собственности // Научный вестник Омской академии МВД России. 2002. № 1; Гавриш С. Б. Теоретические предпосылки исследования объекта преступлений // Право и политика. 2000. № 11; Константинов П. Объект убийства: проблемы теории и практики // Уголовное право. 2005. № 2; Мазур С. Объект и виды экономических преступлений и преступлений в сфере экономической деятельности // Трудовое право. 2003. № 8; Никифоров Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву. – М., 1960; Новосёлов Г. П. Учение об объекте преступления. Методические аспекты. – М., 2001; Упоров И., Хун А. Объект уголовно-правовых отношений: содержание и различие со сходными понятиями // Уголовное право. 2003. № 4; Фролов Е.А. Объект и преступные последствия при посягательствах на социалистическую собственность // Учёные труды Свердловского юридического института. Вып. 8. – Свердловск, 1968. и др.
2. Субочев В. В. Законные интересы. – М., 2008. С. 8, 11 и др.
3. Ляпунов Ю. И. Состав преступления. – Уголовное право. Общая часть. Особенная часть. Учебник под ред. Н. Г. Кадникова. – М., 2007. С. 80-81.
4. Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. М., 1996. – С. 147; Пашковская А. В. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. – М., 1999. – С. 201; Новосёлов Г. П. Учение об объекте преступления. Методические аспекты. – М., 2001 и др.
5. Наумов А. В. Уголовное право России. Общая часть. – М., 1996.

ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С УЧАСТИЕМ ПРОКУРОРА В РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

Тритенко Елена Александровна

Главный-специалист-эксперт Московского территориального отдела Управления Роспотребнадзора по железнодорожному транспорту

Статья посвящена анализу нюансов, возникающих в уголовных делах частного обвинения с участием прокурора
Ключевые слова: уголовные дела частного обвинения, прокурор, судебное разбирательство, потерпевший.

Частью 2 ст. 20 УПК установлено, что уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 116 и ч. 1 ст. 128.1 УК, считаются уголовными делами частного обвинения, возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего (его законного представителя). По общему правилу прокурор в таких делах не участвует, однако согласно ч. 8 ст. 318 УПК, если "после принятия заявления к производству будет установлено, что потерпевший в силу зависимого или беспомощного состояния,

либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы, мировой судья вправе признать обязательным участие в деле законного представителя потерпевшего и прокурора"¹³.

Закон, предоставляя суду право обязать прокурора к участию в разбирательстве дел рассматриваемой категории, не разъясняет правовые последствия такого участия: поддерживает ли прокурор в судебном разбирательстве государственное или частное обвинение (т. е. на

¹³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) от 18.12.2001 N 174-ФЗ (<http://www.consultant.ru/popular/upkrf/>)

ком лежит бремя доказывания, кто определяет объем предъявленного обвинения - прокурор или потерпевший), возможно ли прекращение уголовного преследования по специфическим основаниям, предусмотренным для дел частного обвинения (в связи с примирением сторон и отказом частного обвинителя от обвинения), каким объемом процессуальных прав наделены потерпевший и прокурор и т. д.

Представляется, что ответы на поставленные выше вопросы зависят от правильного определения правовой природы таких дел. Однако ни законодательство, ни судебная практика и юридическая литература не дают однозначного разъяснения, к какой категории - публичного или частного обвинения - относятся дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 116 и ч. 1 ст. 128.1 УК, в случае вступления прокурора в дело на стадии судебного разбирательства. Так, например, в соответствии с ч. 5 ст. 319 УПК дела частного обвинения прекращаются в случае примирения сторон со ссылкой на ч. 2 ст. 20 УПК, за исключением производства по уголовным делам, возбуждаемым дознавателем в соответствии с ч. 4 ст. 20 УПК, которые могут быть прекращены в связи с примирением сторон лишь в порядке, характерном для дел публичного обвинения (установленном в ст. 25 УПК). Поскольку вступление прокурора в дело на стадии судебного разбирательства в качестве исключения не названо, буквальное толкование закона приводит к выводу, что примирение сторон возможно по правилам, предусмотренным для дел частного обвинения (со ссылкой на ч. 2 ст. 20 УПК). Аналогично в ч. 4 ст. 321 УПК установлено, что государственный обвинитель поддерживает обвинение в судебном заседании, только если дело было возбуждено в порядке ч. 4 ст. 20 УПК и по нему проводилось предварительное расследование. Следовательно, в случаях, предусмотренных ч. 8 ст. 318 УПК, обвинение поддерживается частным обвинителем. Не вносят ясности в этот вопрос и приказы Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в которых применительно к рассматриваемой ситуации речь идет только о деятельности прокуроров при возбуждении и поддержании обвинения в суде в случаях, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК¹⁴.

В юридической литературе данный вопрос обсуждается достаточно скупо, однако можно говорить о наличии двух позиций. Согласно точке зрения И. С. Дикарева, при вступлении прокурора в уголовное дело на стадии судебного разбирательства оно теряет свой частный характер¹⁵. М. В. Соболев, напротив, считает, что в данном случае дело не утрачивает своей частной природы, т. к. оно было возбуждено по инициативе частного обвинителя и УПК прямо указывает на возможность примирения¹⁶.

Таким образом, закон позволяет сформулировать противоположные выводы. Согласно первому из них, в ч. 8 ст. 318 УПК создана новая правовая конструкция, в кото-

рой прокурор является как бы "государственным представителем" потерпевшего. Вступая в дело, он начинает поддерживать частное обвинение, исходящее от потерпевшего, т. е. выступает по отношению к нему в качестве субсидиарного обвинителя. Создав такую конструкцию, законодатель тем не менее не установил никаких положений, раскрывающих права и обязанности прокурора, а также порядок и условия их реализации. Например, в законе не разъясняется, возложена ли на прокурора в данном случае обязанность доказывания и как именно она распределяется между ним и потерпевшим; каковы правовые последствия несогласия прокурора с предъявленным обвинением, вправе ли он отказаться от него и как в этом случае могут быть защищены права потерпевшего; может ли представление прокурора стать основанием для ухудшения положения обвиняемого в случае обжалования решения по делу при согласии частного обвинителя с вынесенным решением и т. д. Другой возможный вывод заключается в том, что, как и в случаях, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК, в данной ситуации происходит трансформация частного обвинения в публичное. Для проверки данного вывода необходимо выяснить, сохраняются ли в случае выявления мировым судьей неспособности потерпевшего самостоятельно защищать свои права и законные интересы основания выделения частного обвинения в самостоятельный вид обвинения, используемые законодателем при конструировании рассматриваемого института.

1. Особая природа преступлений, посягающих в основном не на публичные, а на частные интересы в сфере особых общественных отношений (бытовых, семейных, дружеских). Представляется, что указанная природа этих преступлений сохраняется независимо от того, могут ли лица, в отношении которых они совершены, самостоятельно защищать свои права и интересы.
2. Сравнительно низкая степень общественной опасности преступлений. Вопрос о том, повышается ли степень общественной опасности рассматриваемых деяний, если они совершены в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы, представляется достаточно интересным. С одной стороны, ст. 63 УК относит совершение преступления "в отношении малолетнего, другого беззащитного или беспомощного лица либо лица, находящегося в зависимости от виновного", к обстоятельствам, отягчающим наказание. Кроме того, это обстоятельство предусмотрено в качестве квалифицирующего признака во многих статьях Особенной части УК (например, ст. ст. 105, 111, 112 и др.). С другой стороны, в ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 116 и ч. 1 ст. 128.1 УК не дифференцированы санкции в зависимости от

¹⁴ Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 06.09.2007 N 137 "Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания" // Законность. 2007. N 11; Приказ Генпрокуратуры РФ от 05.09.2011 N 277 "Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия" // Законность. 2011. N 12; Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 20.11.2007 N 185 "Об участии прокуроров

в судебных стадиях уголовного судопроизводства" // Законность. 2008. N 1.

¹⁵ Дикарев И. Указ. соч. С. 6 - 10.

¹⁶ Соболев М. В. Производство по уголовным делам частного обвинения в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

возраста или состояния потерпевшего, да и в судебной практике по данной категории дел нам не встретилось ни одного случая, когда бы подобные обстоятельства были отнесены котягчающим вину. Для практиков, таким образом, очевидно, что общественная опасность таких преступлений не зависит от статуса потерпевшего. Кроме того, ч. 8 ст. 318 УПК ставит привлечение прокурора к участию в деле в зависимость от способности пострадавшего защищать свои права и законные интересы в момент принятия соответствующего решения судом, а не в момент совершения преступления. Наконец, если в случаях малолетства, беспомощности или зависимости потерпевшего можно было бы говорить о более высокой общественной опасности деяния, то о других ситуациях (иные причины, по которым лицо не может защищать свои права) этого сказать уже нельзя.

3. Необходимость обязательного учета мнения и волеизъявления потерпевшего при оценке общественной опасности содеянного. В юридической литературе неоднократно подчеркивалось, что без учета субъективного мнения потерпевшего зачастую трудно определить наличие состава преступления в действиях того или иного лица и степень их общественной опасности. Однако к случаям, предусмотренным ч. 8 ст. 318 УПК, это не всегда относится, поскольку причины, по которым лицо не может самостоятельно защищать свои права и законные интересы, могут существенно повлиять на их правовую позицию. Например, зависимость от лица, совершившего преступление, не дает оснований ожидать от жертвы преступления активных действий, направленных на привлечение виновного к уголовной ответственности. Скорее наоборот, находясь "под давлением" со стороны такого лица, потерпевший может препятствовать осуществлению правосудия, отрицать факт совершения преступления (даже на стадии рассмотрения дела, возбужденного по его собственному заявлению). То же справедливо и в ситуациях, когда пострадавший беспомощен либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы.
4. Возможность самостоятельного доказывания потерпевшим виновности лица, совершившего преступление. Очевидно, что в случаях, установленных ч. 8 ст. 318 УПК, самостоятельная доказательственная деятельность потерпевшего невозможна в силу объективных (наличие психических или физических недостатков, беспомощность) или субъективных (зависимость от лица, совершившего преступление) причин. Таким образом, в случаях, предусмотренных ч. 8 ст. 318 УПК, отсутствуют как минимум два из четырех оснований выделения частного обвинения в самостоятельный вид обвинения. Это значит, что дела о таких преступлениях без вмешательства государственных органов, уполномоченных осуществлять уголовное преследование (прокурора), разрешить невозможно. Такое вмешательство обусловлено отсутствием у потерпевшего возможности осуществлять доказывание виновности

лица, совершившего преступление, т. е. стремлением защитить права конкретного потерпевшего. Следовательно, вступление прокурора в дело частного обвинения в случаях, предусмотренных ч. 8 ст. 318 УПК, превращает его в дело публичного обвинения.

Правовые последствия вступления прокурора в дело на стадии судебного разбирательства:

Вмешательство органов уголовного преследования отменяет право потерпевшего принимать решение о дальнейшем ходе уголовного преследования лица, совершившего преступление. Доказывание по таким делам должно осуществляться с соблюдением всех правил, характерных для дел публичного обвинения, с возложением бремени доказывания на прокурора (государственного обвинителя). Следовательно, прокурор поддерживает обвинение от имени государства, а потерпевший лишается возможности влиять на исход дела, как это предусмотрено в порядке частного обвинения. Если же прокурор, приняв на себя обязанность обвинения, придет к выводу о его необоснованности, он может и должен от него отказаться, однако при этом нельзя говорить о нарушении прав потерпевшего, т. к., вступая в процесс, прокурор, как и в других случаях, является гарантом законности, призванным обеспечивать реализацию прав и законных интересов участников уголовного процесса. Разумеется, привлечение мировым судьей прокурора должно быть обосновано объективными причинами, по которым потерпевший не может поддерживать обвинение и осуществлять доказательственную деятельность. К таким причинам не должны относиться неактивность потерпевшего, незнание им уголовно-процессуального и уголовного закона, низкий образовательный уровень и т. д. Необоснованность привлечения прокурора может стать основанием для обжалования потерпевшим или обвиняемым приговора или постановления суда. Представляется, что именно неопределенностью выполняемой прокурором процессуальной функции, вызванной несовершенством законодательной регламентации, обусловлено нежелание мировых судей привлекать прокуроров к участию в делах частного обвинения. Так, например, при изучении 200 уголовных дел частного обвинения, рассмотренных мировыми судьями Самарской области, нами был обнаружен только один случай привлечения прокурора к участию в рассмотрении дела частного обвинения в порядке ч. 8 ст. 318 УПК <5>. В целях совершенствования законодательной техники и правоприменительной практики, а также избежание двойственного толкования закона считаем необходимым внесение соответствующих изменений в УПК, устанавливающих, что дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 116 и ч. 1 ст. 128.1 УК, в случаях привлечения прокурора к участию в деле на стадии судебного разбирательства (ч. 8 ст. 318 УПК) являются делами публичного обвинения¹⁷

Список использованной литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (принят ГД ФС РФ 23.10.2002) (<http://www.prokuratura-vrn.ru>)
2. Приказ №185 "Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства" (в ред. при-

- каза Генерального прокурора Российской Федерации № 98 от 26.05.2008) (<http://genproc.gov.ru/documents>)
3. Приказ Генерального прокурора РФ "Об усилении прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве" от 13 ноября 2000 г. № 141 (<http://genproc.gov.ru/documents>)
 4. Приказ Генерального прокурора РФ "О задачах прокуроров, участвующих в рассмотрении судами уголовных дел" от 24 ноября 1998 г. № 82 (<http://www.consultant.ru/popular>)
 5. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР от 27.10.1960) (<http://base.consultant.ru/cons>)
 6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) от 18.12.2001 N 174-ФЗ (<http://www.consultant.ru/popular/upkrf/>)
 7. Андрианов И., Шварев А. Нужен ли прокурору дополнительный рычаг воздействия на обвиняемого? / И. Андрианов, А. Шварев // Российская юстиция. – №7. – 2000. – С. 29-32
 8. Басков В.И., Коробейников В.Н. Курс прокурорского надзора: учеб пособие / В.И. Басков, В.Н. Коробейников. – М.: Зерцало, 2001. – 512 с.
 9. Мацыков А. Прокуратура: проблемы развития / А. Мацыков // Законность. - № 7. – С 21-25
 10. Назаренко В. Санкция прокурора или судебное решение? / В. Назаренко // Законность. - №12. – 2000. – С. 34-38
 11. Соболев М. В. Производство по уголовным делам частного обвинения в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2008.
 12. Ярцева Р. В., Гордеевой Н. А. "Актуальные вопросы деятельности мировых судей в сфере уголовной юрисдикции" (Мировой судья. 2008. N 11 // СПС "КонсультантПлюс")

НОВАЦИИ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МИГРАНТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Тузина Ирина Дмитриевна

Преподаватель, Нижегородский государственный университет, г. Нижний Новгород

INNOVATION IN THE FIELD OF SOCIAL SECURITY OF MIGRANTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Tuzina Irina D., teacher, Nizhny Novgorod State University of N. I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены - нововведения в законодательстве о социальном обеспечении Российской Федерации для мигрантов.

Ключевые слова: социальное обеспечение; мигрант.

ABSTRACT

The article deals with - innovation in the legislation on social security for migrant workers of the Russian Federation.

Keywords: social security; migrant worker.

В настоящее время система социальной защиты России стремительно развивается, за последние годы на законодательном уровне было принято множество нормативно-правовых актов, направленных на обеспечение социальной защиты различных категорий лиц.

С 1 января 2015 года вступил в силу новый Федеральный закон от 01.12.2014 N 407-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного социального страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством». Принятие данного закона способствовало внесению изменений в следующие федеральные законы: Федеральный закон от 16.07.1999 г. № 165 «Об основах обязательного социального страхования», Федеральный закон от 24.07.2009 г. № 212 «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный Фонд обязательного медицинского страхования» и Федеральный закон от 29.12.2006 г. № 255 «Об

обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством». Предусмотренные нововведения должны обеспечить социальную защищенность мигранта на территории России.

Мигрантом является лицо, совершающее территориальное передвижение (миграцию) со сменой постоянного места жительства и работы навсегда или на определенный срок (от 1 дня до нескольких лет). Мигранты - социальные группы, совершающие миграционное движение. [6, с. 49] Так, по данным статистики Федеральной миграционной службы, 17 342 369 иностранных граждан въехало в Россию в 2013 году, из них 1 273 984 человека получили разрешение на работу, патентов оформлено 1 537 832. [7] В 2014 году на территорию Российской Федерации въехало 17 281 971 иностранных граждан, 1 303 258 из них выдано официальное разрешение на работу, патентов оформлено 2 386 641. [8] За 4 месяца 2015 года 6 026 774 иностранных гражданина въехало на территорию Российской Федерации, 89 744 из них выдано официальное разрешение на работу, кроме того, оформлено 598 280 патентов. [9]

Федеральный закон от 01.12.2014 N 407-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного социального страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» устанавливает, что трудовые мигранты должны быть застрахованы на случай временной нетрудоспособности. Иностранцы граждане и лица без гражданства, временно пребывающие в РФ (за исключением высококвалифицированных специалистов), имеют право на получение пособия по временной нетрудоспособности при условии уплаты за них страховых взносов работодателями, за период не менее шести месяцев, предшествующих месяцу, в котором наступил страховой случай. [1]

Данный закон имеет как положительные, так и отрицательные аспекты. К положительным моментам закона можно отнести тот факт, что страхователи в отношении мигрантов будут платить пониженный тариф страховых взносов, который составит 1,8% вместо базового тарифа 2,9%. Это позволит уменьшить уровень нелегальной трудовой миграции, так как работодатели будут заключать официальные трудовые договоры с иностранными гражданами и будут обязаны платить страховые взносы, тем самым обеспечив социальную защищенность мигрантов. Также некоторые исследователи выделяют следующее преимущество: принятый закон делает привлечение иностранцев экономически менее привлекательным, что, в свою очередь, увеличит конкурентоспособность на рынке труда российских граждан. [5, с. 113] Но существуют и отрицательные стороны данного закона. Так, временно пребывающим мигрантам будет предоставляться только один вид страхового обеспечения: в связи с заболеванием или несчастным случаем на производстве, а выплата пособий в связи с материнством им не предусматривается, хотя численность временно пребывающих женщин-мигрантов, занимающихся трудовой деятельностью в России значительна.

На этом нововведения в законодательстве, касающиеся социального обеспечения мигрантов, не заканчиваются. Пенсионное обеспечение трудовых мигрантов также подверглось изменениям. В соответствии с новым Федеральным законом мигранты, заключившие бессрочные трудовые договоры или договоры сроком более 6 месяцев, уже являются участниками системы обязательного пенсионного страхования. Согласно этому Федеральному закону отчисления в пенсионный фонд на мигрантов необходимо производить с первого дня заключения договора. [1] Это обстоятельство является значительным преимуществом для мигрантов, так как согласно предыдущему Федеральному закону работодатель производил отчисления в пенсионный фонд только в том случае, когда иностранный гражданин работал у него не менее 6 месяцев. Кроме этого, в новом Федеральном законе введен дополнительный контроль над выплатами страховых взносов в пенсионный фонд, установлен порядок и основания для повторных проверок. [1] Еще одним значительным преимуществом является возможное увеличение финансового потока в Пенсионный фонд России и Фонд обязательного медицинского страхования, что положительно скажется на тех лицах, которые получают пенсии уже сейчас.

Кроме этого вступил в силу Федеральный закон от 24 ноября 2014 г. № 357-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О правовом положении иностранных

граждан в Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» определяющий новые условия предоставления медицинского обслуживания мигрантам. В соответствии с данным законом иностранный работник при осуществлении трудовой деятельности должен иметь действующий на территории Российской Федерации договор (полис) добровольного медицинского страхования либо иметь право на получение медицинской помощи на основании заключенного работодателем или заказчиком работ (услуг) с медицинской организацией договора о предоставлении иностранному работнику платных медицинских услуг. Договор (полис) добровольного медицинского страхования либо заключенный работодателем или заказчиком работ (услуг) с медицинской организацией договор о предоставлении иностранному работнику платных медицинских услуг должен обеспечивать оказание иностранному работнику первичной медико-санитарной помощи и специализированной медицинской помощи в неотложной форме. [2]

Кроме того, внесенные изменения в Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ» касаются приема на работу мигрантов на основе патента. Согласно нововведениям данный патент стоит 1000 рублей с добавлением суммы регионального коэффициента. Стоимость пакета минимальных медицинских услуг и неотложная медицинская помощь должна оплачиваться работодателями, принимающими на работу трудовых мигрантов, а дополнительные медицинские услуги (лечение зубов, некоторые лекарственные препараты и др.) будут оплачивать сами мигранты. Трудовые мигранты перед въездом в Россию должны приобрести полис обязательного медицинского страхования, который будет действовать в течение 90 дней. [3, с. 5] По мнению специалистов данной сферы, закон имеет много положительных моментов. Так, некоторые из них предполагают, что эти изменения в законодательстве позволят не только обезопасить граждан от распространения инфекционных заболеваний, но и дадут правовые гарантии мигрантам в медицинском обслуживании. Кроме этого, к положительной стороне этого закона можно отнести сокращение расходов российского бюджета на медицинское обслуживание трудовых мигрантов и членов их семей. [4, с. 93] Таким образом, мигранты в любое время могли бы обращаться за медицинской помощью с целью профилактики заболеваний или на их ранних стадиях. Ранее законом не была предусмотрена комплексная медицинская помощь мигрантам, поэтому они обращались за ней в больницы только в экстренных случаях, то есть когда помощь является бесплатной. Недостатком этого закона является то, что медицинское обслуживание предоставляется только трудовым мигрантам, но не их родственникам, которые приезжают вместе с ними.

С 01 января 2015 года мигранты, приезжая в Российскую Федерацию, имеют право на получение выплат на случай временной нетрудоспособности, пенсии в связи с наступлением пенсионного возраста, а также на предоставление бесплатной неотложной медицинской помощи. Подводя итог, можно сказать, что в России внедряются новации в сфере социального обеспечения мигрантов, которые позволят решить проблемы нелегальной миграции в России и улучшить функционирование органов миграционной политики и социальной защиты населения.

Список литературы

1. Федеральный закон от 01.12.2014 N 407-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного социального страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» // "Российская газета", N 278, 05.12.2014.
2. Федеральный закон от 24 ноября 2014 г. № 357-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»// опубликован на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 09.03.2015.
3. Баршев, В. Без страховки гостей не ждут: мигрантов обяжут покупать медицинский полис / В. Баршев // Российская газета. - 2014. - №6296 (24). - С. 5.
4. Володин, Е.В. Новое в законодательстве о трудовой миграции: плюсы и минусы / Е.В. Володин, В.А. Волох // НВ: Проблемы общества и политики. - 2013. - №10. - С. 93 - 103.
5. Герасимов, Д. Мигранты могут получить оплачиваемые больничные / Д. Герасимов, Н. Спиридонова // Трудовое право. - 2014. - № 3. - С. 113 - 116.
6. Петров, В.Н. Этнические миграции в современной России: детерминанты и типология / В.Н. Петров // Социологические исследования. - 2009.-№ 10.-С. 48-57.
7. Сведения по миграционной ситуации в Российской Федерации за 2013 год/ Официальный сайт Федеральной миграционной службы России. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/81106> / (дата обращения 15.05.2015).
8. Сведения по миграционной ситуации в Российской Федерации за 2014 год/ Официальный сайт Федеральной миграционной службы России. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/110975/> (дата обращения 15.05.2015).
9. Сведения по миграционной ситуации в Российской Федерации за 2015 год/ Официальный сайт Федеральной миграционной службы России. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/135873/> (дата обращения 15.05.2015).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОСПАРИВАНИЯ ОТЦОВСТВА МАТЕРЬЮ РЕБЕНКА

Цыренова Альбина Георгиевна

магистрант ФГБОУ ВПО «Байкальский государственный университет экономики и права», г. Иркутск

ACTUAL ISSUES OF DISPUTING FATHERHOOD BY THE CHILD'S MOTHER

Tsyrenova Albina, postgraduate of Baikal State, University of Economics and Law, Irkutsk

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена вопросам оспаривания отцовства матерью ребенка. Автор рассматривает семейное законодательство Российской Федерации, анализирует проблемы, возникающие при оспаривании отцовства матерью ребенка, и в подтверждение приводит случаи из судебной практики. В заключении делается вывод о неоднозначности толкования судами норм Семейного кодекса применительно к вопросам оспаривания отцовства матерью ребенка.

ABSTRACT

The article is devoted to the issues concerning disputing fatherhood by a mother of a child. The author examines family legislation of the Russian Federation, analyses the main problems which parents deal during the procedure of disputing fatherhood and cites examples from judicial practice in the proof. At the conclusion the author concedes the ambiguity of interpretation by courts of the Family code's provisions relating to disputing fatherhood by the child's mother.

Ключевые слова: оспаривание отцовства; семейное законодательство Российской Федерации; родительский статус; реализация прав ребенка.

Key words: disputing fatherhood; family legislation of the Russian Federation; parenthood; the implementation of the rights of the child.

С момента рождения ребенка между ним и его родителями возникает связь. Однако вопрос заключается в том, какого рода данная связь. Эмоциональная, нравственная – данный факт не вызывает сомнения, однако ни эмоции, ни чувства не подлежат правовому регулированию [3, с. 48]. С точки зрения семейного законодательства, родителями признаются лица, которые подтвердили происхождение ребенка соответствующими документами: в частности, в соответствии со ст. 48 СК РФ, происхождение ребенка устанавливается на основании документов, подтверждающих рождение ребенка матерью в медицинской организации, а в случае рождения ребенка

вне медицинской организации на основании медицинских документов, свидетельских показаний или на основании иных доказательств [1]. При соблюдении данных условий лица, документально подтвердившие происхождение ребенка, будут записаны как его родители в записи акта о рождении, на основании которой выдается свидетельство о рождении, а если данная запись отсутствует, то юридически родителями данные мужчина и женщина являться не будут. В связи с этим А. В. Маркосян отмечал, что рождение – это акт гражданского состояния, а регистрация рождения же представляет собой актовую запись о

рождении, которая удостоверяет, документирует обстоятельства, служит источником доказательства об этих обстоятельствах [3, с. 48]. Таким образом, можно заключить, что для закрепления за мужчиной и женщиной статуса родителей недостаточно одного лишь факта рождения ребенка – он должен быть также удостоверен в установленном законом порядке.

Тем не менее, даже в случаях, когда отцовство лица официально задокументировано, могут возникнуть ситуации, когда отец по каким-либо причинам решает оставить семью. При этом он зачастую стремится прекратить выполнение своих родительских прав и обязанностей в отношении ребенка, который остается с матерью. Прекращение такого правоотношения возможно вследствие оспаривания отцовства. Обычно к процедуре оспаривания отцовства прибегают именно отцы, с тем, чтобы опровергнуть предъявление им требований о содержании ребенка. В каких же случаях имеет место оспаривание отцовства матерью ребенка?

Начнем с того, что в России воспитание детей матерью без участия отца – весьма распространенное явление. Как правило, это происходит вследствие развода родителей, когда дети остаются с матерью, а отец не принимает участие в их воспитании. Матерей до определенного момента такое положение вещей может устраивать, однако зачастую они сталкиваются с проблемами, при которых наличие в свидетельстве о рождении ребенка второго родителя им только мешает. К примеру, разведенная женщина с ребенком получает предложение работать за границей или просто решает съездить отдохнуть за рубеж. В таком случае ей необходимо получить заверенное у нотариуса согласие отца на выезд несовершеннолетнего ребенка на границу. Но бывший супруг по причине неприязненных отношений с матерью ребенка может не дать свое согласие. В таком случае поездка или переезд за рубеж могут быть сорваны. Другой пример: разведенная женщина, пребывая практически в статусе матери-одиночки, не может оформить этот статус юридически, поскольку у ребенка в свидетельстве о рождении записан отец. В то же самое время, не получая поддержки от бывшего супруга, женщина может нуждаться в помощи государства, которая могла бы быть ей обеспечена посредством предоставления пособия. И, наконец, самый распространенный пример: в случае, если выясняется, что отец, записанный в свидетельстве о рождении, на самом деле ребенку не родной, а мать ребенка, повторно выйдя замуж, хочет записать ребенка на своего нового супруга, возникает проблема, которая могла бы быть решена путем оспаривания отцовства матерью ребенка.

В соответствии со ст. 52 СК РФ запись родителей в книге записей рождений может быть оспорена только в судебном порядке по требованию лица, записанного в качестве отца или матери ребенка, либо лица, фактически являющегося отцом или матерью ребенка, а также самого ребенка по достижении им совершеннолетия, опекуна (попечителя) ребенка, опекуна родителя, признанного судом недееспособным. Для того чтобы оспорить отцовство, матери ребенка необходимо написать заявление в суд и представить доказательства, опровергающие отцовство лица, на которое записан ребенок. Такими доказательствами могут быть: показания свидетелей, медицинское заключение о бесплодии лица, на которое записан ребенок, справки из мест заключения, документы о длительной командировке или о выезде за границу – все, что

может доказать непричастность лица, на которое записан ребенок, к его рождению. Суд рассматривает предоставленные материалы и назначает генетическую экспертизу, по итогам которой выносится решение [5]. В случаях, если лицо, указанное в свидетельстве о рождении в качестве отца, уклоняется от прохождения экспертизы, суд вправе принять решение об исключении записи о нем из книги записей о рождении, что автоматически означает завершение правоотношений между ним и ребенком.

Тем не менее, важно понимать, что, поскольку закон в данном случае практически всегда принимает сторону матери, она в ряде случаев может пользоваться этим. Например: при наличии спора о месте жительства ребенка и порядке общения с ним мать ребенка, уверенная в том, что запись об отце в книге записей рождений не соответствует действительности, может подать заявление об оспаривании отцовства. В случае удовлетворения ее требований вопрос о том, с кем будет проживать ребенок, перестанет быть актуальным; обязанность же матери не препятствовать общению ребенка с отцом более не будет ее тяготить [3, с. 88]. Таким образом, мать ребенка имеет возможность лишиться права на отцовство человека, который прежде добросовестно исполнял родительские обязанности, считая ребенка родным. Несомненно, суд в таких случаях должен учитывать все обстоятельства и четко определять, в каком случае при сохранении за лицом, на которое записан ребенок, права на отцовство могут быть нарушены права матери (например, на выезд за границу или получение пособий, как было указано выше), а в каком случае при оспаривании отцовства могут быть нарушены права отца, добросовестно полагавшего, что он воспитывает собственного ребенка. Однако практика показывает, что при рассмотрении подобных дел в судах различных инстанций зачастую возникают противоречия.

Например, в ноябре 2008 года А. Б. Леднева обратилась в Перовский районный суд города Москвы с иском об оспаривании отцовства, указав, что в действительности ее бывший муж не являлся отцом ребенка, о чем ему было известно [2]. Решением от 9 сентября 2008 года ее иск был удовлетворен на основании положений ст. 52 СК РФ, однако судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда отменила данное решение. При этом суд кассационной инстанции исходил из того, что отцовство бывшего супруга не влияло на объем прав А. Б. Ледневой и не нарушало их, а потому мать ребенка в данном случае не являлась заинтересованным лицом, права которого подлежали бы судебной защите. Определением судьи Московского городского суда от 22 декабря 2008 года в передаче дела для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции было отказано [2].

Другой пример: Псковский городской суд 26 января 2011 г., рассматривая исковое заявление об оспаривании отцовства от матери ребенка, установил, что мать ребенка имеет право на оспаривание отцовства в соответствии со ст. 52 СК РФ. Согласно иску госпожа С. обратилась в суд с требованием о признании записи о господине С. в актовой записи о рождении ее дочери недействительной, на основании того, что господин С. не является биологическим отцом ребенка. Запись об отце была внесена органами ЗАГСа на основании свидетельства о заключении брака [3, с. 89]. Господин С. знал о том, что не является биологическим отцом своей дочери еще до заключения брака с г-жой С., о чем и сообщил в ходе рассмотрения дела в суде, однако заметил, что не считает истицу добросовестной родительницей, способной дать дочери полноценное

воспитание, и обратил внимание суда на то, что у ребенка должен быть отец, которого при отсутствии биологического отца ответчик мог бы заменить [3, с. 89]. Несмотря на это суд принял решение удовлетворить иск госпожи С. на основании п.2 ст. 52 СК РФ.

Как мы видим, в первом рассмотренном случае иск госпожи Ледневой на основании положений ст. 52 СК РФ был отклонен, а во втором случае иск госпожи С. на основании положений все той же статьи был удовлетворен. Закон, таким образом, допускает двойственность трактовки положений ст. 52 СК РФ: с одной стороны, требование лица, записанного отцом ребенка, об оспаривании отцовства не может быть удовлетворено, если в момент записи этому лицу было известно, что оно фактически не является отцом ребенка, с другой – в случае, если данное отцовство не нарушает прав матери, а сама мать не является лицом, чьи права подлежат защите, то оспорить данное отцовство не удастся. Очевидно, что А. Б. Леднева не смогла привести достаточно доказательств, подтверждающих, что отцовство конкретного лица влияет на объем ее родительских прав, вследствие чего суд кассационной инстанции счел необходимым отменить решение суда первой инстанции. В то же самое время Псковский городской суд, не принимая во внимание тот факт, что отцовство конкретного лица может также не влиять на объем родительских прав матери и что при отсутствии биологического отца это конкретное лицо могло бы выполнять отцовские функции, вынес решение в пользу истицы на основании одного лишь п.2 ст. 52 СК РФ.

Анализ приведенной выше практики показывает, что в процессе оспаривания отцовства многое зависит от решения судов, от того, для каких целей они используют нормы СК РФ. Как мы видим, с помощью п. 1 ст. 52 СК РФ суд способен отстранить члена семьи без его на то согласия и желания и, что не менее важно, при отсутствии его виновного поведения. При определенных обстоятельствах суд способен отстранить лицо, добровольно принявшее на себя обязательства по воспитанию ребенка, фактически ставшее ребенку отцом, лишая всяческих прав на общение с ним [6, с. 89]. Все это, в конечном счете, может не отвечать интересам самого ребенка, мнение которого

в данной процедуре также представляется значимым. Положения ст. 52 СК РФ, несомненно, нуждаются в переосмыслении и дополнении, в частности, необходимо конкретно указать, в каких случаях сохранение отцовства за лицом, указанным в свидетельстве о рождении ребенка, влияет на объем родительских прав матери, а в каких – нет. Также представляется важной защита прав отца, до процедуры оспаривания отцовства добросовестно считавшего, что воспитывает собственного ребенка. В таком случае суду не стоит безапелляционно применять только лишь положения ст. 52 СК РФ: ему необходимо тщательнее изучать практику по похожим делам, анализировать все заслуживающие внимания обстоятельства при рассмотрении дела с тем, чтобы вынести справедливое решение, которое будет, в первую очередь, отвечать интересам ребенка.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации: ФЗ от 29.12.1995 №223-ФЗ // СЗ РФ. – 01.01.1996. – № 1. – Ст. 16 (с послед. изм. и доп.).
2. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 1008-О-О Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Ледневой А.Б. на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 52 Семейного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://forum.yurclub.ru/index.php?showtopic=23527&page=3> (дата обращения: 21.03.2015).
3. Вайнер Е. С. К вопросу о моменте возникновения родительских прав / Е. С. Вайнер // Вестник ТвГУ. Серия Право. – 2014. – №2. – С. 47–50.
4. Вайнер Е. С. К вопросу о соотношении права матери на оспаривание отцовства и права ребенка на воспитание / Е. С. Вайнер // Семейное и жилищное право. – 2013. – № 4. – С. 88–89.
5. Оспаривание отцовства матерью ребенка [Электронный ресурс]. – URL: <http://yurist-otvet.ru/оспаривание-отцовства-матерью-ребенка> (дата обращения: 22.03.2015).

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОГО И ТАКТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПОНЯТЫХ ДЛЯ УДОСТОВЕРЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Чхвимиани Эдуард Жюльенович
кандидат юридических наук

THE CURRENT STATE OF ORGANIZATIONAL AND TACTICAL ENSURE THE INVOLVEMENT OF WITNESSES TO CERTIFY THE PROCEEDINGS

E.Z. Chkhvimiani, master of Law,

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются такие понятия как понятие, требования, предъявляемые уголовно-процессуальным законодательством к понятиям, права и обязанности понятого, определены трудности, возникающие у сотрудников органов предварительного расследования при привлечении граждан для участия в следственных действиях в качестве понятых.

Ключевые слова: следователь, понятой, права, обязанности, следственные действия.

ABSTRACT

This article discusses concepts such as the concept, the requirements of criminal procedural legislation to the concept of rights and duties of a witness, identified the difficulties arising from the employees of the preliminary investigation in attracting people to participate in the investigation as witnesses.

Key words: investigator, witness, rights, duties, investigation.

Наиболее значимым правовым положением, регулирующим институт участия понятых в уголовном процессе современной России, посвящена статья 170 УПК РФ. Она так и называется «Участие понятых». В данной статье законодатель закрепил основное правило участия понятых при производстве следственных действий. Содержание ч. 1 ст. 170 УПК РФ можно разделить на несколько составляющих. Во-первых, здесь приведен перечень статей, позволяющих установить, при производстве каких именно следственных действий обычно должны участвовать понятые. Во-вторых, определен минимальный количественный состав понятых, участвующих в одном следственном действии, - «не менее двух». В-третьих, определены задачи или же, вернее, назначение участвующих в следственном действии понятых - «удостоверение факта производства следственного действия, его хода и результатов».

Итак, как мы видим, частью первой ст. 170 УПК РФ установлено обязательное требование об участии не менее двух понятых при производстве ряда конкретных следственных действий. В то же время из смысла части второй этой же статьи следовало, что практически все следственные действия, предусмотренные УПК РФ, могут быть произведены с участием понятых, если следователь по ходатайству участников уголовного судопроизводства или по собственной инициативе примет такое решение[3].

Число понятых законодателем было определено с таким расчетом, чтобы за мероприятиями, осуществляемыми следователем, сотрудником органа дознания, специалистом, в течение всего хода следственного действия одновременно наблюдало не менее двух лиц. Поэтому в случаях, когда, например, обыск производится одновременно в разных помещениях, требуется участие большего количества понятых. Понятые подбираются, как правило, до начала следственного действия и в зависимости от его особенностей определяется их численность.

Понятые участвуют в следственных действиях непосредственно от начала и до полного его завершения. Участие понятых в следственном действии заключается в возможности полной реализации его процессуального статуса. А значит, как минимум, каждому из понятых должна быть предоставлена возможность присутствовать при всяком осуществляемом следователем (дознавателем) действии, которые в совокупности составляют более общее понятие - следственное действие, наблюдать за их производством. Понятой вправе непосредственно осматривать все изымаемые в процессе проведения следственного действия предметы, а также место их обнаружения, делать по поводу произведенных действий подлежащие занесению в протокол заявления и замечания, требовать дополнения протокола следственного действия и внесения в него уточнений, удостоверяя правильность содержания протокола следственного действия.

Отметим, что иногда участие понятых организовывалось в мероприятиях, предшествующих началу самого следственного действия. Прежде чем приступить, например, к осмотру жилища, следователь (дознаватель) обязан выяснить, согласны ли проживающие в нем лица на производство его осмотра. Причем согласие на производство осмотра жилища должно быть дано добровольно. Факт добровольного согласия всех проживающих в жи-

лище лиц на производство в нем осмотра ученые рекомендовали фиксировать в протоколе осмотра, заверяя подписями лиц, проживающих в жилище, и удостоверяя подписью лица, производящего осмотр, а также подписями понятых[2].

В соответствии с правилами ч. 1 ст. 170 УПК РФ понятой удостоверяет факт производства следственного действия, его ход и результаты. А согласно ч. 1 ст. 60 УПК РФ, им удостоверяется также содержание следственного действия. Содержание следственного действия подразумевает все, что осуществляется в его процессе как самим следователем (дознавателем), так и каждым из его участников. Под ходом следственного действия следует понимать порядок осуществления такового и принятия промежуточных решений от начала до его завершения, заканчивающееся составлением протокола. Результатами следственного действия, о которых идет речь в ч. 1 ст. 170 УПК РФ, являются: протокол следственного действия; сведения, которые были выявлены в ходе производства следственного действия; показания и объяснения, полученные участниками следственного действия; обнаруженные (выданные) и изъятые в процессе следственного действия объекты; изготовленные при этом рисунки, планы, схемы и др.; результаты применения технических средств.

Причем понятые должны были удостоверить: правильность отражения полученных в процессе осуществления процессуальных действий сведений в протоколе; соответствие признаков обнаруженных (представленных) и изъятых объектов тем, которые зафиксированы в протоколе следственного действия; содержание упаковки изъятого, сделанной в процессе процессуального действия; изготовление следователем (дознавателем), специалистом и (или) иным участником следственного действия тех или иных носителей информации во время его производства и др.

Согласно части первой ст. 170 УПК РФ, в случаях, предусмотренных ст. 115, 177, 178, 181-184, ч. 5 ст. 185, ч. 7 ст. 186, ст. 193 и 194 УПК РФ[3], следственные действия должны производиться с участием не менее двух понятых. Иначе говоря, с участием понятых следовало производить такие следственные действия, как:

- 1) наложение ареста на имущество (ст. 115 УПК РФ);
- 2) осмотр, в том числе осмотр трупа (ст. 177, 178 УПК РФ);
- 3) эксгумация (ст. 178, 180 УПК РФ);
- 4) следственный эксперимент (ст. 181 УПК РФ);
- 5) обыск, в том числе личный обыск (ст. 182, 184 УПК РФ);
- 6) выемка (ст. 183 УПК РФ);
- 7) осмотр, выемка и снятие копий с задержанных почтово-телеграфных отправок (ч. 5 ст. 185 УПК РФ);
- 8) осмотр и прослушивание фонограммы телефонных и (или) иных переговоров (ч. 7 ст. 186 УПК РФ);
- 9) предъявление для опознания (ст. 193 УПК РФ);
- 10) проверка показаний на месте (ст. 194 УПК РФ).

В части второй ст. 170 УПК РФ написано: «В остальных случаях следственные действия производятся без участия понятых, если следователь по ходатайству участников уголовного судопроизводства или по собственной инициативе не примет иное решение». Под остальными случаями здесь понималась ситуация, когда следователь (дознаватель и др.) производил такие следственные действия, как: 1) освидетельствование (ст. 179, 180 УПК РФ);

- 2) допрос свидетеля, потерпевшего (ст. 187-191 УПК РФ);
- 3) допрос подозреваемого (ч. 4 ст. 92 УПК РФ);
- 4) допрос обвиняемого (ст. 173, 174 УПК РФ);

5) допрос эксперта (ст. 205 УПК РФ); 6) допрос специалиста (ч. 4 ст. 80 УПК РФ); 7) очная ставка (ст. 192 УПК РФ); 8) получение образцов для сравнительного исследования (ст. 202 УПК РФ).

Как видим, следственные действия, на которые обращает внимание законодатель в вышеуказанной норме, следует производить в отсутствие понятых. Единственным исключением из этого правила является принятие «иного решения» «следователем». Данное решение рекомендуется оформлять постановлением. Однако следует иметь в виду, что прямо такое требование в законе не закреплено. Поэтому, думается, нельзя признать недопустимым доказательством результаты следственного действия, которое проведено с участием понятых по инициативе следователя (дознателя), когда таковое не обязательно, но без вынесения специального постановления о принятии указанного процессуального решения. Что же касается следственного действия, по которому производство с участием понятых не требуется, но которое проведено с участием понятых по ходатайству участников уголовного судопроизводства, то указанное решение следователя (дознателя) должно найти своё отражение в постановлении об удовлетворении такого ходатайства.

Законодателем предусмотрено две разновидности повода к принятию решения о производстве следственного действия с участием понятых, когда таковое не является обязательным. Рассматриваемое решение принимается: по ходатайству участников уголовного судопроизводства; по собственной инициативе следователя (дознателя).

Однако следует уточнить, что ходатайство - это «официальная просьба»[1]. Причем в отличие от требования - это адресованная следователю (дознателю) официальная просьба участника уголовного процесса о приглашении для участия в следственном действии в качестве понятых двух незаинтересованных дееспособных лиц, которую следователь (дознатель) при наличии к тому фактических оснований вправе не удовлетворить. Требовать участия понятых участник уголовного процесса может лишь в случаях производства следственных действий, которых касается содержание ч. 1 ст. 170 УПК РФ, да и то при отсутствии обстоятельств, позволяющих таковые произвести без участия понятых.

Из анализа следственной и судебной практики, сложившейся на протяжении последних лет, можно сделать вывод, что тенденция вовлечения понятых в сферу уголовного судопроизводства не уменьшается, хотя ни в Конституции РФ, ни в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, который вступил в действие 1 июля 2002 года, не говорится о том, что гражданин обязан оказывать помощь правоохранительным органам в борьбе с преступностью. Естественно, такое положение способствует отказу граждан выполнять функции понятых и значительно усложняет деятельность правоохранительных органов. Проблема по участию понятых в уголовном судопроизводстве состоит и в том, что институт понятых, существуя с середины 17 в. не подвергался существенным изменениям. Это приводит к неоднозначным и противоречивым его оценкам и негативно сказывается на правоприменительную деятельность правоохранительных органов.

Несовершенство правовых норм, регулирующих правовой статус понятых, и игнорирование рекомендаций

науки криминалистики относительно тактики их участия в следственных действиях, как результат этого приводит к тому, что функции понятых на практике зачастую сводятся лишь к формальному подписанию протокола соответствующего следственного действия.

Целесообразность участия понятых при производстве следственных действий до недавнего времени широко обсуждалась в юридических кругах. В октябре 2011 года президентом РФ Д. Медведевым было внесено предложение об упразднении института понятых по некоторым уголовным делам, а ход и результаты производства следственного действия фиксировать с помощью технических средств. "Институт понятых сложился, когда не было других способов фиксации доказательств. Это рудимент прошлого, с учетом мирового опыта нам действительно нужно его скорректировать"[4].

15 марта 2013 года вступили в силу изменения в УПК РФ, внесенные Федеральным законом Российской Федерации от 4 марта 2013 г. N 23-ФЗ "О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации". Одно из основных изменений коснулось сокращения случаев обязательного участия в следственных действиях понятых.

Из УПК РФ были исключены положения, в соответствии с которыми участие понятых в следственных действиях является обязательным условием. Из содержания ст.170 УПК РФ в новой редакции следует, что участие понятых обязательно только при производстве обыска, выемки информации на электронных носителях, личного обыска и опознания. В остальных случаях понятые могут участвовать на усмотрение следователя, но он должен принять меры к обеспечению фиксации хода и результатов следственного действия с помощью технических средств, таких как фотоаппарат, видеокамера.

Участие понятых в следственных действиях перестало быть обязательным условием. Следователю предоставлено право самостоятельно определять способ удостоверения хода и результатов следственных действий: он может использовать либо помощь понятых, либо применять технические средства. Такая свобода выбора следователю предоставлена при наложении ареста на имущество, почтово-телеграфные отправления, осмотре, в том числе трупа, эксгумации, следственном эксперименте, выемке, контроле и записи переговоров, проверке показаний на месте.

Как видим понятый и технические средства фиксации (видеозапись) в уголовном судопроизводстве выполняют одну и ту же функцию: удостоверительную, направленную на обеспечение гарантий достоверности результатов следственных действий.

При проведении процессуальных действий в современных условиях, использование специальных технических средств является альтернативой понятым. В отличие от понятых воспроизведение хода и содержания следственных действий происходит со стопроцентной точностью, так как фото- и видеofиксация содержит более полную информацию, чем свидетельства понятых.

Кроме того, видеозапись дает возможность наглядно увидеть порядок проведения процессуального действия, применение криминалистической и специальной техники, а также поведение (реакцию) конкретных лиц в ходе следственных действий.

В протоколе должно быть указано, какие технические средства применены, условия и порядок их использования, объекты, к которым эти средства были применены, и полученные результаты (ч. 5 ст. 166 УПК РФ).

В целях исключения возможности фальсификации доказательств и сокращения риска злоупотреблений при использовании в уголовном процессе технических средств фиксации Федеральным законом Российской Федерации от 4 марта 2013 г. N 23-ФЗ "О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" внесено изменение в санкцию ч. 2 ст. 303 УК РФ об увеличении срока лишения свободы с трех до пяти лет за фальсификацию доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником.

Однако, не смотря на все положительные стороны тех изменений, которые были внесены в УПК РФ Федеральным законом Российской Федерации от 4 марта 2013 г. N 23-ФЗ, вопросы, касающиеся тактики производства от-

дельных следственных действий с использованием технических средств фиксации на стадии предварительного следствия недостаточно разработаны. Необходимо наращивать практику применения технических средств сотрудниками органов предварительного расследования.

Список литературы

1. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: 57 000 слов / С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. 18-е изд., стереотип. - М.: Рус. яз., 1986. - С. 751.
2. Торбин Ю. Г. Глава 24. Осмотр. Освидетельствование. Следственный эксперимент / Ю.Г. Торбин // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации в редакции Федерального закона от 29 мая 2002 года / под общ.и науч. ред. А.Я. Сухарева. - М.: Изд-во «НОРМА» (Изд. группа НОРМА-ИНФРА-М), 2002.
3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 года №174-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2015г.).
4. <http://www.rg.ru/2011/10/25/ponyatye.html>

ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ПРЕКРАЩЕНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ (ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ) ОБСТАНОВКИ

Шнякина Татьяна Сергеевна

преподаватель кафедры Военной администрации, административного и финансового права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации

THE COMPULSORY TERMINATION OF THE PROPERTY RIGHT IN THE CONDITIONS OF AN EXTRAORDINARY (EXCLUSIVE) SITUATION

Shnyakina Tatiyana Sergeevna, teacher of chair of Military authorities, administrative and financial law of Military university of the Ministry of Defence of the Russian Federation

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается юридическая природа принудительного прекращения права собственности в условиях чрезвычайной обстановки с позиций законодательств дореволюционной, советской и современной России. Сделан вывод о недопустимости отнесения данного института к гражданскому праву в силу императивности исключительных правомочий государства. Отмечены общее и особенное в принудительном прекращении права собственности России, зарубежных стран и в международном праве.

Ключевые слова: принуждение; имущество; чрезвычайное положение; военное положение; частное право; публичное право.

ABSTRACT

The article considers the legal nature of the compulsory termination of the property right in the conditions of an extraordinary situation from positions of legislations of pre-revolutionary, soviet and modern Russia. The conclusion is drawn on inadmissibility to refer this institute to civil law owing to imperativeness of exclusive competences of the state. The general and special are marked out in the compulsory termination of the property right of Russia, foreign countries and in international law.

Keywords: compulsion; property; state of emergency; martial law; private law (warlike situation); public law.

Обратной стороной интенсивного развития экономической, политической, социальной и культурной сфер жизнедеятельности любого общества всегда являлись и будут являться различного рода катаклизмы, порождаемые как самим человеком (например, войны, террористические акты, народные восстания, волнения, аварии и т.п.), так и не зависящие от его воли (стихийные бедствия, эпидемии, эпизоотии и др.). Указанные катаклизмы в юридической науке принято называть обстоятельствами

чрезвычайного или исключительного характера, а с позиций законодателя – основаниями введения специальных правовых режимов. Проблема законодательного регулирования действий государства в условиях специальных правовых режимов приобретает наиболее острые углы, когда речь заходит о правомочиях государственных органов и их должных лиц ограничивать имущественные и личные неимущественные права граждан, а зачастую сводить их к минимуму или полной ликвидации в условиях

исключительной обстановки. Так, актуальной в течение длительного времени остается проблема законодательного регулирования принудительного прекращения права собственности в условиях исключительной обстановки. Актуальность обозначенной проблемы для российского законодательства подогревается отсутствием действенного правового механизма производства принудительного изъятия имущества не только в условиях чрезвычайной обстановки, но и в периоды действия неисключительного (обыкновенного) законодательства.

Однако вопросам правового регулирования принудительного изъятия имущества в условиях исключительной обстановки в научной литературе уделялось и уделяется незаслуженно мало внимания. Многие авторы лишь вскользь упоминают о необходимости разработки действующего управленческого механизма, который включил бы в себя комплекс юридических, экономических, финансовых, политических, социальных, иных мер, обеспечивающих защиту основных прав и свобод гражданина, гарантировал бы пределы ограничительных мероприятий и повышенную ответственность как гражданина, так и государства. Однако до сих пор среди существующих фундаментальных и прикладных исследований по совершенствованию законодательства Российской Федерации о военном и чрезвычайном положении нет разработок о заблаговременном правовом регулировании принудительного изъятия имущества государством у граждан в периоды военного или чрезвычайного положений (в том числе определению реквизиционных полномочий органов государственной власти, органов местного самоуправления, правоохранительных органов, органов военного управления).

Законодательное регулирование представлено в первую очередь Конституцией Российской Федерации [8], Федеральным конституционным законом от 30 мая 2001 г. N 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» [14], Федеральным конституционным законом от 30 января 2002 г. N 1-ФКЗ «О военном положении» [15], Федеральным законом от 26 февраля 1997 г. N 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» [13], а также Гражданским кодексом Российской Федерации [5], Земельным кодексом Российской Федерации [7], (далее соответственно – ФКЗ «О военном положении», ФКЗ «О чрезвычайном положении», ФЗ «О мобилизации», ГК РФ, ЗК РФ).

Сущность чрезвычайных мер принуждения непосредственно связана с интересами политической (государственной) элиты, с политическим режимом и формой правления государства. То есть в разные времена институт принудительного изъятия имущества призван защищать в первую очередь или частные, или публичные интересы. Царская Россия стояла на позициях первостепенной защиты интересов лиц, у которых производилось отобрание имущества. В советское время реквизиция была призвана удовлетворять в максимально короткие сроки, необходимые для строительства нового государства, именно государственные интересы. В современной России Конституция Российской Федерации [8] на первое место ставит защиту интересов человека и гражданина, затем общества и государства. При этом институт принудительного прекращения права собственности получил небывалые по царскому или советскому законодательству масштабы по разбросу отдельных его подинститутов или

норм в различных отраслях права. В связи с чем необходимы и актуальны признание и проработка института принудительного возмездного изъятия имущества в условиях чрезвычайной обстановки именно как института публичного права, а не гражданского. Принудительное возмездное изъятие имущества для ликвидации чрезвычайных обстоятельств или их угрозы является реквизицией. Признание реквизиции публичным институтом не повлечет перегиба в пользу государства, так как частный интерес, частное право и частная свобода гражданина будут обеспечены работой действенного механизма правовой защиты, включающего в себя помимо правомочия государства на введение ограничений имущественного права, его ответственность как за обоснованность введения, так и за реализацию соответствующего ограничения государственными органами.

Дореволюционное чрезвычайное законодательство было представлено пестрой картиной различных правовых режимов чрезвычайного положения: от усиленной и чрезвычайной охраны до военного и осадного положений. Режимы отличались друг от друга причинами введения, а также видом органов государственной власти, которым принадлежало право вводить ограничения имущественных прав владельцев. При этом органы гражданской власти, в чьи руки переходили исключительные полномочия, при режиме усиленной охраны прямо не наделялись правом принудительного отчуждения имущества в отличие от органов военного управления, являвшихся высшими органами при режимах осадного и военного положений и обладавших полномочиями проведения «общих и частных реквизиций». Режим чрезвычайной охраны представлял собой своеобразный гибрид фиктивного военного положения и режима усиленной охраны, что позволяло при сохранении органами гражданской власти собственной власти наделять властными полномочиями органы военного управления. В условиях любого из вышеперечисленных режимов и гражданская власть, и военная обладали правом издавать административные акты, содержащие любые необходимые требования, направленные на обеспечение безопасности и правопорядка на вверенной территории. Особенно часто в данной связи органами гражданской власти издавались акты о высылке граждан из местностей режимов чрезвычайной или усиленной охраны на заранее неопределенное время, а чаще навсегда, что позволяло, не смотря на отсутствие прямо закрепленного права «общих и частных реквизиций», применять аналогичные меры к имуществу высылаемых [9].

Советское законодательство в части регулирования отношений, возникавших по поводу принудительного изъятия (отчуждения) имущества, вплоть до принятия единого Сводного закона РСФСР от 28 марта 1927 «О реквизиции и конфискации имущества» [11] было богато на отдельные декреты, предусматривавшие процедурные вопросы изъятия имущества теми или иными ведомствами. При этом советским законодателем различались реквизиционные мероприятия в зависимости от субъекта их реализации (гражданская власть или органы военного управления) и правового режима, в условиях которого применяются те или иные меры (режим исключительного положения или же режим военного положения). Необходимо отметить, что советскому периоду была свойственна

регламентация вопросов военного положения или вопросов исключительного положения, термин «чрезвычайное положение» долгое время считался явлением, чуждым социалистической системе права, а поэтому не подлежащим применению.

Важным достижением советского законодателя следует считать разграничение понятий «конфискация» и «реквизиция» по признакам возмездности отчуждения имущества его обладателю и основаниям применения. Однако в условиях военного времени в период с 1941 по 1945 годы изъятие имущества производилось по особым законам – законам военного времени [6]. Назвать указанные действия ни реквизицией, ни конфискацией в понимании данных правовых явлений современным российским законодателем не представляется возможным в виду отсутствия ключевого признака реквизиции – возмездности, а также основания применения конфискации – правонарушения владельца имущества. Более подходящим, на наш взгляд, в условиях военного положения того времени является термин «экспроприация» - изъятие государством имущества в интересах общества.

Невозможно и, более того, неправильно говорить о том, что в царской России в отличие от советской существовал более действенный правовой механизм защиты имущественных прав граждан в условиях чрезвычайной, исключительной или военной обстановки. Правильнее в этой связи говорить о направленности правовой защиты. Следует также отметить в качестве важного достижения законодательств обоих периодов тех времен формальное закрепление гарантий имущественных прав владельцев как системой законодательства нормального времени, так и исключительным законодательством (среди существовавших гарантий можно назвать: возмездность (в дореволюционное время – как стоимости имущества, так и понесенных убытков; в советское – стоимости имущества или иного возмещения), определение цели реквизиции (в царской России – общественная необходимость; в советской – государственная нужда), наличие специально уполномоченных органов, должностных лиц и строгой процедуры по отобранию имущества, права на обжалование и ответственности лиц, производивших реквизицию.

Однако и в дореволюционный, и в советский периоды существовали свои перегибы. Так, в царской России временные чрезвычайные меры превратились в постоянно действующие, подменив собой систему законодательства нормального времени. Подмена нормального законодательства исключительным привела к простой декларации на бумаге тщательно разработанных правовых механизмов защиты владельцев при осуществлении государством принудительного отчуждения (изъятия) имущества, к возрастанию и жизни целого поколения, не знавшего нормального законодательства и привыкшего к произволу и вседозволенности со стороны гражданской и военной администрации. В советской России детальной проработке подверглась реквизиция именно как один из способов ограничения государством имущественных прав владельцев в периоды исключительных или военных положений, при этом в обоснование осуществления реквизиции приводилась цель – государственная необходимость (нужда). Однако часто осуществление реквизиционных мер на практике подменялось конфискацией, что лишало гражданина права на законное возмещение понесенного реального ущерба.

В современном российском законодательстве институт принудительного прекращения права собственности является недоработанным отражением идей Запада, а также основополагающих принципов международного права и положений международных соглашений, пропущенных сквозь призму идей социалистической правовой системы. Основным началом законодательств различных зарубежных стран той или иной эпохи, в том числе современной, является принцип производства принудительного изъятия имущества в целях удовлетворения «общим интересам», «общественным интересам», «интересам общества», а от Советского Союза в российское законодательство добавляются ещё и «государственная нужда», «государственная необходимость». То есть во главу угла ставится признак общепольности, под которым понимаются конкретные:

- экономические нужды государства, общества или частного лица (строительство и прокладка дорог, улиц, сооружение каналов, мостов, шлюзов, гаваней, маяков, проведение телеграфов, газо-, электро-, нефте- и водопроводов; работы по судоходности рек, регулирование течения этих рек; и т.п.);
- военная необходимость (сооружение различных укреплений, размещение воинских частей, реквизиции у населения и другие меры по обеспечению обороны страны от военной агрессии);
- санитарные нужды (строительство больниц, санаториев, ветлечебниц; и т.п.);
- социально-культурные цели (сооружение и размещение церквей, кладбищ, различных благотворительных заведений, образовательных организаций, музеев, библиотек, детских садов; и т.п.);
- внутренние потребности государства (сооружение тюрем и других исправительных заведений, постройка зданий под размещение государственных органов, учреждений и иных организаций; и т.п).

Большинство законодательных систем мира не дает исчерпывающего перечня случаев применения государством права принудительного прекращения права собственности, так как невозможно предначертать наперед все жизненные ситуации. Кроме того, с развитием государственного организма усложняются его потребности, а вместе с тем становятся разнообразнее средства их удовлетворения. Зарубежное законодательство и международное право едины в признании необходимости предоставить органам государственной власти права самостоятельного решения вопроса о том, какими средствами и в каких пределах производить ограничения имущественного права. Объектом принудительного изъятия в зарубежных странах, а также в международном праве также, как и в России, признается имущество, представленное движимыми и недвижимыми вещами, а в ряде случаев имущественными правами. Интересным исключением из общего правила являлось итальянское законодательство XIX века, которое распространяло действие принуждения еще и на авторское право, являющееся с точки зрения современного международного права неотчуждаемым правом: «Права авторов, за исключением права обнародовать сочинение при жизни автора, могут быть приобретены государством, провинциями и общинами путем экспроприации в видах общественной пользы» (Итальянский закон 1882 г., статья 20) [2].

Непосредственно ограничение права собственности на любое имущество и любые имущественные права может быть постоянным или временным. На вопрос, у кого может быть изъято имущество, то есть, кто имеет право требовать вознаграждения, в различных государствах отвечают по-разному. Однако в большинстве своем зарубежными странами признается тот факт, что имущество может быть изъято у всякого, обладающего вещным правом на отчуждаемую недвижимость, которое служит помехой осуществляющейся публичной цели. Таким образом, это в первую очередь - собственник, а затем и всякий другой обладатель вещных прав (арендатор, ссудополучатель, фруктарий и т.д.). Процедура возмещения и размер возмещения напрямую зависит от волеизъявления законодателя того или иного государства. Международным правом предусматривается обязанность государства, производившего реквизицию на захваченной территории, возмещать стоимость изъятого.

Важно не допускать при изучении законодательства любого государства смешения нормальных принудительных полномочий законодателя и администрации и их исключительных (чрезвычайных) принудительных полномочий, возникающих в условиях чрезвычайной обстановки. В связи с чем, и в международном праве, и в праве конкретного государства принудительное прекращение права собственности можно назвать общим термином - экспроприация (временное или постоянное изъятие имущества в интересах общества), а дальше необходимо различать отдельные его способы реализации. Так, экспроприация в зависимости от конкретной сферы общественного интереса может быть представлена в качестве национализации, реквизиции, иного принудительного способа прекращения права собственности. При этом в международном праве и законодательствах большинства западных стран под реквизицией понимаются исключительно меры, производимые в целях обеспечения военных потребностей армии в периоды военных действий. Законодательству Российской Федерации, а вслед за ним и стран СНГ, не знакомо понятие экспроприации, а самой реквизиции придается более широкое значение путем распространения ее применения в случаях «иных чрезвычайных обстоятельств».

Итак, государство самостоятельно в установлении пределов права собственности как в нормальное время, так и в условиях чрезвычайной обстановки. Гарантами имущественных прав граждан континентальной правовой системы являются основные законы государств – конституции. При этом государства, являясь активными участниками мирового сообщества, членами одних и тех же нормативных актов международного характера, наполняют конституционное содержание права собственности, а соответственно и его пределы, по-своему. Континентальным государствам свойственно наличие «спящих» законов о чрезвычайных полномочиях, которые просыпаются при возникновении чрезвычайных обстоятельств.

Международное право наряду с национальным, являясь частью правовой системы большинства государств, также допускает введение ограничительных мер. Например, согласно части 2 статьи 17 и части 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека «никто не должен быть лишен своего имущества», «человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены

законом исключительно с целью ... удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния» [3]. В соответствии с Протоколом N 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод ETS N 009 общими основаниями вмешательства государства в осуществление права беспрепятственного использования имущества являются общественные интересы или общественное благо «на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права» [10]. Согласно статье 55 Женевской конвенции от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны [6] оккупирующая держава может реквизировать съестные припасы или другие предметы, а также санитарные материалы, находящиеся на оккупированной территории, только для оккупационных войск и для администрации и только с учетом нужд гражданского населения. При условии соблюдения других международных конвенций оккупирующая держава должна принять меры для обеспечения того, чтобы всякая реквизиция была справедливо возмещена. Гаагской конвенцией о законах и обычаях сухопутной войны [4] устанавливается право взимать неприятелем в занятой им области денежные сборы только на нужды армии или управления этой областью в качестве государственных налогов или пошлин (статья 49). Реквизиции натурой и повинности могут быть требуемы от общин и жителей лишь для нужд занявшей область армии. Они должны соответствовать средствам страны и быть такого рода, чтобы они не налагали на население обязанности принимать участие в военных действиях против своего отечества. Натуральные повинности должны быть по возможности оплачиваемы наличными деньгами; в противном случае они удостоверяются расписками и уплата должных сумм будет произведена возможно скорее (статья 52). Армия, занимающая область, может завладеть только деньгами, фондами и долговыми требованиями, составляющими собственность государства, складами оружия, перевозочными средствами, магазинами и запасами провианта и вообще всей движимой собственностью государства, могущей служить для военных действий. Все средства, приспособленные для передачи сведений на суше, на море и по воздуху, для перевозки лиц и вещей ... склады оружия и вообще всякого рода боевые припасы, даже если они принадлежат частным лицам, также могут быть захвачены, но подлежат возврату с возмещением убытков по заключении мира (статья 53).

Конституцией Российской Федерации [8] правомочие ограничивать в правах и свободах человека и гражданина отдано федеральному законодателю, при этом существует два ограничительных правовых порядка: первый действует в условиях нормального времени, второй – в условиях чрезвычайной (исключительного характера) обстановки. Правоприменитель, таким образом, в отношении стандартных условий, принимая решение об ограничении имущественных прав, обязан руководствоваться нормами гражданского законодательства, а именно ГК РФ. В случае же возникновения ситуации нестандартной (допустимые случаи перечислены в Конституции Российской Федерации [8]) государство становится на рельсы чрезвычайного законодательства, то есть руководствуется уже административными нормами ФКЗ «О военном положении», ФКЗ «О чрезвычайном положении». Однако ни в том, ни в другом федеральном конституционном законе

не прописан механизм осуществления ограничения государством прав человека и гражданина в форме изъятия у него собственности (ограничения иного вещного права). Применение гражданско-правовых норм в условиях исключительной обстановки невозможно, а отсутствие необходимых административно-правовых норм приводит к незащищенности граждан и произволу гражданской или военной администрации.

Итак, важно признать, что осуществление изъятия имущества в принудительном порядке в условиях чрезвычайного или военного времени (положений) носит императивный характер и является исполнительно - распорядительной формой осуществления государственной власти, а, следовательно, должно регулироваться нормами административного права. Закрепление положений, касающихся имущественной сферы, одновременно средствами частного и публичного право является необходимым условием обеспечения действенных механизмов чрезвычайного или военного положений. Так, общие положения об ограничении права собственности предусмотрены в статье 235 и главе 15 ГК РФ, а специальные располагаются в зависимости от их назначения в законодательных актах различных отраслей права (земельном, уголовном, административном и т.д.). Необходимо принять за основу тот факт, что в главе 15 ГК РФ «Прекращение права собственности» приводятся бланкетные и отсылочные статьи, направляющие или к другим разделам, главам ГК РФ, или к источникам иных отраслей права. Например, статья 243 ГК РФ «Конфискация» – к УК РФ, КоАП РФ, ГК РФ; статья 242 ГК РФ «Реквизиция» - к ФКЗ «О военном положении», ФКЗ «О чрезвычайном положении», ЗК РФ, ЖК РФ, ФЗ «О мобилизации» и другим законам.

Столкновение публичного и частного интереса, а также симбиоз публичных и частных отраслей права, регулирующих в Российской Федерации изъятие имущества в условиях исключительного характера, позволяют говорить о комплексном правовом институте – принудительном прекращении права собственности в условиях чрезвычайной обстановки. Однако у данной позиции существует достаточно противников. В связи с чем, в зависимости от определения юридической природы принудительного изъятия имущества законодателями тех или иных государств, в том числе тех же самых государств, но на различных этапах их развития, системы законодательств стран мира можно поделить на три группы: первая группа – отнесение юридической природы принудительного изъятия имущества к гражданскому праву; вторая группа – отнесение юридической природы принудительного изъятия имущества к публичному праву, и, наконец, третья – признание принудительного изъятия имущества комплексным институтом, носящим смешанный характер.

Итак, современная российская юридическая наука, опираясь на постулаты прошлого, должна базироваться на том факте, что «между собой взаимодействуют институты и нормы частного и публичного права, при этом такое взаимодействие обуславливается поиском наиболее оптимального регулирования социальных связей, которое может быть достигнуто лишь взаимным использованием частноправовых и публично-правовых норм» [1, с. 16].

Список литературы

1. Борисова Л.В. Об основах (критериях) деления права на частное и публичное // Вестник Московского государственного областного университета: Серия «Юриспруденция». - 2013. - № 1. – С.11-17.
2. Венецианов М. В. [Электронный ресурс]: 1891 г. Экспроприация с точки зрения гражданского права / типография Императорского университета, г.Казань, 1891 г. Гарант: информационно-правовой портал URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения 04.04.2015).
3. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // «Библиотеке Российской газеты», 1999 г., выпуск N 22-23;
4. Гаагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны от 18 октября 1907 года [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://base.garant.ru> (дата обращения -04.04.2015).
5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 от 30.11.1994 № 51-ФЗ // «Российская газета» от 8 декабря 1994 г. N 238-239;
6. Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года (Женева, 12 августа 1949 г.) [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://base.garant.ru> (дата обращения -04.04.2015).
7. Земельный кодекс Российской Федерации // «Российская газета» от 30 октября 2001 г. N 211-212;
8. Конституция Российской Федерации // «Российская газета» от 25 декабря 1993 г. N 237;
9. Правила о местностях, объявляемых состоящими на военном положении, от 1892 года // Приложение (Собрания Узаконения 1892 г. № 85, ст. 925) к статье 23 Главы 1 «Общее разделение мест и властей в губерниях» Раздела Первого Тома 2 «Общие учреждения губернии» Свода законов Российской империи. Под редакцией и с примечаниями И.Д. Мордухай-Болтовского. В 5-ти книгах, в 16-ти томах. СПб., Русское Книжное Товарищество «Деятель», 1912. Кн.5. Т.2.С.170 – 174.
10. Протокол N 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод ETS N 009 (Париж, 20 марта 1952 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации, 18 мая 1998 г., N 20, ст. 2143;
11. Сводный закон РСФСР от 28 марта 1927 года «О реквизиции и конфискации имущества» // Собрание узаконений РСФСР, 1927, N 38, ст. 248;
12. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» // «Ведомости Верховного Совета СССР» 1941 г. N 29.
13. Федеральный закон от 26 февраля 1997 г. N 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 марта 1997 г. № 9 ст. 1014;
14. Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. N 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» // «Российская газета» от 2 июня 2001 г. N 105;
15. Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. N 1-ФКЗ «О военном положении» // «Российская газета» от 2 февраля 2002 г. N 21;

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

МИКРОБИОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ МИКРОФЛОРЫ ВОЗДУХА В МНОГОПРОФИЛЬНОМ СТАЦИОНАРЕ

Акопова Юлия Семеновна

Кандидат биологических наук, Сибирский государственный университет, г. Красноярск

Акопова Ирэна Семеновна

Кандидат биологических наук, врач-бактериолог Филиала Федерального бюджетного учреждения здравоохранения «Центр гигиены и эпидемиологии в Красноярском крае», г. Лесосибирск

MICROBIOLOGICAL MONITORING OF AIR MICROFLORA IN MULTIDISCIPLINARY HOSPITAL

Akopova Julia, Candidate of Biological Sciences, Siberian State University, Krasnoyarsk

Akopova Irena, Candidate of Biological Sciences, physician-bacteriologist in the Branch of the Federal State Institution of Health "Center of Hygiene and Epidemiology in the Krasnoyarsk", Lesosibirsk

АННОТАЦИЯ

Цель исследования - анализ микробного пейзажа воздуха отделений многопрофильного стационара на протяжении 2010-2014 гг.. Исследования проводились бактериологическим методом в соответствии с СанПин 2.1.3.1375-2003. Установлено превышение общего микробного числа за счет увеличения количества условно-патогенных микроорганизмов, обладающих патогенными свойствами и антибиотикорезистентности. В воздушной среде выделены микроорганизмы рода *Staphylococcus*, *Streptococcus*, *Enterococcus*, *Enterobacter*, *Pseudomonas*, *Acinetobacter* и грибы рода *Candida*, *Aspergillus* и *Penicillium*.

ABSTRACT

The purpose of research - analysis of the microbial landscape of air multidisciplinary hospital during the 2010-2014. The studies were conducted bacteriological method in accordance with the SanPin 2.1.3.1375-2003. It is established of total count by increasing the number of opportunistic pathogens, which have pathogenic properties and antibiotic resistance. The air isolated microorganisms of the genus *Staphylococcus*, *Streptococcus*, *Enterococcus*, *Enterobacter*, *Pseudomonas*, *Acinetobacter* and fungi of the genus *Candida*, *Aspergillus* and *Penicillium*.

Ключевые слова: микрофлора воздуха; общее микробное число; микробиологический мониторинг; антибиотикорезистентность; инфекция; связанная с оказанием медицинской помощи.

Keywords: microflora of air; total microbial number; microbiological monitoring; antimicrobial resistance; health care-associated infections.

К числу приоритетных направлений, обеспечивающих благоприятную эпидемиологическую обстановку в стационарах, относится поиск современных подходов к реализации профилактических мероприятий, в том числе снижение уровня негативного воздействия экзогенного инфицирования пациентов и предупреждение развития внутрибольничных инфекций. Микробиологический мониторинг воздушной среды является наиболее доступным и показательным тестом, характеризующим уровень микробной загрязненности лечебных учреждений и преобладание тех или иных госпитальных штаммов [2, с. 7].

Весомое значение в процессе внутрибольничного распространения инфекций имеет аэрогенный механизм, обуславливающий интенсивное инфицирование абиотической среды, где микроорганизмы сохраняются без утраты своей патогенности на протяжении от нескольких суток до месяцев. Бактериальный аэрозоль от больных и носителей конвекционными потоками воздуха активно перемещается по больничным помещениям в короткие сроки, способствуя распространению госпитальных штаммов. Для многих инфекционных болезней воздух является

основным путем передачи возбудителей, а для внутрибольничных инфекций, вызываемых *Aspergillus* spp. практически, единственно возможным способом распространения [3, с. 86].

Штаммы бактерий, циркулирующие в стационарах, как правило, более вирулентны и обладают множественной антибиотикорезистентностью [4, с. 25]. Очевидно, что своевременность мониторинга микрофлоры воздуха стационара, является важнейшим условием эффективности профилактических мероприятий.

Цель проводимого исследования – анализ микробного пейзажа воздуха отделений многопрофильного стационара на протяжении 2010-2014 гг..

Микробиологический мониторинг воздуха отделений многопрофильного стационара основывался на определении общего микробного числа (ОМЧ) и видовой идентификации санитарно-показательных микроорганизмов. При этом набор помещений, в которых производился отбор проб, определялся в соответствии с регламентирующим нормативным документом (СанПин 2.1.3.1375-2003 «Гигиенические требования к размещению, устройству, оборудованию и эксплуатации больниц,

родильных домов и других лечебных стационаров»). Отбор проб осуществлялся в течение рабочего времени аспирационным методом в трех точках каждого помещения с помощью автоматического устройства для отбора проб биологических аэрозолей воздуха марки ПУ-1Б (ЗАО «Химко») на чашки Петри с питательным агаром, с селективной питательной средой Сабуро и желточно-солевым агаром.

Выделение и учет микроорганизмов проводился общепринятыми методами в соответствии с МУК 4.2.2942-11 «Методы санитарно-бактериологических исследований объектов окружающей среды, воздуха и контроля стерильности в лечебных организациях» с использованием питательных сред ФГУН «Государственного научного центра прикладной микробиологии и биотехнологии» (г. Оболенск) и фирмы HiMedia (Индия). Идентификация выделенных культур осуществлялась по общепринятым методам с помощью биохимических пластин, дифференцирующих энтеробактерии (ПБДЭ) и стафилококки (ПБДС) (г. Н.-Новгород).

Биологические свойства госпитальных изолятов микроорганизмов изучались на простых и сложных питательных средах. Тестирование гемолитической активности проводилось на чашках Петри с 5%-ным кровавым агаром. Наличие коагулазной активности стафилококков изучалось в отношении цитратной плазмы кролика. Определение чувствительности микроорганизмов к антибиотикам осуществлялось диско-диффузным методом на среде Мюллер-Хинтона. Выявление резистентности выделенных культур стафилококков к метициллину (оксациллину) - методом скрининга на агаре Мюллер-Хинтон с добавлением 4% NaCl и 6 мг/л оксациллина. Фаготипирование гос-

питательных изолятов стафилококков исследовалось с помощью Международного набора бактериофагов диагностических типовых (Великобритания). Статистическая обработка проведена с использованием пакета прикладных программ Microsoft Excel с определением средних величин (M) и стандартной ошибки средней (m). Для количественной оценки обсемененности воздуха микроорганизмами определена частота их встречаемости, выраженная в процентах к общему числу проб.

При анализе уровня ОМЧ воздуха установлено, что общее содержание микроорганизмов варьировало в пределах от 320 ± 25 КОЕ/м³ до 1119 ± 113 КОЕ/м³ (таблица). Максимальные уровни обсемененности были обнаружены в перевязочных «гнойной» (1119 ± 113 КОЕ/м³), «чистой» (885 ± 65 КОЕ/м³) и процедурных кабинетах (710 ± 34 КОЕ/м³). При этом общее содержание микроорганизмов в воздухе рабочей зоны «гнойных» перевязочных превышало нормируемые значения для данной категории помещений (до 1000 КОЕ/м³). Минимальные уровни обсемененности воздуха регистрируются в операционных, предоперационных (320 ± 25 КОЕ/м³) и палатах интенсивной терапии (480 ± 32 КОЕ/м³), палатах для недоношенных детей (490 ± 25 КОЕ/м³), что соответствовало гигиеническому нормативам (до 500 КОЕ/м³).

Анализ выявленных тенденций, позволил определить эпидемиологически значимые помещения по общему количеству микроорганизмов в 1 м³ воздуха. Очевидно, что наряду с такими влияющими на распространность госпитальных факторов, как большая скученность больных в данных помещениях, наличие пациентов с иммуносупрессией, решающим может оказаться наличие постоянного резервуара инфекции.

Таблица 1

Микробная обсемененность воздуха в помещениях многопрофильного стационара ($M \pm m$)

Помещения	Показатели обсемененности		
	ОМЧ, КОЕ/м ³	Staphylococcus, КОЕ/м ³	Дрожжеподобные грибы, КОЕ/м ³
Операционные, предоперационные	320 ± 25	6 ± 2	5 ± 3
Палаты интенсивной терапии	480 ± 32	56 ± 15	6 ± 3
Палаты для недоношенных детей	490 ± 25	42 ± 12	7 ± 4
Процедурные	710 ± 34	56 ± 15	5 ± 3
Перевязочные «чистые»	885 ± 65	95 ± 18	6 ± 3
Перевязочные «гнойные»	1119 ± 113	670 ± 52	14 ± 8

В стационарах основным источником контаминации воздушной среды являются носители из числа медперсонала, которые инфицируют значительную часть госпитализированных больных во время оказания медицинской помощи, осуществляя преемственность и передачу инфекционных агентов на фоне постоянной смены контингента больных [1, с. 5]. В связи с этим нами изучен состав бактериальной микрофлоры воздуха.

При анализе видового состава микробных изолятов, выделенных из воздушной среды стационара, следует отметить его неоднородность. Доминирующую позицию в перечне микроорганизмов ($58,1 \pm 10,5\%$) занимают постоянные обитатели кожных покровов и слизистых оболочек – представители рода *Staphylococcus* spp. (Рис.1.). Общее содержание микроорганизмов рода *Staphylococcus* в воздушной среде варьировало от 6 ± 2 КОЕ/м³ (в операционных и предоперационных) до 670 ± 52 КОЕ/м³ («гнойных» перевязочных). Доминировали виды *S. Epidermidis* и *S. haemolyticus*, которые обнаруживались в

$45,6 \pm 10,3\%$ и $29,4 \pm 8,2\%$, соответственно. Несколько реже встречался *S. aureus* ($21,3 \pm 9,2\%$) и *S. saprophyticus* ($3,7 \pm 2,4\%$).

Высеваемость бактерий из воздуха рабочей зоны рода *Streptococcus* spp. ($5,1 \pm 3,2\%$) и рода *Enterococcus* spp. ($3,4 \pm 2,6\%$), была невысокой, но в условиях многопрофильного стационара эпидемиологически значимой. Важно отметить, что в пробах воздуха всех помещений обнаруживались возможные возбудители оппортунистических инфекций, относящиеся к семейству *Enterobacteriaceae* (*Escherichia coli* – $9,0 \pm 3,7\%$, *Enterobacter* spp. – $6,8 \pm 2,4\%$, *Citrobacter* spp. – $6,4 \pm 2,2\%$). Среди неферментирующих грамотрицательных бактерий были изолированы *Pseudomonas* spp. – $2,1 \pm 2,1\%$ и *Acinetobacter* spp. – $1,7 \pm 1,7\%$). Данные микроорганизмы даже при незначительной обсемененности воздушной среды при определенных условиях способны контаминировать пациентов и вызвать тяжелые инфекционные заболевания верхних дыхательных путей и гнойно-септические заболевания.

Анализ воздуха на наличие плесневых грибов и грибов рода *Candida* в помещениях стационара показало их содержание в чистых и условно-чистых помещениях. Количество данных представителей в воздухе помещений операционных, предоперационных варьирует от 5 ± 3 КОЕ/м³ до 14 ± 8 КОЕ/м³ в помещениях другого функционального назначения. Максимальное содержание плесневых грибов в воздухе регистрировалось в «гнойных» перевязоч-

ных с видимыми признаками биоповреждений, где основным источником поступления спор в воздух является зараженный отделочный материал. Выделенные плесневые грибы представлены родами *Aspergillus* – $2,1 \pm 2,1\%$, *Penicillium* – $1,7 \pm 1,7\%$. Дрожжеподобные грибы представлены родом *Candida* – $3,4 \pm 2,6\%$. Следует отметить, что содержание грибов рода *Candida*, *Aspergillus* и *Penicillium* в воздухе помещений лечебных учреждений не допустимо.

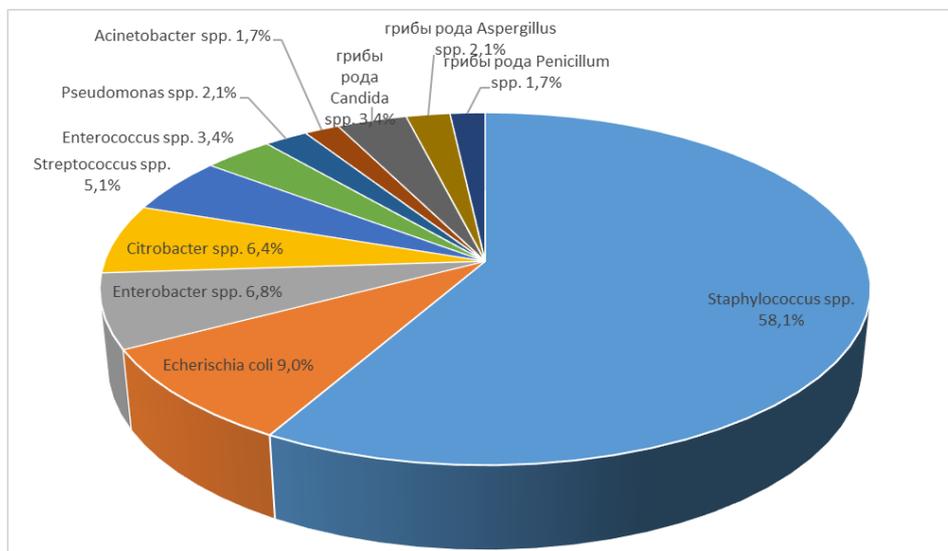

Рисунок 1. Микробный пейзаж воздуха многопрофильного стационара

Одной из важных причин формирования госпитальных штаммов является их способность приобретать склонность к паразитированию и устойчивости к неблагоприятным факторам, специфичным для данного лечебного учреждения. Наличие у микроорганизмов субстанций, направленных на деградацию молекул и клеток организма-хозяина, объясняют преимущественную этиологическую роль данных микроорганизмов в инициации воспалительных процессов и инфекционной патологии госпитализированных больных. В связи с этим мы сочли целесообразным изучить гемолитическую активность выделенных культур как фактора патогенности. Анализ полученных данных показал, что гемолитическая активность выявлена у 67% всех выделенных штаммов. При изучении гемолитической активности стафилококков установлено, что 73 % штаммов *Staphylococcus* spp. обладали данным свойством, 48% штаммов *Escherichia coli*, 40% – *Enterobacter* spp., 60% – *Citrobacter* spp., 100% – *Pseudomonas* spp., 100% – *Acinetobacter* spp., 100% – *Streptococcus* spp. и 100% – *Enterococcus* spp., соответственно. Наличие гемолитической активности характеризует микроорганизмы как популяцию, обладающую патогенетическими свойствами.

В целях информативности состояния антибиотикорезистентности микроорганизмов, целесообразно, на наш взгляд, кратко охарактеризовать локальную структуру резистентности микроорганизмов.

Резистентность культур к антибактериальным препаратам изучена у эпидемиологически значимых микроорганизмов, выделенных из воздушной среды помещений стационара. Изоляты *S. aureus* обладали резистентностью к бензилпенициллину ($48,92 \pm 3,23\%$), к ампициллину ($34,38 \pm 4,28\%$). Данное обстоятельство свидетельствует о нецелесообразности использования антибиотиков для

монотерапии инфекций, вызываемых госпитальными штаммами *S. aureus*. Резистентность к цефтриаксону и цефотаксиму не имела значительных отличий, и составила $15,27 \pm 1,99\%$ и $16,38 \pm 1,98\%$ соответственно. Не менее актуальной проблемой для многопрофильного стационара является появление и распространение метициллинрезистентных штаммов (MRSA), на долю которых приходится $14,22 \pm 2,98\%$ популяции золотистого стафилококка. Необходимо отметить, что фиксируемый уровень частоты резистентности к оксациллину должен вызывать настороженность. Установлена высокая активность ванкомицина и фузидина в отношении тестируемых микроорганизмов. При анализе чувствительности к эритромицину и линкомицину выявлена относительно невысокая резистентность культур – 6,08% и 3,42% соответственно. Следует отметить, что гемолизирующие штаммы *S. epidermidis* обладали резистентностью к бензилпенициллину ($26,80 \pm 3,13\%$), ампициллину ($24,50 \pm 3,12\%$), цефтриаксону ($4,50 \pm 1,12\%$) и цефотаксиму ($4,12 \pm 0,21\%$). Установлено, что изоляты *E. coli* обладали низкой чувствительностью к ампициллину ($56,7 \pm 5,23\%$) и цефтриаксону ($26,30 \pm 1,22\%$). Штаммы *Pseudomonas* spp. обладали низкой чувствительностью к карбенициллину ($68,94 \pm 5,23\%$), цефотаксиму ($62,92 \pm 6,23\%$), цефтриаксону ($47,93 \pm 5,24\%$), ципрофлоксацину ($38,23 \pm 4,23\%$). Вызывает особое беспокойство снижение чувствительности штаммов *Enterococcus* spp. к гентамицину ($52,92 \pm 4,23\%$), хлорамфениколу ($45,26 \pm 5,21\%$) и гентамицину ($34,22 \pm 6,22\%$).

В результате проведенных исследований нами установлено, что общее содержание микроорганизмов в воздухе рабочей зоны многопрофильного стационара превышало значения нормируемых показателей. В составе бактериальной флоры преобладали микроорганизмы рода *Staphylococcus*, при этом отмечено видовое

разнообразии микроорганизмов. Кроме того, в воздушной среде обнаружены условно-патогенные микроорганизмы и грибы рода *Candida*, *Aspergillus*, *Penicillium*. Анализ состояния гемолитической активности микроорганизмов, выделенных из воздушной среды, многопрофильного стационара, показал стабильность данного свойства для большинства клинических изолятов, свидетельствующее о циркуляции эпидемиологически значимых штаммов микроорганизмов. Обнаруженные патогенные свойства исследуемых штаммов (гемолитическая и коагуляционная активность) указывают на несомненную значимость данных признаков при контаминации пациентов и возможном возникновении внутрибольничных инфекций.

Проведенные исследования позволили выявить проблемы антибиотикорезистентности внутрибольничных штаммов и дать рекомендации по их решению. Систематическое наблюдение за циркуляцией микроорганизмов в воздушной среде многопрофильного стационара способствует прогнозированию эпидемиологической обстановки, своевременному выявлению резервуаров потенциально-патогенных бактерий и снижению экономических потерь медицинского учреждения.

Список литературы

1. Акимкин В. Г., Тутельян А.В., Брусина Е.Б. Актуальные направления научных исследований в области неспецифической профилактики, связанных с оказанием медицинской помощи // Эпидемиология и инфекционные болезни. 2014. №2. С.4-40.
2. Аكوпова Ю.С., Аكوпова И.С., Прудникова С.В. Мониторинг внутрибольничных штаммов микроорганизмов, циркулирующих в отделениях многопрофильного стационара // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). 2014. №7. С.7-8.
3. Аكوпова И.С., Новицкий И.А. Анализ состояния экосистемы многопрофильного стационара с помощью системы микробиологического мониторинга // Вестник КрасГАУ. 2009. №5. С.86-90.
4. Ohl C.A., Ashley D. Antimicrobial stewardship programs in community hospitals: the evidence base and case studies // Clin. Infect. Dis. 2011. Vol. 53. P.23-28.

ЛЕКАРСТВЕННЫЕ РАСТЕНИЯ ГИДАТЛИНСКОЙ ДОЛИНЫ

Алиева Патимат Магомедовна

Магистр 1 г. обуч., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала

MEDICINAL PLANTS OF THE GIDATLY VALLEY

Alieva Patimat Magomedovna, Master (1 year), Dagestan state university, Makhachkala

АННОТАЦИЯ

Флористическое богатство Дагестана обусловлено особыми физико-географическими условиями. В составе дагестанской флоры много полезных растений и местные народы активно используют их в различных целях. Особенно в последнее время лекарственные растения пользуются большим успехом. Данная работа посвящена флоре лекарственных растений густонаселенной Гидатлинской долины во внутригорьях республики.

ABSTRACT

The floristic diversity of Dagestan caused special physiographic conditions. In Dagestan flora many useful plants and local people actively use them for different purposes. Especially recently medicinal plants have been very successful. This article is dedicated to the flora of medicinal plants in densely populated of the Gidatly valley (midlands of the republic).

Ключевые слова: Гидатлинская долина, лекарственные растения, классификация лекарственных растений.

Keywords: Gidatly valley, medicinal plants, classification of medicinal plants.

Дагестан является уникальным краем по климатическим условиям и природно-хозяйственным показателям. Природные ресурсы - наличие моря, обилие солнца, множество источников минеральных вод и грязей, богатый растительный мир в республике со временем при правильной организации отдыха и туризма могли бы способствовать развитию Дагестана как южной здравницы России.

Именно поэтому в Дагестане необходимо вести изучение полезных растений, особенно лекарственных, которые в настоящее время стали пользоваться большой популярностью как альтернативой искусственно созданным медицинским препаратам.

Изучение лекарственных растений в Дагестане неотрывно связано с этим ресурсоведческим направлением на всем Кавказе. Основным классическим трудом по растительным ресурсам считается книга А.А. Гроссгейма «Растительные богатства Кавказа» (1952) [6], где автор

приводит сведения не только о лекарственных растениях, но и о других их полезных группах.

Среди местных исследователей лекарственных растений следует назвать известного ресурсоведа Б.Д. Алексеева [1-4]. Свой вклад в изучение лекарственных растений внесли дагестанские исследователи М.А. и С.Г. Хархаровы [9], Ш.К. Гусейнов «Лекарственные растения Дагестана» [7], С.А. Эмиров «Краткий справочник лекарственных растений Дагестана» [10]. В настоящее время изучением лекарственных растений, их составом и интродукцией занимаются ученые Горного ботанического сада ДНЦ РАН.

Наши исследования мы посвятили лекарственным растениям Гидатлинской долины на территории Шамильского района и собрали сведения об их использовании среди местного населения. Также провели многосторонний анализ лекарственных растений, о котором пойдет речь в данной статье.

Гидатлинская долина находится в Известняковом Дагестане. Здесь представлены все типы растительности: луга, горные степи, березово-сосновые леса, скально-осыпные фитоценозы.

По результатам исследований флоры на территории Шамильского района был зарегистрирован 371 вид высших семенных растений из 64 семейств. Из них выделено 75 видов (20%), обладающих лекарственными свойствами. Они относятся к 36 семействам и 74 родам.

Наибольшее число лекарственных растений включают семейства сложноцветные (11 видов; 15%), розоцветные (10; 13), губоцветные (5; 7). По 3-4 вида содержат семейства зонтичные, крестоцветные, бобовые и гречишные. По 2 вида встречаются в таких семействах как березовые, бурачниковые, мальвовые, подорожниковые, лютиковые, пасленовые. Остальные семейства представлены по одному лекарственному растению.

Анализ жизненных форм исследуемой флоры показал, что многолетние травы составляют более половины

всех видов - 54,7%. Древесные формы лекарственных растений составляют 24%, а доля однолетников равна 16% (12 видов).

На изучаемой территории Гидатлинской долины по совокупности мест обитания нами условно выделено 12 флороценологических групп, а также одна дополнительная группа «повсеместно», куда вошли наиболее экологически пластичные флороценоэлементы.

Основное распределение флороценоэлементов лекарственных видов представлено в таблице 1. Как видно из таблицы, несмотря на незначительные территории, занятые лесами, наибольшее число лекарственных растений (29%) сосредоточено именно здесь. Хорошо представлены лекарственные виды в сорных местах (23%), приуроченных к человеческому жилью, а также на лугах (21%), сухих склонах и степях (13%). Остальные группы (от 1 до 7%) в совокупности содержат 18 флороценоэлементов (23%).

Таблица 1

Флороценологический спектр группы лекарственных растений, Гидатлинской долины		
Флороценологическая группа	Число видов	Доля от общего числа видов (%)
Леса	22	29%
Опушки	21	28%
Кустарники	21	28%
Берега водоемов, влажные места	21	28%
Сорные места	17	23%
Луга	16	21%
Сухие склоны, степи	10	13%
Повсеместно	5	7%
Каменистые склоны, осыпи	4	5%
Посевы, огороды, сады	4	5%
Песчаные места	2	3%
Лесостепи	2	3%
Солончаки	1	1%

Экологический анализ лекарственных растений проведен нами относительно фактора влажности. Как и следовало ожидать, исходя из географического положения района исследования и количества осадков, среди лекарственных растений преобладают мезоксерофиты, составляющие 39% (29 видов) изучаемой группы. Сюда входят виды, «характерные для местообитаний с несколько засушливым микроклиматом, часто обусловленным кальцеморфностью почвообразующих пород и почв» [8, с. 11].

Немало среди лекарственных растений Гидатлинской долины и типичных ксерофитов и мезофитов. Слабо представлены гигрофиты, которые встречаются только по берегам водоемов.

Классификация и анализ исследуемых растений по их лекарственному воздействию на определенные группы органов отражены в таблице 2. Общее число видов при этой классификации значительно превышает 75, так как большинство растений обладает физиологическим действием по нескольким направлениям, то есть, относится к нескольким группам.

Как выяснилось, большинство из выявленных нами лекарственных видов (58 видов – 16,3%) могут использоваться для лечения заболеваний желудочно-кишечного тракта (ЖКТ). Это такие виды как барбарис обыкновенный, василистник малый, ветреница пучковатая, горец

птичий и др. 44 вида (12,3%) обладают противовоспалительными свойствами (береза повислая, ольха серая, зверобой продырявленный, брусника и др.). Для лечения заболеваний органов дыхания возможно применять 41 вид (11,5%): бересклет бородавчатый, буквица лекарственная, бурачок пустынный, валериана лекарственная и др.

При заболеваниях сердечно-сосудистой системы можно применять 38 лекарственных видов (10,7%): астрагал обыкновенный, боярышник обыкновенный, брусника, барбарис обыкновенный, белозор болотный и т. д. Почти в равном соотношении находятся лекарственные виды, применяемые при заболеваниях печени, желчных путей (33 вида) и почек (32). Среди них можно назвать: крапива двудомная, лопух большой, лабазник шестилепестный, дербенник иволистный, хрен обыкновенный и др.

Достаточно много видов, применяемых при лечении кожных (27), нервно-психических (24) и гинекологических (23) заболеваний. 17 видов лекарственных растений изучаемой территории используются для лечения заболеваний эндокринной системы (тополь черный, ромашка аптечная, кизил обыкновенный, зверобой продырявленный, боярышник обыкновенный и т. д.). Болезни горла и носа лечат 14 видов (3,9%). Меньше всего видов, используемых при стоматологических заболеваниях (5 видов) – коровяк обыкновенный, калина обыкновенная, ежевика сизая, хрен обыкновенный, одуванчик лекарственный.

Таблица 2

Соотношение лекарственных видов по физиологическому действию

Физиологическое действие	Количество видов	% от общего числа
ЖКТ	58	16,3
Противовоспалительные	44	12,3
Органы дыхания	41	11,5
Сердечно-сосудистые заболевания	38	10,7
Заболевания печени, желчных путей	33	9,3
Заболевания почек	32	8,9
Кожные	27	7,5
Нервно-психические	24	6,7
Гинекологические	23	6,5
Эндокринная система	17	4,7
Болезни горла и носа	14	3,9
Стоматологические	5	1,4

Однако не все виды исследуемой группы являются официальными лекарственными растениями. Степень изученности лекарственных свойств растений изучаемой территории отражена в таблице 3.

Таким образом, 65,3% изучаемой лекарственной флоры являются официальными, то есть достаточно хорошо исследованными и широко применяемыми в официальной медицине и фармацевтической промышленности. В равных соотношениях находятся две другие группы – неофициальная и народная (неофициальные – недостаточно изученные в химическом отношении и по физиологическому действию; народные – используемые среди

населения в лечебных целях, но преимущественно неизвестны в научной медицине [5, с. 21], которые и представляют наибольший интерес для исследователей растительных ресурсов. Среди них к неофициальным относятся такие виды как ветреница пучковатая, береза повислая, бумрачок пустынный, астрагал обнаженный, вероника тимьянolistная и др., а к народным – бересклет бородавчатый, белозор болотный, клевер луговой, дербенник иволистный, бедреница камнеломковый, ястребинка волосатая и др.

Таблица 3

Группы лекарственных растений Гидатлинской долины по степени изученности

Группы по степени изученности	Количество видов	% от общего числа
Официальные	49	65,3
Неофициальные	13	17,3
Народные	13	17,3

Таким образом, большинство дикорастущих трав применялись нашими предками для лечения различных заболеваний, так как раньше мало кто знал о применении лекарств. Эти лекарственные растения прошли через века, дарили здоровье десяткам поколениям. Они прочно вошли в современную медицину и по-прежнему продолжают исцелять больных. Вдобавок возрастающий интерес к народной медицине ставит перед учеными новые задачи, решая которые списки официальных лекарственных растений только пополняются.

Литература

1. Алексеев Б.Д. Лекарственные растения Дагестана. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1971. – 140 с.
2. Алексеев Б.Д. Растительные ресурсы Дагестана: учебное пособие. Ч.1. – Махачкала: Изд-во ДГУ, 1977. – 100 с.
3. Алексеев Б.Д. Растительные ресурсы Дагестана: учебное пособие. Ч.11. – Махачкала: Изд-во ДГУ, 1979. – 105 с.
4. Алексеев Б.Д., Расулов М.М. Заготовка и охрана лекарственных растений Дагестана. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1983. – 85 с.
5. Алексеев Б.Д. Ценные растения растительного покрова Дагестана. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 1984. – 80 с.
6. Гроссгейм А.А. Растительные богатства Кавказа. – М.: Изд-во МОИП. 1952. – 631 с.
7. Гусейнов Ш.А. Лекарственные растения Дагестана. – Махачкала: Республиканская газетно-журнальная типография, 2004. – 206 с.
8. Лепехина А.А. Биология видов растений и характеристика растительных сообществ Дагестана. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1977. – 211 с.
9. Хархаров М. А., Хархаров С. Г. Лечат растения. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1991. – 102 с.
10. Эмиров С.А. Краткий справочник лекарственных растений Дагестана. – Махачкала: 2007. – 104 с.

ГИСТОМОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТРОЕНИЯ ПИЩЕВАРИТЕЛЬНЫХ ЖЕЛЕЗ ЛИЧИНОК БЕЛОРЫБИЦЫ

Амплеева Анастасия Владимировна

кандидат биол. наук, стар. Преподаватель, Каспийский институт морского и речного транспорта, г. Астрахань

Ложниченко Ольга Владимировна

доктор биол. наук, профессор, Астраханский Государственный Технический Университет, г. Астрахань

HISTO-MORPHOLOGICAL FEATURES OF THE DIGESTIVE GLAND LARVAE STENODUS LEUCICHTHYS

*Ampleeva Anastasiya, Candidate of Science, senior lecturer Of Caspian Institute of Maritime and River Transport, Astrakhan
Lojnichenko Olga, Doctor of Science, professor of Astrakhan State Technical University, Astrakhan*

АННОТАЦИЯ

В связи с активным развитием индустриального рыбоводства большое научно-практическое значение имеют физиолого-морфологические исследования рыб, результаты которых необходимы для контроля за физиологической стойкостью посадочного материала и оценки влияния условий обитания на организм рыб. Постановка рационального кормления, направленные на повышение рыбной продукции, требует глубокого исследования морфологии рыб. Целью работы явилось изучение гистоморфологических особенностей строения пищеварительных желез белорыбицы.

ABSTRACT

In connection with active development of industrial fish large scientific and practical importance of physiological and morphological studies of fish, the results of which are necessary to monitor the physiological resistance of planting material and assess the impact of environmental conditions on the body of the fish. Statement of rational feeding to increase fish production, requires a deep study of the morphology of fish. The aim was to study histomorphological features of the structure of the digestive Stenodus leucichthys.

Ключевые слова: гепатоцит; ядро; капилляр; цитоплазма; комбинированный корм; сухой корм; живой корм.

Keywords: hepatocyte; the core; capillary; cytoplasm; combined food; dry food; live feed.

Благодаря искусственному воспроизводству белорыбицы происходит поддержание численности ценного вида и поэтому биотехника заводского разведения белорыбицы нуждается в постоянном совершенствовании [1, с. 124; 2, с. 214; 3, с. 37].

Работа посвящена исследованию личинок белорыбицы искусственного воспроизводства, содержащиеся на разных кормах.

На ранних этапах постэмбрионального развития, когда особенно интенсивен морфогенез, характер корма, его усвояемость, питательная ценность и консистенция играют определяющую роль не только для поддержания нормального состояния органов пищеварения, но и для выживания личинок. Проведенные исследования показали, что максимальная навеска отмечена у рыб, находившихся в лотках с использованием комбинированных кормов и составила 64,6 мг, при длине 24,0 мм. Личинки, содержащиеся в лотках на живом корме, имели навеску 57,3 мг, при длине 25,0 мм, на сухом корме - 50,0 мг при длине 21,6 мм.

К моменту активного питания рыб их пищеварительный тракт состоял из ротовой полости (зачатки зубов уже обнаруживались), глотки, пищевода, слабоизогнутого желудка, относительно длинной средней кишки и короткой задней. Пилорические придатки еще не были сформированы.

При морфометрической оценке печени рыб основными параметрами являлись: число гепатоцитов в балке, диаметр клеток и ядер гепатоцитов, относительное количество ядрышек в ядре, диаметр кровеносных капилляров. Кроме того, подсчитывался процент клеток с нормальными, пикнотическими и безъядерными ядрами. Анализ состояния печени личинок, содержащейся в

лотке на живом корме, выявил различного рода нарушения гистоструктуры органа. Так, в печени всех обследованных личинок обнаружены те или иные реактивные или патологические изменения, но значительных повреждений ткани не было отмечено.

Балочная структура органа сохранена, число гепатоцитов в балке 16,46. Диаметр клеток печени составил 2,73 мкм, а ядра клеток отличались полиморфизмом, хотя клетки оставались обычной полигональной формы. Цитоплазма содержала мелкие жировые пустоты. Ядра в основном были крупными, светлыми, их диаметр составлял 0,53 мкм. В каждом ядре были ясно видны ядрышки, чаще одно реже больше до 4-6. В печени личинок белорыбицы встречались несколько видов гепатоцитов: одни имели крупные, светлые ядра, часть гепатоцитов содержала мелкие, темные пикнотические ядра, а также имелись безъядерные клетки.

Клетки с нормальными ядрами встречалось 73,44 %, клетки с темными пикнотическими ядрами 13,7 %, процент безъядерных клеток составил 12,86 %. Стенки капилляров печени изнутри выстланы крупными купферовскими клетками. Диаметр кровеносного капилляра составил 61,6 мкм. Обычно капилляры были расширены и заполнены элементами крови. В печени личинок белорыбицы, содержащейся на комбинированном корме, иногда отмечались нарушения балочной структуры. Число гепатоцитов в балке составляло 13,16. Отчетливо была заметна нежная сеть соединительной ткани инфильтрованная лимфоцитами. Цитоплазма была в виде тонкой сеточки, темноокрашенная. Размеры клеток варьировали в широких пределах, но клетки в основном оставались полигональной формы. Диаметр клеток печени составил - 1,44 мкм. Ядро было одно, но формы его были различны,

диаметр составлял 0,56 мкм. Чаще всего ядро было смещено в сторону, граничащую с кровеносным капилляром. Капилляры везде были расширены, наполнены элементами крови, диаметр кровеносного капилляра.

Клетки с нормальными ядрами встречались 73,5 %, клетки с темными пикнотическими ядрами 18,3 %, безъядерных клеток 8,2 %.

У некоторых личинок содержащихся на комбинированном корме было выявлено нарушение балочной структуры печени. Балки состояли в среднем из 13-16 клеток. Клетки и их ядра отличались полиморфизмом. Диаметр клеток печени составил 1,44 мкм. Цитоплазма клеток содержала жировые пустоты. Обычно ядра клеток были смещены к периферии, их диаметр составил 0,56 мкм. Некоторые из них были крупными, светлоокрашенными с 1-2 ядрышками, процент которых составил 73,5 %. Другие ядра были темными, гомогенно окрашенными, мелкими (пикнотическими), некоторые клетки совсем не имели ядра - 18,3 %. Встречались воспалительные изменения: инфильтрация лимфоцитами соединительной ткани, сопровождающей сосуды. Этим изменениям обычно предшествовали нарушения микроциркуляции, которые приводили к развитию воспалительной гиперемии. У некоторых особей в паренхиме наблюдались очень мелкие плазморрагии - пропитывание окружающей сосуд ткани плазмой. Диаметр кровеносного капилляра 56,8 мкм. Капилляры были неравномерно расширены, заполнены форменными элементами крови. Нарушения в гистоструктуре печени личинок белорыбицы содержащийся с применением сухого корма были наиболее максимальны. Балки состояли в среднем из 19,85 печеночных клеток. Диаметр клеток печени составил 1,72 мкм, ядра клеток крупные, их диаметр составлял 1,05 мкм, с 2 ядрышками. Клетки с нормальными ядрами встречались 68,35 %, с пикнотическими 19,56 %, безъядерных клеток 12,09 %. В печени часто отмечались признаки нарушения микроциркуляции крови. Характерным симптомом был стаз в капиллярах. Нарушения циркуляции сопровождались геморрагиями и плазморрагиями. Некротические изменения, как гепатоцитов, так и участков паренхимы также имело место. В паренхиме органа находились гранулы гемосидерина различной величины.

Печень выполняет большое количество физиологических функций. Она обеспечивает обезвреживание и устранение, как эндогенных вредоносных продуктов, так и экзогенных токсинов, химикатов. Хорошо известна депонирующая, накопительная роль печени, в которой аккумулируются белки, гликоген, различные витамины, металлы. Высоко специализированная паренхима печени чувствительна к повреждающему действию разных агентов, и последствия повреждения могут привести к глубоким метаболическим нарушениям.

Таким образом, в процессе экспериментального выращивания выявлено, что максимальные патологические нарушения гистоструктуры печени выявлены у личинок белорыбицы содержащихся на сухом корме. Структура печени личинок, содержащихся на комбинированных кормах, была повреждена в меньшей степени. Минимальные патологические повреждения имели гепатоциты личинок, получавших живой корм.

Поджелудочная железа – единственная железа совмещающая в себе экзо- и эндокринные компоненты в

виде обособленных тканевых структур, продукты секреции которых играют важную роль на различных этапах промежуточного обмена, обеспечивая физиологический баланс метаболических процессов. Экзокринная или внешнесекреторная, часть органа образована сложной альвеоларнотрубчатой белковой железой, секретирующей различного профиля ферменты, входящих в состав панкреатического сока. Эндокринный отдел – совокупность островков Лангерганса, составляющих до 3% общего объема орган, - описывается под названием «эндокринный панкреас», или «островковый или инсулярный аппарат поджелудочной железы». Общее число островков и их размеры колеблются в широких пределах. Поджелудочная железа у личинок белорыбицы представляла собой компактный орган, расположенный снизу от печени и, как шлейф, протягивалась параллельно стенке средней кишки вплоть до начала спирального клапана. Поджелудочная железа представлена двумя разными в морфологическом и в функциональном отношении отделами: экзокринным, участвующего в пищеварении, и эндокринным, участвующего в обмене углеводов, жиров и белков (островки Лангерганса) и построен из железистых концевых отделов и выводных потоков. Поджелудочная железа является сложной трубчато-альвеолярной. Снаружи она покрыта соединительнотканной капсулой. Отходящие от капсулы перегородки делят железу на дольки.

В междольковой соединительной ткани проходят междольковые выводные протоки, кровеносные сосуды, нервные стволы, а также инкапсулированные чувствительные нервные окончания. Из этих долек построена экзокринная часть органа. Секреторной единицей внутри каждой дольки является ацинус, напоминающий мешочек и состоящий из 8-12 крупных ациноцитов, а так же нескольких мелких протоковых клеток. Ациноциты содержат в цитоплазме крупные зимогенные гранулы – мембраносвязанные мешочки, заполненные пищеварительными ферментами. Секреторные продукты этих клеток поступают в просвет ацинусов и дренируются через внутридольковые и междольковые протоки. В клетке ацинуса отчетливо различают по окраске и строению базальной и апикальной полюсы. Эндокринная часть поджелудочной железы состоит из совокупности островков Лангерганса. Они имеют округлую или овальную форму и неравномерно локализируются в разных долях железы. Кроме того, островки обильно снабжены капиллярной сетью. Следует отметить, что эндокринная часть железы у исследованных личинок белорыбицы развита слабо, островки Лангерганса встречались крайне редко. У личинок, содержащихся на живом корме, диаметр ацинуса составил 0,46 мкм, диаметр ядра 0,49 мкм, диаметр дольки 1,26 мкм, а число клеток в ацинусе 39,2. У личинок белорыбицы питающихся комбинированным кормом диаметр ацинуса 3,08 мкм, диаметр ядра 0,49 мкм, диаметр дольки 1,09 мкм, и число клеток в ацинусе составило 25,9. Диаметр ацинуса составил 0,63 мкм, диаметр ядра 0,6 мкм, диаметр дольки 1,61 мкм, число клеток в ацинусе 31,5 – у личинок, содержащихся на сухом корме. Из проведенных исследований можно сделать вывод, что у личинок, содержащихся на живом, сухом и комбинированном корме никаких нарушений обнаружено не было.

Проведенное эколого-морфологическое исследование печени белорыбицы свидетельствует, что этот ор-

ган испытывает серьезные нагрузки. Характер выявляемых изменений однозначно свидетельствует о разнообразных патологических процессах, которые происходят в печени. Вместе с тем было бы неверно обнаруживаемые изменения расценивать как патологические. Как известно, в ответ на вредные воздействия организм мобилизует различные свои возможности: гуморальный и клеточный иммунитет, реактивные и компенсаторные способности. В этих процессах именно регенерации принадлежит важная роль в отношении преодоления понесенных организмом потерь, т. к. только за счет регенерации возможно построение заново разрушенных тканей.

Подводя общие итоги проведенного исследования, можно заключить, что именно ткань печени наиболее быстро реагирует на особенности кормления, чем поджелудочная железа, и является индикатором используемых

кормов для личинок белорыбицы. Оценивая в целом состояние популяции современных Каспийских лососевых, а именно белорыбицы, можно утверждать о критическом уровне резистентности рыб данного вида, что служит основным критерием, лимитирующим дальнейшую нагрузку на Каспий факторов антропогенной деятельности.

Список литературы

1. Карпюк М.И. Эколого-физиологические аспекты рыбоводства. – Астрахань: КаспНИРХ, 2006.
2. Летичевский, М.А. Современные условия воспроизводства белорыбицы в предплотинной зоне Волгоградской ГЭС // Тр. ВНИРО. – 1975. – Т. 108. – С. 213-219.
3. Любаев, В.Я. Влияние разнокачественности половых продуктов на потомство при их искусственном воспроизводстве // Сборник научных трудов молодых ученых МГТА. – 2002. – Вып. II.

ВОЗДЕЙСТВИЕ ПРОБИОТИЧЕСКИХ ПРЕПАРАТОВ И КОРМОВЫХ ДОБАВОК НА ГЕМАТОЛОГИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ МОЛОДНЯКА КРУПНОГО РОГАТОГО

Бабичева И.А.

Доктор биологических наук, профессор кафедры, Оренбургский государственный аграрный университет, Оренбург

Мустафин Р.З.

Кандидат биологических наук, доцент кафедры ОГАУ, г.Оренбург

AFFECTING OF PROBIOTIC PREPARATIONS AND FORAGE ADDITIONS HAEMATOLOGICAL INDEXES OF SAPLING/PL LARGE HORNED

*Babicheva I.A, Doctor of biological sciences, professor of department Orenburg state agrarian university, Orenburg
Mustafin R.Z., Candidate of biological sciences, associate professor of department, Orenburg state agrarian university*

АННОТАЦИЯ

Об обеспеченности животных отдельными элементами питания и их влиянии на физиологическое состояние организма можно судить по составу и обменным превращениям крови животного.

Результаты работы авторов позволяют заключить, что положительное влияние БВД и препаратов пробиотического происхождения на физиологическое состояние животных, способствует повышению интенсивности роста подопытных животных.

ABSTRACT

On security of animals of individual nutrients and their impact on the physiological state of the organism can be judged on the composition and metabolic transformations of animal blood.

The results of the work allow authors to conclude that the positive impact of BVD and preparations of probiotic origin on the physiological condition of animals, contributes to the growth rate of experimental animals.

Ключевые слова: БВД, пробиотик, лактомикробиотик, эритроциты, лейкоциты, гемоглобин, общий белок, глюкоза.

Keywords: BVD, probiotic, electomechanical, erythrocytes, leukocytes, hemoglobin, total protein, glucose.

Для того чтобы обеспечить население и пищевую промышленность мясом, необходимо интенсивно развивать отрасли животноводства.

Получение максимальной продуктивности и снижение себестоимости продукции от сельскохозяйственных животных и птицы, реализация их генетического потенциала возможны только при соблюдении надлежащих условий кормления и содержания [1,5].

Эксплуатация высокопродуктивных животных требует постоянного совершенствования норм питательных веществ рациона, способствующих реализации генетического потенциала при сохранении высокого качества продукции.

В связи с этим возникает необходимость более детального изучения факторов кормления, регулирующих продуктивные качества животных, а также использование

экологически безопасных и безвредных для животных микробных препаратов и биологических добавок. Это особенно важно в настоящее время, когда экономическое состояние большинства хозяйств не позволяет приобретать дорогостоящие лечебно-профилактические и иммуностимулирующие препараты [2,3,4].

Об обеспеченности животных отдельными элементами питания и их влиянии на физиологическое состояние организма можно судить по составу и обменным превращениям крови животного. Состав крови интенсивно растущего молодняка может значительно отличаться от такового животных с медленным темпом роста. В связи с этим изучение биохимического состава крови животных при воздействии различных факторов является актуальной проблемой [3].

Одной из задач эксперимента являлось установление закономерностей изменения некоторых биохимических показателей крови бычков-кастратов под воздействием пробиотического препарата лактомикробиоцикола и разработанной нами биологической добавки.

Объекты и методы.

Экспериментальные исследования проводили в условиях СПК «Нур» Стерлибашевского района Республики Башкортостан и ООО «Нива» Кувандыкского района Оренбургской области. Лабораторные исследования были проведены на кафедре химии ФГБОУ Оренбургского ГАУ и испытательном центре ФГБНУ ВНИИМС.

Для проведения научно-хозяйственного опыта были скомплектованы группы бычков-кастратов чернопестрой и красной степной породы 6-18-месячного возраста.

Кормление и содержание подопытного молодняка проводилось согласно технологии, принятым в данных хозяйствах. Животные содержались группами по 15 голов в неотапливаемом помещении.

В первой части эксперимента животные чернопестрой породы крупного рогатого скота контрольной группы получали основной рацион (ОР), опытной – в составе основного рациона часть концентратов и диаммонийфосфата были заменены белково-витаминной добавкой (БВД).

Во второй части опыта объектом исследований являлись телята красной степной породы. В опытах использовали препарат пробиотика лактомикробиоцикола с титром колониеобразующих единиц (КОЕ) *Lactobacillus amylovorus* БТ 24/88 в пределах $0,243-4,26 \cdot 10^{10}$ и *Escherichia coli* S 5/98 - $1,64 \cdot 10^9$ в 1 г препарата, который готовили в лаборатории биотехнологии микроорганизмов ГНУ ВНИИФБиП сельскохозяйственных животных, согласно патентам RU № 2054478, № 2268297 и № 2268925 [5,6,7].

Рационы молодняка составлялись на основе химического состава кормов и периодически корректировались в зависимости от их возраста, живой массы, интенсивности роста и схемы опыта [1,2,4].

Так, в экспериментальной части по использованию БВД в состав рациона животных входили сено костречное, силос кукурузный, сухой жом (30% по питательности), патока кормовая, зерносмесь, диаммонийфосфат, а для животных опытной группы и БВД.

БВД состояла из 25 % гороха, 10 – ржи, 10 – ячменя, 35 – жмыха подсолнечного, 10 – дрожжей кормовых, 10 – муки рыбной и 1 % - премикса.

Поедаемость животными кормов определялась ежемесячно, а в период балансовых опытов, которые проводились по общепринятой методике (А.И.Овсянников, 1976) – ежедневно.

Контроль за ростом и развитием подопытных животных осуществлялся путем индивидуальных взвешиваний и взятием в отдельных опытах промеров статей тела. Расчетным способом определяли абсолютный и среднесуточный приросты живой массы, относительную скорость роста, индексы телосложения.

Результаты исследований.

В проведенных нами исследованиях по повышению качественного состава рационов при использовании в кормлении молодняка крупного рогатого скота побочных продуктов сахароварения, введением белково-витаминной добавки, были проанализированы гематологические показатели подопытных животных.

Анализ полученных экспериментальных данных свидетельствовал о том, что морфологические показатели крови подопытного молодняка в начале опыта, то есть в

возрасте 11 мес. находились в пределах физиологической нормы.

В возрасте 15 мес. количество эритроцитов по сравнению с 11 мес. у бычков-кастратов контрольной группы возросло на 8,0 %, в опытной группе - на 12,3 %. По гемоглобину это увеличение составляло соответственно 1,3 и 3,1 %. В сущности, это характеризовало уровень обменных процессов в организме подопытных животных, как с возрастом, так и продуктивностью.

Концентрация общего белка в сыворотке крови имеет тенденцию к увеличению с возрастом животных. Так, в возрасте 15 мес. по сравнению с 11 мес. это увеличение составляло по группам соответственно на 4,7 и 7,7 %.

При более высоком уровне среднесуточных приростов молодняка были выше и показатели альбуминовой фракции белков. У бычков-кастратов опытной группы данный показатель крови в возрасте 15 мес. составляла 37,1 г/л, что выше, чем у сверстников базового варианта на 6,3 %.

С возрастом животных происходило снижение уровня альбуминовой фракции сыворотки крови и повышение глобулиновой. На наш взгляд, это вполне закономерно, так как в процессе онтогенеза, наряду с ростом активных тканей, начинает интенсивно развиваться процесс жиरोобразования.

В возрасте 18 мес. альбуминовые фракции общего белка у подопытных животных снизились на 3,4 и 4,0 % по сравнению с 15-месячным возрастом и имели наибольшие величины в пользу особой опытной группы на 5,2 %.

Анализируя минеральный состав сыворотки крови подопытных бычков-кастратов, следует отметить, что достоверных различий между сравниваемыми группами не установлено.

Динамика активности за время опыта таких органоспецифических ферментов, как аспартатаминотрансфераза (АСТ) и аланинаминотрансфераза (АЛТ) в крови подопытного молодняка имела тенденцию к увеличению с возрастом и упитанностью. Так, активность АСТ в 15-месячном возрасте по сравнению с 11-месячным возросла у животных подопытных групп соответственно на 11,9 и 20,0 %, АЛТ – на 40,4 и 50,0 %. К концу же опыта со снижением интенсивности роста особей, активность ферментов переаминирования несколько снизилась. В возрасте полутора лет активность АСТ у бычков-кастратов изучаемых групп была ниже, чем в 15 мес. в среднем на 4,8 %, АЛТ – на 18,4 %. При этом на протяжении всего эксперимента более высокие показатели имели животные, получавшие в составе основного рациона белково-витаминную добавку.

По выявлению характера воздействия пробиотического препарата лактомикробиоцикола на показатели, формирующие обменные процессы организма телят красной степной породы были изучены некоторые биохимические показатели крови под воздействием данного препарата. Исследования подтвердили, что введение лактомикробиоцикола не вносит каких-либо значительных изменений в состав крови телят. В основном на фоне его скармливания происходило увеличение количества компонентов крови, но эти различия, как правило, были недостоверны и находились в пределах физиологической нормы для данной возрастной группы животных. Использование пробиотика не оказало отрицательного влияния на течение обменных процессов у телят, а, наоборот, способствовало улучшению некоторых биохимических показателей крови.

Результаты биохимической картины крови показали, что количество эритроцитов и содержание гемоглобина в крови бычков контрольной и опытной групп имели существенные различия. В крови бычков опытной группы, где применялся пробиотический препарат, количество эритроцитов было больше на 7,8%, данная тенденция просматривалась и по содержанию гемоглобина в крови (больше на 8,3%), что свидетельствует об усилении окислительно-восстановительных процессов.

Лейкоциты крови активно участвуют в иммунологической ответной реакции организма. Незначительное повышение содержания лейкоцитов в крови животных опытной группы в первоначальный период находилось в пределах физиологических норм, и согласно результатам статистической обработки данных разница была незначительной.

Анализ литературных данных показывает, что особенностью физиологии молодняка крупного рогатого скота в ранний период развития является высокий уровень сахара в крови [2,4]. Постепенное снижение его до уровня, свойственного взрослому животному, происходит параллельно с развитием рубца и обусловлено особенностями пищеварения и обмена веществ у молодых животных. Для взрослых животных характерно то, что микрофлора преджелудков практически полностью утилизирует сахара и преобразует их в ЛЖК, которые потом всасываются в кровь и могут использоваться как источник энергии и для синтеза необходимого количества глюкозы в организме. Подопытный молодняк, способен утилизировать углеводы таким же образом, так как микрофлора преджелудков достаточно развита, поэтому незначительная часть сахара попадает в кишечник и далее в кровь. В связи с вышесказанным, следует отметить, что количество сахара в крови подопытных животных находилось в пределах нормы, однако в крови опытных бычков наблюдалось некоторое снижение, что, видимо, объясняется более интенсивным развитием микрофлоры преджелудков и кишечника, благодаря увеличению нераспадаемой части протеина в рационе.

Вывод.

Характеризуя биохимические показатели крови, а также динамику содержания в сыворотке крови общего белка и др. показателей, можно отметить, что все они находились в пределах физиологических норм, но у бычков опытных групп они соответствовали более высокому уровню обмена веществ. Опытные данные позволяют сделать вывод о положительном влиянии БВК и микробиологического препарата на физиологическое состояние животных, что позволяет повысить интенсивность роста

бычков-кастратов, выращиваемых на мясо. Так, превосходство в динамике роста (9, 6 %) имели бычки – кастраты опытной группы.

Таким образом, биохимические исследования крови животных, как метод контроля, позволяют определить физиолого-биохимическое состояние животных на фоне воздействия различных активнорегулирующих веществ, которые, как показали исследования, способствуют повышению биологического потенциала животных, дают возможность более раннего прогнозирования их продуктивного долголетия.

Литература

1. Ажмулдинов, Е.А. Производство говядины при жомовом откорме молодняка крупного рогатого скота /Е.А. Ажмулдинов, В.Г. Шаяхметов, В.И. Швиндт //Совершенствование технологии производства и переработки продукции животноводства. /Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Волгоград. – 2005. Ч. II - С. 183-186.
2. Бабичева И.А. Влияние высокобелковых кормов и БВД на использование питательных веществ рациона / Бабичева И.А., Ибраев А.С.// Известия Оренбургского государственного аграрного университета / Теоретический и научно-практический журнал. – 2011. - № 4 (32). – С.325-327
3. Михайлов В.В. Биоэнергетические процессы у крупного рогатого скота в связи с продуктивностью и условиями питания: автореф. дис. д. б. н. / Михайлов В.В. – Боровск, 2008, - 37 с.
4. Никулин В.Н. Использование пробиотика лактоциклола в рационах телят красной степной породы / В.Н. Никулин, Р.З. Мустафин // Кормление сельскохозяйственных животных и кормопроизводство. - №1. – 2011г. – С. 8 – 17.
5. Тараканов Б.В. Штамм бактерий *Escherichia coli*, используемый для производства пробиотика микроцикола В5/98// Патент РФ № 2268297. Заявл. 29.12.2003. Опубл. 20.01.2006. Бюлл. № 02.
6. Тараканов Б.В. Штамм бактерий *Lactobacillus amylovorus*, используемый для производства пробиотика лактоамиловорина.// Патент РФ № 2054478. Заявл. 01.10.1992. Опубл. 20.02.1996. Бюлл. № 5.
7. Тараканов Б.В. Пробиотик лактоциклол, используемый для выращивания и откорма бройлерной птицы / Б.В. Тараканов, В.Н. Никулин и др. // Патент РФ № 2268925. Заявл. 26.02.2004. Опубл. 27.01.2006. Бюлл. № 03.

ИЗМЕНЕНИЕ РЕОЛОГИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КРОВИ ПРИ НЕКОТОРЫХ ОНКОПАТОЛОГИЯХ

Белкин Алексей Васильевич

Кандидат биологических наук, доцент, Тюменский Государственный Университет, г.Тюмень

Евпак Александр Сергеевич

Магистр 1курса, Тюменский Государственный Университет, г.Тюмень

Соловьев Владимир Сергеевич

Доктор биологических наук, профессор, Тюменский Государственный Университет, г.Тюмень

Хлыстова Эльза Уразовна

Заведующая лабораторией, Государственного автономного, учреждения здравоохранения, Тюменской области «Многопрофильный клинический медицинский центр «Медицинский город», Тюменский Областной Онкологический Диспансер, г.Тюмень

CHANGES IN THE RHEOLOGICAL PARAMETERS OF BLOOD UNDER CERTAIN CANCER PATHOLOGY

Belkin Aleksey, Ph.D., Associate Professor, Tyumen State University, Tyumen

Evpak Alexander, Master 1kursa, Tyumen State University, Tyumen

Solovyov Vladimir Sergeevich, Doctor of biological sciences, professor, Tyumen State University, Tyumen

Khlystova Elsa Urazovna, Head of the Laboratory, Autonomous state health care, Tyumen region

"Multidisciplinary Clinical, Medical Center "Medical City" " Tyumen Regional Oncology Center, Tyumen

АННОТАЦИЯ

Эритроциты, изменяя свою функционально-структурную организацию при прогрессировании заболеваний, вызывают особый интерес у исследователей. От структурной организации мембран красных кровяных клеток во многом зависят их агрегационная активность и способность к упругой деформации, являющиеся важнейшими компонентами в микроциркуляции. Изучены реологические свойства крови онкологических больных различных клинических групп в сравнении с реологическими характеристиками крови здоровых людей. Показано, что у больных происходит уменьшение индекса деформабильности, снижение агрегации эритроцитов, максимум интенсивности флуоресценции смещается в более коротковолновую область спектра. Наиболее выраженные отличия в реологических характеристиках крови были отмечены у пациентов 2 клинической группы.

Ключевые слова: деформабильность, агрегация, онкопатология, реология крови, спектрофлуорометрия, флуоресцеин, эритроциты,

ABSTRACT

Red blood cells, changing its functional and structural organization of the progression of diseases of particular interest to researchers. From the structural organization of membranes of red blood cells depends largely on their aggregation activity and capacity for elastic deformation, is an important component of the microcirculation. The rheological properties of the blood of cancer patients in different clinical groups rheological characteristics compared to blood of healthy people. It has been shown that patients decreases deformability index, decreased platelet aggregation, the maximum intensity of the fluorescence is shifted to shorter wavelengths. The most pronounced difference in the rheological characteristics of blood have been observed in two patients clinical group.

Keywords: deformability, aggregation, cancer pathology, blood rheology, spectrofluorometer, fluorescein, the red blood cells.

По прогнозам ученых злокачественная онкологическая заболеваемость к 2020 году может составить 16 млн. человек против 10 млн. в 2000 году. Такой рост обусловлен старением и увеличением численности населения, а также ухудшением образа жизни, ухудшением условий среды обитания человека. Следовательно, снижение заболеваемости может быть достигнуто за счет профилактики рака, а также за счет улучшения диагностики и лечения. Наиболее эффективными мероприятиями, снижающими онкологическую заболеваемость, являются борьба с курением, изменение питания, снижение ультрафиолетового облучения, массовые профилактические осмотры (скрининг), распространение рекомендаций (просветительная работа). Эти мероприятия уже снизили заболеваемость раком в Европе на 15% [1].

Злокачественные новообразования по-прежнему являются одной из самых распространённых причин заболеваемости и смертности населения. В Тюменской области, как и в стране в целом, заболеваемость ЗНО ежегодно возрастает, что обусловлено неблагоприятными демографическими процессами, состоянием экологии окружающей среды, социальной сферы. При этом у 25,3%, впервые выявленных больных, регистрируются запущенные формы злокачественных опухолей [1].

В настоящее время достаточно хорошо известны причины возникновения рака, что дает возможность предотвратить не менее 1/3 всех случаев заболевания. Работа по профилактике рака и борьбе с ним сдерживается низким уровнем приоритетности на местах, чрезмерным акцентом на лечение и расходами, связанными с его проведением [2].

Известно, что основная работа по раннему выявлению онкологических заболеваний ложится на общую лечебную сеть. Снижение запущенности в свою очередь предполагают активную работу по организации раннего

выявления заболеваний у практически здоровых людей, до их обращения в лечебное учреждение. Необходимыми условиями эффективной профилактической работы является наличие соответствующей материальной базы, оснащенной диагностическим оборудованием, а также подготовленного медицинского персонала [3].

Исследования проводились на базе Тюменского областного онкологического диспансера в течение 2013-2014гг., в осеннее – зимний период, где проводился забор крови людей с онкопатологиями различной этиологии. Далее пробы транспортировались в течении часа на биологический факультет ТюмГУ на кафедру анатомии и физиологии человека и животных для проведения дальнейшего спектрофлуориметрического анализа и оценки агрегационной способности эритроцитов. Всего было обследовано 73 человека обоего пола (35 мужчин и 38 женщин) в возрасте от 20 до 65 лет. Из них 18 испытуемых были здоровыми, и 55 с онкопатологиями.

В данной работе использовано 3 метода исследования крови больных с различными онкопатологиями и контрольной группой здоровых людей:

I. Спектрофлуорометрия сыворотки крови

II. Агрегометрия эритроцитов

III. Лазерная дифрактометрия эритроцитов

Оценка деформабильности эритроцитов человека осуществляется с помощью лазерного дифрактометра. В основе прибора заложен принцип дифракции лучей гелий-неонового лазера на эритроцитах, выступающих в качестве взвешенных в вязкой среде рассеивателей. Для измерения значения агрегации эритроцитов нами используется агрегометр (МА-1, фирма «Myrenne»), принцип работы которого основан на методе Schmidt-Schönbein. Измерение проводилось путем регистрации интенсивности света, рассеянного от слоя крови в ячейке Куэтта. Кровь в объеме 20 мкл помещалась между пластинами прибора.

Время измерения агрегации составляло 5 с. Измерение точки полудезагрегации проводилось в статическом (m) и динамическом (m1) режимах. Флуориметрия проводилась как с добавлением активатора, так и без него. В качестве активатора флуоресценции использовался флуоресцеин. 5-7 кристаллов вносили в кювету с исследуемым образцом и непосредственно перед измерением тщательно перемешивали для лучшего связывания с активными центрами белков крови. При этом иногда оставался осадок, так как степень связывания у различных пациентов неодинакова, но на полученных результатах это не отражалось, что было доказано минимальным содержанием артефактов, соответствующим эталону контрольного раствора и максимально четкими спектрами свечения образцов сыворотки крови. В качестве контроля фонового свечения, использовался физиологический раствор NaCl 0,9 н, который подтверждал отсутствие искажений или сигнализировал о необходимости корректировки параметров. Измерение интенсивности флуоресценции проводилось при помощи спектрофлуорофотометра Shimadzu RF-5301.

Как показали результаты нашего исследования, у больных онкологическими заболеваниями деформабильность эритроцитов достоверно снижалась по сравнению с

контрольными показателями, что свидетельствовало об изменении микрореологии самого эритроцита. Деформабильность эритроцитов – величина, обратная текучести, свидетельствующая о потере эритроцитами способности менять форму при прохождении через капилляры микроциркуляторного русла. Для обеспечения газотранспортной функции эритроциты должны свободно проходить через микроциркуляторное русло [4].

Отмечено, что у пациентов 2 клинической группы происходит максимальное снижение уровня деформабильности эритроцитов. Минимальные отклонения от показателей контроля выявлены у пациентов 1 клинической группы.

Метод спектрофлуориметрии был применен к крови онкобольных 3-х клинических групп. Максимум интенсивности флуоресценции для крови онкобольных находился в диапазоне от 542 нм до 579 нм. Для здоровых людей был характерен диапазон от 582 нм до 592 нм. Минимальный диапазон величины спектров поглощения выявлен у пациентов 2 клинической группы, который составил от 542 нм до 549 нм.

Таблица 1

Параметры флуоресценции и агрегации и деформабильности эритроцитов крови здоровых и людей с некоторыми онкопатологиями различных клинических групп

	Максимум спектра флуоресценции, нм	Значение агрегации в режиме m, у.е	Значение агрегации в режиме m1, у.е	Индекс деформабильности эритроцитов
Здоровые люди(n=18)	582-592	5,676±0,168	6,240±0,507	0,29±0,01
1 клиническая группа(n=17)	569-579	3,794±0,347*	4,617±0,439*	0,23±0,02*
2 клиническая группа(n=16)	542-547	1,737±0,267*	2,137±0,294*	0,12±0,02*
3 клиническая группа(n=22)	552-561	3,078±0,154*	3,778±0,156*	0,19±0,02*

Примечание: * - различие по сравнению со значениями параметра крови здоровых людей статистически достоверно на уровне $P < 0,05$

В перспективе методы флуоресцентной спектроскопии, агрегации и лазерной дифрактометрии эритроцитов будут использованы для более глубокого изучения реологических свойств крови, которые являются отражением функционального состояния организма в целом. Это позволит расширить и оптимизировать процесс исследования.

ВЫВОДЫ

1. Деформабильность эритроцитов (на максимальном усилии сдвига) больных онкологическими заболеваниями достоверно снизилась до $0,16 \pm 0,04$, по сравнению с деформабильностью здоровых людей ($0,29 \pm 0,01$).
2. При наличии онкопатологии в крови пациента происходит снижение уровня агрегации эритроцитов. Среднее значение для эритроцитов крови здоровых людей составило $5,676 \pm 0,168$ (m) и $6,240 \pm 0,507$ (m1), для больных онкологическими заболеваниями $2,747 \pm 0,016$ (m) и $3,743 \pm 0,263$ (m1).
3. В крови онкологических больных максимум интенсивности флуоресценции смещается в более коротковолновую область спектра в диапазон 542-579 нм, в сравнении с 582-592 нм для крови здоровых людей.

4. Наиболее низкие показатели во всех трех опытах наблюдались у пациентов 2 клинической группы. Это может быть связано с тем, что опухолевый процесс сопровождается развитием синдрома эндогенной интоксикации (ЭИ), который обусловлен как тяжестью основного заболевания, так и применяемыми методами лечения.

Литература

1. Абрамова, Ж. И. Человек и противоиокислительные вещества / Ж. И. Абрамова, Г. И. Оксенгендлер – Л.: Наука, 1985 – 230с.
2. Патологическая физиология / Под ред. А.Д. Адо и Л.М. Ишиловой.-2е изд., перераб. и доп. – М.: Медицина, 1980. – С. 208-220.
3. Патофизиология. В 3 т.: учеб. для студ. высш. учеб. заведений / [А.И. Воложин и др.]; под ред. А.И. Воложина, Г.В. Порядина. – 2е изд. стер. - Т. 3. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 304с.
4. Патофизиология. В 3 т.: учеб. для студ. высш. учеб. заведений / [А.И. Воложин и др.]; под ред. А.И. Воложина, Г.В. Порядина. – 2е изд. стер. - Т. 2. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – С. 120-145.

ИЗУЧЕНИЕ МИГРАЦИИ, СЕЗОННОГО РАЗМЕЩЕНИЯ И СУТОЧНОЙ АКТИВНОСТИ ДИКОГО СЕВЕРНОГО ОЛЕНЯ С ПОМОЩЬЮ СПУТНИКОВЫХ РАДИООШЕЙНИКОВ И АВИАУЧЕТОВ

Буянов Иван Юрьевич

кандидат сх. Наук, ФБГУ «Государственный природный биосферный заповедник «Центральносибирский»», п. Бор

Кочкарев Антон Павлович

ФБГУ «Государственный природный биосферный заповедник «Центральносибирский»», п. Бор

THE STUDY OF MIGRATION, SEASONAL DISTRIBUTION AND DAILY ACTIVITY OF WILD REINDEER WITH SATELLITE RADIO COLLARS AND AERIAL SURVEYS

Buyanov Ivan, the candidate sh. Sciences, "State nature biosphere reserve "Tsentralnosibirsky"", p. Bor

Kochkarev Anton, "State nature biosphere reserve "Tsentralnosibirsky"", p. Bor

АННОТАЦИЯ

Миграция диких северных оленей изучалась давно и разными методами. На Таймыре в 2013 г. проведена апробация мечения 17 диких северных оленей спутниковыми радиоошейниками отечественного производства. По данным со спутникового ошейника установлено обитание значительной части таймырских оленей в западных районах Якутии, верховья реки Алаakit (приток реки Оленек). Происходит расширение ареала в восточном направлении. По данным авиаучетов 2014 года Общая численность оленей в летних скоплениях на Таймыре 417582 особей.

Ключевые слова: спутниковый радиоошейник; дикий северный олень; суточная активность; авиаучет.

ABSTRACT

Migration of wild reindeer was studied for a long time and by different methods. On the Taimyr Peninsula in 2013, the approbation of the 17 tagging of wild reindeer satellite radio collars of domestic production. According to satellite collar established dwelling of a significant part of the Taimyr reindeer in Western Yakutia, the upper reaches of the river Alakit (a tributary of the Olenek river). There is an expansion of the area in an easterly direction. According to aerial surveys 2014 Total number of deer in summer clusters in Taimyr 417582 individuals.

Keywords: satellite radio-collar; reindeer; daily activity; aerial survey.

Миграция диких северных оленей изучалась давно и разными методами. Наиболее крупная популяция дикого северного оленя на Таймыре. Наумов разделял Таймырскую популяцию оленей на две группировки: восточную и западную. Миграционный путь оленей, по его мнению, не превышал 200-300 км[4]. К 1960 году ученые установили, что основная масса оленей летом пасется на западной части Таймыра, в междуречье Пуры и Пясины объединявшее к июлю 90% таймырской популяции, названная как «центральная»[5]. С 1966 г. выделена Тарейская группировка с районом летнего обитания в типичных и горных тундрах хребта Бырранга, по водоразделам рек

Тарей и Бинюда. В 1969 г. выделилась енисейская группировка[9]. Дикие олени не задерживаются долго на одном месте и меняют по годам пути миграции, что подтверждается полученными данными.

На Таймыре в 2013 г. проведена апробация мечения 17 диких северных оленей спутниковыми радиоошейниками отечественного производства со встроенными излучающими антеннами производства ЗАО «ЭС-ПАС». Данные координаты оленей, полученные с помощью радиоошейников, наносятся на карты. Это позволяет уточнить и проследить сезонное миграционное поведение и динамику маршрутов миграций (рис.1)

Рисунок 1. Пути миграции диких северных оленей. С июля 2013 год по май 2014 год.

Основные районы зимнего обитания оленей: центральная часть плато Путорана (район озера Аян-верховья р. Котуй), междуречье Мойеро-Котуй, озеро Ессей (северо-восток Эвенкии) и среднее течение бассейна реки Оленек (Оленекский улус Якутии). По данным со спутникового ошейника установлено обитание значительной части таймырских оленей в западных районах Якутии, верховья реки Алакит (приток реки Оленек). Происходит расширение ареала в восточном направлении.

Для всех животных характерно чередование времени покоя и деятельности, для дикого северного оленя характерен полифазный ритм суточной активности с правильным чередованием периодов кормежки и отдыха[2].

Суточная активность оленя со спутникового ошейника №61807 за 10 суток июля 2013 года показана на рисунке 2. За 10 суток августа на рисунке 3

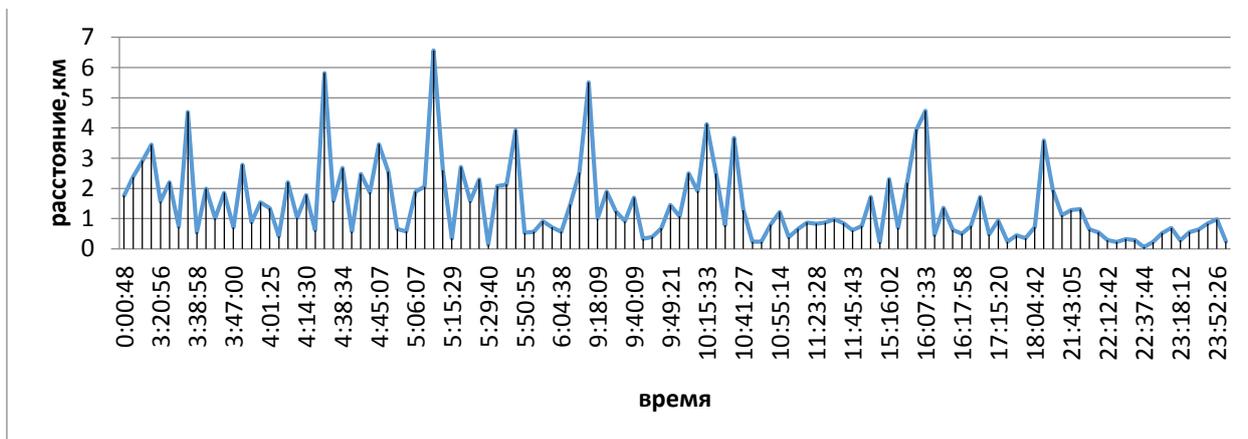

Рисунок 2. Суточная активность северного дикого оленя в июле (за 10 суток)

Полного покоя оленя за период десять суток не наблюдается. Имеются периоды снижения активности оленей с 3:30 до 4:20, с 10:40 до 12:00, с 16:00 до 18:00, с

21:50 до 23:53. Время относительного покоя колеблется от 50 минут до 2 часов.

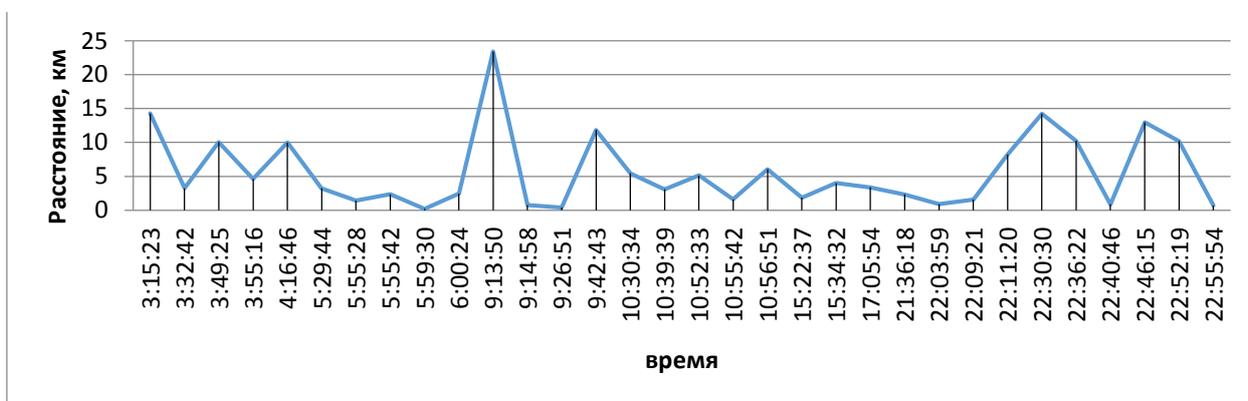

Рисунок 3. Суточная активность северного дикого оленя в августе (за 10 суток)

Так же как и в июле в августе полного покоя оленей по данным со спутника не отмечено. Увеличилось расстояние проходимое оленем в активный период по сравнению с июлем. В июле до 7 км, в августе до 25 км. Визуально в июле 2014 г при авиаучете шесть раз отмечались скопление оленей отдыхающих на ледниках и в местах с понижением рельефа, где наблюдалась комфортная температура воздуха. Олени, находящиеся в покое отмечались 02:00, 03:00 и в 06:00 часов.

Поведенческой особенностью пищевой доминанты этого периода (июль, август) является постоянное движение стад по местам летовок, причем активная суточная площадь на одного оленя - 3,5 га, а кормовая - 0,074 га [8].

Возьмем суточные данные по расстоянию и скорости перемещения оленя (табл.1) и разделим их на активную и кормовую стадию.

Критерием разделения на стадии выступает скорость движения зверя. Активная стадия скорость от 1 км/ч и выше (выделена желтым цветом), кормовая стадия скорость ниже 1 км/ч. Активная стадия для оленя с ошейником №61807 – 3,9 га, кормовая – 0,5 га. Летом активность животных зачастую зависит от количества кровососущих насекомых и температуры воздуха, а зимой от кормовых и также температурных условий

Во второй половине июля с наступлением жаркой погоды и массового лета кровососущих насекомых дикие северные олени уходят ближе к океану и концентрируются на ограниченной территории в крупные стада (рис.4).

Расположение оленей визуальное при авиа учетах 2014 года, при измерении температуры воздуха за бортом самолета наблюдались в промежутке от 8 оС до 4 оС, наибольшая концентрация стад скапливалась в местах с температурой 8 оС (ледники, снежники, долины рек, озер) (рис.5).

Таблица 1

Расстояние и скорость перемещение оленей

Дата (мес.дат.г.), время(час.мин.сек.)	Расстояние,км	Скорость, км/ч
7.8.13 23:44:59		
7.9.13 00:06:27	2,38	6,653
7.9.13 03:30:46	4,528	1,33
7.9.13 03:46:42	1,859	6,999
7.9.13 04:38:34	2,676	3,095
7.9.13 04:44:38	1,869	18,49
7.9.13 05:11:23	2,601	5,835
7.9.13 05:28:33	2,302	8,046
7.9.13 09:18:16	1,9	0,496
7.9.13 09:43:09	0,397	0,957
7.9.13 16:54:58	0,756	0,105
7.9.13 17:10:49	0,479	1,814
7.9.13 21:43:05	1,283	0,283
7.9.13 22:16:21	0,229	0,414
7.9.13 23:20:36	0,94	0,878
7.9.13 23:24:19	0,557	8,991
7.9.13 23:34:11	0,636	3,869
	25,392	4,265

Рисунок 4. - Концентрация дикого северного оленя в благоприятных местах с оптимальной температурой приземного слоя воздуха.

Размещение оленей обусловлено комфортной температурой для животных и малой активности кровососущих насекомых. Активность, продолжительность жизни кровососущих насекомых и их воздействие на оленей также зависит от погодных условий. Уштинская выделила зону жизни насекомых в среднем в пределах от 3 до 40°C. Примерно в середине этой зоны – температуры, обеспечивающие минимальную смертность и максимальную плодовитость насекомых, соответственно это промежуток от 18 до 19°C. Схематичный график температурных оптимумов диких оленей и кровососущих двукрылых насекомых показана на рисунке 6. Средняя продолжительность жизни самки *C. p. ripiens f. molestus* так же зависит от температуры. В лабораторных условиях на углеводном питании при 25 °C самки живут в среднем 43 дня, при 20 °C — 57 дней, а при 10—15 °C — 114—119 дней; в случае

отсутствия питания продолжительность жизни сильно сокращается. Продолжительность жизни самцов во всех случаях намного меньше, так при 25°C она составляет всего 19 дней.

График комфортности (активности) северных оленей составлен для летнего сезона, без учета зимнего периода. Активность кровососущих при оптимальной для оленей температуре воздуха 50%, без учета освещенности, скорости ветра и осадков. С 17.07.2014 г наблюдается повышение среднесуточной и максимальной температуры воздуха, что приводит к массовому размножению кровососущих насекомых и не комфортным условиям для северного оленя. К началу августа температура воздуха уменьшается и большие скопления оленей широко расходятся по тундре Таймыра.

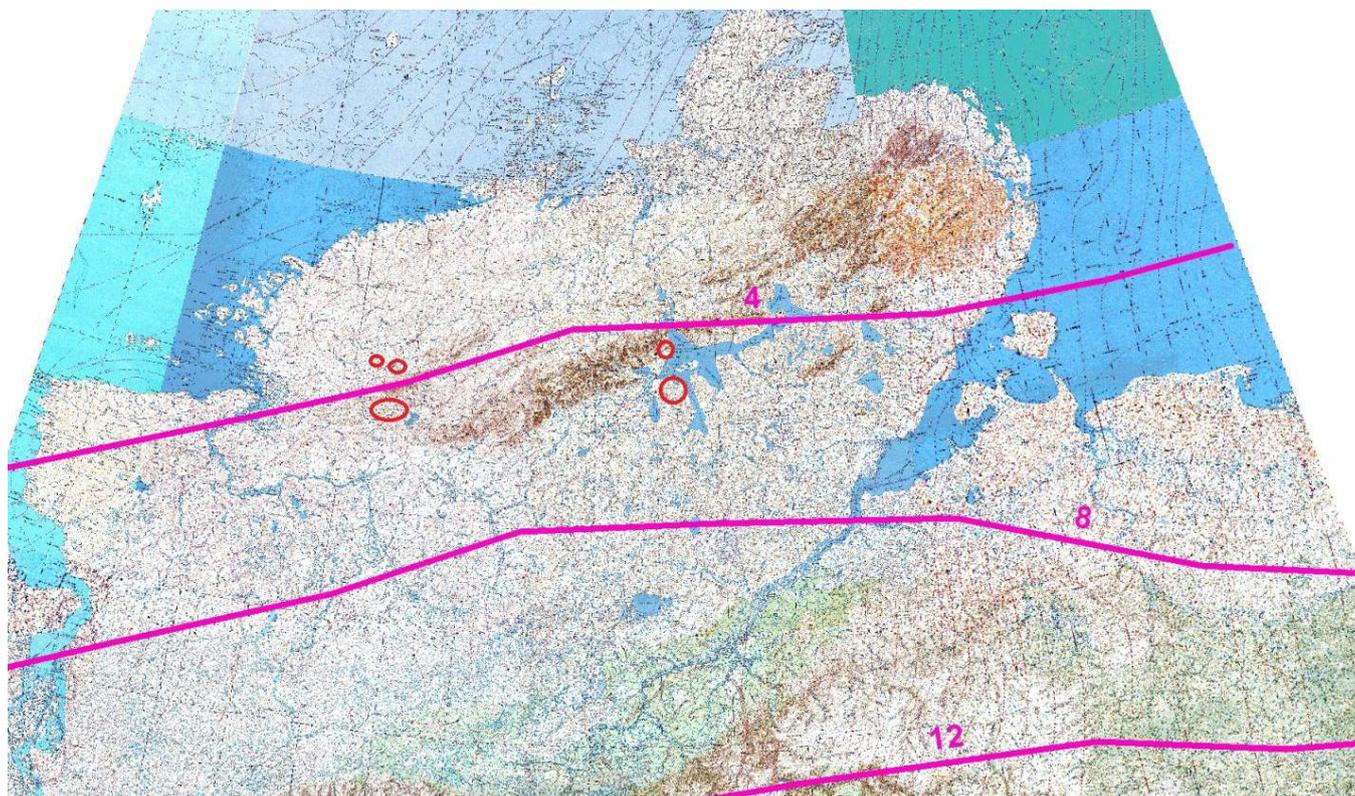

Рисунок 5. Места концентрации диких северных оленей в зоне изотерм июля.

○ места концентрации северных оленей
 ✓ изотермы июля

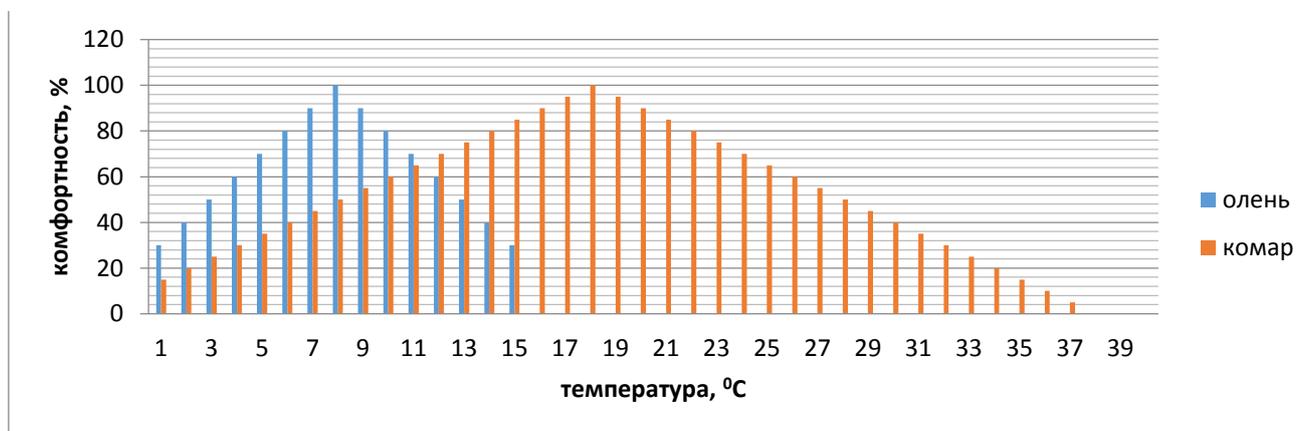

Рисунок 6. - . Схематичный график температурных оптимумов диких оленей и кровососущих двукрылых насекомых

Численность оленей при авиа учетах за 1959-1969гг постоянно увеличивалась. В 1959 году – 110-120 тыс. голов, в 1969г – 252 тыс. голов, в 1969г – 333,3 тыс. голов[1,3,10]. По данным Главохоты РСФСР с 1961 по 1972 гг. численность северного оленя в Красноярском крае увеличилась на 285 тыс. голов [7]. В 2009 году численность дикого северного оленя составила 609,0 тыс. голов. В последующие года, до 2014 года, авиаучетов оленей не проводилось.

Работы по авиаучету численности Таймырской популяций дикого северного оленя были проведены в период с 20 июля по 5 августа 2014 года. Рекогносцировочные полеты показали, что стада оленей двигаются на север. Первые свежие следы были отмечены на широте 73°15' далее следовали в направлении следов до визуального обнаружения стад оленей.

Общая численность оленей в летних скоплениях на Таймыре Σ = Западный Таймыр 306811 + Восточный Таймыр 98271 + побережье Карского моря 12500 = 417582 особей.

Половозрастная структура популяции северного оленя на Западном Таймыре, на конец июля, самцов – 21,0%, самок -54%, сеголеток – 11,1%, молодняка -13,8 %. Соотношение полов 1:2,6. В группировках Восточно Таймырских половозрастная структура выглядит несколько иначе: самцов- 20%, самок – 51%, сеголеток – 13,6%, телята- 15,4%. Соотношение полов 1:2,5. Соответственно возрастная группа самцов от 4 лет и старше, активный возраст репродукции от 3 до 7. Малое количество молодняка вызвана критическими погодными условиями зимовки (высокая глубина снега) соответственно задержка весенней миграции (отел произошел раньше обычных мест).

Выживаемость телят меньше, связи с увеличением пути миграции от места отела до летних пастбищ. Приведенные данные не претендуют на абсолютную точность, но они отражают объективную картину, поскольку фотографирование проводилось в то время, когда в стадах были представлены все половозрастные группы.

Литература

1. Андреев В.Н. Изучение численности северных оленей и путей их миграции с помощью аэрометодов. // Зоол. ж., т. 40, вып. 1, 1961,- С. 117-Ц1.
2. Баскин Л. М. Северный олень (экология и поведение). //Наука, М., 1970, с. 149.
3. Бахтина Т. В., Зырянов В. А., Мичурин Л. Н., Павлов Б. М., 250000 диких оленей на Таймыре// Природа, 1967, 9 С 88-90.
4. Наумов Н.П. Дикий северный олень.// М.: КОИЗ, 1933.
5. Павлов Б.М. Популяционные адаптации диких северных оленей Таймыра //Бюлл. НТИ/НИИСХ Крайнего Севера, Норильск, 1976, № 12-13,- С. 61-63.
6. Павлов Б.М., Савельев В.Д. Дикий северный олень как компонент арктических систем. //БНТИ, НИИСХ Крайнего Севера, 1976, № 12-13,-С. 64-67.
7. Сыроечковский Е.Е. Проблемы дикого северного оленя в СССР на современном этапе// Дикий северный олень в СССР,- М., 1975,- С. 14-50.
8. Сыроечковский Е.Е. Северный олень.// М.: Агропромиздат, 1986.255 с.
9. Якушкин Г.Д., Зырянов В.А., Куксов В.А., Павлов Б.М. Особенности размещения диких северных оленей Таймырской популяции на летних пастбищах//В кн.: Проблемы охотничьего хозяйства Красноярского края. Красноярск, 1971.- С. 102-104.
10. Якушкин Г.Д., Павлов Б.М., Савельев В.Д., Зырянов В.А., Куксов В. А. Биологическое обоснование хозяйственного использования диких северных оленей на Севере Красноярского края.// В кн.: Дикий северный олень в СССР. М., 1975,- С. 231-236.

ВЛИЯНИЕ КОМПЛЕКСА НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИХ МЕТОДОВ НА ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ ПОДРОСТКОВ С СДВГ СПЕЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ГРУППЫ

Георгиева Надежда Георгиевна

Преподаватель, Таврическая академии (структурное подразделение), Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, Республика Крым, Россия

Жмурова Татьяна Анатольевна

Кандидат биол наук, преподаватель, Таврическая академии (структурное подразделение), Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, Республика Крым, Россия

INFLUENCE OF A COMPLEX NEUROPSYCHOLOGICAL METHODS ON THE FUNCTIONAL STATE OF THE NERVOUS SYSTEM ADOLESCENTS WITH ADHD SPECIAL MEDICAL GROUPS

Nadezhda Georgieva, Lecturer, Taurian Academy (a division), Crimean Federal University. VI Vernadsky, Simferopol, Republic of Crimea, Russia, Zhmurova Tatiana

Candidate of biological sciences, Lecturer, Taurian Academy (a division), Crimean Federal University. VI Vernadsky, Simferopol, Republic of Crimea, Russia

АННОТАЦИЯ

Цель работы: изучение влияния применения нейропсихологических техник на повышение уровня психофизиологической работоспособности подростков с синдромом дефицита внимания с гиперактивностью специальной медицинской группой. Нейропсихологическая коррекция включала метод глубокого рефлексорно-мышечного массажа в сочетании с методикой телесно-ориентированной терапии. Определена высокая степень эффективности использования нейропсихологических методов коррекции, учащихся с СДВГ специальной медицинской группы: способствует развитию психомоторных возможностей, росту работоспособности нервных клеток и силы нервной системы, повышению уровня распределения и устойчивости внимания, увеличивает функциональные резервы организма.

Ключевые слова: синдром дефицита внимания с гиперактивностью, специальная медицинская группа, нейропсихологическая коррекция, телесно-ориентированная терапия, рефлексорно-мышечный массаж.

ANNOTATION

The aim of the paper: to study the effect of the application of neuropsychological techniques to increase the level of psycho-physiological health of adolescents with the attention deficit disorder special medical group. Neuropsychological correction includes a method of deep reflex muscle massage combined with the methodology telesno-oriented therapy. Determined high efficiency neyropsiholocheskih correction methods students with the attention deficit hyperactivity disorder special medical group promotes psychomotor capabilities, increased performance and strength of nerve cells of the nervous system, improve the distribution and stability of attention, increases the body's functional reserves.

Keywords: the attention deficit hyperactivity disorder, special medical group, neuropsychological correction, body-oriented therapy, reflex-muscle massage.

Введение.

Большое количество научных работ, посвященных здоровью подрастающего поколения, обращает внимание на то, что сегодня школа предъявляет значительные требования к школьникам, что нередко не отвечает физиологическим возможностям организма детей [5]. Организационно-педагогические факторы учебного процесса, сильные психо-эмоциональные нагрузки при ограниченных адаптационно-компенсаторных возможностях организма детей, сочетающиеся с генетическими, биологическими и средовыми факторами могут привести например, к формированию недифференцированного синдрома, получившего название синдрома дефицита внимания с гиперактивностью (СДВГ).

Основными составляющими синдрома дефицита внимания с гиперактивностью являются нейродинамические нарушения – дефицит внимания, двигательная расторможенность и импульсивность. Такие изменения сопровождаются значительным снижением физической активности детей, нарушением режима труда и отдыха, что, в свою очередь, способствует развитию всевозможных осложнений и патологических состояний [6,10,11]. Многочисленные исследования свидетельствуют о том, что несоответствие нагрузок учебного процесса и функциональных резервов организма детей с ослабленным здоровьем проявляется уменьшением силы и выносливости мышц, ухудшением координации движений, замедлением скорости переработки информации, ухудшением памяти, затруднением процесса сосредоточения и переключения внимания, усвоения учебного материала [1,7]. Подростки с СДВГ, имеющие хронические соматические заболевания, отнесенные к специальным медицинским группам, в большей степени испытывают дефицит организованности, трудности самоконтроля, а также двигательную расторможенность, т.е. по мере увеличения учебной нагрузки работоспособность учащихся с ослабленным здоровьем становится ниже.

Таким образом, проблемы успешного обучения подростков с СДВГ, отнесенных к специальным медицинским группам, имеющих стойкие хронические заболевания, приобретает сегодня особую актуальность.

В связи с вышесказанным целью работы явилось изучение влияния применения нейропсихологических техник на повышение уровня психофизиологической работоспособности подростков с СДВГ специальной медицинской группой.

Организация и методы исследования. Исследования были проведены на базе нескольких школ г.Симферополь среди учащихся 7-9 классов отнесенных к специальной медицинской группе в течение 2013-2014 учебного года. В исследовании приняли участие 130 подростков с СДВГ возрастом 13-15 лет. Обследуемые были разделены на основную (n=65) и контрольную (n=65) группы.

В контрольной группе занятия физической культуры проводились в течение учебного года в соответствии с рабочим календарным план-графиком.

Нейропсихологическая коррекция для подростков основной группы включала метод глубокого рефлекторно-мышечного массажа в сочетании с методикой телесно-ориентированной терапии.

К основным особенностям методики проведения глубокого рефлекторно-мышечного массажа относятся:

- массаж всегда начинается с области шеи, по ходу основных сосудов на передней, боковой и задней поверхности шеи;
- основной приём – разминание в виде «раздавливания» массируемых мышц между рукой и костным ложе, на долю которого относится до 95% времени, затраченного на всю процедуру;
- разминаются прежде всего мышцы, находящиеся в состоянии контрактуры и отличающиеся выраженной болезненностью [3].

Рефлекторно-мышечный массаж проводился ежедневно, курс составлял 10 дней, длительность процедуры – 10-12 минут, интервал между курсами составил 3 месяца.

Занятия телесно-ориентированной терапии проходили в рамках структуры урока физической культуры для детей специальной медицинской группы, 2 раза в неделю, продолжительностью 30 минут. В содержание занятия были включены:

- упражнения, направленные на обнаружение зон избыточного мышечного напряжения с последующей релаксацией работающих мышц;
- корригирующие упражнения, позволяющие проводить выравнивание структуры тела посредством концентрации внимания на ощущениях воздействия силы тяжести, умении удерживать целостность структуры в движении и равновесии;
- сухожильной гимнастики, включающей в себя статические и стато-динамические упражнения, обучающие умению расслабляться через сосредоточение;
- неспецифические упражнения мышечной и дыхательной саморегуляции, управление вниманием и сенсорным осознанием структуры тела.

Для достижения цели исследования оценивали:

- динамику лабильности и силы нервной системы с использованием теппинг-теста;
- темпа сенсомоторных реакций и особенностей внимания с использованием «Таблицы Шульте» [8].

К детям контрольной группы применялись аналогичные методы исследования.

Полученные результаты обрабатывались с использованием параметрического критерия Стьюдента.

Результаты исследования и их обсуждение. Нейропсихологические методы, включающие действие физического фактора и психосоматической коррекции, основаны на работе с мышцами, снятии мышечных напряжений и восстановлении мышечного тонуса. Так, массаж тренирует механизмы защиты и стимулирует резервные силы организма, обеспечивает нормализацию регуляции мышечного тонуса, снятию локальных мышечных зажимов, способствует преодолению ригидных телесных установок и развитию целостного образа тела [2]. Метод телесно-ориентированной терапии способствует развитию соматического и внутреннего сознания, ведет к уравновешиванию функций нервной системы, в т.ч. психических функ-

ций [4]. Глубокий рефлекторно-мышечный массаж в сочетании с телесно-ориентированной терапией это комплексная система воздействия на организм человека, основанная на принципах воздействия на телесные проекции психического напряжения, особенно в мышцах, по цепочкам обратной связи, афферентным проводящим путям, на очаги возбуждения в головном мозге [4,9].

Физиологической основой индивидуально-типологических особенностей личности являются свойства нервной системы: сила (возбуждения – торможения), уравновешенность и подвижность нервных процессов. Таким образом,

оценка силы нервных процессов является важнейшим аспектом объективной характеристики потенциальных возможностей работоспособности нервных клеток и нервной системы в целом. Как известно, сильная нервная система выдерживает большую по величине и длительно сти нагрузку, чем слабая.

Оценка исходного уровня силы нервных процессов с использованием теппинг-теста в начале семестра свидетельствовала о том, что дети основной и контрольной групп демонстрировали низкие показатели выносливости, свойственные слабому типу нервной системы (таблица 1).

Таблица 1

Сравнительная характеристика показателей динамики силы нервной системы школьников специальной медицинской группы ($X \pm Sx; n=65$)

	КНС правая рука			КНС левая рука		
	исходные	в конце года	p	исходные	в конце года	p
Основная группа	24,4±2,16	31,9±2,66	p≤0,05*	18,7±1,33	24,3±1,89	p≤0,05*
Контрольная группа	24,2±1,66	28,0±1,54	p≥0,05	18,9±1,71	20,8±1,93	p≥0,05

*- достоверность различий по t-критерию Стьюдента

Интеллектуальная деятельность с позиций физиологии отличается большим мозговым напряжением, обусловленным концентрацией внимания на ограниченном круге явлений или объектов. В силу этого возбудительный процесс в центральной нервной системе сосредоточен в сравнительно небольшой области нервных центров, что обуславливает их быстрое утомление. Поэтому умственный труд сопровождается высоким напряжением центральной нервной системы и органов чувств при ограниченной двигательной активности. В связи с этим обычно в конце учебного дня наблюдается ослабление возбудительного и тормозного процессов, нарушение индукционных процессов и соотношения между первой и второй сигнальными системами [1].

Использование на уроках по физическому воспитанию как методике телесно-ориентированной терапии сухожильной гимнастики, (включающей в себя статические и стато-динамические упражнения), а также выработку умения расслабляться через сосредоточение, в сочетании с массажными манипуляциями оказывало стимулирующее влияние на активность тканевого метаболизма. Так, под влиянием массажных воздействий активизируются тканевые гормоны принимающие участие в передаче нервных импульсов и регуляции сосудистого тонуса, изменяя функциональное состояние внутренних органов и

повышая сопротивляемость организма. Усиление обменных процессов в органах и тканях благоприятным образом отразилось на функциональных характеристиках нервной системы. Также при выполнении предложенных нами комплексов упражнений на уроках физической культуры особое внимание уделялось произвольной концентрации внимания на ощущениях, связанных с процессами, происходящими в организме. Такая концентрация внимания обеспечила рост работоспособности нервных клеток и силы нервной системы, что нашло свое отражение в достоверном увеличении темпа выполняемой работы в основной группе левой рукой на 29,9 %, (p<0,01), правой - на 30,7 %, (p<0,01). В тоже время в контрольной группе к концу учебного года мы наблюдаем незначительное увеличение коэффициента силы нервной системы левой рукой на 10,1%, правой рукой на 15,7% (p≥0,05). Сбалансированная работа нервных процессов нашла свое отражение в повышении уровня распределения и устойчивости внимания. Как видно из таблицы 2, среднее время, затраченное на прохождение таблицы Шульте, в основной группе к концу учебного года снизилось на 11,8% (p≤0,001), что говорит об увеличении объема внимания учащихся основной группы.

Таблица 2

Сравнительная характеристика показателей времени работы с таблицами основной и контрольной групп ($X \pm Sx; n=65$)

Основная группа			Контрольная группа		
исходные	в конце года	p	исходные	в конце года	p
36,01±0,43	32,21±0,42	p≤0,001*	36,04 ± 0,40	36,12±0,40	p≥0,05

* - достоверность различий по t-критерию Стьюдента

Включение в комплекс нейропсихологических методов коррекции глубокого рефлекторно-мышечного массажа, неспецифических упражнений мышечной и дыхательной саморегуляции, управление вниманием и сенсорным осознанием структуры тела, нормализуют психофизическое состояние подростка с СДВГ в целом и в определенной мере помогает ему управлять состоянием сознания. В результате (таблица 3), в основной группе отмечается увеличение скорости вработываемости (ВР), т.е. повышение свойств организма мобилизовать возможности нервной системы, переключаемость и концентрацию внимания на выполнение работы на 11,1% (p≤0,001).

У учащихся контрольной группы отмечен довольно низкий уровень динамики устойчивости; переключения и концентрации внимания. К концу учебного года в контрольной группе наблюдается снижение психической устойчивости (ПУ) на 5,7% (p≥ 0,05). Высокий уровень развития переключаемости, объема и устойчивости внимания характерный для учащихся основной группы подтверждает продуктивность использования нейропсихологических методов коррекции учащихся с СДВГ отнесенных к специальной медицинской группе

Таблица 3

Сравнительная характеристика средних показателей свойств внимания основной и контрольной групп ($X \pm Sx$; $n=65$)

	Основная группа			Контрольная группа		
	исходные	в конце года	p	исходные	в конце года	p
ВР	1,0±0,008	0,9±0,008	p≤0,001*	1,0±0,01	1,0±0,01	p≥0,05
ПУ	1,0±0,003	1,0±0,003	p≥0,05	1,04±0,09	1,1±0,003	p≥0,05

* - достоверность различий по t-критерию Стьюдента

Таким образом, использование в учебном процессе школьников с СДВГ специальной медицинской группы техник нейропсихологической коррекции способствует повышению приспособительной активности, повышению работоспособности и устойчивости процессов нервной системы.

Выводы

1. Использование нейропсихологических методов коррекции учащихся с СДВГ специальной медицинской группы способствует расширению сферы осознания школьником глубоких организмических и мышечно-двигательных ощущений и восприятий, развитие психомоторных (двигательных) возможностей.
2. Глубокий рефлекторно-мышечный массаж является эффективным методом психофизиологического воздействия, способствуя оптимизации мышечного тонуса. Положительно влияя на состояние ряда физиологических систем, массаж мобилизует защитно-приспособительные механизмы, увеличивает функциональные резервы организма.
3. Предложенный комплекс нейропсихологических методов коррекции глубокого рефлекторно-мышечного массажа и упражнений на уроках физической культуры, в которой особое внимание уделялось произвольной концентрации внимания на ощущениях, связанных с процессами, происходящими в организме способствовала росту работоспособности нервных клеток и силы нервной системы, что нашло свое отражение в достоверном увеличении темпа выполняемой работы в основной группе левой рукой на 29,9 %, ($p < 0,01$), правой - на 30,7 %, ($p < 0,01$).
4. Сбалансированная работа нервных процессов нашла свое отражение в повышении уровня распределения и устойчивости внимания в контрольной группе на 11,1%.

Литература

1. Адаптация организма подростков к учебной нагрузке./Под ред. Д.В.Колесова. — М: Педагогика 1987.- 150 с.
2. Аксенова А.М. Глубокий рефлекторно-мышечный массаж и растягивание скелетных мышц при заболеваниях внутренних органов. [изд.2-е доп.] / А.М Аксенова, Н.И Аксенова. - Воронеж: ВГУ, 2006. - 347 с.
3. Аксенова А.М. Новая методика глубокого рефлекторно-мышечного массажа / А.М. Аксенова // Педиатрия. – 1997. - №4. – С. 30-32.
4. Баскаков В.Ю.Хрестоматия по телесно-ориентированной психотерапии - М. Изд-во: Институт общегуманитарных исследований, 2006. – 208 С.
5. Беседина О.А. Проблемы ухудшения состояния здоровья детей и подростков в условиях учебного заведения //Актуальные проблемы и основные направления развития профилактической науки и практики. – Харьков, 1997. – С. 51-55.
6. Глезерман Т.Б. Мозговые дисфункции у детей. Нейропсихологические аспекты / Т.Б Глезерман. - М.: Наука, 1983. – 240 с.
7. Психология внимания. Под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. Я. Романова.-М.: ЧеРо, 2001.—858 с
8. Райгородский Д. Я. «Практическая психодиагностика. Методики и тесты». Самара: Издательский дом "Бахрах-М".2008. – 672с.
9. Слугин В.И. Некоторые вопросы теории и практики рефлекторного массажа / В.И. Слугин // ЛФК и массаж. - 2004. - №2(11). – С. 20-32..
10. Состояние вегетативной нервной системы у детей с перинатальной патологией в критические периоды онтогенеза: сб. научн. трудов [“Вегетативная дистония у детей и подростков”] – Пермь, 1991. – С. 50-53.
11. Фомин Н.А. Адаптация: общебиологические и психофизиологические основы / Н.А. Фомин. – М.: Теория и практика физической культуры, 2003. – 383с.

ФИЗИЧЕСКАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ В КОРРЕКЦИИ ПСИХОСОМАТИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ПОДРОСТКОВ С НАРУШЕНИЕМ ПОВЕДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО ЦЕНТРА

Жмурова Татьяна Анатольевна

Кандидат биол наук, преподаватель, Таврическая академии (структурное подразделение) Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, Республика Крым, Россия

PHYSICAL REHABILITATION OF PSYCHOSOMATIC CONDITION ADOLESCENTS WITH BEHAVIOR IN SPECIALIZED CENTERS

Zhmurova Tatiana, Candidate of biological sciences, Lecturer, Taurian Academy (a division), Crimean Federal University. VI Vernadsky Simferopol, Republic of Crimea, Russia

АННОТАЦИЯ

Целью данного исследования явилась оценка эффективности использования ЛФК и массажа, как средств физической реабилитации в коррекции психосоматического состояния подростков в условиях специализированного центра.

Метод включал комплекс средств физической реабилитации занятия по лечебной физической культуры и процедуры массажа. Программа курса ЛФК включала два периода с соответствующими задачами. Физические упражнения для всех мышечных групп сочетались с углубленным дыханием, гимнастические комбинации направлены на развитие внимания и равновесия. Процедуры массажа воротниковой зоны и массаж головы проводился с использованием традиционных приемов и техник классической методике. Проведенное корректирующее воздействие с использованием средств физической реабилитации имело более выраженный эффект оздоровительного и профилактического воздействия на организм детей подросткового возраста. Средства физической реабилитации способствуют уравниванию процессов торможения и возбуждения, нивелированию патологической доминанты в ЦНС, нормализации вегетативных функций, повышению психоэмоционального фона.

ABSTRACT

The aim of this study was to evaluate the effectiveness of using physical therapy and massage as a means of physical rehabilitation in the psychosomatic condition of adolescents in a specialized center.

The method includes a complex of physical rehabilitation training on medical physical training and massage treatments. The course consisted of two periods of exercise therapy with the relevant objectives. Physical exercises for all muscle groups combined with advanced breathing gymnastic combination aimed at the development of attention and balance. Procedures for neck massage and scalp massage was performed using traditional methods and techniques of classical technique. Spent correcting exposure with the use of physical rehabilitation was more pronounced effect health and preventive effects on the children of teenage age. Means of physical rehabilitation help balance the processes of excitation and inhibition, leveling pathological dominant in the central nervous system, normalization of vegetative functions, improve the psycho-emotional background.

Ключевые слова: подросток, девиантное поведение, подростковая беременность, физическая реабилитация, массаж, физические упражнения физическая подготовленность.

Keywords: Teen, deviant behavior, teenage pregnancy, physical rehabilitation, massage, exercise, physical fitness.

Введение Проблема девиантного поведения среди детей подросткового возраста в настоящее время приобрела особую актуальность. Это связано с увеличением процента отклоняющегося поведения в данной возрастной группе, как в России, так и за рубежом. В.В. Ковалев рассматривает девиантное поведение как «поведение, отклоняющееся от нравственных норм данного общества» [5, с. 21]. По данным различных исследователей девиантного поведения, к основными факторами, обуславливающих его формирование относят биологический (отклонения в психическом и физиологическом развитии), социально-психологический и педагогический. Девиантное поведение проявляется в форме алкоголизма, наркомании, суицидального поведения, подростковой беременности. О последней проблеме можно судить исходя из статистических данных. Так, по данным Всемирной организации здравоохранения, каждый год становятся матерями порядка 16 миллионов девушек в возрасте от 15 до 19 лет и 2 миллиона младше 15 лет [3]. По мнению специалистов, ранняя беременность кардинально меняет жизнь подростков. Беременная девушка-подросток сталкивается с рядом физиологических, психологических, социально-экономических проблем [4]. Проблемы, связанные с физиологическими аспектами протекания беременности и родов являются наиболее важными, так как они являются первостепенным этапом. При этом необходимо учитывать, что за последнее десятилетие число абсолютно здоровых девушек данного возраста значительно снизилось: 75-86% девушек имеют хронические соматические заболевания, 10-15% — гинекологические расстройства, около 13% матерей-подростков имеют вредные привычки (курение, употребление алкоголя). Отсюда вытекают акушерские проблемы подростковой беременности - риск рождения незрелого или нежизнеспособного ре-

бенка. Не менее важной является и психологическая проблема ранней беременности – это конфликт между задачами подросткового возраста и задачами материнства [7]. Юные матери-подростки отличаются меньшей эмоциональной отзывчивостью, большей небрежностью в организации режимных моментов и распространённостью плохого обращения по сравнению со взрослыми матерями. В последние годы появились сообщения (Захаров А.И., 1994) о том, что у нежеланных детей матерей-подростков обнаруживаются, помимо психологических проблем, различные соматические (психосоматические) расстройства.

В России проблема подростковой беременности и юного материнства является актуальной, однако отмечается дефицит программ помощи юным беременным и матерям, недостаточно специальных кризисных центров для оказания поддержки всем нуждающимся девушкам. Специальными программами помощи является разработка психолого-педагогических рекомендаций для педагогов и психологов по снижению девиаций среди детей подросткового возраста, которые помогут научить девиантных подростков новым адаптивным способам поведения, снизить у них уровень агрессии и тревожности, улучшить их эмоциональный фон, помочь им в самосознании и личностном росте [5]. По данным отечественных и зарубежных специалистов необходим «мультиmodalный» подход лечебно-реабилитационных программ, целью которых является нивелирование нарушений поведения [8, 13, 14]. Существует большое разнообразие средств и методов физической реабилитации в оптимизации функционального состояния организма и включающие комплексную сенсомоторную коррекцию базисных онтогенетических блоков мозговой организации психической деятельности [1, 9]

Ряд авторов отмечает [2,14], что метод модификации поведения двигательной активностью является наиболее эффективной. Особое место занимает массаж, как естественный, общедоступный и эффективный метод психофизиологического воздействия на организм человека.

Таким образом, целью данного исследования являлась оценка эффективности использования ЛФК и массажа, как средств физической реабилитации в коррекции психосоматического состояния подростков в условиях специализированного центра.

Организация и методы исследования. Исследования проводились в условиях специализированного социального центра "Матери и ребенка" п. Гвардейское, длительность эксперимента составила 1,5 месяца.

В исследовании принимали участие 20 юных матерей ($16 \pm 0,43$ лет), которые в произвольном порядке были разделены на контрольную ($n=10$) и основную ($n=10$) группы. С целью оценки эффективности влияния ЛФК и массажа на психофизиологическое состояние подростков до начала и после эксперимента была прослежена динамика показателей сердечно-сосудистой системы (индекс Робинсона) и дыхательной системы (проба Штанге, проба Генчи, сек); вегетативной нервной системы (ВИК, ортоклино-статическая проба); состояния соматического здоровья (АП, балл), анализировались двигательные способности (Романенко В.А., 2005)[12] и физическая работоспособность (ИГСТ, ед); осуществлялась оценка психического статуса (внутригрупповые отношения, тревожности, уравновешенности).

В соответствии с программой занятий физической культурой социального центра с подростками основной и контрольной группы проводилась физкультурно-оздоровительная работа: занятия физической культурой 2 раза в неделю (20 мин), ежедневная утренняя гигиеническая гимнастика (10 мин), эстафетные игры.

В основной группе дополнительно – занятия ЛФК 3 раза в неделю (25 мин) умеренной интенсивности, для всех мышечных групп сочетающиеся с углубленным дыханием, гимнастические комбинации с упражнениями на развитие внимания и равновесия, прыжки, метание[10].

Программа курса ЛФК включала два периода с соответствующими задачами. В первой половине курса проводились упражнения, не требующие напряженного внимания. Затем в занятие вводят упражнения более разнообразные и с более сложной координацией движения. Постепенно возрастают требования к точности выполнения упражнений.

Во второй половине курса вместе с возрастанием общей физической нагрузки повышают требования к точности выполнения упражнений, назначают упражнения с замедлением темпа движений, на внимание, равновесие.

Процедуры классического вида массажа - массаж головы и воротниковой зоны, проводился ежедневно длительностью 15-20 минут, курс № 15 [11].

Основными задачами физической реабилитации юных первородящих являлись: восстановление соотношения основных нервных процессов; улучшение психоэмоционального состояния; укрепление мышечной силы и «снятие» гипертонуса мышц.

Полученные результаты обрабатывались с помощью методов математической статистики.

Результаты и их обсуждение. Анализ фоновых исследований свидетельствовал, что уровень функционального состояния кардиореспираторной системы (КРС) и соматического состояния подростков контрольной и основной групп до эксперимента соответствовал средней оценке. Показатели силы и характера вегетативных реакций, преобладание возбуждающих влияний в деятельности вегетативной нервной системы свидетельствовали о преобладании парасимпатического отдела нервной системы у всех обследуемых подростков. Анализ данных исследования психического статуса в контрольной и основной группах свидетельствует о большей степени качества меланхолика (85%) и холерика (10%), выраженной агрессии, тревожности и раздражительности (95%), яркости эмоциональных переживаний. Тест "Внутригрупповые отношения" показал, что юные первородящие характеризуются минимальной «групповой сплоченностью» (30%). Показатели двигательной подготовленности и уровень физической работоспособности подростков основной и контрольной группы до проведения эксперимента статистически достоверных различий не имели ($p \geq 0,05$).

Как известно, физическая подготовленность характеризуется уровнем функциональных возможностей различных систем организма (сердечно-сосудистой, дыхательной, мышечной) и развития основных физических качеств (силы, выносливости, быстроты, ловкости, гибкости)[12]. Полученные результаты до курса свидетельствуют о недостаточной выносливости и характеризуется слабой физической работоспособностью всех юных первородящих.

Проведенное корректирующее воздействие с использованием средств физической реабилитации в основной группе имело более выраженный эффект оздоровительно-профилактическое воздействие на организм по сравнению с физкультурно-оздоровительной программой специализированного центра.

В основной группе наблюдаются существенные изменения показателей функциональных проб. Так, показатель индекса Робинсона снизился на 10%, пробы Штанге и Генчи (сек) увеличились на 7% и 12% соответственно, вегетативный индекс Кердо (ВИК, усл.ед.) увеличился на 18%, показатель ортоклино-статической пробы снизился на 16%. Выявлено, что в каждой исследуемой системе наблюдался значительные изменения показателей в сравнении между экспериментальными группами (таблица 1).

Изменился психологический статус юных первородящих основной группы: снизился уровень агрессивности и тревожности (48%), и увеличился показатель теста «групповой сплоченности» (75%). Таким образом, средства физической реабилитации способствуют уравновешиванию процессов торможения и возбуждения, нивелированию патологической доминанты в ЦНС, нормализации вегетативных функций; улучшение поведенческих реакций следует объяснить взаимообусловленным участием первой и второй сигнальных систем в процессе обучения юных первородящих физическим упражнениям.

Таблица 1

Показатели функционального состояния КРС и вегетативной НС, соматического здоровья, двигательной подготовленности и физической работоспособности подростков основной (n=10) и контрольной групп (n=10) после курса физической реабилитации

Показатели	Группы испытуемых		P	%
	Контрольная X±Sx	Основная X±Sx		
ДП (усл.ед.)	89,8±0,6	84,56±0,9	≤0,001	5,8
Проба Штанге(с.)	40,6±0,4	46,3±0,6	≤0,001	14
Проба Генчи(с.)	41±0,3	49±0,5	≤0,001	19,5
ВИК(усл.ед)	9±0,7	4,3±0,4	≤0,001	52
Ортоклиностатическая проба (ед.)	15±0,5	16±0,6	≥0,05	7
ИГСТ(ед.)	60,3±0,3	68,2±0,3	≤0,001	13
АП (балл.)	2,2±0,1	2,1±0,1	≥0,05	4,5
Наклоны туловища назад(раз)	7,5±0,1	8±0,1	≤0,001	6,6
Приседание на одной ноге (раз)	16±0,2	15±0,3	≤0,05	3
Прыжок в длину с места (см)	152±0,4	154,1±0,6	≤0,01	0,5
Бег 30 м со старта (сек)	5±0,2	6,13±0,3	≤0,05	4
Челночный бег (сек)	28±0,1	27±0,2	≤0,001	0,5
Бег 30 м змейкой (сек)	7±0,3	6 ±0,3	≤0,05	3
Бег 30 м с ходу (сек)	7±0,3	5±0,2	≤0,001	17
Бег 500 м (мин)	2,4±0,2	2,3±0,2	≥0,05	4
Бег 2000 м (мин)	16,4±0,4	16,2±0,4	≥0,05	1,3

Выводы

1. Использование средств физической реабилитации в коррекции психосоматического состояния подростков с нарушением поведения обеспечивает выраженный эффект в оздоровительно-профилактическом воздействии на организм за счет тонизирующего влияния физических упражнений на центральную нервную систему.
2. Лечебная физическая культура в комплексе с процедурами массажа способствует расширению функциональных возможностей организма, повышению уровня соматического здоровья и физической работоспособности, оказывает положительное влияние на психическое состояние подростков с нарушением поведения.

Литература

1. Бихевиорально-когнитивная психотерапия детей и подростков / [О. А. Астахова, Е. И. Баздырев, Дж. Берубе и др.]; под общ. ред. проф. Ю. С. Шевченко. - СПб.: Речь, 2003. - 551 с.
2. Брызгунов И.П. Дефицит внимания с гиперактивностью у детей / И.П. Брызгунов, Е.В. Касатикова. - М.: Медпрактика-М, 2002. - 128 с.
3. Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс] // Статистика. Подростковая беременность. 2010 год. URL: <http://www.who.int/гевеагеИ/ги>.
4. Брутман В., Радионова Т. Нежеланная беременность как фактор риска психической патологии ребенка // Актуальные вопросы детской неврологии. Томск, 1992. - 149 с.
5. Зеленцова Д.Л. Новый взгляд на причины средовой дезадаптации несовершеннолетних // Адаптация личности в современном мире: Материалы между-

народной научно-практической конференции, посвященной 70-летию юбилею А.Л.Гройсмана (20-22 января 2008г.), -Москва, 2008. С. 108-111 (0,2 п.л.)

6. Ковалёв В.В. Патологии личности и девиантное поведение: Руководство по психиатрии. — М.: Наука, 1989. - 462 с.
7. Крысько А.А. Исследование восприятия материнства и возрастных особенностей детей у девушек старшего подросткового возраста// Материалы V Международного Конгресса «Молодое поколение XXI века: актуальные проблемы социально-психологического здоровья» / Под редакцией А.А. Северного, Ю.С. Шевченко. Москва, С. 157.
8. Тржесоголава З. Легкая дисфункция мозга в детском возрасте. Пер. с чешск./З. Тржесоголава. – М.: Медицина, 1986. – 256с.
9. Шевченко Ю.С. Онтогенетически-ориентированная психотерапия (методика ИНТЭКС): практ. пособие / Ю.С. Шевченко, В.П. Добридень. – М.: РПО, 1998. – 157 с.
10. Мошков В.Н. «Лечебная физическая культура в клинике нервных болезней»- М: Медицина, 1982, 224с, с 195-205
11. Погосян М. М. Лечебный массаж: Учебник. – Изд. 2-е, доп., и перераб. – М.: Советский спорт, 2004
12. Романенко В.А. Диагностика двигательных способностей. Донецк: Изд-во ДонНУ, 2005.
13. Barkley R.A. Attention Deficit Hyperactivity Disorder: A handbook for diagnosis and treatment (3rd ed) / R.A. Barkley. - New York: The Guilford Press, 2006. - 770 p.
14. Greenell M. M. Hyperactivechildren and peer interaction: knowledge and performance of social skills / M. M. Greenell // J. of Abnort Child Psychology. - 1987. – № 15. - P. 1-13.

НЕВИРУСНЫЕ МЕТОДЫ ГЕНЕРАЦИИ БЕЗ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ИНДУЦИРОВАННЫХ ПЛЮРИПОТЕНТНЫХ СТВОЛОВЫХ КЛЕТОК

Калиев Ерхат Кайратович

Евразийский Национальный Университет Л. Гумилева

АННОТАЦИЯ

Индукцированные плюрипотентные стволовые (iPS) клетки были созданы из фибробластов мыши с помощью индуцированной экспрессии Яманака факторов, Oct3 / 4, Sox2, Klf4 и c-Myc. Этот метод быстро привел к экспоненциальному увеличению в количествах исследований по плюрипотентности, а также обеспечивает ценный инструмент в регенеративной медицине. В то же время, многие методики для генерации плюрипотентных клеток были зарегистрированы и состоят в основном из вирусных методов и невирусных методов. Хотя вирусные методы не могут быть применимы для клинического применения, различные невирусные методы были зарегистрированы в последние годы, в том числе ДНК вектор основанных подходов, трансфекции мРНК, трансдукции перепрограммирования белков, а также использование низкомолекулярные соединений. Этот обзор обобщает и оценивает эти невирусные методы.

Ключевые слова: без интеграционные ДНК, индуцированные плюрипотентные стволовые клетки, невирусные методы.

ВВЕДЕНИЕ

Индукцированные плюрипотентные стволовые (iPS) клетки, которые похожи на эмбриональные стволовые (ЭС) клетки в морфологии, экспрессии генов, эпигенетические состояний, и в invitro дифференциации, являются типами плюрипотентных стволовых клеток, непосредственно полученные от соматических клеток путем различных методов синтеза [1]. По сравнению с ЭС клетками, iPS клетки обладают неотличимыми плюрипотентными возможностями, и их специфика по отношению к пациентам может обойти некоторые из рисков ЭС клеток. Поэтому они потенциальная альтернатива для ЭС клеток в регенеративной медицине. Кроме того, они могут обойти этические проблемы. Потому что iPS клетки были первоначально выведены из фибробластов мыши путем ретровирус-опосредованным введением четырех факторов, Oct3 / 4, Sox2, KLF4 и c-Myc [2], а затем перепрограммировать из фибробластов человека путем тех же четырех факторов [3] или путем Oct3 / 4, Sox2, Nanog, Lin28 [4], многочисленные методы для генерации этих клеток были разработаны.

На основании различных способов трансформации экзогенных генов, методика создания iPS клеток могут быть разделены на основе вирусных методов и невирусных методов. Оба эти метода могут или не могут включать в себя интеграцию экзогенных генов в геном хозяина. Потому что вирусные методы могут привести к генной реактивации и необычной фенотипической экспрессии iPS клеток [5, 6], что может быть полезным для дальнейших исследований и клинических применений, исследований с использованием невирусных методов, особенно без интеграции, были часто использованы.

Данный обзор представляет собой обзор методов для идентификации iPS клеток, обсуждаются текущие стратегии генерации iPS клеток с использованием невирусных систем доставки, которые приводят к без интеграционной ДНК, и описывает различные приложения этой методологии.

МЕТОДЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ IPS КЛЕТОК

По сравнению с дифференцированными клетками, iPS клетки содержат очень различные эпигенетические следы. С разрешительным состоянием хроматина, более низкие уровни гетерохроматина и частое появление

двухвалентных доменов, плюрипотентные клетки способны дифференцироваться в различных типах тканей [7]. В настоящее время, используются три различных метода для идентификации.

Во-первых, предварительное определение iPS клеток может быть основан на морфологии. Как на ранней стадии эмбриональных клеток, главные отличительные особенности плюрипотентных клеток малый размер, высокая Коэффициенты ядерного / цитоплазмы, и один или несколько ядер. Исходя из на микроструктура, гистохимия, Forssman антиген, и синтез белка, было сообщено, что плюрипотентных клеток состоит из более зухроматином несвязанный рибосомы, и митохондрии, с меньшим органелл и меньше сложностей сотовой структуры [8].

Во-вторых, иммуноцитохимическое окрашивание и анализ обратной транскрипционной полимеразной цепной реакции (ОТ-ПЦР) имеет важное значение для идентификации iPS клеток. Иммунологические маркеры iPS клеток включают щелочную фосфатазу (АКР), стадиноспецифические эмбриональные антигены (SSEA), Тра-1-60, Тра-1-81 и другие методы молекулярной маркировки [9]. Количество исследования показали, что экспрессия АКР была весьма коррелирована с недифференцированными iPS клетками, пока отрицательная экспрессия была найдена в дифференцированных ЭС клетках [10]. SSEA это гликопротеины, выраженные на ранней стадии развития, экспрессия которого меняется, когда клетки дифференцируются [11]. Выражение эпитопов, распознаваемых моноклональными антителами Тра-1-60 и Тра-1-81 имеет важное значение для оценки статуса плюрипотентности iPS клеток [12]. Кроме того, RT PCR анализ маркеров стволовых клеток, в том числе Oct4, Sox2, Nanog, и т.д., имеет важную роль [13].

Наконец, общие тесты для плюрипотентности включают образование тератомы и химеры. Тератомы может развиваться, когда iPS клетки введены в животных с иммунодефицитом, которые состоят всех трех эктодермального, мезодермальной и эндодермальной эмбриональные зародышевых листков [14]. Химеры могут быть сформированы, когда iPS клетки микровведены в бластоцисты мыши, которые приводят к дифференциации на несколько типов клеток во время нормального процесс роста [15, 16].

МЕТОДЫ ДЛЯ ПЕРЕДАЧИ ФАКТОРОВ РЕПРОГРАММИРОВАНИЯ

Передача факторов репрограммирования с помощью ДНК

Плазмиды: Плазмиды - это наиболее распространенный тип эписомных векторов, впервые были определены в качестве жизнеспособных векторов репрограммирования используя канонические факторы репрограммирования детализированных с помощью Okita и другие [17]. Повторное трансфекции плазмид экспрессии в мышечных эмбриональных фибробластах образовывали IPS клетки без свидетельства интеграции плазмид, который вызвал тератомы, когда были пересажены в иммунодефицитных мышей. Гонсалес и др. разработали и испытали одну транскрипционную кассету содержащий

Oct4, Sox2, Klf4, и c-Myc, названный rCAG-OSKM

[18]. Когда rCAG-OSKM был доставлен путем нуклеофекции, это образовало неинтегрируемые линии IPS клеток, показывая, что индукция IPS клеток может быть достигнуто путем временной экспрессии используя одну полицистронную кассету. Путем периодической трансфекции и кодирования четырех факторов репрограммирования (Oct4, Nanog, Sox2 и Lin28) независимо, Si-Tayeb и др. смогли получить человеческие IPS клетки из фибробластов крайней плоти человека [19].

Хотя плазмидные векторы, использовавшиеся в их исследованиях были почти одинаковые как у лентивирусных векторов, при отсутствии упаковочных векторов исключается возможность появления вирусов дикого типа и экзогенных ДНК, которые будут потеряны из донорных клеток при делении клеток.

Использование плазмид, включая неэписомные плазмиды, требует фундаментальных программ, которые легко доступны для в любой лаборатории даже с базовым опытом в области молекулярной биологии. Тем не менее, необходимы дальнейшие исследования, чтобы улучшить эффективность этой методики.

Миникруговые Вектора: Jia и др. использовали один миникруговой вектор, содержащий 4 фактора репрограммирования (Oct4, Sox2, Lin28 и Nanog), с зеленым флуоресцентным белком (GFP) ген-репортер связан с 2A последовательностью саморасщепляющегося пептида, для создания нетрансгенных IPS клеток из жировых стволовых клеток взрослого человека без геномной интеграции [20]. Используя неинтегрирующий oriP вирус / Эпштейна-Барр вирусно ядерный антиген-1 (EBNA1) векторов для кодирования 7 факторов, в том числе Oct4, Sox2, Nanog, Lin28, Klf4, c-Myc, и SV40Tag, Yu. и др. получили человеческие IPS клетки из фибробластов крайней плоти человека, без вектора интеграции после того как они были удалены [21]. По трансфекции одного мультипротейного вектора экспрессии для кодирования C-Myc, Klf4, Oct4 и Sox2 связан с 2A последовательностями, Kaji и др. репрограммировали оба: мышечные и человеческие фибробласты в IPS клетки без интеграции. После того как они удалили экзогенные факторы когда репрограммирование удалось, Cre-вырезанные клеточные линии поддерживали эндогенную экспрессию генов c-Myc, Klf4, Sox2 и Oct4, указывая, что одна векторная система может полностью исключить экзогенные гены без нарушения состояния IPS клеток [22].

По сравнению с другими неинтегрирующимися методами репрограммирования, эффективность репрограммирования с миникруговыми векторами больше, но

технология является более сложной.

Передача факторов репрограммирования с помощью РНК

Путем многократного применения синтетических мРНК, используя простую неинтеграционную стратегию, Уоррен и др. продуктивно репрограммировали несколько типов клеток человека в плюрипотентные, и индуцировали дифференцировку РНК-индуцированных плюрипотентных стволовых клеток (iPSCs) в дифференцированные миогенные клетки [23].

В то время как цитотоксичность трансфицированных мРНК нуждалась в модификаций, Rosa и др. изменили рибонуклеотидные основы вектора мРНК путем замены 5-метил цитидина на цитидин и псевдоуридина на уридин, чтобы снизить иммуногенность мРНК. Это эффективный способ также может быть использован для направленной дифференцировки iPS клеток, или даже для трансдифференцировки чтобы создавать дифференцированные типы клеток для клинического использования

[24]. Кроме того, за счет увеличения связанной последовательности поддающейся к РНК-направленному редактированию генома, Ноу и др. сообщили эффективное фокусирование эндогенного гена в 3 человеческие IPS клеточные линии [25].

МикроРНК (miRNA) также играли важную роль в контроле плюрипотентных стволовых клеток [26-28], и также зависят от факторов плюрипотентности Sox2, Oct4 и Nanog [29, 30]. miR-302s, -17s, -515s, и miR-371-373 кластеры были увеличены в ЭС клетках, но уменьшились, когда клетки дифференцировались [31, 32]. Мышиный miR-291/294/295 гомологичная человеческая копия, miR-302, было также установлено, что преимущественно экспрессируется в человеческих эмбриональных стволовых клетках (HES) и плюрипотентных клеток, но не в дифференцированных клетках [33, 34]. Благодаря интеграции и внедрению кластера микроРНК miR-302 в геном, Lin и др. репрограммировал клетки человеческого волосяного фолликула (hHF) в iPS клетки [35]. Subramanyam и др. показали, что miR-302 и miR-372 способствует репрограммированию фибробластов человека в индуцированные плюрипотентные стволовые клетки [36] и Ну и др. показали, что miR-302 может увеличить эффективность репрограммирования путем подавления NR2F2 [37]. В последнее время, использование miR-302/367 кластеров способствовало эффективному образованию iPS клеток [38], и нокаун или нокаут miR-302/367 кластеров повредило репрограммирование [39]. Lee и другие показали, что экспрессия экзогенных miR-302 кластеров может эффективно получать репрограммированные iPS клетки путем освобождения MBD2 (метил-ДНК-связывающий домен протеина 2) -опосредованного ингибирования экспрессии NANOG [40]. Кроме того, Judson и другие сообщили, что эффекты экспрессии микроРНК могут также способствовать соматическому репрограммированию клеток [41].

Методология на основе РНК исключает риск геномной интеграции, а также инсерционного мутагенеза, и имеет преимущества в плане эффективности и кинетики. Тем не менее, модифицированные мРНК труднее сформировать в лаборатории.

Передача факторов репрограммирования с помощью Протеина

Любые ДНК-основанные методы репрограммирования не могут полностью избежать случайной интеграции, так что еще один дополнительный метод для создания нетрансгенных iPS клеток включает передача с помощью протеинов(белков) [42]. Путем передачи 4 протеинов репрограммирования Oct4, Sox2, Klf4, и c-Myc, непосредственно соединены с клеточно-проникающими пептидом (CPP), Kim и др. получили устойчивые iPS клетки из фибробластов человека [43]. Nemes и др. сообщили что трансдукции 4 протеина репрограммирования, в сочетании с CPP состояли из глутатион-S-трансферазной метки и транскрипционно-ядерно локализованного сигнального полипептида, были

способны репрограммировать мышинные эмбриональные фибробласты (МЭФы) в iPS клетки [44]. Кроме того, Zhou и др. сообщили создание мышинных iPS клеток путем трансдукции с участием 4 этапов репрограммирования протеинов помеченные с полиаргинином в присутствии вальпроевой кислотой (VPA) в *E.coli* [45].

Kwon и др. дифференцировали оба: мышинные эмбриональные стволовые клетки и iPS клетки, основанные на протеине в среднем мозге дофаминергических (DA) нейронов. Сравнивая эффективность дифференциации DA нейрона от 2 типов клеток, репрограммирование на протеинной основе привело к более устойчивой и действительной экспрессии Д. нейронспецифических маркеров [46]. Cho и др. сообщили, что передача протеинов, полученных от эмбрионально стволовых клеток во взрослые фибробласты мыши привели к полному репрограммированию к плюрипотентности без всякого выражения эктопических трансгенов [47]. Использование усовершенствованного трансаактиватора транскрипции каппа (TATA), синтетического TAT - HIV, Nordin и др. недавно описали стратегию для создания 293T клеток, секретирующих плюрипотентные факторы Oct-3/4 или KLF4, которые могут иметь важное значение в создании iPS клеток для терапевтических целей [48].

Тем не менее, это не окончательно выяснено, может ли протеин трансдукции быть использован для взрослых клеток, которые были доказаны были более трудными для репрограммирования, по сравнению с эмбриональными клетками [49]. Кроме того, сложное создание и слабая эффективность репрограммирования ограничили применимость протеин основанных iPS клеток. Использование клеточно проницаемых протеинов фактора репрограммирования, Lim и др. индуцировали нарост колонии похожих на стволовые клетки, которые не смогли развиться в iPS клетки или в ЭС клеточные линии. Они пришли к выводу, что частичное репрограммирование было распространенным ответом на передачу программирующих факторов на основе протеинов в соматические клетки [50]. Тем не менее, сообщалось что использование самостоятельно-проникающих белков и урезанных белков является более эффективным подходом [51]. Nargerither и др. сообщали что немодифицированный OCT-4 протеин может быть использован в качестве самостоятельно проникающий фактор репрограммирования плюрипотентности, без добавления катионно- соединенной метки [52]. Thier и др. установили оптимальные стабилизационные условия для Oct4-TAT и Sox2-TAT протеинов, которые были заменой для вирусных методов [53, 54]. Кроме того, урезанный вариант фактора транскрипции

Nanog сохранил способность содействия репрограммированию [55], и версии Sox протеина сокращенные до их ДНК-связывающего с высокой мобильностью группы домена (HMG) также сохранили репрограммирование [56]. Поскольку оба: эффективность [57] и результаты [58] в значительной степени зависят от времени выставления и последовательности дополнительных факторов, использование протеинов для клеточного репрограммирования может быть отличным способом для получения iPS клеток, которые могут включать в себя обширный контроль над методикой проведения репрограммирования.

ПОЛУЧЕНИЕ IPS КЛЕТОК С ПОМОЩЬЮ МАЛЫХ МОЛЕКУЛЯРНЫХ СОЕДИНЕНИИ

Для iPS клеток, которые будут использоваться в клинической практике, остается несколько проблем, в том числе возможные риски и недостатки генетической манипуляции и низкая эффективность. Среди новых методов для репрограммирования iPS клеток, одна из самых идеальных и практических способов получения репрограммированных iPS клеток включает введение малых молекул вместо экзогенных генов в соматические клетки. Эти функциональные не пептиды или пептидные малые молекулы и природные продукты очень малы в молекулярной массе, состоят из простой структуры, являются недорогими для производства, легко впитываются, и являются стабильными при физиологических условиях.

До сих пор, множество малых молекул были идентифицированы для замены факторов репрограммирования для получения IPS клеток. Huangfu и др. сообщили, что ингибиторы ДНК-метилтрансферазы и гистондеацетилазы (HDAC), особенно VPA, улучшили эффективность репрограммирования, даже без необходимости для онкогенов c-Myc или Klf4 [59, 60]. Shi и др. нашли что VIX-01294, ингибитор метилтрансферазы, может заменить Sox2 и c-Myc для репрограммирования, а тем временем улучшилась эффективность [61, 62]. Li и др. сообщили что специфический ингибитор гликогенсинтазы-киназы 3 (GSK-3), CHIR99021, смог репрограммировать как эмбриональные фибробласты мыши, так и первичные человеческие кератиноциты трансдуцированные с помощью Oct4 и Klf4 [63]. Yuan и др. сообщили что, в сочетании с трансформирующими ростовыми факторами (TGF) - β ингибитор A-83-01, белок ингибитор аргинин метилтрансферазы AMI-5 осуществил Oct4-индуцированному репрограммированию мышинных эмбриональных фибробластов [64]. Путем интегративного геномного анализа репрограммирования мышинных фибробластов и В-лимфоцитов, Mikkelsen и др. предположили, что и РНК ингибирование факторов транскрипции и обработка с ингибиторами ДНК-метилтрансферазы может улучшить общую эффективность процесса репрограммирования

[65]. Li и др. сообщили, что малые молекулы, Oct4-активирующее соединение 1 (OAC1), могут повысить эффективность репрограммирования IPS клеток и ускорить процесс репрограммирования [66]. Kang и др. получили iPS клетки в два этапа, создавая устойчивые промежуточные клетки из астроцитов мыши с помощью Vmi1 и превращая их в iPS клетки путем обработки с ингибиторами MEK / ERK и GSK3 пути, что продемонстрировало то, что соединения малых молекул могут непосредственно репрограммировать мышинные соматических клетки в iPS клетки [67].

Десяткам исследований удалось репрограммировать клетки используя соединения малых молекул, но Oct4 был еще незаменим. В последнее время, Ноу и др. создали плюрипотентные стволовые клетки из мышинных соматических клеток с частотой до 0.2% при использовании комбинации 7 небольших химических молекул, которые были названы химическими индуцированными iPS клетками (CiPSC) [68]. Хотя некоторые из этих заменителей могут вызвать стимулирование неожиданных путей и обширное сравнение CiPSC и ES клеток требуется для последующих применений, малые молекулы еще более полезны для их наличия, обратимости, клеточной проницаемости и стандартизации.

ПРИМЕНЕНИЯ И ОЖИДАНИЯ

Для того, чтобы применить технологию IPS клеток для клинического использования, эффективность и безопасность должна быть улучшена. Предыдущие исследования показали, что удаление некоторых препятствий [69-73] и активация врожденного иммунитета [74] может способствовать эффективности репрограммирования, и использование piggyBac (PB) перестановки может устранить потенциальную опасность вставки (введения) [75-79]. Кроме того, наряду с получением iPS клеток из крови [80] и первичных фибробластов кожи [81], создание банка вирусных человеческих iPS клеток от доноров было достигнуто [82], на основе предыдущих методов основанных на вирусах [83-86]. Учитывая быстрый прогресс этой области, включая более безопасные, доступные, более эффективные, и более удобные протоколы, можно предположить, что это методология будет в ближайшем будущем использоваться клинически, для различных тканей человека.

iPS клетки обеспечивают широкую доступность, неэтический оспариваются, и почти бесконечный источник плюрипотентных клеток, который обещает новую парадигму в регенеративной медицине. В этом обзоре, описаны невирусные и неинтегрируемые технологии, а также их потенциальные применения как терапевтических, так и научных исследований. По сравнению с вирусными методами, методы основанные на ДНК трансфекции оказались безопаснее, но они также влекут за собой определенные риски геномной рекомбинации или инсерционного мутагенеза. Технология на основе РНК тщательно уклоняется от рисков в то время как методы, чтобы изменить мРНК очень трудны. Создание iPS клеток с помощью рекомбинантных протеинов все еще заслуживает рассмотрения для клинического применения из-за его высокой безопасности, несмотря на довольно дорогую стоимость и очень низкую эффективность.

Поскольку некоторые малые молекулы были идентифицированы как повышающие эффективность репрограммирования и заменяющие некоторые факторы репрограммирования, репрограммирование определенными химическими средствами может быть достигнуто в будущем. Так как соединения малых молекул были идентифицированы, как повышающие эффективность репрограммирования и заменяющие определенные факторы репрограммирования, полные подходы химической репрограммирования остаются для дальнейшего развития, чтобы репрограммировать человеческие соматические клетки в iPS клетки и в конечном итоге соответствовать потребностям восстановительной медицины.

Список Литературы

1. Lizier NF, Kerkis I, Wenceslau CV. Generation of induced pluripotent stem cells from dental pulp somatic cells. *Pluripotent Stem Cells*. Chapter 7. 1st edition. Edited by Deepa Bhartiya and Nibedita Lenka. Rijeka, Croatia; 2013: 131-2.
2. Takahashi K, Yamanaka S. Induction of pluripotent stem cells from mouse embryonic and adult fibroblast cultures by defined factors. *Cell* 2006; 126(4): 663-76.
3. Takahashi K, Tanabe K, Ohnuki M, et al. Induction of pluripotent stem cells from adult human fibroblasts by defined factors. *Cell* 2007; 131(5): 861-72.
4. Yu J, Vodyanik MA, Smuga-Otto K, et al. Induced pluripotent cell lines derived from human somatic cells. *Science* 2007; 318 (5858):1917-20.
5. Hacein-Bey-Abina S, Von Kalle C, Schmidt M, et al. LMO2-associated clonal T cell proliferation in two patients after gene therapy for SCID-X1. *Science* 2003; 302(5644): 415-9.
6. Soldner F, Hockemeyer D, Beard C, et al. Parkinson's disease patient-derived induced pluripotent stem cells free of viral reprogramming factors. *Cell* 2009; 136(5): 964-77.
7. Bilic J, Izpisua Belmonte JC. Concise Review: induced pluripotent stem cells versus embryonic stem cells: close enough or yet too far apart? *Stem Cells* 2012; 30(1): 33-41.
8. Bassaneze V, Sacramento CB, Freire R, et al. Development of a new approach to aid in visual identification of murine iPS colonies using a fuzzy logic decision support system. *PLoS One* 2013; 8(8):e70605.
9. Rogers MB, Hosler BA, Gudas LJ. Specific expression of a retinoic acid-regulated, zinc-finger gene, Rex-1, in preimplantation embryos, trophoblast and spermatocytes. *Development* 1991; 113(3):815-24.
10. Berstine EG, Hooper ML, Grandchamp S, et al. Alkaline phosphatase activity in mouse teratoma. *Proc Natl Acad Sci USA* 1973; 70(12): 3899-903.
11. Henderson JK, Draper JS, Baillie HS, et al. Preimplantation human embryos and embryonic stem cells show comparable expression of stage-specific embryonic antigens. *Stem Cells* 2002; 20(4): 329-37.
12. Natunen S, Satomaa T, Pitkänen V, et al. The binding specificity of the marker antibodies Tra-1-60 and Tra-1-81 reveals a novel pluripotency-associated type 1 lactosamine epitope. *Glycobiology* 2011; 21(9): 1125-30.
13. Yuan T, Liao W, Feng NH, et al. Human induced pluripotent stem cell-derived neural stem cells survive, migrate, differentiate, and improve neurologic function in a rat model of middle cerebral artery occlusion. *Stem Cell Res Ther* 2013; 4(3): 73.
14. Wobus AM, Holzhausen H, Jakel P, et al. Characterization of a pluripotent stem cell line derived from a mouse embryo. *Exp Cell Res* 1984; 152(1): 212-19.
15. Zhao XY, Li W, Lv Z, et al. IPS cells produce viable mice through tetraploid complementation. *Nature* 2009; 461(7260): 86-90.
16. Boland MJ, Hazen JL, Nazor KL, et al. Adult mice generated from induced pluripotent stem cells. *Nature* 2009; 461(7260): 91-94.

17. Okita K, Nakagawa M, Hyenjong H, et al. Generation of mouse induced pluripotent stem cells without viral vectors. *Science* 2008;322 (5903): 949-53.
18. Gonzalez F, Barragan Monasterio M, Tiscornia G, et al. Generation of mouse induced pluripotent stem cells by transient expression of a single nonviral polycistronic vector. *Proc Natl Acad Sci USA* 2009; 106 (22): 8918-22.
19. Si-Tayeb K, Noto FK, Sepac A, et al. Generation of human induced pluripotent stem cells by simple transient transfection of plasmid DNA encoding reprogramming factors. *BMC Dev Biol* 2010; 10: 81.
20. Jia F, Wilson KD, Sun N, et al. A nonviral minicircle vector for deriving human iPS cells. *Nat Methods* 2010; 7(3): 197-9.
21. Yu J, Hu K, Smuga-Otto K, et al. Human induced pluripotent stem cells free of vector and transgene sequences. *Science* 2009; 324(5928): 797-801.
22. Kaji K, Norrby K, Paca A, et al. Virus-free induction of pluripotency and subsequent excision of reprogramming factors. *Nature* 2009; 458(7239): 771-5.
23. Warren L, Manos PD, Ahfeldt T, et al. Highly efficient reprogramming to pluripotency and directed differentiation of human cells with synthetic modified mRNA. *Cell Stem Cell* 2010; 7(5):618-30.
24. Rosa A, Brivanlou AH. Synthetic mRNAs: powerful tools for reprogramming and differentiation of human cells. *Cell Stem Cell* 2010; 7(5): 549-50.
25. Hou Z, Zhang Y, Propson NE, et al. Efficient genome engineering in human pluripotent stem cells using Cas9 from *Neisseria meningitidis*. *Proc Natl Acad Sci USA* 2013; 110(39): 15644-9.
26. Kanellopoulou C, Muljo SA, Kung AL, et al. Dicer-deficient mouse embryonic stem cells are defective in differentiation and centromeric silencing. *Genes Dev* 2005; 19(4): 489-501.
27. Murchison EP, Partridge JF, Tam OH, et al. Characterization of Dicer-deficient murine embryonic stem cells. *Proc Natl Acad Sci USA* 2005; 102 (34): 12135-40.
28. Wang Y, Medvid R, Melton C, et al. DGCR8 is essential for microRNA biogenesis and silencing of embryonic stem cell self-renewal. *Nat Genet* 2007; 39(3): 380-5.
29. Barroso-delJesus A, Romero-López C, Lucena-Aguilar G, et al. Embryonic stem cell-specific miR302-367 cluster: human gene structure and functional characterization of its core promoter. *Mol Cell Biol* 2008; 28(21): 6609-19.
30. Marson A, Levine SS, Cole MF, et al. Connecting microRNA genes to the core transcriptional regulatory circuitry of embryonic stem cells. *Cell* 2008; 134(3): 521-33.
31. Stadler B, Ivanovska I, Mehta K, et al. Characterization of microRNAs involved in embryonic stem cell states. *Stem Cells Dev* 2010; 19(7): 935-50.
32. Laurent LC, Chen J, Ulitsky I, et al. Comprehensive microRNA profiling reveals a unique human embryonic stem cell signature dominated by a single seed sequence. *Stem Cells* 2008; 26(6): 1506-16.
33. Suh MR, Lee Y, Kim JY, et al. Human embryonic stem cells express a unique set of microRNAs. *Dev Biol* 2004; 270(2): 488-98.
34. Wilson KD, Venkatasubrahmanyam S, Jia F, et al. MicroRNA profiling of human-induced pluripotent stem cells. *Stem Cells Dev* 2009; 18(5): 749-58.
35. Lin SL, Chang DC, Lin CH, et al. Regulation of somatic cell reprogramming through inducible miR-302 expression. *Nucleic Acids Res* 2011; 39(3): 1054-65.
36. Subramanyam D, Lamouille S, Judson RL, et al. Multiple targets of miR-302 and miR-372 promote reprogramming of human fibroblasts to induced pluripotent stem cells. *Nat Biotechnol* 2011; 29(5): 443-8.
37. Hu S, Wilson KD, Ghosh Z, et al. MicroRNA-302 increases reprogramming efficiency via repression of NR2F2. *Stem Cells* 2013; 31(2): 259-68.
38. Anokye-Danso F, Trivedi CM, Jühr D, et al. Highly efficient miRNA-mediated reprogramming of mouse and human somatic cells to pluripotency. *Cell Stem Cell* 2011; 8(4): 376-88.
39. Zhang Z, Xiang D, Heriyanto F, et al. Dissecting the Roles of miR-302/367 Cluster in Cellular Reprogramming Using TALE-based Repressor and TALEN. *Stem Cell Reports* 2013; 1(3): 218-25.
40. Lee MR, Prasain N, Chae HD, et al. Epigenetic regulation of NANOG by miR-302 cluster-MBD2 completes induced pluripotent stem cell reprogramming. *Stem Cells* 2013; 31(4): 666-81.
41. Judson RL, Babiarz JE, Venere M, et al. Embryonic stem cell-specific microRNAs promote induced pluripotency. *Nat Biotechnol* 2009; 27(5): 459-61.
42. Hu K. Vectorology and factor delivery in induced pluripotent stem cell reprogramming. *Stem Cells Dev* 2014; 23(12): 1301-15.
43. Kim D, Kim CH, Moon JI, et al. Generation of human induced pluripotent stem cells by direct delivery of reprogramming proteins. *Cell Stem Cell* 2009; 4(6): 472-6.
44. Nemes C, Varga E, Polgar Z, et al. Generation of mouse induced pluripotent stem cells by protein transduction. *Tissue Eng Part C Methods* 2014; 20(5): 383-92.
45. Zhou H, Wu S, Joo JY, et al. Generation of induced pluripotent stem cells using recombinant proteins. *Cell Stem Cell* 2009; 4(5):381-4.
46. Kwon YW, Chung YJ, Kim J, et al. Comparative study of efficacy of dopaminergic neuron differentiation between embryonic stem cell and protein-based induced pluripotent stem cell. *PLoS One* 2014; 9(1): e85736.
47. Cho HJ, Lee CS, Kwon YW, et al. Induction of pluripotent stem cells from adult somatic cells by protein-based reprogramming without genetic manipulation. *Blood* 2010; 116(3): 386-95.
48. Nordin F, Tye GJ, Gaken J, et al. TAT² Fusion Protein of OCT-3/4 and KLF-4: Stable Mixed Population Cell Lines Capable of Delivering Fusion Proteins to Target Cells. *J Cell Sci Ther* 2014; 5(2):158.
49. Park IH, Zhao R, West JA, et al. Reprogramming of human somatic cells to pluripotency with defined factors. *Nature* 2008; 451(7175): 141-6.
50. Lim J, Kim J, Kang J, et al. Partial somatic to stem cell transformations induced by cell-permeable reprogramming factors. *Sci Rep* 2014; 4: 4361.
51. Wang XC, Ralf J. OCT4: A penetrant pluripotency inducer. *Cell Regeneration* 2014; 3: 6.

52. Harreither E, Rydberg HA, Amand HL, et al. Characterization of a novel cell penetrating peptide derived from human Oct4. *Cell Regeneration* 2014; 3: 2.
53. Thier M, Müntz B, Edenhofer F. Exploring refined conditions for reprogramming cells by recombinant Oct4 protein. *Int J Dev Biol* 2010; 54(11-12): 1713-21.
54. Thier M, Müntz B, Mielke S, et al. Cellular Reprogramming Employing Recombinant Sox2 Protein. *Stem Cells Int* 2012; 2012:549846.
55. Theunissen TW, Costa Y, Radziskeuskaya A, et al. Reprogramming capacity of Nanog is functionally conserved in vertebrates and resides in a unique homeodomain. *Development* 2011; 138(22): 4853-65.
56. Aksoy I, Jauch R, Eras V, et al. Sox transcription factors require selective interactions with Oct4 and specific transactivation functions to mediate reprogramming. *Stem Cells* 2013; 31(12): 2632-46.
57. Liu X, Sun H, Qi J, et al. Sequential introduction of reprogramming factors reveals a time-sensitive requirement for individual factors and a sequential EMT-MET mechanism for optimal reprogramming. *Nat Cell Biol* 2013; 15(7): 829-38.
58. Thier M, Wörsdörfer P, Lakes YB, et al. Direct conversion of fibroblasts into stably expandable neural stem cells. *Cell Stem Cell* 2012; 10(4): 473-9.
59. Huangfu D, Maehr R, Guo W, et al. Induction of pluripotent stem cells by defined factors is greatly improved by small molecule compounds. *Nat Biotechnol* 2008; 26(7): 795-7.
60. Huangfu D, Osafune K, Maehr R, et al. Induction of pluripotent stem cells from primary human fibroblasts with only Oct4 and Sox2. *Nat Biotechnol* 2008; 26(11): 1269-75.
61. Shi Y, Do JT, Desponts C, et al. A combined chemical and genetic approach for the generation of induced pluripotent stem cells. *Cell Stem Cell* 2008; 2(6): 525-8.
62. Shi Y, Desponts C, Do JT, et al. Induction of pluripotent stem cells from mouse embryonic fibroblasts by Oct4 and Klf4 with smallmolecule compounds. *Cell Stem Cell* 2008; 3(5): 568-74.
63. Li W, Zhou H, Abujarour R, et al. Generation of human-induced pluripotent stem cells in the absence of exogenous Sox2. *Stem Cells* 2009; 27(12): 2992-3000.
64. Yuan X, Wan H, Zhao X, et al. Brief report: combined chemical treatment enables Oct4-induced reprogramming from mouse embryonic fibroblasts. *Stem Cells* 2011; 29(3): 549-53.
65. Mikkelsen TS, Hanna J, Zhang X, et al. Dissecting direct reprogramming through integrative genomic analysis. *Nature* 2008; 454(7200): 49-55.
66. Li W, Tian E, Chen ZX, et al. Identification of Oct4-activating compounds that enhance reprogramming efficiency. *Proc Natl Acad Sci USA* 2012; 109(51): 20853-8.
67. Kang PJ, Moon JH, Yoon BS, et al. Reprogramming of mouse somatic cells into pluripotent stem-like cells using a combination of small molecules. *Biomaterials* 2014; 35(26): 7336-45.
68. Hou P, Li Y, Zhang X, et al. Pluripotent stem cells induced from mouse somatic cells by small-molecule compounds. *Science* 2013; 341(6146): 651-4.
69. Tanabe K, Nakamura M, Narita M, et al. Maturation, not initiation, is the major roadblock during reprogramming toward pluripotency from human fibroblasts. *Proc Natl Acad Sci USA* 2013; 110(30):12172-9.
70. Rais Y, Zviran A, Geula S, et al. Deterministic direct reprogramming of somatic cells to pluripotency. *Nature* 2013; 502(7469): 65-70.
71. Mali P, Chou BK, Yen J, et al. Butyrate greatly enhances derivation of human induced pluripotent stem cells by promoting epigenetic remodeling and the expression of pluripotency-associated genes. *Stem Cells* 2010; 28(4): 713-720.
72. Li R, Liang J, Ni S, et al. A mesenchymal-to-epithelial transition initiates and is required for the nuclear reprogramming of mouse fibroblasts. *Cell Stem Cell* 2010; 7(1): 51-63.
73. Worringer KA, Rand TA, Hayashi Y, et al. The let-7/LIN-41 pathway regulates reprogramming to human induced pluripotent stem cells by controlling expression of prodifferentiation genes. *Cell Stem Cell* 2014; 14(1): 40-52.
74. Lee J, Sayed N, Hunter A, et al. Activation of innate immunity is required for efficient nuclear reprogramming. *Cell* 2012; 151(3): 547-558.
75. Ding S, Wu X, Li G, et al. Efficient transposition of the piggyback (PB) transposon in mammalian cells and mice. *Cell* 2005; 122(3):473-483.
76. Wu SC, Meir YJ, Coates CJ, et al. piggyBac is a flexible and highly active transposon as compared to sleeping beauty, Tol2, and Mos1 in mammalian cells. *Proc Natl Acad Sci USA* 2006; 103(41):15008-13.
77. Cadinanos J, Bradley A. Generation of an inducible and optimized piggyBac transposon system. *Nucleic Acids Res* 2007; 35(12): e87.
78. Wang W, Lin C, Lu D, et al. Chromosomal transposition of Piggy-Bac in mouse embryonic stem cells. *Proc Natl Acad Sci USA* 2008;105(27): 9290-5.
79. Woltjen K, Michael IP, Mohseni P, et al. piggyBac transposition reprograms fibroblasts to induced pluripotent stem cells. *Nature* 2009; 458(7239): 766-70.
80. Okita K, Yamakawa T, Matsumura Y, et al. An efficient nonviral method to generate integration-free human-induced pluripotent stem cells from cord blood and peripheral blood cells. *Stem Cells* 2013; 31(3): 458-66.
81. Chestkov IV, Vasilieva EA, Illarioshkin SN, et al. Patient-specific induced pluripotent stem cells for SOD1-associated amyotrophic lateral sclerosis pathogenesis studies. *Acta Naturae* 2014; 6(1): 54-60.
82. Xue Y, Cai X, Wang L, et al. Generating a non-integrating human induced pluripotent stem cell bank from urine-derived cells. *PLoS One* 2013; 8(8): e70573.
83. Zhou T, Benda C, Duzinger S, et al. Generation of induced pluripotent stem cells from urine. *J Am Soc Nephrol* 2011; 22(7): 1221-8.
84. Zhou J, Wang X, Zhang S, et al. Generation and characterization of human cryptorchid-specific induced pluripotent stem cells from urine. *Stem Cells Dev* 2013; 22(5): 717-25.
85. Chen Y, Luo R, Xu Y, et al. Generation of systemic lupus erythematosus-specific induced pluripotent stem cells from urine. *Rheumatol Int* 2013; 33(8): 2127-34.
86. Zhou T, Benda C, Duzinger S, et al. Generation of human induced pluripotent stem cells from urine samples. *Nat Protoc* 2012; 7(12): 2080-89.

МОНИТОРИНГ И ВЫЯВЛЕНИЕ ТРАНСГЕННОЙ СОИ В СЫРЬЕ И КОЛБАСНЫХ ИЗДЕЛИЯХ В МАГАЗИНАХ г. УЛАН-УДЭ

Лебедева Светлана Николаевна

доктор биологических наук, профессор, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ

*MONITORING AND IDENTIFICATION of TRANSGENE SOY IN RAW MATERIALS AND SAUSAGES IN SHOPS of ULAN-UDE
Lebedeva Svetlana Nikolaevna, Dr. Sci. Biol., professor, East Siberia State University of Technology and Management
Ulan-Ude*

АННОТАЦИЯ

Целью работы явился мониторинг и определение трансгенной сои в сырье и колбасных изделиях, приобретенных в магазинах г. Улан-Удэ. Был использован метод полимеразной цепной реакции (качественное определение ГМ-компонентов). Исследование рынка данной продукции в популярных супермаркетах показало отсутствие продуктов с наличием маркировки, указывающей на использование ГМ-компонентов. Результаты свидетельствуют о наличии ГМ-вставок в 6 из 12 исследованных образцов. Необходимы дальнейшие исследования количественного определения ГМИ.

ABSTRACT

Monitoring and definition of transgene soy in the raw materials and sausages acquired in shops of Ulan-Ude was the purpose of this work. The method of polymerazny chain reaction (high-quality definition of GM-components) was used. Research of the market of this production in popular supermarkets showed absence of products with existence of the marking indicating use of GM-components. Results testify to existence of GM-inserts in 6 of 12 studied samples. Further researches of quantitative definition of GMI are necessary.

Ключевые слова: трансгенная соя; полимеразная цепная реакция; мясо и колбасные изделия.

Keywords: transgene soy; polymerazny chain reaction; meat and sausages.

Интенсивное внедрение генно-инженерных технологий в сферу пищевой индустрии привело к организации широкомасштабного производства пищевых продуктов, полученных с использованием генетически модифицированных организмов растительного происхождения. Генетическая модификация придает им устойчивость к пестицидам, вредителям и болезням, неблагоприятным климатическим воздействиям, обеспечивая снижение потерь урожая при выращивании и хранении.

Генетически модифицированные источники пищи (ГМИ) – это используемые человеком в натуральном или переработанном виде пищевые продукты, полученные из генетически модифицированных организмов [5].

Работы по генетической модификации растений начались в 80-е гг. прошлого века в США. Первые трансгенные растения были получены в 1983 г. Первый ГМ-продукт – сыр приготовлен в США (1990 г.) с использованием генетически модифицированного фермента [3].

В настоящее время площади под наиболее распространенными культурами (соя, кукуруза, хлопчатник, рапс) составляют почти 30% мировых посевов. Сегодня трудно назвать вид растений, культурные представители которого не являются генетически модифицированными. Особенно значительные площади заняты трансгенными культурами в США, Аргентине, Канаде, Бразилии, Китае. В Европе выращивают ГМ-растения в Испании, Швейцарии, Румынии, Болгарии. До 2025 г. площади под растениями с ГМ компонентами возрастут до 250 млн. га [10]. Официально применение ГМ-сырья в производстве продуктов питания не запрещено, но их количество на сегодняшний день строго регламентируется российским законодательством. Такая продукция должна быть промаркирована, причем, согласно европейскому стандарту обязательной маркировке подлежат продукты, в составе которых присутствует более 0,9 % генетически модифицированных компонентов [1].

Насколько вредны продукты питания, содержащие трансгенные компоненты? Мнения ученых резко расходятся, да и данные лабораторных исследований не дают однозначного ответа на этот вопрос.

Первое официальное заявление об опасности употребления ГМ-продуктов (картофель с генами подснежника и вируса капустной мозаики) было сделано Arpad Pusztai (Великобритания) в 1999 году. Результаты, подтвержденные группой ученых из разных стран, указывают на подавление иммунной системы, нарушение деятельности внутренних органов, изменения в желудочно-кишечной тракте [8].

Согласно испытаниям, проведенным в МГУ прикладной биотехнологии, генетически модифицированные продукты мало отличаются по своим потребительским свойствам от традиционных аналогов [4].

Однако, поскольку безопасность трансгенных продуктов не установлена, у потребителя должен быть выбор между нативными продуктами и продуктами, полученными с помощью биотехнологических методов. В связи с этим проблема безопасности продуктов питания, содержащих генетически модифицированные источники, является актуальной.

Целью настоящего исследования явился мониторинг и определение трансгенной сои в сырье и колбасных изделиях, приобретенных в магазинах г. Улан-Удэ, методом полимеразной цепной реакции.

Объектом исследования явились комбикорм, свинина и колбасная продукция трех производителей – «Дымов» (г. Москва), «Селенга» (г. Улан-Удэ) и «Даурия» (г. Чита) (всего 12 проб).

Одним из методов, позволяющих определять генетически модифицированные растения и продукты их переработки, является полимеразная цепная реакция (ПЦР), направленная на амплификацию одного или нескольких фрагментов трансгенной ДНК.

Исследования проводили в Биотехнологическом центре ВСГУТУ качественным методом с применением реактивов «АмплиСенс ПЛАНТ-СКРИН-Eph» (ФБУН ЦНИИЭ Роспотребнадзора). Амплификация проводилась на приборе с активным регулированием «Терцик» (ЗАО «НПФ ДНК-Технология», РФ). Детекция результатов осуществлялась электрофорезом в агарозном геле, окрашенном бромистым этидием [6].

Исследование рынка мясного сырья и колбасных изделий в популярных супермаркетах г. Улан-Удэ показало отсутствие продуктов с наличием маркировки, указывающей на использование ГМ-компонентов, но в исследуемых пробах было указано наличие сои. Результаты исследований представлены в таблице.

Таблица

Выявление ГМ-сое в сырье и колбасных изделиях в магазинах г. Улан-Удэ

№ пробы	Название	Производитель, магазин	Наличие ГМ-сое
1	комбикорм от ОАО «Мельник»	Алтайский край, г. Барнаул	+
2	свинина «Николаевская»	Бурятия - магазин «Николаевский»	-
3	свинина «Заиграевская»	Бурятия - магазин «Абсолют»	+
4	сырокопченая колбаса «Коньячная»	производство «Дымов», Москва - магазин «Титан»	-
5	полукопченый сервелат «Финский»	производство «Селенга», г.Улан-Удэ – магазин «Титан»	-
6	полукопченая колбаса «Байкальская»	производство «Селенга», г.Улан-Удэ – магазин «Титан»	+
7	сосиски «Даурские с молоком»	ООО «Даурия», г. Чита - магазин «Абсолют»	-
8	сосиски «Нежные»	ООО «Даурия», г. Чита - магазин «Абсолют»	+
9	колбаски «Детские»	ООО «Даурия», г. Чита - магазин «Абсолют»	-
10	сардельки «Даурские»	ООО «Даурия», г. Чита - магазин «Абсолют»	+
11	вареная колбаса «Русская по-деревенски»	ООО «Даурия», г. Чита - магазин «Абсолют»	+
12	полукопченая колбаса «Саями Владимирская»	ООО «Даурия», г. Чита - магазин «Абсолют»	-

Как следует из данных таблицы, результаты проведенных исследований показали наличие ГМ-вставок в 6 из 12 исследуемых образцов: №1 - комбикорм от ОАО «Мельник», №3 - свинина «Заиграевская», №6 - полукопченая колбаса «Байкальская», №8 - сосиски «Нежные», №10 - сардельки «Даурские», №11 - вареная колбаса «Русская по-деревенски». Необходимо отметить, что примененный метод ДНК-диагностики позволяет выявлять положительный результат уже при обнаружении в образце 0,1% ГМИ, однако не дает возможности количественно определить фактическое содержание в продукте ГМ компонентов. Согласно же российскому законодательству вынесение на этикетку информации о присутствии в продукте ГМ компонентов обязательно при наличии в нем не менее 0,9% ГМИ [9], поэтому только количественное определение ГМ ингредиентов в образцах более 0,9% может свидетельствовать о нарушении ФЗ № 171 относительно достоверности потребительской информации [7].

Как известно, основными производителями трансгенных культур являются США, Канада, Бразилия и Аргентина – именно на их территории расположено 95% территорий, занятых ГМ-сортами сельскохозяйственных культур. При этом 99% этой площади занимают 4 культуры: соя, хлопок, кукуруза и рапс. В настоящее время в мире создано более 1000 линий генетически измененных растений, около 200 и них допущено к промышленному производству. ГМО используют в своей продукции многие, в том числе и всемирно известные компании. В соответствующем списке, опубликованном «Greenpeace», фигурируют: Nestle, Unilever, Coca-Cola, Danon, Similac, Mars и другие.

С большой долей вероятности ГМО может содержаться в продуктах, в состав которых входит соя, кукуруза

или рапс. В том числе: в продуктах мясной переработки – колбасе, сосисках, сардельках и т.д.; соевых молочных продуктах; растительном масле, маргарине, майонезе; детском питании; мороженом; конфетах и кондитерских изделиях; шоколаде; хлебобулочных изделиях; пищевых добавках и ароматизаторах [10].

В РФ прошли полный цикл оценки безопасности и зарегистрированы Роспотребнадзором 23 линии ГМО растительного происхождения, используемых для пищевых целей, Россельхознадзором зарегистрирован 121 продукт для животных (корма, кормовые добавки), содержащий генно-инженерно-модифицированные организмы [2].

Генномодифицированную продукцию выпускают и в России. По данным выборочного тестирования, около 30-40% продуктов питания, продающихся в Москве, содержат трансгены. В основном это продукция с иностранными соевыми наполнителями. Поток соевого импорта продолжает расти. По таможенной статистике, импорт изолята соевого белка из США за последний год возрос в полтора раза, а по сравнению с его импортом в 2000г. – почти в 150 раз [11].

Наличие и превышение генетически модифицированных компонентов выявляет многоуровневая система контроля Роспотребнадзора. По данным Роспотребнадзора по Бурятии, в республике уже с 2008 г. проводится количественное исследование содержания ГМО в пищевых продуктах; за последние 3 года исследовано более 1700 проб пищевых продуктов, в которых ГМО, ГМ-компоненты не были обнаружены. Однако это еще не говорит о том, что ГМ-продукты в Бурятии отсутствуют. Для того, чтобы зайти на рынок, их достаточно зарегистрировать и приклеить соответствующий маркер на этикетку.

В 6 странах от ГМО отказались полностью, в некоторых ввели свободные зоны. Свободные от ГМО зоны уже есть и в России, их 14: Архангельская область, Белгородская область, Волгоградская область, Костромская область, Курганская область, Москва, Мурманская область, Нижегородская область, Приморский край, Санкт-Петербург, Свердловская область, Томская область, Тюменская область и Удмуртия. Бурятия в их число не вошла.

Таким образом, результаты эксперимента аргументируют необходимость дальнейшего развития, данного направления исследований не только качественного анализа генетически модифицированных источников пищи, но и их количественного определения.

Список литературы

1. Бакулина А.В. Биотехнологические риски продуктов на основе генетически модифицированных растений и организмов / А.В. Бакулина, С.В. Дармова, В.М. Бакулин // Ветеринарная медицина. – 2010. - № 3-4. – С. 9-11.
2. ГАРАНТ. РУ: <http://www.garant.ru/news/536055>.
3. Жиганова Л.П. Перспективы развития биотехнологий в XXI веке // Россия и Америка в XXI веке. – 2008. - №1. – С. 10.
4. Минаев М.Ю. Количественная оценка содержания сои в мясных продуктах методом ПЦР / М.Ю. Минаев, С.И. Хвыля, Т.А. Фомина // Мясная индустрия. - 2011. - №8. – С. 55-57.
5. МУ 2.3.2.2306-07. Медико-биологическая оценка безопасности генно-инженерно-модифицированных организмов растительного происхождения.
6. МУК 4.2.2304-07. Методы идентификации и количественного определения генно-инженерно-модифицированных организмов растительного происхождения.
7. О внесении изменений в закон РФ «О защите прав потребителей»: ФЗ РФ №171-ФЗ от 21.12.2004. - № 52(1).- Ст. 5275.
8. Салига Н.О. Генетически модифицированные растения и их влияние на организм животных / Н.О. Салига, В.В. Снитинский // Биология животных. – 2010. – Т. 12. - №2. – С. 67-74.
9. СанПиН 2.3.2.184-04. Дополнения и изменения №3 к СанПиН 2.3.2.1078-01. – М.: Минздрав России. – 2004. – 24 с.
10. С чем едят ГМО. Часть 2-я – <http://4estno.ru/raznoe/s-chem-edyat-gmo-2.html>.
11. http://www.on-lan.ru/statya_problema_gmo_v_rossii.php.

КОРРЕКЦИЯ АДАПТАЦИОННЫХ РЕЗЕРВОВ СИСТЕМЫ ВНЕШНЕГО ДЫХАНИЯ ДЕТЕЙ С ПРИЗНАКАМИ ФИЗИОЛОГИЧЕСКОЙ НЕЗРЕЛОСТИ

Буков Юрий Александрович

доктор биол. наук, профессор, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, г. Симферополь

Маркина Инна Владимировна

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, ст. преподаватель, г. Симферополь

CORRECTION OF ADAPTATION RESERVES OF THE RESPIRATORY SYSTEM OF CHILDREN WITH SIGNS OF PHYSIOLOGICAL IMMATURITY

Bukov Yuri, doctor of science, professor, Crimean federal university of V. I. Vernadsky, Simferopol

Markina Inna, teacher, Crimean federal university of V. I. Vernadsky, Simferopol

АННОТАЦИЯ

В статье приведены результаты исследования адаптационного потенциала здоровых детей младшего школьного возраста. У 47,3 % выявлен неудовлетворительный уровень адаптационных возможностей на фоне формирования состояний неспецифической резистентности, выходящих за пределы физиологической нормы, низкие функциональные резервы респираторного аппарата, что позволяет классифицировать их как физиологически незрелые. Коррекционные воздействия позволили расширить адаптационные возможности системы внешнего дыхания и обеспечить рост приспособительных возможностей организма.

ABSTRACT

The article presents the research results of adaptation potential and nonspecific resistance of healthy children in younger school age. It is established, that 47,3 % have a poor level of adaptive capacity on the background of the formation of the state of nonspecific resistance beyond the limits of physiological norm, low functional reserves of respiratory apparatus, which allows to classify them as physiologically immature. The correction allows to increase the adaptive capacity of the external respiration system and ensure the growth of adaptive opportunities.

Ключевые слова: здоровые дети; адаптационный потенциал; неспецифическая резистентность; физиологическая незрелость; механика дыхания; коррекция.

Key words: healthy children; adaptation potential; nonspecific resistance; physiological immaturity; breathing mechanics; correction

Одной из важнейших проблем современной физиологической науки является изучение адаптационных возможностей организма детей, являющегося индикатором устойчивости и гармоничности развития. По данным

современных исследователей до 44,1 % детей I группы здоровья II периода детства имеют напряжение механизмов адаптации, недостаточный уровень – 34,9 %, у 4,6-5,2 % декомпенсированный тип адаптации с напряжением

механизмов регуляции, повышенной реактивностью и исчерпанием функциональных резервов [2, с. 21, 3, с. 6]. Невершенство адаптационных механизмов в настоящее время все чаще соотносят с понятием «физиологическая незрелость» как эпохального тренда детской популяции XXI века [1, с. 6, 5, с. 196]. Поскольку устойчивость механизмов адаптации в значительной степени определяется характеристиками мощности, мобилизации и эффективности систем, обеспечивающих приспособительный эффект, то изменения этих важнейших параметров в звеньях функциональной системы адаптации могут выступать индикаторами зрелости. К числу таких звеньев следует отнести систему внешнего дыхания.

В этой связи, целью работы явилось изучение механики дыхания детей I группы здоровья с признаками физиологической незрелости и возможности расширения адаптационных резервов респираторного аппарата с использованием корригирующих воздействий. Исследования проводились с участием 77 девочек в возрасте 9-10 лет I группы здоровья. В качестве критерия отбора использовали индекс адаптационного (АП) потенциала по Р. М. Баевскому [6, с. 199] и тип неспецифической адаптационной реакции по индексу Л. Х. Гаркави (ИА) [4, с. 108]. Основную группу составили 35 девочек (АП $\geq 2,7$ отн. ед., тип адаптационной реакции тренировки или спокойной активности.) и контрольная - 42 человека (АП $< 2,7$ отн. ед. и типом адаптационной реакции повышенной активации). В качестве средства коррекции применялись физические упражнения и задания психофизической гармонизации в течение 8 месяцев, направленного воздействия на опорно-двигательный аппарат, дыхательную систему, центральную нервную систему.

Исследования функционального состояния системы внешнего дыхания проводились с использованием спиропневмотахометрии (Спиро - Тест - PC), велоэргометрической пробы PWC 150 с 4 ступенями нагрузки (15, 30, 45 и 60 Ватт), продолжительностью 4 минуты с паузами отдыха между нагрузками по 2 минуты [6, с. 184]. Регистрировали в покое, на каждой ступени нагрузки, на 3-й минуте восстановления: дыхательный объем (VT, мл), жизненную емкость легких (VC, л), максимальную вентиляцию легких (MVV, л / мин), объем легочной вентиляции (VE, л / мин), резервный объем вдоха (IRV, мл), резервный объем выдоха (ERV, мл), частоту дыхательных движений (f, цикл / мин); объем форсированного выдоха за 1 секунду (FEV1, л), индекс Тиффно (FEV1 / VC, %), пиковую объемную скорость (PEF, л / с), максимальную объемную скорость потока на уровне 25 % - 75 % ФЖЕЛ: MEF 25 (л / с), MEF 50 (л / с), MEF 75 (л / с). Объемные показатели приведены к условиям BTPS. Адаптационные резервы механики дыхания оценивали по показателю мощности PEF (л / с), индексу экономичности VE / W (л / Вт), мобилизации VE / MVV (%) и показателю полезного цикла T1 / TT1 (усл. ед.) [7, с. 52]. Материалы исследования обработаны методом вариационной статистики.

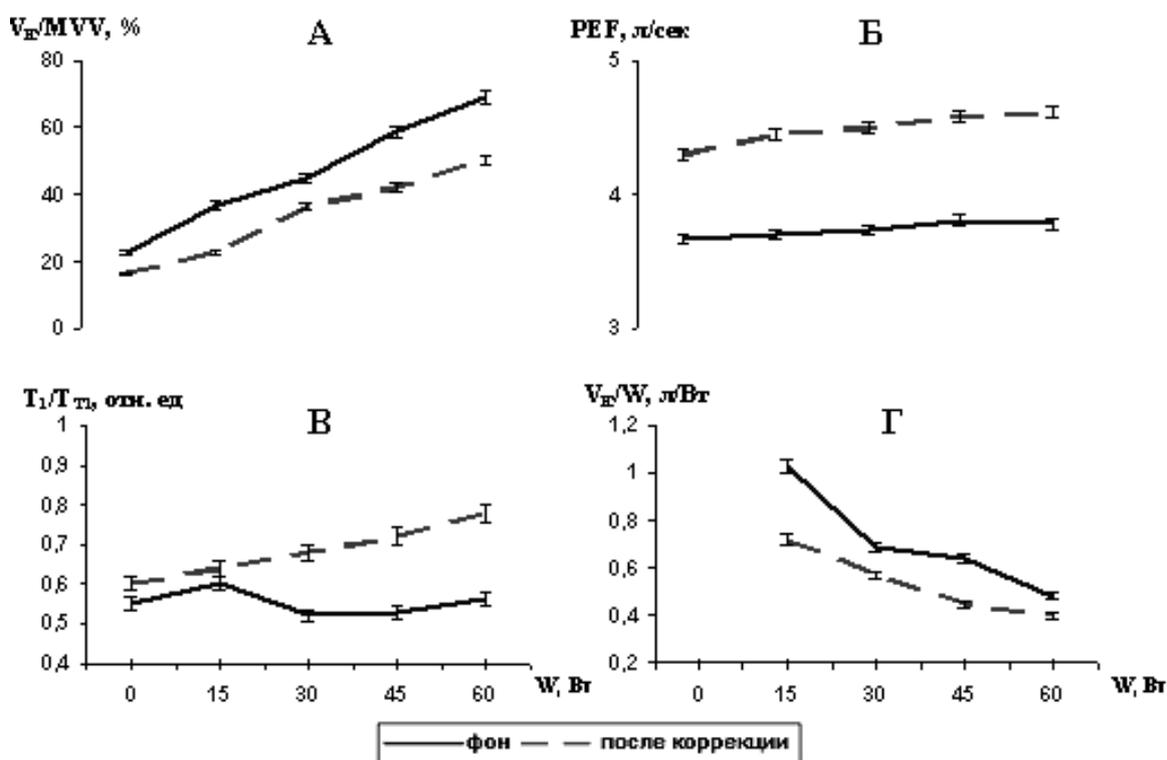
Исследованиями установлено, что у 94,3 % девочек основной группы ИА составил $0,71 \pm 0,06$ усл. ед., адаптационная реакция спокойной активации с признаками напряженности. У 5,7 % детей основной группы выявили реакцию тренировки, не характерную состоянию физиологической нормы ребенка. Как известно, для практически здоровых детей характерна только реакция повышенной активации без элементов напряжения [4, с. 109].

Среднее значение АП в основной группе составило $3,60 \pm 0,28$ отн. ед. В контрольной группе девочек определялась реакция спокойной активации гармоничного типа (56,0 % детей) и у 44,0 % была выявлена реакция повышенной активации гармоничного типа. Значения ИА составили $0,86 \pm 0,05$ отн. ед., АП $2,40 \pm 0,25$ отн. ед., что позволяют оценить адаптационные возможности как соответствующие возрастному физиологическому уровню. Выявленные изменения в состоянии адаптационных возможностей организма девочек основной группы сочетались с низкими функциональными характеристиками системы внешнего дыхания. Так, средние значения VC у девочек основной группы составляли примерно 75,0 %, ($p < 0,05$) относительно контрольной группы, что связано с резким снижением резервного объема выдоха более чем на 57,0 %, ($p < 0,001$) и величины резервного объема вдоха на 47,0 %, ($p < 0,05$). Ограничение потенциальных способностей к реализации вентиляционной функции определялось также низкими скоростными характеристиками воздушного потока в бронхах: максимальные значения FEV1 находились в пределах 85,0 % ($p < 0,05$) группы контроля. Пиковая объемная скорость воздушного потока форсированного выдоха, связанная, в первую очередь, с сократительными способностями респираторной мускулатуры, на 30,0 % ($p < 0,01$) была ниже значений контрольной группы. Зарегистрировано снижение скоростных характеристик воздушного потока в бронхах большого калибра на 20,0 %, ($p < 0,01$). Следует отметить различные уровни вентиляционных способностей в обеспечении метаболического запроса организма при выполнении нагрузочного теста. У девочек контрольной группы определялись высокие значения дыхательного объема на последних ступенях нагрузки: величина VT при нагрузке в 60 Ватт возросла до $844,0 \pm 12,3$ мл, что на 13,0 % ($p < 0,05$) превышало показатели основной группы. Значительные функциональные возможности аппарата дыхания у девочек контрольной группы определялись ростом скоростных характеристик форсированного выдоха во время проведения нагрузочного теста. На всех ступенях нагрузки пиковые показатели объемной скорости были стабильно высокими, в среднем на 1,24 - 1,41 л / с, ($p < 0,01$) превышали аналогичные показатели бронхиальной проводимости основной группы. Наибольшая разница в показателях объемной скорости форсированного выдоха зафиксирована на уровне MEF 25, в бронхах среднего и малого калибра скоростные характеристики воздушного потока были примерно одинаковыми.

В контрольной группе достоверных изменений при повторных исследованиях не выявили: средние значения ИА составили $0,85 \pm 0,06$ отн. ед., величина АП среднем $2,30 \pm 0,30$ отн. ед. У детей основной группы отмечено снижение значений АП на 26,7 % (до $2,64 \pm 0,24$, $p < 0,05$), ИА составил в среднем $0,87 \pm 0,04$ отн. ед., формируется реакция повышенной активации гармоничного типа под воздействием примененного курса коррекции, детей с реакцией тренировки выявлено не было. У девочек основной группы отмечена перестройка в механизмах регуляции вентиляционной функции: сформировавшийся брадипноический тип дыхания характеризовался снижением объема легочной вентиляции в состоянии покоя до $7,87 \pm 0,86$ л / мин., ($p < 0,01$), отмечено увеличение скоростных характеристик воздушного потока на всех уровнях брон-

хиальной системы. Наиболее существенный прирост отмечался в бронхах малого калибра: величина MEF 75 на 13,0 %, ($p < 0,05$) превысила показатели контрольной группы. Вместе с тем, потенциальные резервы системы дыхания, связанных с VC и её составляющими не достигли возрастных параметров. Особо следует отметить низкие величины резервного объёма выдоха, значения которого на 20,0 %, ($p < 0,01$) были ниже показателей контрольной группы. Таким образом, коррекционный эффект определялся ростом вентиляционных способностей в первую очередь за счет повышения сократительной способности респираторной мускулатуры и изменения паттерна дыхания. При выполнении нагрузочного теста у девочек основной группы увеличение объёма лёгочной вентиляции на каждой ступени нагрузки в большей степени осуществлялось за счет роста VT, что благоприятно сказывалось на эффективности газообмена в лёгких. Значения инспираторной активности, определяемые величиной резервного объёма вдоха, на каждой ступени нагрузки превышали показатели контрольной группы в среднем на 70,0 мл, (p

$< 0,01$). Увеличение MEF 50 и MEF 75 на 15,0 % и 8,0 % соответственно, ($p < 0,01$) при нагрузке 60 Ватт, дает основание сделать заключение о снижении эластического сопротивления в бронхах среднего и малого калибра. Результатирующими показателями, свидетельствующими о повышении функциональных возможностей респираторной системы, могут служить параметры адаптационной тренированности механики дыхания (рис. 1). Важным показателем функциональных возможностей являются резервы мобилизации. Как видно из графика (А) после проведенной коррекции на каждой ступени нагрузки отмечалось снижение соотношения VE / MVV, свидетельствующее о росте приспособительных возможностей системы дыхания у девочек основной группы. Резервы мощности оценивались нами по показателю пиковой объёмной скорости воздушного потока (Б). Наибольшие значения PEF были зафиксированы при нагрузках 30 – 60 Ватт, которые значительно превышали аналогичные фоновые параметры. Зарегистрировано изменение соотношения фаз дыхательного цикла (В).

А – показатель мобилизации, В – показатель полезного цикла;
 Б – показатель мощности, Г – индекс экономичности;

Рис. 1. Показатели адаптационной тренированности механики дыхания основной группы

Увеличение показателя полезного цикла на всех ступенях нагрузочного теста свидетельствует о повышении роли инспираторной активности в реализации приспособительных реакций организма. Индекс экономичности, показывающий величину относительного прироста вентиляции на Ватт выполняемой нагрузки (Г), дает основания судить о величине вентиляционного обеспечения мышечной деятельности: на каждой ступени физической нагрузки отмечалось снижение прироста вентиляции, что, несомненно, способствовало уменьшению энергетических затрат на осуществление вентиляционной функции.

Таким образом, вентиляционные возможности дыхательной системы физиологически незрелых девочек имеют ряд особенностей: в условиях покоя отмечалось снижение относительно возрастной нормы показателей VC, IRV, ERV, PEF, FEV1 / VC от 20,0 до 50,0 % ($p < 0,05 - 0,01$), динамические исследования выявили низкую лабильность системы внешнего дыхания. Корректирующий эффект был связан с переводом организма на более высокий уровень реактивности, увеличением скоростных параметров воздушного потока на всех уровнях бронхиальной системы. Прирост MEF 50 и MEF 75 на 22-30 %, ($p <$

0,01) свидетельствовал о повышении эластичности бронхов и ликвидации рестриктивных изменений. Зарегистрировано усиление инспираторной активности в реализации приспособительных реакций ($p < 0,01$).

Литература

1. Аршавский И. А. Физиологические механизмы индивидуального развития / И. А. Аршавский. — М.: Наука, 1982. — 270 с.
2. Бабій І. Л. Адаптаційні можливості школярів / І. Л. Бабій, В. І. Величко, Я. І. Венгер // Клінічна педіатрія. - 2011.- № 8 (35). - С.20-24.
3. Берсенева А. П. Донозологическая диагностика в оценке уровня здоровья школьников / А. П. Берсенева, Л. А. Денисова, Е. Ю. Берсенев [и др.] // Функциональная диагностика. — 2006.- № 3.— С. 5—16.
4. Гаркави Л.Х. Сигнальные показатели антистрессорных адаптационных реакций и стресса у детей / Л. Х. Гаркави, Е. Б. Квакина, Т. С. Кузьменко // Педиатрия. — 1996. - №5. — С. 107—109.
5. Прусов П.К. XXVIII конференция «Физиология педиатрической деятельности» PWP 2013 / П. К. Прусов // Педиатрия. 2014.-Т. 93, № 4.- С. 194-197.
6. Романенко В.А. Диагностика двигательных способностей / В.А. Романенко. — Д.: Издат-во ДонНУ. — 2005. — 290 с.
7. Савельев Б.П. Функциональные параметры системы дыхания у детей и подростков / Б. П. Савельев, И. С. Ширяева. — М.: Медицина, 2001. — 232 с.

ОСОБЕННОСТИ ВЕГЕТАТИВНОЙ РЕГУЛЯЦИИ ПРИ АДАПТАЦИИ К ФИЗИЧЕСКОЙ НАГРУЗКЕ РЕГБИСТОВ 19-20 ЛЕТ

Минина Елена Николаевна

Кандидат биологических наук, доцент, Крымский Федеральный Университет имени В.И Вернадского г.Симферополь

Викулова Наталья Николаевна

Преподаватель, Крымский Федеральный Университет имени В.И Вернадского, г.Симферополь

Кухарук Руслан Александрович

Студент, Крымский Федеральный Университет имени В.И Вернадского, г.Симферополь

PECULIARITIES OF VEGETATIVE REGULATION IN ADAPTING TO PHYSICAL EXERTION RUGBY PLAYERS 19-20 YEARS

Minina Elena, phd candidate (biological sciences), assistant professor of Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, Simferopol

Vikulova Natalia, lecturer of Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, Simferopol, Kuharuk Ruslan student, Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, Simferopol

АННОТАЦИЯ

В процессе соревновательного периода у спортсменов-регбистов значительно изменялись временные показатели вариабельности сердечного ритма, что указывает на значительное напряжение регуляторных систем и уменьшение адаптационных возможностей сердечно-сосудистой системы, сопровождающееся снижением уровня физической работоспособности.

Ключевые слова: регби; вариабельность сердечного ритма; физическая работоспособность.

ABSTRACT

During the competitive period at rugby players considerably changed the time parameters of heart rate variability, which indicates significant tension of regulatory systems and decrease in possibilities of adaptation of the cardiovascular system accompanied by decrease in the level physical performance.

Keywords: rugby; heart rate variability; physical performance.

Введение

Одной из отличительных особенностей регби является структурная сложность соревновательной деятельности. Наряду с высоким уровнем технико-тактического мастерства, регбистам необходим и не менее высокий уровень развития физических качеств. Анализ соревновательной деятельности показывает, что в регби преобладают силовые и скоростно-силовые действия с большой вариативностью их во время игры, которая характеризуется непрерывным изменением действий игроков, передвижением по полю в условиях постоянно меняющейся ситуации, широким варьированием усилий, нестандартным чередованием фаз нагрузки и отдыха, постоянным силовым

контактом с соперником и некоторыми другими особенностями.

Эффективное управление тренировочным процессом у спортсменов высокой квалификации в обеспечении общей и специальной работоспособности невозможно без систематического контроля за функциональным состоянием организма. Одним из ключевых параметров оценки функционального состояния человека в условиях напряженной мышечной деятельности, является использование анализа вариабельности ритма сердца, характеризующего тонус вегетативной нервной системы, особенности и степень активности нервной и гуморальной регуляции, что непосредственно отражает адаптационные резервы организма спортсмена [1, 3, 6].

В настоящее время довольно полно изучена спортивная кардиогемодинамика, как в покое, так и под влиянием различной направленности тренировочного процесса. В меньшей степени у спортсменов-регбистов изучено состояние вегетативной регуляции системы кровообращения и её эффективность в обеспечении работоспособности. Несмотря на наличие различных подходов для определения характера реагирования системы регуляции кардиоинтервалов на физические нагрузки, встречаются лишь единичные работы, отражающие динамику становления функции вегетативной нервной системы в формировании адаптивного ответа организма [5]. Между тем, исследование уровня активности регуляторных систем организма у спортсменов имеет важное значение для спортивного отбора и планирования тренировочных нагрузок, степени их переносимости и раннего прогнозирования возможных срывов адаптации [1, 4].

Цель исследования - выявить особенности вегетативной регуляции регбистов 19-20 лет при адаптации к физической нагрузке в начале и конце соревновательного периода в обеспечении физической работоспособности.

Материалы и методы

В исследовании принимали участие 21 спортсмен-регбист (20 спортсменов - кандидаты в мастера спорта и 1 спортсмен - мастера спорта). Показатели вариабельности сердечного ритма (SDNN, мс; Мо, мс; Амо, %) фиксировали в покое и в продолжение нагрузочного теста PWC-170 кгм/мин/кг [2] с помощью комплекса ФАЗАГРАФ® с автоматическим расчётом индекса напряжения (ИН, ед) [6] в начале и конце соревновательного периода. Физическую работоспособность так же определяли в начале и конце соревновательного периода.

Статистическую обработку полученных результатов исследований проводили с помощью программного пакета STATISTICA 6.0 (StatSoft, Inc., USA). Оценки расхождения распределений признаков проводились с помощью критерия согласия Колмогорова-Смирнова. Для оценки достоверности различий между одноименными показателями у спортсменов в начале и конце соревновательного периода использовали параметрический Т-критерий Стьюдента и непараметрический Т-критерий Вилкоксона.

Результаты и их обсуждение

При анализе уровня физической работоспособности регбистов к концу соревновательного периода было выявлено снижение её значений на 13,1 % ($p < 0,001$) с $21,5 \pm 0,5$ до $18,9 \pm 0,5$ кгм/мин/кг. Вероятно в условиях длительного соревновательного периода, который продолжался в течение 60 дней, нарастающее хроническое утомление игроков негативно сказалось на уровне их адаптационных резервов и сохранить уровень физической работоспособности к его окончанию не удалось.

Как известно, состояние регуляторных систем кровообращения и их способность обеспечить необходимую адаптацию организма к физической нагрузке являются определяющими в прогнозе, как тренированности, так и работоспособности [3]. Как показали наши исследования, наиболее подверженными изменениям у исследуемых регбистов оказались следующие временные показатели вариабельности сердечного ритма: среднеквадратическое отклонение интервалов R-R (SDNN, мс), амплитуда моды (Амо, %) и индекс напряжения (ИН, ед) (рис.1, табл. 1).

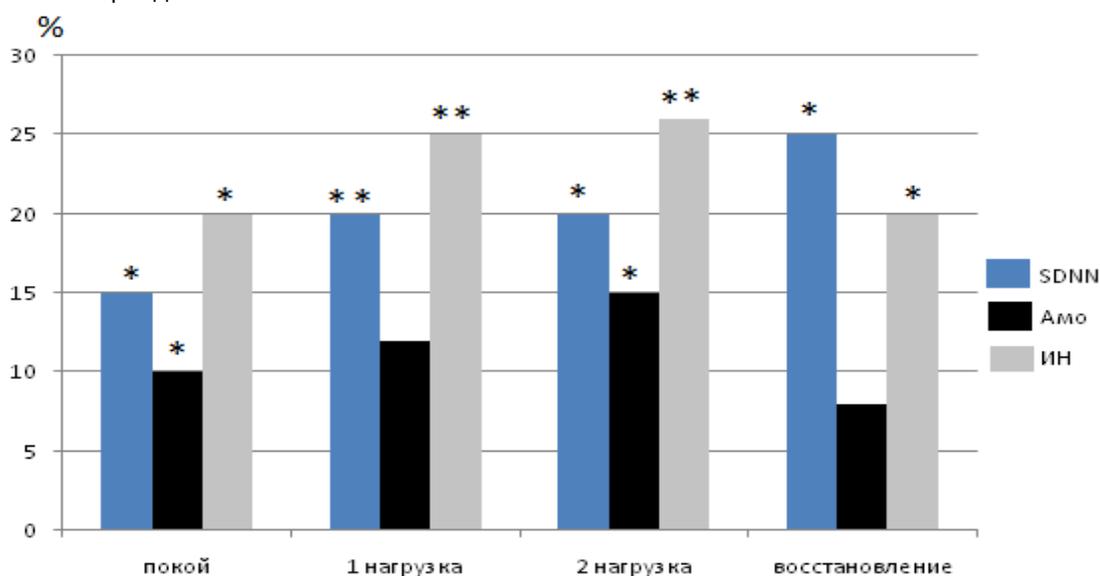

Рисунок 1. Градиент изменения временных показателей ВРС у регбистов в конце соревновательного периода относительно начала соревновательного периода при различных условиях

Примечание: * - $p < 0,05$, ** - $p < 0,01$

Особое внимание уделяли оценке стандартного отклонения от средней длительности всех синусовых интервалов, являющегося интегральным показателем, характеризующим ВРС в целом за период записи и зависящий от воздействия как симпатического, так и парасимпатиче-

ского отделов ВНС [5]. Достоверное снижение этого показателя у регбистов как в покое, так и на этапах выполнения нагрузочного теста и на 3 минуте восстановления более чем на 15,0 % ($p < 0,05$) свидетельствовало о снижении вариабельности сердечного ритма и уменьшении адаптационных возможностей сердечно-сосудистой системы.

Таблица 1

Динамика показателей variability сердечного ритма у регбистов при увеличении физической нагрузки и при восстановлении в постсоревновательном периоде

Пок-ли	Условия				Достоверность					
	1	2	3	4	1-2	1-3	1-4	2-3	2-4	3-4
SDNN,мс	54,6	65,1	60,1	27,4			< 0,05		< 0,01	< 0,05
Мо, мс.	850,0	612,2	467,3	612,3	< 0,001	< 0,001	< 0,001	< 0,01		< 0,01
Амо, %	31,4	38,6	48,6	67,5		< 0,01	< 0,001		< 0,001	
ИН, ед	54,6	124,6	155,4	274,9	< 0,01	< 0,01	< 0,01		< 0,01	< 0,05

Примечания: 1 – покой; 2 - 1 нагрузка; 3 - 2 нагрузка; 4 – 3 минута восстановления

Увеличение ригидности сердечного ритма по показателю Амо в конце соревновательного периода в покое и при выполнении второй ступени нагрузочного теста более чем на 10,0 % ($p < 0,05$) также подтверждало значительное напряжение механизмов регуляции и снижение приспособительных возможностей кардиогемодинамики. Как показало наше исследование, регуляторный дисбаланс приводил к росту напряжения механизмов регуляции. Так, ИН, характеризующая активность механизмов симпатической регуляции и состояние центрального контура регуляции по отношению к покою увеличилась в три раза, а в восстановительном периоде – более чем в 5 раз.

Это свидетельствовало о значительном напряжении регуляторных систем, что, возможно, связано с особенностями тренировочного процесса, утомлением, нарушением тканевого метаболизма [4, 7].

Спектральный анализ в оценке вклада периодических составляющих в динамику изменения ЧСС у регбистов также позволил выявить регуляторные различия в начале и в конце соревновательного периода. С этой целью оценивали сравнительный вклад модуляций симпатического и парасимпатического отделов ВНС в регуляцию ритма сердца по мощности колебаний ЭКГ, соответствующей каждому выявленному периоду (рис. 2).

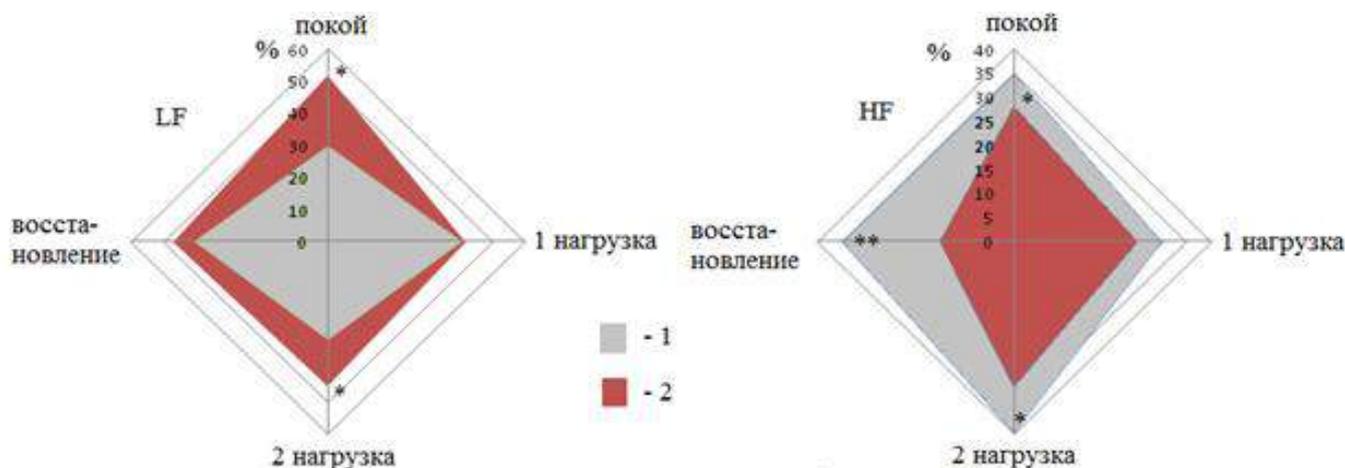

Рисунок 2. Изменение вклада высокочастотных (HF) и низкочастотных (LF) компонент регуляции сердечного ритма регбистов при разных условиях

Примечание: 1- начало соревновательного периода, 2 – конец соревновательного периода; * - $p < 0,05$, ** - $p < 0,01$

Таким образом, у регбистов 19-20 лет после окончания соревновательного периода было выявлено уменьшение эффективности механизмов вегетативной регуляции, сопровождающееся снижением уровня физической работоспособности.

Литература

1. Дидур М.Д., Евдокимова Т.А., Кутузова А.Э. Показатели variability сердечного ритма у спортсменов высокой квалификации // Лечебная физкультура и спортивная медицина. - 2009. - № 5. - С. 24-28.
2. Карпман В. Л. Исследование физической работоспособности у спортсменов / Карпман В. Л., Белоцерковский З. Б., Гудков И. А. – М.: ФиС, 1974. – 95 с.
3. Михайлов В.М. Variability сердечного ритма: опыт практического применения метода. - Ивано-Франковск: ИГМА, 2002. - С. 285-297.
4. Панюков М.В., Плотников В.П., Парастаев С.А. Особенности variability сердечного ритма и уровня физического развития у спортсменов-профессионалов и студентов-спортсменов // Лечебная физкультура и спортивная медицина. - 2009. - № 6. - С. 13-16.
5. Рябыкина Г.В., Соболев А.В. Variability сердечного ритма: монография. - М.: Оверлей, 2001. - С. 197-207.
6. Файнзильберг Л. С. Компьютерная диагностика по фазовому портрету электрокардиограммы / Л. С. Файнзильберг. – К. Освита Украины, 2013. – 190 с
7. Task Force of the European Society of Cardiology the North American Society of Pacing Electrophysiology. Heart Rate Variability Standards of Measurement, Physiological Interpretation, and Clinical Use // Circulation. - 1996. - P. 1043-1065.

МЕТОДЫ ВЫДЕЛЕНИЯ СПЕРМАТОЗОИДОВ ИЗ ЭЯКУЛЯТОВ МУЖЧИН

Плосконос Мария Вячеславовна

кандидат биол. наук, доцент, ГБОУ ВПО Астраханский государственный медицинский университет Минздрава России, г. Астрахань, Каспийский институт морского и речного транспорта – филиал ФГБОУ ВО Волжский государственный университет водного транспорта, г. Астрахань

METHODS RECOVERED SPERMATOZOA MEN FROM EJACULATE

Ploskonos Mariia, Candidate of Science, assistant professor, Astrakhan State Medical University Health Ministry of Russian Federation, Astrakhan, Volga State University of Water Transport Caspian Institute of Sea and River Transport, Astrakhan

АННОТАЦИЯ

Описаны методы выделения сперматозоидов из нативного эякулята: метод отмывания от семенной плазмы, метод всплытия «swim-up» и метод центрифугирования эякулята в градиенте плотности. Дается сравнительная характеристика эффективности методов, а также описаны их недостатки. Выбор метода зависит от того, проводится выделение половых клеток для исследовательских целей или для клинического использования, а так же от характеристик эякулята и правил, предусмотренных в конкретной лаборатории.

ABSTRACT

The methods of separation of sperm from the ejaculate of a native: the method of laundering of seminal plasma, the method «swim-up» and centrifugation method ejaculate density gradient. We give a comparative description of the effectiveness of methods and describes their shortcomings. The choice of method depends on the selection carried germ cells for research purposes or for clinical use, as well as the characteristics of the ejaculate, and the rules provided in a particular laboratory.

Ключевые слова: эякулят; сперматозоиды; «swim-up»; градиентное центрифугирование

Keywords: ejaculate; spermatozoa; «swim-up»; gradient centrifugation

Эякулятом принято считать порцию сперматозоидов и спермоплазмы, выделяющуюся из уретры во время одной эякуляции. При проведении научных и лабораторных исследований, а так же при селекции клеток с целью дальнейшего их использования в программах вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) бывает необходимо отделение половых клеток от спермоплазмы.

Для выделения сперматозоидов из нативного эякулята существуют разные методы: метод отмывания от семенной плазмы, метод всплытия «swim-up» и метод центрифугирования эякулята в градиенте плотности.

Важным условием при выборе того или иного метода является сохранение жизнеспособности и кинетических параметров мужских половых клеток после их выделения, а при выделении сперматозоидов с целью их селекции для программ ВРТ необходимым является получение фракции прогрессивно подвижных форм сперматозоидов с нормальной структурой хроматина.

Достаточно часто применяется метод отмывания, в результате которого нативный эякулят разделяют на сперматозоиды и семенную плазму центрифугированием при 1700g, сперматозоиды отмывают дважды физиологическим раствором, либо после разведения эякулята в 0,9 % NaCl (1:1) отмывание выполняют центрифугированием при 400g в течение 5 мин [2, 4, 6, 7, 9, 10, 11].

Однако, например, одним из направлений оптимизации программы экстракорпорального оплодотворения (ЭКО) является разработка методов, позволяющих с наибольшей эффективностью выделить из эякулята фракцию прогрессивно подвижных сперматозоидов, используемую для инсеминации ооцитов, которая имела бы наилучшие показатели кинематики и морфологии. Поэтому наиболее широко применяемыми в ВРТ и в большинстве лабораторий для получения подвижной фракции используется метод всплытия «swim-up», либо фракционирование эякулята в градиенте плотности перколла (технология обработки спермы «Percoll» или «PureSperm»).

Метод «swim-up» отделяет сперматозоиды от остального состава эякулята исключительно на основании их подвижности, но не отделяет ни морфологически деформированные, ни сперматозоиды с нарушенным хроматином. Так же не удаляются бактерии и вирусы, присутствие которых и продуцируемых ими эндотоксинов или реакционноактивных соединений кислорода из клеток, мёртвых или погибающих сперматозоидов, оказывает губительное действие на функциональную полноценность хроматина, на оплодотворяющую способность и выживаемость всех сперматозоидов [8, 12].

Центрифугирование в градиенте плотности фракционирует клеточные популяции в соответствии с их плотностью и подвижностью. В процессе центрифугирования сперматозоиды перемещаются к той позиции в градиенте, которая отвечает их собственной плотности, другими словами, к их изопикнической точке. Поэтому сперматозоиды с неповрежденной ДНК находятся в прямой зависимости от доли сперматозоидов с интактной ДНК [17].

Кроме того, в процессе градиентного центрифугирования могут быть отделены другие клетки, присутствующие в эякуляте, например, лейкоциты и эпителиальные клетки, так же как мёртвые и погибающие сперматозоиды, которые служат источником реакционноактивных форм кислорода и могут вызывать оксидативный стресс [8]. Одновременное удаление сперматозоидов с повреждённым хроматином и источников реакционногенных видов кислорода должно смягчить воздействие их высокой концентрации на образцы спермы в процессе её обработки.

Считается, что применение перколла позволяет более полно выделить из нативного эякулята прогрессивно подвижные сперматозоиды [14]. В то же время популяция сперматозоидов, полученная при использовании метода «swim-up», характеризуется лучшими кинематическими параметрами, а также меньшим числом нежизнеспособ-

ных и апоптотических сперматозоидов по сравнению с популяцией клеток, выделенных методами простого отмыывания от семенной плазмы и непрерывного центрифугирования в градиенте плотности перколла [5, 13, 14].

Относительно того, какой из методов выделения фракции подвижных клеток в большей степени повышает долю морфологически нормальных сперматозоидов, нет единого мнения. Имеются указания как на преимущества использования перколла [16], так и «swim-up» [14], а также равную эффективность этих методов [13].

По данным Воробьевой О.А. и соавт. сравнительный анализ этих двух основных методов выделения прогрессивно подвижной фракции сперматозоидов показал, что метод «swim-up» более эффективен в селекции клеток с нормальным хроматином, чем градиент плотности [1]. Более того, после обработки в градиенте «PureSperm» в некоторых случаях степень повреждения ДНК – индекс фрагментации (ИФ) – повышался. Средний ИФ в эякуляте составлял 12%, после применения «swim-up» – 5,5% [15].

Воробьева О.А. и Леонтьева О.А. [1, 3] считают, что наиболее эффективным для выделения из нативного эякулята фракции прогрессивно подвижных форм сперматозоидов и при селекции клеток с нормальной структурой хроматина, является комбинированный метод, суть которого заключается в последовательном применении центрифугирования в изотоническом 90% перколле, приготовленном по методике Кохена и дальнейшего всплытия сперматозоидов из полученного осадка. Эта модификация позволяет сочетать преимущества обеих методик [14]. В частности, было показано, что при этом эффективно повышается доля сперматозоидов с нормальной структурой хроматина. Применение комбинированного метода выделения прогрессивно подвижной фракции позволяет получить популяцию сперматозоидов со значительно лучшими морфологическими характеристиками по сравнению с нативным эякулятом как при нормо-, так и при патоспермии [3].

Анализируя данные разных исследований, проведенных как в России, так и за рубежом, можно сказать, что до настоящего времени не сложилось единого мнения какой метод лучше использовать для выделения сперматозоидов из нативного эякулята. Выбор метода зависит от того, проводится выделение половых клеток для исследовательских целей или для клинического использования. а так же от характеристик эякулята и правил, предусмотренных в конкретной лаборатории. Так, например, к недостатку методики «swim-up» следует отнести неадекватность подхода при выраженной астенозооспермии (низкой подвижности сперматозоидов). Подход градиентного центрифугирования применяется многими лабораториями, как штатный способ обработки спермы низкого качества.

Список литературы

1. Воробьева О.А., Воскресенская А. В., Одинцов А. А. и др. Мужское бесплодие и нарушение структурной организации хроматина сперматозоидов. Существует ли связь? // Пробл. репрод. – 2005. – № 6. – С. 56-62.
2. Долгов В.В., Луговская С.А., Фанченко Н.Д. и др. Лабораторная диагностика мужского бесплодия. – М.: Кафедра КЛД, 2006. – 145 с.
3. Леонтьева О.А., Воробьева О.А. Сравнительный анализ морфологии сперматозоидов человека: нативный эякулят – прогрессивно подвижная фракция // Пробл. репрод. – 1999. – № 3. – С. 29-36.
4. Плосконос М.В. Физиологическое значение полиаминов в репродуктивной функции мужчин в норме и при её нарушениях // Дис. ... канд. биол. наук. – Астрахань, 2004.
5. Плосконос М.В. Методы определения апоптоза сперматозоидов (Обзор литературы) // Клин. лаб. диаг. – 2013. – № 4. – С. 3-8.
6. Плосконос М.В. «Абортивный» апоптоз сперматозоидов фертильных мужчин // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 3 (часть 2). – С. 147.
7. Плосконос М.В. Применение эозина и йодистого пропидия для оценки жизнеспособности сперматозоидов человека // Клин. лаб. диаг. – 2014. – Т. 59, № 11. – С. 22-25.
8. Плосконос М.В. Экстернализация фосфатидилсерина на поверхность мембран сперматозоидов под действием оксидативного стресса // Российский иммунологический журнал. – 2015. – Т. 9(18), №1(1). – С. 156 – 157.
9. Плосконос М.В., Николаев А.А., Николаев А.А. Определение полиаминов в различных биологических объектах. Астраханская гос. мед. акад.. Астрахань, 2007.
10. Плосконос М.В., Николаев А.А. «Абортивный» апоптоз сперматозоидов: какова его доля в эякуляте фертильного мужчины // Пробл. репрод. – 2014. – Т. 20, № 6. – С. 70-75.
11. Плосконос М.В., Николаев А.А. Апоптоз и мужская фертильность // Врач. – 2014. – № 3. – С. 23-25.
12. Плосконос М.В., Николаев А.А. Влияние липополисахаридов Chlamydia trachomatis на апоптоз сперматозоидов и развитие мужского бесплодия (Обзор литературы) // Урология. – 2014. – №1. – С. 84-87.
13. Chen S.U., Ho H.N., Chen H.F. et al. Comparison between a two-layer discontinuous Percoll gradient and swim-up for sperm preparation on normal and abnormal semen samples // Assist. Reprod. Genet. – 1995. – Vol. 12. – № 10. – P. 698-703.
14. Florence L.H.Ng, De Yi Liu, Gordon Baker H.W. Comparison of Percoll and swim-up methods for sperm preparation from abnormal semen samples // Hum. Reprod. – 1992. – № 2. – P. 261-266.
15. Gandini L., Lombardo F., Paoli D. et al. Full-term pregnancies achieved with ICSI despite high levels of sperm chromatin damage // Hum. Reprod. – 2004. – № 6. – P. 1409-1417.
16. Singer R., Fish B., Levinsky H. et al. Separation of human semen on Percoll gradients: effect on percentage of motile and morphologically normal sperm and proportion of acrosome reacted sperm // Int. J. Fertil Menopausal Stud. – 1995. – Vol. 37. – № 3. – P. 161-166.
17. Tomlinson M.J., Moffatt O., Manicardi G.C. et al. Interrelationships between seminal parameters and sperm nuclear DNA damage before and after density gradient centrifugation: implications for assisted conception // Hum. Reprod. – 2001. – Vol. 16. – № 10. – P. 2160-2165.

ОПТИМИЗАЦИЯ ЛАНДШАФТОВ И РЕСУРСЫ ЛЕСНЫХ ЭКОСИСТЕМ КРЫМА

Плугатарь Юрий Владимирович

доктор сельскохозяйственных наук, директор, Государственное бюджетное учреждение Республики Крым,
Никитский ботанический сад – Национальный научный центр, г. Ялта, пгт. Никита

Корженевский Владислав Вячеславович

проф., доктор биологических наук, зав. лаб. флоры и растительности, Государственное бюджетное учреждение
Республики Крым Никитский ботанический сад – Национальный научный центр, г. Ялта, пгт. Никита

OPTIMIZATION OF THE LANDSCAPES AND FOREST ECOSYSTEM RESOURCES IN THE CRIMEA

Plugatar Yuriy Vladimirovich, Dr. Sci. in Agriculture, the Director, The State Budget Institution of the Republic Crimea
Nikitsky Botanical Gardens – National Scientific Centre, Yalta, Nikita

Korzhenevskiy Vladislav Vyacheslavovich, Prof., Dr. Sci. in Biology the Head of Flora and Vegetation Laboratory
The State Budget Institution of the Republic Crimea, Nikitsky Botanical Gardens – National Scientific Centre, Yalta, Nikita

АННОТАЦИЯ

Оптимизация трансформированных ландшафтов состоит в определении цели использования, в оценке возможных вариантов использования и в выявлении ограничений природного и экономического характера. Материалом для оптимизации служат ресурсы естественных экосистем. Отбор семенного материала должен осуществляться после оценки условий произрастания. Она выполняется путём расчёта плотности упаковки видов на градиентах факторов с помощью специальной программы "Pover". Фитомелиоративные мероприятия следует проводить при условии совпадения векторов градиентов, нарушенных ценозов и внедряемых стабилизирующих элементов.

Ключевые слова: оптимизация; лесные экосистемы; градиенты факторов среды.

ABSTRACT

Optimization of the transformed landscapes means the determination of their use, evaluation of their application possibilities and finding of natural and economical constraints. As a material for optimization resources of natural ecosystems are used. Selection of seed material should be made after the estimation of growth conditions. It's made by quantification of species density along the factors` gradients with the help of the special programmer "Pover". Phyto-melioration works should be carried out when gradient vectors of damaged coenosis coincides with the integrated stabilizing elements.

Keywords: optimization, forest ecosystems, gradients of the environmental factors.

Под оптимизированным ландшафтом экологи понимают улучшенную модификацию трансформированного природного ландшафта, который по определённым показателям отличается более высокими полезными качествами. Употребляемые в обиходе понятия "лучше", "хуже" - антропоцентричны: реально в природе не существует хороших и плохих ландшафтов, есть ландшафты трансформированные. Когда мы говорим, что один ландшафт лучше другого, то имеем в виду, что он предпочтительнее с прагматической точки зрения человека, а вернее потребностей сообщества. В таком случае, критерии качества оптимизированного ландшафта определяться общественными потребностями.

Оптимизация ландшафтов одно из важнейших средств охраны окружающей среды. Эта задача предполагает нахождение компромиссного решения, позволяющего максимально использовать полезные свойства ландшафта; максимально долго сохранять эти полезные свойства; минимизировать возможные потери полезных свойств ландшафта — ресурсосодержащих и ресурсовоспроизводящих; минимизировать величину расходов на извлечение и сохранение полезных свойств ландшафта [3,7, 8].

Принято различать четыре категории мероприятий по оптимизации ландшафтов: консервацию, ограниченное или регламентированное использование, фитомелиорацию, рекультивацию. Последние две чаще всего применимы при проведении оптимизации.

Поскольку реакция видов сообществ на градиенте фактора описывается колоколообразной кривой, прибли-

жающейся к теоретической кривой нормального распределения, то для неё применимы методы расчёта эмпирического распределения, и в частности асимметрии и эксцесса. Асимметрия кривой распределения обусловлена тем, что по сторонам от модального значения располагается неравное число вариантов. Когда большинство видов из состава фитоценоза имеют сходную реакцию, то возникает положительный эксцесс, и кривая плотности упаковки будет островершинной или эксцессивной. В противном случае возможен отрицательный эксцесс — плосковершинная или депрессивная кривая. При сильном отрицательном эксцессе вместо вершины может возникнуть выемка: кривая становится двухвершинной. Форма кривой функции плотности распределения видов на градиенте фактора показывает степень упаковки видов. Теоретически, кривые с эксцессом выше нормального (т. е. островершинные) отражают более плотную упаковку видов на градиенте фактора, чем те, у которых эксцесс ниже нормального (т. е. плосковершинные).

Используя нами разработанную оригинальную программу «Pover» для оценки ёмкости местообитаний и базу данных «Экодата», содержащую унифицированную информацию о размещении видов растений вдоль градиентов устанавливается длина векторов градиентов исследуемых факторов [5]. Далее производится перевод градиций стообальной шкалы в конкретные показатели факторов-условий и факторов-ресурсов (табл.).

Растения с точки зрения пространственно-планировочной концепции, т.е. представления об оптимальной биологической, экономической, эстетической и социаль-

ной структуре пространства, а также наряду с использованием почвы в качестве "материала" ландшафтного строительства являются важнейшим элементом ухода за ландшафтом. Уход за ландшафтом и практика ландшафтного строительства означают в первую очередь правильное использование растений, при этом можно: оптимизировать ландшафт (ликвидировать последствия, или предотвратить его появление); - направлять тренд прогрессивной сукцессии (в достаточной степени поддерживать равновесие экологической структуры ландшафта); формировать ландшафт с соответствующими параметрами.

Говоря об оптимизации ландшафта, обычно имеют в виду деревья и кустарники. Именно они являются тем важнейшим "материалом", используемым для улучшения качества трансформированных экосистем. Обсудим главные лесообразующие виды и их сообщества.

Дубовые леса из *Quercus petraea* Liebl. не переносят сухого континентального климата. Их северная и восточная границы приблизительно совпадают со среднеянварской изотермой -5° (табл.) Эти леса особенно требовательны к летнему теплу [1,9]. По вертикали ареал дуба скального охватывает больший высотный интервал в сравнении с дубом пушистым. Нижняя граница его ареала совпадает с дубом пушистым, где они образуют смешанные ценозы [6]. Они имеют невысокую сомкнутость крон и хорошо выраженный ярус подлеска. В более увлажнённых экотопах распространены леса с подлеском из *Cornus mas* L.

Леса из *Quercus pubescens* Willd. формируются в условиях тёплого и сухого, климата со среднегодовой температурой $9-12^{\circ}$ и количеством осадков от 420 до 550 мм в год в эдафотопях на коричневых горных, перегнойно-карбонатных чаще всего маломощных каменистых почвах. Верхняя граница дуба пушистого на северных склонах составляет 560 м, а на южных — 725 м, на северном макросклоне вертикальная граница распространения дуба пушистого не превышает 500 м на северных и 650 м - на южных экспозициях [6].

Типы леса с преобладанием можжевельника высокого или при небольшом его участии в Крыму занимают 3,7 тыс. га. *Juniperus exelsa* M. В. имеет разорванный, незначительный по размерам географический ареал. Он является остатком верхнетретичной ксерофитной флоры, которая существовала здесь во времена Понтийского плато. Лучше всего можжевельник высокий сохранился в долине Ласпи, на мысе Мартьян, к востоку от Байдарской долины, в Новом Свете около Судака и других районах, занимая дерново-карбонатные, коричневые, коричнево-

красноцветные глинисто-щебнистые почвы [6]. Показатели параметров фундаментальной ниши приведены в таблице.

Ареал горных лесов из древнего восточно-присредиземноморского вида *Fagus orientalis* Lipsky охватывает Горный Крым, Большой и Малый Кавказ, а также уходит на юго-запад — в Турцию, главным образом по Понтийским горам [4]. Нижняя граница распространения бука в Крыму находится на северных экспозициях на высоте 330-600 м над уровнем моря, а на южных - на высоте 520-760 м над уровнем моря [6]. В условиях тёплого климата бук растёт на северных экспозициях в районах с коэффициентом увлажнения не ниже 2-3 (табл.).

Типы леса с преобладанием можжевельника или при небольшом его участии в Крыму занимают 3,7 тыс. га. *Juniperus exelsa* M. В. имеет разорванный, незначительный по размерам географический ареал. Он является остатком верхнетретичной ксерофитной флоры, которая существовала здесь во времена Понтийского плато. Больше всего можжевельник высокий сохранился в долине Ласпи, на мысе Мартьян, к востоку от Байдарской долины, в Новом Свете около Судака и других районах, занимая дерново-карбонатные, коричневые, коричнево-красноцветные глинисто-щебнистые почвы [6]. Показатели параметров фундаментальной ниши приведены в таблице.

Лесообразующими видами в хвойных экосистемах Крыма являются три вида сосен — *Pinus nigra* subsp. *pallasiana* (Lamb.) Holmboe (сосна Палласа), *Pinus sylvestris* var. *hamata* Steven (сосна крючковатая) и *Pinus brutia* var. *pityusa* (Steven) Silba (сосна пицундская) [2,6,9,10]. Сосна Палласа группами или более или менее значительными по площади насаждениями произрастает повсюду вдоль скалистых известняковых хребтов южного макросклона Главной гряды от мыса Айя до г. Паргальмен, поднимаясь по карнизам и пологим площадкам на склонах до яйлы. Иногда она образует смешанные насаждения с сосной крючковатой, которая обычно формирует фитоценозы в верхнем лесном поясе. Сосна пицундская образует небольшие рощицы чистых сосняков, обычно на более скалистых и крутых известняковых склонах, а также растёт в смешанных древостоях вместе с другими древесными породами. Векторы градиентов фундаментальной ниши крымских сосен существенно отличаются (табл.)

Основные показатели фундаментальной ниши ряда древесных растений Крыма

Таблица

Виды	Градиенты факторов среды (климатоп)			
	Освещение, %	Радиационный баланс, ккал/см ² в год	Средняя июльская температура, оС	Средняя температура холодного месяца, оС
<i>Acer campestre</i> L.	4-50	36-63	17-22	-7 +10
<i>Juniperus excelsa</i> M.Bieb.	33-63	41-69	18-24	-4 +8
<i>Alnus glutinosa</i> (L.) P.Gaertn.	12-60	24-74	14-25	-22 +11
<i>Arbutus andrachne</i> L.	22-60	55-75	21-25	-9 +11
<i>Fagus orientalis</i>	5-70	41-61	18-22	-8 +10
<i>Quercus petraea</i> Liebl.	10-63	31-61	16-22	-5 +12
<i>Quercus pubescens</i> Willd.	16-60	48-68	19-23	-1 +13
<i>Pinus nigra</i> subsp. <i>pallasiana</i> (Lamb.) Holmboe	10-67	49-61	20-22	-3 +14
<i>Pinus sylvestris</i> var. <i>hamata</i> Steven	13-53	47-61	19-22	-15 -1

Продолжение табл.

Виды	Градиенты факторов среды (эдафотоп)			
	Индекс сухости	pH почвенного раствора	Процент содержания азота	Процент от общей аэрации
<i>Acer campestre</i> L.	2,2-1,1	5,0-7,8	0,25-0,5	26,4-11,5
<i>Juniperus excelsa</i> M.Bieb.	2,8-1,6	6,1-9,0	0,04-0,4	80,7-42,1
<i>Alnus glutinosa</i> (L.) P.Gaertn.	1,4-0,2	5,4-7,2	0,27-0,5	41,0-15,1
<i>Arbutus andrachne</i> L.	2,7-2,0	6,3-9,8	0,14-0,4	70,0-36,4
<i>Fagus orientalis</i>	2,1-1,2	6,4-7,6	0,06-0,5	76,4-46,4
<i>Quercus petraea</i> Liebl.	2,6-1,0	5,4-7,1	0,03-0,4	87,5-52,0
<i>Quercus pubescens</i> Willd.	2,6-1,2	5,1-9,4	0,15-0,4	55,0-7,9
<i>Pinus nigra</i> subsp. <i>pallasiana</i> (Lamb.) Holmboe	2,5-1,2	4,4-7,9	0,09-0,4	85,0-43,6
<i>Pinus sylvestris</i> var. <i>Hamata</i> Steven	2,3-1,1	4,6-7,4	0,06-0,4	78,6-47,9

При огромном многообразии факторов среды, все они сочетаются в экотопах отнюдь не в хаотических, случайных комбинациях, а подчинены неким общим закономерностям. То есть, каждый фитоценоз обладает своим, только ему присущим набором факторов-ресурсов и факторов-условий. Отсюда следует, что фитоценоз это условно ограниченный, пространственно-временной фрагмент растительного континуума, представленный совокупностью ценопопуляций растений, связанных условиями местообитания и взаимоотношениями в пределах более или менее однородного комплекса факторов среды и таким образом максимально полная информация об экотопе может быть получена только при анализе всего флористического состава. Доказано, что в принципе нет индифферентных по отношению к факторам среды видов, могут быть растения с широкой амплитудой толерантности, реализующих свои потенции на значительной длине вектора градиента и все же, положение их в экотопе контролируется другими факторами [4].

При планировании мероприятий по оптимизации трансформированных ландшафтов (например, внедрение в существующий фитоценоз новых видов растений или создание новых насаждений) следует определить векторы градиентов факторов-условий и факторов-ресурсов, на которых упакованы виды сообществ. Сравнивая полученные результаты с вектором градиента, на котором предполагается для оптимизации вид реализует свои потенции, можно прогнозировать успешность проводимых мероприятий.

Таким образом, предложенный подход позволяет получить информацию о плотности упаковки видов сообществ на градиентах факторов, установить тенденцию использования ресурсов, а также успешно решать задачи по оптимизации ландшафтов. Полученные данные могут быть использованы не только при разработке конкретных схем оптимизационных мероприятий, но и при решении фитоиндикационных задач, по оценке экотопов и составлении карт природных условий.

Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда по гранту 14-50-00079.

Список литературы

1. Корженевский В.В. Скальнодубовые леса южного макросклона Главной гряды Крымских гор. Структура растительности и биоэкология растений Крыма. Сб. науч. тр. под ред. В.Н. Голубева. — Ялта, 1982. — Т.86. — С. 36-45.
2. Корженевский В.В. Сосняки из *Pinus kochiana* на Главной гряде Крымских гор. Классификация растительности СССР (с использованием флористических критериев) / Под. ред. Б.М. Миркина. — М: Изд-во Моск. ун-та, 1986. — с. 101-112.
3. Корженевский В.В., Квитницкая А.А. Фитобиота Керченского полуострова, её созологическое значение и оптимизация. Природа Восточного Крыма. Оценка биоразнообразия и разработка проекта локальной экологической сети / [отв. ред. д.б.н. С.П. Иванов]. — К.: Изд-во, 2013. — С. 40-45.
4. Корженевский В.В., Киселев О.А. Фитоценозистема восточнобуковых лесов южного макросклона Главной гряды Крымских гор. Структура растительности и биоэкология растений Крыма. Сб. науч. тр. под ред. В.Н. Голубева. — Ялта, 1982. — Т.86. — С. 26-35.
5. Корженевський В.В., Квитницька О.А. До питання про оцінку ємності місць зростання // Наукові праці Лісівничої академії наук України: збірник наукових праць.- Львів: РВВ НЛТУ України.- 2012. Вип. 10.- С.73-75.
6. Плугатарь Ю.В. Леса Крыма. — Симферополь: ИТ «Ариал», 2015.
7. Плугатарь Ю.В., Корженевский В.В. Создание и оптимизация защитных насаждений в Крыму // Бюл.Никит.бот.сада,2014. — Вып. 113. — С. 7-17.
8. Плугатарь Ю.В., Корженевский В.В. Оптимизация агроландшафтов Крыма // Бюл.Никит.бот. сада, 2014. — Вып. 112. — С. 7-15.
9. Плугатарь Ю.В. Из лісів Криму. Монографія. — Харків.: Нове слово, 2008. — 462 с.
10. Korzhenevsky V.V. *Pinus pallasiana* Forest in the Crimea // Ukrainian Phytosociological Collection. — Kyiv: Phytosociocentre, 1998. — Series A. — N1(9). — P.78-97.

УРОВЕНЬ РАДИАЦИОННОГО ФОНА НА НЕФТЕГАЗОВЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЯХ «САНГАЧАЛ-ДУВАННА ХЕРЕ-ЗИРЕ» И «ПАЛЧЫГ ПИЛПИЛЕСИ» АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО СЕКТОРА КАСПИЙСКОГО МОРЯ

Салахова Самира Зульфи

Институт Зоологии при Национальной Академии Наук Азербайджана

THE LEVEL OF RADIATION BACKGROUND IN THE OIL AND GAS FIELDS "SANGACHAL- KHARA-ZIRA DUVANNA" AND "PALCHIG PILPILESI" OF AZERBAIJAN SECTOR OF THE CASPIAN SEA.

Salahova Samira Zulfi, Institute of Zoology, Azerbaijan National Academy Of Science

АННОТАЦИЯ

В статье представлены данные о радиационном фоне Каспийского моря на нефтегазовых месторождениях «Сангачал-Дуванна-Хара-Зиря» и «Палчыг Пилпильеси». В период исследований дозы радиационного фона варьируют от $6 \div 16$ мкР/ч. Полученные данные показывают, что радиационный фон Каспийского моря не превышает, а наоборот ниже предела допустимой концентраций (ПДК). Для Каспийского бассейна ПДК радиационного фона составляет 30.0 мкР/ч, тогда как во время исследований она меняется в интервале $6 \div 16$ мкР/ч.

ABSTRACT

In the article presents the data of radiation background of the Caspian Sea on the oil and gas fields, "Sangachal- Duvanna -Khara-Zira" and "Palchig Pilpilyasi".

During the investigations level of background radiation ranged from $6 \div 16$ mR/h.

These data show that the radiation background of the Caspian Sea does not exceed, but on the contrary below the maximum permissible concentration (MPC). For the Caspian Sea the MPC of background radiation is 30,0 mR /h, while during the investigations it varies in the range $6 \div 16$ mR/h.

Ключевые слова: радиоактивный фон, мониторинг, Каспийское море.

Key words: background radiation, monitoring, Caspian Sea.

Введение.

Ухудшение состояния экологической ситуации в Каспийском море в настоящее время, является результатом антропогенной деятельности, включая сбросы, выбросы и размещение опасных, радиоактивных, вредных и других загрязняющих веществ, а также отходов из источников, находящихся в море и на суше [1]. Экологическая обстановка на Абшеронском полуострове находится в неблагоприятном, критическом состоянии. Биосфера Абшеронского полуострова более 100 лет находится под ослабевающим антропогенным прессингом. Нерациональное использование природных ресурсов, переработка сырья, деятельность и производительность предприятий, а также отходы, которые могут быть вызваны накоплением радионуклеотидов в учреждениях приводят к загрязнению окружающей среды [2, 3]. В природной среде и в человеческих поселениях, определение и

предотвращение радиоактивного загрязнения в окружающей среде осуществляется специальными и систематическими режимами путем регистрации источников радиоактивных загрязнений [4]. Измерение радиационного фона Каспийского моря и измерительные приборы, определяются на основе нормативных стандартов ГОСТ 25835-83 "Метод измерения радиоактивного фона". Цель исследований – выявление и оценка современного уровня радиационного фона Каспийского моря.

Методы исследований.

Материал собирали и обрабатывали начиная с 2011 года и по сей день на станциях «Палчыг Пилпильеси», «Сангачал-Дуванна Хере-Зире». Радиационный фон определяется с помощью радиометров «Грач» и «Radex». В целом в результате исследований были полученные следующие данные:

Таблица 1

Значение радиоактивности на станции «Сангачал-Дуванна Хере-Зире» летом 2012.

№	Глубина, м	Радиоактивность мкР/ч	№	Глубин, м	Радиоактивность, мкР/ч	№	Глубин, м	Радиоактивность, мкР/ч
1	5.0	7-8-7	5	5.0	10-10-11	12	5.0	9-10-9
	14.0			10.5			8.0	
2	5.0	10-11-10	6	6.0	12-13-12	13	6.0	8-9-8
4	3.0	11-10-10	11	3.0	6-7-7	19	6.0	7-8-8

Таблица 2

Значение радиоактивности на станции «Сангачал-Дуванна Хере-Зире» зимой, 2012

№	Глубина, м	Радиоактивность мкР/ч	№	Глубина, м	Радиоактивность мкР/ч	№	Глубина, м	Радиоактивность мкР/ч
1	5.0	9-10-9	5	5.0	10-11-9	12	5.0	10-11-10
	14.0			10.5			8.0	
2	5.0	10-11-9	6	6.0	9-10-9	13	6.0	6-7-6
4	3.0	12-11-10	11	3.0	9-10-11	19	6.0	9-10-10

Таблица 3

Значение радиоактивности на станции «Палчыг Пилпилеси» весной 2013

№	Глубина, м	Радиоактивность мкР/ч	№	Глубина, м	Радиоактивность мкР/ч	№	Глубина, м	Радиоактивность мкР/ч
1	5	10-9-10	2	14	9-7-9	3	21	9-10-9
	12			23		4	5	8-9-8
	19		5	13	12			
2	5	9-7-9	3	13	9-10-9	4	19	

Таблица 4

Значение радиоактивности на станции «Палчыг Пилпилеси» осенью 2013

№	Глубина, м	Радиоактивность мкР/ч	№	Глубина, м	Радиоактивность мкР/ч	№	Глубина, м	Радиоактивность мкР/ч
1	5	9-10-9	2	14	10-9-9	3	21	9-10-9
	12			23		4	5	8-9-7
	19		5	13	12			
2	5	10-9-9	3	13	9-10-9	4	19	

Радиоактивность на станции «Сангачал-Дуванна Хере-Зире» в июле месяце варьирует в интервале от 6 ÷ 13 мкР/ч, а в ноябре 6 ÷ 16 мкР/ч. Радиоактивность на станции «Палчыг Пилпилеси» в мая месяце варьирует в интервале от 7 ÷ 12 мкР/ч, а в ноябре - 7 ÷ 11 мкР/ч.

Выводы.

1. Основными источниками поступления загрязняющих веществ в Каспийское море являются: речной сток, эксплуатационные сбросы с судов, дампинг загрязненных донных отложений портовых акваторий, бурение нефтегазовых скважин, атмосферные осадки.
2. На фоне уменьшения загрязнения моря в последние годы и значительного увеличилась биомассы организмов. В период исследований дозы радиационного фона варьируют от 6 ÷ 16 мкР/ч.
3. Уменьшение загрязненности моря и связанная с ним радиоактивность данной среды, обусловлено интенсификацией химического и биохимического окисления, связанных со значительным увеличением в последние годы биомасс фитопланктона, бактериопланктона и бактериобентоса.

4. Полученные данные показывают, что радиационный фон Каспийского моря не превышает, а наоборот ниже предела допустимой концентраций (ПДК). Для Каспийского бассейна ПДК радиационного фона составляет 30.0 мкР/ч, тогда как во время исследований она меняется в интервале 6 ÷ 16 мкР/ч.

Список литературы

1. Кормак Д. Борьба с загрязнением нефтью и химическими веществами. Москва: Транспорт, 1989. - 367 с.
2. Качество морских вод по гидрохимическим показателям // Ежегодник 2004. / А. Н. Коршенко, И. Г. Матвейчук, Т. И. Плотникова, В. П. Лучков, В. С. Кирьянов.- М.: Метеоагентство Росгидромета, 2006. 200 с.
3. Носков А.С., Пай З.П. Технологические методы защиты атмосферы от вредных выбросов на предприятиях энергетики. Аналитический обзор. Новосибирск, 1996. 48-52 с.
4. Руководство по установлению допустимых выбросов радиоактивных веществ в атмосферу ДВ-98. М.: Госкомэкологии России, 1999 г.

НОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЭВОЛЮЦИИ ЖИВОЙ ПРИРОДЫ

Тетиор Александр Никанорович

Доктор техн. наук, профессор. Россия, РГАУ МСХА им. К.А. Тимирязева, Институт природообустройства, г. Москва

NEW CONCEPT OF EVOLUTION OF ANIMATE NATURE

Tetior Alexander, Dr. Sc., Professor, Russia, Moscow Agricultural Academy, Institute of environmental engineering

АННОТАЦИЯ

Теория эволюции и естественного отбора не полностью соответствует действительному многообразию путей развития и бытия живой природы. Это объясняется недостатками упрощенного мышления человека, связанного со строением мозга. Отсюда – ограниченное число направлений эволюции и отбора. Предлагается новое представление о бинарно множественной эволюции, в которое вписываются известные формы естественного отбора и эволюции. Направления эволюции бинарно множественны, организмы в результате более приспособлены, менее приспособлены или почти не приспособлены. Поэтому часто в прогрессирующем живом организме есть признаки регресса. Действительно ли естественный отбор медленно и прекрасно приспособляет каждую форму, как

считал Ч. Дарвин? Совершен ли мир природы, как полагал К.А. Тимирязев? Нет, он бинарно множествен, совершен и далеко не совершен с множеством промежуточных форм, и естественный отбор множествен по результатам.

ABSTRACT

Known theories of evolution and natural selection do not correspond to the actual diversity of ways of development. This is due to the limitations of simplified thinking associated with the structure of the brain. From here is a limited number of directions of evolution and selection. Author proposes the new representation of the binary plural ways of evolution with a balancing branching development, which fit into known forms of natural selection and evolution. Evolution has binary plural directions; plural organisms have greater adaptability, smaller adaptability, or bad adaptability. Therefore, in the finest progressive living organism, in progressive population, there are oft many signs of retrogression. Does the natural selection adapts each living form slowly and perfectly, as believed Ch. Darwin? Does the world of nature is perfect, as believed K. Timirjasev? No, the world of nature is binary plural world, perfect and far from perfect, with many intermediate forms, and natural selection is diverse in its results.

Ключевые слова: естественный отбор; бинарно множественная эволюция; множество путей отбора; приспособляемость; нецелесообразность отбора

Key words: natural selection; binary plural evolution; plurality of selection ways; adaptability; inexpediency of selection

Одним из ярких достижений человечества было выявление направлений эволюционного процесса мира природы, создание учения о видообразовании, естественном отборе [2]. Понимание путей эволюции природы и человека исключительно важно как вообще для мира природы, так и для человека. Каковы причины эволюции, почему виды появляются и исчезают, эволюционирует ли мир природы только в направлении совершенствования, развивается ли человек прогрессивно или не совсем, сохраняется ли естественный отбор и находится ли человек в его поле, каковы перспективы эволюции и отбора в связи с ускоренным антропогенным вмешательством, - это важнейшие проблемы будущего Земли и человечества. Само представление о путях эволюции и естественного отбора постоянно эволюционирует. После гениального исследования Ч. Дарвина и А. Уоллеса, теория естественного отбора и эволюции углубляется. Создана синтетическая теория эволюции [1, 5], открыты новые формы отбора – стабилизирующий и разрывающий; расширены формы видообразования, добавлен положительный и отрицательный отбор (с чьей точки зрения?), отбор на уровне генов, и т.д.

Однако, при анализе человеком такого сложнейшего процесса, как эволюция мира природы, сказываются особенности его упрощенного мышления и восприятия действительности. Они ограничивают возможности объективного и многофакторного анализа действительной эволюции. Упрощенное дуальное восприятие действительности является одним из наиболее необходимых механизмов выживания, естественного отбора в живой природе: животное должно быстро реагировать на опасность; оно должно быстро определить объект питания, или жертву, которую необходимо добыть и съесть, чтобы выжить. Оно должно мгновенно выбрать путь выживания по принципу «да – нет»: «опасность – безопасность», «бежать – стоять», «нападать – защищаться», и пр. Этот дуальный выбор был бы невозможен, если бы кратковременная память использовалась для анализа большого объема информации. В ходе естественной эволюции животного мира было закреплено упрощенное бинарное и даже однополярное мышление, для быстрого реагирования были созданы «врожденные пусковые устройства», «мемы», и пр. Так у человека было создано упрощенное мышление, которое помогало выживанию.

В соответствии с дуальным мышлением человек создал упрощенные законы эволюции и развития, основанные, как правило, на дуальных представлениях (закон отрицания отрицания, единства и борьбы противоположностей, перехода количественных изменений в качественные, и пр.). Все, что не вписывается в эти закономерности, принято называть исключениями. В действительности все правила и исключения должны вместе входить в бинарную множественность, дополняя друг друга. Бинарная (двойственная) множественность включает подмножества предметов и явлений, сочетающих множество свойств, от близких по значению, качеству, до более редких противоположных (бинарных оппозиций). Вполне вероятно, что человеку известны далеко не все исключения (или правила). Исключения подчеркивают неполноту законов, ограниченность их поля действия, и возможность включения их как частных законов в более общие, которые учитывали бы бинарную множественность предметов и явлений и их связей. В соответствии с упрощенным мышлением считается, что эволюционный процесс идет в двух направлениях – биологического прогресса (возрастания приспособленности к окружающей среде) и регресса (снижения уровня приспособленности). Путями биологического прогресса являются длительный ароморфоз, повышающий уровень организации живых организмов и происходящий на основе наследственной изменчивости и естественного отбора, более короткая идиоадаптация – частные приспособления, и общая дегенерация (вырождение) [1, 2]. По мере углубления исследований выявляются новые направления эволюции, они стремятся к разнообразию, к множественности.

Реальная эволюция природы протекает в сложнейшем взаимодействии бинарного множества предметов и явлений [6, 7], находящихся в глобальной «сети жизни» [4]. Опираясь на ограниченное число единиц информации, человек создает упрощенные, как правило, дуальные представления о мире («прогресс – регресс», и др.). Сведение бинарной множественности предметов и явлений к дуальности (двойственности) и биполярности (к двум предметам или явлениям с противоположными свойствами) ведет чаще всего к необъективной оценке мира. От красоты до безобразия – множество переходных форм. Но таковы особенности мышления и восприятия мира человеком. Бинарное множество причинно-следственных связей сводится, как правило, к двум-трем. Вероятно, обнаруженные человеком закономерности мира природы

имеют частный вид, они не могут быть общими законами, так как не учитывают сложную бинарную множественность взаимодействующих предметов и явлений. Таковы, вероятно, и естественный отбор, и теория эволюции, созданные на основе дуального представления (например, биологический прогресс и регресс, ароморфоз и дегенерация, и др.). Поразительно, но, как правило, число определяющих факторов, рассматриваемых в законах, обычно не более 2-3 (!). Это – особенности кратковременной памяти, в которой «живет» человек.

Действительный мир природы множествен. Это отмечал, например, И.Р. Пригожин: «Наше видение природы претерпевает радикальные изменения в сторону множественности... Ныне мы сознаем, что живем во множественном мире» [3]. Но мир не только множествен, он бинарен, все его предметы и явления представляют собой подмножества с разными свойствами. Закон бинарной множественности всех предметов и явлений – это, видимо, один из наиболее общих законов бытия [6, 7]. Реальная бинарно множественная эволюция природы протекает во множестве направлений, которое к тому же двойственно. В соответствии с этим развитие чаще всего идет с разветвлениями, когда каждый «прогрессивный» шаг затем сопровождается (уравновешивается) «негативным» с точки зрения наблюдателя – человека. Если согласиться с действием всеобщего закона бинарной множественности предметов и явлений и с разветвляющимся развитием, то можно предположить, что полностью прогрессивной эволюции вида не существует, кажущееся отсутствие ее негативной ветви может быть вызвано либо недостаточностью времени наблюдения, либо упрощенным анализом. «Каждый прогресс в органическом развитии является вместе с тем и регрессом» (Ф. Энгельс). Каждому «прогрессивному» направлению эволюции соответствует и «регрессивное». Человеческая эмоциональная оценка направленности эволюции природы не правомерна (положительный и отрицательный отбор, и пр.). В ходе эволюции создан бинарно множественный мир природы, включающий организмы с множественными, целесообразными и нецелесообразными, признаками (рис. 1).

И только подмножество, значительная часть органического мира, поражает целесообразностью, красотой и гармоничностью. В соответствии с учением о бинарной множественности, эволюция породила множество других свойств и объектов, безобразных, ужасных, нецелесообразных, неприятных с точки зрения человека. Среди необычайного множества нецелесообразных признаков – огромное количество икры, пыльцы, сперматозоидов ряда животных и растений, странные и просто нелепые процессы спаривания некоторых животных (пауков, богомолов, ряда рыб), различные нефункциональные органы – например, выросты на головах животных (бородавки, рожки, и пр.), закручивающиеся клыки некоторых кабанов, два рога носорога, клюв китоглава, промежуточные формы ряда ракообразных, и пр.

Эволюционный процесс имеет три (опять ограничение!) основные черты – возникновение приспособленности организмов, видообразование (постоянное возникновение новых видов) и постоянное усложнение жизни от примитивных клеточных форм до человека [2]. Сейчас, в связи с усилившимся техногенным воздействием на среду, этот процесс меняется. Начинается процесс деволюции, схождения множественности, видоисчезновения, обратный процессу естественной эволюции. Как будет протекать этот необычный для природы Земли процесс – пока неизвестно, хотя некоторые его признаки уже проявляются: сокращение территории естественной природы, исчезновение видов, сведение лесов, загрязнение, рост технического разнообразия, и пр. Естественный отбор может в итоге исчезнуть, как и большинство видов флоры и фауны. Бинарная множественность эволюции подчеркивается множеством уже обнаруженных видов отбора (есть, видимо, и неизвестные пока виды): движущая форма естественного отбора, отрыв и быстрое развитие небольшой популяции, стабилизирующий отбор, разрывающий отбор. Н.Н. Воронцовым предложен дестабилизирующий отбор [1]. Все это – подтверждение бинарной множественности эволюции. Не соответствует понятию прогресса общая дегенерация – упрощение организации, сопровождающееся исчезновением некоторых систем органов и их функций.

Рис. 1. Древо разветвляющейся бинарно множественной эволюции

Дуальное разделение направлений эволюции на прогрессивные и регрессивные условно, так как эти понятия несут четко выраженный эмоциональный смысл. В них выделяются признаки прогресса или регресса, как правило, не цельного живого организма во взаимодействии с другими живыми организмами, а отдельных органов (легких, головного мозга), систем живых организмов (кровеносной системы, и др.), поведения (вскармливания, и пр.). В то же время в каждом живом организме, и тем более в системе, присутствуют признаки прогрессивного, регрессивного и нейтрального развития в их взаимодействии. Часто в прогрессирующем живом организме и в популяции, имеются признаки регресса, деволуции. Действительно ли естественный отбор медленно и прекрасно приспособляет каждую форму, как считал Ч. Дарвин? Совершенен мир природы, как полагал К.А. Тимирязев? Нет, он бинарно множествен, совершенен и далеко не совершенен с множеством промежуточных форм, и естественный отбор так же многообразен по своим результатам.

Но и при ограниченном числе определяющих факторов эволюции, в них присутствуют максимумы, противоположности (движущая форма и общая дегенерация, деволуция), и промежуточные формы (стабилизирующий отбор). Множественность путей эволюции и деволуции нарастает в связи с антропогенным вмешательством, искусственным отбором, сокращением естественных территорий, вытеснением природы, исчезновением видов, частичным выходом человека из поля естественного отбора, вмешательством на генетическом уровне. Иногда закрепляются не только положительные, но и не адаптивные (рис. 2), и даже вредные признаки. Современное представление о путях эволюции характеризуется рядом особенностей и правил [1, 2, 6], которые сведены нами в таблицу (в дополнение к известным формам введена более общая бинарная множественность путей эволюции и добавлен техногенез, современный фактор) (табл. 1).

Рис. 2. Закрепление бесполезных и вредных признаков: ракообразный паразит саккулина, трехгогий хамелеон, двурогий калао

Видообразование по наличию или отсутствию ветвления делят на филетическое и дивергентное; филетическое видообразование по наличию или отсутствию прогрессивных изменений делят на стасигенез, кладогенез и анагенез. Дивергентное видообразование по наличию или отсутствию пространственного обособления делится на аллопатрическое, симпатрическое (экологическое, аллохронное, полиплоидное, гибридное, хромосомное).

При этом аллопатрическая и симпатрическая формы действуют вместе. Налицо множественность форм видообразования; безусловно, не все формы выявлены и не все четко ограничены, к тому же добавляется техногенное влияние, которое не только ограничивает поле деятельности естественной эволюции, но и вызывает техногенную деволуцию, в том числе видоисчезновение (дополнительно к естественному).

Таблица 1

Множественность форм видообразования и видоисчезновения						
По Ч. Дарвину, филетическое			Синтезогенез (симгенез)	Трансдукция	Дивергентное	
Анагенез	Кладогенез	Стасигенез			Аллопатрическое	Симпатрическое
Формы действуют вместе						
Видообразование, преобразование органов и признаков во времени						
Постепенное	Его техногенное осложнение	Внезапное видообразование	Прерывистое	Синхронные темпы преобразования	Независимость темпов преобразования	Видоисчезновение
Направленность эволюции				Бинарная множественная эволюция		
«Канализованная» эволюция				«Прогрессивность» эволюции		
Биологический «прогресс»		Бинарная множественность промежуточных сочетаний		Биологический «регресс», деволуция		
Бинарная множественность эволюции и деволуции						
Ароморфоз	Идиоадаптация	Общая дегенерация	Множественная эволюция	Природная деволуция	Техногенная деволуция	Множественная деволуция

Отбор по причинам множественности его путей не всегда поощряет улучшение признаков. Чаще всего закрепляется признак, который позволяет существовать жи-

вому организму, но не являющийся оптимальным, а иногда и несовершенный. Отбор создает причудливые формы, далекие от целесообразных. Подтверждений бинар-

ной множественности в приложении к направлениям эволюции, к процессу развития различных видов, очень много. Среди них – и множество целесообразностей и нецелесообразностей, созданных в природе [7]. В природе нецелесообразность проявляется как использование не нужного материала, конструкции, процесса, функций для достижения цели. Возможно, нецелесообразность – это

органическое свойство мира природы, являющееся двигателем для процесса эволюции. Нецелесообразностей и нелепых направлений эволюции так же много, как и целесообразных. Это – бинарная множественность. В целом структуру естественного отбора можно представить в виде (табл. 2):

Таблица 2

Структура бинарно множественного естественного и техногенного отбора

Множественная изменчивость		Множественная наследственность		Множественная выживаемость		
Изменения условий внешней среды (в т. ч. техногенные)						
Различное реагирование особей популяции на факторы среды						
Комплексное влияние техногенной эволюции и деволуции природы Земли						
Межвидовая и внутривидовая агрессия, борьба с абиотическими факторами						
Мутационный процесс, изменяющий генотипы, и свободное скрещивание						
Бинарно множественный отбор						
Движущая форма	Стабилизирующий	Разрывающий	Искусственный	«Пропускающий»	Положительный и отрицательный	Половой, на уровне генов
Избирательная элиминация – гибель менее приспособленных особей, и их выживание для некоторых менее приспособленных видов; «пропускание» видов						
Выживание более приспособленных (иногда – и менее приспособленных) особей и создание потомства от всех выживших особей; «пропускание» видов						
Множественное воздействие естественного отбора через посредство функций на преобразования морфологических структур живых организмов						
Быстрое изменение узкоспециализированных органов при смене их функций		Длительное отсутствие изменений		Медленные изменения полифункционального органа (например, мозга)		

На рис. 3 показана бинарная множественность и варианты изменчивости признака «прогресса – регресса» в зависимости от давления эволюции или деволуции. Как отмечал К. Лоренц, «отбор иногда «смотрит сквозь

пальцы» и не просто пропускает второсортную конструкцию – он сам, заблудившись, заходит в тупик» («пропускание» см. выше).

Рис. 3. Бинарная множественность путей эволюции и деволуции (смещение кривой возможно под давлением эволюции или деволуции)

Сложность эволюции подчеркивал Вл. Соловьев: «Наша биологическая история есть замедленное и болезненное рождение. ... судорожные сотрясения, слепые движения ощупью; ...сколько чудовищных порождений и выкидышей!». Как следует из этого высказывания, налицо

и целесообразность (рождение), и явная нецелесообразность (чудовищные порождения). Органов и функций, которые могли быть более целесообразными, много. Почему в основе функционирования важнейшего для природы гомеостаза лежит всеобщее съедение? Какова

форма естественного отбора среди ряда насекомых, поощряющая съедение самкой самца после оплодотворения? Почему невероятно расточительно опыление? Естественный отбор, позитивной частью которого так восхищался Ч. Дарвин, поощряет и закрепляет и полностью нецелесообразные, и полностью негативные пути, так как он бинарно множествен. Можно ли отнести путь развития какого-либо животного, в том числе и человека, к ароморфозу, если его отдельные органы очень далеки от совершенства функционирования? Признаком эволюции является развитие к высшим формам, к повышению уровня организации. Но и здесь природой введено разветвление: высшее достижение эволюции – человек – является и самым опасным видом для природы и для гомеостаза, создавшим опасность для существования природы.

Если считать реальным разветвление процесса развития, то за усложнение и повышение уровня организации, уровня приспособленности, необходимо было платить введением «негативной» ветви. Можно проследить

это разветвление на примере питания живых организмов и пищевых цепей. Одни из первых и самых простых живых существ были фотосинтезирующими организмами, они использовали реакцию фотосинтеза, то есть не питались другими живыми существами и сами не были пищей для других организмов. Высокоорганизованные животные питаются другими живыми организмами, и сами являются источником пищи, они включены в пищевые цепи как необходимые компоненты. Таким образом, подъем уровня организации привел к появлению хищничества, паразитизма, неэтичности пищевых цепей (питание за счет других, иногда высокоорганизованных, живых организмов). Видимо, такое развитие можно назвать бинарно множественным, с одновременным действием в рамках одного животного или популяции сразу нескольких направлений эволюции, во множестве соотношений. Эволюция уровня организации носит разветвляющийся характер (рис. 4).

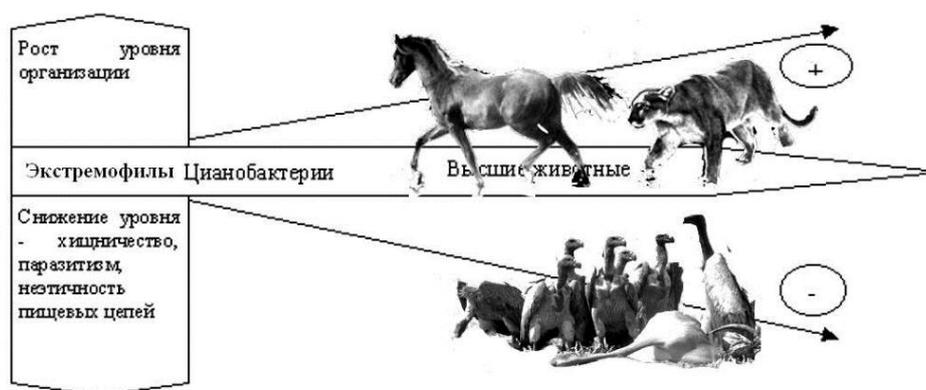

Рис. 4. Разветвление уровня организации

Каждое улучшение, ароморфоз, влечет за собой негативную уравновешивающую ветвь развития, усложняющую жизнь животного. Повышая уровень организации, эволюция понижает степень надежности, так как растет число компонентов и связей между ними, организмы становятся более чувствительны к параметрам внешней среды. Продолжается существование множества простых организмов, созданных в ходе эволюции, предсказывается их возможное быстрое развитие в результате усиления техногенных воздействий [7]. Жизнь хорошо приспособившихся высокоорганизованных организмов поддерживается, пока антропогенные факторы не сузили или не исключили их экологическую нишу. Для любого живого организма реальностью является бинарно множественная эволюция, включающая в себя множество позитивных и негативных (с точки зрения человека) направлений, развивающаяся с уравновешивающимися разветвлениями (рис. 5). Живая природа и человек как ее часть эволюционируют в бинарном множестве направлений. В результате эволюции и естественного отбора создан сложный мир с позитивными и негативными, целесообразными и нецелесообразными, красивыми и безобразными предметами и явлениями. Живая природа развивается во множестве объективных направлений, которые одинаково необходимы для развития. Все бинарное множество направлений эволюции не может быть искусственно разделено на только прогрессивные и регрессивные направления, оно проявляется в каждом живом организме одновременно, в органическом единстве многих направлений. Множественность путей эволюции нарастает в связи с

сильным антропогенным вмешательством, искусственным отбором, сокращением, вытеснением и подавлением природы, искусственным исчезновением видов, переходом к искусственному вмешательству на самом тонком генетическом уровне в эволюцию и в естественный отбор.

Поле действия естественной эволюции и естественного отбора постоянно сужается, гибель видов и разрыв связей глобальной «сети жизни» ведут к быстрому и неестественному для эволюции перераспределению направлений взаимодействия организмов со средой. Бинарная множественность эволюции позволяет полагать, что именно множественность путей эволюционного процесса оптимальна с точки зрения надежности, устойчивого течения и непрерывности эволюции, гомеостаза и жизни на Земле; благодаря бинарности поддерживается постоянное движение, развитие, эволюция, и исключается застой, прекращение движения; бинарная множественность направлений эволюции предполагает возможность направленного смещения кривых нормального распределения признаков под давлением эволюции и деволюции; человек может препятствовать сокращению разнообразия, в результате экологизации. Вместе с тем антропогенное вмешательство в эволюцию и естественный отбор дает возможность предположить, что в результате произойдет сужение поля естественного отбора и сокращение множества эволюционных связей и эволюционных путей; может произойти (и частично происходит) существенное изменение направления естественной эволюции, в том числе массовое искусственное исчезновение

видов, рост искусственной среды, не ограничиваемое размножение некоторых организмов (например, цианобак-

терий), которые могут быть вредны для жизни других организмов; эти явления можно назвать техногенной деволюцией. Результаты этого процесса непредсказуемы.

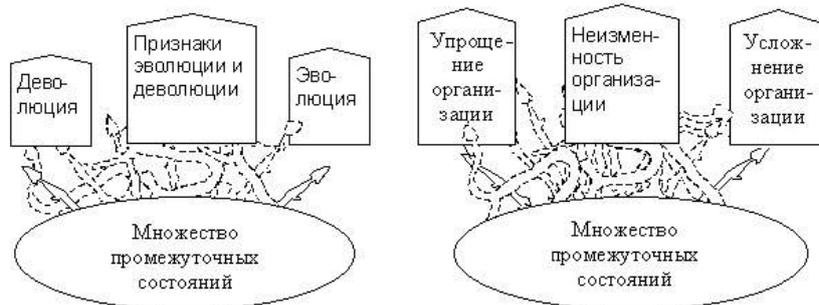

Рис. 5. Множественная эволюция и деволюция

Деволюция живой природы Земли протекает во множестве направлений; некоторые направления деволюции объясняются естественным отбором, упрощением функций при исчезновении органов (дегенерации), другие – воздействиями человека. Важнейший вопрос здесь – есть ли окончание эволюционного процесса живой природы: рост биоразнообразия не может быть бесконечен. Он должен закончиться либо стабилизацией, известной, например, у акул, либо деволюцией. Трудно представить стабилизирующий отбор или иную форму длительного стабилизированного существования всей живой природы Земли. Вероятней всего, произойдет частичная стабилизация, незначительная эволюция, и затем - видоисчезновение вследствие сокращения площади естественной природной среды и других техногенных воздействий. Человеческая (упрощенная, эмоциональная, построенная на потребностях) оценка эволюции, природы, жизни, может привести и приводит к недопустимому вмешательству в процесс эволюции, к росту искусственности, к поощрению «прогресса» и соответствующих созданий природы, и к устранению «регресса», неприятных, опасных, кажущихся бесполезными ландшафтов, флоры и фауны. С учетом склонности к упрощенному дуальному и даже однополярному мышлению, человек никогда не перестанет мечтать о райских ландшафтах, о быстром искусственном, в том числе и генетическом, достижении всеобщего здоровья и красоты, о всеобщем счастье, так как это – одна из его насущных потребностей. Но в реальной бинарно множественной действительности одних только райских ландшафтов, прекрасной и целесообразной природы, прекрасных животных, этических, умных, красивых людей, живущих в их окружении, никогда не будет.

Заключение. Эволюция живой природы бинарно множественна, она осложняется техногенными воздействиями. Представление о медленной бинарно множественной эволюции бинарно множественного мира и человека, о диалектической необходимости всего негативного как органичной части мира, о постоянном, непрекращающемся взаимодействии всех бинарно множественных предметов и явлений, о признаках медленной бинарно множественной деволюции, о необходимости снижения техногенных воздействий и сокращения искусственности среды, роста экологизации, поможет определению путей более объективного взаимодействия между людьми и между человеком и природой.

Список литературы

1. Воронцов Н.Н. Развитие эволюционных идей в биологии. – М.: изд. МГУ, 1999. – 690 с.
2. Дарвин Ч. Происхождение видов путем естественного отбора. – Санкт-Петербург: Наука, 1991. – 539 с.
3. Пригожин И.Р., Стенгерс И. Порядок из хаоса. М.: Прогресс, 1986. – 432 с.
4. Реймерс Н.Ф. Надежды на выживание человечества. Концептуальная экология. - М., ИЦ «Россия мол.», 1992. -366 с.
5. Северцов А.С. Основы теории эволюции. –М.: Изд. МГУ, 1987. – 320 с.
6. Тетиор А.Н. Бинарная множественная эволюция - М.: РЭФИА, 2000. – 58 с.
7. Тетиор А.Н. Целостность, красота и целесообразность мира множественной природы. - Тверь: Тверское издательство, 2003. - 423 с.

ПРОБЛЕМЫ БИНАРНО МНОЖЕСТВЕННОЙ ЭВОЛЮЦИИ ЧЕЛОВЕКА

Тетиор Александр Никанорович

Доктор техн. наук, профессор. Россия, РГАУ МСХА им. К.А. Тимирязева, Институт природообустройства, г. Москва

PROBLEMS OF BINARY PLURAL EVOLUTION OF PERSON

Tetiор Alexander, Dr. Sc., Professor, Russia, Moscow Agricultural Academy, Institute of environmental engineering

АННОТАЦИЯ

Человек создал принципиально новое направление эволюции: популяция *Homo sapiens* не адаптируется к природной структуре; она преобразует для себя эту структуру. Человек становится решающим фактором эволюционной судьбы большинства биологических видов. Резкое расширение вмешательства человека в природную среду,

происходящее в последние столетия, стало существенно изменять условия естественного отбора. При этом меняются не только условия отбора для других живых организмов, но и для человека. Отмеченные не раз несовершенство человека, нецелесообразность ряда его действий, побуждений, инстинктов привлекают внимание к проблеме роли естественного отбора в современной жизни человека.

ABSTRACT

A man has created a fundamentally new direction of evolution: the population of Homo sapiens did not adapt to the structure of nature; a person transforms for yourself structure of biocenosis. A person becomes a decisive factor for evolutionary fate of most species. The fast increase of human intervention in the environment that occurs in the last century becomes significantly modify the conditions of natural selection. This changes not only the criteria for other organisms, but also for the person. Marked not just human imperfection, that some of his actions, impulses, instincts, draw attention to the problem of the role of natural selection in modern human life.

Ключевые слова: адаптация человека; естественный отбор; эволюция человека; антропогенная эволюция; вмешательство человека

Keywords: human adaptation; natural selection; human evolution; anthropogenic evolution; human intervention

Пока человек не выделился из животного мира как *Homo sapiens*, он находился в поле действия естественного отбора наравне с другими животными. Новый человек создал принципиально новое направление эволюции: антропоизацию биоценоза. Популяция *Homo sapiens* не столько адаптировалась к природной структуре, сколько адаптирует и преобразует ее для себя [1]. Человек становится, как это ни вызывающе звучит, решающим фактором эволюционной судьбы большинства биологических видов. Однако, вопрос выхода человека из поля естественного отбора изучен далеко не полностью; многие исследователи не видят ясности в вопросе роли отбора на

высших уровнях биологической организации. Ряд исследователей считает, что половой отбор продолжается. В связи с меньшей физической активностью и ростом роли мозга некоторые исследователи предсказывают постепенную деволуцию человека в физически слабого карлика с большой головой (рис. 1). Хотя рост объема мозга, как считается [7], невозможен, и большей головы у человека не будет. Но последствия научно-технической революции в связи со склонностью человека к упрощенному мышлению непредсказуемы: высказываются мысли о возможности создания киборга, искусственного человека с мозгом человека.

Рис. 1. Непредставимый человек будущего

Резкое расширение вмешательства человека в природную среду, происходящее в последние десятилетия, стало существенно изменять сложившиеся тысячелетиями условия естественного отбора. При этом меняются не только условия отбора для других живых организмов, но и для человека. Отмеченные не раз несовершенство человека, нецелесообразность ряда его действий, побуждений, инстинктов привлекают внимание к проблеме роли естественного отбора в современной жизни человека. В какой роли по отношению к естественному отбору выступает человек? Находится ли он сейчас в поле естественного отбора? Совершенствуется ли он, как любой живой организм, находящийся в поле естественного отбора? Ч. Дарвин и А. Уоллес полагали, что в дальнейшем отбор должен следовать в направлении улучшения человека в умственном и нравственном отношениях; как и ряд других положений теории Ч. Дарвина и А. Уоллеса, это улучшение далеко не полностью подтверждается.

Мысль о том, что естественный отбор «заканчивается самоотрицанием; он создает организмы, обладающие столь высоким уровнем организации, что они выходят из подчинения естественному отбору», высказывали

Г.Ф. Хильми, В.П. Кремянский и др. [4]. О том, что организм человека, в том числе и его мозг, перестал развиваться, писал Н.Н. Моисеев [5]. Вместе с тем известны и противоположные взгляды: например, Б. Небел писал, что нет никаких оснований считать, что человек – вершина эволюции и ее конец. Действие естественного отбора продолжается, время же существования человека на Земле невелико по сравнению с исчезнувшими видами. В ряде работ даны высказывания о том, что частичное действие естественного отбора продолжается, в частности, что действует половой отбор [8]. Ю. Одум отмечал: «не ясно, какова роль отбора на высших уровнях биологической организации... Искусственный отбор ...вызывает у человека те же экологические и социальные изменения, как и у одомашненных видов». Общество попадает в зависимость от такого «одомашнивания» [6]. Не раз были высказаны мысли о том, что человек всемогущ, и может не приспособиться к природе, а переделать ее для себя. Можно принять во внимание соображения, которые подтверждают действие отбора:

1. В разных формах продолжается внутривидовая агрессия человечества как форма борьбы за существование: борьба за жизненное пространство, пищевые и другие ресурсы, в виде непрекращающихся войн; борьба и соревнование за обладание «самкой», борьба между национальностями и нациями, и др. [1, 3].
 2. Основным фактором, обуславливающим естественный отбор, является окружающая среда и ее изменение. В последние годы человек настолько быстро изменил многие параметры окружающей среды, что привел ее к глобальному экологическому кризису. Это обстоятельство можно считать условием продолжения действия на человека естественного отбора. Физическое совершенствование человеческого тела как следствие естественного отбора, как считается (например, [3]), завершилось: человек уже достаточно давно не чувствует необходимости физической борьбы с хищниками, физического соревнования с себе подобными в борьбе за самку, приложения существенных физических усилий для добывания пищи и выживания. Но физический труд как средство существования сохранился и, видимо, в ряде регионов мира и ряде отраслей хозяйства еще долго будет нужен; следовательно, некоторая физическая эволюция тела будет продолжаться. В последние десятилетия происходит акселерация на всем земном шаре, с существенным увеличением роста молодых людей, более ранним половым созреванием. Непонятно, как обстоит дело с эстетическим совершенствованием, не напрямую связанным с физическим: вряд ли природа остановится, бросив в самом начале эстетическое совершенствование тела и лица человека. Возможно, в связи с глобальным экологическим кризисом, сокращением ресурсов и биоразнообразия, деволюцией природы, человечеству предстоит возврат к физическому выживанию (вторичной эволюции) в ухудшенной природе планеты. Экспансия человечества в космосе придаст импульс естественному отбору в связи с изменением внешних воздействий.
 3. Есть области, в которых продолжается соответствующее требованиям естественного отбора соревнование мужчин за первое место в выборе женщины, и соревнование между мужчинами, как замена борьбы: это, во-первых, внешний вид мужчины, и, во-вторых, спорт. Что касается внешнего вида, то здесь вместо действительного физического и эстетического совершенствования тела наблюдается увлечение разного рода эрзацами. В результате этого привлекательный для женщины и определяющий ее выбор внешний вид мужчины не всегда является свидетельством действительного физического и эстетического превосходства. Спорт как замена агрессии и борьбы становится все более узкоспециализированным и профессиональным, он не играет большой роли в совершенствовании тела основной части человечества. Узкая специализация спорта приводит к гипертрофированному развитию отдельных групп мышц, частей тела: штангиста, борца, боксера, баскетболиста и пр. можно узнать по внешнему виду.
 4. Хотя и считается, что человеческий мозг давно уже перестал развиваться (например, [7]), эту мысль вряд ли можно считать аксиомой. Можно говорить об ограничении размеров головы (и, следовательно, размера и веса мозга), вызванном возможностью прохождения новорожденного через родовые пути. Для подтверждения же остановки развития мозга нужны длительные исследования. Пока же можно сказать, что жизнь человека становится все более сложной и требующей от него принятия решений, о которых не было представления в прежние века. Общение со сложной техникой в процессе учебы, на работе и в быту, на наш взгляд, требует постоянного совершенствования мозга и, видимо, вызывает его развитие. Еще одна проблема, связанная с мозгом: растет ли, развивается ли человек духовно по мере развития цивилизации? Несмотря на то, что идет общее развитие человечества и его культурный рост, на поставленный вопрос вряд ли можно ответить: известно, что многие преступники были ценителями искусства; в конце XX и начале XXI веков конфликты между народами выявили колоссальные запасы зла и агрессии, ведущие к изощренному насилию над людьми, не отличающемуся от первобытных способов насилия.
 5. В значительной мере соревнование между мужчинами перенесено в профессиональные области: соревнование в создании самого лучшего произведения искусства, наиболее совершенного технического объекта, оригинальной теории. В этом процессе есть и тупиковые ветви: стремление к обладанию самым большим состоянием, самым крупным гаремом, собраниями самых ценных произведений искусства, драгоценностей и т.д. Разумеется, нельзя отрицать наличия у владельцев больших состояний отличий, выделяющих их из массы конкурентов. Однако зачастую эти отличия носят негативный характер (жестокость, отсутствие альтруизма, доброты, любви к людям, и пр.).
 6. Перенос соревнования в профессиональные области не всегда рационален с точки зрения естественного отбора и получения лучшего потомства: женщина выбирает партнера для продолжения рода не всегда по объективным параметрам, которые предусмотрены природой (ум, естественная красота, физическое совершенство, молодость, отсутствие тяжелых болезней и пр.). Женщины положительно реагируют на богатство и высокие профессиональные, особенно – творческие достижения. В результате этого партнером для продолжения рода может оказаться старый богатый султан или работник искусства, который путем зачатия огромного (в первом случае) или небольшого (во втором) количества детей внесет некоторую дисгармонию в процесс эволюции.
- Варианты современного этапа естественного отбора для человека таковы:
1. Естественный отбор завершился самоотрицанием: он создал организм с настолько высоким уровнем организации, что этот организм вышел из подчинения естественному отбору (Г.Ф. Хильми, В.И. Кремянский [4] и др.).
 2. Действие естественного отбора должно следовать преимущественно в направлении повышения превосходства (над животными) в умственном и нравственном отношении (А. Уоллес, Ч. Дарвин [2]).
 3. Homo sapiens не есть завершение создания, он не обладает совершенным мыслительным аппара-

том. Он - промежуточное звено в цепи существ, которые имеют прошлое и, несомненно, будут иметь будущее (В.И. Вернадский).

4. Нет оснований считать, что человек – вершина эволюции и ее конец. Действие естественного отбора продолжается (Б. Небел).
5. Искусственно и быстро изменяя окружающую среду, человек ввел в заблуждение естественный отбор, который не может в столь быстрые сроки откликнуться и принять решение. При резких изменениях окружающей среды естественный отбор не действует, а элиминация может быть массовой.

В результате эволюции создан сложный человек. Определяющими факторами в степени эволюционной подготовленности человека к разумному отношению к природной среде, к экологическому изменению образа мышления и деятельности являются особенности строения мозга и мышления:

1. Объединение в одном человеке биологического и социального начал (биологическое и социальное, телесное и духовное, чувственное и рациональное); двойственность поведения человека, проистекающая из этого объединения. С одной стороны – человек является животным, что обычно им инстинктивно не замечается и отрицается (почти все животное прикрывается и затушевывается). С другой стороны, человек – существо социальное, с высшим разумом, с высокой культурой, принципиально отличающееся этим от животных. Это объединение принципиально отличающихся основ, вызывает двойственность поведения человека («Из нас, народа – и дубина, и икона» - И.А. Бунин).

Эта двойственность человека приводит иногда к преобладанию «животного» поведения, к противоречивым и нелогичным поступкам, как отдельного человека, так и народов, и всего человечества. Иногда человек и целое человечество совершают нецелесообразные действия, которые ставят под вопрос его существование: к ним можно отнести непрекращающиеся войны, ядерные испытания, глобальное загрязнение природы, сокращение природных территорий, сохранение бедности и неравенства, и пр. Ряд пороков находит лазейки (маскируясь под «приятные» воздействия) и заставляет организм «впустить» их в себя, после чего может довести его до неизлечимой болезни и смерти.

2. Известны особенности антропогенеза и филогенеза мозга, в результате чего в мозгу человека функционируют древние и современные отделы (несколько условно считается, что наиболее древняя часть мозга – это мозг рептилий, затем – мозг высших млекопитающих (лимбическая система), и самая крупная новая кора мозга – мозг человека, неокортекс) [7]. Мозг рептилий (Р - комплекс) играет важную роль в агрессивном ритуальном и территориальном поведении и в установлении иерархии,

лимбическая система генерирует яркие и сильные эмоции. «Триединый» мозг (по выражению Мак-Лина) отличается тем, что каждая его часть имеет свои функции, свой разум, свое чувство времени и пространства. Это обстоятельство можно назвать «тройственностью» (триединством) человека. Дуализм человека органично связан с его триединством.

3. Очевидно, у разных людей могут быть различны соотношения указанных выше функций и относительно преобладание тех или иных типов мышления и поведения. Исключительно большое количество разнообразных сочетаний типов мышления и поведения, на которое к тому же наложены темпераменты, характеры, воспитание, психические отклонения, приводит к невероятно разнообразному человечеству. Реальностью является существование людей с разными, позитивными и негативными, нормами поведения. Если вспомнить, что целесообразность – это выработанная в результате естественного отбора приспособленность организмов к условиям существования и к выполнению определенных функций, то совершенно естественно утверждение о целесообразности и негативных явлений и предметов. Это – объективные отрицательные эстетические свойства явлений и предметов, их вторая сторона.

Диалектическое «снятие» биологического и усиление «социального» в человеке проявляется в том, что в человеческом обществе прекратилось решающее действие естественного отбора в том виде, в каком он действует в животном мире. Физическая приспособленность не играет важной роли, разум компенсирует физическую слабость и неприспособленность. Затухание естественной эволюции человека началось после появления неантропа. Оно связано с созданием высокоорганизованного организма, который, как считается, может самостоятельно управлять своим развитием (табл. 2) (это не доказано).

Проблема самоустранения естественного отбора и передачи человеку важной роли решающего фактора эволюционной судьбы большинства биологических видов (то есть роли «создателя» и организатора всей биосферы) поставила неизвестные ранее проблемы. Человечество в течение короткого срока вошло в глобальную проблему невероятной сложности. Одним из возможных следствий самоустранения естественного отбора может быть остановка физического совершенствования тела человека и его красоты, переход к их деволуции. Известно, что большинство животных (здоровые и не старые особи) близки к стандартам красоты соответствующего вида. Трудно найти некрасивого льва, тигра, слона, белку, оленя, акулу, и т.д. На этом фоне красота человека – редкое явление, практически невозможно найти человека, у которого были бы одновременно красивы черты лица, глаза, формы тела, волосы, кожа, и пр. Налицо бинарная множественность этих признаков.

Таблица 2

Сопоставление естественного отбора и «разумной» адаптации

Естественный отбор	«Разумная» адаптация
Поддержание экологического равновесия средствами отбора	Исключение экологического равновесия, глобальный экологический кризис
Закрепление полезных для организма адаптивных признаков	Распространение пороков, вредных для человека признаков
Закрепление признаков, привлекательных при половом отборе (совершенное тело, красота лица, густые волосы на голове и пр.)	Физическое несовершенство, лысая умная голова, выделение отдельных физически совершенных особей (спортсменов), бодибилдинг, и пр.;

Естественный отбор	«Разумная» адаптация
Жесткая элиминация особей с нарушениями нормы внешних признаков, отбор особей с нормой «красоты»	Огромные возможности отклонения от нормы, снижение процента красивых тел и лиц при росте разнообразия; рост ненаследуемой искусственной красоты
Стремление к исключению наследования опасных болезней	Возможность наследования опасных «наследственных» болезней
Сила, гибкость, нормальный вес, стройность (внутри видов нет жирных неповоротливых особей)	Ожирение, низкая двигательная активность при пользовании различной техникой

Возможны следующие пути решения важнейшей проблемы сохранения роли естественного отбора в жизни природы [8]: во-первых, сохранить существенную часть Земли в естественном состоянии и дать возможность сохраниться естественному отбору. Во-вторых, существенно экологизировать всю свою деятельность и все свои нужды. В-третьих, проанализировать возможность следования принципам естественного отбора, которые не противоречат человеческой морали. «Было бы ошибкой полагать, что затухание стадияльной эволюции у неантропа означает полное отсутствие у него всякой изменчивости по эпохам. Речь должна идти только о том, что в среде современного человечества не обнаруживается никаких следов морфологического прогресса, который бы привел ... к возникновению нового вида, столь же отличающегося от нас, как мы отличны от синантропов или палеоантропов» [4].

Итак, отношение человека к эволюции, к живой природе, и к ее приспособлению для удовлетворения своих нужд постоянно менялось. Ж. Бюффон восхищался успехами в начавшемся 200 лет назад освоении природы: «Как отвратительна эта дикая умирающая природа! Как прекрасна эта культурная природа!». Но вскоре Ж. Ламарк предупредил: «Можно, пожалуй, сказать, что назначение человека как бы заключается в том, чтобы уничтожить свой род, предварительно сделав земной шар непригодным для обитания». Сенека писал о возможности жизни в согласии с природой: «Вселенная, которую

видишь, обнимающая весь божественный и человеческий мир, образует единство: мы – члены единого тела. Природа создала нас родными друг другу, поскольку сотворила нас из одной и той же материи для одних и тех же целей. Живи сообразно с природою вещей. Жизнь счастлива, если она согласуется со своей природой». Это – одно из возможных направлений решения проблем эволюции [8].

Список литературы

1. Бунак В.В. Род Ното, его возникновение и последующая эволюция. – М.: Наука, 1980. –329с.
2. Дарвин Ч. Происхождение человека и половой отбор. Выражение эмоций у человека и животных. – М.: АН СССР, 1953. –1040с.
3. Ичас М. О природе живого: механизмы и смысл. – М.: Мир, 1994. – 496с.
4. Кремянский В.И. Структурные уровни живой природы. –М.: Наука,1969. – 291с.
5. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. - М.: Мол. гвардия, 1990. -351 с.
6. Одум Ю. Экология. – М.: Мир, 1986. –т.2, - 376с.
7. Саган К. Драконы Эдема. Рассуждения об эволюции человеческого разума. – М.: Знание, 1986. – 256с.
8. Тетиор А.Н. Целостность, красота и целесообразность мира множественной природы - Тверь: Тверское книжное издательство, 2005. -423с.

ВЛИЯНИЕ РИЗОБАКТЕРИЙ PSEUDOMONAS FLUORESCENS SPB2137 НА АЛЮМОУСТОЙЧИВОСТЬ РАСТЕНИЙ ПШЕНИЦЫ

Шапошников Александр Иванович

Кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник, Всероссийский научно-исследовательский институт сельскохозяйственной микробиологии, Санкт-Петербург – г. Пушкин

Макарова Наталья Михайловна

Кандидат биологических наук, старший научный сотрудник, Всероссийский научно-исследовательский институт сельскохозяйственной микробиологии, Санкт-Петербург – г. Пушкин

Баганова Мария Евгеньевна

Инженер-микробиолог, Всероссийский научно-исследовательский институт, сельскохозяйственной микробиологии Санкт-Петербург – г. Пушкин

Азарова Татьяна Степановна

Кандидат биологических наук, старший научный сотрудник, Всероссийский научно-исследовательский институт сельскохозяйственной микробиологии, Санкт-Петербург – г. Пушкин

Пухальский Ян Викторович

Инженер-микробиолог, аспирант, Всероссийский научно-исследовательский институт сельскохозяйственной микробиологии, Санкт-Петербург – г. Пушкин

IMPACT OF RHIZOBACTERIA PSEUDOMONAS FLUORESCENS spb2137 ON ALUMINUM TOLERANCE OF WHEAT

Shaposhnikov Alexander Ivanovich, Candidate of Biological Sciences, Senior Researcher, All-Russia Research Institute for Agricultural Microbiology, St. Petersburg - Pushkin

Makarova Natalia Mikhailovna, Candidate of Biological Sciences, Senior Researcher, All-Russia Research Institute for Agricultural Microbiology, St. Petersburg - Pushkin

Baganova Maria Evgenievna, Engineer-microbiologist, All-Russia Research Institute for Agricultural Microbiology St. Petersburg – Pushkin

Azarova Tatyana Stepanovna, Candidate of Biological Sciences, Senior Researcher, All-Russia Research Institute for Agricultural Microbiology, St. Petersburg - Pushkin

Puhalsky Yan Victorovich, Engineer-microbiologist, graduate student, All-Russia Research Institute for Agricultural Microbiology, St. Petersburg – Pushkin

АННОТАЦИЯ

Инокуляция растений ростстимулирующим штаммом *Pseudomonas fluorescens* SPB2137 снижала влияние алюминиевого стресса у пшеницы *Triticum lutescens* сорта Воронежская 6 и *Triticum aestivum* сорта Курьер. Можно предположить, что положительное действие ризобактерий на рост растений в данном случае не связано со способностью бактерий утилизировать АЦК за счет АЦК-деаминазной активности. Исследования показывали перспективность использования штаммов для повышения устойчивости сельскохозяйственных культур в агрофитоценозах, подвергающихся повышенному воздействию неблагоприятных условий окружающей среды.

ABSTRACT

Inoculation of wheat *Triticum aestivum* varieties Voronezhskaya 6 and Courier by plant growth-promoting strain *Pseudomonas fluorescens* SPB2137 reduces the effect of aluminum stress on plants. We can assume that the positive effect of rhizobacteria on the growth of plants in this case is not related to the ability of bacteria to dispose of ACC by ACC deaminase activity. Research shows promising use of such strains to improve the sustainability of agricultural crops in agrophytocenosis exposed to elevated exposure to adverse environmental conditions.

Ключевые слова: алюмоустойчивость, ризобактерии, пшеница, АЦК-деаминаза, ИУК

Keywords: aluminum tolerance, rhizobacteria, wheat, ACC-deaminase, IAA

Повышенная кислотность приводит к снижению плодородия почвы и урожайности многих сельскохозяйственных культур до 30-40 % [17]. Это связано с мобилизацией ионов трехвалентного алюминия (Al³⁺) [18], вызывающий токсическое действие на растения со снижением их продуктивности. Токсическое действие алюминия на растения проявляется в первую очередь в ингибировании роста корневой системы, что отрицательно сказывается на поглощении азота, фосфора и их метаболизме в клетках корней. Это проявляется достаточно быстро уже на ранних сроках развития растений при токсических уровнях алюминия в почвенном растворе [6]. Также оно выражается в повреждении поверхности корня и постепенному распаду клеток эпидермиса. Известно что, различные виды и сорта растений могут существенно различаться по устойчивости к низким значениям pH и алюминию [22].

Недавние исследования показали, что разнообразие почвенных бактериальных сообществ сильно зависит от pH почвы. Это проявляется как на больших пространственных масштабах, в том числе и континентальных, так и на небольших типах конкретного землепользования. Однако, нет точных сведений является ли pH-фактор формирующим эти сообщества, или pH может быть лишь косвенно связан с наблюдаемыми изменениями, совместно с множеством других экологических факторов [14,16,19,22]. Так при снижении pH до 4,5 происходит ингибирование активности микробного сообщества, в особенности двух доминирующих таксонов – грибов и бактерий, что влечёт за собой уменьшение общей минерализации свободного углерода и базального дыхания микроорганизмов, в соотношении 1/3 от возможного. Сдвиг градиента приводит к пятикратному снижению роста бактерий и пятикратному увеличению роста грибов с более низким pH. Это приводит к приблизительно 30-кратному увеличению грибкового значения. При дальнейшем снижении уровня pH до 4,0 четких темпов роста грибов уже не наблюдается. Существует мнение, что грибные сообщества не коррелируют, либо слабо коррелирует с pH почвы, чем бактериальные сообщества [19]. Тем не менее, нехватка детальных исследований затрудняют делать какие-либо надежные выводы о сходстве или различиях экологических факторов, которые формируют состав этих сообществ в почве [20].

Токсический эффект, производимый ионами алюминия в кислых почвах вызывает у некоторых устойчивых к данному стрессу растений специфические физиологические реакции, связанные с экссудацией низкомолекулярных органических кислот (НОК) корневой системой растений (как правило, ими являются малат, цитрат и оксалат) [14,16,20-22]. НОК способны хелатировать алюминий и производство полисахаридов (целлюлоза, хитин), что ведёт к увеличению pH [18]. Они способны связывать их в прикорневой зоне растений, являясь эффективным механизмом устойчивости многих культур к алюминиевой токсичности [6,28]. Для ризосферных псевдомонад НОК является ценным субстратом для активного роста, колонизации корней и биосинтеза ряда физиологически активных веществ [4,5,9,23]. С этой точки зрения антистрессовый эффект ризобактерий может определяться балансом между корневой экссудацией НОК и их утилизацией ризобактериями. Может происходить усиление корневой экссудации НОК за счет дополнительного градиента их концентрации, направленного от поверхности корня и вызванного трофической активностью ризобактерий [12], а также за счет влияния микробных экзометаболитов [13,24-26].

Особо значимую роль для решения проблемы развития продуктивного земледелия имеют исследования процессов взаимодействия растений с почвенными микроорганизмами, образующими различного типа симбиозы, адаптирующие растения к изменяющимся условиям окружающей среды. Образуется единая микробно-растительная система, которая получает новые хозяйственно ценные свойства, обусловленные положительным взаимодействием обоих партнеров [1,7,27,30]. Для успешной разработки биотехнологий, основанных на симбиотическом потенциале микробно-растительных систем необходимо проведение фундаментальных и прикладных исследований, которые позволят понять механизмы функционирования таких надорганизменных биологических структур и регулировать процессы адаптации растений к неблагоприятным почвенным факторам.

Целью нашей работы было оценить влияние ризобактерий на устойчивость растений пшеницы к токсическому действию ионов алюминия на примере штамма

бактерий *Pseudomonas fluorescens* SPB2137, применяемых в производстве биопрепаратов и способных интенсивно осаждать алюминий из цитратного комплекса в нерастворимый липидный комплекс [8,10].

В работе использовали пшеницу *Triticum lutescens* сорта Воронежская 6 селекции НИИ сельского хозяйства Центрально-Черноземной полосы им. В.В. Докучаева и *Triticum aestivum* сорта Курьер селекции Краснодарского НИИ сельского хозяйства им. П.П. Лукьяненко. Для инокуляции растений использовали штамм *Pseudomonas fluorescens* SPB 2137, являющийся активным колонизатором корней, обладающий биоконтрольной и ростстимулирующей активностью [2-3], благодаря наличию у него фермента АЦК-деаминазы, разлагающей предшественник стрессового фитогормона этилена в растениях [1,11], а также способность продуцировать фитогормон ИУК, оказывающим стимулирующее действие на рост корневой системы [15].

Семена пшеницы стерилизовали 6 мин 0,1% раствором сулемы и проращивали в чашках Петри на влажной фильтровальной бумаге в термостате при 28°C в течение суток. Проростки с длиной корня 3-4 мм высаживали в сосуды с пластиковыми сетками и минеральным раствором (мг/л дистиллированной воды: CaCl₂ – 556; KNO₃ – 658; MgCl₂ × 6H₂O – 50; (NH₄)₂SO₄ – 13; NH₄NO₃ – 32; рН=5,5) и выращивали 5 суток в фитотроне при 21°C (16 ч день/ 8 ч ночь). В вариантах с алюминием в раствор вносили AlCl₃ × H₂O в количестве 90 мкМ, в вариантах с инокуляцией – суспензию клеток штамма SPB2137 доводили до концентрации 10⁵ КОЕ/мл. Бактерии вносили одновременно с посадкой стерильных проростков пшеницы. Реакцию растений на токсическое действие ионов Al³⁺ оценивали путем измерения длины корней. Численность штамма SPB2137 определяли в растворе и на корнях методом последовательных разведений высевом на агаризованную среду LB [29].

Для определения количества АЦК и L-триптофана в растворах корневых экзометаболитов, их фильтровали под вакуумом через мембранный фильтр с порами 0,45 мкм и концентрировали при 45°C на роторном вакуумном испарителе BUCHI R-200 (BUCHI, Швейцария) до объема 1 мл. Анализ проводили с использованием системы Waters Acquity UPLC H-class (Waters, США). Для определения АЦК использовали стандартный высокочувствительный метод AccQ-Tag (Waters, США). Анализ L-триптофана проводится на колонки Waters UPLC RP-18 BEH Shield (Waters, США) при помощи флуоресцентного детектора (λEX = 280нм, λEM = 350нм). В качестве подвижной фазы использовали 4% ацетонитрил при скорости потока 0,3 мл/мин и температуре колонки 31°C. Работу проводили в 3-кратной повторности.

Результаты экспериментов показали, что под действием 90 мкМ хлорида алюминия у пшеницы *T. lutescens* сорта Воронежская 6 отмечался явный эффект угнетения корневой системы – длина корней относительно контрольных растений, не подвергавшихся токсическому действию ионов Al³⁺, составляла 58%. У пшеницы *T. aestivum* сорта Курьер угнетение роста корневой системы по фону Al³⁺ было не столь существенным и составило 20% относительно контрольных растений. По этим данным сорт Воронежская 6 относится к алюмочувствительным сортам, тогда как сорт Курьер можно отнести к относительно устойчивым.

При инокуляции проростков пшеницы алюмочувствительного сорта Воронежская 6 штаммом SPB 2137 токсический эффект ионов алюминия заметно снижался. Длина корней по фону Al³⁺ в присутствии ризобактерий увеличивалась в среднем на 26% и составляла 84% от контроля. У слабо чувствительного к действию алюминия сорта Курьер при инокуляции ризобактериями достоверно значимого ингибирования развития корневой системы практически не наблюдалось (Диаграмма 1).

Численность интродуцируемого штамма SPB 2137, при стартовом значении 10⁵ КОЕ/мл, за 5 суток роста пшеницы сорта Воронежская 6 увеличивалась в растворе на три порядка и составляла в среднем 57,3 × 10⁷ КОЕ/мл. По фону алюминия численность штамма-инокулянта была ниже, чем в контроле, составляя в среднем 27,4 × 10⁷ КОЕ/мл, тем не менее достигая количественных значений, при которых ризобактерии могут оказывать влияние на рост растений [5]. На корнях пшеницы сорта Воронежская 6 ризобактерии обнаруживались как в контроле (1 × 10⁷ КОЕ/корень), так и по фону алюминия (0,5 × 10⁷ КОЕ/корень).

Численность штамма SPB2137 при инокуляции пшеницы сорта Курьер также увеличивалась на три порядка, достигая в среднем 23,6 × 10⁷ КОЕ/мл. По фону алюминия титр штамма-инокулянта составлял в среднем 10,4 × 10⁷ КОЕ/мл. Бактерии активно заселяли корни пшеницы сорта Курьер как в контрольных вариантах (3,40 × 10⁷ КОЕ/корень), так и при выращивании растений в присутствии токсических ионов алюминия (1,11 × 10⁷ КОЕ/корень).

Проведенный анализ не выявил наличия АЦК в стерильных корневых экзометаболитах 5-ти суточных растений исследуемых сортов пшеницы. С другой стороны показано, что ризосферные псевдомонады могут усиливать корневую экссудацию различных аминокислот [26]. Можно предположить, что положительное действие ризобактерий на рост растений в данном случае не связано со способностью бактерий утилизировать АЦК за счет АЦК-деаминазной активности.

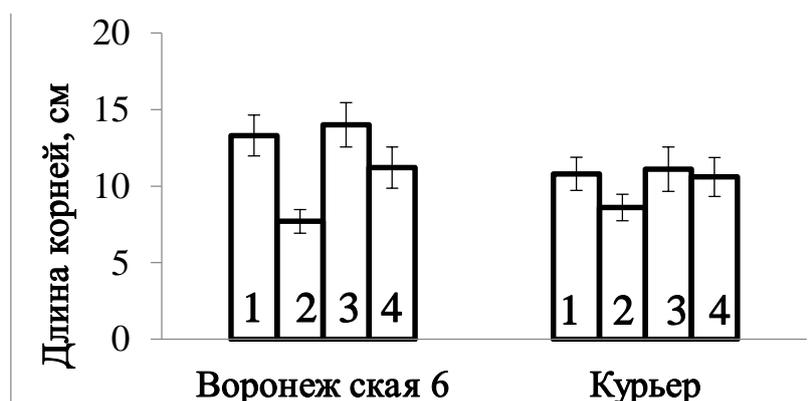

Диаграмма 1. Влияние штамма *Pseudomonas fluorescens* SPB 2137 на рост пшеницы в условиях алюминиевого стресса: 1 – контрольные растения; 2 – 90 мкМ AlCl₃; 3 – инокуляция SPB2137; 4 – 90 мкМ AlCl₃ и инокуляция SPB2137.

Анализ содержания L-триптофана показал, что у пшеницы сорта Воронежская 6 оно составляло 140 нг/растение, а у сорта Курьер – 330 нг/растение, что сравнимо с его количеством у высокоотзывчивого на инокуляцию редиса [3]. Однако, отсутствие заметной стимуляции роста корней в контрольном варианте без внесения ионов алюминия показывает, что продуцирование ИУК штаммом SPB2137 может не играть значительной роли в общем антистрессовом действии ризобактерий на исследуемые сорта пшеницы.

Таким образом, полученные результаты показали возможность снижения алюминиевого стресса у пшеницы путем интродукции в ризосферу растений ростстимулирующих ризобактерий рода *Pseudomonas*. Селекция стрессоустойчивых микробно-растительных ассоциаций является перспективным подходом к повышению продуктивности кислых почв.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 15-04-09023-а).

Список литературы

- Белимов А.А. Взаимодействия ассоциативных бактерий с растениями: роль биотических и абиотических факторов. *Palmarium Academic Publishing*, 2012, 228.
- Кравченко Л.В., Макарова Н.М., Азарова Т.С. и др. Выделение и фенотипическая характеристика ростстимулирующих ризобактерий (PGPR), сочетающих высокую активность колонизации корней и ингибирования фитопатогенных грибов. *Микробиология*, 2002, 71(4), 521-525.
- Кравченко Л.В., Азарова Т.С., Макарова Н.М., Тихонович И.А. Роль триптофана корневых экзометаболитов при фитостимулирующей активности ризобактерий. *Микробиология*, 2004, 73(2), 195-168.
- Кравченко Л.В., Азарова Т.С., Леонова-Ерко Е.И., Шапошников А.И., Макарова Н.М., Тихонович И.А. Корневые выделения томатов и их влияние на рост и антифунгальную активность штаммов *Pseudomonas*. *Микробиология*, 2003, 72 (1), 48-53.
- Кравченко Л.В., Шапошников А.И., Макарова Н.М. и др. Видовые особенности состава корневых выделений растений и его изменение в ризосфере под влиянием почвенной микрофлоры. *С.-х. биол.*, 2011, №3, 71-75.
- Пухальская Н.В. Проблемные вопросы алюминиевой токсичности. *Агрохимия*, 2005, 70- 82.
- Тихонович И.А., Проворов Н.А. Симбиозы растений и микроорганизмов: молекулярная генетика агро-систем будущего. СПб, Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2009, 210.
- Чеботарь В.К., Завалин А.А., Кипрушкина Е.И. Эффективность применения биопрепарата Экстрасол. Москва, 2007.
- Штарк О.Ю., Шапошников А.И., Кравченко Л.В. Продуцирование антифунгальных метаболитов *Pseudomonas chlorocephalis* при росте на различных источниках питания. *Микробиология*, 2003, 72(5), 645-650.
- Appanna V.D., Kepes M., Rochon P. Aluminum tolerance in *Pseudomonas fluorescens* ATCC 13525: Involvement of a gelatinous lipidrich residue // *FEMS Microbiol. Lett.* 1994, V.119, 295-301.
- Belimov A.A., Dodd I.C., Safronova V.I., Hontzeas N., Davies W.J. *Pseudomonas brassicacearum* strain Am3 containing 1-aminocyclopropane-1-carboxylate deaminase can show both pathogenic and growth-promoting properties in its interaction with tomato. *J. Exp. Bot.*, 2007, №58, 1485-1495.
- Bowen G.D. Misconceptions, concepts and approaches in rhizosphere biology // *Contemporary Microbial Ecology* / Ed. D. C. Ellwood, J. N. Hedger et al., London: Academic Press, 1980, 283-304.
- Christiansen-Weniger C., Groneman A.F., Vanveen J.A. Associative N₂ fixation and root exudation of organic acids from wheat cultivars of different aluminum tolerance. *Plant and Soil* 1992, 167–174.
- Fierer N, Jackson R.B. The diversity and biogeography of soil bacterial communities. *Proc. Natl. Acad. Sci.*, 2006, 626–631.
- Frankenberger W.T. Arshad M. *Phytohormones in soils: production and function.* Marcel Dekker, Inc. N.Y., 1995, 503.
- Hartman W.H., Richardson C.J., Vilgalys R., Bruland G.L. Environmental and anthropogenic control of bacterial communities in wetland soils. *Proc. Natl. Acad. Sci.*, 2008, 17842–17847.
- Haug A. Molecular aspects of aluminum toxicity. *CRC Crit. Rev. Plant. Sci.*, 1983 (1), 345-373.
- Hede A.R., Skovmand B., Lypez-Cesati J. Acid soils and aluminum toxicity. In: Reynolds, M.P., J.I. Ortiz-Monasterio and A. McNab (eds.). 2001. *Application of Physiology in Wheat Breeding.* Mexico, D.F.: CIMMYT, 172-182.
- Jenkins S.N., Waite I.S., Blackburn A., Husband R., Rushton S.P., Manning D.C., et al.. Actinobacterial community dynamics in long term managed grasslands. 2009, 319–334.
- Johannes R., Philip C. B., Erland B. Contrasting Soil pH Effects on Fungal and Bacterial Growth Suggest Functional Redundancy in Carbon Mineralization. *Microbiology*, 2009, 1589–1596.
- Li, X.F., Ma J.F., Matsumoto H. Aluminum-induced secretion of both citrate and malate in rye. *Plant Soil.* 2002, 235–243.
- Llugany M., Poschenrieder C., Barcelo J. Monitoring aluminium-induced inhibition of root elongation in four maize cultivars differing in tolerance to aluminium and proton-activity. *Physiol. Plant*, 1995, 265-271.
- Lugtenberg B.J.J., Dekkers L., Bloemberg G.V. Molecular determinants of the rhizosphere colonization by *pseudomonas*. *Annu. Rev. Phytopath.*, 2001, №39, 461-490.
- Meharg A.A., Killham K. Loss of exudates from the roots of perennial ryegrass inoculated with a range of micro-organisms. *Plant Soil*, 1995, №170, 345-349.
- Pellet D.M., Grunes D.L., Kochian L.V. Organic acid exudation as an aluminum-tolerance mechanism in maize. *Planta* 1995, 788 –795.
- Phillips D.A., Fox C.T., King M.D. et al. Microbial products trigger amino acid exudation from plant roots. *Plant Physiol.*, 2004, №136, 2887–2894.
- Qurban A.P., Umme A.N., Othman R., Jusop S., Razi I.M. Eliminating aluminum toxicity in an acid sulfate soil for rice cultivation using plant growth promoting bacteria *Molecules* 2015, 3628-3646.
- Ryan P.R., Delhaize E., Randall P.J. Characterisation of Al-stimulated efflux of malate from the apices of Al-tolerant wheat roots. *Planta*, 1995, 196, 103-110.
- Sambrook J., Fritsch E.F., Maniatis T. *Molecular Cloning: A Laboratory Manual*, 2nd ed., Cold Spring Harbor: Cold Spring Harbor Lab., 1989.
- Whipps J.M. Microbial interactions and biocontrol in the rhizosphere. *J. Exp. Bot.*, 2001, №52, 487-511.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ХИМИЧЕСКОГО СОСТАВА ЦВЕТОВ КРАСНОГО И БЕЛОГО КЛЕВЕРА ПАСЕК ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Шишкина Вера Владимировна

Аспирант ФГБОУ ВПО «Государственный Аграрный Университет Северного Зауралья», г. Тюмень

Пашаян Сусанна Арестовна, Сидорова Клавдия Александровна

Доктора биологических наук, профессора кафедры анатомии и физиологии ФГБОУ ВПО «Государственный Аграрный Университет Северного Зауралья», г. Тюмень

Калашникова Марина Викторовна

Кандидат биологических наук, доцент кафедры анатомии и физиологии ФГБОУ ВПО «Государственный Аграрный Университет Северного Зауралья», г. Тюмень

COMPARATIVE ANALYSIS OF CHEMICAL COMPOSITION OF FLOWERS RED AND WHITE CLOVER OF APIAREA OF TYUMEN REGION.

Shishkina Vera Vladimirovna, graduate student, Trans-Northern Urals Agricultural University, Tyumen

Pashayan Sysanna Arestovna, Professor, Doctor of biology science, Trans-Northern Urals Agricultural University, Tyumen

Sidorova Claudia Aleksandrovna, Professor, Doctor of biology science, Trans-Northern Urals Agricultural University, Tyumen

Kalashnikova Marina Victorovna, Docent, candidate of biology science, Trans-Northern Urals Agricultural University, Tyumen

АННОТАЦИЯ

К основным медоносным растениям в Тюменской области относятся красный и белый клевер. Цветы этих медоносов проявляют разные кумулятивные свойства к микроэлементам P, Ba, Sr, Cu, Mn, Ti, Zn, Zr. Установлено количественное содержание изучаемых микроэлементов в пробах клевера, проведена их сравнительная характеристика.

ABSTRACT

A major honey plant in the Tyumen region include red clover and white clover. Flowers of plant exhibit different cumulative properties to the trace elements P, Ba, Sr, Cu, Mn, Ti, Zn, Zr. After spending his comparative description, draw the appropriate conclusions.

Ключевые слова: клевер красный; клевер белый; кумулятивные свойства; пчела; микроэлементный состав.

Keywords: red clover; white clover; growing environment; cumulative properties; trace element composition.

Введение

Пчелы относятся к основным опылителям сельскохозяйственных культур, этим они способствуют увеличению их продуктивности. Как известно, мед, перга, маточное молочко являются ценными продуктами питания, содержащими легкоусвояемые питательные вещества для организма человека. Воск является хорошим сырьем для изготовления многих товаров народного хозяйства и медицины [4]. В природе для пчел естественной кормовой базой являются медоносные растения, от которых они берут необходимые вещества для переработки продуктов пчеловодства. Исследование минерального состава этих растений является приоритетной задачей.

В Тюменской области к хорошим медоносам и пыльценосам относятся белый и красный клевер, которые являются легкодоступным кормовым ресурсом для пчел на луговых угодьях и вообще там, где есть их массивы или заросли [4, 5, 6, 7].

Материалы и методы исследований

Работа была проведена на пасеках поселка Черной речки, на кафедре анатомии и физиологии, в ФГБОУ ВПО «Государственный аграрный университет Северного Зауралья», и в лаборатории Новосибирского института почвоведения и агрохимии СО РАН. Материалом исследования являлись цветы красного и белого клевера. Было отобрано по 10 проб красного и белого клевера.

Определение микроэлементного состава проводили по методике одновременного количественного атомно-эмиссионного спектрографического определения 8-ми элементов (P, Ba, Sr, Cu, Mn, Ti, Zn, Zr) с предварительной минерализацией исходного продукта. Работа была проведена согласно разработке новых химико-спек-

тральных методов определения микропримесей в породах сложного состава (Новосибирск, 1982). Непосредственно анализируемым материалом являлась зола цветков, использовали способ сухой минерализации, согласно ГОСТу 26929-86 [3].

Результаты исследований

В результате проведенных исследований было выявлено, что цветы красного и белого клевера проявляют разные кумулятивные свойства к микроэлементам (рис. 1).

Из рисунка 1 видно, что уровень фосфора в цветах колеблется в разных пределах. Среднее содержание уровня этого микроэлемента составило в образцах цветков красного клевера – $4,28 \pm 0,001$ мкг/г, в образцах цветков белого клевера – $4,65 \pm 0,001$ мкг/г. Как известно, фосфор является важным элементом в организме пчел, входит в состав кутикулы, поэтому он необходим для нормального функционирования организма. Соли фосфорной кислоты входят в состав всех клеток и межклеточных жидкостей, различных белков, липидов, углеводов, коферментов и других продуктах метаболизма. Процесс фосфорилирования имеет большое значение для всасывания и обмена ряда веществ. Фосфорная кислота участвует в обмене белков, жиров, углеводов и витаминов. Кроме того, соли фосфорной кислоты выполняют роль буферных систем при поддержании кислотно-щелочного равновесия в тканях [2].

Барий вытесняет из костей Ca и P, в избыточных количествах является слабым мутагеном, токсичен. Особенно токсичны родентициды [1]. Уровень бария в цветах красного клевера составил $3,05 \pm 0,32$ мкг/г, а в цветах белого клевера $4,3 \pm 0,43$ мкг/г, что на 1,25 выше, чем в образцах цветков клевера красного.

Стронций содержится во всех органах и тканях животных. Отложение этого элемента в тканях протекает параллельно отложению кальция [1]. Количество стронция в

цветках клевера красного и клевера белого было одинаковым – $2,6 \pm 0,24$ мкг/г.

Рисунок 1. Уровень микроэлементов в цветках клевера красного и клевера белого поселка Черной речки.

Медь входит в состав белковых соединений и ферментов. Она содержится в крови и во всех тканях животных, откладывается в значительных количествах в печени и селезенке. Медь является катализатором, ускоряющим окисление аскорбиновой кислоты. Она способствует осуществлению таких физиологических процессов, как пигментация и кератизация шерсти и пера, остеогенез, формирование миелина, коллагена, эластина, воздействует на воспроизводительную функцию животных [2]. Ее содержание в цветках клевера красного составило $2550,0 \pm 4,57$ мкг/г, а в цветках клевера белого $1350,0 \pm 3,28$ мкг/г, что на 1200,0 мкг/г меньше, чем в цветках клевера красного.

Уровень марганца в цветках красного клевера на 266,7 мкг/г больше, чем в цветках клевера белого. Марганец содержится во всех органах и тканях животных. Он входит в состав некоторых ферментов и усиливает их активность. Марганец играет важную роль в обмене белков, углеводов и жиров [2].

Титан является малотоксичным элементом. Уровень титана в цветках красного клевера на 183,3 мкг/г меньше, чем в цветках белого клевера.

Цинк важен для всех форм жизни, является катализатором клеточных процессов, участвует в обмене нуклеиновых кислот и образовании их спиральной структуры, входит в состав многих ферментов, необходим для образования белков из аминокислот, влияет на репродуктивную функцию, участвует в формировании костной и хрящевой тканей, способствует восстановлению тканей, стимулирует работу органов иммунной системы. Его содержание в цветках красного клевера на 636,67 мкг/г меньше, чем в цветках белого клевера.

Содержание циркония в цветках белого клевера на 465,0 мкг/г выше, чем в цветках красного клевера. Цирконий содержится в крови, костной и мышечной ткани животных, не токсичен. Цирконий, как металл обладает противоязвенными свойствами, а так же способствует быстрому заживлению открытых ран [1].

Заключение

Таким образом, проведенные нами исследования показывают, что цветы медоносных растений клевера красного и клевера белого обладают разными кумулятивными свойствами. В цветках клевера красного выявлено сравнительно высокое накопление меди и марганца, цветках белого клевера – фосфора, бария, титана, цинка, циркония. Уровень стронция был одинаков. Убывающая последовательность микроэлементов в пробах цветов составила: красный клевер – $Ti > Mn > Zr > Cu > Zn > P > Ba > Sr$, белый клевер – $Ti > Mn > Zr > Zn > Cu > P > Ba > Sr$. Это связано с биологическими особенностями данных растений.

Список литературы

1. Барашков В.А., Копосова Т.С. и др. Химические элементы в организме человека / В.А. Барашков // Архангельск, Поморский государственный университет имени Ломоносова, 2001.-44с.
2. Голиков А.Н. Физиология сельскохозяйственных животных / А.Н. Голиков // Москва, «Агропромиздат», 1991.-432с.
3. ГОСТ 26929-94. Сырье и продукты пищевые. Подготовка проб. Минерализация для определения содержания токсичных элементов.
4. Калашникова М.В. Изучение химического состава организма пчел в условиях пригородных пастбищ / М.В. Калашникова, К.А. Сидорова, С.А. Пашаян, А.А. Матвеева // 2013.-№10.- С. 1983-1986.
5. Лебедев С.И. Физиология растений / С.И. Лебедев // Издательство «Колос», 1982.-463с.
6. Лебедев С.И. Физиология растений / С.И. Лебедев // Москва, «Агропромиздат», 1988.-544с.
7. Пашаян С.А. Медоносные пчелы: экологические факторы воздействия / С.А. Пашаян, К.А. Сидорова, М.В. Калашникова // Монография ФГБОУ ВПО «ГАУ Северного Зауралья», 2013.-226с.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВРАЧЕБНАЯ ОЦЕНКА НОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА В ЗДРАВООХРАНЕНИИ

Апуктин Александр Федорович

канд.мед.наук, ассистент Волгоградского медицинского университета

MEDICAL EVALUATION OF INNOVATIVE POTENTIAL IN HEALTHCARE

Apukhtin Alex, Candidate of Science, assistant professor of Volgograd State Medical University, Volgograd

АННОТАЦИЯ

В последние годы отмечается снижение активности российских заявителей прав на объекты интеллектуальной собственности. Реальный творческий вклад медицинского кадрового потенциала в развитие инновационного потенциала в здравоохранении на сегодняшний день отсутствует [1]. Это подтверждают результаты опроса врачей Волгограда за пятилетний период времени, которые свидетельствуют о снижении значимости в спектре трудностей, стоящих перед врачами изобретателями вопросов недостаточности финансовых стимулов изобретать и внедрять. В то же время отмечен рост с 14% до 28% мнений отсутствия поддержки изобретателей медицинскими органами власти. Также, увеличилось мнение от 28% до 73% несовершенства законодательной базы по изобретательству.

Ключевые слова: врачи, новации, институализация, мезо-экономика.

Key words: meso-economic structures, doctors, innovation, medical institution.

SUMMARY. In recent years reducing the activity of the Russian claimants of rights to objects of intellectual property staff. Real creative contribution of the medical personnel potential in the development of innovation capacity in health care is not popular. This is confirmed by the results of a survey of doctors Volgograd for the five-year period of time, which indicate a decline in the significance in the spectrum of difficulties before doctors inventors of issues insufficient financial incentives to invent and implement. At the same time the lack of support for inventors, medical authorities has increased from 14% to 28%. Also, the growth of opinion in the issue of the imperfection of the legislative base from 28% to 73%.

В последние годы в экономике и развитии государственного здравоохранения России отмечается неблагоприятные социально-экономические изменения в виде конъюнктурного снижения активности Российских заявителей прав на объекты интеллектуальной собственности, дефицита трудовых ресурсов, в частности, врачебных кадров. По данным руководства Минздрава в России не доходит не менее 36 тысяч врачей [1]. В конце апреля 2014 года премьер-министр России Дмитрий Медведев утвердил государственную программу развития Российского здравоохранения до 2020 года. В мае 2014 года счётная палата рекомендовала Министерству здравоохранения России доработать проект данной программы. По результатам аудиторской проверки проекта программы установлено обоснованное изменение, удаление некоторых показателей эффективности здравоохранения и сокращение целевых показателей по обеспечению населения медицинскими работниками с высшим медицинским образованием. Причины этого до конца не ясны, однако просчёты бюрократического стиля управления и планирования в плане программы «Развитие здравоохранения», в частности, второго этапа 2016-2020гг- имеются. На самом деле применение новационных технологий в медицинской отрасли экономически выгодно и потому перспективно, особенно в случаях недостаточно эффективного оказания медпомощи в соответствии с отраслевыми стандартами. Воспроизводство трудовых ресурсов, с помощью отраслевых стандартов лечения, пока не даёт ощутимого экономического эффекта также, как и профилактические осмотры работающего населения в возрастающих объёмах. В государственном аппарате управления обще-

ственными проектами считается оправданным финансирование проектов с не достаточным социально-экономическим эффектом. В то время как совокупный социально-экономический потенциал врачей изобретателей, занимающихся новациями отраслевого медицинского характера, недооценивается. Господдержка отечественных врачей новаторов, в сравнении с обороной и спортом, отсутствует. Реальный творческий вклад врачебно-кадрового потенциала в развитие инновационного потенциала в здравоохранении не востребован [2]. Это подтверждают результаты опроса врачей Волгограда [3] за пятилетний период времени, которые свидетельствуют о снижении значимости в спектре трудностей перед врачами изобретателями вопросов недостаточной материальной заинтересованности изобретать и внедрять (рис.1.). В тоже время отсутствие поддержки изобретателей медицинскими органами власти увеличилось с 14% до 28%. Также, отмечен рост мнений в вопросе несовершенства законодательной базы с 28% до 73%.

Существенный рост мнений несовершенства законодательной базы следует объяснить особенностями трансформации постсоветских экономических систем в современную экономику России, характеризующихся несостоятельностью импортированных рыночных институтов, закреплённых в законодательных актах, но фактически не работающих. Нарушение процессов внедрения рыночных институтов привело Россию к отсутствию их функционирования (института ценных бумаг, конкуренции и либерального хозяйственного порядка) и к неполной их деятельности (институты банкротства, коммерческих банков, частной собственности, выплат авторских

вознаграждений.). В связи с этим с 1 июля 2014 года в России начала функционировать федеральная служба по авторским правам, созданная путем преобразования Роспатента. Последний находится в ведении министерства экономического развития РФ и осуществляет функции по контролю и надзору в сфере правовой охраны и использования патентов и товарных знаков и результатов интеллектуальной деятельности, вовлекаемых в экономический и гражданско-правовой оборот. Надзор за выпла-

той авторского вознаграждения в компетенцию Роспатента не входит. В настоящее время управлением авторскими и смежными правами в РФ занимаются Российское авторское общество, Российский союз правообладателей, общероссийская общественная организация Всероссийская Организация Интеллектуальной собственности (ООО ВОИС). Цель новой федеральной службы, по мнению первого вице-преьера Игоря Шувалова, в надзоре за их деятельностью.

Рис. 1. Трудности стоящие перед изобретателями

Несмотря на создание ФС по авторским правам, все еще отсутствуют условия для вовлечения в товарный оборот новаций и выплат авторских вознаграждений изобретателям. Их место занимает хорошо проверенная управленческая «рутина», с внешним механизмом принуждения и толерантностью к любым принимаемым сверху решениям. В результате в России сформировалась специфическая альтернативная нормативно-рутинная правовая традиция. Что подтверждает рост врачебных мнений о несовершенстве законодательной базы по изобретательству от 28% до 73%. Рутинная правовая традиция предполагает доминирование выработанных в процессе промышленной революции «фирменных рутин» над действующими в государстве законодательными актами в формах: господства на законодательном пространстве «рутинности» с «телефонным правом», поклонения вышестоящему руководству, правового нигилизма в управлении деятельностью ЛПУ и врачебными кадрами. Достоверный рост от 24% до 45% врачебных мнений не содействия государственно-муниципальных органов власти внедрению медицинских инноваций подтверждает сложившуюся практику «фирменных рутин». Об этом же свидетельствует суммарный рост по 3 вопросам анкеты (внедрял изобретения; не смог внедрить; не стал внедрять) ($p < 0,05$) с 20,5% до 66,7%, структурно за счет роста ответов «разрабатывал, но не смог внедрить» с 7,5% до 29,2% и «разрабатывал, но не стал внедрять» с 4,2% до 22,2%.

В тоже время анализ трудностей для занятий изобретательской деятельностью для врачей успешно внедривших свои новационные разработки, несмотря на существующие трудности, в опросах 2009 и 2014гг показал, что из одиннадцати анкетированных «препятствий» шесть были наиболее частыми. Из них на графике собственных значений факторного анализа (рис.2.) заслуживает внимания крутой наклон 3-х институциональных факторов: не способствование внедрению медицинских новаций государственно-муниципальными и медицинскими органами власти, отсутствие поддержки внедрений врачебных но-

вазий руководством лечебно-профилактических учреждений. Фактически сложилась ситуация феномена «институциональных ловушек». В терминах неонституциональной теории «институциональная ловушка — это неэффективная устойчивая норма (неэффективный институт), имеющая самоподдерживающийся характер». Истоки феномена в изменениях какого-то института вне связи с трансформацией правил по другим институтам, что создает тупиковую ситуацию для решения новационных задач в экономике, включая здравоохранение. Явление, получившее такое определение, связано с отсутствием необходимой согласованности макроэкономических регуляторов, не сформированности, в частности, в мезоэкономических структурах института залоговой стоимости изобретений, не функционированием авторских выплат за изобретения.

До полного формирования мезоэкономических институциональных структур государственно-финансовая поддержка врачебных изобретений возможно путём 10-18% доплаты из соплатежей за полисы ОМС к тарифу за медпомощь, оказанную ЛПУ с использованием изобретений. Эти меры могут сократить в перспективе недостаточно эффективное государственное вмешательство в работу учреждений практического здравоохранения с установлением данным субъектам хозяйствования государственного плана валовых показателей медицинских осмотров и объёмов пролеченных больных, имевших до сих пор недостаточно эффективный социально-экономический характер. Институциональная среда врачебных новаций может стать экономически эффективной при условии тесной работы фондодержателей (ТФОМС, СМО, региональных отраслевых министерств, венчурных фондов, банков) с авторами и патентообладателями отраслевых медицинских новаций при участии профессиональных врачебных сообществ, общественных медицинских палат, обеспечивающих законодательное управление врачебными новациями на федеральном и регионально-муниципальном уровнях (рис.3).

Рис.2. Наиболее существенные препятствия институциональной поддержки медицинских инноваций (опрос врачей 2009 и 2014гг; n=631. Факторный анализ: метод- главных компонент).

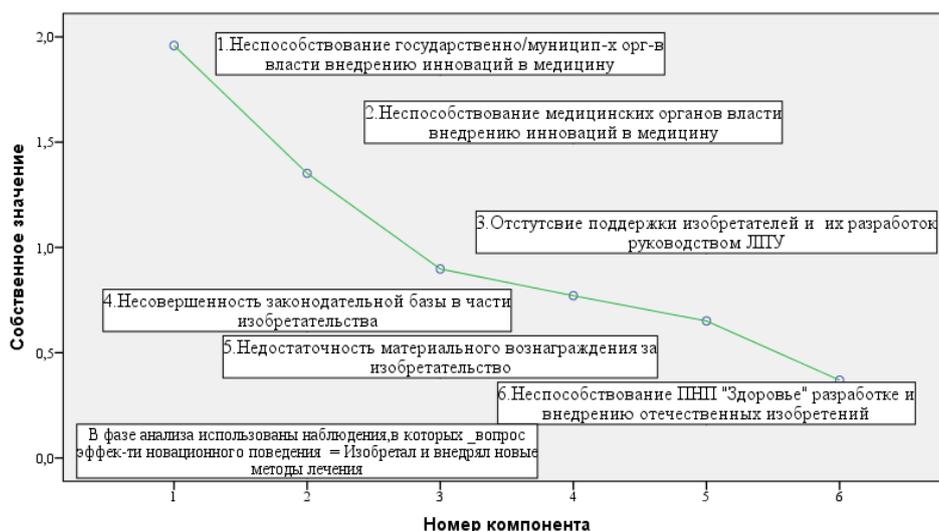

Рис.3. Институциональная среда врачебных новаций

Вывод.

Сложившееся мнение врачей Волгограда свидетельствует о «рутинной» практике управления врачебными новациями в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения, отсутствии мезоэкономических структур необходимых для внедрения и коммерциализации врачебных новаций. Обеспечение авторских выплат за врачебные изобретения возможно из средств ОМС в размере 10-18% от тарифа за оказание медпомощи с использованием изобретений.

Литература

1. РИА Новости по материалам выступления главы Минздрава России на форуме общероссийского народного фронта (ОНФ).06.12 2013г.
2. Апухтин А.Ф. Институциональная среда развития новационного потенциала в здравоохранении,

перспективы и реальности. Сборник научных трудов научно-практической конференции «Информационные технологии в медицине и фармакологии». Инновационный Центр Развития Образования И Науки (ИЦРОН). Ростов-на-Дону. 2014. С.93-96. URL- http://izron.ru/moved_uploads/2014_08/Sbornik-meditsina-i-farmakologiya-Rostov-na-Donu-2014g..pdf

3. Апухтин А.Ф. Мнения врачей о технической оснащенности регионального здравоохранения и внедрениях врачебных новаций за пять лет. Вестник Волгоградского государственного медицинского университета. 2014. Вып.2(50).С.17-19.URL-<http://issledo.ru/wp-content/uploads/2015/02/Sbornik-7-6.pdf>

КОНСТРУИРУЯ ПОСТСОВЕТСКОЕ: УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ КАК РЕЦЕПЦИЯ ТЕХНОЛОГИИ СТАНДАРТИЗАЦИИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Валиева Алина Викторовна

аспирант кафедры истории, философии, социологии и политологии, Казанский государственный медицинский университет, г. Казань

CONSTRUCTING THE POST-SOVIET: QUALITY MANAGEMENT AS RECEPTION TECHNOLOGIES STANDARDIZATION IN THE SOVIET PERIOD

Valieva Alina Viktorovna, postgraduate student department of history, philosophy, sociology and political science Kazan state medical university, Kazan

АННОТАЦИЯ

Принципы управления качеством в России были заложены еще в советский период, когда философия стандартизации была понятна каждому рабочему, а борьба за качество продукции стала основным принципом производства для советской промышленности. Системы менеджмента качества, основанные на стандартах ISO 9001, призваны обеспечить эффективное использование ресурсов и высокую удовлетворенность потребителей, но трудности внедрения и специфика таких систем по сравнению со стандартизацией в СССР могут привести к противоречиям при управлении организацией.

ABSTRACT

The principles of quality management in Russia were laid during the Soviet period, when the philosophy of standardization was understood by every worker, and the struggle for the quality of products has become the basic principle for the production of Soviet industry. Quality Management System based on ISO 9001, to ensure the effective use of resources and high customer satisfaction, but the difficulties of implementation and the specificity of such systems compared with the standardization of the USSR could lead to inconsistencies in the management of the organization.

Ключевые слова: история стандартизации; Советский Союз; управление качеством; ISO 9001.

Keywords: history of standardization; Soviet Union; quality management; ISO 9001.

Советская модель плановой экономики диктовала свои принципы управления предприятиями. Регулирование ассортимента и объемов производства товаров и услуг отражалось на требованиях к качеству выпускаемой продукции. Технические инструкции – стандарты, применяемые при организации производства, регулировали качество товаров посредством определения норм.

В настоящее время при производстве товаров и услуг активно используются системы менеджмента качества, основанные на стандартах международной организации стандартизации ISO 9001. Управление качеством предназначено для интеграции национальных экономик в единую систему мирового хозяйства [1, с. 7]. Способствуя экономической глобализации эти системы в России являют собой не что иное, как практику управления предприятиями со времен советского периода.

Практика стандартизации в советский период берет свое начало с подписания В.И. Лениным в 1918 г. декрета Совета народных комиссаров РСФСР «О введении Международной метрической системы мер и весов» [4]. Позднее в 1925 г. вышло положение о центральном бюро по стандартизации при народном комиссариате рабоче-крестьянской инспекции Союза ССР, которое позднее было переименовано во Всесоюзный комитет по стандартизации – Госстандарт. В функции бюро входили такие задачи как рассмотрение и согласование программ работ по стандартизации с технической стороны и общее наблюдение за ходом этих работ; разработку инструкций по методике установления стандартов; внесение на утверждение комитета по стандартизации при Совете Труда и Обороне проектов заданий, программ, стандартов и инструкций, а также представление комитету периодических отчетов об общем ходе работ по стандартизации [5, с. 1]. Таким образом, организация стандартизации производства применялась уже в начале Советской эпохи.

Для быстрой индустриализации и экономического развития Советского Союза были разработаны пятилетние

планы развития народного хозяйства СССР. Быстрые темпы индустриализации обусловлены не только научно-техническим прогрессом, но и идеологически. Нарращивание экономической и военной мощи СССР непосредственно связано с систематизацией и стандартизацией производства.

Для стимулирования повышения качества и эффективности общественного производства в 1967 г. введен знак качества. «Знак качества» государственный знак, предназначенный для маркировки товаров народного потребления. Позднее, в 1968 г. вышел государственный стандарт 1.0-68 ГСС «Государственная система стандартизации», где было определено, что государственная система стандартизации объединяет работы по стандартизации на всех уровнях управления народным хозяйством и представляет собой комплекс взаимосвязанных правил и положений [2, с. 1]. Кроме того, в этом стандарте были даны основополагающие определения, непосредственно касающиеся управления как отдельными предприятиями, так и народным хозяйством в целом.

Определение комплексной стандартизации, данное еще в 1968 году близко к тем практическим принципам, которые заложены в сущность национального стандарта, созданного на основе ISO 9001: обеспечение наиболее полного и оптимального удовлетворения требований заинтересованных организаций и предприятий согласованием показателей взаимосвязанных компонентов, входящих в объекты стандартизации, и увязкой сроков введения в действие стандартов. Комплексность стандартизации обеспечивалась разработкой программ стандартизации, охватывающих изделия, сборочные единицы, детали, полуфабрикаты, материалы, сырье, технические средства, методы подготовки и организации производства [2, с. 3]. Основными целями стандартизации в Союзе ССР были провозглашены [2, с. 4]: ускорение технического прогресса, повышение эффективности общественного производства и производительности труда, в

том числе инженерного и управленческого; улучшение качества продукции и обеспечение его оптимального уровня; обеспечение увязки требований к продукции с потребностями обороны страны; обеспечение условий для широкого развития экспорта товаров высокого качества, отвечающих требованиям мирового рынка; совершенствование организации управления народным хозяйством и установление рациональной номенклатуры выпускаемой продукции; развитие специализации в области проектирования и производства продукции; рациональное использование производственных фондов и экономия материальных и трудовых ресурсов; обеспечение охраны здоровья населения и безопасности труда работающих; развитие международного экономического, технического и культурного сотрудничества.

Переход экономики Российской Федерации на рыночные отношения, необходимость интеграции России в мировое экономическое сообщество потребовало соответствующим образом обеспечить создание правовой базы для технического законодательства, которое широко применяется в промышленно развитых странах для государственного регулирования вопросов качества продукции, работ и услуг [3, с. 16]. В 1992 г. принято соглашение о проведении согласованной политики в области стандартизации, метрологии и сертификации [6]. Освоение мирового рынка и подготовка к вступлению во ВТО предусматривали, чтобы требования национальных стандартов соответствовали требованиям международных стандартов, следовательно, активизировались работы в данном направлении [4], стал применяться гост ISO 9001.

Система менеджмента качества (СМК), основанная на ISO 9001 в своей базе содержит процессный подход, где управление отдельным процессом обеспечивается комплексом входов и выходов процессов, а также описанием основных функций и обязанностей ответственных лиц. Все это помогает достичь управления предприятием в целом.

Таким образом, внедрение систем менеджмента качества в управление российским производством является рецепцией культуры менеджмента во времена Советов. Тем не менее, стандарты СМК ISO 9001 не всегда срабатывают на российских предприятиях. С чем это может быть связано?

Во-первых, имеет место разность системы культурного означивания [7, с. 138] в этих стандартах. Если в советский период стандартизация являлась государственным заказом, за качество товаров несло ответственность не только предприятие, но и государство в целом, то в постсоветской культуре ответственность за качество товаров и услуг лежит на плечах руководства организации, а наличие сертификата качества представляет собой более визитную карточку предприятия, нежели отражение заслуг качественного производства.

Во-вторых, стандартизация качества в СССР имеет жестко централизованный характер, в то время как СМК предполагает рассеивание ответственности между линейными менеджерами и руководством, что в итоге также может сказываться на качестве товаров и удовлетворенности потребителей.

В-третьих, имеют место методологические проблемы. Если гости СССР имели четко обозначенные правила, нормы и средства регулирования, то гост ISO 9001 представляет собой технический перевод международного стандарта. Калькированный язык перевода дает организации, которая хочет его внедрить пространство для

толкования и разобщенность сотрудников в принятии решений на основе такой СМК.

В-четвертых, сертификация советской продукции по стандартам проводилась единым государственным органом. Сертификацию по ISO могут проводить любые аудиторские фирмы, имеющие на это соответствующее разрешение. Таким образом, трудно определить действительно ли организация имеет настоящий сертификат качества, либо это профанация [8].

Национализация советского пространства в рамках борьбы за качество привело к пониманию организациями необходимости ответственно относиться к производимой продукции и услугам. Управление качеством играет важную роль в получении прибыли для предприятий, а для потребителей – их удовлетворенность. В настоящее время СМК активно внедряется не только в промышленности, но также и в социальную сферу. Все больше организаций образования, здравоохранения, а также социальные учреждения внедряют в свою работу систему менеджмента качества, тем более важным вопросом становится изучение необходимости в такой системе управления.

Список литературы

1. Веселовский С.Я. Глобализация – новые контуры социальной политики. Глобализация и социальная политика в развитых странах: Сб. обзоров и рефератов / РАН. ИНИОН. – М., 2008. – С. 7.
2. Государственный стандарт Союза ССР. Государственная система стандартизации ГОСТ 1.0-68 ГСС [Электронный ресурс]. // Электронный фонд нормативно-правовой и технической документации: сайт. – URL.: <http://docs.cntd.ru/document/gost-1-0-68-gss> (дата обращения 03.03.2015).
3. История метрологии, стандартизации, сертификации и управления качеством: Учебное пособие / С.В. Мищенко, С.В. Пономарев, Е.С. Пономарева, Р.Н. Евлахин, Г.В. Мозгова. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2004. – С.16.
4. История развития стандартизации [Электронный ресурс] // Основы стандартизации: сайт. – URL.: <http://bourabai.ru/metrology/standard.htm> (дата обращения 11.03.2015).
5. Постановление СНК СССР от 15.09.1925 «Положение о центральном бюро по стандартизации при Народном Комиссариате Рабоче-Крестьянской инспекции Союза ССР [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система КонсультантПлюс: сайт. – URL. http://base.consultant.ru/cons/cgi/_online.cgi?req=doc;base=ESU;n=25371 (дата обращения 03.03.2015).
6. Соглашение о проведении согласованной политики в области стандартизации, метрологии и сертификации [Электронный ресурс] // База данных законодательство стран СНГ: сайт. – URL.: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=4664 (дата обращения 11.03.2015)
7. Тимофеев М. Ю. Нацисфера: Опыт анализа семиосферы наций. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2005. – С. 138.
8. Шмилович М. ISO 9001 — крах мифа. [Электронный ресурс] // Клуб менеджеров – профессиональное бизнес-сообщество менеджеров и руководителей среднего звена: E-xecutive: сайт. – URL.: <http://www.e-xecutive.ru/knowledge/announcement/1403897/?page=0> (дата обращения 11.03.2015).

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДА ТОБОЛЬСКА: ДАННЫЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Гауч Оксана Николаевна

к.ф.н., доцент кафедры истории, философии, культурологии и МП, филиала ТюмГУ в г. Тобольске

CULTURAL POLICE AS A FACTOR OF SOCIO-CULTURAL DEVELOPMENT OF THE CITY OF TOBOLSK: THE DATA OF SOCIOLOGICAL RESEARCH GAUCH OKSANA NIKOLAEVNA

k.f.n., associate professor of history, philosophy, culture and MP, a branch of Tyumen State University in Tobolsk

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются актуальные направления деятельности государственной культурной политики и ее влияние на определение приоритетных направлений культурной политики регионального города. Проанализирована деятельность Комитета по культуре и туризму администрации города Тобольска с целью эффективности работы местных властей по оказанию услуг культурно-досуговой деятельности населению различных возрастов и социального положения.

ABSTRACT

The article discusses the current activities of state cultural policy and its impact on the definition of the priorities of the cultural policy of the regional city. It analyzes the activities of the Committee on Culture and Tourism of the city administration with the aim of Tobolsk efficiency of local authorities to provide services of cultural and leisure activities of the people of different ages and social status.

Ключевые слова: политика, культура, регион, культурная политика.

Keywords: politics, culture, region, cultural policies.

В современном обществе существует тесная связь между культурой и политикой, которые оказывают активное влияние на социокультурную деятельность человека. Культурная политика – это политика государства в области культуры, направленная на сохранение культурного наследия, распространение культурного продукта и приобщение к культуре населения. Под культурной политикой следует понимать те нормы и ценности, которыми руководствуется государство при формировании и реализации культурной политики, для грамотного распределения своих действий на будущее, при этом не противоречить естественному развитию общества.

Культурная политика Российской Федерации реализуется за счет Федеральной целевой программы «Культура России (2012–2018 гг.)», которая разработана на основе законодательных актов государства: Федеральный закон от 06. 10. 2003 г. № 131 – ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»; Федеральный закон от 09. 10. 1992 г. № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре»; Федеральный закон от 29. 12. 2012 г. № 273 «Об образовании в Российской Федерации»; Федеральный закон от 29. 12. 1994 г. № 78-ФЗ «О библиотечном деле»; Федеральный закон от 03. 11. 2006 г. № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях». Программа нацелена на сохранение российской культурной самобытности и создание условий для равной доступности культурных благ, также на развитие и реализацию культурного и духовного потенциала каждой личности. В Федеральной целевой программе «Культура России (2012–2018 гг.)» определены следующие направления культурной политики государства: создание условий для повышения качества и разнообразия услуг, предоставляемых в сфере культуры и искусства, модернизация работы учреждений культуры; обеспечение равного доступа к культурным благам и возможности реализации творческого потенциала в сфере культуры и искусства для всех граждан России; модернизация системы художественного образования и подготовки кадров в сфере культуры и искусства, отвечающей задачам сохранения традиций лучших российских школ и

требованиям современности; выявление, охрана и популяризация культурного наследия народов Российской Федерации; создание позитивного культурного образа России в мировом сообществе. Предложенная программа культурной политики государства активно реализуется в региональных административных округах. Регионы разрабатывают свои программы развития с учетом направлений, выделенных в Федеральной целевой программе «Культура России (2012–2018 гг.)» [3]. Тюменский регион предлагает следующие направления культурной политики: повышение привлекательности и качества библиотечных услуг; повышение качества услуг, охват детей и подростков дополнительным образованием в сфере культуры и искусств; повышение доступности, качества и привлекательности культурно-досуговой деятельности для населения; обеспечение сохранности и популяризация объектов культурного наследия Тюменской области. Данные направления прописаны Ведомственной целевой программой «Развитие культуры и искусства в Тюменской области на 2012–2014 годы» [2]. С учетом выделенных направлений культурной политики государства и региона Комитет по культуре и туризму администрации г. Тобольска разработал Муниципальную программу «Основные направления развития отрасли «Культура» города Тобольска на 2012–2014 гг.», где определил три главных направления организации культурно-досуговой деятельности населения: организация библиотечного обслуживания населения города Тобольска; организация досуга и обеспечение жителей города Тобольска услугами учреждений культуры; организация дополнительного образования детей в сфере культуры и искусства [1].

Для выявления целенаправленности, выделенных администрацией г. Тобольска направлений культурной политики нами было проведено социологическое исследование. Мы опросили работников учреждений дополнительного образования детей, библиотечкарей и работников культурно-досуговых учреждений с целью выявления приоритетности выбранных направлений культурной политики, проводимой Комитетом по культуре и туризму администрации города Тобольска. А также провели анкети-

рование среди населения города Тобольска, цель которого – определение качества и уровня обслуживания горожан в перечисленных сферах культурно-досуговой и образовательной деятельности.

Результаты анализа опроса работников культурно-досуговых и образовательных учреждений г. Тобольска показали, что на сегодняшний день деятельность в сфере дополнительного образования детей, библиотечного дела и культурно-досуговой организации населения является востребованной. По мнению работников культуры и образования, тобольяки активно посещают библиотеки города, культурно-досуговые учреждения и учреждения дополнительного образования детей, что подчеркивает востребованность выбранных направлений культурной политики. Однако, респондентами было отмечено, что для эффективности деятельности необходимо расширение площадей библиотечного обслуживания и создание новых учреждений дополнительного образования детей и культурно-досуговой деятельности населения города (Муниципальной программой «Основные направления развития отрасли «Культура» города Тобольска на 2012–2014 гг.» предусмотрено строительство Детской школы искусств и культурно-досугового учреждения со зрительным залом для осуществления гастрольно-концертной деятельности).

Анализ результатов анкетирования населения г. Тобольска позволил получить объективные данные по оценке деятельности Комитета по культуре и туризму администрации города. Вопросы основной части анкеты были разделены на три блока, каждый из которых отвечал за характеристику одного из направлений культурной политики г. Тобольска.

Первый блок вопросов позволил определить целесообразность выделения администрацией г. Тобольска сферы «библиотечного обслуживания населения г. Тобольска» как одного из приоритетных направлений культурной политики города. Анализ результатов анкетирования показал, что жители города редко пользуются услугами библиотеки, а если и обращаются, то по вопросам, связанным с учебной и профессиональной деятельностью. На вопрос – «Пользуетесь ли Вы услугами библиотеки в нашем городе?» 44 % опрошенных респондентов выбрали ответ «нет», 23 % – ответ «редко» и лишь 33 % опрошенных выбрали ответ «да». Среди тех, кто обращается к услугам библиотеки, оказались в основном представители таких социальных групп как «студенты» и «пенсионеры». Следующий вопрос был открытого типа и позволял определить причину не посещаемости населением библиотек города. Варианты ответов были предложены самые разнообразные: «все необходимое можно найти в интернете» (ответили 30 % от общего числа не посещающих библиотеки), «нет времени» – 28 %, «нет необходимости» – 15 %, «не читаю» – 7 %, «нет желания читать» – 6 %, «не вижу смысла» – 4 % (преобладает мужской пол), «дома есть, что почитать» – 3 % (преобладает женский пол), «отсутствует прописка в городе, плата за пользование в библиотеках» – 3 % (преобладает женский пол). Таким образом, причиной малой востребованности библиотечных услуг, по мнению респондентов, является либо отсутствие необходимости в дополнительных источниках информации, либо возможность получения нужной информации в Интернете. Проанализировав вопросы, мы пришли к выводу, что направление культурной политики города «организация библиотечного обслуживания населения города Тобольска» на сегодняшний день, по мнению респондентов, является неприоритетным, хотя работники библиотечной сферы отмечают каждый год,

наблюдается прирост читателей, которые обращаются за общеобразовательной литературой (литературой в области политики, экономики, социологии и др. общественных сфер деятельности человека).

Второй блок вопросов позволяет определить уровень организации культурно-досуговой деятельности населения города. На вопрос – «Участвуете ли Вы в массовых мероприятиях, проводимых в городе?» – 29 % ответили «да, с удовольствием», 53 % – «иногда» и варианты ответов «Нет, меня такие мероприятия не интересуют» «Я вообще не люблю мероприятия» отметили по 9 %. Тобольяки принимают участие в городских культурно-досуговых мероприятиях, наибольшим спросом пользуются мероприятия, посвященные таким событиям как «День города», «9 мая», «День Нефтехимика» 2 % (преобладает мужской пол), «Лыжня России», не замеченными остаются и мероприятия, посвященные зимним праздникам (открытие елки, проводы зимы и т. д.) и религиозным («Сабантуй», «Крещение» и т.п.). Жители города Тобольска посещают кинотеатры и музеи (в основном это представители старшего возраста), но редко – муниципальные автономные учреждения культуры: «Центр искусств и культуры», «Центр сибирско-татарской культуры», «Центр досуга «Речник» и «Дом культуры «Водник». Последние учреждения посещают представители в возрасте от 25 до 50 лет (среди которых рабочие, служащие, предприниматели), молодежь – редко. Возможно, низкий уровень информированности об этих учреждениях объясняется тем, что они находятся далеко от центра города.

Последний блок вопросов позволял определить отношение населения города Тобольска к организации культурно-досуговой и общеобразовательной деятельности детей. Результаты анализа предложенных вопросов позволяют сделать вывод, что уровень организации дополнительного образования детей оценивается населением как «средний», т. к. 39 % респондентов не пользуются данными услугами по причине низкого качества предоставляемых услуг (15 %) и высокой оплаты за предоставляемые услуги (24 %). Низкое качество предоставляемых услуг отметили и те респонденты, дети которых посещают учреждения дополнительного образования (9 %). Из тех учреждений, которые находятся на территории города, наиболее востребованными оказались «МАУ ДОД «Детская школа искусств имени А.А. Алябьева» (данный вариант ответа выбрали 18 %), «МАУ ДОД «Детская школа искусств «Арт-перспектива» (11 %), «МАУ ДОД «Детская художественная школа имени В.Г. Перова» (6 %), «спортивные школы» (12,2 %), «Полиглот» (19,5 %), «Центр молодежной инициативы» (34,4 %), «Центр развития «Ладоска» (24,4 %), «Кадетская школа» (9,6 %).

На вопрос – «Как Вы думаете, необходимы ли городу новые учреждения для дополнительного образования детей (обоснуйте свой ответ)?» – 18 % ответили «да», 4 % – «нет», и 10 % – «не знаю». Данный вопрос требовал объяснения своего варианта ответа. Респонденты, которые считают, что в городе не хватает учреждений для дополнительного образования детей, отметили необходимость в открытии новых спортивных и общеобразовательных учреждений, а также учреждений для раннего развития детей. Все респонденты отмечают, что плата за предоставленные услуги должна быть снижена, т. к. на сегодняшний день, по мнению опрошенных, предоставление детских общеобразовательных и спортивных услуг дорого.

Последний вопрос социологического опроса носил оценочный характер: «Как вы оцениваете работу Комитета по культуре и туризму администрации г. Тобольска в

сфере организации культурной деятельности населения города?». Анализ результата социологического опроса позволяет сделать вывод, что население г. Тобольска положительно оценивает деятельность Комитета по культуре и туризму администрации г. Тобольска. Большинство опрошенных – 66 % довольны деятельностью комитета: среди них вариант ответа «хорошо» выбрали 51 % и вариант ответа «отлично» – 15 %. Недовольными деятельностью комитета по культуре и туризму оказались 34 % от общего числа респондентов: 26 % выбрали вариант ответа «удовлетворительно» и 8 % – «плохо».

Следовательно, из трех предложенных Комитетом по культуре и туризму администрации города направлений культурной политики приоритетными являются – организация досуга и обеспечение жителей г. Тобольска услугами учреждений культуры, и организация дополнительного образования детей в сфере культуры и искусства. К сожалению, организация библиотечного обслуживания населения города Тобольска, на сегодняшний день,

остается не востребованной. Возможно, это связано с распространением Интернет – коммуникаций в жизни современного общества.

Список литературы

1. Комитет по культуре и туризму администрации города Тобольска. Муниципальная программа «Основные направления развития отрасли «Культура» города Тобольска на 2012–2014 годы». – Тобольск, 2013. – 27 с.
2. Ведомственная целевая программа «Развитие культуры и искусства в Тюменской области на 2012–2014 гг.». Семерка. Российский правовой портал. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law7.ru/tyumen>.
3. Федеральная целевая программа «Культура России (2012–2018 годы)». Гарант. Информационно-правовой портал. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru>.

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕНТ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ КАК ПРЕДМЕТ НАУЧНОГО АНАЛИЗА

Лучезара Дидык

Аспирант, Национальный педагогический университет имени М.П. Драгоманова, г. Киев, Украина

AXIOLOGICAL CONTENT OF SOCIAL NETWORKS AS A SUBJECT OF SCIENTIFIC ANALYSIS

Luchezara Didyk, postgraduate, National Pedagogical Dragomanov University, Kyiv, Ukraine

АННОТАЦИЯ

Стремительное развитие современного информационного пространства является одним из факторов влияния на формат и контент научных исследований в различных областях современного научного мира. Но следует отметить, что наиболее интенсивно информационный мир и социальные сети, как маркер развития последнего, презентуются в качестве предмета научного исследования в социологии. Социальные сети, как информационный и социальный феномен, неоднозначно оцениваются исследователями. Поэтому и научный и социальный заказ на исследование названного феномена имеет высокую актуализацию.

ABSTRACT

The rapid development of modern information environment is one of the factors influencing the format and content of scientific research in different areas of modern scientific world. But it should be noted that the most intense world of information and social networks, as a marker of the last, present as an object of scientific research in sociology. Social networks as an information and social phenomenon, ambiguous estimated the researchers. Therefore, scientific and social order for the study of the phenomenon has high actualization.

Ключевые слова: Интернет, социальные сети, аккаунт, блог, глобализация, форум, web-приложения, web-сайт, гостевая книга, исследования.

Keywords: Internet, social networks, account, blog, globalization, forum, web-applications, web-site, guestbook, research.

Интенсивность и масштабы тиражирования Интернет-коммуникационного Пространства – ИКП сегодня очень высоки. Особенно возросла роль социальных сетей. И эта характерно как для постмодернистских сообществ, так и для модернистских.

Считается, что в научный оборот термин «социальная сеть» был введен в 1954 году социологом Д. Барнсом в работе «Классы и собрания в норвежском островном приходе», вышедшей в сборнике «Человеческие отношения». Д. Барнс развил подход Дж. Морено к исследованию взаимосвязей между людьми с помощью социограмм, то есть визуальных диаграмм, в которых отдельные лица представлены в виде точек, а связи между ними – в виде линий. Не случайно, что пионерами в развитии методологии современного сетевого анализа стали антропологи, которым было важно зафиксировать различия

в структурах небольших и традиционных обществ и выработать методы их эмпирического исследования [1]. В этом контексте отметим, что первым ученым, использовавшим терминологию сетевых исследований и призвавшим рассматривать общественную структуру как сеть социальных отношений, был британский этнограф и социальный антрополог А. Радклифф-Браун. Впоследствии основные направления исследования сетевых сообществ были заложены в методологических паттернах П. Лазарсфельда, Дж. Морено, Дж. Хоманса, Ф. Хейзера, А. Бейвласа, Дж. Коулмена, С. Найдела, С. Милграма, М. Грановеттера [9].

Интегрированная теория социальных сетей – ТСС, рассматривает социальные взаимоотношения в терминах узлов и связей. Узлы являются обособленными актерами в сетях, а связи соответствуют отношениям между акто-

рами. Может существовать много типов связей между узлами. В простейшей форме, социальная сеть является отражением всех связей, которые имеют отношение к исследованию, между узлами. Форма социальной сети помогает определить степень своей полезности для ее участников. «Открытые» сети, со многими слабыми связями и социальными отношениями, вероятнее будут предлагать новые идеи и возможности для своих участников, чем закрытые сети со многими избыточными связями. Иными словами, группа знакомых друзей, которые общаются только друг с другом, уже обладают общими знаниями и возможностями. Группа лиц, со связями с другими социальными сообществами, вероятно, будут получать доступ к более широкому диапазону информации. Для достижения успеха, индивидам лучше иметь связи с несколькими сетями, чем много связей в пределах одной сети. Аналогично, индивиды могут влиять или действовать в роли брокера в середине своих социальных сетей, соединяя две сети, в которых отсутствуют непосредственные связи (называется «заполнение социальных дыр»). Сила теории социальных сетей (ТСС) – в ее отличии от традиционных социологических наук, согласно которым считается, что именно атрибуты отдельных акторов – дружелюбность или «недружелюбность», уровень интеллекта и т.д. – играют основную роль. В теории социальных сетей (ТСС) используется другой взгляд, когда атрибуты отдельных акторов менее важны, чем отношения и связи с другими актерами в сети. Этот подход оказался полезным при объяснении многих реальных явлений, но оставляет меньше пространства для индивидуальных действий, возможностей индивидов влиять на свой успех, так как многое зависит от структуры их сети.

Применение теории социальных сетей (ТСС) в социологии началось с исследований урбанизации «Манчестерской школой» (собранных вокруг Макса Глюкман), которые проводились, в основном, в Замбии в 1960-е годы. Вслед за ними было появление социометрии, которая пыталась измерять социальные взаимоотношения. Ученые, например, Марк Грановеттер, расширяли применения социальных сетей, и они теперь используются для облегчения объяснения многих реальных явлений в социологии. Было выяснено, что, например, в организациях власть имеют индивиды, которые находятся в середине многих социальных связей, а не лица, которые занимают некоторую должность. Теория социальных сетей (ТСС) чрезвычайно активно исследуемой областью науки. Международная Сеть анализа Социальных Сетей является исследовательской ассоциацией исследователей социальных сетей. Многие из исследовательских инструментов для анализа социальных сетей доступны в Интернете (например, "UCInet") и сравнительно легки в использовании для представления изображений сетей.

Контент социальных сетей очень близок к понятию и контенту «Виртуальное сообщество». Максимально широкое определение дает Е.Д. Патаракин, который под виртуальными сообществами понимает социальные объединения, сложившиеся в интернете, в которых сформирована сеть личных отношений в киберпространстве на основе открытого взаимодействия [5, с.8]. На наш взгляд, целесообразно за основу взять определение, предложенное в монографии С.В. Бондаренко: «Под дефиницией «виртуальное сетевое сообщество» понимается базовая единица социальной организации пользователей телекоммуникационных сетей, имеющая стратификационную систему, устоявшиеся социальные нормы, роли и статусы участников. «Виртуальное сетевое сообщество», включает, как правило, в свой состав не менее трех акторов,

разделяющих общие ценности и осуществляющих посредством использования соответствующих аппаратных и программных артефактов на регулярной основе социальные взаимодействия, а также имеющих доступ к контенту и иным общим ресурсам» [4, с.68-69].

Предпосылками возникновения социальных сетей стали гостевые книги, форумы, блоги. Гостевые книги – web-приложения, состоящие из списка сообщений, показанных от последних к первым, которые может оставить каждый посетитель. Форумы – сообщения группируются тематически, каждый посетитель может оставить сообщение на заданную тему в ответ на предыдущее. Блоги – каждый участник ведет журнал, аналогичный личному дневнику, его сообщения сортируются в хронологическом порядке, а другие посетители могут оставлять комментарии к сообщениям, при этом пользователь может создавать списки «друзей» или ограничить доступ к своему журналу.

На базе этих форм общения начали образовываться социальные сети, отличительной чертой которых является наличие явно установленных связей между участниками.

По мнению исследователей, социальные сети – основная причина, по которой сегодня растет количество времени, проводимого в интернете. Главные их преимущества – возможность пользователей заявлять о своих интересах и разделять их с окружающими. И это дает основания утверждать, что социальные сети являются не только средством для общения, но и мощным маркетинговым инструментом, более того, исследователи полагают, что вскоре они станут необходимым инструментом для ведения деятельности. Социальные сети служат площадкой для неформального общения, помогают создавать новую музыку, служат серьезным инструментом для поиска сотрудников и партнеров.

Социальные сети, которые уже существуют 10 лет в мире, формируют современную информационную культуру мира. Современному человеку интересна жизнь в параллельных мирах. Раньше, лет 12-15 назад, такой феномен мы могли наблюдать только в кино и часто восхищались этим, и многие мечтали узнать, что же обозначает жизнь в параллельных мирах. Сегодня каждый желающий может это прочувствовать на себе, создав себе жизнь в параллельном мире – социальной сети. Многие живут такой жизнью, и это является нормой в современном мире. Сейчас существуют социальные сети на разный вкус:

- универсальные социальные сети – Facebook, ВКонтакте, Одноклассники, MySpace, Hi5;
- профессиональные социальные сети – LinkedIn, Konnects, XING, professional.ru;
- интеракция – блоггерские сервисы (Blogger, LiveJournal, Open Diary, и др.) и микроблоги (Twitter, Yammer, Qaiku и др.);

Информационные социальные сети – это сообщество людей, ищущих решения повседневных проблем. Это ключевой сегмент для маркетологов. Такие ресурсы часто бывают связаны с конкретными предприятиями и компаниями, которые заинтересованы в новых каналах продвижения своих товаров и услуг. Информация организована в виде советов, написанных профессионалами и экспертами по теме. Это закрытые социальные сети.

Образовательные социальные сети объединяют студентов и ориентированы на взаимодействие с целью оказания помощи в реализации академических проектов, проведения научных исследований, или взаимодействия с преподавательским составом. Примером таких соцсетей

есть сети, через которые изучают иностранные языки. Самые крупные из них: www.livemocha.com и www.soziety.com.

Исследовательские социальные сети ориентированы на академическую аудиторию. Содержание этих ресурсов носит академический характер. Такие сети позволяют академическим исследователям заниматься совместной научной работой.

Ценностно-интерактивные социальные сети. Хобби в социальных сетях. Социальные сети, специализированные по хобби являются неофициальными и имеют смешанные группы пользователей. Единственная цель этих групп – обмен информацией и впечатлениями по темам, представляющим общий интерес или страсть. Все сообщество вращается вокруг обмена информацией по интересам и постепенно распространяется на другие темы. Специализированные социальные сети, посвященные хобби, могут серьезно облегчить и вывести на новый уровень общение людей, имеющих общее хобби. Это могут быть любители велосипедов или автомобилей, собиратели марок или бабочек. Такие ресурсы могут быть хорошим источником развлечений, а также информации по теме, и удобное место, чтобы получить совет знатока. Примеры: FanIQ, ActionProfiles.

Информационно-новостные социальные сети. Социальные сети для любителей новостей объединяют пользователей, стремящихся генерировать интересный контент в виде новостей, комментариев и т.д., и поддерживать качество содержания и самого сообщества.

Эстетические социальные сети для любителей кино и музыки нацелены на объединение людей, которые имеют похожие интересы в области искусства: кино, музыка, живопись, скульптура и т.п. Примеры таких сетей: LastFM, iLike, Flixster.

Горизонтально-мобильные социальные сети. Мобильные пользователи интернета составляют одну из самых динамичных групп на Интернет-рынке. Поэтому появился ряд социальных сетей, предназначенных именно для мобильных пользователей. Эти сети позволяют более эффективно организовать общение мобильных пользователей с учетом специфики этой группы. Эти социальные сети могут быть не удобны для ведения переговоров, но для молодых людей, перемещающихся по городу, это может быть очень удобно. Примеры: Dodgeball, Mozes, Loopt.

Animal Social network. Социальные сети для животных. Кто сказал, что социальные сети могут быть только для людей? Некоторые социальные сети посвящены лохматым и усатым любимцам, которые стоят того, чтобы посвятить им группы и сайты. Сети для домашних животных отлично подходят для общения любителей кошек и собак и других четвероногих и пернатых, и позволяют решать

многие практические задачи, связанные с содержанием и здоровьем домашних питомцев. Примеры: Dogster, Catster.

Литературные социальные сети. Для любителей почитать хорошую книгу на ночь есть замечательный способ найти новую книгу в том же духе, что прочитана накануне. Социальные сети – это прекрасное место для того, чтобы найти людей, которые разделяют ваши вкусы по литературе. Они позволяют Вам прочитать рецензии на книги, получить отзыв и рекомендации друзей. Примеры: GoodReads, LibraryThing, Shelfari.

Следуя современным тенденциям и учитывая результаты социологических исследований, можно прогнозировать дальнейшее интенсивное развитие социальных сетей. По мнению современных ученых, социальные сети будут существовать и совершенствоваться:

- до тех пор, пока они будут востребованы,
- до тех пор, пока им на смену не придет что-то новое, совершенно иное и значительно интереснее, увлекательнее...

Литература

1. <http://www.trainings.ru/library/articles/?id=10067>
2. www.soziety.com
3. http://ido.tsu.ru/files/pub2010/Mojaeva_Feschenko_Ispolzovanie_virtualnyh_socialnyh_setej.pdf (дата обращения 20.01.2012). Можеева Г.В., Фещенко А.В. Использование виртуальных социальных сетей в обучении студентов-гуманитариев.
4. Г.Ю. Филимонов, С.А. Цатурян. Социальные сети как инновационный механизм «мягкого» воздействия и управления массовым сознанием // «Политика и общество». – М.: Nota Bene, 2012. – С. 65 – 75.
5. URL: <http://www.trainings.ru/library/articles/?id=10067> (дата обращения 20.01.2012). Бондаренко Е. Социальные сети как инструмент развития: виды и возможности.
6. URL: <http://ru.wikibooks.org>. Сервисы Web 2.0 в образовании и обучении.
7. Барни Хоган Анализ социальных сетей в интернете // ПостНаука, 2013
8. «The Structure and Function of Complex Networks», М.Е.Н. Newman., 2003 (англ.)
9. Градосельская Г. В. Сетевые измерения в социологии: Учебное пособие – М: Феникс, 2004. – 184 с.
10. <http://netov.ru/?p=775>
11. www.livemocha.com
12. <http://miolaweb.ru/biznes-uroki/istoriya-vozniknoveniya-i-razvitiya-socialnyh-setej/>

ПОНЯТИЕ «СТИГМА» И «СТИГМАТИЗАЦИЯ» В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Королева Илона Анатольевна

кандидат филол. наук, доцент, Волгоградский государственный социально-педагогический университет г. Волгоград

Дегтярева Юлия Алексеевна

студентка 2 курса, специальность «Социология», Российская академия народного хозяйства и государственной службы, г. Волгоград

THE CONCEPT OF "STIGMA" AND "STIGMATIZATION" IN THE SOCIO-CULTURAL SPACE

Koroleva Ilona, Candidate of Philology, assistant professor, Volgograd State Social Pedagogical University, Volgograd
Degtyareva Yulia, student of Sociology, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Volgograd

АННОТАЦИЯ

Работа посвящена истории изучения концепта «стигма» с филологической и социологической точек зрения.

Ключевые слова: стигма; стигматизация; интеракция.

ABSTRACT

An article on the study of the concept of "stigma" with philological and sociological points of view

Keywords: stigma; stigmatization; interaction.

В основе теории стигматизации лежат исследования социологов, разносторонне отражающие поведение, реакции, действия людей в процессе общения и взаимодействие. Анализ теорий зарубежных и отечественных исследователей позволяет говорить о том, что стигматизация существовала давно. Истоки изучения стигматизации были заложены еще в концепциях: символического интеракционизма Дж. Г. Мида, который рассматривал социальную жизнь как постоянное взаимодействие людей и их окружения; драматургического подхода или концепции управления впечатлениями И. Гофмана, который считает, что все играют роли, обусловленные законами и нормами общества; этнометодологии Г. Гарфинкеля, основанную на исследовании особенностей взаимодействия людей в некой общности, подвергая анализу конкретные случаи коммуникативного взаимодействия индивидов; теория обмена Дж. Хоманса, в которой исследуются зависимость взаимодействия членов группы и чувства, внутреннее состояние людей, возникающее в процессе такого взаимодействия; социальное конструирование реальности П. Бергера и Т. Лукмана, где выявляются пути, в которых люди сами принимают участие в создании своей реальности.

В современных источниках известно несколько понятий «стигма».

В истории, культуре и философии стигмой называли клеймо на теле раба или преступника, тавро на теле скота. Стигмой назывался знак греческой письменности (ς, ς). Этот же знак применялся в ионической системе счисления для обозначения цифры 6, что по учению пифагорейцев символизирует сотворение мира, знак удачи или счастья.

В религии стигмами называют покраснения кожи, кровоподтеки или язвы, непроизвольно появляющиеся на теле некоторых верующих людей на местах, где по библейским преданиям у распятого Христа были раны от тернового венца и отверстия от вбитых в руки и ноги гвоздей.

В медицине и биологии – кровавая язва или красное пятно на теле человека или внутриклеточный орган у некоторых жгутиковых водорослей; отверстие, которым открываются наружу органы дыхания у паукообразных, многоножек и насекомых.

Если обратиться к этимологии этого слова, то в различных словарях можно найти интереснейшие исторические корни, которые помогают нам проследить этапы формирования и развития семантики этого слова, повлиявшее на мировоззренческое, лингво-культурологическое восприятие этого слова, а, следовательно, на развитие социальной отрицательной коннотации к явлениям, связанным с этим словом.

Еще в Библии можно найти сюжет о первом клеймени. Печать была положена Богом на Каина за убийство брата – это так называемая «каинова печать» отпечаток,

след, внешние признаки преступности; знак предупреждения, чтобы другим неповадно было [8]. Неизвестно, какое это было знамение, но вид обезображенного Каина, отмеченного печатью отвержения, внушал страх, ужас и отвращение» [3]. В русских говорах Каин – слово бранное, обозначающее «разбойник, драчун, самый наглый сорванец, отчаянный голова, готовый на все» [7, 1906-1907], т.е. человек с рождения обладающий девиантными признаками и поведением. Отсюда и поговорка: «Бог шельму метит».

В греческом языке слово stigma имело значение «укол, клеймо, пятно». Изначально в Древней Греции стигмой являлось метка или клеймо на теле раба, или преступника. Клеймили человека, чтобы отметить какое-либо дурное его качество, например, он – предатель, вор, убийца, проститутка, каторжник. Или же ставили клеймо (тавро) на коже или рогах животных, чтобы изначально было понятно, кому принадлежит скот.

В немецком языке – Kleim или Klem – обозначает «клей, раствор, пластырь», или в древнеанглийском – clām, в современном английском языке – stigma – клеймо, ярлык. Этим словом стали называть особую печать, метку, некий опознавательный знак на изделии, товаре, указывающие название предприятия, где производится продукция, сорт изделия, его качество, изготовителя и т.п. Также значение этого слова – «несмыаемый, неизгладимый след чего-либо» [5]. Отсюда синонимические слова – клей, клейстер, приклеить.

Может быть поэтому, с учетом исторического опыта, с точки зрения социологии стигма – это метка, несущая отрицательную социальную нагрузку. В аспекте нашего исследования необходимо говорить о социальной стигматизации, которая заключается в том, что при помощи стигмы отдельные индивиды обозначаются в качестве девиантных не потому, что они нарушают социальные нормы, а потому что им присущи некоторые характеристики, заставляющие людей исключать их из своей среды (напр., зараженные вирусом СПИДа, психически больные). Также стигмами могут обозначаться некоторые группы меньшинств, отклонение которых заключается в их любви направленной на особь своего пола, религиозное предпочтение, цвет кожи, калеки и др. [6].

Здесь в конфликтное взаимодействие вступают социальные стереотипы и отклоняющаяся от них социальная идентичность.

Первое восприятие происходит на визуальном уровне «по одежке встречают» и выводы о человеке делаются на основании видимых особенностей: гендерный признак – пол, этническая принадлежность – раса, цвет кожи, физическая сила или физические недостатки. При

последующем рассмотрении, а также в результате накопления и расширения знаний о данном человеке социумом вносится дополнительная информация, которая может быть связана с учетом имени, фонетических особенностей – акцент или дефекты речи, религиозные убеждения, сексуальной ориентации, социально-экономического положения и других неочевидных на первый взгляд характеристик.

Если «вторичные признаки» определяющиеся как «поведение» и «поступки» являются для общества нежелательными, то характеристика такого человека становится стигмой. Например:

Женщина за рулем – обезьяна с гранатой, однако на практике не обязательно каждая встреченная женщина будет плохо водить, но устоявшаяся стигма это подразумевает.

В России всегда зима, все русские – алкоголики – межнациональные стигмы основываются на различиях в культуре. Из-за категоричности и отрицательного оттенка это утверждение – стигматизация.

Все немцы – фашисты, все мусульмане – террористы – в данном случае, коллективная ответственность (неприемлемая гуманистической моралью) оправдывается действиями отдельных лиц и государственной или религиозной политикой.

Стигма – это не просто знак физической, ментальной или поведенческой инаковости, обозначающий принадлежность своего носителя к касте «неприкасаемых», о чем последний осведомлен. «Знак становится стигмой, когда на него обращают внимание другие и рассматривают его как важнейший элемент взаимодействия с человеком, этим знаком отмеченным» [2].

Анализ литературы дает основание утверждать, что чаще всего стигматизации подвергаются люди, обладающие следующими «отличительными признаками»:

- психически больные люди или люди, находящиеся в постоянной депрессии или люди, с уникальными способностями;
- ВИЧ – инфицированные;
- люди с физическими недостатками (уродство – заячья губа, волчья пасть), сюда же можно добавить людей с ограниченными возможностями (ДЦП);
- недостатками внешности (полнота, худоба), сюда же можно отнести цвет кожи;
- люди с криминальным прошлым (преступники и жертвы преступления);
- сексуальные меньшинства.

Во всем мире систему ценностей составляют доминирующие политические, социальные и культурные ценности, которые играют в стигматизации ключевую роль. Они выливаются в сложившиеся стереотипы оценок («желательное – нежелательное», «опасное – неопасное», «наше – чужое») для индивидов и групп в обществе. В результате социального взаимодействия критикуется идентичность индивида. Стигма воспринимается как унижительная, что в результате способствует сознательному отвержению процесса стигматизации, бросая вызов навязанным стереотипам и может проявляться в девиантном поведении.

Стигматизация является одним из средств:

- социального взаимодействия (интеракция) – процесс непосредственного или опосредованного воздействия социальных объектов друг на друга, в котором взаимодействующие стороны связаны циклической причинной зависимостью [1];
- социального контроля – социальных санкций. Она представляет «сложный процесс социального взаимодействия, ведущий к отвержению лиц с определенными нежелательными признаками. Эта реакция человека или группы лиц, заключающаяся в девальвации (обесценении) индивида, снижении его социального статуса».

Общим у разных видов стигмы является то, что индивид, который мог бы легко участвовать в обычном социальном взаимодействии, обладает некой особенностью, которая постоянно привлекает к себе внимание и отталкивает от него соучастников интеракции.

То есть человек подвергается стигматизации, клеймению, нанесению стигмы. Человеку навешивается социальный ярлык (как правило, отрицательного оттенка) по ассоциации с каким-либо качеством индивида или группой людей, хотя эта связь отсутствует или не доказана. Стигматизация является составной частью многих стереотипов [4]. Таким образом, в результате стигматизации, общественное определение, возведенное в стереотип правонарушителя, бездельника, извращенца, наркомана и других негативных стигм, закрепляет индивида в положении аутсайдера, т.е. неудачника, проигравшего, человека другого круга. Этот статус становится главным, подавляя все другие, оказывающие влияние на формирование положительного социального опыта и может стать самореализующимся пророчеством.

Литература

1. Кухарчук, Д.В. Социология: краткий курс лекций [Текст] / Д.В. Кухарчук. – М.: Юрайт-Издат, 2002.
2. Мамедов, А.К. Социальная стигматизация [Текст] / А.К. Мамедов, Т.П. Липай. – М.: ИД «АТИСО», 2008. – С.421-422
3. Никодим (Ротов) Иоанн XXIII, папа римский [Текст] / Никодим (Ротов). – Вена, 1984.
4. Сайт «Википедия» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org> (Дата обращения: 25.03.2015).
5. Сайт «ПоискСлов.com» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://poisksllov.com/word> (Дата обращения: 10.03.2015).
6. Российская социологическая энциклопедия [Электронный ресурс] / Под общей редакцией академика РАН Г.В.Осипова. – Режим доступа: [1998http://voluntary.ru/dictionary/619/word/stigma](http://voluntary.ru/dictionary/619/word/stigma) (Дата обращения: 15.03.2015).
7. Словарь Академии Российской (в 6 томах) [Электронный ресурс] // Электронное переиздание. – СПб.: Императорская Академия Наук, 1789. – Режим доступа: <http://it-claim.ru/Projects/ESAR/SAR/PDFSAR/Framesetpdf.htm> (Дата обращения: 03.03.2015).
8. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка [Текст] / М. Фасмер; Пер. с нем. — в 4-х т.; 2-е изд., стереотип. — М.: Прогресс, 1986—1987.

КУЛЬТУРНО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ РАЗЛОМ В ВОСТОЧНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ ПОЛЬШИ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ

Коршунова Дарья,

факультет социологии и политологии ЮФУ

В последние годы, в условиях глобализирующегося мира значительно повысился интерес к феномену культурного пограничья. На мой взгляд, эта тенденция неизбежна. Ведь только глубокое изучение особенностей пограничья, его экономического, политического, конфессионального, культурного состояния создает условия толерантности, спокойствия и мира, приводит к разрядке возникающих социальных стрессов и напряженностей. К числу пограничных и транскультурных образований, безусловно, может быть отнесена и польская традиция. Именно здесь, на пограничье Востока и Запада, православно-византийского и католическо-романского мировоззрений, во многом решаются судьбы всей современной Европы. В этом смысле польско-украинско-белорусско-литовское пограничье вполне можно назвать «пограничьем шанса и опасности»¹ в силу его одновременно потенциально конфликтного и реально диалогичного характера.

К одним из серьёзнейших проблем Восточного Пограничья можно отнести культурно-конфессиональные разломы. В своей статье я бы хотела осветить проблему культурно-конфессионального разлома в Восточных территориях Польши, рассказать о его истории, а также о конфессиональных группах, образовавшихся в результате разломов - в частности о лемках, группе, образовавшейся в Восточных территориях Польши в ходе культурно-конфессионального разлома. Осветить их историю и современное состояние данной группы, выявить конфликтные моменты её существования.

Следствия разломов, такие как: войны, попытка отнять у народа его религию, культуру, уклад жизни, сформированный веками, массовые депортации населения на чужие территории приводят к необратимым, трагическим последствиям. Данная проблема актуальна, так как регион достаточно конфликтногенен и, хочется сказать, что последствия культурно-конфессионального разлома можно наблюдать не только в прошлом, но и по сей день.

Наиболее конфликтногенной частью территории любого государства являются его приграничные территории. Близость другого государства, людей другой культуры, возможно, другой конфессии часто порождает поводы к противоречиям. В любой войне, в любом переделе территорий, перекройке границ самый сильный удар получают пограничные территории. Часто жители пограничья в этих случаях теряют свою культуру, религию, язык, подвергаются гонениям. Сила «травмы», которая наносится жителям данных территорий, так же зачастую связана с разнородным составом населения.

Восточные территории Польши, включавшие в себя 6 восточных воеводств, не всегда были разнородными по этническому составу. В XVIII веке ослабление польского государства привело к его исчезновению с политической

карты Европы в результате разделов 1772, 1793 и 1795 годов между Пруссией, Австро-Венгрией и Россией. После восстановления независимости в 1918 году польское государство оказалось многонациональным из-за того, что в его составе находились значительные территории, заселенные литовцами, белорусами, украинцами.

Возрождённая в 1918 году Польская республика была многонациональным и многоконфессиональным государством, с укоренившимися национальными стереотипами, что, естественно, не могло не провоцировать разногласия на этнической почве. По словам Павла Борецкого: «Конфессиональный характер польского государства в 1918-1939 годы и стереотипы, которые ставят знак равенства между религией и национальностью привели к религиозным гонениям на территории Польши и противоречиям между Католической и Православной Церковью».²

На территории Восточного Пограничья, где православных было большинство, эти гонения приобрели особый размах. Помимо разрушения православных храмов были введены запреты на проведение православных богослужений, закрывались белорусские и украинские школы.

Например, белорусское образование было в самом худшем положении среди всех представителей меньшинств. Органы государственной власти фактически отказывали белорусам в праве на принадлежность к своему народу, языку, культуре, это привело к закрытию многих школ. Тридцатые годы XX века являются последним периодом, когда белорусское образование существовало в Польше. Так в 1934/1935 учебном году было 16 общеобразовательных белорусских школ, а уже в 1936/1937 учебном году – 8.³

Политика колонизации, направленная на укрепление слабого национального сознания жителей пограничья: белорусов, украинцев, лемков, часто сопровождавшаяся акциями военного урегулирования, привела к проблемам с идентичностью, стигматизации жителей Восточного пограничья, что, к сожалению, сохраняется в тех или иных формах и по сей день.⁴

Также хотелось бы рассказать о таком уникальном феномене, как лемки. Лемки – это этнографическая группа, проживающая, по большей части, на территориях современной Польши, Украины и Словакии. Главным элементом их самоопределения, местной самобытности, является связь с землей и страной, а также с религией. Несмотря на исторические перипетии, выпавшие на долю этого народа, лемки остаются группой с четким осознанием своей идентичности. Они сохранили свою самобытность, язык, культуру и формы коллективного сознания.

Лемки как субэтническая единица, в разных сферах жизнедеятельности характеризуются наличием, с одной стороны, черт, не свойственных восточным славянам, а с другой стороны — утраченных в иных восточнославянских

¹ Беларусіка=Albaruthenica: Кн. 3: Нацыянальныя і рэгіянальныя культуры, іх узаемадзеянне/ Рэд. А. Мальдзіс і інш. Мн.: Навука і тэхніка, 1994. – 432 с.

² «Stanowiła konsekwencję konfesyjnego charakteru państwa polskiego w latach 1918-1939 oraz stereotypów prowadzących do utożsamienia religii z narodowością.» - Paweł Borecki «Prześladowania religijne prawosławnych w II RP»/s 1.

³ *Mauersberg S.* Powszechna edukacja dla mniejszości narodowych w Polsce w latach 1918-1939, Wrocław, 1968, s. 110-114.

⁴ *Sadovskiy A.* Narody wielkie i małe. Białorusinów w Polsce, Kraków, 1991, s.96

регионах архаических черт и, особенно, отличий, вызванных польско-словацким соседством. Примечательно, что контакты со словаками и поляками воздействовали на лемковскую культуру во времени и пространстве далеко не равномерно. Сохраниться в чужом, преимущественно римско-католическом окружении в качестве самостоятельной группы лемкам помогла привязанность к православию. Известно строгое лемковское благочестие и традиционно высокая мораль. Лемки в подавляющем большинстве принадлежат к двум церквям: католической церкви византийско-украинского обряда и Польской Автокефальной Православной Церкви.

Духовенство оказывает огромное влияние на лемков в вопросах религии, социальных, экономических и политических.

Изначально лемки были православными. После принятия в XVI веке Брестской унии Православная церковь превратилась в Греко-католическую, лемки стали греко-католиками. Такое положение дел сохранялось до раскола 1926 – 1934 годов, когда около 18 тысяч лемков, в основном в селах западной части Низких Бескид, вернулись в православие. Это была прежде всего реакция лемков на украинизацию греко-католического духовенства. Среди причин такого перехода также выделяют борьбу за влияние в областях их проживания.

Большинство лемков, однако, оставались верными Украинской Греко-Католической Церкви. В связи с этим Святой Престол указом «Quo artius consuleret» от 10 февраля 1934 года специально для лемков создал отдельное подразделение юрисдикции – Лемко-Апостольскую административную.

После Второй мировой войны состоялась очередная волна перехода лемков в православие, которая привела к запрету на обращение к греко-католической церкви, запрету на службу в православном обряде. Очень малая часть лемков придерживалась латинского обряда из-за возможности ополячивания. В настоящее время религиозный раскол среди лемков остаётся, но это часто связано с вопросом национального самосознания: у лемков развито чувство принадлежности к отдельной нации. Православие преобладает среди лемков украинской ориентации.

Говоря о лемках, нельзя не сказать о таких страшных страницах их истории, отразившихся на культуре, как трагические события Первой мировой войны, массовое переселение 1944 – 1947 годов и операция «Висла».

Первая мировая война принесла много страданий лемкам. Были полностью разорены отдельные села, много крестьян погибло на войне. За симпатии лемков к великорусскому народу австрийские власти в самом начале войны вывезли из Лемковщины свыше трех тысяч интеллигенции крестьян, и, особенно, духовенства в Талергофский концентрационный лагерь, где несколько сотен лемков погибло. Многие лемки были убиты в своих деревнях, как опасные «русофилы». Летопись этих событий, «Талергофский альманах», довольно подробно повествует нам так: «Хватали всех сплошь, без разбора. Кто лишь признавал себя русским и русское имя носил. У кого была найдена русская газета или книга, открытка или икона из России. А то просто, кто лишь был замечен, как «русофил». Хватали, кого попало. Интеллигентов и крестьян, мужчин и женщин, стариков и детей, здоровых и больных. И в первую голову, конечно, ненавистных им русских «попов», доблестных пастырей народа, соль га-

лицко-русской земли. Хватали, надругались и гнали. Таскали по этапам и тюрьмам, морили голодом и жаждой, томили в кандалах и верёвках...».⁵

Эту кровавую расправу на время прекратила Русская армия, захватившая в конце 1914 года почти всю Лемковщину. Однако в мае 1915 года, после Горлицкого прорыва австро-германских войск, Русская армия была вынуждена отступить. С ней отступило вглубь России несколько десятков тысяч лемков, а многих оставшихся настигла по возвращении австрийской армии та же страшная участь. Всё это привело к тому, что к концу Первой мировой войны Лемковщина заметно обезлюдилась.

За время в промежутке между двумя мировыми войнами лемки частично восстановили потери, нанесённые им в годы Первой мировой войны.

Очередной удар лемкам нанесла Вторая мировая война. Нападение Германии на Польшу в сентябре 1939 года привело к оккупации всей Лемковщины. Были закрыты все русские культурные общества, тогда как украинское направление, поддерживающее Германию, напротив, несколько оживилось. В отличие от Восточной Галичины, в Лемковщине сформировалось мощное партизанское антигитлеровское движение. Многие лемковские герои-патриоты были заключены немцами в «лагеря смерти», иных просто казнили. Однако одним из самых тяжёлых моментов истории является переселение 1944 – 1947 годов.

По соглашению о взаимном обмене населением между Польшей и Советским Союзом, в Советскую Украину переехало – добровольно или под давлением – около 70 тысяч лемков. Весной и летом 1947 года, в результате так называемой операции «Висла», на западные и северные польские территории депортировали оставшиеся тридцать тысяч. Историческая Лемковщина перестала существовать. В процессе переселения были утрачены многие обычаи, традиции, культурные особенности. Постепенно также подверглась уничтожению и материальная культура. Лемки, не выбравшие направление переселения, были направлены главным образом в районы Нижней Силезии. Лишенные права на свободу передвижения, изменения места жительства, образования на родном языке, богослужения по греко-католическому обряду, они жили в атмосфере неприязни и отчуждения со стороны новых соседей. Условия жизни резко отличались от условий жизни в горах, на привычных им территориях: другой менталитет, культура. На каждом шагу они чувствовали себя чуждыми, не похожими. Лемки старались сохранять связь с землёй предков, не забывали обычаи, которые удалось сохранить, держались довольно обособленно.⁶

На сегодняшний день лемки изменились, однако, несмотря на исторические перипетии, не потеряли своей национальной идентичности, уникальной культуры.

Проживают они сейчас в основном в Нижней Силезии, Малопольском, Любуском, Подкарпатском и Западно-Поморском воеводствах. Лишь небольшая группа лемков проживает на исторической территории, в Малопольском воеводстве.

Сегодня лемки активно восстанавливают свою культуру, имеют свои печатные издания, интернет-ресурсы, проводятся различные международные фестивали⁷, огромное количество культурных мероприятий⁸, происходит активный процесс реконструкции потерянных традиций.

Лемки - обладают сильным чувством национальной идентичности, которое помогает им сохранять лицо своего народа. Религия, с которой очень связан уклад их

⁵ «Талергофский альманах». Выпуск первый; Издание «Талергофского комитета»; Львов 1924 год; стр. 4

⁶ Michna E. Lemkowie - grupa etniczna czy narod? Krakow, 1995

⁷ <http://lemko.org/> - официальный сайт лемков.

⁸ <http://www.lemkounion.republika.pl/>

жизни, спланирует и не позволяет раствориться в чужой культуре, закрепляет многие моральные нормы. Именно это позволяет им, потерявшим свою историческую территорию проживания, в прошлом, в тяжёлые времена, не имея даже официального права разговаривать на родном языке, до сих пор хранить традиции, обычаи, хранить свою культуру.

Чтобы мирно сосуществовать на границе люди используют целый ряд сформированных годами привычек, правил. На пограничных территориях, как нигде видна важность традиций. Всё это создаёт территориальную и культурную уникальность сообществ, ценности которых основаны на мультикультурализме. Часто в таких сообществах можно говорить о слиянии двух и более культур и формировании двойной системы идентичности.⁹

На границе сообщество не культурно однородное, есть много элементов, существенно отличающихся друг от друга. Близость другой территории, другого языка, религии, можно сказать, подпитывает одну национальную

культуру за счёт другой, появляются общие элементы, общее культурное наследие. При этом сохранение культуры собственной не позволяет произойти растворению, распаду культуры.¹⁰

Уникальный феномен Пограничья, где в процессе коммуникации культуры переходят от монолога к диалогу, стирает все предрассудки и ограничения. Восточное Пограничье Польши – территория, где различные национальные культуры, веками ассимилируясь, привносили не только в свою культуру, но и в культуры стран, на границе которых находились что-то новое, будь то традиции или языковые особенности.

Чтобы сохранить уникальный культурный феномен Восточного Пограничья, сегодня необходимо искать пути к консенсусу и мирному существованию, преодолевать стереотипы по отношению к жителям Восточных территорий и следить за уровнем конфликтности на них.

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ПРЕДПРИЯТИЯ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПОНЯТИЯ

Кошелев Александр Анатольевич

канд. соц. наук, доцент, Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов

ORGANIZING ENTERPRISE CULTURE: THEORETICAL-METHODOLOGICAL DEVELOPMENT OF THE CONCEPTS

Koshelev Alexander Anatolyevich, candidate of sociological sciences, associate professor, The Saratov state university of N. G. Chernyshevsky, Saratov

АННОТАЦИЯ

Цель. Провести теоретико-методологический анализ понятия организационная культура сквозь призму концепций социальных и гуманитарных наук. Метод. Теоретический анализ обозначенной проблемы. Результат. Рассмотрены основные концепции в рамках изучаемой проблемы. Вывод. Организационная культура — система правил и традиций активно влияющих на эффективную реализацию поставленных задач.

ABSTRACT

The Aim. Conduct theoretical and methodological analysis of the concept of organizational culture through the prism of the concepts of social sciences and humanities. The Method. Theoretical analysis of the identified problem. The Result. The basic concept in the framework of the problem being studied. The Conclusion. Organizational culture - a system of rules and traditions actively influencing the effective implementation of the tasks.

Ключевые слова: организация, культура, мотивация

Keywords: organization, culture, motivation

Современные социально-экономические условия в современном мире предъявляет к фирмам и организациям определенные требования, обязывая их не только по всем правилам вести свой бизнес, быть способными конкурировать на рынке, добиваться наивысших показателей экономической эффективности, но и решать задачи по работе с персоналом, который в свою очередь является значительным ресурсом в достижении целей организации. Качественное управление персоналом фирмы может стать эффективным средством выведения организации на новый уровень. Именно поэтому, современная социология выделяет организационную культуру как важнейший фактор результативности функционирования предприятия.

Рост интереса к культуре организации среди исследователей и менеджеров стал возрастать в последние два десятилетия. Это стало основой понимания того возде-

ствия, которое корпоративная (организационная) культура оказывает на достижение и результативность компании.

В литературе утверждается, что экономический рост японских корпораций в конце 70-х годов привел американских ученых и менеджеров к осознанию того факта, что понятия, подобные культуре, можно рассматривать в качестве частичного объяснения экономического успеха организаций. С начала 80-х годов корпоративная культура становится «горячей темой» книг, журналов и газет для ученых и управленцев. Но, на сегодняшний день в современной отечественной и зарубежной литературе согласно вопросам управления нет целостности в определении организационной культуры, как правило, чаще всего она представляет собой, сложное, многоуровневое, разнородное формирование, что применяется, расценивается и усваивается членами груп-

⁹ *Sadowski A. Społeczne problemy wschodniego pogranicza, Białystok (1991).*

¹⁰ *Dubos R. Pochwała różnorodności, Warszawa, 1986, s.12 - 13.*

пы и, очевидно либо никак не очевидно, оказывает большое влияние на их организационное поведение. Представляя собой набор гипотез, ценностей, верований и знаков, соблюдение которых, поможет людям справиться с трудностями адаптации в фирме, организационная культура как система обладает конкретной иерархической структурой. Так, Э. Шейн предложил рассматривать организационную культуру по трем уровням: 1) поведение и артефакты; 2) верования и ценности; 3) базовые предположения. Данные уровни выстроены в согласовании с их «видимостью», таким образом, поведения и артефакты проще всего держать под наблюдением, а предположения, которые лежат в основе очень важно выводить. Для того чтобы полностью понимать, что же такое организационная культура, стоит рассмотреть составляющие данного понятия. [1, с. 12]

Термин «культура» возник от латинского «cultura», то есть возделывание, воспитание, образование, развитие[2]

Культура организации – совокупность общих ценностей и норм поведения, разделяемых большинством членов организации или ее активным ядром, которые служат средством внутренней регуляции и программирования организационного поведения [3, с. 27] В статье Карла Ф. Фей рассматривается, что возникновение концепции культуры организации относится к истоку 80-х годов минувшего столетия в США под воздействием трех научных направлений: исследований в области стратегического управления, теории организации и исследований организационного поведения [4]

Организационная культура – это совокупность социально прогрессивных официальных и неофициальных правил и норм деятельности, традиций и обычаев, личных и групповых интересов, отличительных черт действий работника данной организационной структуры, стиля управления, степени довольства персоналом условиями работы, уровня обоюдного партнерства и сопоставимости сотрудников между собой и с системой, возможностей совершенствования.

Сущность организационной культуры целесообразно выявить посредством акцентирования её уровней, существенных признаков и условий, которые ее обеспечивают. Рассматривать организационную культуру как свойство, которое формируется субъектом, считается важным в данном походе.

По мнению Э.Шейна, организационная культура – объединяющий в себе комплекс базисных взглядов, изобретенные данной группой, которые она нечаянно открыла или позаимствовала и которые довольно продуктивно служили компании, чтобы являться общепризнанными и заслуживающими закрепления, а также для передачи новым поколениям, членов компании. Уровни проявления организационной культуры:

1. Базовые предположения - это основные взгляды о природе окружающего мира, действительности, пространстве, натуре человека, времени, человеческой инициативности и взаимоотношениях между людьми.
2. Верования и ценности, которые разделяют члены организации, в согласовании с тем, в какой мере данные ценности отражаются в языке и символах. Понимание верований и ценностей находится в зависимости от желания людей и носит сознательный характер. Базовые предположения осознаются в меньшей степени, чем данные ценности, и зачастую последние напрямую формулируются в основных документах организации и впоследствии

становятся важными компонентами ее работы. Чаще всего, они составляют ее управляющую вершину и в обязательном порядке о принятых нормах извещаются все сотрудники.

3. Артефакты, все внешние проявления организационной культуры. К ним можно отнести: используемая методика и архитектура, применение места и времени, определенные действия людей за которыми можно наблюдать (ритуалы, церемонии, форма приветствия, одежда, язык, лозунги) планировка помещения организации и его оформление.

Иной подход – феноменологический – его трактовка является близкой к определению организационной культуры, поэтому он скорее востребован в среде ученых. Суть данного подхода заключается в том, организационная культура — это совокупность ценностей, охватывающих все сферы деятельности фирмы – финансовую, маркетинговую, кадровую и прочие. При таком понимании управлять организационной культурой невозможно, она выступает в роли некоторого случайного процесса взаимодействия огромного количества переменных. Когда руководитель сознательно изменяет одну из переменных, он не может знать заранее к каким результатам, на уровне всей корпоративной культуры это приведет

На сегодняшний день имеется много подходов к исследованию содержательной части, какой - либо организационной культуры, выделяется десять содержательных характеристик, присущих практически каждой корпоративной культуре

1. Понимание своего места в организации и своих личных качеств.
2. Язык общения и коммуникационная система.
3. Опрятность, внешний вид, одежда и представление себя на работе
4. Привычки и устои, которые связаны с приемом пищи
5. Понимание времени, отношение к нему и правильное его распределение.
6. Взаимоотношения между людьми
7. Ценности и нормы.
8. Миропонимание
9. Личностный рост и самореализация работника.
10. Мотивация и трудовая этика.

Отмеченные характеристики культуры компании в ее совокупности могут отразить и придать смысл теории организационной культуры.

Таким образом, организационная культура – система, которая имеет сложную структуру. Находясь в тесном взаимодействии все элементы структурной корпоративной культуры, дополняют и уравнивают друг друга.

Литература

1. Шейн Э. Организационная культура и лидерство, СПб, 2002 г. с.12
2. Википедия // <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0> (дата обращения 6.04.2015)
3. А.Н. Асаул М. А. Асаул, П. Ю. Ерофеев, М. П. Ерофеев Культура организации: проблемы формирования и управления СПб.: Гуманистика, 2006., с. 27
4. Карл Ф. Фей. Организационная культура и эффективность: пример изучения иностранных компаний в России.// <http://www.cfin.ru/press/pmix/2001-2/20.shtml> (дата обращения 6.04.2015)

СТАНОВЛЕНИЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ В САРАТОВЕ**Покатов Дмитрий Валериевич***доктор социологических наук, профессор, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского
г. Саратов***THE FORMATION OF SOCIOLOGICAL SCIENCE IN SARATOV***Pokatov Dmitry, Doctor of Sociology, professor, Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov***АННОТАЦИЯ**

В статье рассматриваются особенности институционализации социологии и социологического образования в Саратове. Особое внимание уделяется периоду, связанному с зарождением социологической науки в Саратовском университете. Дается характеристика базовых направлений научных исследований, вклада видных ученых-социологов, работавших в разные годы в Саратове и Саратовском госуниверситете.

ABSTRACT

In article considers some features of institutionalization of sociology and sociological education in Saratov. Special attention is paid to the period connected with origin of sociological science at Saratov University. Some basic trends of scientific investigations, the contribution of some prominent scientific sociologists who worked at Saratov University during different years, are characterized.

Ключевые слова: социологическая наука; социологическое образование; региональная социология; университет; традиции.

Key words: sociological science; sociological education; regional sociology; university; traditions.

В последние годы значительно увеличилось число публикаций, в которых в той или иной степени затрагиваются различные аспекты становления и развития региональной социологии, а также организации социологического образования в регионах [3,7,10]. Это не является случайным и во многом обуславливается своеобразным ренессансом социологической науки, процесс развития которой становится все более динамичным после значительного периода идеологического диктата и фактического запрета ее преподавания. Вместе с тем, как правило, многие из вышедших работ отражают современный этап развития социологической науки и образования. Однако процесс становления социологической науки и образования имеет достаточно давние традиции.

В Саратове преподавание социологии ведет свой отсчет с 1918 года, сразу после открытия в Саратовском государственном университете, одном из старейших вузов страны, основанном в 1909 году, историко-филологического и юридического факультетов.

Сам процесс институционализации социологической науки в Саратове, связанный на первых этапах именно с Саратовским госуниверситетом, по сути, включал в себя ряд этапов: разработка и преподавание теоретических основ социологии (1918-1920 гг.), создание и деятельность первых кафедр социологии политико-юридического отделения факультета общественных наук (ФОН) (1920-1924 гг.), закрытие ФОН и преподавание социологии на ряде факультетов и отделений университета (педагогическом, правовом отделении факультета хозяйства и права) (1924-1929 гг.), возрождение социологической науки и социологического образования, связанное с организацией общеуниверситетской кафедры социологии (1990-1996 гг.), преобразованной в 1997 году в кафедру социологии и массовой коммуникации, входившей в состав факультета гуманитарных и социальных наук (ФГСН), создание и деятельность социологического факультета (с 2000 года по настоящее время).

Начавшийся 2015 год является особым этапом в развитии социологии и социологического образования как в целом в регионе, так и в Саратовском университете.

Исполняется 95 лет со дня создания в университете первых кафедр социологии (18 февраля 1920 года).

Как отмечалось выше, начало процессу преподавания социологии и становлению самой социологической науки, было положено в первые послереволюционные годы. Общеуниверситетский курс основ социологии, согласно плану преподавания на 1918-1919 гг., первоначально читался на юридическом факультете [4]. В апреле 1919 года по решению Наркомпроса РСФСР существенно меняется структура гуманитарных факультетов. На базе существовавших до этого юридических, исторических и филологических факультетов создавались факультеты общественных наук (ФОН). Их состав в действовавших тогда университетах значительно различался. Так, Петроградский ФОН включал в себя философское, этнолого-лингвистическое, историческое, филологическое, политико-юридическое и социально-экономическое отделения [7, с. 692].

В Саратовском университете ФОН был создан в составе трех отделений: политико-юридического, экономического и исторического. С созданием в Саратовском университете в мае 1919 года ФОН был существенно расширен контингент слушателей. Теоретические основы социологии, вместе с историей социалистических учений и методологией общественных наук читались теперь для студентов юридического отделения, обучающихся на 1-3 курсах, студентов 2 курса экономического и 1-4 курсов исторического отделений [5, с.50 об].

Достаточно важным этапом в становлении социологии в Саратове и Саратовском университете стало открытие новых кафедр. 18 февраля 1920 года на заседании совета ФОН был утвержден список новых кафедр входившего в него политико-юридического отделения, среди которых были кафедры социологии и истории социально-политических учений, и уголовной социологии. Создание профильных кафедр, несомненно, активизировало, как учебный процесс, так и научные исследования в различных областях социологии.

Отметим тот факт, что поскольку социология в Саратовском университете зарождалась в недрах политико-юридического отделения ФОН, а не философского, как в МГУ, и экономического, как в СПбГУ, это накладывало на первых порах свой отпечаток на направленность научных исследований и разработок ученых, внесших свой вклад в становление университетской социологии. Многие из первых университетских ученых, преподававших социологию, были юристами, философами, либо историками. В своих трудах они поднимали достаточно важные проблемы предмета, структуры и задач социологии, истории социологии, социально-правовых взглядов отдельных её представителей, генетической социологии, социологии политики и управления, которые в дальнейшем, после возрождения в 80-е годы XX века социологии, стали активно разрабатываться новым поколением саратовских, в том числе, и университетских социологов.

Среди первых исследователей, внесших значительный вклад, как в организацию учебного процесса, так и в определение предметной области и задач социологии, особо следует отметить С.Ф. Кечекияна, С.Л. Франка, И.П. Разумовского и С.З. Каценбогена.

Достаточно большой вклад в организацию учебного процесса внес магистр права и приват-доцент Московского университета Степан Федорович Кечекиян (1890-1967), работавший в 1918-1919 гг. в Саратовском университете, в том числе, в должности Председателя Президиума ФОН университета. Он не только читал лекции по социологии на факультете общественных наук, но и заведовал кабинетом, заботясь о его пополнении необходимой новейшей литературой. Под его научным руководством защитились многие известные ученые, общественные и государственные деятели: видный отечественный политолог, профессор Ф.М. Бурлацкий, председатель Конституционного суда РФ В.Д. Зорькин, известный ученый-правовед В.С. Нерсесянц и др. [10, с.20].

Значителен вклад в развитие мировой и отечественной социально-философской мысли, и университетского образования первого декана историко-филологического факультета, одного из крупнейших философов XX века Семена Людвиговича Франка (1877-1950), работавшего в 1917-1921 гг. в Саратовском университете. Как вспоминала впоследствии жена С.Л. Франка, Татьяна Сергеевна, Временное правительство пригласило Семена Людвиговича «организовать в Саратове историко-филологический факультет – там был только медицинский. Так как это был мой родной город, то мы охотно согласились... Уже все разваливалось, поэтому все старались как-то устроиться» [11, с.183]. В Саратове С.Л. Франк стал не только деканом историко-филологического факультета, но и возглавил кафедру философии, стал организатором философского отделения ФОН университета. Неоценим его вклад в создание Саратовского философско-исторического общества. Являясь выдающимся представителем отечественной и мировой философской мысли, С.Л. Франк внес свой вклад и в разработку проблем общей социологии, стремясь определить задачи обобщающей социальной науки, которые, по его мнению, не должны противопоставлять реальность и идеал, а способствовать их рациональному единству и дополнению, что возможно при условии определения новых методологических принципов и соответствующих им методов. [11, с.45]. Также

важное место в его творчестве занимают и различные аспекты социологии религии и культуры и политической социологии.

Ещё одним крупным ученым, работавшим в 1921-1925 гг. в Саратовском университете, был выпускник исторического отделения Сорбонны Исаак Петрович Разумовский. В ряде биографических справочников, вышедших в 90-е годы прошлого века, его очень часто несправедливо отождествляют с другим крупным саратовским ученым – первым ректором Саратовского университета – Василием Ивановичем Разумовским. Исаак Петрович, являясь профессором по кафедре социологии, преподавал теорию исторического материализма и историю социализма на педагогическом отделении ФОН [2, с.1]. И.П. Разумовский являлся автором одного из первых курсов исторического материализма. Известный российский социолог, представитель классической школы отечественной социологии Н.И. Кареев назвал его в своей работе «Основы русской социологии» одним из главных (наряду с Н.И. Бухариным и С.А. Оранским) «систематизаторов теории экономического материализма».

Видным представителем марксистского направления в социологии в 20-е годы являлся заведующий (с 1925 г.) кафедрой диалектического материализма факультета права и хозяйства СГУ, ректор (директор) университета (1928-1932 гг.) Соломон Захарович Каценбоген (1889-1946). Сразу после Октябрьской революции 1917 года он активно занимается политической деятельностью, являясь, в том числе, заместителем наркома просвещения Белоруссии. В 1921 году он становится профессором кафедры социологии и первобытной культуры, деканом факультета общественных наук и заместителем ректора Белорусского университета. Учившийся в 20-е в Саратовском университете будущий доцент кафедры истории средних веков В.А. Ермолаев вспоминал, что Соломон Захарович достаточно хорошо читал лекции, «имел хорошо подвешенный язык, большое честолюбие...», «среди университетских партийцев он был авторитетной фигурой» [8, с.140]. Так же, как и И.П. Разумовский, С.З. Каценбоген разрабатывал в основном общесоциологические и общеправовые вопросы, доказывая, вслед за Н.И. Бухариным, что социология – это только составная часть философского знания.

Помимо названных выше ученых, внесших значительный вклад в процесс институционализации региональной и университетской социологии, нельзя не вспомнить также и менее известных представителей смежных областей знания, оказавших влияние на её развитие в рассматриваемый период. В первую очередь это относится к разрабатывавшему социологические и правовые аспекты преступности профессору кафедры уголовного права факультета права и хозяйства Герберту Юлиановичу Маннсу (1884-1938) (с 1928 года являвшемуся также директором Фундаментальной библиотеки Саратовского университета), отечественному правоведа, заведующему кафедрой государственного и административного права правового отделения факультета права и хозяйства, автору работ «Положение чиновников в государстве», «Общества чиновников во Франции» Петру Ивановичу Алексею (1889-1942), профессору кафедры государственного права Александру Васильевичу Горбунову, читавшему курс основ социальной политики и автору ряда исследований в области теории и практики управления (в том

числе, «Методологические основы учения Лоренца Штейна об управлении», «Законность управления и её необходимые условия»), профессору кафедры статистики экономического отделения ФОН Александру Григорьевичу Ковалевскому (1892-1933), широко известному своими работами в области статистики, демографии и разработки основ теории выборочного метода.

Концентрация на кафедрах социологии и уголовной социологии факультета общественных наук университета значительного научного потенциала, по сути, являлось одной из основ поступательного развития социологического знания. Вместе с тем, быстрое развитие социологической науки, появление значительного числа творческих и самобытных исследований, многие из которых не соответствовали господствовавшим тогда идеологическим приоритетам, не могли не тревожить представителей советской партийно-государственной элиты того времени. Осознание правящей элитой того времени необходимости большего идеологического единства и придания процессу перевоспитания студенчества желаемой направленности привело 4 марта 1921 года к изданию постановления СНК РСФСР «Об установлении общего научного минимума, обязательного для преподавания во всех высших школах РСФСР». Данный минимум включал в себя целый комплекс как общественных, так и естественных дисциплин, в том числе, развитие общественных форм (триместр по 4 ч. в неделю), исторический материализм (триместр по 3 ч.), пролетарская революция (2 триместра по 2 ч.), и т.д. Общественные дисциплины могли преподавать теперь только лица, стоящие на марксистских позициях [1, с.114].

Поставленные новые задачи партийного и государственного строительства привели к ликвидации в 1924 году факультетов общественных наук. В Саратовском университете ФОН был реорганизован в факультет хозяйства и права, где вместо кафедр социологии и уголовной социологии появились кафедры политической экономии, диалектического и исторического материализма [9, с.83].

Начиная с конца 20-х годов в Саратовском университете, как и по всей стране, на долгие годы, вплоть до конца 80-х гг. XX века, прекращается преподавание социологии. Однако сама социологическая проблематика присутствовала в трудах представителей философского, исторического знания, отдельных исследователей, разработавших в дальнейшем основы теории научного коммунизма и политической экономии, что и создало в конце 80-х гг. прошлого века основу для возрождения социологической науки в регионе.

Список литературы

1. Аврус А.И., Гапоненков А.А., Данилов В.Н. История Саратовского университета. 1909-2009.: В 2 тт. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2009. Т.1.
2. Архив Саратовского государственного университета (СГУ). Д. 18. Личное дело № 242. И.П. Разумовского.
3. Вехи российской социологии. 1950-2000-е годы. СПб.: Алетейя, 2010.
4. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф Р-332. Оп. 1. Д. 29.
5. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф Р-332. Оп. 1. Д. 61.
6. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф Р-332. Оп. 1. Д. 78.
7. Добренков В.И., Кравченко А.И., Гутнов Д.А. Социологическое образование в России. М.: Академический проект; Alma mater. 2009.
8. Ермолаев В.А. «Без гнева и пристрастия»: Записки историка. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2009.
9. Саратовский университет (1909-1959). Саратов, 1959.
10. Социология в Саратовском университете. 2-е изд./ Под ред. Г.В. Дыльнова. Саратов: Изд-во «Научная книга», 2005.
11. Франк С.Л. Саратовский текст/ Сост. А.А. Гапоненков, Е.П. Никитина. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2006.

ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Пустыльник Пётр Наумович

кандидат технических наук, кандидат экономических наук; доцент, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург

Смоквица Мария Петровна

главный специалист отдела по делопроизводству и организации работы с обращениями граждан, Государственное учреждение - Санкт-Петербургское региональное отделение Фонда социального страхования РФ, г. Санкт-Петербург

THE FORMATION OF NEW SOCIAL GROUPS IN ST. PETERSBURG

Pustylnik Petr, Candidate of technical sciences, candidate of economic sciences; Associate Professor, Gerzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

Smokvina Maria, chief specialist of the division for the management and organization of work with citizens, State institution - St. Petersburg regional Department of the Fund social insurance of the Russian Federation, St. Petersburg

АННОТАЦИЯ

В статье представлен результат исследования социального расслоения населения Санкт-Петербурга с целью выявления формирующихся новых социальных групп, которые могут быть потенциальными источниками социальной напряжённости. Проанализирован процесс формирования этих социальных групп.

ABSTRACT

The article presents the result of the study of social stratification of the population of St. Petersburg with the aim of identifying the emerging new social groups that can be potential sources of social tension. Analysis was made of the process of formation of these social groups.

Ключевые слова: социальная группа, жилищные условия

Keywords: social group, housing conditions

На рубеже XX-XXI веков в Санкт-Петербурге сформировались новые социальные группы, которые представляют собой потенциальные источники социальной напряженности. Одним из признаков для идентификации страт были выбраны жилищные условия граждан. К наиболее значимым исследованиям в области социальной стратификации следует отнести труды Сорокина П. А. (1889-1968).

Сорокин П. предложил классифицировать слои населения по десяти признакам, одним из которых является имущественный признак [5, с.49].

Исследование социальных групп в Санкт-Петербурге позволило сформировать гипотезу: граждан РФ, признанных нуждающимися в улучшении жилищных условий, но не имеющих реальной возможности улучшить свои жилищные условия, следует рассматривать как страту, в которой легко сформировать иллюзию, что для улучшения жилищных условий достаточно выйти на митинги протеста.

Исторический аспект формирования новых социальных групп

В СССР выпускники учреждений начального, среднего и высшего профессионального образования обязаны были отрабатывать в течение трёх лет «бесплатное» обучение на предприятиях в соответствии с полученным распределением. В Санкт-Петербурге (ранее г. Ленинград) до 1987 года молодых специалистов, направленных на работу в Ленинград, селили в общежития и ставили на очередь по улучшению жилищных условий, так как жилая площадь им предоставлялась вне очереди [4].

Молодые специалисты имели право на получение жилья от организаций, где работали, но, к сожалению, не все руководители предприятий предоставляли жильё молодым специалистам. Обычно, молодые специалисты получали квартиры, если один из супругов сидел постоянно в приемной директора, записываясь на приём по личным вопросам. Если молодой специалист, работая на предприятии, и не тратил время на ожидания приёма у руководителя предприятия, то никто не занимался вопросом улучшения его жилищных условий, и он оставался проживать в общежитии.

В 1990-х годах ввести в обороте чиновников Санкт-Петербурга появился термин «плановый очередник». Термин означает, что жилые помещения государственного жилищного фонда Санкт-Петербурга будут предоставляться гражданам, которые были приняты на учет как нуждающиеся в жилых помещениях на общих основаниях до 01.10.1979 года. Остальные граждане стали «лишними» для городских чиновников.

В середине 1990-х годов большинство собственников предприятий Санкт-Петербурга отказались содержать

на своем балансе общежития, передав их на баланс города. В результате этих действий собственников предприятий в Санкт-Петербурге в 1997 году было создано Государственное учреждение «Дирекция по содержанию общежитий» (ГУ «ДСО») [1], которое в 2010 году было реорганизовано в ГУ «ДСО» в Санкт-Петербургское ГУ «Дирекция по управлению объектами государственного жилищного фонда Санкт-Петербурга» [2].

В процессе предоставления общежитиям статуса жилых домов из 360 общежитий к 2013-му году в собственности юридических лиц Санкт-Петербурга осталось менее пятнадцати общежитий. Для проживающих в общежитиях квартирного типа это было правильным решением, так как проживающие граждане стали обладателями отдельных квартир [3]. А для граждан, проживающих в общежитиях коридорного¹ типа это решение неоднозначное, так как каждый этаж здания стал коммунальной квартирой. Отметим, что если граждане за тридцать лет не смогли самостоятельно решить свои жилищные проблемы из-за небольшого дохода, то ясно, что из общежитий коридорного типа бывшие молодые специалисты без помощи государственных органов выбраться не смогут: пенсионный возраст ограничивает возможности их участия в ипотечном кредитовании.

Таким образом, на рубеже XX-XXI веков в Санкт-Петербурге сформировались новые социальные группы.

Описание новых социальных групп Санкт-Петербурга

Первой новой социальной группой следует считать граждан РФ, состоящих на учете по улучшению жилищных условий с 1979 года: люди пенсионного возраста, которые сами не могут приобрести жильё.

Второй новой социальной группой следует считать граждан РФ, проживающих в общежитиях коридорного типа более тридцати лет и признанных нуждающимся в улучшении жилищных условий.

Третьей новой социальной группой следует считать граждан РФ, приехавших на предприятия в соответствии с распределением после окончания учреждений начального, среднего и высшего профессионального образования в эпоху СССР как молодые специалисты, но до настоящего времени не получившие отдельного жилья.

Отметим, что граждане из перечисленных новых социальных групп оплатили квартиры своим трудом в период, когда улучшение жилищных условий являлось компенсацией за низкий уровень заработной платы.

Выделенные социальные группы недовольны существующей ситуацией в Санкт-Петербурге (СПб): Администрация Санкт-Петербурга не учитывает интересы этих граждан РФ, а напрасно.

¹ Заводские общежитие коридорного типа в Санкт-Петербурге – это пятиэтажные кирпичные здания, на каждом этаже один коридор с 38-40 комнатами; площадь комнат от 12 м² до 18 м²; все

удобства – на этаже: на каждый этаж приходится две туалетные комнаты, две умывальные комнаты, две кухни.

Литература:

1. О ведомственном жилом фонде: Распоряжение Губернатора Санкт-Петербурга № 21-р от 10.01.1997. Электронный ресурс. <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SPB;n=45237> (дата обращения 22.03.2015 г.)
2. О переименовании, изменении целей и определения предмета деятельности Санкт-Петербургского государственного учреждения «Дирекция по содержанию общежитий»: Постановление Правительства Санкт-Петербурга № 1400 от 19.10.2010. Электронный ресурс. <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SPB;n=103871> (дата обращения 24.03.2015 г.)
3. Об изменении правового статуса общежитий квартирного типа, расположенных в отдельно стоящих зданиях: Распоряжение Губернатора Санкт-Петербурга № 70-р от 23.01.2001. Электронный ресурс. <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SPB;n=22753> (дата обращения 26.03.2015 г.)
4. Об утверждении Правил учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и предоставления жилых помещений в Ленинграде: Решение Исполнительного комитета Ленинградского городского Совета народных депутатов и Президиума Ленинградского областного совета профсоюзов от 22.04.1985 № 201/3. Электронный ресурс <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SPB;n=3399> (дата обращения 22.03.2015 г.)
5. Сорокин П.А. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет / Институт социологии. – М.: Наука, 1994. – 560 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В УЗБЕКИСТАНЕ

Садыкова Шахида Мархабаевна

кандидат социологических наук, доцент, Комитет по координации развития науки и технологий при кабинете Министров республики Узбекистан, г.Ташкент

CURRENT ISSUES IN SOCIAL PROTECTION OF OF ELDERLY PEOPLE IN UZBEKISTAN

Shokhida Sodikova, the candidate of sociology sciences, Committee for coordination of science and technology development under the Cabinet of the Ministries of the Republic of Uzbekistan, head specialist

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются актуальные вопросы социальной защиты пожилых людей в Узбекистане. А также о необходимости более широкого анализа таких аспектов как: образ жизни, деятельность, потребность, интересы, воззрений, цели, ценности пожилых людей, влияния факторов, связанных с возрастом на их поведение и образ жизни.

ABSTRAKT

This article explores current issues of social protection of older people in Uzbekistan. And also the need for more extensive analysis of such aspects as lifestyle activities, needs, interests, beliefs, goals, values older people, the influence of factors related to age, their behavior and lifestyle.

Ключевые слова: Пожилые, социальная защита, образ жизни, интересы, ценности

Keywords: Elderly, social protection, lifestyle, interests, values

Основной целью и важным условием реформ и преобразований, проводимых в нашей стране с момента обретения независимости стало построение правового демократического государства, основанного на рыночной экономике и создание гражданского общества, способного обеспечить все права и свободы человека и защиту его интересов. Действия, направленные на реализацию данной цели, должны носить не революционный, а поэтапный характер, и основываться на сильной социальной политике, обеспечивающей устойчивое развитие и не допускающей резкого расслоения населения по уровню доходов. Это означает, что центром всех реформ и преобразований должно быть соблюдение интересов человека. Человек, его жизнь, права, свободы и интересы признаны Конституцией Республики Узбекистан (ст.13) самой высшей ценностью. Стратегия, разработанная Президентом Исламом Каримовым, под названием «узбекская модель развития», сегодня признана во всем мире. Основная идея данной модели полностью соответствует Конститу-

ции Республики Узбекистан. Это реализовано в общенациональных лозунгах, таких как «Реформы не ради реформ, а ради человека», «Для нашей священной Родины наивысшей ценностью является человек», «Окончательный итог всякой реформы измеряется степенью понимания ее необходимости, ее поддержки широкими слоями населения, практическим воздействием этих преобразований на жизнь человека, повышение его благосостояния», играющих важную роль в привлечении народа к участию в процессах преобразований и реформ.

Как известно, понятие «социальная защита» подразумевает материальную и моральную поддержку малообеспеченных и уязвимых слоев населения со стороны государства и общества. Пожилые люди также считаются объектами социальной защиты. Согласно древним традициям нашего народа и принципам человеколюбия пожилые люди в нашей стране находятся под постоянной государственной защитой. Это правило законодательно закреплено нормативно-правовыми документами.

В 39 статье Конституции отмечено: «Каждый имеет право на социальное обеспечение в старости, в случае утраты трудоспособности, а также потери кормильца и в других, предусмотренных законом случаях».

За годы независимости в нашем государстве проделана огромная работа по защите прав и интересов пожилого поколения, по созданию им достойных условий жизни. Был создан фонд «Нуроний» с его изданием газетой. Еще одной исторической вехой стало объявление по инициативе Президента в 1999 году даты 9 мая Днем памяти и почестей.

С 1997 года в нашей стране каждому году присваивается название и исходя из этого принимаются государственные программы. В этих программах особое внимание уделяется мероприятиям по защите интересов пожилых людей.

В этом смысле, важным был 2002 год, названный «Годом защиты интересов старшего поколения». Необходимо отметить, что такие мероприятия не ограничиваются рамками одного года, а проводятся систематически. Подтверждением этому служит факт, что 2015 год назван «Годом внимания и заботы о старшем поколении». На основании Постановления Президента Республики Узбекистан от 18 февраля 2015 года № 2302 принята и начала осуществляться государственная программа «Год внимания и заботы о старшем поколении». Данная программа подразумевает реализацию 66 широкомасштабных мероприятий по 6 приоритетным направлениям. Следует отметить, что политика по социальной защите пожилого поколения последовательно осуществляемая в Узбекистане является неотъемлемой частью стратегии, направленной на обновление и модернизацию страны, укрепление основ гражданского общества, усиление атмосферы мира и дружбы, милосердия и благополучия в нашей стране.

В Узбекистане вопросы заботы о пожилых людях и связанные с ними процессы рассматриваются в качестве важной социальной, а также культурной задачи. Хотя в соответствующих законодательных актах связанные с этими вопросами положения нашли свое отражение, однако важные задачи по научной трактовке, анализу и практическому решению этих проблем до сих пор еще остаются нерешенными. На современном этапе глобализации в вопросах отношения к пожилым людям наряду с определенным положительным опытом, имеет место и необходимость специального анализа которого превращается в требование времени. Необходим еще более широкий анализ образа жизни, деятельности, потребностей, интересов, воззрений, целей, ценностей пожилых людей, влияния факторов, связанных с возрастом на их поведение, образ жизни. Ибо требования сегодняшнего дня предполагают широкое и всестороннее исследование этих социальных аспектов старения человека с точки зрения таких

наук, как социология, геронтология, социальная психология, социальная демография, антропология, философия, культурология. В период глобальных преобразований, происходящих в масштабах всего мира и нашей страны, назрела потребность изучения процессов старения человека, его индивидуального развития, взаимоотношений между поколениями, состояния старости и т.д. в тесной связи с уровнем развития государства и общества. Сама эпоха выносит на повестку дня необходимость выработки комплексной социальной системы, учитывающей старение населения и возможности пожилых людей. Это требует обновления научных подходов и формирования современной точки зрения на тему, а также отдельного и специального анализа долголетия и смысла жизни человека в процессе изучения старости. На сегодняшний день имеется потребность в анализе проблем социальной геронтологии, среди которых особое место занимает значение и влияние социальных и экономических преобразований на жизнь пожилых людей. В этом плане важное научно-практическое значение обретает новая оценка существующего состояния общественной жизни по вопросам геронтологии, исследовательских подходов, направленных на еще более точное определение социального статуса пожилых людей, а также на изучение зарубежного опыта по привлечению образовательных ресурсов в политику по отношению к пожилым людям, вопросов моделирования геронтологического образования. Осознание смысла жизни человека и в тесной связи с этим исследование старости как индивидуального вопроса считается чрезвычайно важным предметом исследования науки социологии. При этом существует необходимость изучения осознания человеком смысла своей жизни как его духовного бытия, как метода и условия его самосовершенствования. Еще более актуальными становятся вопросы исследования культуры индивидуального самосознания, гармонии между жизнью пожилых людей и социальной средой, осознания исторического процесса. В свете проявления внимания и заботы о старшем поколении актуальными становятся вопросы повышения эффективности мер, осуществляемых в данной сфере. Изучение возможностей и перспектив социальной защиты пожилых людей обретает важную научную и практическую значимость.

Литература

1. Конституция Республики Узбекистан.—Ташкент, Узбекистан, 2003. —С.40
2. Альперович В. Социальная геронтология. —Ростов-на-Дону. Феникс, 1997. —С.41.
3. Александрова М. Проблемы социальной и психологической геронтологии. —М.: Владис, 1997. —С.350.
4. Ананьев Б. О проблемах современного человековедения. —М.: Наука, 1998. —С.180.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ МОЛОДЕЖИ

Стельмах Анастасия Михайловна

кандидат социол. Наук, Балаковский институт техники, технологии и управления (филиал) Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А., г. Балаково

SOCIOLOGICAL INSIGHT OF MATRIMONIAL-FAMILY RELATIONS OF YOUTH

Stel'mah Anastasiya Mihaylovna, candidate of sociological Sciences, Balakovo Institute of Technique, Technology and Management (branch) of Saratov State Technical University named after Gagarin Y.A., Balakovo

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются брачно-семейные отношения с точки зрения социологических концепций. Брачно-семейные отношения описываются в контексте теории институционализации, структурного функционализма, теории конфликта и гендерных отношений. В современной ситуации брачно-семейные предпочтения молодежи обуславливаются социальными условиями.

ABSTRACT

This article discusses the matrimonial-family relations from the perspective of sociological concepts. Matrimonial-family relations are described in the context of the theory of institutionalization, structural functionalism, conflict theory and gender relations. At present matrimonial-family preferences of young people are caused by social conditions.

Ключевые слова: социологические концепции; молодежь; брачно-семейные отношения.

Keywords: sociological concepts; youth; matrimonial-family relations.

Семья и брак относятся к феноменам, являющимся постоянным предметом научной рефлексии, поскольку, несмотря на разнообразие политических, экономических и социальных организаций, практически в каждом обществе, начиная от примитивнейшего племени и заканчивая сложным социальным строем современного развитого государства, семья выступала и выступает как отчетливо выраженная социальная единица. Анализируя брачно-семейные отношения, исследователи продуцируют значительное количество подходов к изучению семьи, а также дефиниций, встречающихся в научной литературе. При этом, отметим, что в настоящее время отсутствует единое мнение ученых в отношении определения «семья», хотя данная дефиниция представлена в различных областях научного знания: психологии, этнографии, демографии, экономической теории.

В результате развития человеческого общества сменилось немало форм организации отношений между полами. Каждой такой форме соответствовал определенный уровень социально-экономического развития общества. Традиции изучения брачно-семейных отношений были заложены И. Бахофеном, Л. Морганом и Ф. Энгельсом. Анализируя их подход, определим, что характерной чертой брачно-семейных отношений, существовавших до появления моногамии является наличие в них большей или меньшей свободы отношений полов до брака. Добрачные отношения и внебрачные отношения во многих обществах не рассматривались как нарушение правил и соответственно никак не осуждались. Социальное признание правомерности небрачных (добрачных и внебрачных) связей наиболее ярко проявлялось в том, что доклассовые общества определенным образом их регулировали, вводили в определенные социальные рамки, причем те же самые, в которые были заключены и брачные отношения.

В современном обществе продолжается процесс изменения старой и формирования новой формы индивидуального брака и семьи. О. Конт, изучая семью, определял ее как «универсальное общечеловеческое явление», которому свойственно развитие и изменение.

Целесообразным представляется рассмотрение развития матримониальных отношений с точки зрения теории институционализации. Согласно вышеуказанной теории П. Бергера и Т. Лукмана социальный институт, в том числе семьи, должен обладать следующими свойствами: человеческая деятельность подвергается хабиутуализации, что предшествует институционализации и предоставляет возможности переднему плану для рассуждений и инноваций; институт типизирует как индивидуальные действия, так и тех, кто эти действия производит, имея

своей основной функцией поддержание социального порядка; институты предполагают историчность и контроль, устанавливая predetermined образцы человеческого поведения; институты, появляются, как правило, в довольно многочисленных общностях, хотя теоретически они могут возникнуть при повторяющихся взаимодействиях двух индивидов; институциональный мир воспринимается в качестве объективной реальности, в то же время ему требуются способы легитимации, то есть способы его объяснения и оправдания, а также расширенная система социального контроля; социальные институты неразрывно связаны друг с другом; границы институционализированных действий могут уменьшаться или деинституционализироваться [1, с. 28].

Институт семьи существует не обособлено, а во взаимодействии с внешним миром, вследствие чего подвергается его воздействию, изменяя при этом свои функции, практики и структуру. Институциональными особенностями современных брачно-семейных отношений является то, что: приемлемыми являются как добрачные, так и внебрачные отношения; целомудрие молодых людей до брака перестало быть моральной ценностью; эгалитарный характер, предполагающий равенство полов, при принятии решений, касающихся семьи; брак, не является пожизненным и расторгается по желанию любой из сторон.

Институциональные изменения брачно-семейных отношений многие отечественные и зарубежные ученые связывают с кризисом цивилизации. Сторонники эволюционного подхода подчеркивают негативные тенденции в развитии семейных отношений: ослабление союза родителей и детей, супругов и распад семейного хозяйства [9, с. 22]. Никто не оценивал, какой вред нанесло общественное воспитание, отрывавшее родителей от повседневного общения с детьми в раннем детстве, когда формируется характер человека и закладываются основы его социализации [3, с. 46].

Модернистские процессы способствуют плюрализации матримониальных практик. Параллельно с традиционной семейной практикой функционирует и является востребованной либеральная. К либеральным практикам относят следующие брачно-семейные практики: «групповой брак», сожительство, свингерство. Хотелось бы отметить, что в дальнейшем понятия фактический брак, сожительство, свободный брак, используются как взаимозаменяемые. Наличие в современном обществе двух параллельно существующих моделей семьи оборачивается не только социальными, но и нравственными противоречиями.

Либеральная модель является деструктивной по отношению к социальному институту семьи, и к общественной системе в целом. С точки зрения теории институционализации сожителство воспринимается как моральная испорченность и полное невежество [1, с. 49], являющееся социальной маргинальностью и следствием крушения институциональных порядков, ведущим к деинституционализации семьи. Согласно положениям данной теории, сожителство это в определенной мере, следствие неуспешной социализации молодого поколения и неудачной передачи им социального опыта. В условиях дезинтеграции социальных институтов молодежь стремится освободиться от социального контроля и построить новую неформальную семью. Увеличение числа таких семей имеет причинно-следственную зависимость, как от экономических факторов, так и от ценностных ориентаций субъектов.

Семейные модели и практики поведения не подразумевают четкого абсолютного образца поведения. Популярность либеральной брачно-семейной модели изначально задана социальными условиями, в которых происходит формирование ценностного стержня личности. С точки зрения конструирования социальных ролей, традиционная и либеральная модель семьи – это две социальные практики, ориентированные на совместное проживание, ведение общего хозяйства, удовлетворение сексуальных и эмоциональных потребностей. Статус схожих социальных ролей мужа и жены отличается в данном случае только юридическим аспектом. Традиционная семья является не столько эталоном и образцом поведения, сколько одной из возможных трактовок семейного поведения. Вместе с тем, именно данная социальная конструкция лежит в основе общественных предпочтений. Как следствие молодежь, выбирающая либеральную практику, сталкивается со многими трудностями.

Выбор либеральной практики во многом связан с потребностью молодежи именно таким образом подчеркнуть свою индивидуальность. Индивидуализация в данном контексте выражается как процесс формирования субъективности. Индивидуальность позволяет личности быть автономной, независимой от общества.

С позиции структурного функционализма, семья рассматривается как социальная система или как устойчивый комплекс формальных и неформальных правил, принципов, норм, установок, регулирующих различные сферы человеческой деятельности и организующих их в систему ролей и статусов [6, с. 117]. Э. Берджесс, Т. Парсонс, П. Сорокин рассматривают семейные отношения как производные от образа жизни семьи и семейного уклада. Как справедливо замечает П. Сорокин, изменение форм семьи закономерность изменения общественной жизни. Вследствие чего происходит ослабление «союза мужа и жены, и союза родителей и детей, т.е. двух основ семьи, которыми исчерпывается её содержание» [7, с. 66]. П. Сорокин отрицает возможность исчезновения семьи как социального института. Семья как социальная система адаптируется к культурно-историческим изменениям, приспосабливается к более широкой общественной системе, изменяя матримониальные практики, внутрисемейные отношения, при этом утрачивает многие присущие ей функции. Так, например, не эффективное выполнение семьей

функций по передаче культурных образцов (норм и ценностей) индивиду приводит к формированию у последнего не конструктивных брачно-семейных ценностей и соответствующих практик. Очевидно, что «гибкая социальная система сильнее той, которая не приемлет никаких отклонений» [5, с. 125]. Это, в свою очередь, свидетельствует о том, что семья как институт не вымирает, а только трансформируется, изменяется ее форма, функции и структура, что позволяет выдерживать возможные колебания.

С позиции теории конфликта семья рассматривается как микрокосмос, отражающей общественные конфликты, а потому недолговечность браков коррелируется с неправильным распределением власти внутри семьи. В любом обществе люди являются носителями определенных ролей, позиций. Социальная роль соответствует определенному поведению, ожиданиям, сложившимся в обществе. В культуре чаще всего домашнее хозяйство становится прерогативой женщины, где она должна самореализовываться, а за мужчиной сохраняется профессиональная роль, то есть добытчика и кормильца в семье. Руководствуясь идеями представителей теории конфликта, определим, что любая семья конфликтна и конфликты происходят как в результате перераспределения материальных средств, так в результате перераспределения обязанностей по ведению домашнего хозяйства и воспитанию детей.

Семейные конфликты разносторонни и многообразны. Бесконфликтных семей не бывает, каждая семья сталкивается со многими практическими проблемами: финансовыми, жилищными, трудовыми, образовательными, бытовыми, родительскими.

Традиционная семья (студенческая) предполагает, что молодые люди готовы к участию в семейных конфликтах, готовы идти на уступки, то есть интегрироваться. Но, помимо, традиционных конфликтов студенческая семья сталкивается с дополнительным комплексом проблем связанных с обучением и распределением учебных часов, дней при наличии ребенка. Крайней формой конфликта дестабилизирующей семью является развод. В отличие от традиционной практики, либеральная практика позволяет партнерам избегать конфликтов или самоустраняться от их решения. Развод/разрыв отношений — это не конструктивный способ решения конфликта. Но, студенческая семья подчас не способна к конструктивному решению конфликтных ситуаций, так как у нее слабые адаптационные условия.

Изучая природу конфликтов, Л. Козер, помимо отрицательных сторон приводит его положительные стороны, такие как стимулирование на изменения и развитие. По его мнению, только при конфликтных условиях и в конфликтных ситуациях группа или система способна на творческие реакции. Таким образом, конфликт дает возможность супругам пересмотреть и переосмыслить себя и свое поведение. В молодой/студенческой семье, фактической форме брачно-семейной практики конфликт является показателем жизнеспособности союза. Зачастую конфликты возникают на основе распределения мужских и женских семейных обязанностей, воспроизводящихся в социальной реальности по принципу стереотипизации. И

в этой связи важным представляется рассмотрение семьи с точки зрения гендерного подхода.

В современном информационном обществе в структуре брачно-семейных отношений происходят изменения, ориентированные на достижение гендерного равенства. Гендер, как известно, воспроизводится в структурах сознания, социального действия и взаимодействия. При этом гендерный дисплей не универсален, а детерминирован культурой [8, с. 33]. Традиционное понимание структуры мужских и женских ролей объясняется полоролевым подходом. Согласно ему роль инструментального лидера в семье всегда принадлежит мужчине, а женщина – это экспрессивный (эмоциональный) лидер.

Под влиянием культурно-исторических условий изменяются не только брачно-семейные отношения, но и гендерные представления о роли женщины и мужчины в обществе. В современном обществе происходит уравнивание мужчин и женщин в повседневной частной сфере, к тому же «равенство полов закрепляется в юридических нормах» [4, с. 29]. Традиционные роли, когда женщина вела домашнее хозяйство, воспитывала детей, а муж был хозяином, собственником имущества и обеспечивал экономическую самостоятельность семьи, в студенческой семье не может состояться в принципе.

На сегодняшний день подавляющее число молодых женщин, не смотря на учебную занятость, участвуют в производственной деятельности, экономическом обеспечении семьи, принимают равное участие в общественных решениях. С одной стороны, это способствует развитию женщины как личности, равенства супругов, но с другой – приводит к снижению уровня рождаемости и увеличению числа разводов. Новая рыночная экономика, вестернизация, быстрые темпы жизни оставляют людям всё меньше места для эмоций и личных переживаний. Непрерывные стрессы со всех сторон влияют на психическое и нравственное здоровье, а подорванная стабильность внешних условий страны (политическая сфера, экономика, культура, социальная область) посеяла кризис и в образе жизни семьи.

Профессиональная деятельность мужчины играет важную роль для семьи не только потому, что является основным (а иногда и единственным) источником средств существования для семьи, но и потому, что величина дохода и престижность работы мужчины определяют социальный статус, стандарт и стиль жизни семьи в целом. По мнению Л. Бондаренко, «единственный способ быть настоящим мужчиной в нашем обществе - это иметь престижную работу и зарабатывать на жизнь» [2, с. 164]. В результате большие нагрузки выпадают на долю домохозяйек, которые должны становиться все более самостоятельными в выполнении своих обязательств перед мужем и детьми. Высокая роль и значимость материального достатка и приобретения социального статуса для мужчины, может стать причиной отдаления его от семьи и от функций воспитания детей, отдавая приоритет заработку материальных благ на содержание семьи.

Последствия переоценки гендерных стереотипов прослеживается и в брачно-семейных отношениях молодежи. Выбор молодыми людьми либеральной практики предполагает уход от традиционного распределения ро-

лей, то есть мужчина – кормилец, женщина – хозяйка. Молодые люди стремятся реализоваться на внесемейном поле, причем данное утверждение в равной степени относится как к мужчинам, так и женщинам.

Учитывая положение современных женщин в правовой и статусной иерархии, не уместно утверждать, что центральной ролью женщины является материнство и обязанности по содержанию домохозяйства. Данный вывод можно сделать из существования того факта действительности, что в настоящее время появилась значительная группа женщин в большей степени ориентированных на внесемейные ценности, на личную независимость путём самосовершенствования в профессиональной сфере. Таким образом, современная женщина ломает социальную структуру и строит новое общество, основанное на равенстве полов. Но драматургический анализ И. Гофмана показывает, что «борьба женщин за собственные права и равные возможности обращена именно против них самих» [8, с. 34]. Данное утверждение можно проследить в умении женщины совмещать две роли матери и труженицы, которое дается ей подчас нелегко, а процесс совмещения порой не приносит желаемого результата. Нереализованность в профессии, может сказаться на отношении матери к ребёнку. Поэтому, зачастую, приоритеты женщин на стороне стремления к независимости, вследствие чего потребность в материнстве снижается, и оно откладывается на неопределённые сроки.

Проведенный анализ показал, что современное развитие брачно-семейных отношений происходит по западной модели путем феминистской борьбы за равноправное распределение семейных функций между мужем и женой, а также путем «рационализации и индустриализации» ведения домашнего хозяйства.

Литература:

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. - М.: Медиум, 1995.
2. Бондаренко Л.Ю. Роль женщины: от прошлого к настоящему // Общественные науки и современность. - 1996. - № 6.
3. Волков А. Г. Почему изменилась российская семья // Семья в России. - 1999. - № 1-2.
4. Здравомыслова Е., Темкина А. Ушел ли в прошлое патриархат? Специфическая власть «слабого пола» // Гендер для «чайников» / Ред. Н.И. Алексеева. – М.: Звенья, 2008.
5. Ритцер Дж. Современные социологические теории. 5-е изд. – СПб.: Питер, 2002.
6. Современная западная социология. Словарь. - М.: Политиздат, 1990.
7. Сорокин П. Кризис современной семьи // Вестник московского университета. Сер. Социология и политология. – 1997.
8. Тулузакова М.В. Социальное творчество женщин как фактор становления российского гражданского общества / Под ред. Г.В. Дыльнова. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2004
9. Шнейдер Л.Б. Психология семейных отношений. – М.: Апрель-Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000.

ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПОМОГАЮЩИХ ПРАКТИК НА ОСНОВЕ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА ГАЗЕТЫ «МАРИЙСКАЯ ПРАВДА»

Фогель Татьяна Викторовна

кандидат соц. наук, доцент, Краснодарский Государственный Университет культуры и искусств, Краснодар

THE STUDY OF SOCIO-HELPING PRACTICES BASED ON CONTENT ANALYSIS OF THE NEWSPAPER "MARI TRUTH"

Fogel Tatiana Viktorovna, Candidate of Science, assistant professor of KGUKI, Krasnodar

АННОТАЦИЯ

В данной статье приведены результаты контент-анализа публикаций, затрагивающих тему социально-помогающих практики в газете «Марийская правда». Средства массовой информации конструируют и воспроизводят особенности социальной реальности, а также «раскрывают» основные способы социального существования.

ABSTRACT

This article presents the results of content analysis of publications involving the theme of socio-helping practices in the newspaper "Mari truth". Media reproduces the features of social reality as well as opens basic modes of social existence. Content analysis lets determine the frequency of news reports on the socio-help practices in a particular edition.

Ключевые слова: социально-помогающие практики, механизм артикуляции, контент-анализ, благотворительность, волонтерство.

Keywords: socio-help practices, the mechanism of articulation, content analysis, charity, volunteering.

Социально-помогающие практики – это вид активности, основанный на гуманистических принципах и направленный на организацию различной помощи людям, нуждающимся в поддержке.

Актуальность исследования механизмов формирования социально-помогающих практик подтверждается необходимостью поиска новых оснований и ориентаций существования человека. Согласно Концепции содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в Российской Федерации [1] активизация потенциала благотворительности и добровольчества как ресурса развития общества необходима, поскольку способствует формированию и распространению инновационной практики социальной деятельности, решению социальных проблем.

В. Волкову [2] как один из способов изменения социальных практик указывает артикуляцию, при которой социально-помогающие практики попадают в фокус внимания, становясь более четко очерченными, за счет чего становится возможным трансляция и распространение таких практик в обществе. Распространенный механизм артикуляции – средства массовой информации, которые конструируют и воспроизводят особенности социальной реальности, а также «раскрывают» основные способы социального существования. В каждой конкретной культуре на фоне средств массовой информации развиваются идеологии и ценности, происходит освоение практик.

Проведем анализ публикаций за период 2006-2011гг. в газете «Марийская правда» (Республики Марий Эл). Динамика изменений публикаций позволяет охарактеризовать меру артикуляции темы социально-помогающих практик в периодическом издании республики, сформировать представление о частоте потока информации, получить новые сведения о социальном явлении.

Было определено, что возможные типы публикаций распределяются на 3 группы: информация о результатах социально-помогающей деятельности и формах участия граждан; публикации о культурных различиях в сфере помогающих практик; заметки с просьбой о помощи. Виды социально-помогающих практик определим следующие: волонтерство, благотворительность, землячество. Условный объем подсчитывается в количестве газетных строчек в одной колонке.

Количество публикаций в целом за год и их объем позволили построить график в виде кривой путем применения системы координат, где на оси абсцисс были отмечены годы, а на оси ординат – количество публикаций. Кривая позволила показать несоразмерность потока публикаций, выражающуюся в том, что существуют колебания в сторону увеличения и уменьшения количества публикаций в целом. Количество статей с 2006 по 2010 годы держалась на отметке 9- 12 единиц ежегодно. Но в 2011 году оно стало возрастать до 16 (таблица 1, рисунок 1).

Таблица 1

Результаты контент-анализа газеты «Марийская правда»

Год	Количество статей	Объем в строках
2006	9	435
2007	12	730
2008	12	360
2009	10	760
2010	12	776
2011	16	918
Среднее	11,83	663,16

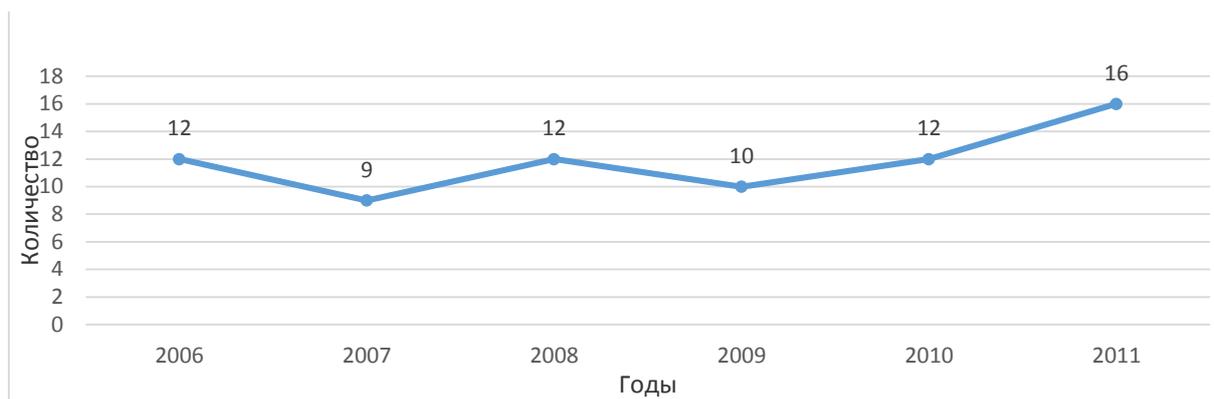

Рисунок 1 Количество публикаций в числовом выражении

Однако, анализ публикаций в соответствии с объемом информации, позволяет отметить, что в 2007-2008 годы заметно уменьшение внимания газеты к данной тематике, при приблизительно одинаковом количестве статей в год (9-12) (рисунок 2).

Анализ количества публикаций по видам социально-помогающих практик позволил построить график в виде диаграммы путем применения системы координат, где на оси абсцисс были отмечены виды социально-помогающих практик, а на оси ординат – количество публикаций в процентах (рисунок 3).

Рисунок 2 Объем публикаций в строках

Рисунок 3 Виды социально-помогающих практик

Анализ по типам публикаций представлен в таблице 2.

Мы можем сделать вывод, что в газете «Марийская правда» осуществляется освещение темы социально-помогающих практик на уровне примерно 11 публикаций в год. Средний объем публикаций 660 строчек в год. Чаще всего упоминается такой вид социально-помогающих практик, как благотворительность (86%), на втором по вниманию периодического издания стоит волонтерство

(11,2%), на третьем месте феномен землячества (2,8%). Анализ позволяет утверждать, что наиболее часто встречающийся тип публикации - информация о результатах социально-помогающей деятельности и формах участия граждан (88%). Заметки с просьбой о помощи составляют 11% от всего числа публикаций по исследуемой теме. Публикациям о культурных различиях в сфере помогающих практик не уделено место на страницах газеты.

Таблица 2

Типы публикаций в газете «Марийская правда»

№п\п	Тип публикации	Количество в единицах	Количество в процентах
1.	Информация о результатах социально-помогающей деятельности и формах участия граждан	63	88%
2.	Публикации о культурных различиях в сфере помогающих практик	0	0%
3.	Заметки с просьбой о помощи	8	11%

Источники

1. О концепции содействия развитию благотворительной деятельности добровольчества в Российской Федерации // Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.07.2009 №1054-р.

2. Волков В.В., Хархордин О.В. Теория практик – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге. – 298с.

КОНЦЕПТ «УСПЕХ» В РУССКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Харитоновна Ольга Викторовна

кандидат пед. наук, доцент, Московский государственный университет экономики, статистики и информатики, г.Москва

Царегородцева Елена Олеговна

студентка группы ДГЛ – 112, Московский государственный университет, экономики, статистики и информатики, г.Москва

THE CONCEPT OF "SUCCESS" IN RUSSIAN AND AMERICAN LINGUISTIC CULTURES

Haritonova, Olga, associate professor, PhD in pedagogic sciences, Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics. Moscow

Tsaregorodtseva, Elena, Department of Linguistics, Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics. Moscow

АННОТАЦИЯ

Целью исследования является теоретическая разработка проблем межкультурной коммуникации и анализа концепта успех с точки зрения русской и американской лингвокультур. Для решения целей и задач исследования использовались системно-структурные методы. Выбранный объект исследования является универсальной мировоззренческой категорией, в полной мере, отражающей национальную специфику культуры России и США.

ABSTRACT

The aim of the study is the theoretical development of problems of intercultural communication and the analysis of the concept of success from the point of view of Russian and American cultures. To solve the goals and objectives of the research were used systemic-structural methods. The selected object is a universal ideological category, reflecting the national specifics of culture of Russia and the USA.

Ключевые слова: концепт, успех, межкультурное взаимодействие, межкультурная коммуникация, ценности
Keywords: concept, success, intercultural interaction, intercultural communication, values

Успех и успешность стали неотъемлемой частью мироощущения современного человека. Средствами массовой информации (СМИ) постоянно тиражируется образ успешной личности во всех сферах жизни – в искусстве, бизнесе, политике. Так, например, в США издается множество научных и публицистических статей и книг на тему успешных знаменитых личностей. Часто в подобных публикациях приводится список известных людей, достигших успеха, и описывается сценарий развития их жизненного пути. В современном информационном обществе появление на экране, присутствие в коммуникативном пространстве рекламы, Интернета и гламурных журналов становится маркированным с точки зрения имиджа успешности.

В связи с этим, интерес к феномену успеха в аспекте социологии, философии, психологии, лингвистики, лингвокультурологии и межкультурной коммуникации (МКК) вполне закономерен.

Известно, что сходство одной культуры с другой заключается в том, что при одинаковом выражении общечеловеческих понятий существует разница в акцентах. В лингвокультурах обеих стран, России и США, успех (успешность)/success относятся к базовым мировоззренческим категориям. Для русских и американцев многие смыслы успеха являются одинаковыми. В каждой культуре данный концепт обладает мощным нравственным потенциалом, раскрывающим представление о том, что успех – это постепенная реализация достойной цели. Существующие отличия, особые нюансы в смыслах понятия успех объясняются, в первую очередь, различием в жизненных приоритетах и ценностях.

Обращение к словарям и справочникам позволяет выделить ядро и периферийные компоненты любого концепта. Так, в американском мировоззренческом понятии success, согласно BBC English Dictionary (1992); Cambridge International Dictionary of English (1995); The Concise Oxford

Dictionary (1964) и другим словарям ядерными значениями являются:

- результат, счастливый исход дела (result, happy outcome);
- выполнение, завершение (accomplishment, attainment);
- слава, известность (fame, being known).

На периферии данного концепта находятся понятия:

- высокая позиция (a high position in something);
- много денег (a lot of money);
- уважение (respect);
- прилагаемые усилия, попытки что-либо сделать (to try to do (efforts));
- восхищение (admiration);
- другое: цель, богатство, социальный статус, удача, то, что нравится, результат, удовлетворительная работа, намерение, процветание, продвижение вперед, последовательность (others: aim, purpose, wealth, social status, luck, something that people like, effect, to work in a satisfactory way, to intend, prosperity, advance, succession).

Таким образом, для американской языковой картины мира (ЯКМ) значения «достижение желаемого результата», «популярность», «общественное признание» являются ключевыми.

Проанализировав «Словарь современного русского литературного языка», «Толковый словарь русского языка» Д.Н.Ушакова, «Толковый словарь...» С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой, «Большой толковый словарь русских существительных» под ред. Л.Г.Бабенко, «Словарь русского языка» под ред. А.П.Евгеньевой и другие, мы пришли к выводу, что во всех приведенных словарях за словом успех закрепляются следующие значения:

- положительный результат какой-либо деятельности;
- удача в достижении чего-либо;
- общественное признание, одобрение;
- хорошие результаты в учебных занятиях, достижения в освоении, изучении чего-либо. Во всех словарях общим является определение степени значимости успеха в жизни отдельного человека или группы людей. При этом отсутствуют представления о том, каким образом добывается этот успех.

Анализ соответствующих лексем показывает, что их отдельные значения перекрещиваются, пересекаются в обоих языках, а это, в свою очередь, отражает сходные представления об одном из фрагментов мира в русской и американской лингвокультурах. Например, и для русского, и для американца понятия благосостояния, процветания, пользы вызывают ассоциации с успехом и успешностью.

При общем совпадении ядерного состава концептов успех (успешность) и success необходимо отметить некоторые отличия. Так, в русском варианте содержится сема удача (везение, фортуна), которая в английских источниках почти не встречается.

Во-вторых, во внутренней форме русского существительного успех заложено пассивное ожидание и минимум личностной активности. Этимологический анализ данной лексики показывает, что древнерусское спех перекликается со словом спеть (зреть, вызреть). В русском

синониме удача (то, что дадено), в свою очередь, подчёркивается ниспосланность свыше, что противоречит личной активности. Та же ориентированность на внешнее стечение обстоятельств присутствует и во внутренней форме слова везение. Интересно, что синонимичная лексема фарт (Fahrt), заимствованная из немецкого языка охотников для обозначения следа, содержит внутреннюю семантику «(само) движется».

В настоящее время в русском языковом сознании содержание концепта успех (успешность), под влиянием изменения ценностных установок в общественном сознании, претерпевает большие изменения. Так, характерное для русской ЯКМ фольклорное значение понятия успех разительно отличается от современного. Главным содержанием исторического представления об успехе, как показывает анализ русских народных сказок о Иване-дураке, было одномоментное достижение героем успеха после долгого лежания на печи, которое заканчивалось женитьбой на царевне или победой злого врага. Подобное понимание успеха отражено в известных русских пословицах: не было ни гроша, да (и) вдруг алтын; не светило, не горело, да вдруг припекло; один карась сорвется, другой сорвется, третий, Бог даст, и попадетсЯ и другие. В современное представление успеха и успешной личности все больше включаются такие понятия, как цель, положение в обществе, материальное богатство, всеобщее признание. В результате процессов глобализации и принятия ценностей западной культуры акцент делается на успехе как таковом, а также на усилиях индивида и в символизации самого успеха. Представления о возможности достижения успеха благодаря только стараниям личности, с точки зрения русской ментальности, исторически интерпретировались как излишне прагматичные, предъявляющее к человеку слишком многого в смысле внешнего и внутреннего благополучия и достижений. Традиционно для русского человека всегда был важен моральный аспект в выборе средств для достижения успеха, его личные способности и, конечно, фортуна или везение.

Вышесказанное подтверждает и сопоставление периферийных компонентов концепта успех (успешность)/success. Оно позволяет определить их сходства и различия. Изначально в структуре концепта успех (успешность) отсутствовали многие составляющие, которые представляют концепт success: деньги, восхищение, эффект, социальный статус, цель, намереваться. С другой стороны, для русской ЯКМ всегда были такие компоненты, как: успевание во времени, успех в учебе, совершенствование, счастье, победа, честь. Манифестация концепта данными единицами делает его уникальным.

К сущностным характеристикам концепта success относятся понятия движения (movement) и благосостояния (wealth). Видение успеха как движения по горизонтали (вперед/назад) или по вертикали (вверх/вниз) согласовано с базисными американскими ценностными и нравственными установками, принятыми в обществе, что позволяет определить такой подход как типично американский. Например, метафоры good is up (хорошее – верх), more is up (больше – верх) отражают существующие и глубоко укоренившиеся культурные и социальные приоритеты движения вверх, улучшения качества, увеличения количества, интенсивности признака. Данный тезис в полной мере подтверждают и выражения, типа: at the top; to

climb/rise to the top position; to ride on the crest of the wave; to be at the peak; to come out on top и другие.

Вербализация успеха как счастья также отражают слова с оценкой счастья и радости по вертикальной шкале «верх-низ». Например, I'm feeling up (Я в приподнятом настроении); That boosted my spirits (Это подняло мое настроение); My spirits rose (У меня поднялось настроение); You're in high spirits (Вы в хорошем (букв. высоком) настроении).

Представление об успехе в значении достижения выражают идиоматические выражения с существительным success: to make a success (достичь успеха), little success / ill success (безуспешно), well-deserved success (заслуженный успех). Кроме того, в английском языке, как и в его американском варианте, существует много глаголов со значением достижение: to achieve, to succeed, to attain, to manage и другие.

Благосостояние, богатство, получение экономической выгоды или прибыли являются неизменными компонентами американского успеха как такого и самой успешной личности, на что указывает продуктивность лексикотематической группы со значением «материальной составляющей успеха»

С точки зрения русского человека, материальный достаток также является составляющей успеха, но в первом значении слова успех о деньгах нет упоминания. Сама российская история с ее вечным противостоянием народа и государства, чиновников и простых граждан, бедных и богатых, наживающихся за счёт простого народа, опровергает уважительное отношение к богатству. В России большие деньги всегда ассоциировались, прежде всего, с нечестным трудом и чем-то безнравственным: грести деньги, грести деньги лопатой, деньги в руки плывут, денег как грязи, денег куры не клюют, из грязи в князи и другие. Приведенные фразеологические выражения объективируют негативное отношение к получению больших денег.

Российскую убежденность в том, что материальное положение – это не условие благополучия и счастья, а лишь одно из его следствий, в какой-то мере, подтверждают известные поговорки «Родиться в рубашке (сорочке)» и «Родиться под счастливой звездой». Удача родиться в рубашке случается как среди богатых, так и среди бедных, поэтому понятие богатства не вкладывается в историческое понимание данного концепта. С другой стороны, к людям, которые не добились успеха, в России относятся с пониманием и сочувствием. Неудача, с точки

зрения русскоязычной лингвокультурной общности, связана с обреченностью и невезеньем.

Таким образом, разработка понятия концепта успех (успешность)/success и его структуры позволяет нам сделать вывод, о присутствии в культуре и языке русских и американцев универсального (общечеловеческого) и национально-специфического знания. Понятийные трансформации в современном русскоязычном концепте происходят в результате широкой трансляции средствами СМИ, Интернета и ТВ образцов западной модели успеха в бизнесе, искусстве и политике. Подобные заимствования приводят к так называемым лингвокультурным сбоям в общении.

Литература:

1. Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. / Под ред. Л.Г.Бабенко. 2-е изд., стер. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005. – 864 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь Даля, изд. «Белый город», 2004.
3. Словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. А.П.Евгеньевой. 2-е изд., испр. – М.: АН СССР, Ин-т рус. яз., 1981.
4. Словарь современного русского литературного языка. / Под ред. Н.З.Котеловой, Н.М.Меделец. – М.; Л.: АН СССР Ин-т рус. яз., Наука, 1964. Т.16 (У-Ф). – с. 935–936.
5. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. / Под ред. С.И.Ожегова, Н.Ю.Шведовой; РАН, Ин-т рус. яз. 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
6. Толковый словарь русского языка: в 3 т. / Под ред. проф. Д.Н.Ушакова. – М.: Мир книги, 2001. Т.3. – с.490.
7. BBC English Dictionary. BBC English and Harper Collins publishers Ltd., –London, 1993.
8. Cambridge International Dictionary of English – Cambridge: Cambridge University Press, 2000.
9. Collins English Dictionary, 8th Edition. – Harper Collins Publishers, 2006.
10. The Concise Oxford Dictionary. –Oxford University Press, 1964
11. Longman Dictionary of Contemporary English
12. New Oxford American Dictionary, 2nd Edition – Oxford: University Press, Inc., 2005.

ПОВЕДЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ ПОКУПКЕ ПЕРВИЧНОЙ НЕДВИЖИМОСТИ

Шестернин Егор Евгеньевич

Студент, Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень

CONSUMER NEW CONSTRUCTION REAL ESTATE BUYING BEHAVIOUR

Shesternin Egor, Student, Tyumen State Oil and Gas University, Tyumen

АННОТАЦИЯ

В данной статье анализируется ситуация, сложившаяся на рынке первичной недвижимости г. Тюмени, выявляется портрет потребителя и факторы, оказывающие влияние на поведение потребителей при покупке первичной недвижимости.

ABSTRACT

The article analyses recent developments of Tyumen's new construction real estate market, derives consumer profile and deduces different factors, influencing consumer new construction real estate buying behavior.

Ключевые слова: поведение потребителей, рынок первичной недвижимости, факторы потребительских предпочтений

Keywords: consumer behavior, new construction real estate market, consumer preferences factors.

Одно из многих определений маркетинга звучит следующим образом: вид деятельности направленный на удовлетворение потребностей потребителей посредством обмена [1 с. 21]. Это определение очень точно характеризует потребности потребителей как один из главных факторов маркетинговой деятельности предприятия, именно из факторов влияющих на предпочтения потребителей складывается спрос на товар или услугу в целом, что подчеркивает актуальность и важность данной темы.

Становление маркетинга в России побуждает множество компаний к развитию, конкуренция на рынке заставляет компании интегрировать маркетинговые решения все глубже в свою стратегию, в погоне за дополнительной долей рынка, все больше организаций уделяют повышенное внимание теме поведения потребителей. Большинство организаций осознают, что бизнес работает пока счастлив клиент, особенно ярко это проявляется на рынке услуг. В текущих рыночных реалиях, углубление в удовлетворение потребностей и четкое понимание своих клиентов - может стать решающим фактором, повлиявшим на потребителя при выборе.

Поведение потребителей - относительно новая и молодая область маркетинга для России, изначально, Поведение Потребителей как наука родилось на стыке нескольких дисциплин, считается что развитие ПП как науки проходило в три этапа:

Первый этап – экономический.

Истоки изучения психологии потребителя возникли в рамках двух экономических теорий: «теории экономического человека» А. Смита и «теории предельной полезности» У. Джевонса, Л. Вальраса и К. Менгера. Их основа – рационализм потребителя.

Второй этап - маркетинговый.

Психология потребления зародилась в рамках науки «поведение потребителей». Поведение потребителей стало предметом одноименной науки – «consumer behavior» - синтеза маркетинга и бихевиоризма.

В 1960-е гг. в исследованиях потребительского поведения появились новые веяния, пришедшие из психологии. В их основу было положено понимание потребителя как информационного процесса.

Только с начала 80-х годов, в особенности после появления работ Холбрука и Хиршман, меняются акценты, и наряду с рассмотрением проблемы решения о покупке, появляются публикации по таким аспектам, как поиск ощущений потребителем, эмоциональное восприятие товаров.

Третий этап – психологический

Выделение психологии потребителя в отдельную научную отрасль. Если на Западе этот этап начался в 80-е годы, то в России первые психологические исследования появились в середине 90-х (Богомолова Н.Н., Фоломеева Т.В.). Проблемы изучения потребительского поведения носят междисциплинарный характер – изучение психологии потребления предполагает знание экономики, маркетинга и социологии.

Это основные этапы развития поведения потребителей как науки, выделенные О.С. Посыпановой [2 с. 14], но на этом развитие ПП как науки не останавливается. Маркетинг уходит глубоко в нейробиологию, развивается сверхновая наука - нейромаркетинг.

Нейромаркетинг – наука о розничной торговле, опирающаяся на исследования психологии потребителей и использующая технологию «сканирования» мозга потенциальных потребителей с целью определить, на какие образы целевая группа реагирует наиболее активно, и делающая ставку на чувства и эмоции клиентов. Основоположниками концепции нейромаркетинга стали специалисты австрийской компании ShopConsult by Umdasch, длительное время изучавшие нейробиологические процессы и связанные с ними эмоциональные возможности. Концепция предполагает, что человек воспринимает раздражители окружающей среды (например, презентацию товара) прежде всего на уровне нейрофизиологических сигналов. Они переводятся органами чувств посредством биофизических и биохимических процессов на язык эмоций еще на уровне подсознания, лимбической системы – глубокой подкорки головного мозга, которая определяет тип эмоциональной системы [3 с. 153]. Значительных успехов в исследовании данной темы добились такие авторы как Дэвид Льюис в своей книге «Нейромаркетинг в действии». и Мартин Линдстром в «Buyology: Увлекательное путешествие в мозг современного потребителя».

В отечественном научном мире существует несколько трактовок поведения потребителей, от микроэкономической трактовки А.И. Салова до более психологической концепции О.С. Посыпановой.

Рассмотрим эти подходы подробнее.

А.И. Салов рассматривает поведение потребителей с микроэкономической точки зрения. «В основе потребительского выбора всегда лежит желание покупателя удовлетворить ту или иную потребность. Делая выбор, потребители определяют ценность вещей для себя посредством определения их полезности» [6 с. 77]. - заявляет автор концепции. Исходя из этого, он разделяет полезность товара на общую полезность и предельную полезность, где общая полезность - это совокупная полезность всех потребленных единиц блага, а предельная - это добавочная полезность, прибавляемая каждой последующей единицей потребляемого блага. Таким образом, по мере роста потребления общая полезность растет, а предельная снижается, причем стремится к 0, до полного насыщения. Если потребление блага будет продолжаться, то предельная полезность приобретет отрицательное значение, превратившись во вред, а общая полезность при этом пойдет на убыль. Однако, исходя из этой формулировки, получается, что наибольшую ценность и соответственно рыночную цену, должны иметь товары наибольшей полезности, такие как еда, одежда, жилище, но это не всегда так. Предельная полезность товара также зависит от количества удовлетворенных людей, а именно, чем меньше людей

может себе позволить удовлетворить потребность определенным товаром, тем выше его предельная полезность (суть закона убывающей предельной полезности, открытого немецким экономистом Г. Госсеном).

Рассматривая поведение потребителей с экономически-психологической точки зрения, О.С. Посыпанова характеризует их как: «Социально и личностно детерминированное позитивное субъект-объектное отношение потребителя к товару, услуге или их атрибутам, определяющее выбор. ПП – это вид отношений в традиционном понимании их отечественной психологией. И, соответственно, включают три компонента, характерные для отношений. Аффективный компонент, когнитивный компонент, конативный (поведенческий) компонент» [2 с. 149].

В своей монографии “Экономическая психология: психологические аспекты поведения потребителей” автор классифицирует факторы поведения потребителей на факторы потребления в общем и на факторы, влияющие непосредственно на потребительские предпочтения.

Рассуждая о психологической сущности потребительских предпочтений, О.С. Посыпанова говорит: «В быту потребительские предпочтения называются «вкусами». И, несмотря на знаменитые поговорки «о вкусах не спорят» и «на вкус и цвет товарища нет», отмечается, что есть, хотя и очень разнообразная, и обширная, но единая гамма свойств предпочтений.

Мы определяем потребительские предпочтения как социально и личностно детерминированное позитивное отношение потребителя к товару или его атрибутам, определяющее их выбор из ряда подобных». Данный тезис выделяет психологическое потребительское предпочтение, как один из критериев сегментации потребителей. Однако, данная сегментация не является статичной, каждый сегмент может видоизменяться под действием переменных факторов: возраст, психологические особенности потребителя, социальные факторы и др. [2 с. 149].

В своей монографии, О.С. Посыпанова структурирует потребителей исходя из их предпочтений и выраженности их вариативных свойств, основываясь на свойствах предпочтений потребителей как на критерий типологии.

Принципиальное отличие данной типологии от сегментаций заключается в расчленении образа товара не на характеристики (качество, цена, внешний вид), а именно на атрибуты. Таким образом выделяются 7 типов потребителей:

1. инноваторы;
2. индивидуалисты;
3. ситуативисты;
4. консерваторы;
5. модники;
6. традиционалисты;
7. равнодушные;

Существует множество трактовок поведения потребителей, но самым главным и общим фактором является то, что в отечественном маркетинге, интерес к потребительской психологии находится на ранней стадии. Большинство организаций делает упор на более привычные маркетинговые инструменты при изучении поведения потребителей, что в общем вызвано особенностями российского рынка. Учитывая прогресс наших зарубежных коллег, можно сделать вывод, что, с приходом зарубежных организаций на российский рынок, отечественные организации оказываются под давлением, так как они еще не

занимались целеустремленно глубоким изучением своих потребителей.

К примеру, среди многих организаций на рынке недвижимости Тюмени и Тюменской области, некоторые выделяются быстрыми темпами роста и яркой маркетинговой стратегией, среди них лидером является ФАН «Этажи» - компания, которая за свое сравнительно недолгое существование, завоевала позицию лидера на рынке недвижимости Тюмени и Тюменской области.

Компания «Этажи» осуществляет свою деятельность во всех сегментах рынка недвижимости, ФАН «Этажи» - динамично развивающаяся компания, в структуру которой входят агентства недвижимости в г.Тюмени, Сургуте, Нижневартовске, Новом Уренгое, ипотечный центр, информационный центр недвижимости, печатное издание, городской информационный портал и корпоративный учебный центр. В планах открытие 17 филиалов по всей России [7 с. 1].

Компания располагает самой большой в регионе базой данных объектов недвижимости и клиентской базой, это дает возможность продавцам и покупателям квартир найти друг друга даже в самые ограниченные сроки. ФАН «Этажи» признано одной из самых передовых российских риэлторских компаний [7 с. 2].

Основные конкуренты компании – это агентства недвижимости: «Сова», «Адвекс», «Недвижимость для вас», «Рим», «Ковчег».

Таким образом, несмотря на то, что на сегодняшний день риэлторский рынок переполнен агентствами недвижимости, ФАН «Этажи» на протяжении долгого времени удается удерживать лидерские позиции.

Неоднозначный подход к маркетингу в данной организации помог вывести ее в лидеры рынка недвижимости Тюмени, помимо активной коммерческой деятельности, организация занимается аналитикой рынка недвижимости в городах, где располагаются её филиалы, что дает самый широкий охват для исследований на рынке недвижимости Тюменской области.

Первичное жилье является одним из приоритетных направлений деятельности для компании, в связи с этим компания приняла решение провести исследование среди потребителей первичного жилья. В большей степени необходимость в проведении исследования возникла по причине того, что множество клиентов, отказавшихся от сотрудничества с компанией при приобретении первичного жилья, приобретали жилье напрямую у застройщика. Потребители, не понимая выгоды от сотрудничества с компанией, переходили в офис продаж застройщика и приобретали недвижимость напрямую, без участия посредников.

Цели исследования были сформулированы следующим образом:

1. выявить причину отказа от покупки первичного жилья в АН «Этажи»;
2. выявить причину недовольства работой риэлтора и оценить осведомленность потребителей об обязанностях риэлторов;
3. выделить основную цель покупки первичного жилья;
4. выделить портрет потребителей первичной недвижимости;

Исходя из целей исследования, было опрошено порядка 500 клиентов компании в г. Тюмень, квотная выборка по полу, возрасту и району проживания. Подобная выборка позволяет обеспечить представленность в совокупности респондентов с разным семейным статусом, возрастом, образом жизни.

Для выделения портрета потребителя первичного жилья, респондентам были заданы вопросы определяющие демографическую и гендерную характеристику потребителей. Результаты представлены на рисунке 1.

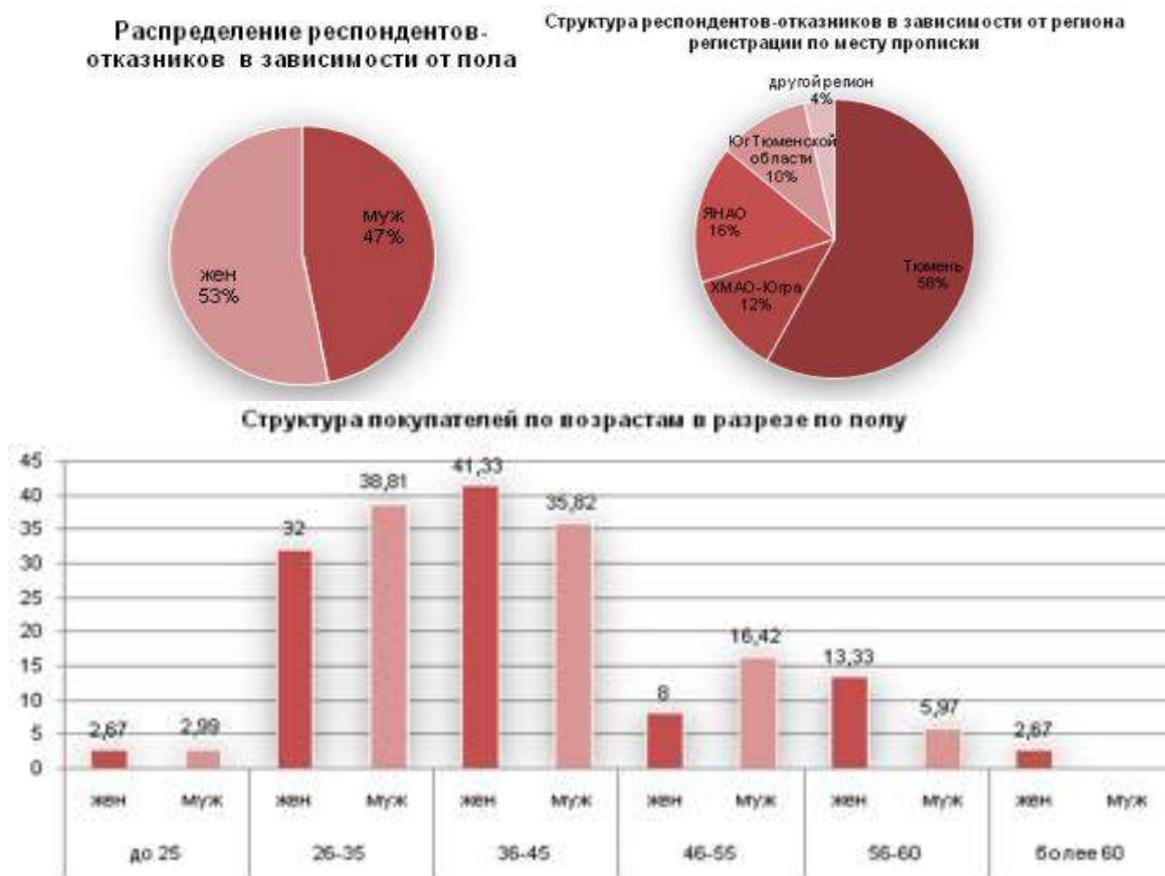

Рис. 1. Демографическая и гендерная характеристика потребителей

Исходя из результатов исследования, был получен портрет потребителя первичной недвижимости в г. Тюмень: по половому и возрастному признаку, потребитель является мужчиной или женщиной в возрасте от 26 до 45 лет, проживающий в г. Тюмень (58% респондентов), либо в регионах относительной близости (ХМАО, ЯНАО 28%).

Помимо этого, для дальнейшего построения маркетингового плана, компании было важно узнать какие средства используются при покупке первичной недвижимости. Ответы респондентов на вопрос о том, за счет каких средств была произведена покупка, разделились следующим образом:

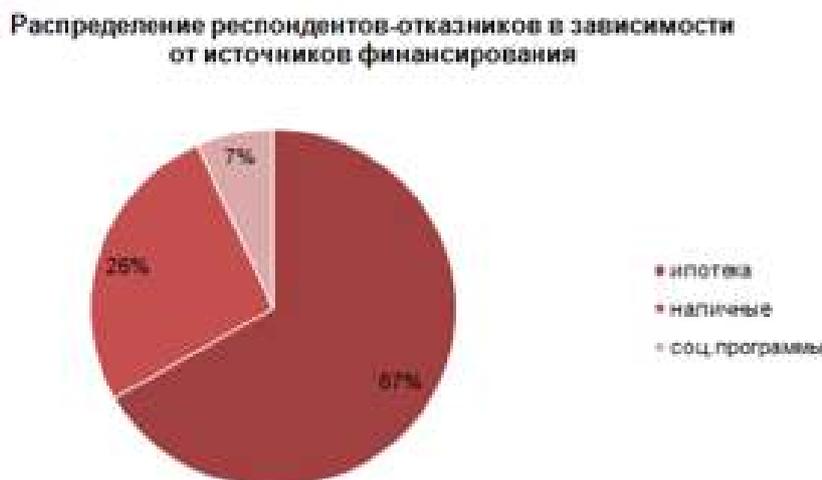

Рис. 2. Источники финансирования респондентов-отказников

По результатам исследования, основным средством покупки первичной недвижимости является ипотека, и в 29% случаев первичное жилье покупается за наличные средства. Исходя из этих результатов, становится очевидно насколько важно компаниям, занимающимся первичной недвижимостью, развивать ипотечные услуги. Развитие данных услуг позволило сделать жилье более доступным для среднестатистических граждан, которые не обладают большим объемом наличных средств.

Таким образом, можно говорить, что рынок недвижимости делится на несколько возрастных сегментов: сегмент молодежи практически не готов покупать первичное жилье. Основными покупателями первичной недвижимости являются люди от 26 – 45 лет.

В следующем блоке исследования основной упор делался на цель приобретения первичной недвижимости. Для определения цели покупки тюменскими потребителями был задан вопрос: «Назовите, пожалуйста, цель покупки?».

Рис. 3. Цель приобретения первичной недвижимости

Заметное большинство опрошенных приобретает недвижимость исключительно для личного проживания (77%). У большинства из них уже имеется вторичное жилье. Очевидным мотивом для потребителя является улучшение жилищных условий. Потребители готовы покупать первичное жилье при учете того, что условия проживания,

такие как: район, инфраструктура, площадь жилья, - окажутся выше, чем их условия проживания на данный момент.

Следующий блок исследования был направлен на выявления точек роста риэлторов. При работе с клиентами, также исследовалась осведомленность клиентов об обязанностях риэлтора:

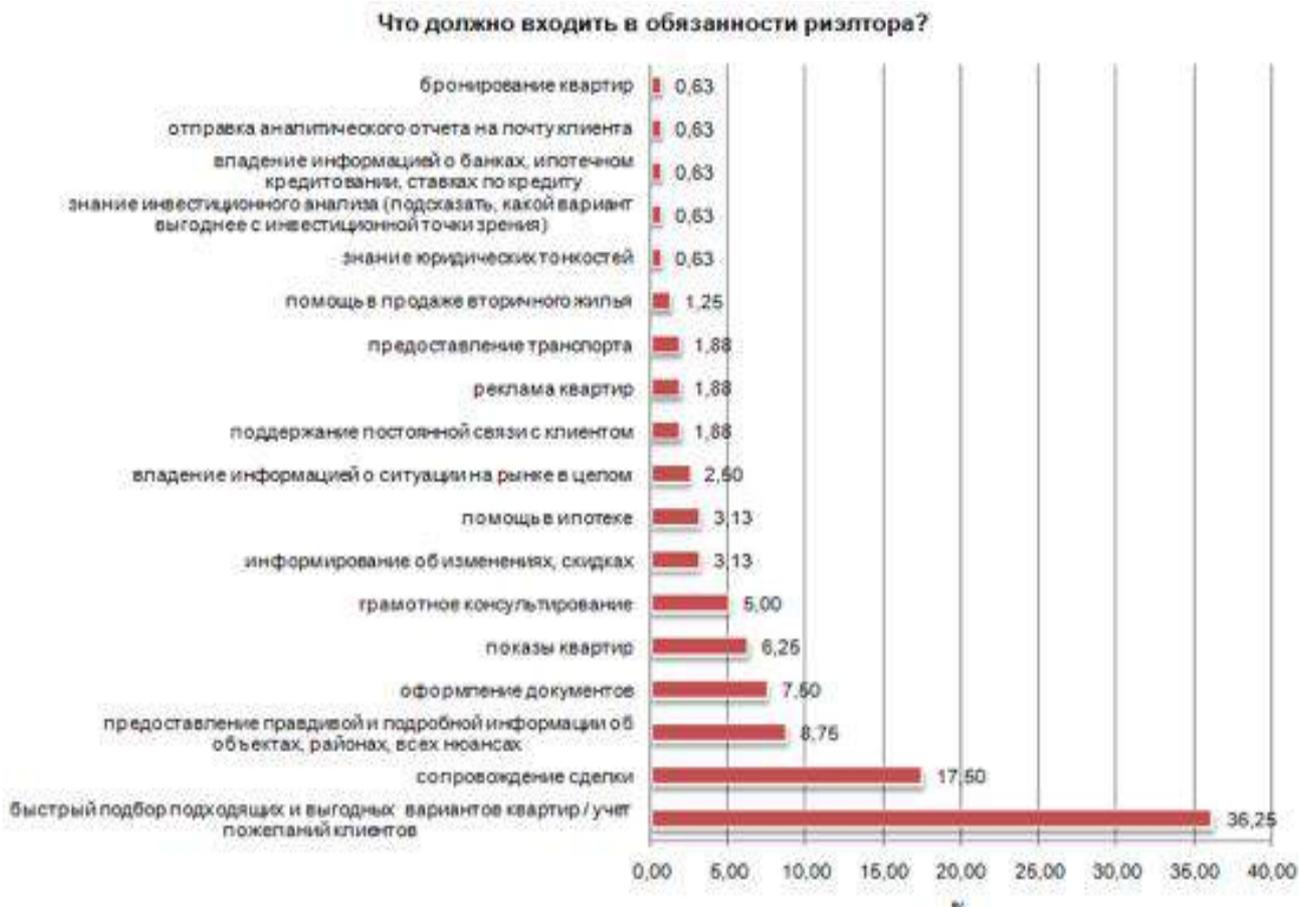

Рис. 4. Осведомленность потребителей об обязанностях риэлтора

Большинство респондентов правильно понимает обязанности риэлтора при работе с первичной недвижимостью, они считают, что главная обязанность риэлтора – быстрый подбор вариантов квартир, учет пожеланий клиентов (36%), а также, по мнению потребителей, риэлторы должны сопровождать сделку (17,5%).

Одной из главных целей исследования было выявление причины отказа от покупки первичной недвижимости. Наибольшая часть впечатлений о работе с агентством недвижимости складывается от работы риэлтора с клиентом, поэтому фундаментально важно понимать недоработки риэлторов с точки зрения клиентов. Следующий вопрос выявил факторы недовольства работой риэлторов:

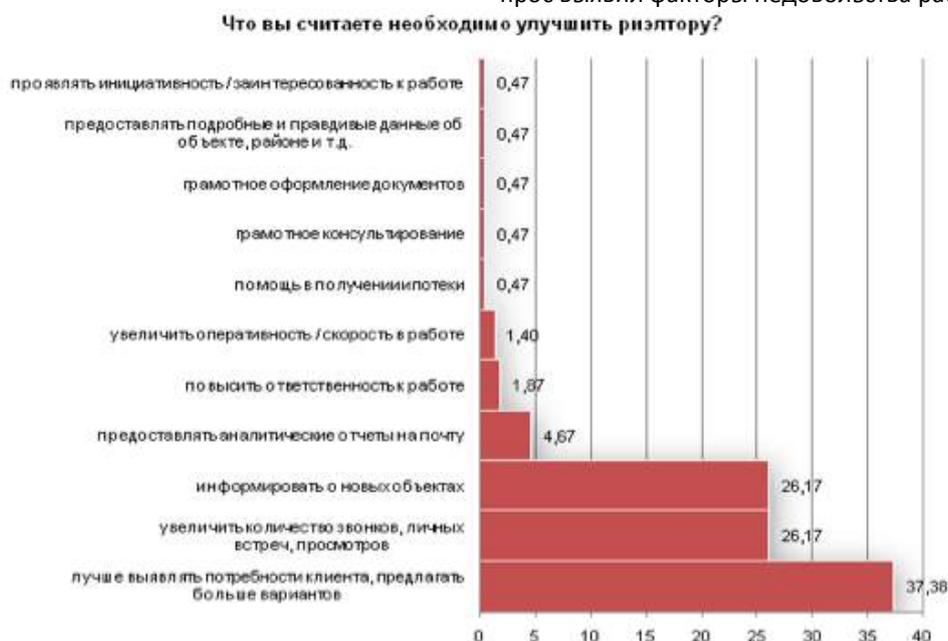

Рис. 5 Недовольства потребителей качеством работы риэлторов

Как можно заметить на графике, большинство респондентов (37%) считают, что риэлтор недостаточно хорошо выявил потребности клиентов. 26% опрошенных считают, что риэлтор вел себя недостаточно активно в поиске подходящих вариантов и мало информировал о поступлении новых объектов. Выявление потребностей при работе с клиентами – самый первый и главный шаг. Улучшить этот показатель у риэлторов возможно проводя тренинги соответствующей тематики. Необходимо научить риэлторов справляться с большой нагрузкой, клиенту необходимо постоянный контакт и степень удовлетворенности падает, если риэлтор уделяет им недостаточно внимания.

Основная часть потребителей не удовлетворена качеством работы риэлторов в основном потому, что риэлторы неправильно выявляют потребности клиентов и ведут поиск подходящего объекта не так активно как хотелось бы клиентам. По этим причинам некоторые клиенты предпочитают покупать квартиру напрямую от застройщика. Большинство клиентов правильно понимает обязанности риэлторов и, в связи с этим, ждет от компании четкого понимания потребностей и наиболее быстрого подбора объектов недвижимости. Невыполнение данных пунктов уводит клиентов напрямиком в офисы продаж застройщиков.

В результате проведенного исследования можно сделать ряд выводов:

В настоящее время на рынке недвижимости Тюмени сложилась следующая ситуация: предложение (в первую очередь это касается первичного рынка жилья) значительно превышает платежеспособный спрос населения, но цены при этом не снижаются, как это должно произойти согласно закону спроса, а растут. Вместе с тем, приобретение жилья было и остается главной проблемой для большинства горожан.

По результатам исследования потребителей был выявлен портрет потребителя первичной недвижимости в

г. Тюмени: это мужчины или женщины в возрасте от 25 до 45 лет, имеющие вторичную недвижимость и желающие приобрести первичную недвижимость в ипотеку, проживающие в г. Тюмень или на юге Тюменской области.

Помимо этого, исследование показало основные причины неудовлетворенности клиентов, ими оказались недостаточное понимание потребностей и недостаточная скорость работы риэлторов.

Таким образом, данное исследование четко показывает насколько важно организациям уделять повышенное внимание потребностям своих клиентов и исследовать их поведение. Исследования в данной области могут не только сократить издержки на маркетинг, но и вывести работу с клиентом на принципиально новый уровень.

Литература

1. Котлер Ф. Основы маркетинга: краткий курс. с Издательский дом «Вильямс» 2007.
2. Посыпанова О. С. Экономическая психология: психологические аспекты поведения потребителей. Монография. – Калуга: Изд-во КГУ им. К.Э. Циолковского, 2012.
3. Маркетинг: большой толковый словарь. – Москва: Изд-во Омега-Л. Под ред. А. П. Панкрухина. 2010.
4. Линдстром М. Buyology: увлекательное путешествие в мозг современного потребителя. – Москва: Изд-во Эксмо 2009.
5. Льюис Д. Нейромаркетинг в действии. Как проникнуть в мозг покупателя – Москва: Изд-во МИФ 2015.
6. Салов А.И. Экономика: Конспект лекций: – Москва: Изд-во Высшее образование 2009.
7. ФАН «Этажи», история компании <http://www.etagi.com/story/>
8. ФАН «Этажи», Аналитическая база <http://www.etagi.com/analytics/>